

ТАИНЫ
ДРЕВНИХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

**ДЭВИД
РОЛ**

От Эдема
до
Вавилонского
плена:
5000 лет
библейской
истории

УТРАЧЕННЫЙ ЗАВЕТ

НОВАЯ ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ БИБЛЕЙСКОЙ ЭПОХИ

ИССЛЕДОВАНИЕ - БЕСТСЕЛЛЕР
ОТ АВТОРА "ГЕНЕЗИС ЦИВИЛИЗАЦИИ"

ДЭВИД РОЛ

УТРАЧЕННЫЙ ЗАВЕТ

НОВАЯ ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ
БИБЛЕЙСКОЙ ЭПОХИ

МОСКВА
«ЭКМО»
2005

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)31
Р67

David ROHL
THE LOST TESTAMENT

Перевод с английского *К. Савельева*

Оформление переплета *Е. Савченко*

Рол Д.
Р 67 Утраченный завет. — М.: Изд-во Эксмо, 2005.— 528 с, ил.
ISBN 5-699-08831-8

До недавнего времени наука считала Библию мифологическим вымыслом. Группе современных ученых, состоящей из специалистов, представляющих разные научные дисциплины, удалось доказать, что библейское повествование является исторически достоверным и основано на реальных фактах и событиях. Проведя многочисленные исследования, авторитетные историки разработали альтернативную хронологию Древнего мира и подвели под Ветхий Завет надежную археологическую основу.

В этой книге, написанной знаменитым профессором египтологии Дэвидом Ролом, сторонником Новой Хронологии, помимо увлекательного анализа библейских текстов с учетом результатов последних археологических находок — попытка воссоздать историю книги Бытия в новом хронологическом контексте.

Поразившие всех теории математиков А. Г. Фоменко и Г. В. Носовского значительно уступают в аргументированности научно и логически выверенным умозаключениям Дэвида Рола.

Большой интерес представляют фотографии и карты, сделанные со спутников НАСА. На этих снимках запечатлены главные места, упомянутые в библейской истории.

Если вы хотите познакомиться с действительными событиями, происходившими в ту далекую легендарную эпоху, с местами, датами и знаменитыми историческими и мифологическими персонажами, многие из которых не попали на страницы Библии, — тогда эта книга для вас.

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)31

ISBN 5-699-08831-8

© 2002 David M. Rohl
© Перевод. К. Савельев, 2004
© Издание на русском языке. Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2005

*Моему брату и сестрам,
профессору Джону К. Г. Ролу,
Анжеле Кингсфорд Рол, Норе С. Смит*

ВВЕДЕНИЕ

Книга, которую вы собираетесь прочитать, является подлинной историей. Это история целого народа, сохранившаяся в его собственных преданиях, а также в легендах и эпических сказаниях соседних культур Древнего мира. Историю этих людей можно рассказать и с помощью более современных научных дисциплин: археологии Ближнего Востока и изучения древних текстов. Все эти источники — легендарные и археологические — были объединены в одной книге, чтобы создать для вас эпическое повествование о судьбе небольшого племени, которое стало народом, претерпевшим многочисленные невзгоды и скитания и превратившимся в сильную нацию, известную нам из Библии как израильтяне. Но кем они были? Откуда они пришли? И какие особые черты их единого «истинного бога» Яхве отделяли его от множества богов, почитаемых другими народами?

Рассказывая эту историю, я надеюсь раскрыть подлинные географические и исторические корни Детей Яхве, поместив великие события и личности Ветхого Завета в реальный политический и культурный контекст.

Если вы являетесь верующим христианином, иудеем или мусульманином, то можете рассматривать эту книгу как научное приложение к Библии, книгам Талмуда¹ или Корану. Возможно, она прольет свет на то, что каждый из вас считает наиболее важным литературным трудом в истории человечества. Для тех, кто не придерживается религиозных верований, эта книга предлагает объяснение раннего развития яхвизма (основ иудеохристианской теологии) и воссоздает истоки этой мощной веры в увлекательной многоплановой обстановке, выходящей за пределы библейского повествования. Надеюсь, вы найдете то, что хотите найти в этой замечательной истории — первой из всех историй, рассказанной здесь совершенно иным образом и в совершенно новой «исторической» перспективе.

¹Талмуд — свод священных сочинений иудаизма, или «еврейская Библия», включая Тору.

Что отличает эту книгу от всех других трудов, посвященных «объяснению» Библии с помощью археологии и других современных научных исследований? Ответ прост: хронология. Те из вас, кто смотрел телевизионный документальный сериал «Фараоны и цари» или читал книги «Испытание временем: Библия — от мифов к истории» и «Генезис цивилизации», знают о том, что группа ученых, состоящая из специалистов, представляющих разные научные исторические дисциплины, разрабатывает радикальную альтернативную хронологию Древнего мира.

Согласно этой Новой Хронологии, за последние 200 лет ученые реконструировали события дохристианской эпохи таким образом, что хронология подлинных событий оказалась искусственно увеличенной на интервал от 200 до 350 лет. Это означает, что развитие цивилизации древнего Ближнего Востока не совпадало с библейским повествованием, поэтому события, описанные в Ветхом Завете, нельзя было обнаружить в археологических свидетельствах или исторических хрониках, в результате чего они стали считаться «ненаучным вымыслом» авторов или редакторов Библии. Сторонники Новой Хронологии убрали дополнительные годы, введенные современной наукой, и в результате продемонстрировали, что библейское повествование можно подвести под надежную археологическую основу. Израильтяне оказались там, где им следовало быть, — просто мы искали их не в том месте, не в том историческом контексте.

* * *

Библия остается самым издаваемым, переводимым и читаемым литературным трудом в мире. Но что собой представляет эта самая знаменитая книга? Легенда это или история? Факт или вымысел? Являются ли действующие лица реальными историческими персонажами или же литературным вымыслом рассказчиков? И наконец, почему это имеет столь важное значение? Это важно, поскольку многие из величайших мировых религий восходят к историям, содержащимся в Ветхом Завете (Талмуде в иудаизме) и Коране, где содержатся основы их нравственных и теологических учений. В этом отношении библейские повествования сформировали основу как западной, так ближневосточной культуры за последние две тысячи лет.

Таким образом, решающее значение имеет вопрос, была ли эта основа заложена на прочном камне или на зыбком песке. Если мы имеем дело с «возвеличенным миражом», как считают некоторые ученые, то Ветхий Завет можно считать совершенно бесполезным в качестве исторического источника. В Египте не было никаких израэлитов; не было Моисея и Исхода; не было обретения Земли обетованной; не было могучего воина Давида и мудрого царя Соломона. Получается, что у Израиля вообще не было истории до первого упоминания о правителях израэлитов в анналах

царей Ассирии IX века н. э. Это не вопрос веры или теологии; мы хотим лишь разобраться, являются ли подлинными библейские истории и народы, которые в них описаны.

Является ли Ветхий Завет историей или мифом? Единственный способ ответить на этот вопрос — изучать библейские повествования с использованием археологических свидетельств в сочетании с исследованием древних текстов тех культур, которые играли заметную роль на страницах Библии, но здесь нужен непредвзятый подход. По моему мнению, к библейскому тексту, как и к любому другому древнему документу, следует относиться как к *потенциально* надежному историческому источнику, пока не доказано обратное.

Будет справедливо утверждать, что до недавних пор значительная часть текстов Ветхого Завета считалась не соответствующей данным археологии. Взгляды ранних исследователей, таких, как Олбрайт и Райт¹ (оба отстаивали историчность библейских повествований), все больше выходили из моды начиная с 1950-х годов, когда результаты раскопок начали опровергать их «максималистскую» интерпретацию библейского текста. Многие поворотные точки библейской истории просто не подтверждались свидетельствами, обнаруженными в местах раскопок. В Египте не было еврейских поселений, соответствующих годам египетского плена, не было обнаружено следов пожара и разрушений, соответствующих завоеванию Ханаана, или величественных зданий, отражавших «золотой век» царя Соломона. Картина, воссоздаваемая при раскопках, была почти полностью негативной. Неудивительно, что многие уважаемые академики, фактически преподававшие экзегетику Библии в университетах, стали скептиками или даже библейскими «минималистами» в течение последних нескольких десятилетий.

Но с недавних пор новая группа исследователей (включая и меня) начала выявлять ошибки и несогласованности, допущенные за последние 20 лет, которые привели к искусственно растянутой хронологии событий, происходивших в Древнем мире. Мы сознавали, что, поскольку растянутая временная шкала отделяла историческое повествование Библии от подлинного археологического контекста, исследователи искали подтверждения ветхозаветных историй в нужных местах, но в «неправильном» времени. Если вы будете искать разрушенные стены Иерихона на уровне позднего бронзового века в Телл-эс-Султане (современное арабское название кургана над руинами Иерихона), то никогда не найдете их, но если вы углубитесь еще на несколько метров, то обнаружите остатки рухнувших стен Иерихона. В сущности, они были частично вскрыты при раскопках, но так и остались неопознанными. То же самое относится к

¹Олбрайт (1891 — 1971), Райт (1909—1974).

эпохам Иосифа и Соломона и даже к более раннему времени правления Нимрода и строительства Вавилонской башни.

Новая Хронология, разработанная этим более молодым поколением ученых, первоначально была представлена вниманию широкой общественности через серию популярных книг, опубликованных в 1990-х годах. Первая из них под названием «Столетия тьмы» (Питер Джеймс и др.) вскрыла изъяны общепринятой хронологии Древнего мира и выявила искусственное происхождение «темных столетий», созданных исследователями для заполнения растянутой временной шкалы. Затем появилась моя собственная книга «Испытание временем: Библия — от мифов к истории», где речь шла о конкретных проблемах, связанных с египетской хронологией, и о том, каким образом эти проблемы смогли создать впечатление, что к Библии нельзя относиться как к историческому труду. Далее в книге были представлены основы Новой Хронологии, воссоздающей Ветхий Завет как историческое повествование, основанное на реальных лицах и событиях. Был установлен археологический и хронологический контекст для пребывания израэлитов в Египте, покорения Земли обетованной и возникновения объединенной монархии в Израиле. Телевизионный сериал «Фараоны и цари» представил эти идеи широкому кругу международной общественности и стал предметом бурной дискуссии в академических кругах.

Затем появилась книга «Легенда: происхождение цивилизации», в которой я попытался воссоздать историю книги Бытия в новом хронологическом контексте. По своей природе это исследование было более спекулятивным, чем исторический анализ, проведенный в книге «Испытание временем». Легендарная эпоха книги Бытия представляет собой увлекательную область исследований, но она опирается на эпическую литературу, и для ее воссоздания можно пользоваться лишь ограниченными археологическими ресурсами. Тем не менее даже из древних источников можно многое узнать о первобытной эпохе в истории человечества, если изучать и интерпретировать их с учетом ландшафта, в который вписаны эти истории.

Помимо этих книг и телепрограмм Институт междисциплинарных исследований (ISIS) опубликовал 9 томов журнала «Форум по хронологии Древнего мира» (JACF), ныне признанного как форум для дебатов о теории Новой Хронологии и других хронологических и исторических проблемах, связанных с археологией Древнего мира. Существует даже оживленная дискуссионная группа в Интернете, целиком посвященная исследованиям и дебатам в области Новой Хронологии (www.group.yahoo.com/group/NewChronology). В настоящее время осуществляется несколько исследовательских проектов по различным аспектам тезиса Новой Хронологии (НХ), в то время как увлеченная команда ис-

следователей проводит разработки в областях, до сих пор не полностью освещенных в научных трудах или академических статьях. К таким областям относятся месопотамская хронология, астрономические датировки, стратиграфия культурных слоев железного века на Леванте и пересмотр некоторых научных методов датировки.

Несмотря на опубликованные результаты исследователей и готовность к обсуждению вопросов, сторонники Новой Хронологии столкнулись либо с равнодушием, либо с резким сопротивлением со стороны консервативной части научного сообщества. Меня самого называли «шарлатаном», «телевизионным хронологом» и «буйнопомешанным», в то время как тезис Новой Хронологии называли «стопроцентной чепухой».

Сэр Мортимер Уилер однажды сказал: «Археология — это не наука, а вендетта». С тех пор положение не слишком изменилось. Это высказывание многое говорит о феномене «научной паранойи» и лишь иллюстрирует врожденный консерватизм, отличающий *определенную часть* академического научного сообщества. Я специально выделил слова «определенную часть», так как не все мои коллеги проявляют луддитские наклонности. Физик Макс Планк в своем знаменитом высказывании, сделанном в 1940-е годы, резюмирует итог столкновения многих революционных идей с суровой действительностью:

«Новая научная истина торжествует не потому, что убеждает своих оппонентов и заставляет их видеть свет, а скорее потому, что ее оппоненты в конечном счете умирают и вырастает новое поколение, которое знакомо с ней».

Что это означает по отношению к научному исследованию Библии? По моему мнению, у нас есть потенциальное лекарство от болезни, но пациент упорно сопротивляется и отказывается принимать лекарство, поскольку ему не нравится его вкус.

Когда я заканчивал последние главы этой книги, то смотрел новый документальный телесериал, пробудивший во мне интерес и весьма поразивший меня. Он назывался «Это не обязательно должно быть так» и был представлен бывшим бейрутским заложником Джоном Маккарти. Книга, на которой основан сериал, носит то же название и написана историком Мэтью Стугрисом¹. Подзаголовок этого довольно тонкого тома (его можно прочитать за один день) гласит: «Исследование в поисках истины о библейском прошлом». Эта истина, согласно книге и телесериалу, заключается в том, что Библия почти полностью бесполезна в качестве исторического источника. Маккарти взял интервью у ведущих современ-

---

¹М. Стугрис. «Это не обязательно должно быть так: исследование в поисках истины о библейском прошлом» (Лондон, 2001).

ных археологов, проводивших раскопки в так называемой Святой Земле. Выводы этих видных ученых (со многими из которых я встречался во время съемок сериала «Фараоны и цари» и на различных конференциях) звучат сурово и практически единогласно. Вот лишь несколько примеров их научных взглядов в сочетании с выводами Стугриса и Маккарти об историчности библейских повествований.

- **Стугрис об Исходе:** «Для них (для большинства ученых) предание об Исходе, как и история о завоеваниях Иисуса Навина, в отсутствие археологических доказательств остается развеянным мифом».
- **Зеф Херцог об Исходе:** «Это история, которой никогда не происходило».
- **Маккарти о завоевании Иерихона:** «К примеру, при повторных раскопках Иерихона в 1950-х годах было обнаружено, что стены обрушились задолго до того, как Иисус Навин и его народ предположительно прибыли туда, и что в течение этого времени Иерихон скорее всего был полностью необитаемым... История о завоевании Земли обетованной начала растворяться, как мираж... Тот факт, что археологические раскопки в Иерихоне и других местах, упомянутых в Библии, опровергали историю о покорении Земли обетованной, стал настоящим потрясением... Исследователи один за другим говорили мне о том, что завоевание Ханаана Иисусом Навином и Сынами Израилевыми было позднейшим вымыслом, и даже о том, что израильтяне, в сущности, являлись ханаанитами».
- **Билл Девер об Иерихоне:** «Иисус Навин разрушил город, которого там не было».
- **Стугрис о завоевании Земли обетованной:** «Согласно последним подсчетам (выполненным Биллом Девером и Лоуренсом Стейгером), из тридцати с лишним городов, якобы покоренных Иисусом Навином, почти все были необитаемыми в XIII веке до н. э. (общепринятая дата завоевания), разрушенными другими завоевателями или вообще неразрушенными... Если израильтяне не вторгались в Ханаан и не завоевывали его, то был ли Исход из Египта и скитания по бесплодным землям? И более того, были ли они вообще в Египте?»
- **Стугрис о книге Судей:** «Утверждение о том, что ранние израильтяне не были завоевателями, пришедшими извне, но являлись поселенцами, связанными с коренным населением Ханаана, на первый взгляд выглядит шокирующе и становится еще более шокирующим в исторической перспективе. Предсказанное Богом завоевание Земли обетованной и четкая расовая самобытность как богоизбранного народа являются двумя краеугольными камнями иудейской традиции. Если убрать их, то общепринятая история Ветхого Завета изменится самым

радикальным образом. Это подрывает всю внутреннюю динамику библейского повествования и свидетельствует о том, что любые попытки использования книги Судей в качестве исторического источника должны предприниматься с крайней осторожностью».

- **Стугрис об Иерусалиме времен Давида:** «После 150 лет картографических работ, раскопок и просеивания добытого материала не было обнаружено почти никаких четких археологических свидетельств существования столицы царя Давида».
- **Маккарти об Иерусалиме X века до н. э.:** «Нет никаких археологических доказательств того, что Иерусалим был огромным городом с дворцами и храмами во времена царей Давида и Соломона. Археологи обнаружили много материалов в культурных слоях более ранних и поздних периодов, но нет ничего, что относилось бы к X веку до н. э.».
- **Израэль Финкельштейн об Иерусалиме периода Объединенной Монархии:** «У нас нет практически никаких доказательств существования царя Соломона. Иерусалим в X веке до н. э., вероятно, был деревушкой или очень маленьким бедным городом».
- **Стугрис о царе Давиде:** «Некоторые комментаторы... сомневаются в самом существовании царя Давида. Они полагают, что он, возможно, является полностью выдуманным персонажем, созданным в гораздо более позднее время, или в лучшем случае мистической фигурой вроде короля Артура, раздутой до огромных масштабов из ничтожно малой величины, — героем-защитником, созданным следующими поколениями как символ давно ушедшего Золотого века, которого на самом деле никогда не было».
- **Стугрис о царе Соломоне:** «Для большинства ученых размеры и значение царства Соломона заметно уменьшились, а для некоторых оно превратилось в ничто... Величие Соломона продолжает оставаться в области мифов, никак не связанных с реальностью».

И так далее. Журналист Маккарти завершает свое предисловие к книге бессмертной фразой: «Библейская история является одной из величайших небылиц, когда-либо поведенных человечеству».

При чтении книг о библейском прошлом четко выявляются крупные психологические проблемы, окружающие «библейскую археологию» (термин, который сам по себе сейчас находится под запретом среди археологов, работающих в этом регионе). Досаднее всего, что решение всех этих проблем находилось перед глазами ученых в течение десятилетий, но они попросту не видели леса за деревьями. Они находили четкие археологические свидетельства, соответствовавшие библейскому повествованию,

но из-за неправильной исторической датировки не связывали их с израэлитами. При достижении правильного, по их мнению, исторического периода они не находили никаких исторических свидетельств, подтверждавших текст Библии. Значит, Библия *должна* ошибаться.

Потом я имел смелость предположить, что нам, возможно, следует пересмотреть хронологию этого периода для лучшей синхронизации с археологическими доказательствами. За эту ересь меня заклемили как шарлатана. В результате такие писатели, как Мэтью Стургис, не осмеливаются даже обсуждать идею радикального пересмотра наших взглядов, предложенную теорией Новой Хронологии. Почему? Из страха подвергнуться осуждению. Стургис осведомлен о потенциальном решении всех вопросов, поставленных в его книге. Ему попросту пришлось отмахнуться от Новой Хронологии в нескольких предложениях при разборе дилеммы Иерихона, прежде чем вернуться к своему лесу проблем.

«В попытке преодолеть это затруднение некоторые популярные авторы, пишущие на данную тему, предлагают обратиться к радикальным мерам. К примеру, в своей книге «Испытание временем» Дэвид Рол недавно предположил, что общепринятая египетская хронология нуждается в решительном пересмотре почти на 350 лет. Одним из существенных результатов его предложения будет совмещение во времени Иисуса Навина и руин Иерихона — по крайней мере, теоретически. Подобные гипотезы не нашли признания у ведущих ученых, работающих в этой области» [стр. 49].

Попросите большинство исследователей сформулировать, почему они не готовы всерьез принять Новую Хронологию, и они скажут вам, что, хотя они сами не являются экспертами в данной области, «кто-то» назвал ее «стопроцентной чепухой». Этим «кем-то» неизменно оказывается профессор Кеннет Китчен, ранее работавший в Ливерпульском университете, который взял на себя роль главного инквизитора Новой Хронологии. Спросите израильских археологов, почему правление фараона Хеджхе-

---

Спутниковая фотография Египта и Синай с указанием главных мест, упомянутых в библейской истории

1) Восточное Средиземноморье, 2) Иерусалим, 3) Буто, 4) Пи-Ханаан, 5) Авэрис, 6) Зиле, 7) Па-Рамсес (Газа), 8) Нижний Египет, 9) Синай, 10) Петра, 11) Гелиополь, 12) Па-Иам (Файюм), 13) Идж-Тави (Лишт), 14) Елим (Айн-Муса), 15) Дофка (Серабит-эль-Хадим), 16) Ахетатон (Амарна), 17) г. Хорив (Гебель-Муса), 18) Западная пустыня (Сахара), 19) Восточная пустыня, 20) Верхний Египет, 21) Красное море, 22) Нубт (Накада), 23) Ипет-сут (Фивы), 24) Некхен (Иераконполь), 25) Сиена (Асуан), 26) Уават (Нубия)

Byblos

1

AMURRU

2

Berytus

3

PHOENICIA

4

Damascus

5

Tyre

6

Hazor

7

Akko

8

BASHAN

9

Dor

10

Megiddo

11

Beth-Shean

12

Ramoth-Gilead

13

Shechem

14

AMMON

16

Shiloh

15

Joppa

17

ISRAEL

18

Jericho

19

Jerusalem

22

Ashkelon

23

MOAB

21

Gaza

23

Hebron

24

En-Gedi

25

PHILISTIA

26

пер-ра Шошенка I датируется 945—925 г. до н. э. (эпоха библейского Сусака), и они ответят: «Потому что так говорит Кеннет Китчен». Тот факт, что правление Шошенка датируется исключительно через отождествление его с Сусаком — а следовательно, только через библейскую хронологию, — является для них настоящим откровением. Вы объясняете, что археологические находки в Египте и других регионах указывают на более позднюю дату правления Шошенка I (около 820 г. до н. э.) и поэтому он не может отождествляться с Сусаком (около 925 г. до н. э.). Не будет преувеличением утверждать, то профессор Китчен, несмотря на появление все большего количества доказательств, опровергающих его «уравнение», упорно отказывается разорвать связь между Шошенком и библейским Сусаком — связь, которая лежит в основе всех проблем археологии Святой Земли. Эти израильские археологи — по большей части тонкие интеллектуалы — выглядят озадаченными, чешут в затылке, возвращаются к своим раскопкам и продолжают пользоваться датировками Китчена несмотря на то, что услышали от вас. Но кто может винить их? В конце концов, Новая Хронология действительно является радикальной идеей, слишком смелой для многих. Она опровергает два столетия исторической реконструкции, она идет вразрез с тем, чему их учили в университете, она не может быть верной, так как археологи знают, что датировки истории Древнего Египта, представленные их коллегами-египтологами, точны в пределах десяти лет или около того... Не так ли?

С другой стороны, миллионы обычных людей, не обладающих учеными степенями в египтологии и археологии, смотрели «Фараонов и царей», читали «Испытание временем» и пришли к совершенно иному выводу. Они увидели здравый смысл в моих аргументах, их увлекали новые открытия, дополняющие и обогащающие библейскую историю. Луч света внезапно появился в темном царстве библейской науки, и они наконец смогли увидеть лес за деревьями, расставленными академиками.

Теперь мы находимся в интересной ситуации: на столе лежит популярная гипотеза, которая много объясняет, но по разным причинам отвергается или игнорируется академическим сообществом. Наука говорит, что Библия почти полностью является мифологическим вымыслом. Теория Новой Хронологии утверждает, что библейское повествование

Спутниковая фотография Израиля с указанием главных городов и государств, упомянутых в библейской истории.

1) Библ, 2) Амурру, 3) Бейрут, 4) Финикия, 5) Дамаск, 6) Тир, 7) Асор, 8) Акко, 9) Башан, 10) Дор, 11) Мегиддо, 12) Веф-Син, 13) Рамоф Галаадский, 14) Сихем, 15) Силам (Шилох), 16) Аммон, 17) Яффа, 18) Израиль, 19) Иерихон, 20) Иерусалим, 21) Моав, 22) Ашкелон, 23) Газа, 24) Хеврон, 25) Эн-Геди, 26) Филистия

является по существу историческим, — возможно, не во всех подробностях, но определенно в том, что касается главных событий и действующих лиц.

* * *

Книга, которую вы собираетесь прочитать, является библейской историей, помещенной в правильный хронологический контекст. Она написана не для научной аудитории. В целом она представляет собой повествовательную историю народа, почитавшего могучего бога с множеством имен, известного нам сегодня под именем Яхве, или Иегова. История этих людей начинается в местности под названием Эдем в VI тысячелетии до н. э. и заканчивается с разрушением Иерусалима вавилонянами в VI веке до н. э. Эта удивительно сложная и многообразная история — эпос из эпических произведений и Книга Книг — здесь изложена прямым и недвусмысленным образом. Если вы хотите познакомиться с историей Детей Яхве в ее классическом виде, почитайте Ветхий Завет, но, если вы также хотите познакомиться с действительными событиями с точки зрения современного историка — с местами, датами и знаменитыми историческими персонажами, не попавшими на страницы Библии, — тогда эта книга для вас. Надеюсь, вы найдете ее увлекательной как в стилистическом, так и в интеллектуальном отношении, во всяком случае работа над ней доставила мне большое удовольствие и стала вознаграждением за годы исследований.

Несомненно, эта книга вызовет зубовой скрежет во многих академических логовах (особенно в одном кабинете в зеленом пригороде Ливерпуля), но этого и следует ожидать. Я поступаю так, как велит мне совесть, и продолжаю ударять тараном в основы консервативной науки. Возможно, в один прекрасный день ее стены рухнут точно так же, как стены Иерихона, и мои оппоненты наконец признают, что «Иисус Навин уничтожил город, *который действительно там был*».

* * *

Авторство первых пяти книг Библии, традиционно называемых Пятикнижием, приписывается Моисею. Так считал Иисус и его апостолы (Иоанн, 5, 45—47), но в научной среде нет единого мнения по этому поводу. В библейских исследованиях существует альтернативная точка зрения, известная как «документальная гипотеза» и привлекающая многие умы за последние сто лет. Эта теория, остроумно сформулированная Дж. Веллхаузен¹, гласит, что Пятикнижие состоит из четырех отдельных доку-

¹ Веллхаузен (1884—1912).

ментов, объединенных в один текст с целью поведать историю израильтян от сотворения мира до смерти Моисея незадолго до завоевания Земли обетованной. Более того, эти четыре документа были написаны спустя много веков после Моисея. Разумеется, это значительно уменьшает их ценность как исторических источников, поскольку они сильно удалены во времени от описываемых событий.

Однако более современные исследования, основанные на лучшем понимании древних цивилизаций благодаря переводу тысяч клинописных и иероглифических текстов, показали, что во многих элементах Пятикнижия содержатся параллели с внебиблейскими текстами значительно более «ранних» эпох. К примеру, сам профессор Кеннет Китчен указал на сходство структуры законодательных сводов Старого Вавилонского периода (ТХ — около 1894—1595 г. до н. э. или НХ — около 1667—1362 г. до н. э.) и законами Моисея (ТХ — около 1240 г. до н. э. или НХ — около 1440 г. до н. э.). Судя по датам, можно видеть, что согласно Традиционной Хронологии (ТХ) Моисей составлял свои законы через несколько столетий после составления свода законов Хаммурапи, в то время как согласно Новой Хронологии (НХ) законы Моисея появились вскоре после законов Хаммурапи, что объясняет черты сходства между двумя документами.

Китчен также показал, что цены на рабов в течение различных эпох Ветхого Завета соответствуют ценам покупки домашних слуг в документах из Месопотамии, имеющих независимые датировки. Так, например, Иосиф был продан в египетское рабство за 20 сиклей (шекелей) [Быт., 37:28], что соответствует обычной продажной цене рабов в Древнем мире в эпоху, начиная с периода Исин-Ларса и заканчивая старовавилонской династией Хаммурапи (ТХ — около 2025—1595 г. до н. э. или НХ — около 1805—1362 г. до н. э.). Если история Иосифа была написана во II веке до н. э. (как утверждают минималисты из Копенгагенской школы), когда продажная цена рабов составляла 120 сиклей, то было бы удивительно, что автор знал истинную цену, за которую был продан в рабство Иосиф более 1000 лет назад. Опять-таки, согласно Новой Хронологии, Иосиф жил в XVII веке до нашей эры, и месопотамские хроники этого периода подтверждают, что караванщики из Мидии заплатили соответствующую цену за молодого израильтянина, проданного в рабство.

В результате таких исследований некоторые ученые сейчас начинают ратовать за менее консервативную интерпретацию составления Ветхого Завета. Разумно предположить, что устная традиция играла определенную роль. Иными словами, некоторые элементы рассказывались и пересказывались, передаваясь из поколения в поколение в качестве устного эпоса, и были записаны лишь спустя долгое время в процессе составления библейских текстов. Другие разделы были написаны в

виде манускриптов (или табличек), но впоследствии копировались и редактировались либо во время составления общего сборника, либо до этого¹.

* * *

Как вы можете представить, задача пересказа библейской истории на современный археологический манер сопряжена со значительными трудностями. Уже на первой странице Библии автор сталкивается с рядом вопросов. Как следует относиться к сотворению мира? Как можно принять, что Адам в буквальном смысле был первым человеком на Земле? Почему в книге Бытия говорится о «богах» во множественном числе, «изготовивших человека по своему образу и подобию», когда в остальной части Библии речь идет исключительно о монотеизме? Кем были «великаны» (евр. *Нефилим*), рожденные от сыновей Божьих дочерьми человеческими? Можно ли не подвергать сомнению необыкновенно долгий век допотопных патриархов? Мог ли Мафусаил жить 969 лет? И что можно сказать о более поздних патриархах, таких, как Авраам и Исаак, живших более ста лет? Можно ли этому верить?

Возникает много вопросов, на которые нужно ответить или, вернее, дать как можно более честную и открытую интерпретацию. Разумеется, мы можем просто отвергнуть 90% книги Бытия как чистый вымысел. В конце концов это величественное зачало Библии по самой своей природе является эпическим и легендарным, но, как и в любой истории, нужно начинать с самого начала. Поэтому я допустил определенную «поэтическую вольность», пересказывая историю об Адаме и райском саде таким образом, который по меньшей мере согласуется с археологическими, антропологическими и географическими свидетельствами, но в то же время попытавшись сохранить атмосферу и характер первоначальной истории изгнания человека из земного рая.

* * *

Не каждый аспект библейского повествования и далеко не каждое событие нашло свое место в моей интерпретации. Там, где подробности не имели явных соответствий с историческим повествованием, или там, где

---

¹ Иногда такое редактирование приводило к хронологическим анахронизмам. К примеру, никто не верит, что Иаков и израильтяне поселились в «земле Раамсес», как утверждается в книге Бытия (47:11), поскольку фараоны из династии Раамсесов правили в Египте лишь через несколько столетий после эпохи Иакова и Иосифа — по любой хронологии. Очевидно, местонахождение «земли Раамсес» было добавлено в текст, чтобы уточнить местопребывание израильтян для круга читателей собственного времени редактора, когда Гесем отождествлялся с регионом нильской дельты, прилегающим к городу Пи-Раамсес. Руины города Раамсеса были известны под этим названием во времена аббатисы Эгерии (также известной как Эгерия), которая совершила путешествие в Египет в IV веке н. э.

у меня просто не было исторического объяснения для них (в эту категорию входят некоторые «чудесные» события), я сделал пропуски, предоставив читателям самостоятельно интерпретировать такие события. Моя личная точка зрения здесь не имеет важного значения, я просто пересказываю историю, воссозданную на основе пересмотра хронологических и археологических свидетельств, чтобы другие люди могли сопоставить ее со своей системой убеждений или теологическими интерпретациями.

Иногда вам будут встречаться незнакомые имена, особенно египетские и месопотамские, которые звучат довольно непривычно для современного слуха, однако все они имеют свое место в повествовании и помогают ввести каждый эпизод в более четкую историческую перспективу, поэтому пусть они не смущают вас.

Ключевым новым элементом, разумеется, является датировка событий. Во всем тексте книги я пользовался датировками Новой Хронологии и указывал на это лишь при сравнении новых датировок с более традиционными датировками, используемыми в подавляющем большинстве работ по истории Древнего мира. При сравнении датировок они для краткости называются НХ (Новая Хронология) и ТХ (Традиционная Хронология).

Для тех, кто хочет подробнее познакомиться с главными свидетельствами и аргументами в пользу исторической реконструкции Ветхого Завета, я включил в конце каждой главы разделы под названием «Исторический и археологический контекст», где содержатся различные списки правителей и хронологические таблицы. Я предоставил этот материал для тех, кто интересуется внутренней структурой Новой Хронологии и, возможно, вооружившись этой информацией, предпримет дальнейшие исследования для проверки гипотезы или расширения моей модели, которая сейчас находится в стадии развития. Для того чтобы помочь вам в ваших исследованиях, в эти разделы включены библиографические ссылки, по которым можно составить представление о текущем состоянии научной дискуссии по каждому вопросу. Из-за недостаточного объема было бы невозможно включить в книгу все имеющиеся аргументы и доказательства; такой всеобъемлющий том вмещал бы несколько тысяч страниц! Поэтому, если вы хотите более глубоко изучить предмет, я предлагаю прочитать соответствующие разделы в книгах «Испытание временем» и «Генезис человечества» (где можно найти дополнительные ссылки, а также различные статьи, написанные другими учеными и исследователями Новой Хронологии, опубликованные в научных журналах (некоторые из них доступны в Интернете по адресу: www.Nunki.net).

В первой части этой книги речь идет о допотопной эпохе, где датировки в силу необходимости являются неточными и предположительными, однако, по моему мнению, сейчас мы можем утверждать, что хронология

династической эпохи царств и империй была определена со значительной точностью. Даты правления царей и династий от Месопотамии до Египта охватывают период от Потопа примерно в 3113 г. до н. э. до падения Иерусалима в 588 г. до н. э. Даты, связанные со всеми крупными династиями за этот огромный интервал времени, можно найти здесь. Эти даты немного отличаются от предложенных в книгах «Испытание временем» и «Генезис человечества» в соответствии с последними исследованиями и находками, но по сути историческая синхронизация остается такой же, как в первых книгах тезиса Новой Хронологии. Вместе с тем следует помнить, что работа продолжается и наши датировки не высечены на каменных скрижалях, как датировки Традиционной Хронологии. Увлекательность Новой Хронологии заключается в том, что она не цепляется за собственные догматы. Гибкость и готовность приспособливаться к новым открытиям — это не слабость, а достоинство нашей теории.

Надеюсь, вам понравится погружение в мир необыкновенных тайн и событий и знакомство с историей, которую назвали «загадкой для Шерлока Холмса с уликами четырехтысячелетней давности».

Часть первая

ИСТОКИ

«В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет»
[Быт., 1:1-3].

Озеро Урмия в центре Эдема, точно к западу от Эдемского сада.

Глава первая

АДАМ И РАЙСКИЙ САД

Быт., 2:8 - Быт., 4:16)

Земля Эдем — Эдемский сад — Адам и адамиты — Ева, мать всех живущих — Гора Бога — Каин и Авель — Изгнание из Эдема — Земля Нод

История

На заре времен и в начале человеческой памяти существовала некогда цветущая земля, называвшаяся Эдемом, с райским садом, раскинувшимся по его восточной окраине. Эдем находился за широким горным хребтом, отделяющим Месопотамскую равнину от степей Центральной Азии, а его центр лежал в районе двух больших соленых озер — Ван и Урмия. Цветущие первозданные долины и равнины Эдема были окаймлены высокими пиками, увенчанными снеговыми шапками, склоны которых покрывали плотные сосновые (*erini*) и кедровые (*survani*) леса. Впоследствии персы называли это место просто *pairidaeza*, или Парадиз.

Через Эдем протекали четыре великие реки Древнего мира. Верховья Хиддекеля (Тигра) и Перата (Евфрата) были расположены на западе, а истоки Тихона (Геон), протекавшего через земли Куш, и Фисон (Кезель-Узун), петлявшего по земле Хавила, находились в восточной части.

Эдем был местом, где зародилась цивилизация, утробой великой богини Земли и прародиной «революции неолита». Это было время, когда люди эпохи каменного века отказались от бродячего образа жизни охотников и собирателей, поселились в деревнях и стали выращивать злаки и одомашнивать животных.

В восточной части малонаселенного региона Эдема находилась длинная долина, тянувшаяся с востока на запад, с трех сторон защищенная высокими горами. Солнце поднималось над одним ее концом и заходило над другим. К северу простирались горы Куша, за которыми находилась страна с таким же названием, через которую протекала река Тихон. У восточного края хребет заканчивался вулканической вершиной горы Савалан, охранявшей восточный вход в Эдем. На юге увенчанный снеговыми шапками хребет Базгуш отделял долину от земли Хавил с быстротекущими ручьями, богатыми россыпным золотом, которые присоединялись к петляющей реке Фисон. На восточном конце этого южного хребта поднимался горный массив Саханд — ледяной мир сверкающих вулканических пиков. С западной стороны долина была ограничена соленым озером Урмия, расположенным за широким пространством неприветливых болот и солончаков.

Именно в этой цветущей долине «к востоку от Эдема» [Быт., 2:8] поселился Адам со своим народом. Эпическая история Детей Яхве начинается здесь, в этом первом из всех садов — в библейском Земном Раю.

«Сад» (евр. *ган*), в который прибыли адамиты, был защищен с трех сторон и представлял собой надежное укрытие от сурового высокогорного климата и нападений кочевых племен, переваливавших через окружающие горы по главным маршрутам сообщения. Западные ветра приносили теплые дожди со Средиземного моря, создавая благоприятный климат в длинной и узкой долине. Высокая влажность способствовала развитию плотного растительного покрова и поразительному разнообразию фруктовых деревьев, «приятных на вид и хороших для пищи» [Быт., 2:9]. На глубоком слое красноватой почвы, покрывавшей подножия холмов, в изобилии произрастали яблони, абрикосы, фисташки и миндаль. В промежутках между ореховыми и фруктовыми деревьями росли дикие лозы, увивавшие пологие склоны естественных террас и клонившиеся под тяжестью кистей сладкого зеленого винограда. Лоза была Древом Жизни, произраставшим в сердце Эдема.

Народ Адама, расселившийся в ложе долины, обнаружил пузырящиеся горячие источники с заливными лугами, покрытыми ковром диких цветов. Через центр этой идиллии протекала река, многочисленные истоки которой рождались на вершинах окружающих горных пиков. Эта река текла в западном направлении и сбрасывала свои воды в болота, окружавшие озеро Урмия. В наши дни она называется Аджичай, или «горькие воды», из-за высокого содержания минеральных веществ, смываемых с горных склонов, богатых металлом. В более древние времена ее называли Майдан, или «царский сад».

Здесь было все, что необходимо для жизни. Адам и те, кто последовал за ним, пустили корни в этой девственной земле — легендарном Эдемском саду.

Простая карта рельефа восточной части Эдема с Эдемским садом в центре. Речные долины к северу от Савалана и хребта Кушех-Даг библейский автор называл Куш, а более поздним античным географам она была известна как Коссея. К югу от Саханда и хребта Базгуш расположена библейская земля Хавила, по которой протекали воды богатой золотом Фисон (Узун). На западе находится озеро Урмия, а на востоке — земля Нод, за которой начинается Каспийское море

1) Земля Куш, 2) Савалан, 3) Кушех-Даг, 4) Эдемский сад, 5) Земля Нод, 6) Саханд, 7) Базгуш, 8) Земля Хавила.

Человек Красной Земли

Адам был правителем и одновременно высшим священнослужителем своей общины. Он внимал голосам природы, обращавшимся к нему в видениях и священном трансе. Адам *знал* силу растений и животных.

Он также хорошо понимал суровую реальность жизни и сознавал ее неизбежный конец. Великая Земля-Мать¹ регулярно забирала тела созданных ею существ, оставляя лишь выбеленные кости как свидетельство их краткого существования. Земля к земле, прах к праху — или, точнее, глина к глине, «ибо прах ты и в прах возвратишься» [Быт., 3:19]. Как горшечник изготавливает сосуды на своем гончарном круге, так и боги (евр.

¹ Земля-Мать — шум. *Нинхурсаг*, ИЛИ «Владычица горных пиков».

Спутниковая фотография Эдемского сада.

1) Земля Куш, 2) г. Савалан, 3) Кушех-Даг, 4) Эдемский сад (долина Аджи-Чай), 5) оз. Урмия, 6) Гора Бога (г. Саханд), 7) хр. Базгуш, 8) Земля Нод (басс Ардабил), 9) Земля Хавила (Ангуран), 10) Эдин (равнина Маннеа), 11) горы Загрос, 12) Каспийское море

Элоим, шум. *Игиги*) создали человека по своему образу и подобию из глины Земли-Матери на горшечном колесе.

«И сказали Боги (*Элоим*): сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» [Быт., 1:26].

«Они (Боги), призвали богиню, повивальную бабку богов, мудрую Мами («мать» = Нинхурсаг), и сказали: «О ты, богиня чрева, создательница рода человеческого! Сотвори смертного, чтобы он нес свое ярмо!» ...Энки («Владыка Земли») возвысил голос и обратился к великим богам: «...тогда одного бога следует убить... Нинту¹ («Владычица Рождений») смешает глину с его плотью и кровью. Тогда Бог и Человек соединятся в глине» [Эпос «Атрахасис», 1:4].

«И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою. И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке; и поместил там человека, которого создал» [Быт., 2:7—8].

«И взял Господь Бог человека, и поселил его в Саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» [Быт., 2:15].

В мифах творения Древней Месопотамии человека создали по образу и подобию богов, соединив глину, добытую из земли, с кровью принесенного в жертву божества. Так Адам получил свое традиционное имя, означающее «красная земля», или глина, взятая с Красной горы над Эдемским садом. Раскопки в Эдеме показали, что красная охра использовалась для окраски стен домов, украшения глиняных статуэток или для покрытия костей мертвецов как «замена крови» или аналог плоти, сорванной с костей стервятниками². Адам *знал* землю, поскольку был создан из земли.

Гора Бога

К югу от поселения располагалась узкая долина с крутыми склонами, простиравшаяся в направлении самой величественной горы у западной оконечности Эдемского сада. Огромный, покрытый снегом купол горы возвышался над фруктовыми садами, а его вершина часто была скрыта в облаках.

¹ Нинту — один из эпитетов богини-матери Нинхурсаг, которая была «матерью всех живущих».

² Первобытные люди, вероятнее всего, мазали кожу охрой, чтобы отгонять насекомых. В долине Эдемского сада комары, плодившиеся в приозерных болотах, постоянно досаждали людям, но члены племени вскоре узнали, что красная охра является эффективным репеллентом.

Однажды Адам решил пройти вдоль берега вверх по течению. Быстрый ручей, напитанный ледяной водой от талого весеннего снега, уводил его все выше и выше, пока он не смог увидеть самую вершину горы. Отсюда ландшафт долины, проглядывавший через облака, начал принимать сверхъестественный вид.

Фруктовые деревья, густо усыпанные соцветиями, отступили вскоре после того, как Адам начал свой подъем. Потом он пересек заболоченные пустоши, расстилавшиеся у склона горы. За поворотом расщелины, проделанной бурным потоком, он увидел поразительное зрелище. У истоков ручья находился мерцающий пруд, на поверхности которого лопались пузырьки горячего газа. Источник окружали конические башни, сложенные вулканической тефрой. Отражение этих огромных «каменных зубов» казалось в воде разинутой пастью, центр которой заполняла непроглядная тьма, а над этим входом в нижний мир неподвижным стражем возвышался купол горы.

Точно так же, как Авраам и Моисей тысячи лет спустя, Адам впервые встретился лицом к лицу со своим богом здесь, в этом «высоком месте» над Эдемским садом. Наступил поворотный момент в странствии Человека по векам и эпохам — момент, превративший Адама («человека Красной Земли») в генеалогического основателя иудейской, христианской и исламской традиции. Именно это отличало великого предка Детей Яхве от всех, кто существовал до него. Здесь и в этот момент на смену эпохи Богини-Матери пришла эпоха Владыки Земли — божества, которого чтили на всем протяжении первобытной эпохи и называли «другом человека».

В более поздних преданиях — в книгах Иезекииля и Исаяи — упоминалось о таинственной «горе Бога», о «высоком троне» или о «горе собрания». Во время пророков Иезекииля и Исаяи эта священная гора находилась «далеко на севере» от Израиля [Исайя, 14, 13] и стала синонимом места, где произошло грехопадение человека. С этих вершин человечество (олицетворенное финикийским правителем Кира) пало на землю и было заключено в пределы смертного бытия, навеки лишившись защиты земного Рая.

«И было ко мне слово Господне: Сын человеческий! Плачь о царе Тирском и скажи ему: так говорит Господь Бог: ты печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты. Ты находился в Едеме, в Саду Божиим; твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями... Я низвергнул тебя, как нечистого, с горы Божией, изгнал тебя, херувим осеняющий, из среды огнистых камней... Все, знавшие тебя среди народов, изумятся о тебе; ты сделаешься ужасом, и не будет тебя вовеки» [Иезекииль, 28:11 — 19].

Эпоха первобытной невинности завершилась вместе с Адамом. Символическая метафора Древа Познания добра и зла и грехопадения отме-

Здесь, на этой цилиндрической печати из Месопотамии, возраст которой превышает 4000 лет, мы видим Адама (справа, в рогатом шлеме, который был символом обожествления) и Еву (слева), сидящих перед Древом Познания добра и зла, густо усыпанным плодами. У дерева семь ветвей — так же, как и в семисвечнике *менора*, символизирующем дерево из Эдемского сада. Адам и Ева жестами предлагают друг другу сорвать плод с дерева. Змей находится за сиденьем Евы. Печать находится на экспозиции в месопотамской галерее Британского музея. Сначала она была названа «Печатью Искушения», но впоследствии была переименована в «Сцену пиршества».

чает вторую поворотную точку в жизни Адама, когда человек стал искать неведомое. Стремление к знаниям, заложенное в природе человека, стало «смертным грехом» и источником борьбы и страданий потомков первобытного Адама. Наша история Детей Яхве на самом деле начинается с этого первого шага за пределы священной горы и ее сказочного сада — с нисхождения, или «изгнания» с небес и бесконечных скитаний, достигших апогея в пленении целого народа на берегах Нила более трех с половиной тысяч лет спустя.

Гора Бога до сих пор находится на своем месте. Она нанесена на карту Западного Ирана как горный массив Саханд высотой 3700 метров. Священного пруда, или «ветхозаветной бездны» (шумерск. *Аб.зу*), больше не существует, как и «огнистых камней», но если вы сегодня подниметесь на гору Саханд по стопам Адама, то обнаружите остатки первобытного поселения Кандован, высеченного в древних вулканических башнях у пузырящегося горячего источника. Время как будто остановилось в этом месте, где человечество впервые вступило в контакт с библейским Богом.

Брак, совершенный на небесах

Вскоре после основания поселения у подножия горы Саханд адамиты встретились с другими людьми, населявшими этот регион. На юге за горой Бога в Эдемском саду находилась земля Хавила, или «богатая золотом», где жило племя *хуава*. Вождь этого племени имел дочь, жрицу богини Нинхурсаг — «владычицы горных пиков» и «матери всех живущих», — которую он предложил отдать в жены Адаму. Союз Адама и Евы (еврейск. *Хаввах*) привел к рождению троих сыновей и нескольких дочерей. В библейском предании Еву называют «матерью всех живущих» из-за ее выдающейся роли как прародительницы всего еврейского народа по женской линии, но этот эпитет также имеет ритуальное значение. Адам, вождь эдемского клана, и Ева, жрица Богини-Матери из Хавилы, исполняли ежегодный ритуал Священного Брака, в котором Ева становилась олицетворением великой Богини. Три тысячи лет спустя правители из числа потомков Адама все еще исполняли этот самый древний сексуальный обряд в «темных чертогах» на вершине огромных зиккуратов в Месопотамии, чтобы создать наследника, который со временем займет священный трон и вымолит ежегодное плодородие земли.

Иранский крестьянин пашет землю среди пологих холмов земли Нод (провинция Ардабиль).

Первенцем Евы был Каин¹, за которым через три года последовал его младший брат Авель². Мальчики росли вместе и учились не только одомашнивать диких овец, коз и крупный рогатый скот, но и обрабатывать землю. В зрелом возрасте Каин стал земледельцем, а Авель занялся скотоводством на холмах. Разный образ жизни — пастушеский и земледельческий — часто приводил к конфликтам, которые в конечном счете завершились величайшей трагедией, разрушившей единство поселения и приведшей к изгнанию одного из кланов из Эдема. Этот конфликт между оседлыми земледельцами и кочевыми пастухами до сих пор тлеет на иранских возвышенностях — живо вечное проклятие Каина и Авеля.

¹ Каин — евр. *Kayin* («кузнец»).

² Авель — евр. *Hebel* («дым жертвенника»).

Археологический и исторический контекст

Глава рода

Даже если принять общую систему библейской хронологии, включая необыкновенное долголетие допотопных патриархов и их сравнительно большой возраст, указанный в Септуагинте (греческий вариант Библии), получается, что Адам не мог жить намного раньше 5400 г. до н. э. Однако наука доказала — и большинство людей согласны с этим, — что существование человечества можно проследить до гораздо более ранней эпохи, чем VI тысячелетие до нашей эры.

Таким образом, следует признать, что Адам никак не мог быть первым живым человеком на Земле. В сущности, это явствует из первых глав книги Бытия, где Каин и Сиф, выжившие потомки мужского рода от Адама и Евы, берут себе жен. Нигде не утверждается, что эти женщины являются дочерьми Адама и Евы и, следовательно, сестрами Каина и Сифа. Кроме того, в книге Бытия (4:14) содержится утверждение о том, что Каин после убийства Авеля опасался, что всякий, кто встретится с ним, убьет его после изгнания из Эдема.

Однако Адам действительно является «первым человеком» в своей родословной. В человеческой памяти он остается представителем первого поколения генеалогической линии Авраама. Проще говоря, он является первым из предков рода в устной традиции. Он также был первым, кто вступил в контакт с еврейским Богом и стал почитать Его. В этой библейской перспективе Адама можно назвать первым «духовным человеком», но даже здесь антропологи могут возразить, что эпоха неолита не является той эпохой, в которую появились первые «духовные существа» — то есть люди, верившие в посмертное существование какой-либо части человеческой личности. Археология доказала, что неандертальцы хоронили своих мертвецов вместе с орудиями, которыми можно было пользоваться в загробной жизни. И неандертальцы, и кроманьонцы в некоторых случаях отделяли головы от тел умерших — как считается, с целью религиозного поклонения черепам видных членов общества. Эта древнейшая разновидность культа предков существовала еще в начале неолита. Настенные фрески в Чатал-Хююке (около 6000 г. до н. э.) изображают тела с отсутствующими головами и сцены, где стервятники клюют трупы. Обычай выставлять трупы на поживу стервятникам для быстрого отделения костей и скелета составляет важную часть религии зороастризма в Иране и, по-видимому, практиковался в Египте в позднюю додинастическую эпоху.

Все это указывает на то, что еще во времена раннего неолита люди верили в загробную жизнь и существование мира духов — основные предпосылки примитивного «духовного существа», но нам нужно напомнить себе, что история Адама рассказана в чисто библейской перспективе, где главный акцент сделан на родословной патриархов и их духовных истоках. Это более узкое представление о первой встрече человечества с богом олицетворяется в образе человека, наделенного первым именем в истории, — человека, идеализированного как основатель десятого поколения по счету от Ноя и Всемирного Потопа и двенадцатого поколения по счету от Авраама до «начала времен» в Эдемском саду.

Итак, если Адам не был первым человеком в физическом смысле этого слова, кем были его предки и как он оказался в Эдемском саду, где начинается библейская история? Одно из возможных объяснений является результатом недавних геологических открытий в бассейне Черного моря¹.

До начала начал

В VIII тысячелетии до нашей эры завершилась последняя великая ледниковая эпоха. Ледники, покрывавшие значительную часть Северной Европы в течение последних десяти тысячелетий, начали отступать к полярным регионам. В результате быстрого потепления климата уровень моря постепенно, но неуклонно повышался. В течение сравнительно короткого периода (500 лет) в VI тысячелетии до н. э. наступило внезапное похолодание, сопровождаемое понижением влажности, и отступление ледников прекратилось. Потом температура в Южной Европе и на Ближнем Востоке снова начала повышаться; дожди вернулись, и сформировался климат, сходный с тем, который сейчас характерен для этого региона.

На северо-восточной оконечности Средиземного моря (известной как Мраморное море) происходил разрыв узкой перемычки, соединявшей Европу с Анатolieй, — тонкой полоски суши, отделявшей соленое море от пресноводного водоема со значительно более низким уровнем воды, известного в эллинистическую и римскую эпоху как Эвксинский Понт, или «гостеприимное море», современное Черное море. Объединение этих двух водоемов, которое было лишь делом времени, и стало тем катаклизмом, который положил начало библейской эпохе. В наши дни оба моря соединены Босфорским проливом, на европейской стороне которого некогда стояла столица Восточной Римской империи, Константинополь, где ныне расположен современный турецкий город Стамбул.

Далеко на востоке, на южном побережье Черного моря, которое в те времена было огромным пресноводным озером, обитало небольшое племя полуоседлых неолитических охотников и собирателей, жизнь которого оставалась почти неизменной в течение многих столетий. С годами они научились обрабатывать дикую пшеницу и ячмень, произрастающие в плодородном бассейне Черного моря, и уже давно приручили местную разновидность диких собак, собранную в гончие своры для охоты. Мужчины племени регулярно отправлялись в недельные экспедиции на поиски дичи, которая приходила на водопой к берегам озера, а женщины и дети оставались в поселении, ухаживая за посадками зерновых и выпекая пресные лепешки в глиняных печах. Другие мужчины научились рыбачить в ближайших лагунах, пользуясь костяными острогами и забрасывая сети из долбленых каноев. Жизнь была трудной, но вполне сносной... хотя так было не всегда.

Пятьсот лет назад предки нынешних вождей племени были вынуждены увести свой народ с Анатолийского плато во время мини-ледниковой эпохи, продолжавшейся с 5900 по 5400 г. до н. э., когда зимние морозы и частые извержения вулканов превратили их родные возвышенности в слишком суровое и опасное место для жизни. Покинув свои глинобитные лачуги, рассеянные вокруг священных вулканов Хасан-Даг и Кара-Даг, где они добывали черный обсидиан, используемый для изготовления оружия и инструментов, люди откочевали к низменно-

¹ См. У. Райан и У. Питман. «Ноев Потоп» (Нью-Йорк, 1998).

стям, окружавшим большое пресноводное озеро. Здесь зимняя температура была на несколько градусов теплее благодаря тысячеметровой разнице высот и термальным эффектам, связанным с близостью водоема.

Бегство в Эдем

В их новом доме все шло хорошо в течение примерно двадцати пяти поколений, но однажды утром рокового 5375 года до н. э. (год 1 от сотворения мира по Библии) люди увидели, как побережье около их поселения начинает быстро исчезать под водой. Уровень моря стал подниматься на 15 см в день, что привело к затоплению близлежащей болотистой дельты и низменных речных равнин. Никогда раньше им не приходилось видеть ничего подобного.

Их беспокойство было совершенно оправданным по причине, которую они не могли постигнуть. Поселенцы не знали, что в сотнях километров к западу Средиземное море наконец прорвало сухопутную перемычку и миллионы кубометров соленой воды хлынули в пресноводное озеро, низвергаясь водопадом высотой в 150 метров. Ежедневное поступление воды составляло около 15 куб. м — в 200 раз больше объема Ниагарского водопада. Щедрое озеро, поддерживавшее существование людей в течение многих поколений, внезапно превратилось в море смерти.

Лишь через несколько дней некогда животворные воды достигли поселения, стоявшего на невысоком мысе над озером, и стали размывать тонкие стены их примитивных домов-мазанок. Попробовав воду, люди обнаружили, что она больше не пресная, а горько-соленая и непригодная для питья. Побережье было завалено мертвой рыбой, не способной выжить в морской воде. Через неделю крошечный поселок был полностью смыт неотступным приливом. Повсюду вокруг Черного моря люди и животные отступали в более возвышенную местность. Те, кто селились вдоль южного побережья, осознали, что у них нет иного выбора, как отказаться от оседлой жизни и искать убежища на широких просторах южных возвышенностей.

Вождь одной из тесно сплоченных групп беженцев был необыкновенный человек, который привел их в безопасное место и подарил новое начало, увековеченное в иудеохристианской и исламской традиции в первых главах книги Бытия. Его имя сохранилось как олицетворение первобытного человека благодаря устной традиции и часто цитируемой генеалогии еврейских патриархов в дополнение к недавно переведенным мифам творения из древней Месопотамии. Адам и члены его клана направились на юг — в Эдем.

Заново открытый Эдем

На первый взгляд очень просто установить местоположение легендарного Эдема с его сказочным райским садом. Во второй главе книги Бытия написано:

«Из Эдема выходила река для орошения рая, и потом разделялась на четыре Части» [Быт., 2, 10].

Таким образом определяются четыре реки Эдема: Фисон, Тихон, Тигр и Евфрат. Ключевым моментом здесь является еврейское слово *roshim* («головы»), которое следует интерпретировать как «источники» или «верховья». Единственное

число (*rosh*) обычно используется в Библии для обозначения главы семейства или рода, от которого происходят все будущие потомки. Символическое значение тоже вполне очевидно: *rosh* обозначает начало или источник жизни, подобно истокам или верховьям реки. Еврейское название дня нового года, *Rosh Hashanah*, буквально означает «голова года», в смысле «старт» или «начало». Таким образом, это слово нельзя интерпретировать как эстуарии, которые являются окончаниями или «хвостами» рек, поэтому мы должны искать Эдем в начале четырех перечисленных рек, а не в их конце.

То обстоятельство, что река Эдемского сада разделяется на четыре «головы», более трудно для интерпретации. Река Алжи-Чай протекает через долину Сада и впадает в озеро Урмия, которое само по себе не имеет выхода к морю. Древние представляли мир, в котором Земля плавала на гигантском подземном океане пресной воды, известном как *абзу*, или бездна. Возможно, озеро Урмия и озеро Ван считались местами, где *абзу* выходит на поверхность. Таким образом, воды реки Эдемского сада возвращались в *абзу*, прежде чем «разделиться» или вытечь наружу в виде истоков четырех главных рек этого региона. Эта идея, по-видимому, лежала в основе архитектурного устройства царских садов в Персии с центральным бассейном и водными каналами. Персидская религия восходит к зороастризму, а предания о Зороастре сообщают нам, что святой мудрец пришел из того самого места, которое мы отождествляем с Эдемским садом.

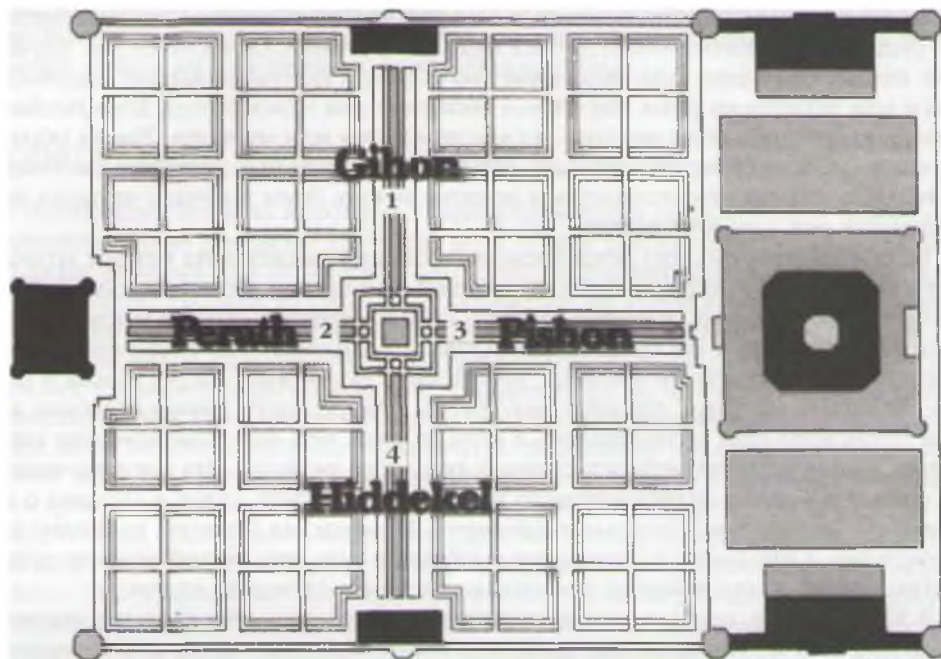
В XIII веке н. э., когда монголы под предводительством Чингисхана вторглись в Персию, они приняли зороастрийскую концепцию рая, которая впоследствии была сохранена и усовершенствована иранскими суфиями. В конце концов преемники Чингисхана принесли эти идеи в Индию, где знаменитый Бабур основал Могольскую империю в 1527 году. Слово «могул» фактически является персидским вариантом слова «монгол».

Поэтому, когда вы гуляете в прекрасных садах Тадж-Махала, жемчужины могольской архитектуры, построенной при шахе Джейхане в 1630 году, вы видите Эдемский сад в его наиболее идеализированном виде. Как известно, Тадж-Махал был сконструирован персидским архитектором.

Центральный бассейн, или «резервуар изобилия», является священной пропастью, из которой выходят четыре водных потока, разделяющих прямоугольный сад на четыре четверти и создающих *charbagh*, или «четверичный сад». Эти каналы символизируют четыре реки Эдема. Сияющий белый купол Тадж-Махала символизирует заснеженный купол горы Бога, которая в Коране называется «престолом Аллаха», а высокий сводчатый вход во внутренний двор является воротами или горным проходом, ведущим в царство Бога. Это ясно по цитате из Корана, начертанной на главной арке, ведущей к величественному подобно земного рая, созданного шахом Джейханом. Аллах призывает правоверных:

«Войди с моими рабами! Войди в мой рай!» [Сура 89:29—30].

Но не так давно символика Эдема использовалась и в более зловещих целях. Один из наиболее любопытных символов Старого Света был принят на вооружение нацистами в качестве их эмблемы. Свастика (от санскритского *svastika*, что значит «благополучие») в действительности является древним мотивом четырех рек Эдема, вытекающих из центра рая. Поскольку нацисты усердно занимались доказательством своей исторической миссии, нетрудно понять, почему такой

План Тадж-Махала с изображением персидского *charbagh*, или «четверичного сада», с центральным бассейном, символизирующим «исток» Эдема, из которого вытекали четыре реки.

1) Гихон, 2) Перат (Евфрат), 3) Фисон, 4) Хиддекель

символ был выбран Гитлером и его приспешниками для обозначения чистых, незапятнанных истоков арийской расы.

Две реки, составляющие свастику, всегда были известны, поэтому на самом деле нет необходимости в определении двух других: Тихона и Фисона. Если мы просто проследим знаменитые реки Тигр (= еврейский Хиддекель) и Евфрат (= еврейский Перат) до их истоков, то окажемся в горах Восточной Турции, однако затем будет логичным шагом отождествить два других водных потока с двумя оставшимися крупными реками этого региона. Гихон нетрудно увидеть как Гайхун-Арас (= персидский Джихон), в то время как Фисон отождествляется с Кезель-Узун ([Ф]исон является семитским аналогом иранского *Узун*). Обе реки текут на восток к Каспийскому морю и имеют истоки в Западном Иране. Таким образом, эти два рукава свастики расширяют центральную часть Эдема, включая в нее озеро Ван на западе и озеро Урмия на востоке.

Александр Македонский в IV веке до н. э. знал этот регион как Армения (название, которое скорее всего происходит от Ар-Маннеа, или «основы маннеян»). В IX веке до н. э. ассирийцы называли его Урарту, а шумеры в начале III тысячелетия до н. э. упоминали о волшебной стране под названием Аратта, расположенной за горами Загрос. В одном древнем эпосе гонец из месопотамского города Урука совершил путешествие в Аратту и, пройдя через семь горных врат (или перева-

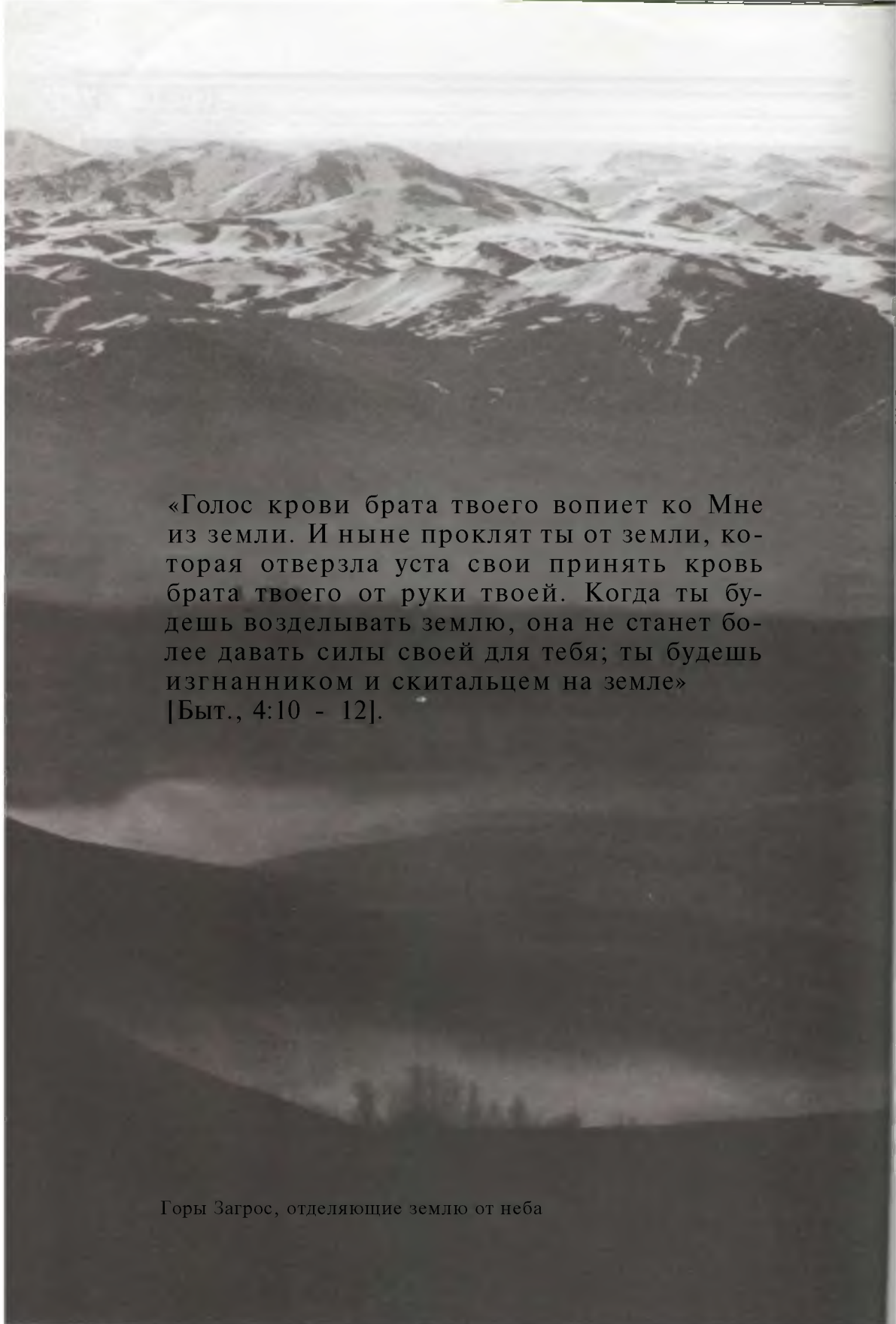

Простая карта четырех рек Эдема, показывающая их источники в античной Армении.

1) Тихон, 2) Фисон, 3) Хиддекель, 4) Перат, 5) Эдем, 6) Анатолия, 7) Азербайджан, 8) Каспийское море, 9) Армения, 10) Курдистан, 11) Ассирия, 12) Вавилон, 13) Шумер, 14) Тигр, 15) Евфрат, 16) Персидский залив (частично)]

лов), спустился на *един*, или равнину, где был расположен город Аратта. Древнешумерское слово *един* (*edin*), на мой взгляд, является наиболее вероятным источником библейского Эдема — слова, которое в течение пяти тысячелетий было синонимом рая.

В эпосе о Гильгамеше эта зона теплого умеренного климата называлась «землей живущих» и ее можно было достичь, перейдя через покрытые плотным лесом горные склоны за Месопотамией. Для шумеров раннего династического периода там находился священный Диомун — страна восхода и обитель богов. Ассирийский царь Саргон II (721—705 гг. до н. э.) пересек семь гор, чтобы дойти до реки Аратта в своей военной кампании против Урарту, во время которой он «освободил» маннеян от гнета царя Урарту. Таким образом, древняя Аратта оказывается в регионе, определяемом как территория маннеян (равнина Мийандоаб, расположенная к югу от озера Урмия), и, следовательно, находится рядом с регионом, который в Библии называется Эдемом. В иудейской традиции рая существует семь уровней небосвода, последний и высочайший из которых называется Престолом Славы (Araboth). Иными словами, райский сад в земле Эдема был «седьмым небом».

«Голос крови брата твоего вопиет ко Мне из земли. И ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей. Когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле»
[Быт., 4:10 - 12].

Горы Загрос, отделяющие землю от неба

Глава вторая

ЕНОХ-ГРАДОСТРОИТЕЛЬ

(Быт., 4:17—Быт, 6:4)

Херувимы — Путешествие в Сеннаар — Древнейшее имя Яхве — Енох — Основание Эриду — Уанна-Адапа — Нефилим

История

Племя адамитов разделилось надвое. Одна группа (каиниты) откочевала к востоку в землю Нод (современная провинция Ардабиль), остальная часть клана, по-прежнему под предводительством Адама, вскоре покинула Эдемский сад и начала трудный путь на юг через горы Загрос в северную Месопотамию. Ева родила третьего сына по имени Сиф¹, который впоследствии заменил убитого Авеля на посту вождя скотоводов. История этих пастухов-кочевников и их потомка Авраама продолжилась через тысячу лет, но сначала мы должны присоединиться к каинитам в их путешествии с Небес (шумерское *ан*) — т.е. из горного рая — на Землю (шумерское *ки*) и к началам истории. Речь идет примерно о 5245 г. до н. э.

Стражи рая

После изгнания из Эдема племя Каина подвергалось постоянным нападениям со стороны коренных жителей земли Нод — дикого кочевого племени, известного под названием *керуба*. Эти воинственные охотники бродили по местности в поисках дичи, которую они убивали как для еды, так и для своих шаманских ритуалов. Вид керубов, одетых в шкуры животных и носивших рогатые головные уборы, наполнял ужасом сердца других народов, населявших этот регион. Их вожди носили плащи устрашающе-

¹Сиф - евр. *Shet*, «выращенный».

го вида, покрытые перьями стервятников, вплетенными в грубую ткань. Согласно более позднему преданию, эти жрецы-шаманы волшебным образом превращались в крылатых стражей рая и священных мест. Они были библейскими херувимами, грозными защитниками восточных врат Эдема.

Эти восточные врата существуют и поныне. Они представляют собой горный перевал, ведущий от бассейна Ардабиль на запад в длинную долину Аджи-Чай — долину Эдемского сада. На его южной оконечности расположен горный хребет Базгуш; на севере возвышается скалистый вулканический пик горы Савалан, где, согласно одной из легенд, родился пророк и мудрец Зороастр. На местном наречии Савалан означает «место подати», что указывает на старинный обычай, связывавший это место с входными воротами или пограничным пунктом. Проход, отделяющий землю Нод от Эдема, представляет собой мрачное и пустынное место в зимние месяцы, когда с закрытой облаками вершины Савалана скатываются грозовые тучи, пронизанные вспышками молний. Херувимы, стражи рая, владели «огненными мечами» — разящими молниями «горы податей».

«И изгнал (Бог) Адама, и поставил на востоке у сада Эдемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к древу жизни» [Быт., 3, 24].

Библейские херувимы известны из аккадских¹ текстов, где огромные крылатые существа назывались *куруibu* (*kuribu*). Они защищали священные места точно так же, как библейские херувимы защищали врата рая и «святая святых» в Иерусалимском храме. Их часто изображали в виде крылатых львов, но они являются частью более обширного семейства демонических гибридных существ, включая крылатых быков и грифонов (львов с птичьими головами и крыльями), стоящих на страже у врат храмов и дворцов по всей Месопотамии.

Падшие с Небес

Спустя одно поколение каиниты решили покинуть землю Нод и направились на юго-восток через реку Фисон, несшую свои воды к южному побережью Каспийского моря по широкой долине Занджан. Некоторые члены племени решили поселиться в этой долине, где основали деревню, руины которой ныне расположены в окрестностях Исламабада. Остальные пошли дальше к Иранскому нагорью, где обнаружили огромное внутреннее море, окруженное болотами. В наши дни это море исчезло, оставив после себя обширные пространства солончаков, Дашт-и-Кавир. Племя поселилось у западного побережья соленого озера, выстроив хижину из лозы

¹ Аккадский — восточно-семитский язык Месопотамии.

и тростника, которые впоследствии были перестроены из высушенных на солнце глиняных кирпичей. Это небольшое поселение стала основой крупного города, ныне известного как Тепе-Сиалк. Во время раскопок, проведенных здесь и в окрестностях Исламабада, были обнаружены некоторые из древнейших гончарных изделий на Ближнем Востоке: тонкостенные сосуды необыкновенно высокого качества, украшенные черными узорами на красном фоне (Сиалк II). Они также научились ковать металл и извлекать медь из малахитовых рудников Талмесси в близлежащем Анараке. Так Каин получил свое традиционное звание «ковача».

Еще через несколько поколений люди двигались дальше, оставив часть быстро растущего племени развивать общину в Сиалке. Двигаясь на юг, в зону более теплого климата Персидского залива, странники вошли в горы центрального Загроса и достигли долины Кангавар. Здесь часть племени опять пустила корни, а остальные двинулись дальше на юг, по течению реки Саидмаррех через крутые ущелья, которые в конце концов вывели их на равнину Сузианы. Весь этот процесс от ухода из Эдема до прибытия на широкие равнины к югу от гор Загрос продолжался более 400 лет. За это время династия Каина подошла к концу, и покров власти перешел в новые руки. Третьим великим предводителем и династическим родоначальником Детей Яхве был Енох.

Ануннаки

Отдаленные потомки эпонимического основателя третьей династии адамитов помнили его как первого градостроителя. В ветхозаветных апокрифах (книге Еноха) этот легендарный персонаж изображается как первый «святой человек» в истории. Его достоинства и мудрость были так велики, что ангелы отделили его от человечества и вознесли на небеса. Его имя — Енох (евр. *Hanok* — «основатель») — было дано влиятельному шумерскому городу Урук (библейский Эрех), в его первоначальной шумерской форме *Унук (Unuk)*. Более поздние цивилизации Месопотамии возвысили Еноха и «могучих мужей» первобытной эпохи, следовавших за ним, до статуса божеств, которых они называли Ануннаки или Анунна («основатели»). Название Ануннаки можно также перевести как «существа неба и земли», — иными словами, те, кто спустились с Небес (*ан*), чтобы поселиться на Земле (*ки*), или же спустились с гор на аллювиальные равнины. Это были смертные люди, которые стали божествами.

«Когда боги были людьми...» [Эпос «Атрахасис», стр. 1].

Эти земные божества, будучи из плоти и крови, переходили из брэнного мира в нижний мир, где правили мертвыми. Они не жили среди небесных богов (*Igigi*). Египтяне также знали их как мифологических основателей цивилизации и называли их *Шебтиу*.

«Это великие боги, Старшие, почтенные Шебтиу... Они числятся среди двадцати богов, заложивших основание Земли и прославивших ее от первозданной эпохи до скончания веков... Потомство Творца, Великие Духи первозданной эпохи богов, братья Семи Мудрецов и Богов-Строителей...» [«Текст Шебтиу» из Эдфу].

Основатель династии Енох назвал первый город в Месопотамии в честь своего старшего сына Ирада. Историки и археологи знают этот город под названием Эриду, а шумеры дали ему второе название Нун.ки («место могущества»). Слово *ки* является определением, принятым в клинописи для обозначения города, поэтому шумерское название Эриду можно читать просто как Нун, или «могучий».

«Никто из людей облаков не ставил над собой царя. До тех пор ни одна корона или диадема не была возложена на голову; не было ни скипетров, инкрустированных ляпис-лазурью, ни священных гробниц... Скипетр, корона, диадема и (пастуший) посох все еще лежали перед престолом Ану на небесах... Потом знаки царского могущества спустились с Небес на Землю» [Эпос «Этана»].

Енох со своим народом вступил в низменные равнины, следуя по течению реки Саидмаррех, которая теперь соединилась с другими потоками и образовала реку Керкех. У южного впадения в Персидский залив Керкех разделяется на многочисленные рукава, образующие болотистую дельту, покрытую купами высокого тростника. Тростник оказался превосходным материалом не только для постройки домов, но и для строительства судов. Тростник разновидности *берди* до сих пор используется для этой цели «болотными арабами» из южного Ирака. Люди из племени Еноха первыми стали строить лодки по этому методу и постепенно изучать открытое море в северной части Персидского залива (по археологической хронологии это произошло в течение раннего Убаидского периода около 4800—4000 гг. до н. э.). Сам вождь клана со своей свитой совершал плавание вдоль побережья в западном направлении и открыл устья рек Тигр и Евфрат. По библейскому преданию допотопные патриархи вступили в Сеннаар (исторический Шумер в южном Ираке) с востока.

«Двинувшись с Востока, они нашли в долине Сеннаар равнину и поселились там» [Быт., 11:2].

Маршруты переселения из Эдема: Сиф (слева) и Каин/Енох (справа).

1) оз. Урмия, 2) Эдин, 3) Сиф, 4) Хавила, 5) Каин, 6) Ассирия, 7) горы Загрос, 8) Агаде, 9) Енох, 10) Иран, 11) Киш, 12) Ирак, 13) Суза, 14) Сеннаар, 15) Шуруппак, 16) Урук, 17) Ур, 18) Эриду, 19) Аравийский полуостров

Сцена Шебтиу из храма в Эдфу. Священный сокол опускается на тростники, а за ним основатели сидят на тронах Острова Творения.]

У болотистого эстуария Евфрата они обнаружили круглый остров с чистым песком, окруженный пресноводным озером, с зарослями тростника *берди*, идеально подходившего для строительства. Енох заметил сокола, опустившегося на верхушки тростников, росших вдоль берега острова. Он счел это благоприятным предзнаменованием и сошел на берег, чтобы заложить основы будущей величайшей святыни Эриду — Э-Абзу («дом бездны»), где богу адамитов предстояло поселиться на последующие два тысячелетия.

В египетской мифологии боги Шебтиу насадили тростник, на который опустился бог Гор в образе сокола, заложивший основу первого храма на «Острове Творения».

«...Они насадили полоску тростника в Водах Нун; потом прилетел сокол и тростник принял его... Так появился великий первозданный курган Творения» [«Текст Шебтиу» из Эдфу].

Имя Бога

Лишь сейчас, на этом поворотном этапе человеческой предыстории, мы можем определить божество допотопных патриархов. Древние знали его под несколькими именами и эпитетами. Шумеры обращались к божеству

Эриду под именем Энки («повелитель Земли») и Нудимуд («создатель человека»), в то время как народы восточной Месопотамии, принадлежавшие к семитской группе (вавилоняне и ассирийцы), называли его просто Эа. Это имя, вероятно, не является семитским и могло быть позаимствовано от коренных обитателей шумерских болот, которые принесли свое божество в Месопотамию с восточных гор. Таким образом, шумерский эпитет *эн.ки* («повелитель Земли») является лишь главным титулом бога из Эдема, чьим личным именем было Эа. Хетты и хурриты позднего бронзового века называли его Айя. Израильтяне, принадлежавшие к западной семитской группе тысячу лет спустя, называли этого бога Ях (произносилось как Йа), а также более официальным именем Яхве (произносилось как Йаве). Укороченный вариант имени Яхве использовался наиболее широко; он проявляется в многочисленных израильских и иудейских именах (например, Иеремия [евр. *Yirmeah*, «Йа восстает»], Амасия [«Йа силен»], Иосия [«Йа поддерживает»], Джедедия [«возлюбленный Йа»] и т. д.), и в широко известных библейских выражениях, таких, как «аллилуйя» («Йа возвеличен»). Несомненно, это было наиболее популярным именем Бога в позднебиблейские времена.

Египтяне называли это божество священного первозданного острова (*сеп тени*) Таненом, который впоследствии был известен как Птах (главное божество Мемфиса, первой столицы объединенного Египта). Танен/Птах обитал в первозданном храме в Водах Нун (бездны) в облике священного сокола рядом с солнечным богом Атумом/Ра. В своем древнейшем олицетворении — в качестве шумерского божества Энки — Эа/Йа/Танен был богом жизнотворных вод. Он властвовал над чистыми источниками и реками в противоположность соленым морским водам. Он также был богом мудрости. В союзе с великой Землей-Матерью, богиней Нинхурсаг (также известной под именем Нинту, или «Владычица рождений»), он создал человечество из глины. Этот «друг человека» предупредил героя месопотамского потопа о надвигающейся катастрофе, призванной уничтожить все человечество. В этой части нашей истории мы будем называть божество допотопных патриархов главным образом его шумерским именем Энки, кроме цитат из аккадского источника, где используется имя Эа.

Священный остров

По прибытии Еноха на остров Нун (Эриду) в устье реки Евфрат «Владыка Земли», бог пресноводных источников, получил для себя новый дом, где поколения святых людей (шумерск. *эн.си*) могли общаться со своим божеством в «темном чертоге». Сначала храм Энки был простым капищем,

обнесенным тростниковой стеной, но спустя века это маленькое святилище разрослось и превратилось в огромный храм в виде ступенчатой пирамиды, которая впоследствии стала символизировать гордыню человека в его стремлении сравняться с богами. В знаменитом шумерском Списке Царей (SKL) упоминается о поворотном моменте в истории, когда ануннаки (египетск. *Шебтиу*) прибыли на заболоченные земли южного Шумера и основали первый город в Месопотамии.

«Когда царские регалии спустились с небес, (первое) царство было основано в Эриду» [SKL, колонка I, строка 1].

Песчаный курган, на котором было возведено святилище Энки, вырос из тростникового болота на краю Персидского залива. Болото питалось пресными водами Евфрата и подземного источника, пузырившегося перед курганом, однако соленые морские воды находились поблизости. Шумеры называли это болото Абзу, или «бездной», так как верили, что здесь расположен один из входов в подземный океан. Эриду был также известен под названием «морской засов», поскольку он сдерживал опасные воды залива и любых чужеземных захватчиков, которые могли приплыть по ним. Эриду был вратами в Месопотамию из великого Южного океана, известного древним под названием Нижнего моря¹.

Как уже упоминалось, основание «первого храма» также является центральной темой египетской мифологии, но эта история будет описана в другой главе нашего эпоса. Тем временем мы последуем за Енохом в другом облике, когда он будет превращать бесплодные и безлюдны болота южной Месопотамии в богатые сельскохозяйственные угодья, ставшие домом для первой настоящей цивилизации на нашей планете.

Уанна-Адана

Аккадские легенды (а также месопотамский историк Беросс²) повествуют о великом мудреце, первом из семи *анкаллу* (шумерск. *аб.гал*), посланном Эа для того, чтобы принести человечеству блага цивилизации. Он пришел с востока вместе с ануннаками. На островах в болотистых пустошах Шумера ануннаки основали первые города в Месопотамии, а их ду-

¹ Впоследствии известное как Эритрейское, или Красное, море. То, что мы сегодня называем Красным морем, фактически, ранее было известно как Аравийское море, а Персидский залив первоначально назывался Красным морем в честь мифического героя Эритреоса, или «Красного человека».

² Беросс — вавилонский жрец, написавший три книги по истории Вавилона с помощью архивов из храма Бела. Выдержки из его трудов, как и в случае с Манефоном, сохранились лишь в сочинениях Иосифа Флавия и Евсевия Кесарийского. Его основные произведения были созданы ок. 260 г. до н. э.

ховный вождь — первый из апкаллу — поставил царей править над жителями. Этого мудреца звали Уанна-Адапа¹, и он был библейским Енохом.

Библия почти безмолвствует о поселении Еноха и легендарных ануннаков в первозданной земле Шумера. Исторические сведения об их потомках тоже чрезвычайно скудны, если вообще имеются. Нам говорят об изгнании Каина, но после перечисления «поколений» допотопных патриархов, последовавших за Каином, повествование книги Бытия перескакивает на рассказ о Потопе, опуская около 1000 лет древней истории. Из 11-й главы книги Бытия мы узнаем, что «люди пришли с востока и нашли долину в земле Сеннаар, где они поселились».

Остров Нун

Сначала деревни Сеннаара сооружались на песчаных островках, поднимающихся из пресноводных болот, питаемых могучим Евфратом. В «святая святых» Эриду маленькое камышовое святилище, посвященное богу Эдема, вскоре было перестроено из глиняных кирпичей. Археологи обнаружили древнейшую керамику в регионе, связанную с первым периодом активного строительства, который они назвали Убаидским (хотя первые находки гончарных изделий произошли в окрестностях Эриду). Убаидский археологический период разделяется на четыре этапа, последний из которых совпадает с датировкой Потопа, предложенной британским археологом Леонардом Були, который вскрыл мощный слой водных осадков при раскопках города Ур. Мы подробнее узнаем об этом в следующей главе, а пока что продолжим историю о крошечном святилище из глиняных кирпичей, стоявшем на песчаном острове Эриду.

Уанна/Енох, потомок Адама и жрец Энки, воздвиг жертвенный стол в

Уанна, представленный в образе человека-рыбы, выходящего из моря.

¹ Уанна-Адапа — в греческом тексте Беросса дана транскрипция *Оаннес*. Имя Адапа часто приравнивалось к семитскому имени Адама; библейский Адам — «человек Красной Земли». Возможно, что Адам было племенным именем, которое носили потомки эпонимического основателя клана. Таким образом, мы можем истолковать легендарное имя великого мудреца и жреца Эа как Уанна (из клана) Адама, или, в библейских терминах, Енох (из рода) Адама.

центре единственного чертога перед нишей, где находился символ его божества. На этом столе «Владыке Бездны» подносили рыбу, кости которой были обнаружены в археологических ситах. Шумерские легенды свидетельствуют о том, что Уанна сам ходил на болота и ловил эту рыбу.

«В то время, в те года он (Уанна-Адапа) был мудрецом, сыном (города) Эриду. Эа создал его как духа-защитника для людей. Никто не смел отвергать его мудрые речи, он был одним из ануннаков, святым человеком с чистыми руками, *жрецом-наишшу*, всегда соблюдавшим ритуалы. Он печет лепешки вместе с пекарями Эриду, он каждый день готовит еду и воду в Эриду и кладет ее на жертвенный стол чистыми руками. Без него не очищается ни один жертвенный стол. Он берет лодку и ловит рыбу для Эриду» [Легенда об Адапе].

Маленький песчаный остров Нун был расширен для сооружения новых построек; срезанные камыши крест-накрест укладывались у края воды, образуя плотный настил. Постепенно эта тростниковая кайма затвердела и превращалась в почву. Сходным образом заселялись и наращивались песчаные банки и отмели повсюду вокруг острова Нун. Более крупные острова стали местами для других поселений, впоследствии ставших малыми и большими городами. Названия этих городов синонимичны с древней месопотамской цивилизацией: Урук (Унук), Ур («город»), Убаид, Ларса, Гирсу, Лагаш и Бад-Тибира («поселение работников по металлу»).

Болотистые земли постепенно осушались, и вода из больших рек отводилась по старым заброшенным руслам. Сеть каналов создавалась одновременно для уменьшения притока воды к южным болотам и создания плодородных зон в сухой пыльной равнине на севере. В течение IV тысячелетия до н. э. южная Месопотамия превратилась в райскую землю с возделанными полями и рощами финиковых пальм. Шумерские города процветали, и в результате их политическое влияние резко усилилось.

Союзы и торговля

Ануннаки вступили в контакт с коренным населением равнины Сузиана еще до своего похода на запад и расселения на южных болотах Шумера. Пришельцы с гор получили теплый прием — в конце концов в этом огромном регионе, способном обеспечить гораздо более многочисленное население, почти не было соперничества за земли и ресурсы. Представители обеих групп вступали в перекрестные браки и в конце концов стали одним народом.

Когда Уанна со своими людьми приплыл на тростниковой ладье в землю Сеннаар, они установили тесные связи со своими родичами, оставшимися в Сузиане. Контакты поддерживались через Персидский залив,

Главные поселения и регионы, связанные с основанием цивилизации в южной Месопотамии. Обратите внимание, что в 5000 году до н. э. побережье Персидского залива находилось гораздо севернее, чем в наше время.

1) Горы Загрос, 2) Агаде, 3) Киш, 4) Сеннаар, 5) Суза, 6) Сузиана, 7) Шуруппак, 8) Урук, 9) Ур, 10) Эриду, 11) Сирийская пустыня, 12) Первоначальная северная оконечность Персидского залива, 13) Современная северная оконечность Персидского залива

так как прямой сухопутный маршрут по болотам был медленным и полным опасностей. Таким образом, морская торговля стала ключевым фактором расселения ануннаков в этом регионе. Они совершали плавания на юг вдоль побережья Аравийского полуострова до Бахрейна и Катара и основали временные торговые фактории для разработки минеральных ресурсов в пустыне.

В современном Кувейте (недалеко от Эриду) команда британских археологов из лондонского Института археологии недавно обнаружила фрагменты битума с отпечатками тростниковых связок. Не вызывает сомнения, что этот битум некогда покрывал тростниковые ладьи, так как внешние стороны битумных пластин были покрыты ракушками. Хорошо известно, что в древней Месопотамии суда обмазывали битумом для улучшения плавучести, поскольку обмазка препятствовала отсыреванию тростника. С этой примечательной находкой связаны фрагменты керамики, датируемые Средним Убаидским периодом (Убаид III), и обсидиа-

на. Химический анализ последнего подтвердил его происхождение из Западной Аравии или Йемена, что свидетельствует о существовании широко развитой, возможно, морской торговли в Среднем Убаидском периоде (около 3800 до н. э.) — гораздо раньше, чем считалось до этого.

Черные тростниковые корабли (покрытые битумом) плавали и на север, вверх по Евфрату и Тигрису, вступая в контакт с поселениями, которые впоследствии стали Агаде (Аккадом), Вавилонией и Ассирией. Люди, с которыми они встречались на севере, говорили на другом языке (семитском), но опять-таки эти две культуры создали прочные связи благодаря взаимной торговле. Ануннаки обменивали зерно, которое могли выращивать в изобилии, на шерсть, ткань и орудия из металла, изготавливаемые в северной стране холмов и равнин. Семитоязычные народы тоже двинулись в новые сельскохозяйственные земли, созданные ануннаками на юге, и Шумер стал многоязычной страной, где уживались разные культуры¹.

¹Тысячу лет спустя, после большого наводнения, в регионе появилась третья языковая группа, которой предстояло стать доминирующей политической силой в следующие 500 лет до подъема семитской династии Саргона из Агаде. То были шумеры или, вернее, шумероязычные народы, которые тоже спустились с северных гор, как это сделали ануннаки много поколений назад.

Археологический и исторический контекст

Допотопные династии

Относительно первых поселенцев на месопотамских болотах шумерский перечень царей сообщает нам, что два царя — Алулим и Алалгар — правили в новой колонии с центром в Эриду на острове Нун.

Новоприбывшие были сузианского происхождения, так как для сохранения равенства между ануннаками и южными родичами было решено, что светские правители должны происходить из сузианского рода, в то время как жрецы происходят от потомков первоначальных последователей Энки/Эа. Первым из *энси* (жрецов-правителей), впоследствии также известных как *анкаллу* («мудрецы»), разумеется, был Уанна. Обязанности лугаля («царя» — в буквальном смысле «большого человека») заключались в хорошем управлении страной и обеспечении безопасности общества, в то время как *энси* имел дело с духовными аспектами жизни, включая общение с божествами, управлявшими силами природы, которые в буквальном смысле определяли благополучие или несчастье народа. Таким образом, появился дуалистический аспект верховной власти, который впоследствии воплотился в ролях короля-воина и короля-жреца. В Древнем Египте эти две роли объединялись в личности фараона, который одновременно был *бити* (светский правитель) и *несу* (духовный правитель). Возможно, существует связь между двумя титулами жрецов-правителей в Шумере (*энси*) и в Египте (*nsw*, возможно, вокализованное *энса* или *энси*). В Ассирии эти две роли иногда объединялись в личности одного правителя, а иногда разделялись на две династии царей, правившие бок о бок. Впоследствии спартанцы также приняли обычай иметь две царские династии, правящие одновременно.

Возраст древних патриархов

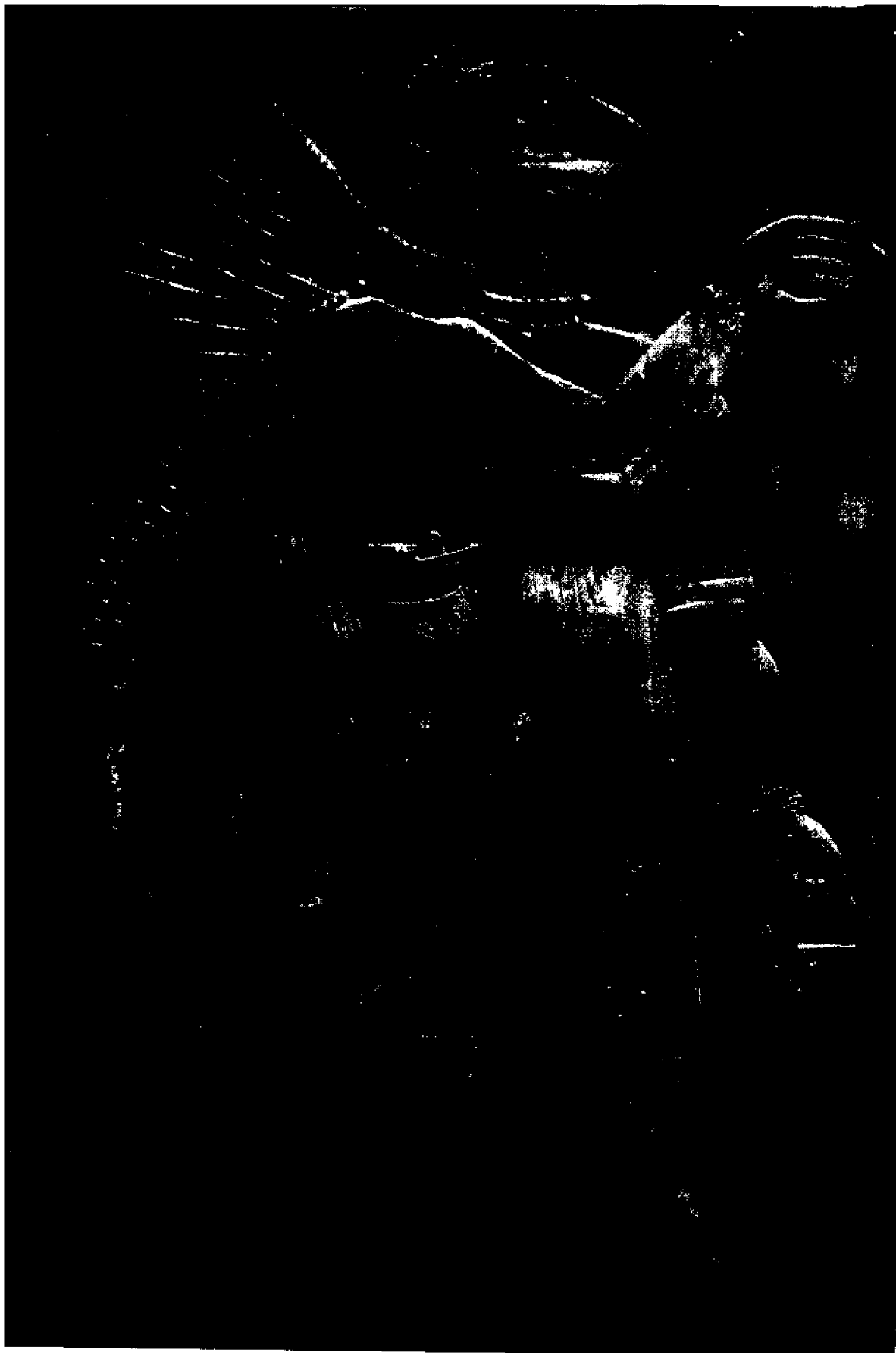
Очень трудно дать удовлетворительное объяснение невероятному долголетию допотопных патриархов и даже возрасту некоторых долгожителей из еврейского народа в так называемую Патриархальную эпоху (от Авраама до Иосифа). Я придерживаюсь мнения, что патриархи, названные в книге Бытия, являются «династическими главами» в гораздо более длинной генеалогической линии, а преемники основателя каждой династии были утрачены в библейском повествовании. Потом автор книги Бытия сочинил историю о своих предках, приписав хронологические даты правления сменявших друг друга племенных династий отдельным родоначальникам. Таким образом, династия Адама продолжалась 130 лет (MT и SP) или 230 лет (LXX и IF) до основания новой династии под руководством Сифа (наследника Адама).

Для целей нашей истории и для согласованности с библейским повествованием я сохранил «генеалогию», представленную в книге Бытия, без упоминания о промежуточных безымянных поколениях.

Я считаю, что такой способ персонализации племенных династий через их основателей объясняет и долгий век патриархов от Авраама до Иакова. Интервал в 215 лет для этих трех поколений лучше всего объяснить тем обстоятельством, что жизнь трех вождей из трех разных и отдельных (хотя и следующих друг за другом) периодов была подана автором книги Бытия как линия преемственности от отца к сыну, тогда как в действительности эти патриархи могли быть отделены друг от друга несколькими поколениями.

Сравнительная хронология древних патриархов					
МТ = масотерический (еврейский) текст, СП = Самаритянское Пятикнижие, LXX = Септуагинта, (греческий) Ветхий Завет, ИФ = Иосиф Флавий, НХ = Новая Хронология, АМ = Anno Mundi (год от вступления в Эдемский сад).					
Патри- архи	МТ Годы	СП АМ Годы	LXX АМ Годы	ИФ АМ Годы	НХ АМ Годы до н. э.
Адам	1-130	1-130	1-230	1-230	5375
Сиф	130-235	130-235	230-435	130-235	5155
Енос	235-325	235-325	435-625	435-625	4940
Каинан	325-395	325-392	625-795	625-795	4750
Малелеил	395-460	392-460	795-960	795-960	4580
Иаред	460-622	460-522	960-1122	960-1122	4418
Енох	622-687	522-587	1122-1287	1122-1287	4253
Мафусаил	687-874	587-654	1287-1474	1287-1474	4088
Ламех	874-1056	654-707	1474-1662	1474-1656	3901
Ной	1056-1566	707-1207	1662-2162	1656-2156	3713
Сим	1566-1656	1207-1307	2162-2262	2156-2256	3213
Потоп	1656	1307	2262	2256	3113
Арфаксад	1656-1691	1307-1442	2262-2377	2274-2409	3011
Каинан			2377-2507		2876

Сала	1691–1721	1442–1572	2507–2637	2409–2539	2746
Евер	1721–1755	1572–1706	2637–2771	2539–2673	2616
Фалек	1755–1785	1706–1836	2771–2901	2673–2803	2482
Рагав	1785–1817	1836–1968	2901–3033	2803–2933	2352
Серух	1817–1847	1968–2098	3033–3163	2933–3065	2222
Нахор	1874–1876	2098–2177	3163–3342	3065–3185	2090
Фарра	1876–1946	2177–2247	3342–3412	3185–3255	1970
Авраам	1946	2247	3412	3255	1900

Глава третья

НОЙ И ПОТОП

(Быт., 5:5 — Быт, 9:17)

Родина героя Потопа — Строительство ковчега — Катастрофа — Гора ковчега — Возвращение в Сennaар

История

Внашей истории наступил 3113 год до н. э. Согласно наиболее раннему ветхозаветному тексту (греческому переводу книги Бытия, известному как Септуагинта и написанному семьдесятю еврейскими учеными для фараона Птолемея Сотера I около 300 г. до н. а), прошло 2262 года с тех пор, как Адам и его народ впервые вступили в Эдемский сад, и 1687 лет с тех пор, как Енох/Уанна привел ануннаков из-за гор и поселился в аллювиальной долине Месопотамии. За этот долгий срок деревни Сennaара разрослись и превратились в крупные города с домами из глиняных кирпичей, окруженные обширными угодьями сельскохозяйственных земель. Прокладывая каналы и осушая стоячую болотную воду, бывшие обитатели гор преуспели в своем намерении превратить когда-то негостеприимную новую родину в райский сад — второй урбанистический Эдем, расположенный на расстоянии более 1000 километров от первого сада богов за высокими горами. В центре каждого поселения стояла культовая постройка, земное обиталище божества, принятого жителями в качестве своего защитника¹.

Потомки Каина стали почитать многочисленных богов: каждый город владел собственным храмовым комплексом, посвященным местному бо-

---

¹ Таким образом Ниппур стал домом Энлиля («повелителя ветров»); Урук избрал себе бога Ана («небосвод»), а впоследствии Инанну («владычица небосвода»); Ур стал домом для лунного бога Сина; в Сиппаре и Ларсе стояли храмы, посвященные солнечному богу Уту, а Энки, разумеется, правил храмом Абзу в Эриду.

жеству. Энки/Эа оставался главным божеством Эриду, но существовали могущественные культы солнечного бога (Уту/Шамаш), лунного бога (Нанна/Син), бога атмосферы Энлиля («повелитель ветров»), бога небосвода (Ану) и царицы небосвода (Инанна/Иштар).

В одном из крупных населенных пунктов Шинара, городе Шуруппак, расположенном немногим более чем в 100 км к северу от Эриду, местный правитель, сын Убартуту, был ревностным почитателем Энки, хотя главный храм города был посвящен Энлилю. Позднее шумеры помнили этого благочестивого человека под именем Зиусудра. Это имя образовано из двух элементов: «долгоживущий» (*зиу*) в сочетании с эпитетом «отдаленный» (*судра*) из-за предания (впоследствии отраженного в эпосе о Гильгамеше), согласно которому герой Потопа и его жена были единственными людьми, получившими от богов дар вечной жизни в далекой стране, где восходит солнце. Семитоязычные народы древней Месопотамии знали Зиусудру под именем Атрахасис («чрезвычайно преданный»), часто сопровождаемым эпитетом *руку* («отдаленный»).

«...Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом» [Быт., 6:9].

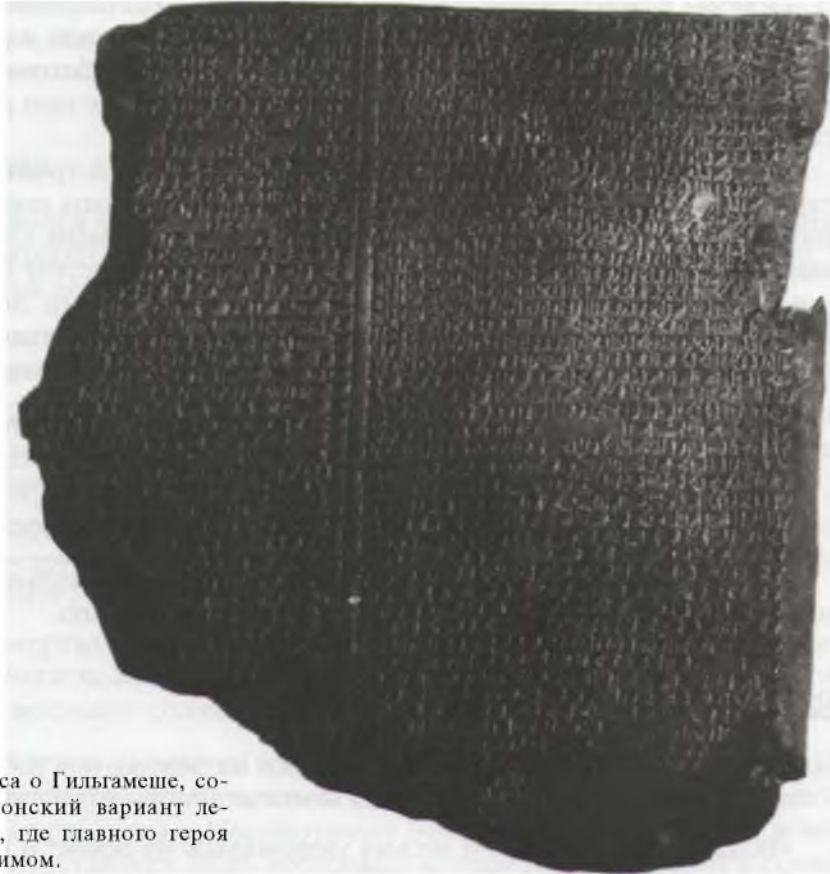
Впоследствии вавилоняне дали ему имя Утнапиштим, что означает «тот, кто обрел вечную жизнь», в то время как вавилонский историк III века до н. э. Беросс называл его Хисутросом от первоначального шумерского эпитета Зиусудра. Разумеется, мы знаем его под именем Ноя, которое он носит в библейском повествовании и которое, возможно, происходит от второго элемента имени Ут-на-пиштим (где слог *-на* мог вокализоваться как *-нуа*)¹.

Подготовка к Потопу

Однажды Ною (как мы будем его звать) было видение. Он стоял в храме в городе Шуруппак, глубоко погружившись в молитву. Свежий бриз с Южного моря, немного разгонявший влажную духоту, шелестел в тростниковых стенах тенистого навеса. Находясь в обостренном состоянии осознания, Ной услышал голос, долетевший с легким ветром, его бог звал к нему:

«Дом тростниковый, дом тростниковый! Слушайте, стены! Внеми, о дом тростниковый! Разумей, о стена! О муж из Шуруппака, сын Убартуту, разбери свой дом и построй ладью!» [Эпос о Гильгамеше, табличка XI, колонка 1].

¹С другой стороны, более ранние исследователи, такие, как К. Дж. Белл, читали вавилонское имя как *Нух-пиштим*, где слог *-нух*, разумеется, тоже мог быть эквивалентом библейского имени Ной.

Табличка XI эпоса о Гильгамеше, содержащая вавилонский вариант легенды о Потопе, где главного героя звали Утнапиштимом.

Владыка Земли (Энки) предупреждал Ноя о том, что «владыка ветра» (Энлиль) собирается ниспослать ужасное бедствие, которое сотрет человечество с лица Земли.

Поскольку жители Шуруппака были почитателями Энлиля, Ной умолчал об услышанном предупреждении, опасаясь навлечь на себя гнев народа. Вместо этого он собрал совет старейшин и сообщил, что отправляется в паломничество в Эриду, где находился храм Абзу и культовое святилище Энки.

«Он собрал старейшин у своих дверей. Атрахасис (Ной) возвысил голос и обратился к старейшинам: «Мой бог вышел из милости у вашего бога. Энки и Эллиль (Энлиль) рассердились друг на друга, они выдворили меня из моего дома. Поскольку я всегда благоговел перед Энки, он сказал мне, что я больше не могу оставаться в Шуруппаке. Я больше не вправе вступать в угоды Эллиля. Мне нужно отправиться в Эриду и оставаться с моим богом. Вот что он сказал мне» [Эпос «Атрахасис»].

Прибыв в Эриду и действуя в соответствии с наставлениями, полученными от своего бога, Ной и члены его семьи приступили к строительству огромного судна из тростника *берди*, который они частично получали с местных болот, но также из материалов, полученных при разборке собственной резиденции царя в Эриду.

В течение полутора лет Ной и трое его сыновей трудились над постройкой ковчега (еврейск. *tjeba*). В завершение работы корпус судна обмазали битумом, чтобы сделать его водонепроницаемым. Огромный черный корабль был готов к выполнению своей задачи летом 3114 г. до н. э., горделиво возвышаясь над руинами царской резиденции. Затем его спустили в воды Абзу и пришвартовали к берегу. Ной приступил к сбору земных существ, чтобы спасти все виды от грядущего уничтожения.

«Все, что росло на земле, все, что паслось на лугах, чистых [из животных], тучных [из домашнего скота и птицы] — всех их он выбрал и доставил на борт. Птиц, что летали в небе, и диких зверей, бродивших в глуши, — всех их он выбрал и доставил на борт» [Эпос «Атрахасис»].

Ной ожидал вместе со своим семейством, пока остальной мир занимался повседневными делами. Ждать пришлось недолго.

Великий Потоп

«Буря с неистовой силой обрушилась на землю, и в то же время над святилищами взметнулись воды Потопа» [Эпос «Зиусудра»].

«Вода же усиливалась и весьма умножалась на земле; и ковчег плавал по поверхности вод. И усилилась вода на земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом. На пятнадцать локтей поднялась над ними вода, и покрылись горы» [Быт., 7: 18—20].

«Ливень, буря и потоп объяли всю Землю» [Эпос о Гильгамеше].

«Семь дней и (семь ночей) воды Потопа покрывали землю, и (огромная ладья) носилась по водам по воле могучих волн» [Эпос «Зиусудра»].

«И вспомнил Бог о Ное и о всех зверях, и о всех скотах, бывших с ним в ковчеге; и навел Бог ветер на землю, и воды остановились, и закрылись источники бездны и окна небесные, и перестал дождь с неба, вода же постепенно возвращалась с земли, и стала убывать вода по окончании 150 дней» [Быт., 8: 1—3].

«(Наконец) поднялся Уту (бог солнца) — единственный, кто даровал свет небесам и земле. Зиусудра открыл окно огромной ладьи своей, (и) герой Уту простер лучи свои на огромную ладью. Царь Зиусудра простерся перед Уту» [Эпос «Зиусудра»].

«Утнапиштим (Ной) открыл окно, и свет упал на его лицо. Он посмотрел на море, и везде царило безмолвие. Род человеческий обратился в глину» [Эпос о Гильгамеше].

После Потопа

«И остановился ковчег в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца на горах Араратских, вода постоянно убывала до десятого месяца; в первый день десятого месяца появились верхи гор» [Быт., 8: 3—5].

«Суша появлялась повсюду. Ладя пристала к горе Нимуш. Гора Нимуш прочно держала ладью и не отпускала ее» [Эпос о Гильгамеше].

«И сказано было: «О Земля, поглотит твою воду; о небо, удержишь!» И сошла вода, и совершилось повеление, и утвердился ковчег на горе Ал-Джуди» [Коран, сура XI: 44].

«Царь Зиусудра простерся перед Ану и Энлилем. Ану и Энлиль возлюбили Зиусудру и дали ему жизнь, дыхание вечное, словно богу, даровали они ему» [Эпос «Зиусудра»].

«И предначертали они Зиусудре, сохранившему имена растений и семья человеческого, жить в пограничной стране на горе Дилмун — в том месте, где восходит солнце» [Эпос «Зиусудра»].

Я позволил древним текстам говорить за себя в описании этой грандиозной катастрофы, но, может быть, вам хотелось бы знать, *как* это произошло?

Пойменные равнины в Месопотамии необыкновенно плоские, и перепад высоты составляет лишь несколько метров на расстоянии в сотни километров от Нижнего моря. Реки Тигр и Евфрат текут между береговыми валами, более высокими, чем окружающая суша. В прошлом они постоянно прорывали свои берега и находили новые маршруты к морю. В ходе геодезических исследований этого региона были обнаружены сотни древних русел. Наиболее опасное время года всегда наступало весной, когда таяние снегов в горах Загрос и Таурис приводило к разливам рек, несущих свои воды на равнину.

В IV тысячелетии до н. э. существовал другой фактор, создававший проблемы для обитателей равнин южной Месопотамии. По мере таяния ледниковых шапок в конце последней ледниковой эпохи воды Персидского залива тоже неуклонно поднимались. В то время Шумер состоял преимущественно из огромных болот, частично осушенных и превращенных в сельскохозяйственные земли поселенцами под предводительством Еноха; археологи называют это время Убаидским периодом¹. В те-

¹ Убаидский период — 4800 — 3100 гг. до н. э.

чение более 1000 лет потомки Адама прокладывали ирригационные каналы для отведения излишков воды и осушения местности. К концу этого периода они смогли выращивать зерно в достаточном количестве для меновой торговли со своими северными соседями на шерсть и металлы, но жизнь здесь всегда представляла собой борьбу за выживание. В IV тысячелетии до н. э. на регион обрушился ряд опустошительных наводнений, но люди восстанавливали разрушенное и возвращались к своим повседневным делам. Ничто из предыдущего опыта не могло подготовить их к тому, что произошло в дальнейшем.

В течение последних пяти лет зимы были особенно суровыми. Горы на севере постепенно покрылись плотным снежным покровом, поглотившим альпийские долины, летние месяцы тоже не были достаточно теплыми. В результате таяние горных снегов почти прекратилось и сток воды в Южное море заметно уменьшился. Что было причиной столь резкой перемены климата? Так или иначе, необычные погодные условия установились не только на Ближнем Востоке. Вся планета подверглась глобальным климатическим изменениям из-за крупнейшего вулканического извержения на Алеутских островах. Теперь нам известно, что определенные типы вулканических извержений могут приводить к быстрым и резким изменениям климата, но извержение 3119 г. до н. э. было событием такого масштаба, какого не наблюдалось в следующие пять тысячелетий человеческой истории. Миллионы тонн пепла и серной кислоты были выброшены в атмосферу, затмив солнечный свет и вызвав мини-ледниковую эпоху. По всему миру люди страдали от морозных зим, а летом воздух лишь немного прогревался; посевы гибли на корню в этом сумеречном мире, а домашние животные умирали из-за отсутствия свежей пищи.

В месопотамских низменностях дела на какое-то время обстояли немного лучше из-за хорошо организованной сельскохозяйственной системы и больших запасов зерна. Тем не менее голод скоро дал о себе знать, превращаясь во все более грозную проблему с каждым следующим неурожаем. Весеннее половодье не наступало из-за того, что снег и лед в горах почти не таяли. Земля в Шумере становилась сухой и засоленной.

«В начале второго года они (люди) истощили свои запасы, в начале третьего года их облик изменился от голода... в начале шестого года они стали пожирать своих сыновей и дочерей» [Эпос «Атрахасис»].

Положение становилось отчаянным. Люди, которые еще не умерли от голода, вернулись к каннибализму. Именно поэтому правитель Шуруппака — библейский Ной — молился о помощи в тростниковом святилище, когда Эа предупредил своего благочестивого приверженца о еще более ужасной грядущей катастрофе.

Спустя шесть долгих лет солнечные лучи в конце концов начали про-

никать через пелену серых облаков, насыщенных парами серной кислоты, которые обволакивали Землю. К апрелю воздух над возвышенностями достаточно прогрелся и лед начал таять. Сначала талая вода текла тонкими ручейками, но они быстро превратились в бурные потоки. Все эти «воды бездны» (или пресноводного океана под поверхностью Земли) уносили слой почвы с берегов и окрашивали реки в темно-красный цвет. Сотни источников могучего Тигра и Евфрата объединяло главное русло по мере того, как поток устремлялся на юг, а затем на восток, к месопотамским низменностям. В тексте, известном как «Плач по разрушению Шумера и Ура», вторжение горных варваров, положившее конец династии Агаде в 1937 г. до н. э., сравнивалось с Великим Потопом Энилия, сошедшим с гор за тысячу лет до этого.

Одновременно с разливом рек на севере внезапный разогрев атмосферы вызвал невероятную по силе грозу и выпадение кислотных ливней из мощного облачного слоя, насыщенного парами серной кислоты. Сильные ветры погнали облака над Южным океаном на север, по направлению к земле Двуречья. Уровень моря начал подниматься.

Природа в полной мере явила свою разрушительную мощь. Ничего подобного еще не случалось на человеческой памяти. Кислотные дожди опустошали землю. словно следуя какому-то извращенному плану военной стратегии, *божества природы* бросили все свои силы на эту кампанию по уничтожению человечества и истреблению собственных созданий¹.

Южный ветер сметал тростниковые жилища; разряды молний танцевали над водами, а с гор доносились раскаты грома. Могучие реки обрушились на тех, кто осмелился укротить их, изливая кроваво-красные «воды бездны» на плоский и беззащитный ландшафт. Скудные посевы, насаженные лишь несколько недель назад, были уничтожены, домашние животные оказались брошенными на произвол судьбы, люди бежали в города в отчаянной попытке найти убежище... но вода продолжала прибывать, размывая дома из глиняных кирпичей и в буквальном смысле стирая с земли святилища тех самых богов, которые теперь пришли в ужас от сил, выпущенных ими на волю.

«Даже боги убоялись Потопа. Они отступили и вознеслись на небеса. Присмирившие, как собаки, они сидели у внешней стены небосвода и плакали» [Эпос о Гильгамеше].

Дождь лился с небес, и воды Потопа поднимались до тех пор, пока все городские холмы не оказались затопленными и не смолкли последние крики людей. Наконец буря утихла. Повсюду воцарилась тишина.

¹ Эти боги — *Элоим* из книги Бытия, создавшие человека по своему образу и подобию. В этом смысле первая часть первой книги Библии не является исключительно монотеистическим текстом. В нем присутствуют намеки на других «ложных» богов, которых люди почитали в то время (и, разумеется, впоследствии).

Гравюра Густава Доре, изображающая Ноев ковчег, причаливший на «горах Араратских».

Ковчег дрейфовал к северу, подхваченный южным ветром, который теперь превратился в легкий бриз. Дни проходили за днями, и вот огромное черное судно со скрежетом остановилось, упершись в один из первых холмов, граничивших с «горами Араратскими». Древние вавилоняне называли это место горой Нимуш, но ее современное название Джуди-Даг, или «гора Высот», расположена на небольшом расстоянии к северу от города Мосул на реке Тигр. В арабском мире (и в Коране) она называется Гебель-Джеди («гора Джеди»).

Место, откуда потомки Ноя спустились на землю, чтобы заново построить города и восстановить цивилизацию, почиталось в течение тысячелетий еще до XIII века н. э., когда европейские путешественники впервые прошли рядом с горой Агри-Даг в Северо-Восточной Турции и решили отождествить *эту* вулканический пик с «горой Арарат». Но христиане несторианского толка, жившие в I тысячелетии н. э., и последователи ислама придерживались иного мнения. Они продолжали следовать древней традиции, согласно которой место последней стоянки ковчега находилось на горе Джуди-Даг в «Араратских горах» (собирательное название для гор Загрос в Урарту, включая Курдистан). Там, на склонах горы Джеди, кусочки черного битума, некогда покрывавшего Ноев ковчег, до сих пор собирают члены местных племенных общин, восходящие на «гору Высот» для жертвоприношений в благодарность за спасение человечества.

Археологический и исторический контекст

Динамика Потопа

В библейском варианте истории о Потопе создается довольно противоречивое впечатление о масштабе и динамике произошедшей катастрофы:

«Вода же усиливалась и весьма умножалась на земле; и ковчег плавал по поверхности вод. И усилилась вода на земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом. На пятнадцать локтей поднялась над ними вода, и покрылись горы» [Быт., 7: 18—20].

Два слова здесь были переведены в наиболее общем и широком смысле, но оба можно толковать таким образом, что картина становится значительно менее впечатляющей.

(1) Как и в английском языке, еврейское существительное *эрец* (*eretz*) имеет два значения: Земля (т.е. вся планета) и земля (т.е. почва или суша). Когда воды Потопа покрывают землю/почву/сушу, это не означает, что вся Земля была покрыта водой, как часто утверждается.

(2) Еврейское существительное *ар* (*bar*) Тоже имеет несколько смысловых значений — «гора, холм или курган» — поэтому в книге Бытия выражение *harim hagebohim* означает не «высочайшие горы», а скорее «высокие городские курганы». Правомерность такого перевода подкрепляется библейским названием *Ар-Мегиддон* («городской курган Мегиддо»), от которого происходит термин «Армагеддон». Опять-таки множественное число *bar* (*harim*) используется в последнем высказывании «и покрылись горы» (на высоту пятнадцать локтей). Таким образом, эту строку тоже следует переводить как «и покрылись холмы (или городские курганы)».

С учетом этого альтернативного и, вероятно, более правдоподобного перевода разумно предположить, что глубина воды, затопившей городские курганы, в этом библейском описании составляла не более семи метров над уровнем суши. Нет никаких оснований полагать, будто вода покрыла величайшие горные хребты на Земле. Без сомнения, месопотамская катастрофа, в которой выжил лишь герой Потопа вместе со своим семейством, была губительной для обитателей аллювиальной равнины. Тем не менее, оставаясь на научных позициях, мы можем с полным правом считать, что это событие не выходило за рамки исторически известных феноменов подобного рода. Поэтому альтернативный и более реалистический — причем остающийся в границах приемлемой интерпретации — перевод 18—20-го стихов 7-й главы книги Бытия может звучать так:

«Воды поднялись высоко над землей, и ковчег носило над ними. Вода продолжала прибывать, пока все самые высокие городские курганы под небесами не оказались затопленными. Наконец глубина достигла пятнадцати локтей (7 метров), и все курганы покрылись водой» [Быт., 7: 18—20].

Местоположение Горы Ковчега

Большинство людей полагают, что Ноев ковчег пристал к высокому вулканическому пику современной горы Арарат в Северо-Восточной Турции, но это сравнительно позднее представление, которое противоречит здравому смыслу и взглядам ранних христиан, иудеев и мусульман. Лишь в XIII веке н. э. такие путешественники, как Винсент де Буве, Уильям Рубрук, Одорик и Марко Поло, прове-

. Упрощенная карта района Джуди-Даг с указанием местоположения «горы Высот» (Джуди-Даг) по отношению к Мосулу и Несибину (Нусайбину).

1) Горы Загрос, 2) Джуди-Даг, 3) Турция, 4) Несибин, 5) Сирия, 6) р. Тигр, 7) Ирак, 8) Гель-Синджар, 9) Мосул

ли ассоциации между Ноевым ковчегом и Агри-Даг (фактическое название легендарной «горы Арарат»).

Следуя более ранним представлениям, я считаю, что истинное место причала Ноева ковчега расположено в горах Курдистана на склонах пика высотой 2000 м под названием Джуди-Даг, или Гебель-Джуди. Вот основные моменты, которые нужно принимать во внимание:

1. В книге Бытия (8:4) утверждается, что ковчег остановился на «горах Араратских», а не на горе Арарат. Множественное число здесь имеет важное значение.
2. Арарат — это видоизмененное название древнего царства Урарту, включавшего значительную часть гор Загрос, в том числе западный Курдистан.
3. Античные историки, а также раннехристианские и иудейские ученые помещали «Место Сошествия» в Кардунии (или Кордиане), на горе Карду (или Кардучи); все это древние названия Курдистана.
4. Ибн-Хаукаль, мусульманский географ X века, упоминает о том, что «Место Сошествия» (Джуди-Даг) расположено около Несибеса — современный Нусайбин к северо-западу от Мосула в Ираке. Христианский епископ и историк Евтихий Александрийский (X век н. э.) утверждает, что «ковчег пристал к горам Араратским, то есть к Гебель-Джуди около Мосула».
5. Джуди-Даг можно обнаружить на современных картах Северной Месопотамии в 120 км к северу от Мосула и в 100 км к востоку от Нусайбина.
6. Ранние христиане несторианского толка строили монастыри на склонах Джуди-Даг в память о чудесном спасении Ноя и его семьи. Один монастырь (к сожалению, ныне разрушенный) назывался «монастырем Ковчега».
7. Вавилонский историк III века до н. э. Беросс упоминает о том, что останки ковчега по сей день находятся в горах Кордауян (курдских горах) в Армении (горы Загрос) и некоторые жители сдирают с него кусочки битума и уносят с собой, чтобы носить их как талисманы.
8. Битум встречается в болотистых регионах, где есть нефтяные залежи. На склонах или на вершинах гор невозможно найти природный битум, если только он не был принесен туда.
9. Обычай собирать фрагменты битума, особенно на склонах Джуди-Даг, существовавший у местных женщин, упоминается в сочинениях европейских путешественников XIX века.
10. Согласно еврейскому преданию, ассирийский царь Сеннахериб (705—681 до н. э.) забрал с собой деревянные остатки ковчега после военной кампании в горах Загрос в Курдистане и впоследствии «почитал их как идола». В окрестностях Джуди-Даг существует ряд резных каменных стел и надписей, созданных в период правления Сеннахериба.
11. Даже в наши дни местные жители из мусульманских, христианских и езидских общин ежегодно совершают восхождения на Джуди-Даг 14 сентября, чтобы принести жертву богу за сохранение человечества благодаря Ное и его чудесному ковчегу.

«И благословил Бог Ноя и сынов его, и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю. Да страшатся и да трепещут вас все звери земные, и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские: в ваши руки отданы они» [Быт., 6:13].

Следа Охотника, изображающая Нимрода/Эмеркара, убивающего львов с помощью лука и копья (Багдадский музей).

Глава четвертая

НИМРОД И ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ

(Быт., 5:5 — Быт., 9:17)

Море и земля Куш — Энмеркар/Нимрод — Раздоры между Уруком и Араттой — Думузи/Ашшур/Осирис — Сильный зверолов — Инанна/Иштар/Исида — Нинурта, бог охотников — Вавилонская башня

История

З а столетие после Потопа в мире произошли огромные перемены. Будущие поколения рассматривали эту эпоху как возрождение человечества — вторую эру творения, увидевшую расцвет Древнего Шумера. Гибель и разрушения, принесенные Потопом, как будто пробудили в людях решимость создать более прочное и жизнеспособное общество, способное лучше защищаться от грозных сил природы.

Первоначальные города Шумера были отстроены заново с еще большим размахом. На высоких помостах из глиняного кирпича сооружались роскошные храмы — настоящие рукотворные горы, призванные также служить убежищами в случае будущих наводнений на месопотамской равнине. Роды могучих воинов-правителей вырастали из правящей элиты главных населенных пунктов; то были цари, которым предстояло стать легендарными правителями золотого века. В книге Бытия их называют *Нефелим* — «исполины», или «могучие», — отпрыски неких богов, деливших ложе с дочерьми человеческими. Величайшей из этих династий была династия Урука, основанная Мескиагкашером в 3000 г. до н. э. В книге Бытия он отождествляется с Хушем, «сыном» Хама и «внуком» Ноя.

После нескольких десятилетий правления, когда в Северной Месопотамии вдоль берегов Верхнего Евфрата был основан ряд торговых колоний, Хуш и его торговцы вышли в океан за пределы Нижнего моря (Персидского залива) в поисках новых богатств в отдаленных странах. Боль-

шие тростниковые ладьи, использовавшиеся для речной торговли вверх и вниз по течению Евфрата (они возили зерно из Шумера на север и возвращались с медью и шерстью из Северной Месопотамии), выходили в спокойные воды залива и приставали к островам Бахрейна (древний исторический Дилмун), где запасались финиками, и к полуострову Оман (древний Маган) за медной рудой. Были установлены более отдаленные контакты с народом *мелухха* в долине Инда, поэтому в города Южной Месопотамии попадали экзотические виды древесины и редкие камни (такие как ляпис-лазурь), использовавшиеся для украшения культовых центров. Далекие плавания на тростниковых шумерских ладьях вселили в моряков-торговцев Урука вкус к приключениям, стремление увидеть новые чудеса Земли-Матери и расширить свой горизонт знаний.

Царь Урука во многом был человеком своего времени и тоже испытывал желание проникнуть в неведомое. В конце концов наступила первая эпоха дальнего мореплавания в человеческой истории. Поэтому точно так же, как финикийцы и греки в Средиземном море две тысячи лет спустя, Куш отправился из Эриду в Нижнее море, возглавив свой флот из черных судов в эпическом путешествии вокруг Аравийского полуострова для колонизации Африканского континента. Мы больше узнаем об этом замечательном плавании в следующей главе... а пока что наша история продолжается здесь, в долине Двуречья, и спустя сто лет мы знакомимся с одним из великих преемников Хуша.

Сильный зверолов

«Хуш родил также Нимрода: сей начал быть силен на земле. Он был сильный зверолов пред Господом; потому и говорится: сильный зверолов, как Нимрод, пред Господом» [Быт., 10: 8—9].

Энмеркар («Энмер-охотник»), исторический персонаж, стоящий за легендарным героем Нимродом, «могучим звероловом» (впоследствии обожествленным в образе месопотамского бога-охотника **Нинурты**), был первым покорителем земель. В Библии говорится, что «сей начал быть силен на земле» [Быт., 10: 8]. Царь Энмер/Нимрод происходил от людей, прибывших в Южную Месопотамию из гор Загрос, так как он был потомком Ноя, чей клан вернулся на равнины с гор Арарата (Урарту) после отступления вод Потопа. После прихода к власти в Уруке одним из первых поступков Нимрода было принятие богини Инанны в качестве божественной покровительницы огромного священного комплекса, построенного в городе и получившего название Эанна, или «дом небес». Это произошло в 2852 г. до н. э., через 2523 года после того, как великий предок Энмера по имени Адам вступил в земли Эдемского сада.

В течение Урукского периода статуи, барельефы и глиптика (цилиндрические печати) изображают фигуру мужчины-царя, который стал известен как «царь-жрец Урука». Он изображается при совершении благочестивых поступков или в молитве, обычно перед алтарем или образом Инанны, урукской богини плодородия. Царь носит длинную бороду и наголовную повязку. Верхняя часть тела обычно обнажена, а нижняя завернута в длинную тунику, опускающуюся ниже коленей. Эта характерная фигура изображена на рукояти ножа из Гебель-эль-Арак (Египет), где он, в образе «владыки зверей», укрощает двух больших львов. На «Стеле Охотника» из Урука (Южная Месопотамия) царь убивает львов, вооруженный луком и копьем. Возможно ли, что все это изображения одного и того же человека? Является ли царь-жрец из Урука не кем иным, как царем Энмером/Нимродом, библейским «сильным звероловом»?

Горная богиня Инанна вскоре стала одним из наиболее почитаемых шумерских божеств, поскольку она олицетворяла плодородие — в том числе плодovitость домашних животных, урожайность полей и продолжение человеческого рода — ключевые факторы успешной оседлой жизни. Эти качества позволяют предположить, что Инанна в действительности была великой богиней Нинхурсаг, Землей-Матерью в новом облике¹.

Первое письмо

Во времена Нимрода и первой династии Урука за горами Загрос существовала сказочная страна. Шумеры знали ее как царство Аратта — название, которое дошло до нас из Библии в виде «гор Араратских» [Быт., 8:4], а в царских анналах Ассирии I тысячелетия до н. э. она называлась землей Урарту. Центральная область Аратты располагалась на Маннеанской равнине (шумерск. *edin*) к югу от озера Урмия; туда можно было попасть через горный перевал, который был южным входом в Эдем. По этой плодородной возвышенной равнине протекала река Аратта, ныне известная

¹ Из перспективы книги Бытия в ней можно узнать обожествленную Еву, «мать всех живущих». Первоначальным домом богини было отдаленное шумерское царство за Северными горами — райская земля, расположенная в месте под названием *edin* — библейский Эдем.

«Вулканический» конус Зендан-и-Сулейман, на склонах которого обнаружены неолитические стоянки.

как Симилах-Руд, или Серебряная река. Мы знаем об этом по восьмому году военной кампании ассирийского царя Саргона II, который, преодолев семь горных хребтов, пересек реку Аратта и вошел в округ Сурикеш в земле Маннеа. Древний Сурикеш захоронен под современным курдским городом Саккез.

Равнина Аратта была окружена горами, богатыми золотом, серебром, малахитом (медной рудой) и полудрагоценными камнями, включая жилы ляпис-лазури. Склоны гор были покрыты сосновыми лесами, а на равнине росли высокие тополя, идеально подходившие для строительства. Столица этого древнего «Эльдорадо» (как один ученый окрестил Аратту) стояла на холме, и выкрашенные в красный цвет городские стены господствовали над равниной. Недалеко на востоке Красная гора (где добывали охру, использовавшуюся для окраски домов и крепостных стен) защищала маленькое плато, где находилась главная святыня Аратты. В центре кольца вулканических гор находилась высокая конусообразная структура, но это был не вулкан, а результат деятельности мощного подземного источника, столь насыщенного минеральными веществами, что за тысячелетия они постепенно выпадали из раствора по краям бассейна и наращивали его борта, пока не образовался конус стометровой высоты. По сути дела, это был водный вулкан — возможно, наиболее живописный из всех *абзу* в Эдеме (*аб* = вода; *зу* = изливание).

В наши дни Зендан-и-Сулейман, как его называли арабы, вторгшиеся сюда в VII веке н. э., все еще представляет собой впечатляющее зрелище. Когда вы огибаете Красную гору по пути к зороастрийскому храму Огня в Тахт-и-Сулейман, перед вами встает конус совершенной формы. Хотя источник давно иссяк, оставив глубокий кратер с изрезанными краями, масштаб этой величественной работы матери-природы не может не вызывать благоговения. Должно быть, это было потрясающее место, когда из кратера изливалась ледяная вода, со всех сторон стекавшая по склонам конуса. Этот ключ был одним из истоков Золотой реки (Заринех-Руд), которая протекает по равнине Аратта наряду с Серебряной рекой и вместе с ней впадает в большое соленое озеро Урмия. Ручьи, стекающие с плато Тахт-и-Сулейман во всех направлениях, несут с собой частицы золота. Самым знаменитым из них является библейский Фисон, изгибающийся отсюда в восточном направлении и впадающий в Каспийское море, где находится библейская земля Хавила, «богатая золотом».

Вокруг конуса и священного источника жрецы построили небольшое святилище, посвященное Инанне, великой богине Аратты. Впоследствии вавилоняне знали ее под именем Иштар, а ханааниты под именем Астарты. Она является прообразом библейского Астарота и египетской Исет, лучше известной под греческим именем Исида. Здесь, в горах Эдема и Хавилы, ее почитали в древнем воплощении «владычицы небосвода»... но все изменилось, когда царь Энмер возвел для богини ее новое священное жилище в Уруке.

Желая подарить своей божественной покровительнице самый красивый культовый центр в Шумере, Энмер распорядился отделать дворы и святилища храмового комплекса Эанны лучшей древесиной, драгоценными металлами и камнями, привезенными из горного царства Аратта. В эпосе под названием «Энмеркар и правитель Аратты» говорится о том, что царь Урука уделил такое же внимание гораздо более древнему святилищу *Абзу* в Эриду.

«Пусть люди Аратты искусно обрабатывают золото и серебро... пусть они принесут драгоценные камни, чистую ляпис-лазурь, пусть люди Аратты, которые принесут камни со своих гор, построят мне великий храм и воздвигнут для меня великое святилище богов... Воздвигните для меня *Абзу*, как на своих священных высотах, очистите для меня Эриду, словно гору» [Эпос «Энмеркар и правитель Аратты»].

Но для того, чтобы осуществить свои желания, Энмеру/Нимроду сначала нужно было подчинить Аратту Уруку. Так начинается первая письменная история дипломатических переговоров между независимыми государствами. Я пользуюсь словом «дипломатические» в переносном смысле, так как послания от царя Урука Энсукушсиранне, правителю Аратты,

были больше похожи на угрозы, чем на торговые переговоры. Энмер явно не брезговал тактикой грубого напора для достижения своих целей. Он уже фактически украл богиню Аратты, а теперь, усугубляя нанесенное оскорбление, требовал от соседнего царства предоставить всевозможные экзотические товары для обстановки ее нового дома на аллювиальной равнине. Неудивительно, что правитель Аратты сопротивлялся этому так долго, как только мог.

В течение нескольких лет терпеливый гонец Энмера совершал путешествия в горы с посланиями от своего царя, настаивая на том, чтобы правитель Аратты подчинился желаниям его хозяина или же поставил свое царство перед угрозой вторжения. В конце концов послания стали такими длинными и запутанными, что Энмер начал записывать свои требования на глиняной табличке, которую гонец доставлял удивленному получателю. По преданию это были первые слова, записанные на глиняных табличках, отмечавшие начало письменности в Месопотамии.

«Гонец не был красноречив и не мог точно повторить (сообщение царя), поэтому правитель Кулаба (одного из двух районов Урука) сделал табличку из куска глины и написал на ней свои слова. До этого никто не писал слова на глине, теперь по воле Уту [Владыка Правосудия] стало так. Правитель Кулаба записал слова на табличке, и стало так» [Эпос «Энмеркар и правитель Аратты»].

В результате гонец Энмера, по-видимому, был первым почтальоном в истории и к тому же одним из рекорсменов по дальности доставки почтовой корреспонденции (четырёхмесячное путешествие через «семь врат», или горных проходов, после весеннего половодья и четырёхмесячный путь обратно до наступления зимы, когда закрывались горные перевалы).

«О гонец, отправляясь в горную страну Аратта, ночью будь подобен бурному южному ветру и мчись вперед! Днем выступай подобно росе»... По пути в Аратту гонец покрыл свои ноги пылью дорог и потревожил щебень на склонах гор, подобно огромному змею, стремящемуся вперед по равнине... он не встречал сопротивления» [Эпос «Энмеркар и правитель Аратты»].

Наконец, после десятилетий ожесточенных споров, у Энмера кончилось терпение, и он вторгся в Аратту, стремясь захватить все необходимое для украшения храмового комплекса Инанны в Уруке и храма Энки в Эриду. Царь лично возглавил поход в сопровождении отборных товарищей по оружию, включая своего сына и будущего преемника на троне Урука Лугалбанду. В эпосе «Лугалбанда и гора Хуррум» мы читаем о том,

что войско Энмера перешло гору Хуррум по пути в Аратту. Хуррум издавна считался регионом, откуда впоследствии произошли хурриты, — то есть горами Загрос в Курдистане. Это подтверждает, что Аратта находилась на севере от Курдистана вблизи провинции Азербайджан в Западном Иране.

Завоевание Аратты, богатой природными ресурсами, было кульминацией экспансионистской политики Энмера. К концу своего долгого правления царь Урук утвердил свою власть на большей части Месопотамии и невероятно обогатил культовые центры Шумера. Он также контролировал торговые маршруты ослиных караванов через горы Загрос и морскую торговлю в Персидском заливе. На севере, рядом с главными водными артериями, были возведены крупные, мощно укрепленные колонии, связанные с центром империи посредством быстроходных судов. Экзотические товары и металлы непрерывной рекой поступали в столичный город Урук и, разумеется, в сокровищницу во дворце Энмера. Он действительно «начал быть силен на земле», как гласит библейское предание. В образе героя-воина Энмер/Нимрод остался в человеческой памяти как основатель могущественных городов в Ассирии и Вавилоне, а также как великий строитель древних религиозных центров Шумера.

Неудивительно, что впоследствии его почитали и как полубожественного героя, и как бога. Вавилоняне знали его под именем Нинурты, бог-охотника, вооруженного луком, и связывали его с воинственным богом Мардуком, повелителем растений. Шумеры из Эриду возвысили смертного царя Энмер-кара («Энмер-охотник») до божественного статуса под именем Асара, «сына» Энки. Шумеры раннего династического периода называли его Нингирсу, богом войны и сельского хозяйства. В городе Лагаш они построили Дом Нинну — *Э-Нинну* в качестве храма Нингирсу и дали ему прозвище Энмерси в честь его древнего первоначального имени. Ассирийцы почитали Энмера/Асара как бога — покровителя своего государства Ашшура. Когда автор книги Бытия называет его Нимродом, это игра слов, в которой имя Энмер превращается в еврейское *Nmrd* («мы восстанем»), потому что этот царь восстал против Яхве, построив Вавилонскую башню.

«Хуш родил также Нимрода: сей начал быть силен на земле. Он был сильный зверолов против (ранее читалось «перед») Господа, потому и говорится: сильный зверолов, как Нимрод против Господа. Царства его вначале составляли: Вавилон, Эрех, Аккад и Халне в земле Сеннаар. Из сей земли вышел Асур и построил Ниневию, Реховофир, Калах, Ресен между Ниневию и между Калахом; это город великий» [Быт., 10: 8-12].

Для всех этих народов правитель, известный под именами Энмеркар, Нинурта, Нимрод и Асар, был основателем могучего царства¹.

Впоследствии он был известен в западном мире как герой Нинус (от Нин-урта — «повелитель плуга») греческой легенды, муж «царицы небес» Семирамиды (иными словами, Инанны) и основатель Ассирийской империи. Финикийцы и сирийцы почитали его под именем Рашапа, бога войны. В Египте эпохи Нового Царства он тоже был принят в этом ханаанитском облике как бог-воин Решпу, носивший белую корону Верхнего Египта, державший щит и копье в левой руке и палицу в правой. Его каждую ночь можно видеть странствующим по небу с поднятой рукой, словно для того, чтобы сокрушить врага или отпустить тетиву своего могучего лука. Его образ запечатлен в созвездии Ориона.

Вавилонская башня

Царь Энмер из Урука также печально знаменит как правитель, распорядившийся о постройке Вавилонской башни, что было прямым вызовом и оскорблением для Эа/Энки, властителя Эриду. Огромный ступенчатый храм, построенный в том месте, которое в Библии называется Вавилоном, на самом деле был сооружен не в культовом центре Вавилона (альтернативное шумерское название которого пишется как *Nun.ki*), а на священном острове Эриду (первоначальный шумерский *Nun.ki*). За прошедшее столетие крошечное святилище, посвященное Эа/Энки царем Енохом-Уанной (о котором упоминалось в главе 2), надстраивалось все более величественными храмами из глиняных кирпичей. Во времена Энмера семнадцатое храмовое здание возвышалось на несколько метров прямо над маленьким святилищем, сделанным руками Еноха, а все промежуточные храмы служили фундаментом для последнего сооружения. Таков был священный культовый центр Абзу, который Энмер из Урука хотел перестроить и украсить драгоценными камнями и редкими породами дерева из Аратты.

«Пусть люди Аратты искусно украсят его золотом и серебром... Пусть они принесут драгоценные камни и чистую ляпис-лазурь. Пусть люди Аратты... возведут для меня великий храм, и поставят для меня **высокий алтарь богов**. ...Сотворите для меня Абзу, как **священную возвышенность**. Очистите для меня Эриду, **словно гору**» [Эпос «Энмеркар и правитель Аратты»].

¹ Кроме того, существуют мифологические ассоциации между Нинуртой и шумерским божеством Думузи (библейский Таммуз), богом смерти и возрождения. В Африке египтяне знали его под именем мифического царя Асара (Осирис), бога смерти и мужа богини плодородия Исет (Исида/Иштар/Инанна). Имя Асар переводилось как «могучий» и записывалось иероглифом, состоявшим из царского трона и всевидящего глаза.

Но Энмер собирался не просто обновить древнее святилище божества-покровителя Эриду, как это много раз делалось раньше. Он пожелал построить «великий храм... высокий алтарь богов». По его повелению люди Шумера стали воздвигать гигантский помост из глиняных кирпичей, поднимавшийся над окружающими болотами, словно могучая башня. Это был первый зиккурат в Месопотамии — «горный дом» для всех богов, воздвигнутый на плоской аллювиальной равнине. Но, согласно книге Бытия (11:1—9) и шумерскому мифу, известному под названием «Гордыня и наказание Нинурты», Яхве/Эйя/Энки умерил амбиции Нимрода/Нинурты/Энмера и смирил гордого героя. Обширное строительство закончилось внезапно и преждевременно. Энки увидел замысел «честолюбивого бога, строившего тайные и враждебные планы против него». Он знал, что «герой Нинурта хочет возвысить свое лицо над всем миром» и что его следует наказать за высокомерный вызов власти бога бездны. Это был священный город Энки, и поклонение другим богам не дозволялось в «месте могущества» (шумерск. *Nun.ki*), где зародился месопотамский миф Творения.

Люди были рассеяны, а огромный храм оставлен на волю зыбучих песков. Мы больше ничего не слышим о Нимроде, восставшем против бога. Храм Абзу — древняя святая святых Шумера — стоял заброшенным в течение тысячи лет, прежде чем произошла его реконструкция в эпоху шумерского возрождения при Третьей династии Ура¹.

Башня Нун.ки

«Двинувшись с востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там. И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. И сказали они: построим себе город и башню высотой до небес; и сделаем себе имя прежде, нежели рассеемся по лицу всей Земли» [Быт., 11: 2—4].

Писцы Старовавилонского периода² были высокообразованными людьми, говорившими и читавшими по меньшей мере на двух языках: аккадском³ и шумерском⁴. У них существовал обычай записывать определенные имена и слова по-шумерски в текстах, составленных преимущественно на аккадском языке. В этом они были схожи с образованными монахами и государственными чиновниками, смешивавшими англий-

¹ Третья династия Ура: 1900—1793 гг. до н. э.

² Старовавилонский период: 1667—1362 гг. до н. э.

³ Аккадский: восточное семитский язык Вавилона.

⁴ Шумерский: архаичный язык этого региона.

ский язык и латынь в средневековой Британии (или, кстати говоря, с адвокатами в современных судах). Поэтому, когда ученый читает табличку Старовавилонского периода, написанную аккадской клинописью, он встречает ряд шумерских «словоформ», которые должен транскрибировать на аккадский язык до перевода на английский. Мы уже видели это в таких словах, как *кар* (шумерск.) = *хабилум* (аккадск.) в смысле «охотник» и *нун* (шумерск.) = *рубум* (аккадск.) в смысле «могучий». Многие места сохранили свои древние шумерские названия наряду с современными аккадскими названиями. Так, например, священный квартал города Вавилон Баб-Илу¹ по-аккадски также имеет шумерское название Нун.ки².

Теперь представьте, что автор или редактор книги Бытия пытается включить предание о Вавилонской башне в свою историю о происхождении цивилизации. Перед ним находится аккадская клинописная табличка с эпическим повествованием о строительстве огромной храмовой башни. Он читает название места, где была построена башня, в его шумерском написании (Нун.ки) и естественным образом интерпретирует это как священный квартал знакомого ему города, Баб-Илу (Вавилон). Таким образом, эпизод с восстанием Нимрода против его бога, описанный в книге Бытия, доходит до нас в виде саги о строительстве «Вавилонской башни».

Автор книги Бытия явно не знал, что в Вавилоне не было зиккурата или храмовой башни до начала Старовавилонского периода, когда аморритская столица Хаммурапи впервые стала великим городом. Первое упоминание о Вавилоне³ появляется во времена правления Шаркалишарри⁴, потомка Саргона Великого⁵, основателя династии Агаде. Однако история о Вавилонской башне возникла на основе гораздо более раннего инцидента, который произошел вскоре после Потопа и за тысячу лет до первого упоминания о Вавилоне.

По-видимому, автор книги Бытия не подозревал о существовании значительно более древнего шумерского города, первоначально носившего название Нун.ки, или «место могущества». Этот город известен под другим названием — Эриду и был первой царской столицей Шумера и резиденцией бога бездны Энки. Судя по всему, священный квартал в Вавилоне был назван в честь этого первоначального Нун.ки, и вавилоняне даже называли храм, посвященный Мардуку, — *Э-Сагила*, или «высокий дом», также известный под названием «причал неба и земли», — в честь первой храмовой башни в Эриду. Итак, библейская «Вавилонская башня» явля-

¹ Баб-Илу: «Врата Бога».

² Нун.ки: «Место могущества».

³ К а - д и г и р к и — другое шумерское название города Вавилон.

⁴ Шаркалишарри: 2000—1976 гг. до н. э.

⁵ Саргон Великий: 2117—2062 гг. до н. э.

лась не зиккуратом II тысячелетия до н. э. в Вавилоне, а скорее прототипом зиккурата III тысячелетия до н. э., построенным в Эриду/Нун.ки в позднем Урукском периоде. Иосиф Флавий сообщает нам, что строителем Вавилонской башни был именно легендарный Нимрод.

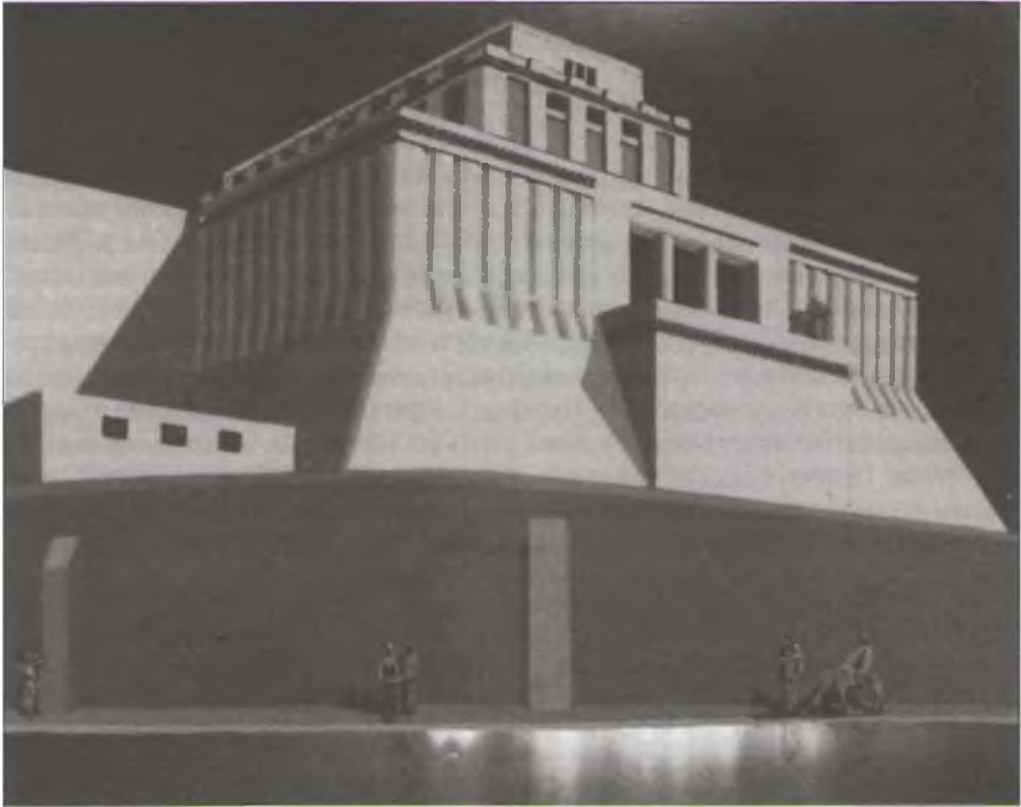
«К такому дерзкому ослушанию относительно Господа Бога побудил их Нимрод, внук Хама, сына Ноева, человек отважный и отличавшийся огромной физической силою. Он убедил их не приписывать своего благоденствия Господу Богу, а считать причиной своего благополучия собственную свою доблесть. Спустя немного времени Нимрод стал домогаться верховной власти, будучи убежден, что люди только в том случае перестанут бояться Бога и отпадут от Него, если согласятся жить под властною защитой его, Нимрода. При этом он хвастливо заявлял, что защитит их от Господа Бога, если бы тот вновь захотел наслать на землю Потоп. Он советовал им построить башню более высокую, чем насколько могла бы подняться вода, и тем отомстить за гибель предков» [Иосиф Флавий. «Иудейские древности», книга I, глава 4.3].

Из эпической истории «Энмеркар и правитель Аратты» мы также узнаем, что перестройка храма Абзу в Эриду была для Энмеркара главной причиной, по которой он домогался богатства Аратты. Выходит, что Энмер-«охотник» (которого мы отождествили с библейским Нимродом) был тем царем, который начал последний великий этап строительства платформенного храма на острове Нун.ки. Позвольте мне напомнить вам его распоряжения.

«Пусть люди Аратты... возведут для меня великий храм, и поставят для меня **высокий алтарь богов**. ...Сотворите для меня Абзу, как священную **возвышенность**. Очистите для меня Эриду, **словно гору**» [Эпос «Энмеркар и правитель Аратты»]

Храм I в Эриду (последний из 17 строений, возведенных на этом месте), раскопанный в 1940-х годах иракскими археологами под руководством Фуада Сафара, был постройкой впечатляющих размеров. Он состоял из огромной платформы с крутыми скатами, выложенной из глиняных кирпичей, на которой строители намеревались воздвигнуть главное здание храма.

«Толпа единодушно выразила желание последовать предложениям Нимрода и стала считать повиновение Господу Богу позорным рабством. И вот они начали строить башню, не щадя рвения и усилий... Строилась она из жженого кирпича, залитого асфальтом, чтобы вода не могла проникнуть в нее» [Иосиф Флавий. «Иудейские древности», книга I, 4:3].

Храм Эриду I, построенный в конце Урукского периода (во времена Нимрода/Энмеркара).

На южной стороне платформы был построен храм меньших размеров, колонны которого были обильно украшены разноцветной мозаикой из обожженной глины. Этот вид украшений также встречается в храмовом комплексе Урука. Насколько можно видеть по археологической реконструкции (см. вверху), здание храма Энки было впечатляющим сооружением. Можно только представить себе, как выглядел бы главный храм на большой платформе, если бы его удалось закончить.

Однако, в соответствии с библейским повествованием, раскопки в Эриду свидетельствуют о том, что строительство храмовой башни было прекращено вскоре после закладки фундамента и весь комплекс вскоре был занесен песком.

До этого события огромная платформа в Эриду величественно возвышалась над «водами бездны», окружавшими ее, и, как отмечает Иосиф Флавий, это было поразительное зрелище. Раньше строительство таких масштабов никогда не предпринималось. Это была в буквальном смысле первая попытка человечества воздвигнуть искусственную гору и воссоз-

дать высокий престол богов на шумерских болотах. Боги возвышенностей (небес) были принесены на низменности (на землю) ауннаками — древним горным народом, который поклонялся им, поэтому вполне понятно, что с появлением соответствующих ресурсов и технологий у наследников этих первопоселенцев возникло желание заменить природную горную обитель своих божеств рукотворным сооружением, на котором был бы построен новый дом для небожителей. Это и была Вавилонская башня / башня Нун.ки.

Смешение языков

«И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Господь: Вот один народ и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать. Сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город. Посему дано ему имя: Вавилон; ибо там смешал Господь язык всей земли и оттуда рассеял их Господь по всей земле» [Быт, 11:5—9].

Из этой цитаты становится ясно, что Вавилонская башня получила такое название из-за смешения языков, которое произошло вследствие ее строительства и божьего наказания за человеческую самонадеянность. Здесь мы видим игру слов между первоначальным аккадским термином *Баб-Илу* и еврейским глаголом *балал*, означающим «смешивать, перепутывать». Этот аспект истории о Вавилонской башне также является частью шумерского предания о городе Эриду и его главном божестве.

«Тогда Энки, властелин изобилия, чье слово крепко, повелитель мудрости, понимающий землю, вождь богов и властитель Эриду, изменил речь в их устах и посеял раздор в языке людей, который до тех пор был единым» [Эпос «Энмеркар и правитель Аратты»].

После того как нам удалось отождествить Нимрода с Энмеркаром и первоначальной башней Нун.ки, мы можем гораздо лучше понять его строительную деятельность.

«Царство его вначале составляли: Вавилон, Эрех, Аккад и Халне в земле Сеннаар» [Быт, 10:10].

Как я уже говорил, по данным современной науки Вавилон был основан лишь через тысячу лет после правления Нимрода и эпохи, непосредственно последовавшей за Потопом. Его зиккурат был построен в период правления Хаммурапи (Старовавилонский период). Вавилон просто не

Слепок печати с изображением царя-жреца Урука, путешествующего под паланкином в повозке на полозьях.

вписывается в нашу историю. Однако с признанием того, что «врата Бога» были первым городом шумерской цивилизации, главным входом в царство Нижнего мира, где правил Энки, и конечным пунктом путешествия ануннаков (земных божеств), прибывших с востока на своих тростниковых ладьях, библейский текст можно поправить следующим образом:

«Царство его (Энмера) вначале составляли: Баб-Илу (Нун.ки = Эриду), Эрех (Урук) и Аккад (местоположение неизвестно) в земле Сеннаар (Шумер)» [Быт., 10:10].

Эпос «Энмеркар и правитель Аратты» подтверждает деятельность «Энмера-охотника» в Эриду и в Уруке, а шумерские руины были обнаружены в нижних культурных слоях нескольких городов Северной Месопотамии, датируемых Урукским периодом правления Энмеркара. Едва ли можно сомневаться в том, что этот царь, который «начал быть силен на земле», согласно книге Бытия (10:8), оставил по себе долгую память у потомков.

Археологический и исторический контекст

Кем был Нимрод?

В музее Kunsthistorisches в Вене хранится знаменитая цилиндрическая печать из ляпис-лазури неизвестного происхождения, датируемая Староассирийским периодом (около 2000 г. до н. э.). Наложённый на мягкую глину отпечаток изображает сцену царской инвеституры. С правой стороны герой в рогатом шлеме, символизирующем божественность, представляет нового царя и его молодого наследника лунному богу Сину. С левой стороны изображен человек-бык, борющийся с горным львом. Рядом с каждой фигурой расположены шумерские символы, обозначающие их эпитеты.

Рассказчики часто заменяют оригинальные имена героев подходящими эпитетами: Зиусудра («далекий и долгоживущий») и Атрахасис («чрезвычайно преданный») являются двумя эпитетами героя, выжившего при Всемирном Потопе. Здесь горный лев обозначен шумерским словом *дим*, от которого происходит английское слово «демон». Человек-бык обозначен *ам.саг*, что означает «дикий бык». Это один из эпитетов Гильгамеша, царя Урука.

«История этого человека, Гильгамеша, полна невзгод и страданий, Он стоял выше других царей — воин-правитель великой стати, герой, рожденный в Уруке, мощный **дикий бык**... сын небесной коровы, дикой коровы Нинсун (Нинхурсаг)» [Эпос о Гильгамеше, табличка I].

Итак, на левой стороне печати может быть изображен божественный герой Гильгамеш, убивающий Хуаву (более поздний вариант — Хумбаба), горного демона, как повествуется в эпосе о Гильгамеше.

«Гильгамеш... взял топор в руку и достал меч из-за пояса. Гильгамеш ударил его (Хуаву) в шею, а его друг Энкиду побуждал героя к битве. После третьего [удара] он упал, и ущелье оросилось его кровью... Гильгамеш поверг стража Хуаву на землю» [Эпос о Гильгамеше, табличка VI].

Теперь давайте обратимся к другому божественному герою, изображенному на печати, который сопровождает царя Аккада (Агаде) в присутствии лунного бога Сина. Непосредственно перед лицом героя расположены шумерские символы *кар* и *нун*. Слово *кар* является шумерской логограммой аккадского слова *хабилум*, означающего «охотник». Слово *нун* равнозначно аккадскому *рабум*, обозначающему «могучий». Итак, этого божественного героя называют «могучим охотником».

«Хуш родил также Нимрода: сей начал быть силен на земле. Он был **сильный зверолов** пред Господом; потому и говорится: **сильный зверолов**, как Нимрод пред Господом. Царство его вначале составляли Вавилон, Эрех, Аккад и Халне в земле Сеннаар» [Быт., 10: 8—10].

Зарисовка с печати «Сильного зверолова» (Венский музей Kunsthistorisches).

Но кем был «сильный зверолов» Нимрод из книги Бытия? Это имя ни разу не появляется в археологических записях. Ознакомившись с исследованием Вернера Папке, я отождествил его с царем Энмеркаром — одним из видных персонажей, чьи деяния многократно упоминаются в эпической литературе Месопотамии.

В Древнем Шумере существовал прославленный город, где правила династия царей-героев. Династия Урука пришла к власти после Великого Потопа, а ее основателем был Мескиагкашер. Согласно шумерскому Списку Царей, он имел сына и наследника Энмеркара, которому наследовал его «сын» и товарищ по оружию Лугалбанда. Последний был предшественником Думузи, впоследствии обожествленного в качестве повелителя Нижнего мира, который в свою очередь был отцом легендарного Гильгамеша. В честь всех этих царей были сложены песни и поэмы. В течение столетий шумерские сказители и поэты превозносили славные деяния героических царей Урука, которые в конце концов были записаны для потомства и содержались в царских архивах Месопотамии. Копии этих эпических историй переписывались и сохранялись вплоть до правления царя Ашшурбанипала, властвовавшего над Ассирийской империей перед падением Ниневии в 612 г. до н. э. В шумерском Списке Царей (SKL) дана последовательность правителей Первой династии Урука, к которой я добавил датировки Новой Хронологии.

I династия Урука по Новой Хронологии

Мескиагкашер	— 3000 — ????	до н. э. (SKL дает 324 года)
Энмеркар	— 2850 — ????	до н. э. (SKL дает 420 лет)
Лугалбанда	— 2700 — ????	до н. э. (SKL дает 1200 лет)
Думузи	— 2614—????	до н. э. (SKL дает 100 лет)
Гильгамеш	— 2514—????	до н. э. (SKL дает 126 лет)
Уругаль	- 2388—2359	до н. э. (SKL дает 30 лет)

Утулькалама	— 2358—2344 до н. э.	(SKL дает 15 лет)
Лабашум	— 2343—2335 до н. э.	(SKL дает 9 лет)
Энундаранна	— 2334—2327 до н. э.	(SKL дает 8 лет)
Меше	— 2326—2291 до н. э.	(SKL дает 36 лет)
Меламанна	— 2290 — 2285 до н. э.	(SKL дает 6 лет)
Лугалкатун	— 2284—2249 до н. э.	(SKL дает 36 лет)

Годы исследований, чтения и перевода тысяч табличек, обнаруженных археологами в руинах Ниневии, Сиппара, Вавилона, Богазкоя (в Центральной Анатолии) и других местах, привели к созданию замечательной коллекции эпических историй о героях Урука, живших после Потопа. Они являются свидетельством труда не только безымянных поэтов Древнего Шумера, но и огромной, кропотливой работы шумерологов, которые донесли эту литературу до современной эпохи под названиями «Энмеркар и правитель Аратты», «Энмеркар и Энсукушсиранна», «Лугалбанда и Энмеркар», «Лугалбанда и гора Хуррум», «Свадьба Думузи и Инанны», «Смерть Думузи» и, разумеется, знаменитый «Эпос о Гильгамеше», включающий месопотамскую легенду о Потопе.

Владыка мертвых

В эпосе о Думузи речь идет главным образом о Нижнем мире, куда спускается шумерский царь и супруг богини Инанны/Иштар для того, чтобы стать богом мертвых. Но Думузи был не просто местным шумерским героем. Впоследствии он стал ханаанитским божеством Таммузом, которому поклонялись иерусалимские женщины в VI веке до н. э., чье богохульство заклеил пророк Иезекииль.

«И привел меня ко входу во врата дома Господня, которые к северу, и вот там сидят женщины, плачущие по Фаммузе, и сказал мне: Видишь ли, сын человеческий? Обратись, и еще увидишь большие мерзости» [Иезекииль, 8: 14—15].

В ряде древних легенд (особенно отраженных в античной литературе) проводится связь между Нинусом (Нинурта/Нимрод) и Думузи. В этих легендах утверждается, что супруга Нинуса Семирамида («царица небес», т.е. Инанна) родила сына после смерти своего мужа и назвала его Думузи, что означает просто «хороший ребенок». Но, согласно этой странной истории, новорожденный также был мужем Семирамиды и, следовательно, являлся возрожденным Нинусом или его новым воплощением. Интересно отметить, что шумеры считали Думузи мужем Инанны, точно так же, как Нинус и его сын (родившийся после его смерти) были мужьями «царицы небесной» Семирамиды, согласно греческому преданию. Следует также обратить внимание на сходство с историей об Осирисе, который был убит, но после смерти сочетался со своей супругой Исидой и зачал Гора, своего законного сына и наследника. Все эти легенды, разумеется, основаны на ближневосточном религиозном культе бога урожая, который умирает зимой и возрождается весной.

Итак, Нинус/Нинурта/Нимрод оказывается тождественным Думузи, богу рождения и, следовательно, является аналогом Мардука, вавилонского бога растительности. Интересно, что Ашшур, бог-основатель Ассирии, тоже отождествлялся с Мардуком. Иосиф Флавий, иудейский историк I века н. э., сообщает о том, что Ашшур был «сыном» Сима и, следовательно, потомком Ноя.

Колоссальная статуя Гильгамеша со львенком в руках из дворца Саргона II в Хорсабаде (Луврский музей).

«У Сима, третьего сына Ноя, было пять сыновей, потомки которых населили Азию начиная от Евфрата и до Индийского океана. Элам оставил после себя эламейцев, родоначальников персов. Ассур воздвиг город Нин и дал имя поданным своим ассирийцам, которые достигли необычайного могущества» [Иосиф Флавий. «Иудейские древности», книга I].

Таким образом, Ассур «жил в городе Нине» и был эпонимическим основателем ассирийской нации, в то время как Нинус/Нимрод основал Ниневию. Судя по всему, мы имеем дело с одним историческим персонажем, основавшим первую империю на Земле и впоследствии обожественным многими народами под четырьмя основными именами:

1. Древнешумерский Энмер, впоследствии месопотамский Нинурта (первоначально Нимурда), библейский Нимрод, греческий Нинус.
2. Старовавилонский Мардук, библейский Меродах, впоследствии известный просто как Бел или Баал/Ваал («повелитель»).
3. Позднешумерский Асар-Лухи (главный эпитет Мардука), ассирийский Ассур, египетский Асар (Осирис).
4. Шумерский Думузи, библейский Таммуз, финикийский Адонис, греческий Дионис, римский Вакх.

Концепция шумерского Асара/Ассура как божества-покровителя ассирийцев подкрепляется археологическими свидетельствами из долины Верхнего Евфрата, где были обнаружены артефакты шумерского периода Джемлет-Наср (2700—2600 гг. до н. э.) в нижних культурных слоях городов Ниневию (библейский Нин) и Калхун (библейский Калах), расположенных в центральной части Ассирии. Более того, по-видимому, Северная Месопотамия подвергалась интенсивной колонизации в течение предыдущего Урукского IV периода (2900—2700 гг. до н. э.), когда были основаны другие колонии в Северной Сирии. Этот период был назван «урукской экспансией»; его примерами служат Хабуба-Кабира и Джебель-Аруда, некогда окруженные мощными крепостными стенами, защищавшими прекрасные образцы монументальной архитектуры с прорезными фасадами, точно соответствовавшие обнаруженным в Уруке и южных городах Месопотамии. При раскопках были также найдены гончарные изделия с формой ручек, типичной для Урукского периода, и с полосой узорной насечки в широкой части сосуда над рядом декоративных клепок. Такая же характерная керамика была обнаружена и в Среднем Египте.

И Мардук, и Ассур происходят от шумерского божества Асара (или Асар-Лухи), «сына Энки и Дамкины» из Эриду. Дамкина (шумерск. Дамгаллуна), по-видимому, было другим именем Инанны.

«После того как Эа (Энки) сокрушил и уничтожил своих недругов, он закрепил свой триумф над врагами и упокоился в мире в своем священном чертоге, который он назвал «Абзу»... В этом же месте он основал свое святилище. Эа и его жена Дамкина жили там в великолепии. Там в чертоге судьбы и обители рока родился способнейший и мудрейший из богов. В сердце Абзу появился Мардук (иначе Ассур), в сердце священного Абзу был создан Мардук. Он был зачат его отцом Эа и выношен его матерью Дамкиной» [Вавилонский миф Творения].

«При звуке его имен боги дрожат и трепещут в своих жилищах. Асар-Лухи его главное имя, полученное от его отца Ану... Асар, повелитель плодородной земли, устанавливающий ее границы, творец зерна и трав, по чьему повелению вырастает все живое на земле» [Шумерский миф Творения].

Шумерское имя нового бога (Асар) было записано символом для обозначения трона, который также являлся одним из двух иероглифов, использовавшихся для написания имени Осириса. Разумеется, это было греческим произношением имени древнеегипетского бога смерти и возрождения; жители долины Нила называли его Асаром. В шумерском эпосе «Думузи и Инанна» говорится, что богиня плодородия Инанна «сочеталась браком с царем Думузи (Асаром) из Урука» точно так же, как египетская богиня плодородия Исида была женой царя Осириса (Асара).

Согласно шумерскому Списку Царей, правителем Урука за два поколения до Думузи был легендарный Энмеркар. Этот царь привел Инанну из ее горного дома в Аратте на Месопотамскую равнину, где в центре царской столицы он выстроил для нее величественный храмовый комплекс. В Древней Месопотамии ритуал священного брака осуществлялся во время царской коронации, чтобы обеспечить плодородие земли и скота (а также человеческую плодовитость) в период его правления. Новый царь-жрец (шумерск *эн.си*) Урука вошел в «темный чертог» храма в облике Энки для совокупления с жрицей, олицетворявшей Инанну. Отпрыск этого священного брака не только становился наследником трона, но и, будучи сыном Энки и Инанны, сам являлся божеством.

1. Бог растительности и могучий воин Мардук является сыном Энки и Дамкины (Инанна/Иштар).
2. Семирамида дает жизнь новому воплощению Нинуса после смерти своего мужа, а затем выходит замуж за сына в качестве воплощенного Нинуса.
3. Исида (Исет) рождает законного наследника Гора после смерти ее мужа, царя Осириса (Асара).
4. Думузи («хороший сын») женится на Инанне, но богиня посылает его в Нижний мир, где он становится божеством мертвых.
5. Думузи, также называемый Таммузом, является богом смерти и возрождения, который умирает зимой и возрождается с появлением весенней растительности.
6. Осирис (Асар) становится богом мертвых и египетским божеством растительности.
7. Мардук, также называемый Асаром, является вавилонским богом растительности.

Согласно книге Бытия, царь Нимрод ассоциировался со строительными работами в Эрехе (Уруке), Вавилоне и Аккаде. Местонахождение города Аккад еще предстоит установить среди многочисленных нераскопанных курганов Месопотамии, поэтому мы не можем подтвердить, что шумерский фундамент датируется Урукским периодом, когда правил Энмеркар. С другой стороны, Вавилон представляет совершенно иную проблему, связанную с хронологией. Государство Вавилон не существовало в библейскую эпоху строительства огромной храмовой башни Нимрода (около 2840 г. до н. э.), однако я отождествил Вавилонскую башню с первым зиккуратом, построенным в Эриду/Нун.ки во время археологического периода Урук IV, куда я также поместил Энмеркара и первую династию Урука.

Первый царь-герой

В книге Бытия царю Нимроду предшествовал Ассур, а предшественником Думузи на троне Урука был Энмеркар. Как мы уже узнали, последний элемент шумерского имени *кар* означает «охотник», поэтому мы можем читать это имя как «Энмер-охотник». Древнееврейская письменность, как и египетские иероглифы, состояла только из согласных. Таким образом, в действительности мы имеем Н-м-р-«охотник». Следовательно, легендарным правителем Урука оказывается не кто иной, как библейский Нимрод — «сильный зверолов» и строитель Вавилона, Эреха (Урука) и Аккада. Но почему библейское имя заканчивается согласной «д»? Это получит объяснение, когда мы обратимся к истории о Вавилонской башне.

В прошлом ученые часто испытывали искушение отождествить библейского Нимрода с месопотамским богом охоты Нинуртой («властитель пашни»), указывая на то, что первоначальное шумерское имя этого божества могло звучать как «Нимурда». Как мы могли убедиться на примере Думузи, Лугалбанды и Гильгамеша, в позднем Шумере существовал обычай возвышать царей-героев Первой династии Урука до божественного статуса, поэтому было бы странно, если бы один из величайших героев той эпохи — царь, деяниям которого было посвящено несколько эпических сказаний, — не появился в месопотамском пантеоне. После отождествления Энмеркара (Энмера-охотника) с Нимродом остается сделать лишь небольшой шаг, чтобы согласиться с научным сообществом и отождествить Нимрода (отважного зверолова) с Нинуртой, божеством — покровителем охоты и предводителем ануннаков. При изучении истории Вавилонской башни эта связь подтверждается месопотамской мифологической литературой о конфликте между Нинуртой и Эа, который произошел в Эриду.

Мятежный царь

Почему была заброшена большая храмовая башня в Эриду — монумент, на котором основана история о Вавилонской башне? Первоначальный храм Эриду, маленькое святилище, воздвигнутое Уанной/Енохом, было посвящено исключительно Энки/Эа, однако, согласно Иосифу Флавию, святилище бога, которому поклонялся Адам, было превращено Нимродом в место поклонения многим божествам — главным образом (согласно египетскому мифу) солнечному богу Атуму-Ра (см. «Тексты Шебтиу» в Эдфу), который был синонимичен с шумерским богом Уту. Поэтому было интересно обнаружить существование малоизвестной клинописной таблички, которая может иметь отношение к легенде о Нимроде и о противоборстве между высокомерным царем и высшим божеством его предков.

Ученые отождествили Нимрода с месопотамским богом охоты Нинуртой. Именно этот Нинурта (в героическом полубожественном, но тем не менее человеческом облике) бросает вызов власти Энки в шумерском мифе «Гордыня и наказание Нинурты».

«Однако эта милость не удовлетворила честолюбивого бога (Нинурту), который стал строить тайные враждебные планы против Энки... Его (Нинурты) сердце жаждет великих вещей; его сердце полно враждебности... Герой Нинурта поворачивается лицом ко всему миру» [Эпос «Гордыня и наказание Нинурты»].

Где же происходила эта борьба между божественным героем и Владыкой Земли? Разумеется, она происходила в Абзу, где находилось святилище Энки, — иными словами, в Эриду, в «месте могущества», где царь Нимрод построил Вавилонскую башню.

Имя Нимрод само по себе является свидетельством восстания царя против своего бога. Как я утверждал раньше, библейское имя Нимрод происходит от первоначального шумерского имени Энмеркар, или «Энмер-охотник». Я сказал, что последнее «д» в библейском имени не является частью древнешумерского произношения, но было добавлено автором или составителем книги Бытия. В Библии есть много примеров чужеземных или нееврейских имен, подвергшихся семитизации таким образом, чтобы позволить читателю-еврею поместить конкретного человека или место в библейский контекст. Так, мы уже видели, что земля Нод («земля странствий») происходит от иранского топонима «нохд» (значение неизвестно). В путешествии по временам и эпохам вместе с народом Яхве мы встретим много таких примеров, но здесь в легенде о Вавилонской башне есть два великолепных примера того, как автор книги Бытия и последующие редакторы пользуются игрой слов, чтобы придать повествованию дополнительный колорит и динамичность. Первым из этих примеров является само имя Нимрода.

Специалисты по библейской экзегетике давно поняли, что имя Нимрод происходит от еврейского глагола *марад*, означающего «бунтовать». Это слово использовалось еще и потому, что автор книги Бытия знал, что Нимрод замыслил мятеж против бога, физическим проявлением которого было строительство Вавилонской башни. Поэтому любая попытка определения первоначального имени царя, восставшего против Яхве, должна была опираться на эту игру слов. Я предположил, что этого шумерского царя звали «Энмер-охотник» и, следовательно, Н-м-р в простейшей форме. Нетрудно понять, что добавление последней буквы «д» для образования имени Н-м-р-д в библейском варианте является игрой слов, характеризующей царя как «того, кто восстает (против бога)». Это также очень хорошо сочетается с последней интерпретацией текста книги Бытия, который теперь переводится как «он был отважный зверолов/разбойник, противостоявший Господу», а не «пред Господом» [Быт., 10: 8].

Случилось так, что это западносемитское произношение очень сходно с аккадским (восточносемитским) именем бога-охотника, которое, по моему предположению, тоже происходит от царя Урука по имени «Энмер-охотник». Речь идет о Нимурде, который впоследствии становится Нинуртой и, согласно тексту, известному под названием «Лугаль-э», «предпринял меры для защиты городов от будущего наводнения». Иосиф Флавий напоминает нам, что это тоже входило в намерения Нимрода.

«При этом он хвастливо заявлял, что защитит их от Господа Бога, если бы тот вновь захотел наслать на землю Потоп. Он советовал им построить башню более высокую, чем насколько могла бы подняться вода, и тем отомстить за гибель предков» [Иосиф Флавий. «Иудейские древности», книга I].

Теперь, когда мы разобрались с этой игрой слов, можно вернуться к истории о Вавилонской башне и увидеть, как работает аналогичный прием в библейском тексте.

Библейский автор присваивает имя Вавилон городу и башне, поскольку Бог смешивает человеческие языки и люди больше не могут понимать друг друга. Игра слов здесь происходит между существительным *babble* и названием *Babel/Vab-Пу*.

С моей точки зрения, это недоразумение возникло по вине Моисея (или более позднего редактора), который пришел к неправильному выводу, что башня Нун.ки находилась в Вавилоне (который назывался Нун.ки в шумерской логографической форме), в то время как первоначальный Нун.ки был основанием храма в Эриду.

В нижеследующих таблицах приведены датировки Новой Хронологии для ранних династий Месопотамии.

Династия Куша I (А) по Новой Хронологии

1. Га...ур	— 3112--3088 до н. э.	(SKL дает 1200 лет)
2. [...]	- 3087--3063 до н. э.	(SKL дает 960 лет)
3. Палакинатим	- 3062--3038 до н. э.	(SKL дает 900 лет)
4. Нангислишма	- 3037--3013 до н. э.	(SKL дает [утрачено] лет)
5. Бахина	- 3012--2990 до н. э.	(SKL дает [утрачено] лет)
6. Буанум	- 2989--2970 до н. э.	(SKL дает 840 лет)
7. Калибум	- 2969--2950 до н. э.	(SKL дает 960 лет)
8. Калумум	- 2949--2866 до н. э.	(SKL дает 840 лет)
9. Сукакип	- 2865--2776 до н. э.	(SKL дает 900 лет)
10. Агаб	- 2775--2716 до н. э.	(SKL дает 600 лет)
11. Машла	- 2715 - -2632 до н. э.	(SKL дает 840 лет)
12. Арвиум	- 2631 - -2561 до н. э.	(SKL дает 720 лет)

Эта династия существовала либо до Потопа, либо параллельно с династией Куша I (В).

Династия Куша I (В) по Новой Хронологии

1. Этана (первый царь после Потопа)	- 3И2-3033 до н.э.	(SKL дает 1560 лет)
2. Балих	- 3032-2993 до н. э.	(SKL дает 400 лет)
3. Энменнунна	- 2992-2927 до н. э.	(SKL дает 660 лет)
4. Маламкиши	- 2926-2857 до н. э.	(SKL дает 900 лет)
5. Барсалнунна	— 2856—2804 до н. э.	(SKL дает 1200 лет)
6. Симуг	- 2803-2790 до н. э.	(SKL дает 140 лет)
7. Тизкар	— 2789—2760 до н. э.	(SKL дает 305 лет)
8. Илькум	- 2759-2670 до н. э.	(SKL дает 900 лет)
9. Ильтасадум	— 2669—2550 до н. э.	(SKL дает 1200 лет)
10. Энмербарагеси	- 2549—2460 до н. э.	(SKL дает 900 лет)
11. Агга	- 2459-2398 до н. э.	(SKL дает 625 лет)

Шумерский Список Царей дает для Кушской династии I (А и В) 24510 лет.

Династия Ура I по Новой Хронологии

1. Месанепада	- 2365--2306 до н. э.	(SKL дает 80 лет)
2. Аанепада	- 2305--2286 до н. э.	(SKL дает [утрачено] лет)
3. Мескиагнанна	- 2285--2250 до н. э.	(SKL дает 36 лет)
4. Элуду	- 2249--2225 до н. э.	(SKL дает 25 лет)
5. Балулу	— 2224--2189 до н.э.	(SKL дает 36 лет)

Шумерский Список Царей дает для Урской династии I всего 177 лет.

«Мескиагкашер (Куш) сын Уту (Хама) стал высшим жрецом и царем. Он правил 324 года. Мескиагкашер совершил морское плавание и вышел на берег у подножия гор» [Шумерский Список Царей].

Ладья "танцующей богини" со стоянки ED-1в Вали Барамния (Восточная пустыня).

Глава пятая

СЫНОВЬЯ ХАМА

(Быт, 10:6—7)

Переселение в Африку — Через Восточную пустыню — Династическая раса — Боги в человеческом облике — Рассеяние народов — Куш и Мицраим — Шебтиу

История

«И рассеял их Господь оттуда по всей земле» [Быт, 11: 9].

В этом бесхитростном высказывании автор книги Бытия подытоживает один из наиболее важных моментов человеческой предыстории — колонизацию Аравии, Северо-Восточной Африки, Леванта, Анатолии, Греции и островов Эгейского моря народами Древней Месопотамии. Однако в 10-й главе книги Бытия мы обнаруживаем список — так называемый «Перечень народов» — всех цивилизаций и племенных групп, известных из Библии и древних текстов. Этот перечень фактически представляет собой общую картину мироустройства после разделения, или «рассеяния», народов, построивших Вавилонскую башню.

Перечень содержит три главных раздела: сыновья Иафета (индоевропейская группа), сыновья Хама (африканская и ханаанитская группа) и сыновья Сима (семитская группа). Является ли этот перечень попыткой автора (или авторов) Библии объяснить происхождение трех главных языковых групп Древнего мира? Или же предание о том, что народы, жившие в Шумере первые столетия после Потопа, начали колонизировать другие отдаленные части света, имеет под собой реальную историческую основу?

«Сыновья Ноя, вышедшие из ковчега, были Сим, Хам и Иафет. Хам же был отец Ханаана; сии трое были сыновья Ноевы, и от них населилась вся земля» [Быт, 9: 18—19].

Иосиф Флавий, знаменитый иудейский историк I века н. э., объясняет это «рассеяние народов» с гораздо большей подробностью.

«В конце концов люди вследствие своего разноязычия стали расходиться и расселились повсюду по Земле, кто куда попадал или куда кого привел Господь, так что вся суша — как внутренняя, центральные места, так и береговые полосы — покрывалась населением. Явились еще и такие люди, которые переправились на кораблях на острова и заняли их. Некоторые народы сохранили при этом свои прежние основные названия, другие их переменили; наконец, третьи приняли имена, по их мнению, более понятные своим (новым) соседям» [Иосиф Флавий. «Иудейские древности», книга I, 4].

Из сказанного в предыдущей главе можно видеть, что археология предоставила убедительные свидетельства «внутренней» колонизации Верхней Месопотамии (в таких местах, как Хебуба Кабира и Джебель-Аруда). Но что можно сказать о колонистах, которые «переправлялись через море на кораблях»? Куда они отправились и кем стали? Существует поразительный и в то же время очень спорный ответ на эти вопросы. Археологические свидетельства и древние предания безусловно указывают на Африку и самую величественную цивилизацию Древнего мира: Египет эпохи фараонов.

Но прежде чем Куш взойдет на борт своей высокой ладьи и направит флот колонистов к их новой родине у берегов Нила, давайте постараемся понять мотивы, побудившие его к столь смелому мероприятию.

Великое переселение

В течение столетий жители Эриду и соседних городов Синара исследовали Нижнее море (Персидский залив) в поисках минеральных ресурсов для изготовления оружия и инструментов и экзотических товаров для украшения храмов и дворцов. За археологическую эпоху продолжительностью около двух тысячелетий, которую ученые назвали Убейдским периодом (в честь кургана, где были впервые обнаружены предметы этой культуры), колонии убейдских торговцев были основаны вдоль аравийского берега Персидского залива. Их керамика тонкой работы с обильными украшениями встречается повсюду от городов в верховьях Евфрата до Катарского полуострова. Именно в этот период жители Южной Месопотамии приобретали мореходный опыт, постепенно обучаясь строительству более прочных и надежных парусных судов из тростника *берди*, растущего на шумерских болотах.

Размах морской торговли в Древней Месопотамии увеличивался с каждым следующим плаванием. Вскоре шумеры достигли Омана, откуда они получали медную руду. Другой прорыв вдоль южного побережья Иранско-

го плато доставил их в долину Инда (современный Пакистан), где они обменивали свои товары на благовонную древесину и драгоценные камни, включая высоко ценившуюся ляпис-лазурь из Бадахшана в Афганистане.

К началу раннего Урукского периода¹ южное побережье Аравии было нанесено на карты и месопотамские мореплаватели исследовали африканское побережье Красного моря. Здесь они нашли великолепные товары для шумеров, включая шкуры экзотических животных (леопардов, гепардов и пантер), изобильные запасы слоновой кости, благовоний, черного дерева, блестящего вулканического стекла (обсидиана) и, самое главное, много золота. Северо-восточная Африка и долина Нила стали новым Эльдорадо для жителей Месопотамии, затмившим величественное горное царство Аратта в Эдеме, куда было очень трудно попасть. Плавание в Африку можно было совершить на ладье за несколько недель, позволив морским ветрам и течениям делать всю работу, путь же через семь горных хребтов в Аратту занимал от трех до четырех месяцев, и каждый новый мучительный шаг был чреват опасностями.

Аратта и Эдем медленно отдалялись в область легенд, лишь такие герои, как Гильгамеш, отваживались совершить странствие в «Землю Живых». Первобытный мир за восточными горами превратился в легендарное царство богов — Небес (*ан*), откуда «спустились» ануннаки, чтобы основать первые города на Земле (*ки*).

Первые африканские колонии

Настало время последовать за потомками Ноя через его старшего сына Хама, потомки которого отправились искать свою новую родину в Африке и Ханаане. Вполне понятно, что в книге Бытия речь идет главным образом об истории «сыновей Сима», от рода которых впоследствии произошел Авраам. Для того чтобы узнать о судьбе «сыновей Хама», нам нужно обратиться к внебиблейским источникам, таким, как сочинения Иосифа Флавия и египетские мифологические тексты, а также археологические находки, относящиеся к позднему, додинастическому периоду Древнего Египта.

Сначала я позволю Иосифу Флавию подытожить широкомасштабные географические исследования, предпринятые «сыновьями Хама» во время первого периода колонизации, еще до сооружения Вавилонской башни и второй фазы переселения.

«Сыновья же Хама заняли область от Сирии, Омана и Ливанских гор вплоть до самого моря, овладев странюю до океана. Впрочем, названия одних местностей совершенно утратились, других — были изменены и искажены в иных случаях до неузнаваемости; лишь немногие

---

¹ Ранний Урукский период: ок. 3100–2900 гг. до н. э.

сохранили свои названия в неизменном виде. Из четырех сыновей Хама имя Хуса (Куша) не подверглось губительному влиянию времени, потому что эфиопы, которыми он правил, до сих пор не только сами называют себя хусейцами (кушитами), но и получают это название от всех жителей Азии [Иосиф Флавий. «Иудейские древности», книга I: б, 2].

Последователи Куша, совершив ряд высадок на всем протяжении побережья Аравийского полуострова, оказались в Баб-эль-Мандебском проливе, который был вратами Аравийского моря (современное Красное море). В течение многих лет морские торговцы Персидского залива вступали в контакты с коренными народами Эфиопии, приобретая экзотические товары из глубины Африканского континента и получая обсидиан из Йемена и юго-западной Аравии. Они уже основали торговую колонию на побережье современной Эритреи. Этот аванпост назывался Поэн в честь клана-основателя мореплавателей с острова в Персидском заливе, который арабы называют Бахрейном¹, но который ранее был известен как Дилмун. Они были первопроходцами Нижнего моря — бесстрашными мореплавателями, выставлявшими опытных штурманов для колонизаторских экспедиций, отправлявшихся из Месопотамии. Через три тысячелетия после этого первоначального распространения месопотамской культуры поэни² остались в памяти человечества как величайшие навигаторы Древнего мира. Античные авторы называли их финикийцами (*Phoenike*), в то время как египтяне поддерживали контакты с первой колонией Поэне(т), которую они называли Землей Бога и которая известна в современной египтологии как земля Пунт.

В 2980 г. до н. э. Куш со своими спутниками сошел на берег к северу от Поэна в том месте, где расположен современный порт Суакин (немного южнее Порт-Судана). Оттуда они совершили путешествие в глубь континента через систему *вади* на нубийских возвышенностях к огромной излучине Донгола в верховьях Нила, где было основано царство Куш. Здесь они стали вести мирную оседлую жизнь и вступать в браки с представителями коренного населения, которое археологи называют «нубийской культурой группы А». Эта новая цивилизация в различных формах (сначала как «группа А», затем как кушиты и, наконец, как династии Напатан и Мероэ) существовала в течение 3500 тысяч лет и пережила даже Египет эпохи фараонов, закончившейся смертью Клеопатры и подъемом империи Цезарей. Фактически царство «черных фараонов» существовало в верховьях Нила даже в первые столетия христианской эры. Цивилизация Мероэ по-прежнему возводила свои царские пирамиды в V веке н. э., когда время наконец поглотило этот последний обломок величия фараонов.

¹ Бахрейн: «Двойные воды».

² Поэни: «Принадлежащие к Поэну».

Морской маршрут вдоль Аравийского полуострова в Африку, пройденный сыновьями Хама.

1) Эдем, 2) Шумер, 3) Эриду, 4) Египет, 5) Эдфу, 6) Дилмун, 7) Маган, 8) Шеба (Сава), 9) Куш, 10) Пунт

Тем временем младший брат Куша Масри (библейский Мицраим из книги Бытия, 10:6 и 10:13—14), сопровождавший колонистов в Африку со своим флотом, приплыл к западному побережью Красного моря в поисках нового пристанища для своих последователей. Флот Масри, состоявший из полутора десятков черных судов, как больших, так и малых, пристал к берегу в том месте, где теперь расположен городок Мерса Алам. Этот район уже неоднократно посещали финикийские торговцы из Дилмуна и Пунта. Здесь главной ценностью была не слоновая кость, шкуры

животных или ценные породы дерева, а золотая руда, добывавшаяся в ограниченных количествах местным населением в горах Восточной пустыни.

По правде говоря, последователи Масри хорошо знали о богатствах этой части Африки еще до своего отплытия из Месопотамии. Золото, ценившееся выше всех других товаров, было редкостью в земле Двуречья, поэтому здесь быстро распространялись новости о богатых жилах драгоценного металла в египетских холмах Красного моря. Масри благоразумно взял с собой финикийского проводника, пересекавшего Восточную пустыню во время предыдущих торговых экспедиций. Впоследствии египтяне эпохи фараонов обожествили этого проводника в образе бога-волка Упуаута, или «открывателя путей», который сопровождал полубогов — носителей цивилизации — в долину Нила.

Упуаут, как мы будем называть его (поскольку его настоящее имя утрачено), поведал Масри о чуде реки Нил, ежегодно разливавшейся в летние месяцы. В ту далекую эпоху разливы Нила, вызываемые обильными весенними дождями на эфиопских возвышенностях, были гораздо более мощными, чем в наши дни (и, кстати говоря, в последние четыре тысячелетия). В конце июля в долину Нила поступало примерно в 4 раза больше воды, чем сейчас. В результате широкие плоские вадии Верхнего Египта оказывались затопленными на расстоянии примерно 1/3 пути (около 60 км) до Красного моря. Замысел Масри состоял в том, чтобы поставить свой флот тростниковых ладей на катки из пальмовых бревен и совместными усилиями команд провести суда через горные каньоны, пока они не достигнут окраины нильского разлива. После этого его люди могли

Ладья с наскального рисунка на стоянке ER-1 в Вадии эль-Атвани. Я считаю, что изображения ладей в египетской Восточной пустыне свидетельствуют о колонизации долины Нила месопотамцами из Урука и Сузианы.

Ладья «танцующей богини» с наскального рисунка на стоянке ED-1 в Вади Барамийя (к востоку от Эдфу).

проплыть до долины Нила, где рассчитывали подчинить своей власти местное население, обладавшее лишь небольшими и гораздо менее прочными речными лодками, сделанными из папируса. Этот план, хотя и труднодостижимый, плюс новое военное изобретение — палица с грушевидным наконечником, — был ключом к основанию месопотамской колонии в Иераконполе, «городе ястреба», откуда правители Верхнего Египта, почитавшие Гора, впоследствии завоевали весь Египет. Иосиф Флавий тоже кратко упоминает об эпонимическом основателе Масри (семитское название Египта) и о его последователях, которых он называет местреями. Это поздний (I век н. э.), переименованный вариант имени Мицраим из книги Бытия, — иными словами, последователи Мицры, или «племя Мицры».

«Равным образом сохранилось в памяти у всех также имя местреян, потому что все мы, жители нашей страны, называем Египет Местрою, а египтян местреями» [Иосиф Флавий. «Иудейские древности», книга I, 6:2].

От охотников до золотоискателей

Коренное население долины Нила и границ пустыни (известное как Хаммамат¹) издавна заходило в холмы Красного моря во время охотничьих экспедиций и в поисках сланца для самодельных пластинок, на которых растирали краску. Эти два вида деятельности были взаимосвязаны. В первобытные времена охотники наносили на лицо и тело боевую раскраску и совершали охотничьи ритуалы, призванные обеспечить успех предстоящей вылазки в пустыню. В додинастическую эпоху Восточная пустыня представляла собой умеренно плодородную саванну с открытыми прудами и непересыхающими ручьями. Неолитовая «фаза влажного климата»,

¹ Хаммамат (также пишут Ханмаммет): археологически представлены культурой Бадариан и Накада I.

Охотничьи сцены из Восточной пустыни (стоянка DR-1) с изображением гончих собак и луков.

начавшаяся около 6000 года до н. э., постепенно подходила к концу, и на смену ей приходила фаза значительно более засушливого климата, которая сопровождала династическую историю Древнего Египта и продолжается по сей день. Однако в течение трехсотлетнего переходного периода между двумя климатическими эпохами в горах Восточной пустыни по-прежнему в изобилии водился дикий скот, ослы, антилопы, слоны, жирафы и страусы,

В течение многих поколений охотники Нильской долины совершали регулярные вылазки на восток в свои излюбленные охотничьи угодья, где песчаниковый хребет, раскинувшийся посреди пустыни, образовывал глубокие тупиковые каньоны на пути миграции диких стад. Там охотники поджидали в засаде со сворами специально обученных гончих собак, вооруженные луками, лассо, дротиками, посохами и дубинками. Они располагались лагерем под тенистыми каменными козырьками или в пещерах, пока ничего не подозревающие животные двигались навстречу своей судьбе. Стада загоняли в узкие *вади* с высокими стенами, где на животных набрасывали арканы, расстреливали их из луков и травили гончими. Часть крупного рогатого скота угоняли в долину для одомашнивания; других, менее удачных животных стреноживали для ритуальных жертвоприношений. Когда все заканчивалось, охотники украшали свои тела символами убитых животных. На стенах каньонов в своих охотничьих угодьях они вырезали рисунки, на которых изображали самих себя, облаченных в головные уборы с плюмажами из страусиных перьев или увенчанных рогами антилоп или горных козлов. Наконец эти «хозяева животных» с торжеством возвращались в свои деревни на аллювиальной равнине, успешно завершив очередную миссию по обузданию могучих сил природы.

В ходе этих многолетних экспедиций сложный комплекс *вади* был исследован и даже нанесен на карты. Несколько карт, высеченных на камне, были обнаружены в стратегически важных местах холмов Красного моря. Серые сланцы Вадии Хаммамат были выбраны в качестве материала

для самодельных палитр, на которых растирали зеленый малахит и галенит, которые затем смешивали с жиром для нанесения на кожу ритуальной раскраски. Исследуя песчаные холмы, охотники начали замечать проблески золота в руслах ручьев, протекавших через Вади Барамийя и Вади Хаммамат во время зимних дождей. Вскоре были обнаружены вскрытые на поверхности золотоносные жилы, и так родилась египетская индустрия добычи золота.

Неудивительно, что этот регион привлекал колонистов из Месопотамии. После широкой аллювиальной равнины двух рек, Тигра и Евфрата, где бродили редкие животные, а человеческие поселения страдали от нехватки камня и ценных минералов, Восточная пустыня, вероятно, показалась им настоящей сокровищницей. На западе находилась величественная река, протекавшая по узкой плодородной равнине — более того, эта река разливалась после сбора урожая и перед началом сельскохозяйственного сезона, очищая почву и оставляя жирный ил в качестве естественного удобрения. Этот замечательный дар природы являл резкий контраст по сравнению с Тигром и Евфратом, разливавшимися в последние недели перед сбором урожая и регулярно уничтожавшими посадки. На своей новой родине в долине Нила «сыны Хама» обрели все, чего были лишены на месопотамской равнине. Это был новый Эдем, «богатый золотом» и со всем «хорошим для пищи».

Последователи Гора

Племя Масри смогло провести свои тростниковые суда через коралловый риф, окаймляющий западное побережье Красного моря, и вытащить их на мягкий песок у входа в широкое устье *вади*, ведущее к горам в Восточной пустыне. Узкая полоса прибрежной равнины заросла сикоморами и пальмами, которые были срублены для изготовления прочных волокуш из бревен, скрепленных пальмовыми ваями и тростниковыми канатами. Затем черные ладьи были аккуратно установлены на наземные опоры, и началась геркулесова работа по перетаскиванию судов в долину Нила.

Сначала задача казалась невероятно сложной. Некоторые большие суда, вмещавшие более 80 человек, имели огромный вес, но, с другой стороны, с ними работали «тяговые команды» пропорционально большего размера. Постепенно была найдена лучшая техника и ритм работы, и конвой судов с горделиво изогнутыми носами медленно двинулся на запад со скоростью менее одного километра в день. Группы разведчиков, возглавляемые Упуаутом, были высланы вперед, чтобы разведать маршрут и охотиться на антилоп, горных козлов и другой крупный рогатый скот для пропитания работников. Воду перевозили на вьючных животных и добывали из прудов в мелких оазисах, разбросанных по местности.

Главная ладья на наскальном рисунке в Вадии Абу Маркаб-эль-Нес (стоянка DR-2, открытая Хансом Винклером в 1938г.). Две высокие фигуры носят двойные плюмажи и луки; три меньшие фигуры могут быть их детьми. Таким образом, этот замечательный рисунок может быть изображением «святого семейства» или «царской семьи» переселенцев из Месопотамии.

Четыре долгих зимних месяца миновали по мере того, как корабли приближались к месту своего назначения в Вадии Аббад. Члены команд, отволокнувшие свои драгоценные черные ладьи на расстояние более 130 километров, теперь устроились на отдых в тени южных утесов долины, ожидая ежегодного чуда разлива. Недели проходили за неделями. Некоторые люди отправлялись в охотничьи экспедиции, другие чинили суда. Как и племя *хаммамат*, они тоже вырезали рисунки с изображением себя и своих ладей на гладкой поверхности песчаника, где местные охотники уже оставили изображения слонов, жирафов, диких ослов, антилоп, горных козлов, бегемотов, крокодилов и страусов. Они ждали и ждали... а температура постепенно поднималась. Наконец в начале августа 2979 г. до н. э. на западном горизонте широкой плоской равнины появилась серебристая полоска. Через несколько дней воды нильского разлива плескались под днищами ладей, а через неделю они уже оказались на плаву. Отталкиваясь шестами, моряки могли продвигаться со скоростью до 10 километров в день. Вскоре вода стала достаточно глубокой, чтобы пользоваться веслами, и флот устремился к своей конечной цели — реке Нил.

В отличие от дружественного приема, оказанного кушитами в Донголе, последователи Масри (в Библии их называют Мицраим) столкнулись со стойким сопротивлением жителей долины Нила. Хотя коренное население было не в силах разгромить хорошо организованную военную экспедицию, закаленную долгими месяцами морского плавания и тяжелого труда в пустынных горах, они выступили на борьбу с пришельцами. Схватка произошла на большой излучине Кена к северу от современного города Луксор¹. Битва шла как на берегу, так и на самой реке. Последователи Масри одержали успех в сухопутном бою, главным образом благодаря палицам с грушевидным наконечником, которые оказались гораздо

¹ Луксор: древний *Ниве*, греч. *Фивы*.

более эффективным оружием, чем дисковидные палицы местных воинов. Многие из последних были убиты, а их вожди попали в плен и вскоре встретили горький конец, погибнув в жестоких ритуалах от рук чужеземцев. Маленькие папирусные речные суда в форме полумесяца, на которых плавали жители Нила, были протаранены и потоплены огромными черными ладьями месопотамских мореходов. Безжизненные тела плыли на север вниз по течению — мрачная весть и предостережение для всех, кто жил по берегам великой реки. В долине воцарился новый порядок, и все уже никогда не было так, как раньше.

Рукоятка ножа из Гебель-эль-Арака. Слева: месопотамский «хозяин зверей». Справа: боевая сцена с участием ладей с высокими носами, типичными для раннего месопотамского периода. Нож был обнаружен у входа в Вади Хаммамат в Верхнем Египте.

После кровавого усмирения местных племен клан Масри приступил к строительству своего поселения и храмового комплекса на западном берегу реки в том месте, которое впоследствии было известно египтянам как Некхен, а грекам под названием Иераконполь¹. В конце раннединастического периода второе поселение было основано на восточном берегу в устье *вади*, ведущего к Красному морю. Это место впоследствии называлось Некхет, город богини-гарпии Нехбет.

Масри выбрал сокола своим штандартом, и эмблему *хар* несли во главе экспедиции с тех пор, как она высадилась на Африканское побережье. Так появилось «царство сокола», а вместе с ним легенда о *Шемса-Хар* — «Последователях Гора» — элитных воинах Верхнего Египта, которые впоследствии покорили всю египетскую долину Нила и объединили страну при фараонах I династии.

Фут и Ханаан

«Вот родословие сынов Ноевых: Сима, Хама и Иафета. После Потопа **родились у них дети. Сыны Хама: Куш, Мицраим, Фут и Ханаан;** сыны Куша: Сева, Хавила, Савта, Раама и Сафтеха; сыны Раамы: Шева и Дедан» [Быт., 10: 1 и 6—7].

Значительное количество людей Масри, возглавляемых его младшими братьями Паутом и Канааном (библейские Фут и Ханаан), отправились исследовать долину дальше на север вниз по реке. Об их странствиях нам мало известно, но они основали порт в устье Канопской ветви Нила в западной дельте, откуда совершали плавания по восточному Средиземноморью. Этот город стал столицей Нижнего Египта в болотах нильской дельты — Пер Уаджет², известный в античном мире под названием Буто. Как и города-близнецы Некхен и Нехбет, со временем Буто был разделен на два центра, расположенных друг напротив друга по обе стороны Нила и известных под названиями Пе и Деп (в первом находилась царская резиденция). В будущих преданиях первых правителей Нижнего Египта называли «душами Пе», в то время как первые правители Верхнего Египта были известны как шакалоголовые «души Некхена».

Выполняя во многом ту же роль, что и древний Эриду, расположенный в устье Евфрата, Буто открывал Средиземное море для торговцев и искателей приключений, приплывавших сюда на черных ладьях. Из преданий известно, что Паут основал поселения в Ливии на северном побережье Африки, а Канаан со своими финикийскими навигаторами про-

¹ Иераконполь: «Город сокола».

² Пер Уаджет: «Дом богини-кобры Уаджет».

плыл на север вдоль побережья Леванта и вступил в контакт с месопотамскими колониями в Северной Сирии и долине Верхнего Евфрата через их недавно основанные порты Библ (египетск. *Кебни*) и Угарит¹. Эти колониальные торговые связи с прибрежным регионом Восточного Средиземноморья (впоследствии известным как Канаан, или Ханаан, в честь эпонимического предка первооселенцев) обеспечили Нижний Египет ливанским кедром, что позволило развивать такие технические новшества, как сооружение деревянных судов и использование высококачественной древесины в египетской архитектуре. События, происходившие в Буте и древних портах Северного Леванта, привели к трехтысячелетнему морскому господству финикийцев в Средиземном море.

Династическая раса

Египетские «цари из рода Гора» происходили от Хама и, следовательно, от месопотамского героя Всемирного Потопа. Общим эпитетом для человека, выжившего в великой катастрофе и восстановившего человеческую цивилизацию на равнине Месопотамии, было «далекий», поскольку он отделился от своего народа и получил дар вечной жизни вместе с богами на горе Тилмун, или Дилмун, — не на историческом острове Дилмун, который сейчас называется Бахрейном, но в первозданном доме Энки и Нинхурсаг, в эдемском Дилмуне.

Потомки Ноя заново отстроили затопленные города. Новые поселения быстро разрослись в крупные метрополии со своими местными божествами. Культы различных божеств размножились до такой степени, что легендарные основатели этих городов вскоре сами были обожествлены. После смерти Хам («горячий») был отождествлен с солнечным богом Уту/Шамашем; через сотни лет после правления Энмеркара/Нимрода «сильный зверолов» и первый строитель империи был возвышен до божественного статуса и стал Нинуртой, покровителем охоты и военного дела. Даже герой Всемирного Потопа впоследствии был обожествлен египтянами в образе первого фараона-Гора, от которого произошли все остальные. Египетское слово *Хар* (греческое *Гор*) означает «далекий».

Легендарные египетские «Последователи Гора» вели свою родословную от величайшего из героев Месопотамии, и каждый следующий правитель этого клана носил эпитет «Гор» перед своим именем, так же, как впоследствии римские императоры носили титул «цезарь» в честь человека, основавшего Римскую империю. Ясно, что «Последователей Гора» считали легендарными предками ближайшего окружения фараона —

¹ Угарит: современная Рас-Шамра.

придворной элитой, отделившей себя от остального населения долины Нила с помощью классовой структуры, сходной с кастовой системой у индусов. На вершине общественной и политической пирамиды находился сам фараон и члены его семьи. Затем шли Ири-Паут («те, кто принадлежит к клану Паут»), объявляющие себя прямыми потомками первых фараонов-Горов. Ниже этой элиты располагались государственные чиновники, не принадлежавшие к клану Ири-Паут, потом шли потомки древнего коренного населения Верхнего Египта (хаммамат) и, наконец, коренные обитатели нильской дельты (рекхит), чье название служило собирательным термином для крестьянского населения Египта на всем протяжении эпохи фараонов. Вельможи Ири-Паут ревниво блюли свой статус членов царской свиты и вступали в браки только с членами своего клана, чтобы поддерживать чистоту родословной. Они были династической расой Древнего Египта, происходившей от ануннаков и самого солнечного бога. Они были библейскими сыновьями Хама.

Соперничество Гора и Сета

Со своими огромными морскими судами, бороздившими воды Нила, Шемса-Хар из Некхена господствовали в Верхнем Египте и основали второй центр силы под названием Онбет¹ рядом с современной деревней Накада к северу от Луксора, близнецом которого был Гебту² на восточном берегу Нила. Эти два поселения были расположены на западной оконечности огромного поперечного вади, ведущего к Красному морю, и, разумеется, обслуживали золотые копи Вади Хаммамат. Впоследствии Онбет называли «Клондайком» додинастического Египта.

Все шло мирно более полувека (в течение археологического периода, известного как Накада II), пока новоприбывшие были заняты строительством городов и основанием культовых центров. Они быстро адаптировались к новой обстановке, с энтузиазмом разрабатывали глубокий слой плодородной почвы и применяли месопотамские методы ирригации для выращивания зерновых, а также одомашнивали скот, угнанный из Восточной пустыни. Вместе с тем они поддерживали контакт со своей родиной, отправляя золотую руду в Месопотамию через морской маршрут, пролежавший вдоль Аравийского полуострова и порты Буто и Библ. В обмен колонисты получали ляпис-лазурь, инструменты и оружие. Эта сохранившаяся связь с Шумером, особенно через южный маршрут, в конце концов оказалась опасной.

¹ Онбет также известен в египтологии как Нубт, или «золотой город».

² Гебту: современный Кюфт.

Вторая волна переселения

Во времена правления Энмера из Урука (около 2830 г. до н. э.) новая волна месопотамских колонистов начала прибывать в Верхний Египет. Эти жители городов уже долго были свидетелями богатства африканских колоний, видевшими прибытие тяжело нагруженных судов, которые швартовались в Эриду и плыли вверх по течению Евфрата, Тигра и Каруна. Кроме того, в землю Двуречья прибывало большое количество чужеземцев, как шумероязычных племен с восточных гор, так и семитских племен с запада. Этот мощный приток населения истощил ресурсы региона до опасного предела. Повсюду вспыхивали конфликты, перераставшие в кровавые стычки. Именно об этой эпохе в библейском тексте говорится как о «смешении языков».

Такая ситуация отчасти возникла из-за политических амбиций и военных успехов самого царя Энмера. Ближе к концу его долгого правления колониальная империя, созданная более чем за 40 лет завоеваний, начала распадаться. Шумер подвергся вторжению чужеземных налетчиков, говоривших на нескольких разных языках. Эта нестабильность, в свою очередь, подтолкнула к исходу многих коренных жителей Месопотамии, искавших лучшее будущее за морями — особенно рядом со своими «братьями» в Африке. Мы последуем за одним из караванов судов, отправившихся от юго-восточного побережья аллювиальной равнины — того региона, который археологи называют Сузианой в честь его главного города Сузы¹.

Флот черных судов направился на юг от Сузианы в болотистую дельту реки Карун. Но вместо того, чтобы повернуть на запад к Эриду и вратам Шумера, как делали корабли их великого предка Уанны/Еноха, они продолжали держать курс прямо на юг, мимо острова Дилмун/Бахрейн через Ормузский пролив в Индийский океан. В течение двух недель они огибали восточное побережье Аравийского полуострова, регулярно высаживаясь на берег для пополнения запасов еды и питья. Наконец флот достиг Баб-эль-Мандебского пролива и торгового центра Поэна (Пунт), где колонисты смогли отдохнуть.

Капитаны судов терпеливо ждали перемены северных ветров на Красном море. Как было установлено в результате многолетних наблюдений, в июле рисунок воздушных течений изменился и ветры стали постоянно дуть с юга. Моряки снова погрузились на свои ладьи, развернули паруса, и флот отправился в последний этап морского путешествия вдоль восточного побережья Африканского континента.

Жители Сузианы (археологи называют их протоэламитам) уже дав-

¹ Суза: семитск. *Шушан*, или «город белой лилии».

но поддерживали прочные связи с кушитскими торговцами из Пунта и древнего царства Куш, центр которого находился в суданской долине Нила. Сами они вели свою родословную от царя Мескиагкашера (библейский Хуш (Куш) из Урука, который вскоре после его смерти был обожествлен как в царстве долины Нила, так и в Сузиане. В конце концов он был героем, первым отважившимся на мореплавание и основавшим древнейшую из африканских колоний; он дал новое богатство своей месопотамской родине и способствовал возрождению цивилизации после катастрофического наводнения. Автор книги Бытия знал его под именем Куша, сына Хама; в шумерском Списке Царей первый правитель Урука после Потопа называется Мескиагкашером, что переводится как «Каш, герой, который разделил землю (среди своих преемников)». Впоследствии египтяне помнили о нем через название царства Каш, своих южных соседей (египтологи называют его Кушем), а от греков мы получили наше собственное слово «хаос» (т.е. разделение), образованное в результате такого же сокращения. Но Куш также известен под своим вторым, более зловещим египетским именем: Сет, или Повелитель Хаоса.

Флот из Сузианы проплыл по Красному морю до Кусейра и, повторяя маршрут более ранней экспедиции Последователей Гора, успешно транспортировал свои суда через пустыню, на этот раз через Вади Хаммамат. Как и их предшественников, новоприбывших привлекали богатые запасы золота в регионе Восточной пустыни. С этим притоком колонистов из Сузианы население Онбета и Гебту утроилось за короткое время.

Вскоре пришельцы (мы будем называть их Последователями Сета) установили свою власть над обширной областью долины Нила от Луксора на юге до Ассиута в Среднем Египте. Первоначальные поселенцы из клана Масри были отеснены на юг и искали убежища у своих родичей в Некхене, принеся с собой истории о жестоком обращении и притеснении со стороны неожиданных соседей. Столкновение между двумя группами — Последователями Гора из Некхена на юге Верхнего Египта и Последователями Сета из Онбета (греч. *Омбос*) на севере Верхнего Египта — было неизбежным, и оно произошло быстрее, чем можно было ожидать.

В то время как правитель Некхена, царь Скорпион из клана Гора, отправился в экспедицию для расширения своего царства на юг, за песчаные отмели на реке в районе Гебель-эс-Силсила, правитель Онбета повел свой флот на юг и вторгся на территорию клана Гора. Услышав эти новости, Скорпион повернул свой флот и поплыл на север, навстречу врагу. Завязалась беспорядочная речная баталия напротив того места, где сегодня стоит храм Эдфу, закончившаяся убедительной победой Последователей Гора. Правитель из клана Сета был пронзен гарпуном и утонул в Ни-

ле, его люди перебиты, а корабли захвачены в плен. Воспользовавшись благоприятным моментом, Скорпион поплыл на север и захватил Онбет. Он отсек голову царю из клана Сета и велел протащить его обезглавленный труп по улицам городов Верхнего Египта в качестве предупреждения всем, кто мог бы осмелиться бросить вызов власти клана Гора.

За одну неделю сражений Последователи Гора отвоевали свою прежнюю территорию, и Скорпион был исполнен решимости больше никогда не терять ее. Новая столица объединенного царства Верхнего Египта была учреждена в поселении Чену¹ к северу от излучины Кена. Старинное городское кладбище в Западной пустыне под известняковыми утесами Абидоса продолжало использоваться и стало местом захоронения трех династий фараонов-Горов. Скорпион был первым из царей Верхнего Египта, похороненным там в большой гробнице из глиняных кирпичей, известной в наши дни как гробница Уадж. Царское кладбище с перерывами использовалось в течение 200 лет, начиная с позднего додинастического периода, который археологи называют Накадским III периодом (иногда дается историческое обозначение «династия 0»), и заканчивая последним царем II династии и началом строительства пирамид в Саккаре.

Начиная с этого времени Абидос считался самым священным некрополем в Египте и тесно ассоциировался с культом Осириса/Асара и местом захоронения первых фараонов-Горов. Само название «Абидос» является греческим вариантом египетского *Абджу*, которое произносилось как Абзу — шумерский термин, обозначающий водные врата в Нижний мир. В последующие годы фараоны устраивали карнавальные баталии на озере Абзу в Абидосе в память о легендарной речной победе Последователей Гора над Последователями Сета.

Объединение Египта

Тем временем на дальнем севере Египта отдельная колония, основанная Паутом в дельте Нила, процветала, находясь в относительной изоляции от своих южных соседей. Ее успех был основан на средиземноморской торговле, хотя товары, предлагаемые для обмена с шумерскими колониями в Ханаане, поступали из Верхнего Египта. В результате два царствующих дома из Верхнего и Нижнего Египта с разными морскими маршрутами к древней родине стали торговыми соперниками, соревновавшимися за ресурсы Восточной пустыни. Речные экспедиции в Верхний Египет за минералами и строительным камнем, предпринимаемые судами из Бутто, создавали трения, которые в конечном счете привели к широкомасштабному конфликту.

¹Чену: греч. *Тинис*, вероятно, расположенный в окрестностях современной Гирги.

Карта Верхнего Египта с указанием Некхена, Нубта и Чену по отношению к двум главным широтным *вади* и памятникам наскальной живописи.

1) Чену, 2) Накада, 3) Кюфт, 4) эль-Атвани, 5) Хаммамат, 6) эль-Куи, 7) Абу Маркаб эль-Нес, 8) Умм Салам, 9) Некхен, 10) Некхеб, 11) Эдфу, 12) Канаис, 13) Баррамийя, 14) Пустыня Сахара, 15) Восточная пустыня

В течение следующих пятидесяти лет правители Верхнего Египта постепенно расширяли северные пределы своего царства с помощью военной силы. В конце концов они овладели дельтой Нила и подчинили всю страну при основателе I династии, которым был царь Гор-Ахо («воитель»), известный в истории под именем Менес, происходящим от Мени — имени «двух владычиц». «Двумя владычицами» были богиня-гарпия Нехбет из Некхеба и богиня-кобра Уаджет из Буто. Потомок фараонов-Горов Ахо Мени первым стал носить имя Небти как правитель обоих додинастических царств.

К югу от современного Каира Ахо основал еще одну царскую столицу, названную Анбу-Хаз¹ в честь высокой оштукатуренной стены белого цвета, окружавшей царскую резиденцию. Впоследствии она стала называться Мен-Нефер по названию пирамиды Пепи I (VI династия), смотревшей на город с пустынной возвышенности Саккара. Именно это название и дошло до нас в эллинистической форме *Мемфис* (от коптского *Менфе*). Огромный священный комплекс бога Пта в Мемфисе был известен под названием *Хику-Пта* («храм Пта»), от которого происходит греческое слово *Aegyptos* и наше современное название Страны Фараонов — Египет.

---

¹ Анбу-Хаз: в египтологии *Инеб-хедж*, или «белая стена»

Археологический и исторический контекст

Перечень народов

Очень трудно выработать историческую позицию по отношению к сыновьям Иафета, поскольку нам слишком мало известно из Библии о происхождении цивилизации индоевропейского мира. Мы перечислим сыновей Иафета до второго колена в том порядке, в каком они даны в Библии, и попытаемся установить их связь с определенными народами. Это Гомер (согласно Иосифу Флавия, прародитель галатян из Галлии), Магог (прародитель скифов у Иосифа Флавия), Мадай (прародитель мидян из Персии), Иаван (прародитель ионийцев из Западной Анатолии), Фирас (фракийцы), Елиса (Алашийя = часть Кипра), Фарсис (у Иосифа Флавия прародитель фарсийцев из Киликии в Южной Анатолии и Тарсе), Киттим (прародитель народа китион на Восточном Кипре) и Доданим (*дануна* из египетских текстов и данайцы у Гомера = греки бронзового века).

Следуя за главной линией библейского повествования о сыновьях Сима, мы приходим к истории об Аврааме и его странствии в Ханаан и Египет. Но для того, чтобы наполнить живой плотью геополитическую картину, нарисованную автором книги Бытия, мы должны кратко подытожить эту линию «потомков Ноя». Клань Сима включали Элам (эламиты из Юго-Западного Ирана), Ашшур (Ассур) (ассирийцы), Афраксад (впоследствии халдейцы, согласно Иосифу Флавия), Луд (лидийцы), Арам (сирийские арамейцы), Эбер (родословная евреев), Шебу (вероятно, страна знаменитой царицы Савской в юго-восточной части Аравийского полуострова, см. ниже), Офир (местонахождение неизвестно) и Хавилу (в Юго-Восточной Аравии).

Наконец есть сыны Хама, клань потомков которого колонизировали Северо-Восточную Африку и часть побережья Ханаана. В книге Бытия (10: 6—20) родословная хамитов представлена следующим образом: Хуш (Куш) (Судан и Эфиопия), Мицраим (Масри) (Египет), Фут (Ливия) и Ханаан (Финикия-Ливан), а также Сева и Хавила (дублированные в списке потомков Сима). Затем нам сообщают, что от Мицраима (Масри)/Египта произошел Лудим (снова Лидия?) и Кафторим (*Кефтиу* из египетских текстов), «от которого пошли филистимляне», а к потомкам Ханаана относились народы Сидона и Арвада (два финикийских островных города у побережья Ливана), хетиты (хеттские народы Анатолии?), иевусеи из Иерусалима, аморриты (библейские аморреяне = сирийцы) и хаматиты (основавшие Хамат на Оронте в Сирии). Затем мы узнаем, что ханааниты «расселись» и колонизировали большую часть Леванта (эту политическую ситуацию мы обнаруживаем впоследствии, когда израэлиты прибывают для покорения Земли обетованной).

Разумеется, эта крупномасштабная племенная и лингвистическая схема изобилует неясностями. Во-первых, существуют значительные лингвистические проблемы. Считается, что эламиты произошли от семитоязычной линии Сима, но эламский язык определенно не связан с этой языковой группой. Египетский и ку-

шитский языки не сходны с шумерским, но имеют связи с семитской языковой группой. Во-вторых, в списках есть дублирование различных имен, которое довольно трудно объяснить, если речь не идет об отдельных местах/племенах с очень похожими или идентичными названиями. Поэтому лучше всего относиться к «Перечню Народов» так, как это делает большинство ученых, — то есть считать его попыткой объяснения трех основных культурных и лингвистических групп Древнего мира в контексте Всемирного Потопа и возрождения человечества через одну семью, пережившую этот катаклизм в своем ковчеге. Но к вымыслам, безусловно, примешиваются и реальные исторические факты.

Куш и море

Как мы могли убедиться, хотя в повествовании книги Бытия содержится довольно расплывчатое объяснение расселения по миру наследников Ноя, Иосиф Флавий дает ценную информацию, которую стоит повторить из-за ее важного значения для нашей дальнейшей истории:

«В конце концов люди вследствие своего разноязычия стали расходиться и расселились повсюду по земле, кто куда попадал или куда кого привел Господь, так что вся суша как внутренняя, центральные места, так и береговые полосы покрывались населением. Явились еще и такие люди, которые переправились на кораблях на острова и заняли их. Некоторые народы сохранили при этом свои прежние, основные названия, другие их переменили, наконец третьи приняли имена, по их мнению, более понятные своим новым соседям» [Иосиф Флавий. «Иудейские древности», книга I, глава VI].

Какие из месопотамских колонистов совершили путешествие к своему новому морскому путем? Ясно, что к ним относятся Елиса и Киттим (оба с Кипра) и дананиты (из Греции и с островов Эгейского моря) из потомков Иафета. Мы также должны учитывать возможность того, что кланы Хама, колонизировавшие Северо-Восточную Африку, тоже достигли континента морским путем — через Персидский залив, Индийский океан и Красное море, а также по Средиземноморью. Из Иосифа Флавия и других текстов явствует, что кушиты (клан Хуша (Куша) расселились в гористой местности на северо-востоке Африки.

«Из четырех сыновей Хама имя (Хуса) Куша не подверглось губительному влиянию времени, потому что эфиопы, которыми он правил, до сих пор не только называют себя хусейцами, но и получают это название от всех жителей Азии. Равным образом сохранилось в памяти у всех также имя местреян (Мицраим), потому что все мы, жители нашей страны (иудеи), называем Египет Местрою, а египтян местреями» [Иосиф Флавий. «Иудейские древности», книга I, глава 6].

Это вполне согласуется с достоверными древнеегипетскими ссылками на Суданское царство, которое они называли Каш (Куш в современной египтологии), и с ассирийским, хетским и хурритским названием Египта (Масри). Если вы спросите современного египтянина, к какой национальности он принадлежит, он не скажет «я араб», но ответит «я *масри*», демонстрируя, что он продолжает считать

себя «принадлежащим Масри». Существует четкая и долговечная традиция, гласящая, что страна под названием Египет ранее носила название Масри, Мусри или Мицра, а согласно библейскому преданию, это название восходит к «отцу-основателю» или эпонимическому предку, который мог быть первым человеком, колонизировавшим египетскую долину Нила.

Но мы можем провести связь между колонизацией Африканского континента морским путем и довольно странным и загадочным комментарием вне текста Библии и Иосифа Флавия: в шумерском Списке Царей, где говорится об основателе Первой Урукской династии:

«Мескиагкашер, сын Уту (солнечного бога), стал высшим жрецом и царем и правил 324 года. Мескиагкашер ушел в море и вышел у подножия гор» [Шумерский Список Царей, колонка 3, строки 4–6].

Мучительно короткий отрывок, где говорится о море и о горах, может быть не более чем мифологической гиперболой. В другой своей книге я предложил несколько иную интерпретацию этой строки:

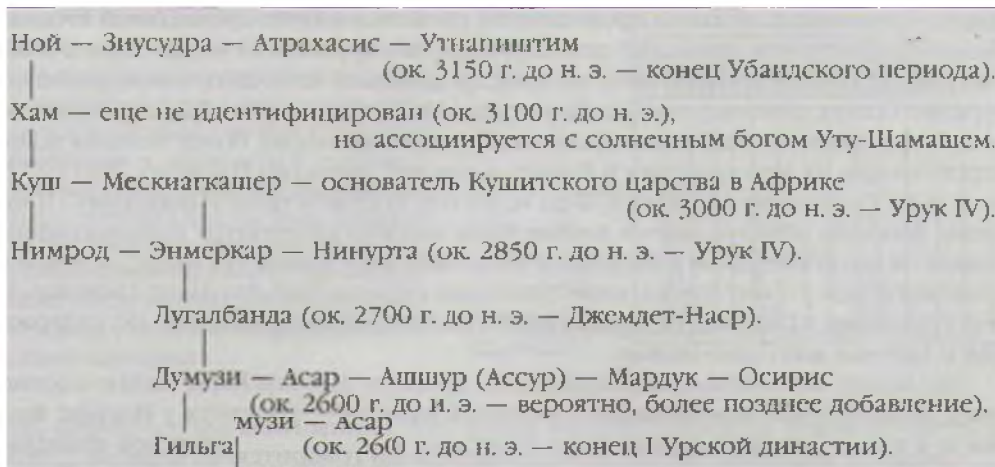
«Мескиагкашер странствовал по морю и причалил к берегу в гористой местности».

Иными словами, первый царь Урука после Потопа предпринял морскую экспедицию, в конце которой он достиг земли, где горы подходили близко к побережью.

Давайте вспомним героических царей I династии Урука и их легендарные прототипы, упоминание о которых содержится в книге Бытия и в эпической литературе Месопотамии.

1. Мескиагкашер — до сих пор не определен, сын шумерского солнечного бога Уту (аккадский Шамаш).
2. Энмеркар — Нимрод — Нинурта — Нинус — Решеп — Орион.
3. Лугалбанда — обожествлен месопотамцами.
4. Думузи — Таммуз — Асар — Мардук — Ашшур — Осирис (возможно, «возрожденный» Энмеркар и, следовательно, представляет собой искусственное дополнение к Списку Царей).
5. Гильгамеш — обожествлен месопотамцами.

Если в библейском контексте Энмеркар приравнивается к Нимроду, то Мескиагкашер, будучи «отцом» Энмеркара, должен быть не кем иным, как Кушем, «отцом» Нимрода. Как нам следует читать имя Мескиагкашер? Это шумерское имя состоит из словообразующих элементов: *Мес* = «герой», *ки* = «земля», *аг* = «разделитель» и *кашер*, смысл которого неизвестен. Иными словами, мы должны истолковывать это имя как «Каш(ер), герой, разделивший землю». Мог ли он быть Кушем (Хушем) из книги Бытия, завоевавшим себе новое царство в Эфиопии, гористые земли в Африке и разделившим их между своим народом? Тогда наша расширенная библейская «генеалогия» после Потопа может выглядеть примерно следующим образом:

Если шумерский Каш — «герой, который разделил землю» — является библейским Хушем и тем самым Кушем, который был эпонимическим предком кушитов в древнеегипетских текстах, то колонизация Африки началась примерно за 150 лет до строительства Вавилонской башни/башни Нун.ки и предшествовала «смешению языков». Это находится в противоречии с повествованием книги Бытия, но Иосиф Флавий утверждает, что было по меньшей мере две волны колонизации: первая слабая попытка до строительства Вавилонской башни, а затем широкомасштабная экспансия месопотамской культуры на суше и на море сразу же после «смешения языков».

«Когда же Господь Бог повелел им выделить из своей среды часть людей вследствие сильного их размножения и послать их на новые места, чтобы им не ссориться между собою и чтобы они, обрабатывая большое пространство земли, имели полный достаток в плодах, они по невежеству не повиновались Господу Богу и потому пожинали плоды своей греховности» [Иосиф Флавий. «Иудейские древности», книга I, глава 4].

Мы можем наблюдать именно такой эффект двух волн колонизации в археологии додинастического Египта.

«Династическая раса»

Великий британский археолог Уильям Мэтью Фландерс Петри и ряд его преемников в области египтологии и сравнительной истории искусств обратили внимание на прочные культурные связи между Месопотамией и Египтом в течение додинастического и протодинастического периода, которые в археологии соответствуют Накадскому II периоду и Накадскому III периоду. В переходной зоне между Накадским I периодом и Накадским II периодом (около 3000 г. до н. э.) мы начинаем видеть узнаваемые месопотамские стилистические мотивы и артефакты раннего Урукского периода в захоронениях знатных людей из Верхнего

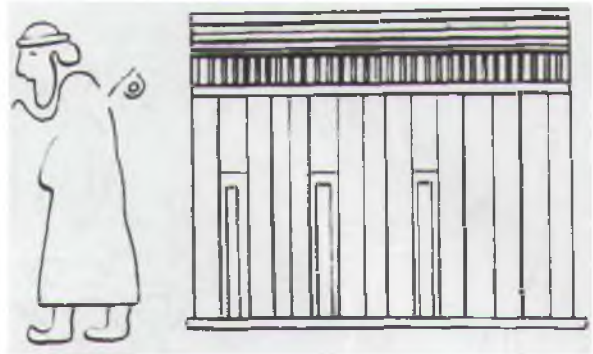
Египта. Египтологи, недавно проводившие раскопки в Буто, древнейшей столице Нижнего Египта (т.е. нильской дельты), тоже обнаружили остатки «шумерской» колонии. По их предположению, колонисты прибыли на средиземноморское побережье Египта, отплыв от побережья северной Сирии, где тоже было обнаружено несколько «шумерских» колоний. Затем последовала вторая, более мощная волна переселенцев из Месопотамии в Египет в течение династии 0 (около 2830—2770 до н. э.) и I династии (2770—2670 до н. э.), что соответствует Накадскому III периоду. Здесь мы обнаруживаем в долине Нила царскую архитектуру и иконографию, тождественную находкам в Шумере и Юго-Западном Иране (Сузиана), в течение археологического интервала, известного как период Джемдет-Наср (эквивалентен Урукскому III периоду). Существуют стилистические различия, но содержания и мотивы явно одинаковые.

Две волны месопотамского влияния на культуру долины Нила можно соотнести с двумя фазами колонизации, о которых намеками говорится у Иосифа Флавия и в книге Бытия. К первой фазе относятся «сыны Хама» (морское плавание Куша и Мицраима вокруг Аравийского полуострова и путешествие Фута и Ханаана либо тем же маршрутом, либо по Восточному Средиземноморью из Финикии/Ханаана). Вторая, более «династическая» волна соответствует переселению после неудачной попытки строительства Вавилонской башни и «смешения языков». Это второе «завоевание», связанное с правлением Энмера/Нимрода, возмож-

на этой цилиндрической печати из Месопотамии изображен правитель (он носит килт и держит в руках предмет, похожий на церемониальный жезл), он приближается к алтарю, над которым видны грубые очертания двух птиц (вероятно, соколов — ср. с наскальной живописью в Древнем Египте). За царем следуют два придворных сановника, которые несут штандарты. Символы на концах шестов представляют собой иероглифические знаки *meš* (слева) и *ka* (справа). Сцена выполнена в месопотамской стилистике (печать происходит из Южного Ирака), но все символы имеют египетские мотивы.

На этой цилиндрической печати изображен царь-жрец из Урука, стоящий перед зданием с прорезным фасадом. Такой тип фасадов с рядами ниш появляется и в Египте в начале I династии (особенно в архитектуре гробниц). Ученые определили, что эта сложная архитектурная форма была впервые изобретена в Месопотамии и впоследствии перенесена в Египет, где она стала мотивом, ассоциирующимся с «именем Гора», египетского фараона (известным как *серекх*).

но, объясняет предание о том, что армия Нинуса завоевала большую часть известного мира от имени его вдовы Семирамиды, достигнув Египта и Ливии.

По моему предположению, если легендарная царица Семирамида, жена Нинуса, отождествляется с Инанной, ритуальной супругой Энмера из Урука, то мы имеем готовое объяснение появлению шестилепестковой розетки на артефактах нилотической культуры эпохи династии 0. Первые правители Египта изображались с этой розеткой перед ними, когда они осуществляли свои завоевания или ритуалы закладки городов. Предполагается, что символ розетки обозначал просто «царя» или «божественного правителя». Но в Шумере розетка использовалась для обозначения присутствия божества, а шестилепестковая розетка конкретно ассоциировалась с Инанной из Урука. В таком случае что нам следует думать о шестилепестковой розетке, выгравированной перед царем Нармером на знаменитой сланцевой палитре, которая сейчас находится в Каирском музее?

Этот знаменитый артефакт, предположительно созданный в честь завоевания Нижнего Египта последним правителем династии 0, имеет ряд месопотамских мотивов. Но предполагал ли кто-либо, что царь, отправляющийся на войну, был изображен под защитой своего божества-покровителя — богини Инанны, изображенной в виде розетки? Если Инанна (будущая египетская богиня плодородия Хатор/Исида) была богиней-покровительницей правителей Верхнего Египта, это во многом объясняет необыкновенное предание (у Диодора Сицилийского в книге II: 14—15) о том, что «царица небес» Семирамида покорила Египет, Ливию и Эфиопию. При этом возникает вопрос, кем на самом деле был царь Нармер. Археологи знают его как отца фараона Ахо из клана Горов, обычно отождествляемого с легендарным Менесом, основателем I династии, но с учетом контактов Месопотамии с Древним Египтом возможно ли, что у Нармера тоже имелся свой легендарный прототип — на этот раз из библейского и античного мира? На возможную связь с Энмером/Нимродом из Урука мне указывали несколько раз, когда я читал лекции на тему происхождения египетской цивилизации, однако я не думаю, что мы можем с легкостью поступиться первой буквой «р» в имени египетского царя. С другой стороны, между двумя именами действительно существует тесное сходство и предания о Нимроде и Нинусе действительно включают завоевания Египта. Следует ли сделать вывод, что Энмер пошел по стопам своего предка и отплыл в Верхний Египет, унося с собой все иконографические мотивы, так хорошо знакомые ученым, исследующим период Урук IV в месопотамской

Фрагменты сцены боя с поврежденной цилиндрической печати, обнаруженной в Сузе. «Правитель» в белой короне Верхнего Египта (ср. с египетской иероглифической версией слева) стоит между двумя иероглифами *хем* (символами царской власти в Египте, часто переводимыми как «Его Величество»). За изображением царя виднеется грубая розетка (опять-таки ассоциирующаяся с царской властью в ранних египетских династиях и с иероглифом *нетер*, означающим «бог» или «божественность»). За розеткой член царской свиты несет типично месопотамский штандарт в форме полумесяца. В нижнем ряду царевну или жену царя несут в паланкине. Эта редкая разновидность глиптики (с изображением конкретной битвы) имеет как египетские, так и месопотамские мотивы, однако происходит из Юго-Западного Ирана (из региона, впоследствии известного как Элам).

археологии? Действительно ли Энмер покорил Нижний Египет, прежде чем вернуться в сердце своей империи, землю Двуречья, оставив своего сына Ахо как основателя династии «египетских» фараонов? Представьте себе, как царь возвращается домой в Шумер и привозит с собой цилиндрическую печать с изображением сцен войны с северянами из долины Нила. Именно такая печать была обнаружена в Сузе: на ней изображена сцена битвы, а правитель носит высокую белую корону Верхнего Египта и за его спиной находится розетка Инанны.

Шебтиу

Храм Эдфу, посвященный богу-соколу Гору и расположенный в нескольких километрах от Иераконополиса, стоит на том месте, где месопотамский флот вошел в долину Нила и приступил к покорению и колонизации Верхнего Египта. На стенах храма Эдфу династии Птолемеев есть надписи, повествующие об основании первого великого культового комплекса на Земле легендарными Шебтиу —

Фрагмент палитры Нармера, изображающий царя, который поражает своего врага палицей с грушевидным наконечником. Обратите внимание на розетку и сосуд-хем за головой царского *сандаленосца* и сравните их со сходными символами за изображением царя в белой короне из Сузы (на предыдущем рисунке).

«Старшими», которые также были известны как «великие духи первобытной эпохи» и «боги-строители». Еще их называли «братством мудрецов» и «отпрысками Творца». Если бы этот текст был написан не иероглифами, а аккадской клинописью и обнаружен в Месопотамии, шумерологи без колебаний соотнесли бы его с эпической литературой шумерской эпохи. «Отпрыски Творца» были бы отождествлены с почитателями Энки, культовый центр которого находился в Эриду, а «братству мудрецов» соответствовали бы Семеро Мудрецов (*анкаллу*) из Эриду. Боги-строители оказались бы не кем иным, как легендарными царями, построившими великие храмы Урукского периода — в особенности Вавилонскую башню/башню Нун.ки. «Великие духи первобытной эпохи» могли рассматриваться как ануннаки, спустившиеся с Небес и построившие первые камышовые святилища на песчаном берегу Эриду, окруженном пресноводной бездной.

У египтян были свои мифы и легенды об основании цивилизации, первоначально не связанные с долиной Нила. Это были легенды о Последователях Гора, которые пришли издалека и принесли цивилизацию в Древний Египет. В египетском мифе творения повествовалось об отдаленном месте на востоке, где восходит солнце, — об острове Огня, поднимающемся из вод первозданной бездны, где Шебтиу построили свой первый храм. Это был Эриду, «место могущества», где был возведен храм *Абзу* и откуда племена Хуша (Куша) и Мицраима (Масри) отправились колонизировать долину Нила.

Остров схватки

В тексте Шебтиу из Эдфу описан первозданный курган, на котором был основан первый храм. Этот курган называется «остров схватки», что намекает на некий конфликт. Из археологических раскопок в Эриду мы знаем, что нижний храм, или зиккурат, строившийся в конце Урукского IV периода, внезапно был оставлен неоконченным, а окружающий город был быстро занесен песком. Что заставило шумеров забросить свой самый священный город и культовый центр? Его повторное заселение было осуществлено лишь в период шумерского возрождения, в эпоху III династии Ура (1900—1793 гг. до н. э.). Может ли египетский текст Шебтиу из Эдфу намекать на некий древний конфликт? И не свидетельствует ли библейское упоминание о «смешении языков» о вторжении в Шумер чужеземных племен из разных частей региона? Являлась ли вторая волна переселения из Месопотамии следствием политической нестабильности и конфликтов между разными этническими группами? Были ли некоторые из Последователей Гора, отправившихся на поиски нового дома вдали от Месопотамии, побеждены семитоязычными северными народами или же они реагировали на прибытие новых народностей, которые некогда принесли шумерский язык в Месопотамию из-за гор Загрос? Был ли Энмеркар движущей силой новой волны колонизации?

Впоследствии египтяне устраивали в Абидосе религиозное празднество, в котором воссоздавали морское сражение на водах священного озера. Существует интересная возможность того, что эта битва воссоздавалась не в память о нильском конфликте, изображенном на рукояти ножа из Гебел-эль-Арака, а восходила к первоначальной войне между ануннаками и вторгшимися на их территорию шумероязычными пришельцами — кровавую схватку перед «островом Битвы» (Эриду) на водах *Абзу*. Название «Абидос» является греческим вариантом древне-

египетского *Абджу*, которое, возможно, произносилось *как Абзу*. Египтяне называли первозданные воды, окружавшие священный остров Творения, где был построен первый храм, «Водами Нун» — а как мы могли убедиться, одним из «имен могущества» Эриду было Нун.

В нижеследующей таблице даны даты Новой Хронологии для первых египетских династий:

Додинастическая династия Некхен (порядок неясен)

1. Хар Сека
2. Хар Кхайя
3. Хар Тейу
4. Хар Чеш
5. Хар Нехеб
6. Хар Уаснес
7. Хар Мекх

Династия О — Чену/Тинис (порядок неясен)

1. Хар Сарек (Скорпион)	= ок. 2830 — 2815 гг. до н. э.
2. Хар Секхен	= ок. 2815—2810 гг. до н. э.
3. Хар Ирихар	= ок. 2810 — 2800 гг. до н. э.
4. Хар Ка	= ок. 2800 — 2785 гг. до н. э.
5. Хар Нармер	= ок. 2785—2770 гг. до н. э.

I Мемфисская династия

1. Хар Аха Мена	= 2770 — 2755 гг. до н. э.
2. Хар Атети	= 2755—2740 гг. до н. э.
3. Хар АтиЗер	= 2740 — 2725 гг. до н. э.
4. Хар Уаджи Джети	= 2725—2710 гг. до н. э.
5. Хар Ден Кенти	= 2710 — 2695 гг. до н. э.
6. Хар Азиб Мербиапен	= 2695—2685 гг. до н. э.
7. Хар Семерхет Семсем	= 2685—2675 гг. до н. э.
8. Хар Каа Кебех	= 2675—2670 гг. до н. э.

II династия

1. Хар Хотепхесмун Безау	= 2670 — 2662 гг. до н. э.
2. Хар Небре Какау	= 2662—2647 гг. до н. э.
3. Хар Бинечер/Нинечер	= 2647—2637 гг. до н. э.
4. Хар Венегнебти Уаджнес	= 2637—2632 гг. до н. э.
5. Сет Перибсен Сенез	= 2632—2624 гг. до н. э.
6. Неферкара	= 2624—2619 гг. до н. э.
7. Неферкасокар	= 2619—2611 гг. до н. э.
8. Хусефа I	= 2611—2600 гг. до н. э.
9. Хар/Сет Хасехемун Бевти	= 2600 — 2573 гг. до н. э.
10. Небка	= 2573—2554 гг. до н. э.

III династия

1. Нетджерикхет Джосер	= 2554—2535 гг. до н. э.
2. Джосер Тети	= 2535—2529 гг. до н. э.
3. Хусефа II	= 2529—2523 гг. до н. э.
4. Хуни	= 2523—2499 гг. до н. э.

IV династия

1. Снофру	= 2499—2475 гг. до н. э.
2. Хуфу	= 2475—2452 гг. до н. э.
3. Джедефра	= 2452—2444 гг. до н. э.
4. Хафра	= 2444—2419 гг. до н. э.
5. Бакара?	= 2419—2413 гг. до н. э.
6. Менкаура	= 2413—2395 гг. до н. э.
7. Шепесекаф?	= 2395—2391 гг. до н. э.
8. Харджедеф?	= 2391—2389 гг. до н. э.

V династия

1. Усеркаф	= 2389—2382 гг. до н. э.
2. Сахура	= 2382—2370 гг. до н. э.
3. Нефериркара	= 2370 — 2360 гг. до н. э.
4. Шепесескара	= 2360 — 2353 гг. до н. э.
5. Неферфра	= 2353—2350 гг. до н. э.
6. Ниусерра	= 2350 — 2339 гг. до н. э.
7. Менкаухор	= 2339—2331 гг. до н. э.
8. Исеси	= 2331—2303 гг. до н. э.
9. Унис	= 2303—2273 гг. до н. э.

VI династия

1. Тети I	= 2273—2243 гг. до н. э.
2. Усеркара	= 2243—2228 гг. до н. э.
3. Пепи I	= 2228—2175 гг. до н. э.
4. Меренра I	= 2175—2168 гг. до н. э.
5. Пепи II	= 2168—2074 гг. до н. э.
6. Меренра II	= 2074—2073 гг. до н. э.
7. Нитокерти	= 2073—2061 гг. до н. э.

Часть вторая

ГОДЫ СКИТАНИЙ

«И сказал Господь Аврааму: пойдя из земли твоей, от родства твоего, в землю, которую Я укажу тебе. И Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты в благословение» [Быт., 12:1–2].

Статуэтка аморритского культурного типа из Месопотамии (Луврская музей).

Глава шестая

АВРААМ-АМОРРЕЯНИН

(Быт., 11:10-Быт., 25:18)

Предки Авраама — Из Харрана в Египет — Конфликт с Месопотамией — Разрушение Содома — Измаил и Исаак — Захоронение в Хевроне

История

Наша история о Детях Яхве совершает прыжок вперед на десять «поколений», или династий (в данном случае на тысячу лет), во времена патриархов и великого скитальца Авраама — человека, который считается прародителем Израиля. Мы достигли 1900 г. до н. э. и оказались в начале эпохи Патриархов. Месопотамская часть этой истории Детей Яхве подошла к концу, и наше внимание теперь переносится в Ханаан среднего бронзового века и Египет Первого Промежуточного периода, к просторам Земли обетованной. Шумерский раннединастический период¹ и великий древнеегипетский период Старого Царства отошли в прошлое. Великая пирамида Хуфу уже около 600 лет возвышается на плато Гиза. Крупные города-государства раннего бронзового века в регионе «плодородного полумесяца» недавно были уничтожены рядом катастрофических землетрясений и заброшены, а беженцы рассеялись по дикой местности. Кочевые племена блуждают по холмам и пустыням, обеспечивая скудное существование благодаря скотоводческому образу жизни.

---

¹ Шумерский раннединастический период: ок. 2600 — 2100 гг. до н. э. (еще называется архаическим периодом).

Ной (последнее допотопное поколение / династия)	ок. 3713--3213 гг. до н. э.
Сим (1-е поколение / династия)	ок. 3213--3011 гг. до н. э.
Афраксад (2-е поколение / династия)	ок. 3011--2876 гг. до н. э.
Кенан (3-е поколение / династия)	ок. 2876--2746 гг. до н. э.
Сала (4-е поколение / династия)	ок. 2746--2616 гг. до н. э.
Евер (5-е поколение / династия)	ок. 2616--2482 гг. до н. э.
Фалек (6-е поколение / династия)	ок. 2482--2352 гг. до н. э.
Рагав (7-е поколение / династия)	ок. 2352--2222 гг. до н. э.
Серух (8-е поколение / династия)	ок. 2222--2090 гг. до н. э.
Нахор (9-е поколение / династия)	ок. 2090-- 1970 гг. до н. э.
Фарра (10-е поколение / династия)	ок. 1970-- 1900 гг. до н. э.
Авраам (11-е поколение / начало династии)	ок. 1900 гг. до н. э.

Таблица «поколений» от Ноя до Авраама в IV — II тысячелетии до н. э.

Что происходило в промежутке

После строительства Вавилонской башни и периода шумерской колонизации великие цивилизации Месопотамии и Египта стали развиваться независимо друг от друга. Фараоны архаического периода¹ вскоре перестали поддерживать связи со своей прародиной. В результате экзотические товары, такие, как ляпис-лазурь, попадавшие в страну по торговым маршрутам в Южном океане, больше не прибывали в долину Нила на финикийских судах. Средоточием египетской торговли стало Средиземноморье. Древесина ливанских кедров и сосен регулярно перевозилась кораблями из городов на побережье Леванта — особенно из Библа, одной из шумерских колоний, основанных во времена Энмеркара финикийскими торговцами. Эти ценные сорта древесины использовались в царской архитектуре (дворцы, храмы и гробницы) и для строительства больших погребальных ладей фараонов. В горах западного Синая вокруг региона Вади Магара стали добывать бирюзу. Благодаря развитому сельскому хозяйству и государственному управлению в использовании природных богатств долины Нила и Восточной пустыни Египет с каждым годом становился богаче. Это богатство проявилось в знаменитую эпоху Пирамид, или эпоху Старого Царства (от III до VI династии). Сначала была сооружена древнейшая в мире каменная постройка — ступенчатая пирамида в Саккаре (около 2554 г. до н. э.), за которой последовало строительство

¹ Архаический период: I и II династии — ок. 2770 — 2554 гг. до н. э.

величественных пирамид на плато Гиза (строительство пирамиды Хуфу началось примерно в 2475 г. до н. э.).

Пока все это происходило в Египте, шумеры на месопотамской равнине продолжали расширять свои города, выстроенные из глиняных кирпичей и окруженные широкими пространствами сельскохозяйственных земель. Эти города были взаимосвязаны реками Тигром и Евфратом, а также сложной системой каналов, способствовавшей межгородской торговле и распределению ирригационных вод, столь важному для этого региона. С годами шумеры превратили отчасти сухую и отчасти заболоченную аллювиальную равнину между двумя реками в настоящий рай. Это был век эпического героя Гильгамеша¹ из Урука (ED I) и величественных царских гробниц Ура (ED III), вскрытых британским археологом Леонардом Вули в 1920-х и 1930-х годах. Археологи называют это время раннединастическим периодом — эпохой шумерского владычества, продолжавшейся 500 лет (около 2600—2100 гг. до н. э.). Действительно, это был кульминационный момент в развитии обеих великих цивилизаций раннего бронзового века. Гильгамеш воздвиг из глиняного кирпича мощную стену Урука в Шумере примерно в то же время, когда Снофру² и Хуфу³ строили свои огромные каменные пирамиды на западной возвышенности над долиной Нила.

Но потом в жизни народов Двуречья произошли разительные перемены. Во время раннединастического периода Месопотамия в целом находилась под управлением шумероязычных царей. Теперь, в 2117 г. до н. э., на первый план выдвинулась династия семитоязычных монархов под предводительством могучего завоевателя Саргона Аккадского⁴. После того как Саргон отнял трон у Ур-Забабы, правителя IV династии Киша (у которого он служил виночерпием), он стал строить огромную империю, еще более обширную, чем империя Нимрода/Энмеркара. За пятидесятилетнее правление он участвовал во многих битвах, нанес поражение шумерским династиям на юге, возглавляемым Лугальзагеси из Урука, и установил владычество Аккада от Верхнего до Нижнего моря.

Шумерское владычество в Месопотамии подошло к концу, когда высокая стена Урука, построенная Гильгамешем из I династии, была разрушена, а Лугальзагеси попал в плен. Царя Урука проволокли как вьючное животное в деревянном ярме, чтобы он предстал в Ниппуре перед богом бури Энлилем для жертвоприношения. Остальные шумерские города-государства пали один за другим, когда армии Саргона смертоносным маршем прошли по стране.

Гильгамеш: ок. 2500 — 2450 гг. до н. э.

Снофру: ок. 2499—2475 гг. до н. э.

Хуфу: ок. 2475—2452 гг. до н. э.

Саргон Аккадский: 2117—2062 гг. до н. э.

Вследствие этих важных политических перемен восточноеврейский язык, известный как аккадский, на котором говорили представители династии Саргона, стал преобладать в регионе, а классический шумерский язык был низведен до статуса архаического наречия образованных писцов. Аккадские цари правили в Месопотамии в течение 180 лет (2117—1937 гг. до н. э.), а в это время Старое Царство Древнего Египта постепенно ослабевало и приходило в упадок в долине Нила (поздняя VI, VII, VIII династии). Потом, ближе к концу аккадского периода, катастрофа разразилась на всем Ближнем Востоке.

Серия мощных подземных толчков до основания потрясла города, вызвав пожары и крупные разрушения. Вскоре за этим последовали эпидемии. Климат стал гораздо более жарким, и скудные дожди не увлажняли высохшую почву. Обширные равнины постепенно стали превращаться в пустыню. С гор на севере Месопотамии спустились воинственные племена, совершавшие набеги на ослабленные равнинные поселения. В частности, гутиане ударили в самый центр Аккадского государства (около современного Багдада), и великая империя Саргона постепенно начала распадаться. Гибели последнего аккадского императора Шаркалишарри¹ предшествовало небесное событие (лунное затмение) — зловещее предзнаменование, описанное жрецами-астрологами.

«В этом году умрет царь. Произойдет затмение Луны и Солнца. Великий царь умрет» [Табличка RME-192].

«Аккаду дано предзнаменование. Царь Аккада умрет, но его народ останется цел. В Аккаде воцарится бесправие, но будущее принесет надежду» [Эпос «Энума Ану Энлиль», табличка 20].

Лунное затмение произошло 4 марта 1976 г. до н. э., в последний год правления Шаркалишарри. Великий царь Аккада умер вскоре после этого, и за его долгим правлением действительно последовал короткий период анархии, когда появилось не менее четырех соперничавших царей, в течение трех лет оспаривавших друг у друга власть над слабеющей империей.

«Кто был царем? Кто не был царем? Был ли Игиги царем? Был ли Нанум царем? Был ли Ини царем? Был ли Элулу царем? Все они вместе были царем и правили три года!» [Шумерский Список Царей].

После короткого периода междуцарствия в Аккаде династия Саргона продолжалась еще 39 лет вплоть до последних двух царей, Дуду² и Шу-Ту-

¹ Шаркалишарри: 2000 — 1976 гг. до н. э.

² Дуду: 1972—1952 гг. до н. э.

руля¹, но к тому времени наследие Саргона Великого было лишь слабым отзвуком его былой славы.

Правительства и монархии рушились по всему Древнему миру; горожане покидали свои дома, страдая от голода и в надежде спастись от эпидемий. На смену эпохе стабильности и процветания городов-государств раннего бронзового века пришло полукочевническое существование с повседневной борьбой за выживание. Археологи называют этот период либо первым периодом среднего бронзового века (МВ I), либо промежуточным периодом раннего-среднего бронзового века (ЕВ-МВ). Именно в это время произошло вторжение аморреян.

Аморреяне (это слово лучше всего переводится как «жители запада») представляли собой крупные скотоводческие общины, ведущие полукочевой образ жизни, чья родина находилась на севере месопотамской равнины и в степях, включая подножие гор Загрос. Фактически их первоначальная племенная территория, по-видимому, была расположена рядом с Горой Нисхождения, где, по Преданию, причалил Ноев ковчег. Теперь, в начале II тысячелетия до н. э., вслед за постепенным сокращением традиционных пастбищных земель из-за засушливого климата аморреяне двинулись на юг в поисках новых пастбищ для своих многочисленных стад. Но они были не просто мирными пастухами, а воинственными кланниками с жесткой племенной организацией, без колебаний прибегавшими к силе в своих территориальных претензиях на чужие земли.

В Египте эпоха Старого Царства уступила место первому Промежуточному Периоду, когда объединенное государство фараонов распалось на крошечные царства, которыми снова правили мелкие династии.

«Варварская» гутианская династия продержалась в Месопотамии в течение 91 года, пока ее последний царь Тириган не потерпел поражения в бою от Утухегая, единственного правителя V династии Урука. Ночью перед великой победой Утухегая случилось другое лунное затмение, которое в Древнем мире всегда считалось важным предзнаменованием.

«Знамение было дано для царя гутиан. Оно предвещало, что он падет в бою, а его земли подвергнутся опустошению» [Эпос «Энума Ану Энлиль», табличка 21].

В своем собственном повествовании о войне с гутианами Утухегаль описывает военный лагерь в окрестностях Муру в канун битвы, когда «посреди ночи [произошло лунное затмение]». Лунный бог Син был особым божеством гутианских племен, и, таким образом, посрамление Луны предшествовало политическому затмиению гутианской династии. Это лунное затмение произошло 28 июня 1908 г. до н. э.

¹ Шу-Туруль: 1951 — 1937 гг. до н. э.

В течение короткого десятилетнего правления Утухегаля (1910—1901 гг. до н. э.) Ур-Намму был правителем города Ур. После смерти царя Урука Ур-Намму стал властителем всего Шумера и основал III династию Ура, при которой произошло так называемое «шумерское Возрождение». После правления Ур-Намму¹ и его преемника Шульги² Шумерское царство значительно расширилось и снова стало властвовать над всей Месопотамией. Ассирия, Элам и племена, населявшие горы Загрос, оказались в подчинении у правителей III династии Ура. Даже Библ, расположенный на средиземноморском побережье Ханаана, имел правителя, лояльного властям Ура. В каппадокийской части Центральной Анатолии процветали шумерские колонии. Все эти земли платили дань в казну Шумерской бюрократической империи со столицей в Уре. Внешне это был период богатства и стабильности, но в действительности империя большую часть времени балансировала на краю катастрофы, новая угроза надвигалась с запада.

На сцену мировой истории вышли марту, или аморреяне. Аморреяне были еще одной неорганизованной группой полукочевых племен, живших в верховьях Тигра и Евфрата в долинах вокруг Гебель Бишри, а также в регионах Баликх и Харран. Как и гутиане, они почитали лунного бога Сина и значительно более древнего горного бога Эль-Шаддаи³ (также известного как Иль-Амурру, или «Эль Аморрейский»). На самом деле Син и Эль⁴ часто оказывались тесно связанными друг с другом, но последний также был местным аналогом Эа, чей изначальный дом находился на вершине горы Бога за горами Загрос в уже легендарной земле Эдема. В определенном смысле главное божество аморреян представляло собой «синтез» древних богов, почитаемых месопотамцами во времена Ноя.

Здесь мы впервые начинаем проследживать родовые и племенные связи с библейскими израэлитами (впоследствии израильтянами). Племена марту разговаривали на западносемитском диалекте, от которого впоследствии произошли еврейский, угаритский и арабский языки.

Тогда эти рассеянные племена еще не представляли собой конфедерацию, но, несмотря на их политическую разобщенность, они регулярно досаждали своими набегами империи III Урского периода и в конце концов ослабили ее до такой степени, что власть центрального правительства над подчиненными территориями оказалась безвозвратно утраченной. Последний царь Урской III династии Ибби-Соэн⁵ потерпел поражение от своих бывших подданных, эламитов, и был угнан в Сузы, где он

¹ Ур-Намму: 1900 — 1883 гг. до н. э.

² Шульги: 1882—1835 гг. до н. э.

³ Эль-Шаддаи: «Эль-живущий-в-горах», от аккадск. *Шаду*.

⁴ Эль: аккадск. *Илу* и арабск. *Аллах* в смысле «власть, сила».

⁵ Ибби-Соэн: 1816—1793 гг. до н. э.

умер в плену. Империя III Урского периода просуществовала 108 лет (1900—1793 гг. до н. э.), а ее бесславному концу предшествовало другое лунное затмение, датируемое 19 апреля 1793 г. до н. э.

«Царю Мира было дано знамение о разрушении Ура. Городские стены падут... Опустошение постигнет город и его земли» [Эпос «Энума Ану Энлиль», табличка 21].

Жизнь и скитания Авраама, вождя аморреян, начались в середине III Урского периода, также называемого периодом «шумерского Возрождения».

Переселение на юг

«И сказал Господь Аврааму: пойдя из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего в землю, которую Я укажу тебе, и Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое; и будешь ты в благословение» [Бытие, 12: 1—2].

При рождении Авраама¹ назвали Аврамом, что означает «отец возрадуется». Он был сыном Фарры и старшим братом Нахора и Арана. В течение последних нескольких столетий его племя селилось в Верхней Месопотамии, в регионе, граничащем с горами Курдистана (древний Калду/Карду), где расположены города Ур² и Арран. Название последнего засвидетельствовано в документах именно этого периода, однако, несмотря на внешнюю привлекательность идеи, город Арран вряд ли был назван в честь младшего сына Фарры, поскольку в семитской письменности их произношение не одинаково (разные придыхательные согласные в середине слова). Младший сын Фарры умер, став отцом Лота, Иски и Милки. Милка³ стала женой Нахора, Авраам взял замуж Сару, которую впоследствии стали называть Саррой⁴.

Согласно устной традиции, племя Авраама происходило от великого .первопредка Сима, сына Ноя, через «поколения» Афраксада, Кенана (упоминается только в Септуагинте), Салы, Евера (эпонимический предок евреев), Фалека, Рагава, Серуха, Нахора и, наконец, Фарры, отца Авраама. Библия отпускает на эти десять «поколений» лишь 292 года, но, как и в случае с десятью допотопными «поколениями», я считаю, что эти имена на самом деле представляют наиболее заметные фигуры в гораздо более длинной родословной. Это фактически главы династических родов — ве-

¹ Авраам: традиционно переводилось как «отец множество», но более вероятно происхождение от аккадского «отец любит».

² Ур: современная Урфа.

³ Милка: от аккадск. *малкуту*, «царица».

⁴ Сарра: от аккадск. *шарату*, «царевна».

Уклад жизни в племени Авраама, как и у его сородичей-аморреян, был почти целиком скотоводческий.

душие персонажи в ныне утраченном списке, содержащем более 40 настоящих поколений.

Фарра со своей семьей отправился в путь из Ура Халдейского с намерением откочевать на юг в Ханаан, но он сумел добраться лишь до Харрана, где построил свой новый дом и умер в преклонном возрасте. В 1855 г. до н. э. его сын Аврам внял призыву племенного бога Эля (ассоциировавшегося с Луной в этом регионе — см. ниже) и направил свой народ к обещанной новой родине в холмистой земле Палестины. Аврам, Сара и их родственник Лот пересекли Сирийскую равнину со своими домочадцами и стадами, миновав оазисы Тадмор и Дамаск, прежде чем попасть в Сихем (современный Наблус), угнездившийся в холмах к югу от равнины Изреель. Там Аврам построил алтарь Эля у священного дуба Море, прежде чем продолжить путь по гребням холмов, отделявшим прибрежную равнину от долины реки Иордан, и дальше в широкие просторы пустыни Негев, граничащей с Синаем.

Спутниковый снимок Леванта с указанием маршрута странствий Авраама.

1) Харран, 2) Тадмор, 3) Дамаск, 4) Сихем, 5) Беершеба, 6) Гесем.

Путешествие из Харрана к границе Египта заняло два года. Каждый раз племя Аврама разбивало свои шатры, намереваясь в течение некоторого времени пожить на одном месте, но они были вынуждены двигаться дальше из-за голода, продолжавшего свирепствовать на этой земле. Здесь едва хватало пищи для прокорма местных ханаанитов и перизитов, не говоря уже об ордах кочевников, мигрировавших из полупустынь на севере, юге и востоке.

В течение последних пятисот лет климат Леванта постепенно становился все более аридным, но за пятьдесят лет после катастрофических землетрясений положение значительно ухудшилось. Уровень Мертвого моря, питаемого водами реки Иордан и высокогорных ручьев, заметно упал. Пустынные пески исподволь вторгались на пастбищные земли, и мир становился все более суровым местом для обитания. Лишь в центральной части Шумера, где имелась хорошо организованная государственная система сельского хозяйства, и в Египте с его животворным Нилом и богатой растительностью земля продолжала кормить людей.

Аморреяне из Северной Сирии не были желанными гостями в Шумере во времена III Урской династии. Поэтому, как много раз случалось и в будущем, голодные люди из Сирии и Палестины стали искать спасения от голода в Земле Фараонов. Среди них был и Аврам со своим племенем.

«И взял Аврам с собою Сару, жену свою, Лота, сына брата своего, и все имение, которое они приобрели, и всех людей, которых они имели в Харране; и вышли, чтобы идти в землю Ханаанскую; и пришли в землю Ханаанскую. И прошел Аврам по земле сей до места Сихема, до дубравы Море, в этой земле тогда жили Хананеи. И явился Господь Авраму, и сказал: потомству твоему отдам Я землю сию. И создал он там жертвенник Господу, который и явился ему. Оттуда двинулся он к горе на восток от Вефиля; и поставил шатер свой так, что от него Вефиль был на запад, а Гай на восток; и создал там жертвенник Господу, и призвал имя Господа. И поднялся Аврам и продолжал идти к югу. И был голод в той земле. И сошел Аврам в Египет пожить там; потому что усилился голод в земле той» [Быт., 12: 5—10].

Аврам в Египте

Люди Аврама пересекли восточную оконечность Синайского полуострова, гоня перед собой свои стада, и в 1853 г. до н. э. вступили в регион Восточной Дельты. Там они обнаружили богатую плодородную землю с глубокими аллювиальными отложениями, рассеченную двумя главными руслами Нила — Пелузианским и Танитским, — а также многочисленными каналами. Это был Кесен (библейский Гошен из масоретского текста и «Гесем

Аравийский» из Септуагинты), где стоял летний дворец фараона под названием *Хат-Роварти-Хети* («Дом двух путей царя Хети»). Это небольшое царское поместье впоследствии выросло в огромный азиатский город Аварис — место, где произошло драматическое завершение событий Исхода, но в 1853 г. до н. э. там находился лишь летний дворец фараона Небкаура Хети IV, шестнадцатого правителя X (гераклеопольской) династии.

Как чужеземный племенной вождь, обладавший некоторым весом, Авраам должен был засвидетельствовать свое уважение египетскому царю после того, как тот прибыл из своей династической столицы Энхас¹, чтобы провести летние месяцы в своей резиденции в дельте Нила. Во время аудиенции фараон был поражен красотой женщины, сопровождавшей чужеземных вельмож. Аврам, опасаясь за свою безопасность, не сообщил, что эта женщина была его женой. Вместо этого он представил Сару своей сестрой и вскоре обнаружил, что попался в собственную ловушку. В следующие недели интерес фараона к еврейской красавице не угас, как надеялся Аврам, но лишь усилился. В конце концов Хети предложил отдать Сару ему в супруги в качестве «дипломатического подарка». Аврам едва ли мог отказать желанию египетского фараона, великодушного хозяина, приютившего его обездоленный народ, поэтому его жену забрали в царский гарем и стали готовить к новой роли царицы Египта.

В следующие годы Египет пострадал от ряда климатических катастроф, невиданных на памяти предыдущих поколений. Сами египтяне называли это время «годами мучений и несчастий». Лето было долгим и обжигающе жарким, люди и животные гибли тысячами под душной пеленой, накрывшей долину Нила. Зимние месяцы принесли мало облегчения. Ярко пылавшее солнце продолжало угнетать людей; вельможи и простолюдины страдали в равной мере. Потом в Египет проникла азиатская чума и начала распространяться по стране.

«Но Господь поразил тяжкими ударами фараона и дом его за Сару, жену Аврамову» [Быт., 12: 17].

На следующий год весенних дождей в Эфиопии почти не было, и в результате нильский разлив оказался самым низким за последнее столетие. Над страной замаячил призрак голода и мятежей.

Царь Хети призвал своих советников, желая найти лекарство от чумы и как-то умиротворить богов, которые явно разгневались на него. С некоторым замешательством один из придворных почтительно сообщил своему владыке о том, что до него дошли тревожные слухи. Сара, новая супруга фараона, была не той, за кого ее выдавали. Уже после вступления в брак ее нежелание делить ложе с фараоном было причиной для озабо-

---

¹Энхас: греческий Гераклеополь, современная Эхнасия эль-Медина.

ченности, но царь был настолько влюблен в еврейскую красавицу, что мирился с любыми оправданиями. Однако теперь вельможа назвал предосудительную причину такого поведения супруги Хети. Она уже была женой племенного вождя еврейских беженцев. Жрецы сразу же предположили, что длительное недовольство богов должно быть вызвано бесчестием фараона, взявшего в супруги жену другого человека. Хети ужаснулся тот грех, который он невольно совершил. Сару привели ко двору и потребовали от нее опровергнуть слух, но она не могла этого сделать. Тогда Аврам был взят под стражу. Осознав, что все раскрылось, он признался в своем обмане, утверждая, что вел себя так лишь из страха перед могуществом и величием фараона.

Хети не был жестоким деспотом. В сущности, он был один из мудрейших правителей своего времени, о чем свидетельствуют знаменитые строки его сохранившихся наставлений своему сыну и наследнику Мерикару:

«Да будешь ты правым перед Богом, чтобы люди говорили, что ты наказываешь сообразно преступлениям. Добросердечие угодно небу, а проклятие приносит лишь нити... Не будь злым, яви свою доброту, пусть память о тебе продлится через любовь к тебе... Глупец тот, кто завидует чужим владениям. Жизнь на земле проходит — она недолговечна... Разве есть кто-то, кто живет вечно?»

Силен тот царь, который имеет советников, и богат тот, кто владеет умами придворных. Говори правду в своем дворце, чтобы управляющие уважали тебя... берегись несправедливых наказаний, не убивай — это не сослужит тебе добрую службу... не отнимай жизнь у человека, чьи добродетели тебе известны.

Не казни тех, кто близок к тебе и кому ты оказал свою милость... сделай так, чтобы тебя все любили, добросердечного человека помнят еще долго после того, как его время на земле миновало» [Наставление Мерикара].

Осознав, что казнь Аврама и возлюбленной Сары не умилоstit Бoга и вместо этого может усугубить грех и еще больше разгневать его, царь благоразумно и даже с некоторым состраданием решил изгнать обманщиков из Египта и вернуть евреев в пораженные засухой и голодом северные земли, откуда они пришли.

«И призвал фараон Аврама и сказал: Что ты это сделал со мною? Для чего не сказал мне, что она жена твоя? Для чего ты сказал: «Она сестра моя»? И я взял было ее себе в жены. И вот теперь жена твоя; возьми и пойди. И дал о нем фараон повеление людям, и проводили его, и жену его, и все, что у него было» [Быт., 12: 18—20].

Так Дети Яхве впервые покинули Египет и вернулись в Землю обетованную, чтобы снова найти себе пристанище среди множества людей, борющихся за свое существование в иссушенных солнцем холмах Южного Леванта.

«Узри бессильного азиата, несчастного в своей участи: он страдает от нехватки воды и обходится без древесины, его тропы длинны и мучительны из-за гористой местности... Он не живет в одном месте, так как вынужден заниматься поисками пропитания, он находится в вечном противоборстве со времен Гора, не покоряет и не покоряется... не связывайся с ним» [Наставление Мерикара].

С тех пор как евреи покинули Харран и направились на юг, в Египет, а потом обратно в страну холмов, Аврама сопровождал его родственник Лот. Он привел с собой свою большую семью и сородичей, которые сами по себе были небольшим племенем. Оба племени имели крупные стада коз и овец, которые стали причиной трений, так как животные соперничали за скудную пастбищную землю в стране холмов. Клан Лота решил отделиться от Аврама и начать новую жизнь посреди богатого ландшафта в долине реки Иордан. Племя Аврама осталось на плато в окрестностях небольшого поселения Хеврон, в тридцати километрах к югу от укрепленного города Салим.

Лот и его последователи в конце концов разбили свои шатры в Сиддике — на плодородной полосе побережья, граничащей с западной оконечностью Соленого моря (ныне Мертвое море) около оазиса Эн-Геди¹, где был расположен город Содом.

Война пяти царей

Через несколько лет после того, как Аврам заново поселился в стране холмов, он сидел в дубраве Море в окрестностях Хеврона, когда к нему подошла группа изможденных беженцев с вестями о большой битве в долине Иордана. Четверо могущественных правителей Месопотамии повели в поход мощную армию для покорения аморреянских и амаликитеянских городов вокруг южного побережья Соленого моря. В течение 12 лет правители городов местности Арабах (к югу от Соленого моря) и Негев платили дань эламитскому царю Кутир-Лагамару, лояльному вассалу и «сборщику налогов» Амар-Сина², третьего монарха III династии Ура, сыну Шульги, который в то время был верховным правителем Месопотамии. Но потом южные города и племена решили, что они больше не будут

¹ Эн-Геди: «источник козленка».

² Амар-Син: 1834—1826 гг. до н. э.

платить дань своим далеким сюзеренам на севере и взбунтовались все как один. Год спустя, когда из Месопотамии вышел мощный корпус экспедиционных войск, они столкнулись с угрозой полного уничтожения.

Амар-Син (библейский Амрафел, царь Сennaара) был не первым претендентом на трон Ура. Неурожай и голод привели к значительным волнениям в стране. Один из амбициозных братьев Амар-Сина увидел возможность взять власть в свои руки, пока люди винили царя за то, что он навлек на них гнев богов. Отца царевича-заговорщика убили, пока старый царь Шульги молился в гробнице основателя династии Ур-Намму, но Амар-Син быстро покончил со своим братом и соперником и захватил трон. Этот кровавый дворцовый переворот снова был ознаменован лунным затмением.

«Уру и его царю было дано знамение. В стране Ур наступит голод, будет много смертей. Царь Ура будет предан своим сыном. Шамаш (бог Солнца) возьмет его. Царь умрет в месте скорби своих предков. Сын царя, не призванный на царство, захватит трон» [Эпос «Энума Ану Энлиль», табличка 20].

Это лунное затмение произошло 31 июля 1835 г. до н. э.

Амар-Син в любое время мог рассчитывать на военную помощь своих вассальных правителей. В сущности, эламитами из Сузы было дано право осуществлять силовую политику империи от лица своего шумерского сюзерена в Уре. Беспокойные племена аморреев на севере уже давно угрожали стабильности III империи Ура. Категорический отказ платить дань стал последним оскорблением. Новый шумерский царь решил навсегда покончить с бунтовщиками. Началась подготовка к сбору крупнейшей армии, когда-либо существовавшей в Древнем мире. В дополнение к пятитысячному корпусу пехоты в Шумере наместник Ашшура Зарику (библейский [З]Ариох, царь Элласарский) отрядил тысячное войско; Кутир-Лагамар из Сузы (библейский Кедорлаомер, царь Эламский) привел с собой тысячу копейщиков и пятьсот лучников, а Тишадал из Уркиша (библейский Фи[ша]дал, царь Гоимский) выставил две с половиной тысячи своих отборных воинов из хурритской конфедерации племен в горах Загрос [Быт., 14: 1–3].

В 1833 г. до н. э. десяти тысячная армия вторжения прошла по Царскому Пути по возвышенностям Трансиордании до земли Моав и через глубокое ущелье реки Карак спустилась к юго-восточному побережью Солёного моря и в большую рифтовую долину Арабах. Там четыре царя с войсками своих союзников обрушились на город Бела (впоследствии названный Зоаром), сровняв стены с землей и предав жилища огню. Объятые паникой правители и жители других городов Северного Арабаха бежали на запад вокруг южного побережья Солёного моря на равнину Сиддим,

где умоляли взять их под защиту крепостных стен города Содом. Тем временем месопотамская армия продолжала сеять смерть и разрушение в регионе Негев, а затем повернула на север и направилась к мятежным царям, укrywшимся в своей последней твердыне. Пятеро правителей равнин вывели свои оставшиеся войска навстречу четверым правителям Месопотамии для решающей битвы.

Две армии сошлись на западном побережье Соленого моря немного южнее Содома, и завязалась долгая и кровавая битва посреди битумных ям в бассейне Соленого моря. Бера, царь Содома, и Бирша, царь Гоморры, были убиты и брошены в «смоляные ямы»; правители Адмаха, Зебоима и Белы бежали в холмы через скалистую расщелину у Эн-Геди и к наступлению темноты достигли убежища Аврама в дубраве Мамре. Среди них были некоторые из родичей Лота, видевшие, как их племенного вождя взяли в плен месопотамские солдаты. В то время был широко распространен обычай, когда победители уводили военнопленных к себе домой и обращали их в рабство. Аврам понял, что должен спасти Лота, и в ту же ночь собрал 318 своих лучших бойцов в дубраве в окрестностях Хеврона.

В течение нескольких дней *партизанский отряд* Аврама преследовал месопотамскую армию, с победой возвращавшуюся на север по долине реки Иордан. Однажды ночью, когда арьергард, сопровождавший пленных, встал лагерем около города Лаиш (впоследствии переименованный в Дан), Аврам решил действовать. Отчаянная вылазка небольшого отряда его вооруженных сторонников застала охранников врасплох. Они уже много дней праздновали победу над равнинными городами и в результате были не в состоянии дать отпор решительной атаке посреди ночи. Месопотамские солдаты, впавшие в пьяное оупение, были быстро перебиты, а пленники освобождены. Аврам со своим отрядом и спасенными родичами отступил во тьму, прежде чем тревога поднялась в главном лагере, расположенном в нескольких километрах на севере.

По возвращении в Хеврон Аврам миновал гору Мориа и город Салим у ее подножия. Там, в долине Шаве, он встретился с сыном и преемником неудачливого правителя Содома, сгинувшего в битумных ямах, и с Мелхиседеком, царем Салима. Это наша первая встреча с местом, которое впоследствии стало сердцем израильского народа — с Иерусалимом, так как «Уру-Салим» означает «город Салим».

Разрушение Содома

После того как Лот был спасен Аврамом от рабства в Месопотамии, он вернулся на землю, которую называл своим домом, в обширной рифтовой долине реки Иордан, но недавние события поколебали его уверенность в себе. Кочевой образ жизни в полях и на открытых пастбищных

землях больше не был безопасным в мире, где происходили конфликты между могущественными городами и вторжение чужеземных армий. Его клан уже пережил одну попытку порабощения в далекой стране, и он не собирался оставлять свой народ беззащитным перед угрозой повторного пленения. Поэтому Лот и члены его племени отказались от скотоводческого уклада и начали новую городскую жизнь, купив себе дома за прочными стенами Содома.

Содом был расположен на западном побережье Соленого моря к югу от источника Эн-Геди. Здесь небольшая плодородная равнина граничила с морем там, где глубокое ущелье Нахал-Хевер приносит зимнюю дождевую воду с высокого плато (ныне известного как Палестинское нагорье). Содом был преуспевающим и хорошо укрепленным поселением, разбогатевшим на добыче черного вара из местных битумных ям. Как и во многих городах, где большинство населения занимается разработкой полезных ископаемых, жители Содома были крепкими и выносливыми. Мужчины упорно трудились в тяжелых физических условиях, а по ночам предавались азартным играм между сменами в «смоляных ямах». Поселение существовало в долине Сиддима в течение многих столетий. Великолепный медный клад, обнаруженный в пещере Нахал-Мишмар, происходит из храма в Содоме, датированного периодом позднего халколита (ок. 2800 г. до н. э.). Он был зарыт во время более раннего конфликта, когда город подвергся нападению и был уничтожен, а среди жрецов никто не остался в живых, чтобы вернуть скрытое сокровище. Содом поднялся из пепла и был отстроен с еще большим размахом. Именно этот город раннего бронзового века теперь предоставил защиту Лоту и его сородичам.

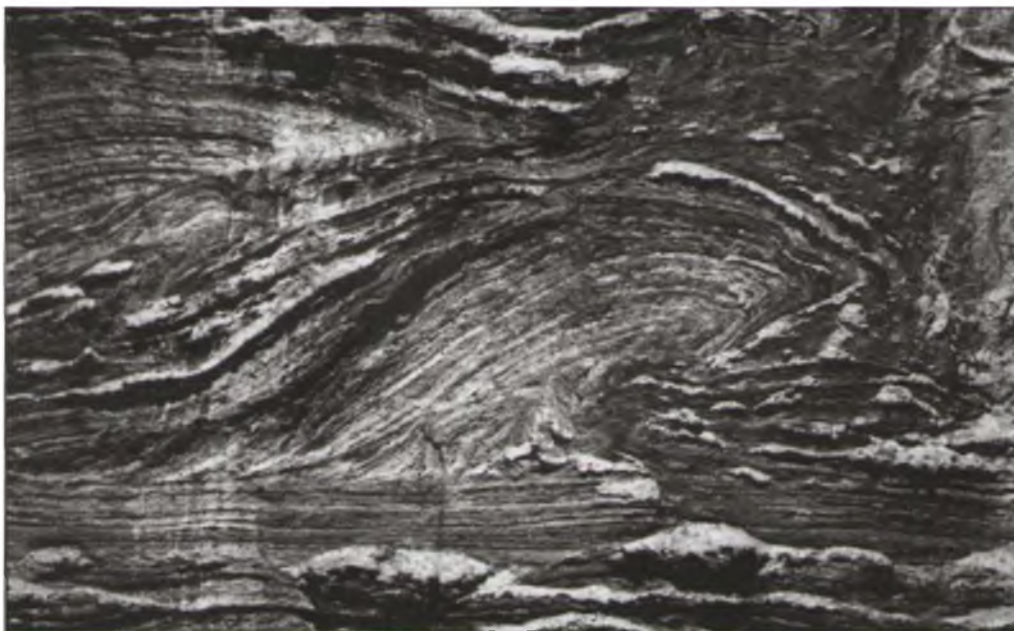
Даже в самые засушливые периоды, когда климат на остальной территории южной рифтовой долины был столь суровым, что жизнь почти замирала, на равнине Сиддима существовали условия, близкие к оазису. Источник Эн-Геди, расположенный лишь в нескольких километрах, круглый год давал достаточное количество пресной воды, а густые рощи финиковых пальм по его берегам приносили щедрый урожай. Возле источника собиралось множество диких животных, благодаря чему у содомитов имелся постоянный запас свежего мяса, а ценный битум обменивали на другие материальные блага, такие, как льняная и шерстяная одежда. Даже после гибели правителя в битве с четырьмя месопотамскими царями Содом продолжал процветать. Новая катастрофа разразилась летом 1830 г. до н. э., но на этот раз ее итогом стало окончательное разрушение Содома.

Спутниковый снимок с указанием местонахождения Содома.

1) Иерусалим, 2) Кумран, 3) г. Нево, 4) Хеврон, 5) ущелье Иавок, 6) ущелье Арнон, 7) Эн-Геди, 8) Нахал-Мишмар, 9) Содом, 10) Масада, 11) ущелье Карак, 12) Зоар, 13) Гоморра

Первые тревожные признаки появились за несколько недель до катастрофы. Незначительные подземные толчки сотрясали стены домов, люди гибли в битумных ямах, когда стены выработок обрушивались на работников. Уровень Соленого моря внезапно упал на несколько метров. Горожане большей частью игнорировали эти зловещие сигналы, так как здесь, в зоне повышенной сейсмической активности, подобные вещи случались и ранее. Их утешала вера в то, что прочные стены города, возведенные на каменном основании, выдержат «дрожь земли», как это всегда бывало в прошлом. Эта чрезмерная уверенность в конце концов погубила их.

С другой стороны, Лот совсем недавно жил в Содоме, и инстинкт пастуха подсказывал ему, что нужно поскорее покинуть пределы города и искать убежища в холмах Трансиордании. Члены семьи Лота покинули Содом и направились в Зоар (небольшое поселение, выстроенное на руинах Белы), который в наши дни представляет собой место археологических раскопок Баб-эд-Драх, расположенное у подножия ущелья, через которое протекает река Карак. Их решение покинуть Содом было принято как раз вовремя. Когда они пересекали соляной бассейн Лисанского полуострова к югу от Соленого моря, из земных недр раздался мощный рев, возвещавший о начале легендарного катаклизма.

Складки и смещения в породах Лисанского района Мертвого моря (рядом с предполагаемым местом гибели Содомы) свидетельствуют о мощи земных толчков в этой активной сейсмической зоне.

Большой геологический разлом, который простирается вдоль долины Иордан через Арабах и залив Акаба в Красное море, содрогнулся и высвободил веками копившееся напряжение. Открылись гигантские трещины, поглотившие возделанные сады и поля. Жидкая сера из земных недр взметнулась в воздух на высоту тысячи футов и огненным дождем обрушилась на города Содом и Гоморра. Жители либо задохнулись, либо сгорели заживо в своих тесных жилищах. Серные шары, оставшиеся от этого чудовищного фейерверка, до сих пор находят на территории этого региона. Равнина Сиддим прекратила свое существование, когда ее каменная основа исчезла из-под слоя плодородной почвы. Земля буквально растворилась по мере того, как подземные воды просачивались на поверхность (в современной геологии этот феномен, обычно связанный с землетрясениями, называется разжижением поверхностных осадков). Воды Соленого моря хлынули на сушу и затопили пылающие руины Содома. Этот город, оставивший о себе дурную славу, само название которого стало синонимом распущенности и разврата, ушел под воду, где остается и по сей день на глубине немногим более 100 метров под поверхностью Мертвого моря, которое само по себе расположено на 400 метров ниже уровня Мирового океана и является самой низкой географической точкой на поверхности Земли.

Сыновья Аврама

Все эти годы Аврам и Сара были бездетными, но потом, когда считалось, что Сара уже вышла из детородного возраста, она вдруг родила здорового мальчика. Разумеется, это сочли даром Божиим и нарекли ребенка Исааком¹. Однако Исаак не был первым или единственным сыном Аврама.

Во время своего пребывания в Египте Аврам взял наложницу в качестве ответного дара от фараона Хети. Новый хозяин назвал девушку Агарь и приставил в услужение к Саре, когда евреи отбыли из Египта.

«И взяла Сара, жена Аврамова, служанку свою, египтянку Агарь, по истечении десяти лет пребывания Аврамова в земле Ханаанской и дала ее Авраму, мужу своему, в жены. Он вошел к Агари, и она зачала» [Быт., 16: 3-4].

В 1842 г. до н. э., за несколько лет до рождения Исаака, Агарь стала наложницей Аврама и родила ему сына, которого гордый отец назвал Измаилом². Но после рождения сына Сары в 1829 г. до н. э. у Аврама появился новый наследник, который, будучи ребенком главной жены пле-

¹ Исаак: «Путь [Бог] улыбается».

² Измаил (Ишмаэль): «Эль слышит».

менного вождя, превосходил Измаила как по своему статусу, так и по праву наследования. В последующие годы трения между двумя матерями настолько усилились, что открытый конфликт был неизбежен.

В конце концов Сара пришла к выводу, что, пока Измаил и его мать-египтянка остаются в лагере, права ее собственного сына находятся под угрозой. Она пришла к Авраму и в приступе ревности потребовала, чтобы Агарь и Измаил были изгнаны из племени куда-нибудь подальше. Никто не мог посягать на ее положение главной жены и на права наследника. С тяжелым сердцем Аврам уступил ее желанию и отослал от себя своего старшего сына.

Агарь и Измаил отправились на юг через Беершебу в пустыню Паран на Синайском полуострове, где они и поселились. Измаил взял себе жену-египтянку и, по преданию, стал отцом двенадцати сыновей, которые в свою очередь стали эпонимическими основателями двенадцати племен (как впоследствии случилось с Иаковом и двенадцатью коленами Израиля). В арабском фольклоре Измаил считается родоначальником «арабской нации».

Эпизод с изгнанием сводного брата Исаака вскоре повторился, так как Сара снова принялась безжалостно устранять воображаемых соперников своего сына. У Аврама была вторая наложница по имени Кетура, которая родила ему шестерых сыновей. По настоянию Сары ее тоже отослали прочь вместе со всеми сыновьями. С запасами провизии и под защитой преданного отряда наемников эта вторая группа изгнанников из лагеря Аврама отправилась на восток в Трансиорданию, где они стали родоначальниками мадиан (библейских мадианитян) в Северо-Западной Аравии. Эти мадиане сыграли значительную роль в восстановлении культурного наследия Израиля после периода египетского рабства. Но это произойдет в отдаленном будущем, когда они станут частью предания, окружающего жизнь Моисея. Здесь же, во времена первого великого патриарха Авраама, наследные права сыновей Агари и Кетуры (библейск. Хетурра) были отняты у них из-за ревнивого пристрастия матери к своему единственному сыну. Раскол между давними и непримиримыми врагами — арабами и евреями — начался здесь с семейной ссоры из-за раздела имущества.

Несостоявшееся жертвоприношение

Жизнь во времена бронзового века часто была жестокой и кровавой. Сама природа наносила удар за ударом по несчастным обитателям Земли, поражая их жестокими бурями, наводнениями, засухами, эпидемиями, голодом и землетрясениями. Люди научились договариваться с этим жестоким миром, постоянно умиротворяя богов жертвоприношениями в наде-

жде, что грядущие катастрофы обойдут их стороной. Как мы могли убедиться, во времена Аврама такие бедствия, как голод и эпидемии, были особенно распространены. Люди, находившиеся в отчаянном положении, шли на крайние меры, чтобы обеспечить свое выживание. Убедить Бога в стойкой вере и преданности можно было лишь с помощью огромной личной жертвы. Величайшей жертвой из всех было предложить Богу самое ценное для себя — старшего сына и наследника. Так в эти тяжелые времена зародилась традиция жертвоприношения первенцев.

Этот чудовищный обычай, поначалу рожденный отчаянием, соблюдался более тысячи лет. Во время осады городов старших сыновей сбрасывали с укрепленных стен в тщетной надежде, что местное божество засвидетельствует этот высший акт преданности и придет на помощь своему городу [Ашкелонская стена в Карнаке и 2-я Книга Царств, 3:27]. В финикийском городе Угарит позднего бронзового века жертвоприношение детей на костре («жертва-малок») было разновидностью культа Эля и Ваала. Израильский судья Иеффай отправил свою дочь на всесожжение в честь Яхве [Книга Судей, 11:30 — 31]. Цари Иудеи — Ахаз и его внук Манассия — сжигали своих сыновей в месте жертвоприношения-малок, расположенном в долине Хинном к югу от Иерусалима. Во времена израильских пророков Иеремии и Иезекииля та же самая долина продолжала служить местом, где малых детей приносили в жертву во имя Яхве и других идолов — впрочем, это вызывало гневное осуждение пророков.

«Ибо сыновья Иуды делают злое перед очами моими, говорит Господь; поставили мерзости свои в доме, на котором наречено имя мое, чтобы осквернить его. И устроили высоты Гофета в долине сыновей Енномовых, чтобы сожигать сыновей своих и дочерей своих в огне, чего я не повелевал и что мне на сердце не приходило» [Иеремия, 7: 30 — 31].

В финикийском Карфагене¹ есть большое кладбище, известное как *Гофет*, которое было целиком предназначено для сожженных останков тысяч маленьких детей. В Кносском дворце на Крите археологи даже нашли кости детей с хорошо сохранившимися отметинами от ножей — явными приметами ритуального жертвоприношения и каннибализма, и, разумеется, все мы помним о жертвоприношении Ифигении, дочери Агамемнона, перед отплытием ахейского флота в Трою через Эгейское море. История о том, как израэлиты предположительно отказались от практики человеческих жертвоприношений на ее раннем этапе, рассказана в главе 22 книги Бытия.

Однажды, когда Исаак был подростком, Аврама посетило видение, в котором Эль потребовал от него принести высшую жертву. На следую-

¹ Карфаген: основан в 825 г. до н. э.

ший день с тяжелым сердцем он нагрузил ослів хворостом для костра и направился на север к месту жертвоприношений на горе Мориа — скалистом утесе над городом Салим, где правил духовный наставник Аврама Мелхиседек. Через три дня Аврам, Исаак и их слуги стояли на хребте Сильван и смотрели на гору Мориа, расположенную по другую сторону долины Кедрон. Слугам приказали ждать здесь, в то время как Аврам с Исааком пошли приносить жертву для Эля. Когда отец и сын подошли к каменному алтарю для жертвоприношений, Исаак понял, что он предназначен для всеожжения, поскольку на вершине не было связанной жертвенной козы или овцы. Отдаваясь на волю своего любимого отца, Исаак позволил связать себе руки и молча лег на алтарь. Ни слова не было произнесено между палачом и предполагаемой жертвой. Никакие слова не могли выразить их чувства в этот момент высшего испытания преданности отца своему единственному Богу и преданности сына своему любимому отцу.

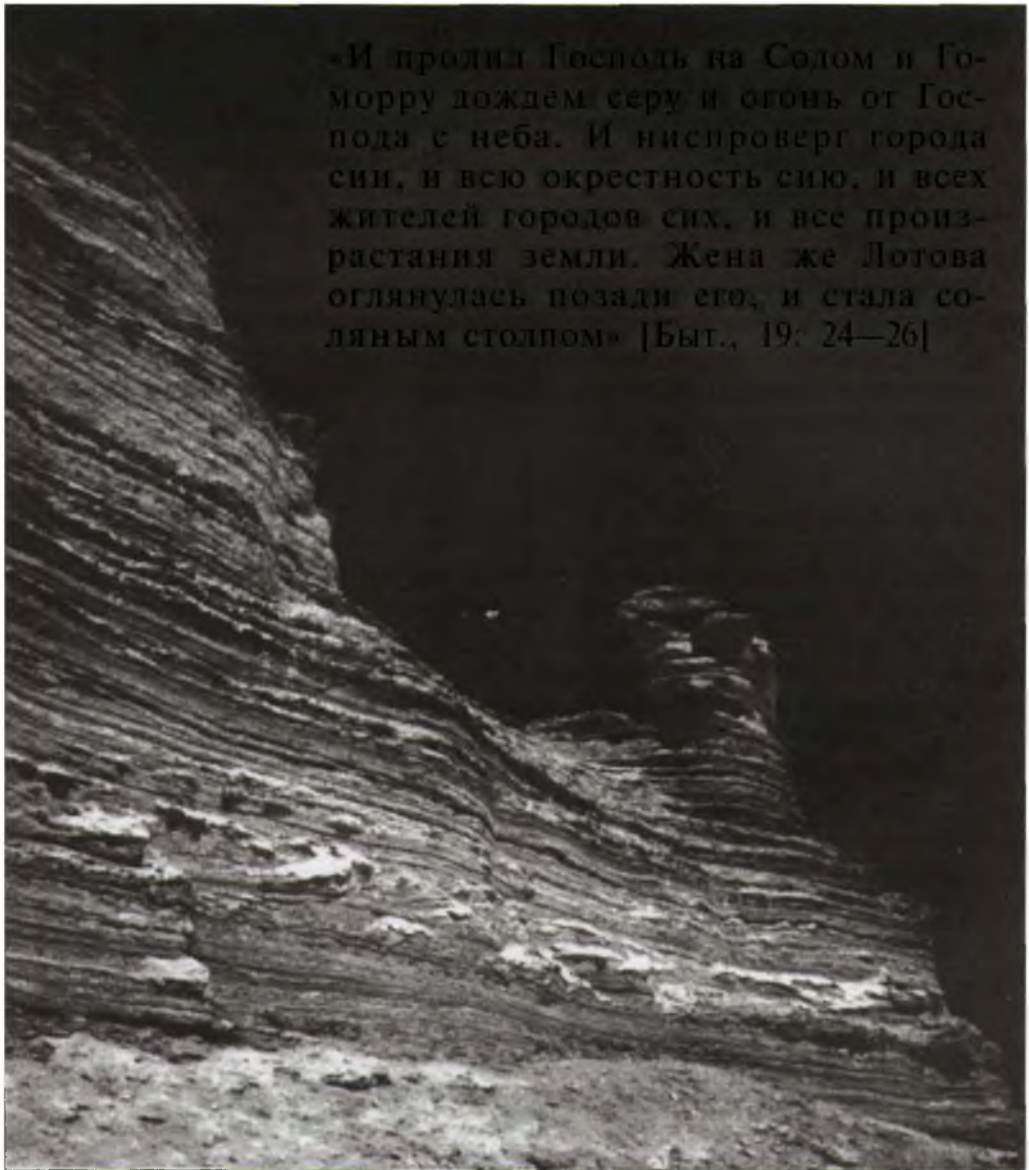
В тот момент, когда Аврам занес свой бронзовый кинжал над головой, собираясь нанести смертельный удар, он услышал поблизости какой-то шум. Подняв голову, старик увидел молодого барана, запутавшегося рогами в кустах. Аврам счел это божественным волеизъявлением: от него больше не требовалось приносить в жертву своего сына, Эль ниспослал ему другую жертву — козла отпущения. Исаак был освобожден от пут и стал помогать отцу готовить барашка для жертвоприношения.

С этого дня Дети Яхве наложили запрет на человекоубийство перед жертвенным алтарем, и лишь первенцы животных отбирались в жертву для горного бога.

Погребальная пещера Махпела

Вскоре после того, как Исаак достиг зрелого возраста, умерла его мать Сара (Сарра). Аврам приобрел пещеру в Кириаф-Арбе (впоследствии переименованной в Хеврон) у Ефрона, анатолийского переселенца, который владел полем под названием Махпела, и там он похоронил свою жену. В наши дни пещера Махпела находится под старинной мечетью в центре Хеврона.

За двести лет после похорон Сарры ее гробница стала местом последнего упокоения ведущих фигур патриархальной семьи Авраама. Сам Авраам тоже был похоронен в этой пещере. Много лет спустя гробницу открыли дважды, чтобы внести тела Исаака и Ревекки. В конце концов «третье поколение» рода Авраама — в виде мумифицированного тела патриарха Иакова — было доставлено из Египта для захоронения в семейной гробнице в Кириаф-Арбе. Там Иаков присоединился к своей первой жене Лии, которую он похоронил на двадцать лет раньше, перед отбытием в Еги-

Выветрелые формации лисанских осадочных отложений в окрестностях предполагаемого места гибели Содома, под цитаделью Масада на юго-западе.

пет. После похорон Иакова пещера Махпела была закрыта в последний раз. Но все это произойдет в неизвестном и отдаленном будущем, а пока что один из слуг Авраама направился на родину еврейского народа в поисках жены для сына и наследника своего хозяина.

Невеста для Исаака

Верный слуга прибыл в город Харран в земле Арам-Нахараим¹. Там он посетил дом Вафуила, родственника Авраама, сына Нахора (брата Авраама) и Милки. Между представителем Авраама и Лаваном, старшим сыном Вафуила, были проведены переговоры о выданье его сестры замуж за Исаака. Вскоре Ревекка, дочь Вафуила, и ее служанки отправились на юг в Ханаан, чтобы присоединиться к племени ее дяди.

Как впоследствии вошло в обычай, главный наследник еврейского рода брал замуж женщину из города Харран в Северной Сирии. Тесные узы с родиной Авраама прервались лишь в период рабства в долине Нила, когда мужчинам-евреям было запрещено покидать Черную Землю их египетскими хозяевами.

Смерть Авраама

Наконец, после долгой и плодотворной жизни, Авраам испустил последний вздох и упокоился в пещере, которую он приобрел у Ефрона, сына Цохара, много лет раньше для похорон Сарры. Камень, закрывавший вход в гробницу, отодвинули в сторону, и Исаак собрал кости своей матери, отодвинув их в сторону, чтобы освободить место для захоронения своего отца. В 1815 г. до н. э. тело Авраама было внесено в пещеру двумя его сыновьями, Исааком и Измаилом, в присутствии тех сыновей Хетурры, которые были сочтены достаточно близкой родней для присутствия на похоронах. Затем гробница была снова закрыта до тех пор, пока следующий еврейский патриарх не присоединился к своим предкам.

¹ Арам-Нахараим: египетская Нахарина — «земля между двумя реками», т. е. между Евфратом и Кабуром.

Археологический и исторический контекст

Эль как лунное божество

Предки Авраама, очевидно, были лунопоклонниками. Мой коллега и товарищ по исследованиям Питер Ван дер Вин (а также другие специалисты) утверждал, что имя Фарра, которое носил отец Авраама, может быть связано с семитским словом *uareah* («луна») или *uegar* («месяц»), в то время как имя Лаван («белый») сравнивалось с еврейским словом *Lebanah*, которое, в свою очередь, использовалось как синоним луны (точно так же, как Хам является синонимом солнечного бога Шамаша). Женские имена Сара и Милка, фигурирующие в истории Авраама, по видимому, тоже связаны с культом лунного бога Сина, так как оба они, в сущности, являются именами Нингаль — божественной супруги месопотамского бога луны. Шаррату («царица») является прямым семитским переводом шумерского Нингаль, в то время как Милка переводится как *Малкату*, или «царевна», — термин, тоже связанный с Нингаль.

О возможной связи лунного божества с патриархами Харрана говорили ведущие ученые более раннего поколения, включая И. Дорма и А. Перота; она подтверждается современными библейскими специалистами; такими, как Дж. Уэнхем. Можно с определенной уверенностью говорить, что Иль-Амурру из региона Балих-Харран был эквивалентом Эля у аморреян и, следовательно, библейским Элем у Авраама и его народа.

(а) Иль-Амурру как Эль-Шаддаи библейских патриархов

Главной супругой Иль-Амурру была Ашерах, которая также являлась женой Эля. Она изображена на нескольких печатях вместе с Иль-Амурру в облике обнаженной женщины, сложившей руки под грудью.

Иль-Амурру носил эпитет *бел-шед*, или «повелитель горных пустошей». Это звучит очень похоже на эпитет Эля — *шаддаи*, или «горный». Однако этот эпитет был довольно распространенным среди божеств Месопотамии и, к примеру, добавлялся к имени Ашшура в форме Ашшур-бел-шаду, или «Ашшур — владыка горы», а также Ашшур-шадели, или «Ашшур — гора богов». Несмотря на это затруднение и принимая во внимание тот факт, что патриархи происходили из региона Балих-Харран, будет разумно предположить, что первоначально этот титул происходил от главного божества, почитаемого в этом регионе, — иными словами, от Иль-Амурру.

Иль-Амурру также называли «пастырем, ступающим по горам», что совпадает с описанием патриархального бога Эля как «пастыря Израилева» [Быт., 48:15 и 49:24]. Кроме того, Иль-Амурру называли Иль-Авиа («Эль моего отца»), что близко к «богу отца твоего» в библейском тексте [Быт., 49:25].

В отличие от ханаанитского/угаритского Эля, Иль-Амурру является агрессивным, воинственным божеством, «сильным, как лев, снаряженным луком и стрела-

ми, мечущим громы и молнии». Это не противоречит природе Эля эпохи патриархов, которого называли «мощным богом Иаковлевым» [Быт., 49: 24].

Мы можем сравнить Иль-Амурру с описанием божества, изображенного на цилиндрической печати, обнаруженной в Телл-эд-Даба (Слой F/1). Бог грозы ступает по горам (так же, как Эль/Иль Амурру), а далее представлен в образе боевого быка над морскими волнами. Хотя хорошо известно, что бык символизирует сирийского бога грозы Адада, он может быть символом Эля (в качестве производителя жизни) или даже Сина из Харрана, у которого был собственный эпитет гу.анна («дикий бык небосвода»). И, разумеется, полумесяц уподоблялся изогнутым рогам дикого быка.

(б) Иль-Амурру как типичное лунное божество

Как мы могли убедиться, Иль-Амурру/Эль тесно связан с культом лунного бога Сина из Харрана, с которым он мог отождествляться — по крайней мере в религиозной традиции местных кочевников, населявших этот регион. Это подтверждается следующими свидетельствами:

1. Сосуд с написанием полного божественного имени дингир.энзу.дингир.марту, которое переводится как «Син, бог земли Амурру».
2. Божественными символами Иль-Амурру являются изогнутый посох и священная газель. Они часто сочетаются с полумесяцем — символом Сина из Харрана. Иль-Амурру тоже иногда изображается стоящим на фоне эмблемы лунного культа или держащим ее в руках.
3. Несколько человек, чьи имена включают теофорический элемент «син», называют себя «слугами Иль-Амурру».

Таким образом, мы можем предположить, что библейский Эль (Иль-Амурру = Эль Аморрейский) естественным образом отождествлялся с лунным богом Сином в патриархальную эпоху.

Если мы теперь обратимся к библейскому имени Амрафел — имени главного правителя месопотамской конфедерации, разрушившей города на равнине во времена Авраама, — то можем успешно приравнять его к Амар-Сину из III династии Ура. Имя Амрафел интерпретировалось как Амар-пи-Эль, или «рот (пи) лунного бога (Эля) произнес слова (амар)». Таким образом, имя царя Амар-Син означает «Лунный бог Син сказал».

Личность фараона

Мы поместили Авраама в период I археологической фазы среднего бронзового века (иначе известный как переход ЕВ/МВ). В историческом контексте это была эпоха «шумерского Возрождения» при III Урской династии в Месопотамии (время правления Амар-Сина). В Древнем Египте этому соответствует Первый Промежуточный период и эпоха Раннего Среднего Царства. Итак, фараон, с которым встречался Авраам, был царем одной из династий с IX по XII.

Профессор Вольфганг Хелк, перечисливший все предположительные имена этого фараона из античных источников, обращает особое внимание на ссылку

Плиния Старшего, упоминавшего о «Ненкоре, сыне Сесосидиса». Он указывает, что речь, безусловно, идет о фараоне Небкауре Аменемхете II, сыне Сенусерта I (Созостриса).

«Теперь мы можем ясно понять, как изменялось имя при передаче от одного автора к другому. Форма имени в транскрипции Плиния Старшего является наиболее точной и свидетельствует о том, что он имел в виду Nb-k3w-R... Аменемхета II, сына Созостриса I. Таким образом, ссылка происходит от источника, который сверялся с египетским списком в контексте проблем, связанных с хронологией древнееврейского народа. Это не может быть Манефон, так как последний называет Аменемхета II его родовым именем Аменеммес».

Однако Плиний, по-видимому, позаимствовал сведения об этом фараоне от более раннего автора. Действительно, он упоминает ряд источников в 79-й главе своей «Естественной истории»: Геродота, Евмера, Аристагора, Дионисия Ареопита, Артемидора, Александра, Полистора, Антисфена, Деметрия и Аппиона. Поэтому возможно, что путаница, возникшая из-за обращения к различным источникам, заставила Плиния Старшего назвать фараона «Ненкором, сыном Сесосидиса». Сам Хелк предлагает объяснение:

«Ненкора иногда называют просто фараоном. Эта информация происходит главным образом из самой Библии, где Авраам встречается с «фараоном» [Быт., 12:15]. Однако я считаю, что мы можем объяснить рабочий метод анонимного хрониста, связавшего Аменехтета II с Авраамом, с еще большей ясностью. Он начал с книги Бытия 12:15, где есть упоминание о «фараоне». У Геродота он обнаружил имя некоего Фероса, сына Созостриса, которого отождествил с библейским фараоном. Сверившись с египетским списком, он обнаружил Nb-k3w-R... (Ненкора) как преемника Созостриса, которого приравнял к «фараону». Забавно отметить, что Созострис и Ферос у Геродота вообще не являются царями XII династии, но, как мы покажем впоследствии, соответствуют фараонам Сети I и Рамсесу II».

Действительно, как мы увидим впоследствии, Созострис отождествляется с Рамсесом II, а не с его отцом Сети. Античное имя Созострис (у Геродота) или Сесоозис (Диодор Сицилийский) происходит от сокращения имени Рамсес, под которым он был известен обычным людям древнего Ближнего Востока. Это укороченное имя или прозвище звучало как Сеса, Суса или Шуша и было образовано из последнего элемента полного родового имени Риамашеша (напоминавшего греческое произношение имени Рамсес).

Итак, родственная связь Ненкора с Сесосидисом может быть домислом со стороны Плиния (или другого, более раннего историка). Nb-k3w-R... является преноменным именем Аменемхета II, третьего правителя XII династии, но это также тронное имя царя X Гераклеопольской династии — Небкаура Хети (иногда дается как Ахтой). Его имя было обнаружено на надписи на весовой гирьке в Тел-эр-Ретабе (древний Пи-Тум, или библейский Фитом), найденной при раскопках Фландерсом Петри. Джеймс Хофмайер отмечает:

«Петри также обнаружил надписанную весовую гирьку с именем Nb-k3w-R Khty. Упоминание Хети, царя X Гераклеопольской династии, привело Редфор-

да к предположению, что «Ретаба в Вади Тумилат, очевидно, была укреплена во времена X династии». Эта интересная гипотеза может служить дальнейшим подтверждением политики, определенной в «Наставлении Мерикара» о защите египетской границы от проникновения азиатских племен в эпоху Первого Промежуточного периода» [Дж Хофмайер, «Израиль в Египте», 1997, стр. 66].

В 1979 году Манфред Битак обнаружил в Телл эд-Даба (древний Аварис в библейском Гесеме) каменную стелу с упоминанием о «доме Хети». Свидетельства существования укреплений или дворцовой стены, датируемой Первым Промежуточным периодом и временем правления X династии, были обнаружены несколько лет спустя. По-видимому, в Восточной дельте Нила в то время, когда Авраам, согласно нашим расчетам, появился в Египте, существовало поместье, принадлежавшее царю Хети. Более того, есть археологические доказательства присутствия фараона Небкау[ра] Хети в этом регионе. Собрав всю эту информацию (впервые представленную моему вниманию Питером Ван дер Вином), я решил отождествить этого, в иных отношениях неизвестного правителя X Гераклеопольской династии со знаменитым царем Хети (преноменное имя неизвестно), отцом Мерикара (чье родовое имя тоже неизвестно). Итак, «Наставление Мерикара» было составлено его отцом, Небкаура Хети, «мудрым фараоном» из книги Бытия, который решил не убивать Авраама за его обман с Сарой, но отослал его обратно в Левант, откуда тот пришел.

X династия по Новой Хронологии

Преномен	Номен	Даты НХ	Туринский Канон
1. [Мерибра?]	Хети I	2018-1973 до н. э.	IV:18 [утрачено]
2. [утрачено]		1973—1968 до н. э.	IV:19 [утрачено]
3. Неферкара	[неизв.]	1968—1953 до н. э.	IV:20 Неферкара
4. [неизв.]	Хети II	1953-1943 до н. э.	IV:21 Хети
5. [неизв.]	Сенен[...]	1943—1938 до н. э.	IV:22 Сенен[...]
6. [утрачено]		1938—1933 до н. э.	IV:23 [утрачено]
7. Мери[атор?]	Хети III	1933—1925 до н. э.	IV:24 Мери...
8. [неизв.]	Шед[...]	1925—1919 до н. э.	IV:25 Шед[...]
9 [неизв.]	Х[...]	1919-1914 до н. э.	IV:26 Х[...]
10. [утрачено]		1914—1904 до н. э.	V:1 [утрачено]
11. [утрачено]		1904—1899 до н. э.	V:2 [утрачено]
12. [утрачено]		1899—1892 до н. э.	V:3 [утрачено]
13. [утрачено]		1892—1886 до н. э.	V:4 [утрачено]
14. [утрачено]		1886—1882 до н. э.	V:5 [утрачено]
15. [утрачено]		1882—1876 до н. э.	V:6 [утрачено]
16. Небкаура	Хети IV	1876—1847 до н. э.	V:7 [утрачено]
17. Мерикара	[неизв.]	1847—1837 до н. э.	V:8 [утрачено]
18. [утрачено]		1837—1833 до н. э.	V:9 [утрачено]

По этой схеме фараон, встречавшийся с Авраамом, был шестнадцатым царем династии, Хети IV, отцом Мерикара. Продолжительность правления каждого из этих царей неизвестна в Туринском каноне, как и общая продолжительность династии. Манефон (во всех вариантах) указывает 19 неназванных царей X династии, в общей сложности правивших 185 лет.

Четыре царя из Месопотамии

Личности четырех правителей Месопотамии, вторгшихся в пустыню Негев и разбивших армию местных царей на равнине перед Содомом, всегда были предметом дискуссий. Теперь, когда мы соотнесли время жизни Авраама с периодом миграции аморреян при III династии Ура, нужно наконец установить личности этих правителей.

(а) Амрафел

Как мы могли видеть, библейский Амрафел, царь Сеннаара, это не кто иной, как Амар-Син, третий царь III Урской династии, правивший своей державой из города Ур в Шумере (библейский Сеннаар). Первый элемент обоих имен совпадает Амра/Амар — это семитский глагол, означающий «говорить». Во втором элементе содержатся имена двух богов: аморрейского/еврейского бога Эль с префиксным существительным пи («род») и лунного бога Сина. Таким образом, имена можно перевести как «уста Эля сказали» (Амар-пи-Эль) и «Син сказал» (Амар-Син).

Из древних документов ясно, что аморреяне из Харрана и региона реки Балих почитали лунного бога и что Эль в эпоху патриархов часто ассоциировался с луной. Вполне вероятно, что автор книги Бытия заменил имя лунного бога Южной Месопотамии (Син) именем бога, почитаемого аморреянами/еврейскими патриархами (Эль). Таким образом Амар-Син стал Амрафелом.

(б) Кедорлаомер

Библейское имя Кедорлаомер, царь Эламский, рассматривалось учеными как искаженное имя Кутир-Лагамар (Кудур-Лакамар в восточноеврейском варианте), что значит «старший сын [богини] Лагамар». В неполном Списке Царей Элама нет такого имени, однако там есть Кутир-Наххунти, так что существует формула имени, включающая наименование другого эламитского божества. Более того, у нас нет подтвержденных имен царей Элама для III Урского периода, так как большую часть этого времени Элам являлся частью Шумерской империи, цари которой были верховными правителями Месопотамии.

Нам известно, что вассальные правители Сузианы получали титул «великих регентов» (суккаль-мах) и осуществляли задачи силовой политики в Шумерской империи. В свою очередь эламитские цари были командирами «иностранный легиона», обязанность которого заключалась в подавлении мятежей и сборе налогов с вассальных земель, граничивших с центром империи во времена III династии Ура. Именно поэтому в книге Бытия 14:4, утверждается, что цари южной долины Иордана были «в порабощении у Кедорлаомера» в течение двенадцати лет, прежде чем

они взбунтовались. Эламский «великий регент» нес ответственность за сбор дани от имени Амар-Сина (Амрафела) и поэтому возглавлял атаку на равнинные города в качестве командира военной конфедерации III династии Ура.

(в) Ариох

Библейский Ариох, царь Елласарский, отождествляется с Зарику, правителем города Ашшур в начале правления Амар-Сина. Сначала титул Елласарский интерпретировался как фонетическое написание идеографического шумерского написания Ала.сар (Ашшур). Во-вторых, опустив первую согласную в первоначальном имени, мы получаем Арику, от которого происходит библейское имя Ариох. Каменная стела из города Ашшур, воздвигнутая губернатором Зарику, посвящена «жизни Амар-Сина, могучего монарха, царя четырех областей [Земли]», демонстрируя, что Ашшур в ту эпоху был вассалом Ура.

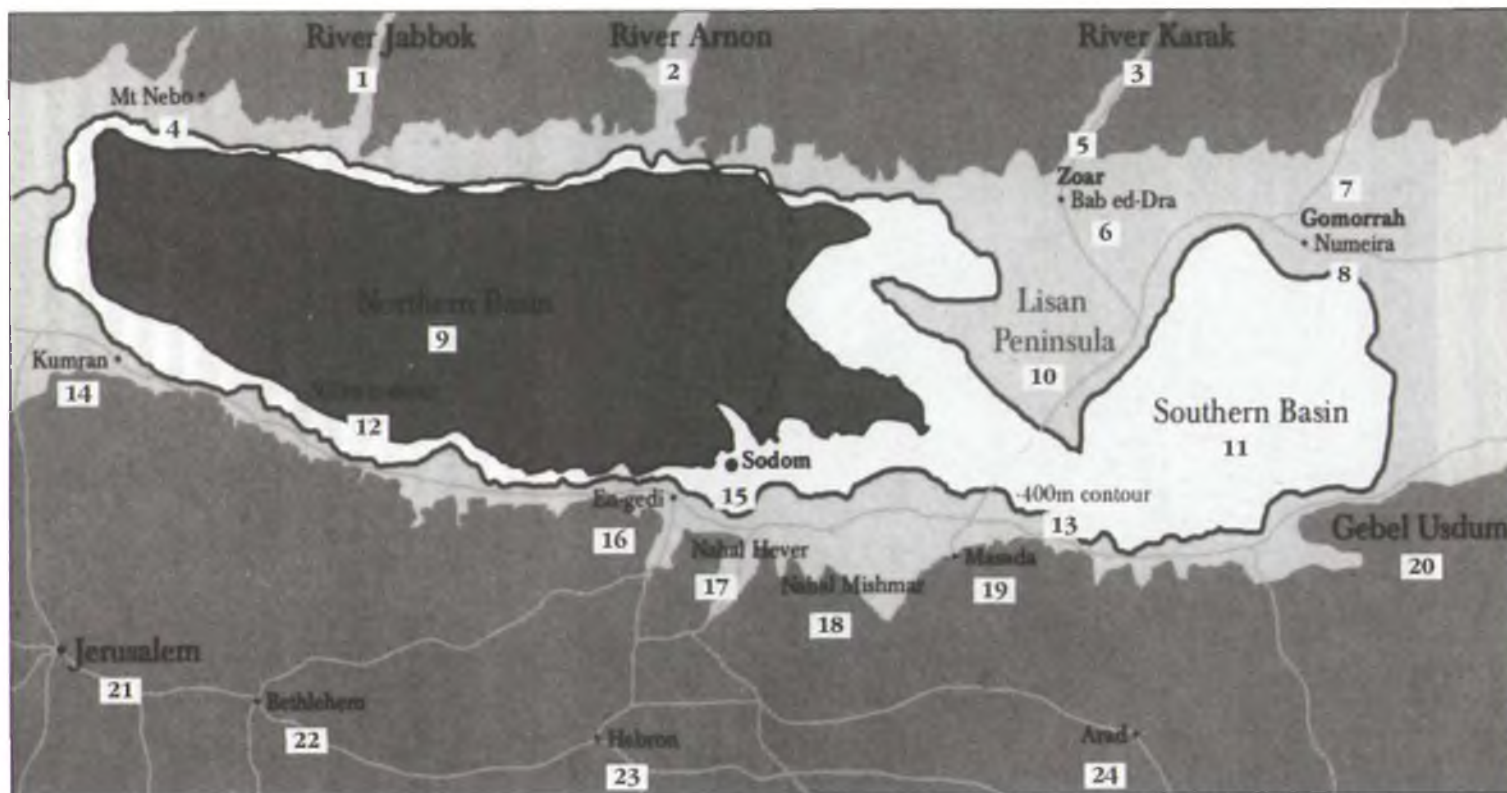
(г) Фидал

Библейский Фидал, царь Гоимский, здесь отождествляется с хурритским царем Тишадалом, правителем Уркиша. Автор книги Бытия снова пропускает согласный элемент (на этот раз в середине имени) и в результате получает Ти[ша]дал (Фидал по Синодальному изданию Ветхого Завета). Слово «гоим» можно перевести как «народы» — иными словами, племенная конфедерация горных народов из Загроса, включая хурритов, которые начали появляться на исторической сцене в период III Урской династии.

Местонахождение Содома

Местонахождение пропавшего города Содома уже давно было «почетным призом», ожидавшим археологов. В этой книге я принял хорошо обоснованное предположение, сделанное германским ученым Маркусом Лауденом, чьи тезисы вкратце изложены здесь с небольшими дополнениями с моей стороны.

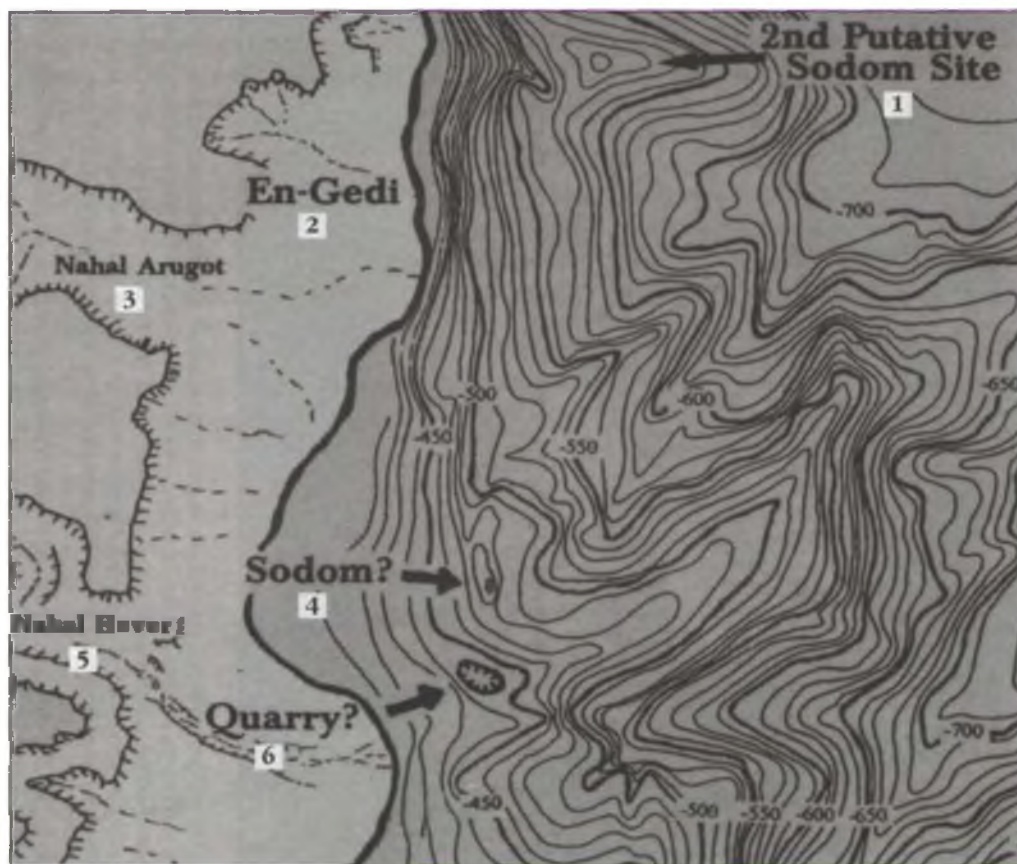
В ряде преданий говорится о том, что несколько городов на равнине (известных под собирательным названием Пентаполис) затонули в Мертвом море при катаклизме, датируемом эпохой Авраама и Лота. За последние годы руины нескольких городов раннего бронзового века на юго-восточной оконечности Мертвого моря были предварительно отождествлены с библейским Пентаполисом. На мой взгляд, это решение лишь отчасти является верным (см. ниже). На знаменитой Мадебской мозаичной карте этого региона город Зоар (пятый город, куда бежал Лот) изображен рядом с побережьем юго-восточного сектора Мертвого моря, однако из топографических деталей карты явствует, что южное побережье Мертвого моря находилось лишь в нескольких километрах к югу от большого ущелья реки Арнон (см. карту). Это указывает на то, что мелководный южный бассейн Мертвого моря не существовал в то время, когда была изготовлена карта (около 560 г. н. э.). В наши дни существует сходная ситуация, когда южный бассейн представлен обширным регионом солончаков. Геологические и климатологические исследования показывают, что за последнюю тысячу лет уровень Мертвого моря испытывал значительные флуктуации. Во времена Христа уро-

Мертвое море во время переходного периода ЕВ/МВ (ок. 1830 г. до н. а), когда Содом, расположенный в окрестностях оазиса Эн-Геди, находился над водой. В то время уровень Мертвого моря в среднем находился на отметке -500 м по сравнению с уровнем Мирового океана. Пунктирная линия обозначает южный берег Северного бассейна, изображенный на Мадэбской мозаичной карте (относительно ущелья Арнон и города Зоар). Южный бассейн Мертвого моря не существовал во времена Авраама и Лота. Содом предположительно находился на пологой равнине напротив ущелья Нахал-Хевр и неподалеку от непересыхающего источника в оазисе Эн-Геди.

1) р. Иавок, 2) р. Арнон, 3) р. Карак, 4) г. Нево, 5) Зоар, 6) Баб-эд-Дра, 7) Гоморра, 8) Нумейра, 9) Северный бассейн, 10) п-ов Писан, 11) Южный бассейн, 12) контур -500 м, 13) контур -400 м, 14) Кумран, 15) Содом, 16) Эн-Геди, 17) Нахал-Хевр, 18) Нахал-Мишмар, 19) Масада, 20) Гебель Усдум, 21) Иерусалим, 22) Вифлеем, 23) Хеврон, 24) Арад

Сонарная карта Мертвого моря в окрестностях Эн-Геди с указанием предполагаемого местонахождения Содома.

1) 2-е предполагаемое место Содома, 2) Эн-Геди, 3) Нахал-Аругот, 4) Сodom?, 5) Нахал-Хеве, 6) Каменоломня?

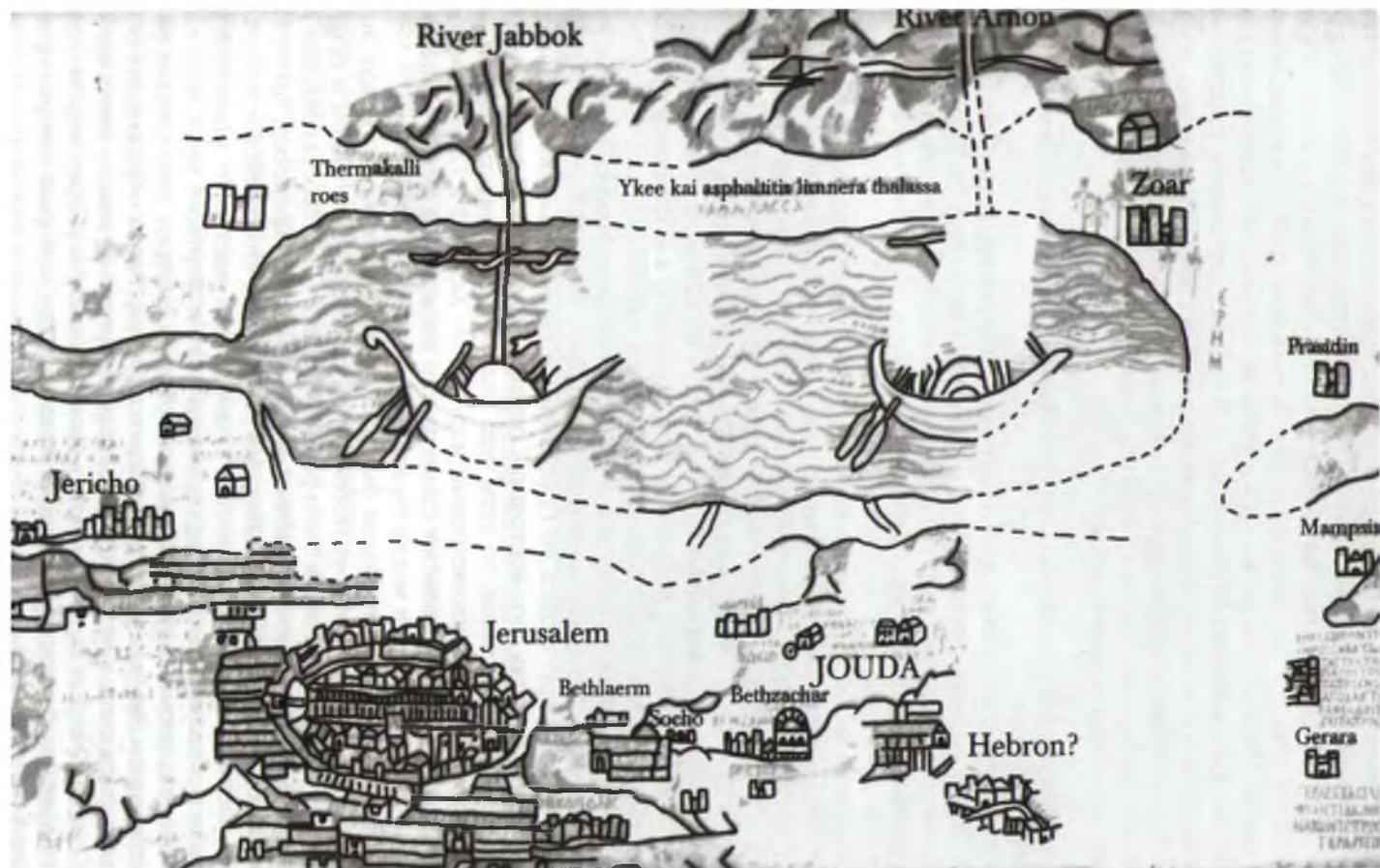
вень Соленого озера был ниже, чем сейчас. С тех пор он поднялся более чем на 50 метров, но теперь снова понижается, приближаясь к уровню первых столетий нашей эры. В III тысячелетии до н. э. (ранний бронзовый век) климат рифтовой долины переходил в засушливую фазу и уровень Мертвого моря начинал понижаться.

В течение засушливой фазы в конце раннего бронзового века (и во время жизни Авраама, согласно Новой Хронологии) западная сторона Мертвого моря, имевшая пологие контуры (угол наклона до 7°) находилась над водой в течение нескольких столетий. Согласно предположению Лаудена, город Содом был основан на сухопутной полосе, расположенной всего лишь в четырех километрах к югу от источника Эн-Геди. Длинный курган (формой и размерами напоминающий Иерихонский курган), в настоящее время залегающий под современной по-

верхностью Мертвого моря, был назван наиболее подходящим местом, где мог располагаться пропавший город Содом. Он находится примерно в 500.метрах от побережья, где система вади под названием Нахал-Хевер впадает в озеро. Удлиненный профиль кургана был выявлен в виде четких контуров при составлении сонарной карты Мертвого моря во время работы израильской геофизической экспедиции по исследованию Мертвого моря (1978). На небольшом расстоянии к югу от «кургана» расположена крупная яма овальной формы, которая может представлять собой остатки битумных разработок, или библейских «смоляных ям».

Существует ряд причин для локализации Содома в этом районе, но я перечислю лишь несколько главных доводов.

1. Источники битума расположены преимущественно в юго-западной части бассейна Мертвого моря.
2. Здесь было сделано несколько археологических открытий, таких, как пещера Нахал-Мишмар со знаменитым медным кладом и святилище Эн-Геди времен эпохи халколита. Поскольку эти находки не ассоциируются с каким-либо крупным населенным пунктом, естественно предположить, что поблизости был расположен город, который до сих пор не обнаружен.
3. После нападения на Содом четверо месопотамских царей (упомянутые в главе 14 книги Бытия) вернулись домой вдоль западного побережья Мертвого моря. Если отождествить Содом с одним из археологических сайтов на юго-востоке Мертвого моря, то почему месопотамская армия не ушла обратно той же дорогой, которой пришла, — по Дороге Царей, расположенной лишь в нескольких километрах к востоку? Причина в том, что Содом на самом деле был расположен на западном побережье Мертвого моря, которое стало наиболее прямым обратным маршрутом в Месопотамию для четырех царей.
4. Два посланца, разделивших трапезу с Авраамом в дубраве Мамре (в окрестностях Хеврона), прибыли в Содом в тот же вечер [Быт., 18 и 19]. Путь от Хеврона к Мертвому морю вокруг оазиса Эн-Геди занимает около восьми часов, однако для того, чтобы достичь юго-восточной окраины бассейна Мертвого моря, требовалось еще шесть часов, то есть туда нельзя было попасть пешком за один день. Тридцатисемикилометровый маршрут из Хеврона в Содом, расположенный около Эн-Геди, является единственно возможным. Если гонцы отправились в путь в 13.00, они могли бы прибыть на место к 21.00.
5. Античные авторы писали, что Содом был расположен в местности между Эн-Геди и Масадой. Страбон, цитируя Посейдония, утверждает, что Содом и некоторые из его городов-спутников были расположены в окрестностях Масады и что все они были поглощены Соленым морем. *Синезий Киренский*, цитируя *Диона из Прусы (в Вифинии) (Христосом)*, утверждает, что ессейское поселение было расположено в окрестностях Содома. Речь идет не о знаменитом Кумранском поселении, где были обнаружены свитки Мертвого моря, но о ессейской общине, упоминавшейся Плинием, который смотрел вниз с холма рядом с источником Эн-Геди на оазис у Мертвого моря. Таким образом, эта община находилась лишь в четырех километрах от предполагаемого места затопления Содома. *Стефан Византийский* в своей Этнике утверждает, что Эн-Геди был расположен поблизости от «Содома Аравийского», который теперь скрыт в бассейне Соленого моря.

Знаменитая Мадебская мозаичная карта (ок. 560 г. н. э.) с наложенным упрощенным контуром Северного бассейна Мертвого моря. Ущелье Арнон находится точно к северу от Зоара; последний расположен на полуострове, который в наши дни носит название Лисанского.

Итак, город Содом почти определенно находился на юго-западном берегу Мертвого моря. Город Зоар, как мы могли убедиться, был расположен на юго-восточной стороне этого огромного соленого озера. На Мадебской карте его расположение указано почти точно в том месте, где ныне находятся руины Баб-эд-Дра. Выдвигалось предположение, что это руины Содома, но, на мой взгляд, это скорее Зоар, пятое из поселений раннего бронзового века, составлявших Пентаполис. Археологический сайт Нумеира, расположенный к югу от Баб-эд-Дра, может быть остатками Гоморры.

Династия Куша II по Новой Хронологии

1. Су[...] - 2397-2378 до н. э. (SKL дает 201 + x лет)
2. Дадасиг — 2377—2358 до н. э. (SKL дает [утрачено] лет)
3. Магалгалла — 2357—2322 до н. э. (SKL дает 360 + x лет)
4. Калбум - 2321-2303 до н. э. (SKL дает 195 лет)
5. [...] - 2302-2267 до н. э. (SKL дает 360 лет)
6. Гасабнунна — 2266—2249 до н. э. (SKL дает 180 лет)
7. Энби-Астар — 2248—2229 до н. э. (SKL дает [утрачено] лет)
8. Лутальму - 2228-2193 до н. э. (SKL дает 360 лет)

Династия Лагаша по Новой Хронологии

1. Гуршар - 2358—2341 до н. э.
2. Гуниду - 2340 - 2323 до н. э.
3. Урнанше — 2322—2298 до н. э.
4. Акургаль — 2297—2264 до н. э.
5. Эаннатум — 2263—2225 до н. э.
6. Эаннатум I — 2224—2200 до н. э.
7. Энметена — 2199—2175 до н. э.
8. Эаннатум II — 2174—2150 до н. э.
9. Луагльанда I — 2149—2143 до н. э.
10. Энентарзи — 2142—2138 до н. э.
11. Урукагина — 2137—2130 до н. э.

Династия Акшака по Новой Хронологии

1. Унзи - 2257—2228 до н. э. (SKL дает 30 лет)
2. Ундалулу - 2227—2216 до н. э. (SKL дает 6-12 лет)
3. Ур-ур - 2215-2210 до н.э. (SKL дает 6 лет)
4. Пузурнирах — 2209—2190 до н. э. (SKL дает 20 лет)
5. Ишуэль — 2189—2166 до н. э. (SKL дает 24 года)
6. Шу-Соэн — 2165—2159 до н. э. (SKL дает 7 лет)

Династия Урука II по Новой Хронологии

1. Эншакушана	— 2248—2189 до н. э.	(SKL дает 60 лет)
2. Лугулькингенешдуду	— 2188—2167 до н. э.	(SKL дает x + 2 года)
3. Лугалькисальси	— 2166—2130 до н. э.	(SKL дает x + 7 лет)

Династия Куша III по Новой Хронологии

Ку-Баба	— 2192—2183 до н. э.	(SKL дает 100 лет)

Династия Ура II по Новой Хронологии

1. Лугулькингенешдуду	— 2188—2167 до н. э.	(SKL [утрачено] лет)
2. Лугалькисальси	— 2166—2130 до н. э.	(SKL дает [утрачено] лет)
3. [...]ги	— 2129—2098 до н. э.	(SKL дает [утрачено] лет)
4. Каку	— 2097—2060 до н. э.	(SKL дает [утрачено] лет)

Династия Киша IV по Новой Хронологии

1. Пузур-Соэн	- 2182-2158 до н. э.	(SKL дает 25 лет)
2. Ур-Забаба	- 2157-2118 до н. э.	(SKL дает 400 лет)
3. Симудар	— 2117—2088 до н. э.	(SKL дает 30 лет)
4. Усиватар	— 2087—2081 до н. э.	(SKL дает 7 лет)
5. Эштармути	— 2080 — 2070 до н. э.	(SKL дает 11 лет)
6. Ишмешамаш	— 2069—2059 до н. э.	(SKL дает 11 лет)
7. Нанния	- 2058—2052 до н. э.	(SKL дает 7 лет)

Династия Урука III по Новой Хронологии

Лугальму	— 2129—2105 до н. э.	(SKL дает 25 лет)

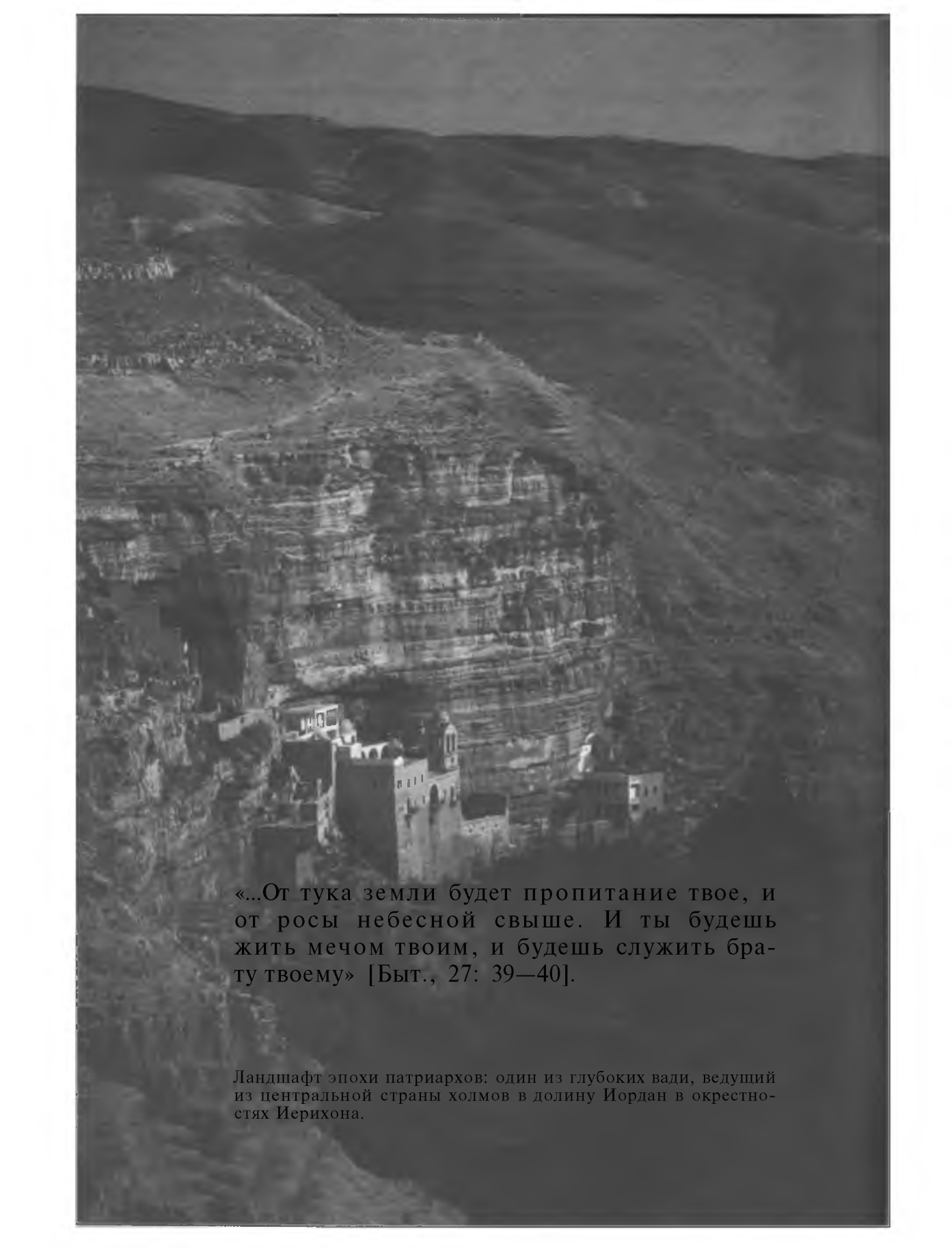
Династия Агаде по Новой Хронологии

1. Саргон I	— 2117—2062 до н. э.	(SKL дает 56 лет)
2. Римуш	— 2061—2053 до н. э.	(SKL дает 9 лет)
3. Маништусу	— 2052—2038 до н. э.	(SKL дает 15 лет)
4. Нарам-Син	- 2037-2001 до н. э.	(SKL дает 37 лет)
5. Шаркалишарри	— 2000 — 1976 до н. э.	(SKL дает 25 лет)
6. Элулу, Нанум, Ими, Игиги	— 1975—1973 до н. э.	(SKL дает 3 года)
7. Дуду	— 1972—1937 до н. э.	(SKL дает 21 год)
8. Шу-Туруль	- 2224-2189 до н. э.	(SKL дает 15 лет)

Династия Ура III по Новой Хронологии

1. Ур-Намму — 1900 — 1883 до н. э. (SKL дает 18 лет)
2. Шульги - 1882-1835 до н. э. (SKL дает 46 или 48 лет)
3. Амар-Син — 1834—1826 до н.э. (SKL дает 9 лет)
4. Шу-Син - 1825-1817 до н. э. (SKL дает 9 лет)
5. Ибби-Син — 1816—1793 до н. э. (SKL дает 24 года)

A black and white photograph showing a deep, rugged valley. The hillsides are covered in terraced fields, suggesting ancient agriculture. In the lower part of the valley, a fortified city with a prominent tower and a church spire is built on a cliffside. The overall scene is arid and mountainous.

«...От тука земли будет пропитание твое, и от росы небесной свыше. И ты будешь жить мечом твоим, и будешь служить брату твоему» [Быт., 27: 39—40].

Ландшафт эпохи патриархов: один из глубоких вад, ведущий из центральной страны холмов в долину Иордан в окрестностях Иерихона.

Глава седьмая

ПУТЬ В РАБСТВО

(Быт., 25:19-Быт., 37:36)

Исав и Иаков — Иаков в Месопотамии — Возвращение в Ханаан — Иосиф и его братья

История

Смерть Авраама стала началом очередного периода неопределенности для Детей Яхве, сопровождавшегося Новыми невзгодами из-за голода и племенных споров о власти. Жизнь Исаака и Иакова происходила на фоне политического переходного периода во всех странах «плодородного полумесяца».

Земля Двуречья переживала период крушения и медленного восстановления. Империя III Урской династии в эпоху Авраама постепенно распадалась на части под собственным весом и под натиском мятежных вассальных народов. Правление Ибби-Сина, пятого правителя Ура, подошло к бесславному концу, когда царя сослали в Элам. На смену шумерской династии Ура пришли два царских дома с семитскими названиями, правивших одновременно из городов Исин и Ларса. Аморреяне из Северной Месопотамии набирали все большую силу. К югу от Ханаана в долине Нила началось 163-летнее правление новой XII династии¹.

¹ Основатель XII династии Аменемхет I (Амманемес I у Манефона) не имел прямой кровной связи с предыдущей династией фараонов, большинство представителей которой носило родовое имя Ментухотеп. Он был визирем при дворе Ментухотепа IV, о котором можно сказать, что он в лучшем случае был номинальным правителем в течение семилетнего периода анархии и политических беспорядков. Последний из Ментухотепов XI династии умер, не оставив наследника, в 1804 г. до н. э. Могущественное положение Аменемхета при дворе сделало его наиболее подходящим кандидатом на престол. Черная Земля нуждалась в новом сильном фараоне и царской династии, способной осуществить замечательное возрождение египетской цивилизации после десятилетий бедности и бесправия, последовавших за крушением Старого Царства.

За границей Египта на север в кланах аморреянских евреев, происходило соперничество за власть и право наследования, в котором принимали активное участие и наследники Авраама.

Право рождения

Исаак, который стал главой клана, имел двух сыновей, Исав и Иакова, от своей главной жены Ревекки, сестры Лавана из Харрана. Старший брат Исав был сильным мускулистым мужчиной, любившим охоту и приключения. Иаков, с другой стороны, был очень близок к своей матери Ревекке и большей частью оставался в племенном лагере. Контраст между двумя братьями был ярко выраженным, и пристрастия их родителей постепенно разделились: Исаак благоволил буйному Исаву, а Ревекка опекала скромного Иакова. В старости Исаак совершенно ослеп. Он любил обоих своих сыновей (которым теперь было далеко за тридцать), но, следуя традиции, намеревался объявить старшего брата Исав своим наследником. Ревекка же придерживалась противоположного мнения. Она замышляла сделать своего любимого сына преемником Исаака и, следовательно, вождем племени. С этой целью она собиралась обмануть своего слепого мужа, чтобы он объявил Иакова своим наследником. В Древнем мире обещание было нерушимым и не подлежало пересмотру. Если бы Исаак избрал Иакова своим преемником, даже имея в виду другого человека, его слово осталось бы твердым, как камень, и Исаву пришлось бы поступиться своим первородством ради младшего брата.

Предчувствуя свой близкий конец, Исаак попросил Исав добыть gazель и подать ему дичь, как тот много раз делал раньше. Это было любимое блюдо Исаака, и он хотел воспользоваться случаем, чтобы дать Исаву свое благословение, которое было формальным признанием старшего сына в качестве преемника. Беспечный Исав отправился в холмы выполнять поручение своего отца. Тем временем Ревекка одела Иакова в одежды Исав и велела ему отправиться в шатер Исаака с блюдом жаркого из ягненка, которое она приготовила заранее. Претендент на наследство подал блюдо слепому старцу, и тот, думая, что перед ним стоит Исав, передал племенное право наследования своему младшему сыну.

По возвращении Исав обман раскрылся, но было уже слишком поздно. Как уже однажды было в еврейской истории, мать оказала влияние на своего могущественного мужа, чтобы обеспечить верховное положение в

Один из живописных барельефов из карнакского павильона Сенусерта I, сына основателя XII династии Аменемхета I. Искусство XII династии (совпадающей по времени с жизнью Исаака) считается одним из величайших в истории Древнего Египта.

племени своему любимому сыну. Приход к власти Исаака был результатом честолюбивых устремлений его матери Сарры, а теперь Ревекка обманом привела к власти Иакова в обход своего старшего сына и законного наследника. Вообще, сыновьям еврейских патриархов выпала незавидная участь: никто из них не стал племенным вождем. Права Измаила утратили силу из-за рождения Исаака; Иаков узурпировал право первородства у Исава и, как мы вскоре увидим, Рувим, старший сын Иакова, отказался от лидерства в племени в пользу гораздо более молодого сводного брата Иосифа.

В поисках жен

Как можно представить, братская уловка с присвоением отцовского благословения не нашла понимания со стороны Исава. Не стоит и говорить, что Исаак тоже был очень разочарован своим младшим сыном. Старик отослал Иакова из лагеря и велел ему идти на север, в землю предков Паддам-Арам (регион в окрестностях Харрана). Изгнание из племени было не только наказанием за обман, но и приказом для Иакова найти себе жену из рода его матери.

Когда Иаков наконец прибыл в дом Лавана (сына Нахора и брата его матери Ревекки), ему сразу приглянулась Рахиль, младшая дочь Лавана, но, как требовал обычай, старшая дочь в семье должна была выйти замуж до ее младших сестер, поэтому после нескольких лет жизни и трудов для племени харран Иаков взял в жены Лию («корова»), а затем вскоре после этого взял вторую жену Рахиль («овца»).

В целом Иаков оставался в Паддам-Араме в течение 14 лет, и за это время Лия родила ему шестерых сыновей: Рувима, Симеона, Левия, Иуду, Иссахара и Завулону. Как было заведено в то время, жены племенных вождей и глав семейств обычно имели служанок или рабынь, помогавших им работать по дому. Служанку Лии, подаренную ей ее отцом Лаваном, звали Зелфой. В качестве наложницы Иакова она также родила ему двоих сыновей — Гада и Ассира. С другой стороны, Рахиль родила Иакову двух сыновей — Иосифа и Вениамина, а ее рабыня Валла родила ему еще двух потомков: Дана и Неффалима. Таким образом, со стороны Лии семейство Иакова состояло из восьмерых сыновей, а со стороны Рахили — из четверых сыновей. Эти двенадцать сыновей впоследствии были увековечены как эпонимические предки двенадцати колен Израиля.

Когда годы изгнания закончились, Иаков вместе со своими женами и сыновьями покинул племя Лавана и отправился на юг в Ханаан, к лагерю Исаака.

Изнасилование и возмездие

По пути караван Иакова прошел через Сихем, как это сделал Авраам много лет назад. Жители города дружелюбно отнеслись к гостям, поэтому Иаков купил земельный надел за пределами городской стены, где установил свой шатер. Евреи оставались в Сихеме в течение одного месяца, и Иаков построил каменный алтарь, посвященный Эль-Шаддаи, обнесенный деревянной оградой. В центре открытого двора стоял старый дуб, под которым некогда отдыхал Авраам. Спустя столетия в этом месте был воздвигнут высокий обелиск из белого камня, перед которым Иосиф и победоносные израильские племена заключили свой завет с Яхве после завоевания Земли обетованной. Неподалеку покоился сам патриарх Иосиф, чье тело, взятое из египетской гробницы, было захоронено его наследниками.

Лия родила Иакову дочь по имени Дина. Она выросла в хорошенькую девушку-подростка, чья красота многим кружила голову. Сихем, сын местного племенного вождя Еммора, сразу же увлекся еврейской девушкой и начал втайне ухаживать за ней. Страсть Сихема вскоре привела к любовной связи с Диной, что привлекло внимание ее отца Иакова. Сыновья патриарха находились в холмах, присматривая за стадами, поэтому престарелый Иаков был не в состоянии немедленно отомстить за бесчестие своей семьи. Тем временем Сихем пошел к Еммору и стал упрашивать своего отца, чтобы тот обратился к Иакову и попросил для него руку Дины. После возвращения еврейских пастухов они направились к шатру Иакова и вместе стали просить патриарха выдать его дочь за Сихема, но сыновья Иакова не торопились с ответом. Узнав о надругательстве над своей девственной сестрой, они помышляли лишь о кровавой мести. Ценой согласия на брак было требование обрезания для всех ханаанитов, чтобы они прошли ритуальное очищение и, следовательно, могли брать в жены еврейских женщин. Таким образом, оба племени могли объединиться и благоденствовать.

«И сказали им: не можем этого сделать, выдать сестру нашу за человека, который не обрезан; ибо это бесчестно для нас. Только на том условии мы согласимся с вами, если вы будете, как мы, чтобы у вас весь мужеский пол был обрезан. И будем отдавать за вас дочерей наших, и брать за себя ваших дочерей, и будем жить с вами, и составим один народ» [Быт., 34: 14–16].

Приняв эти слова на веру, Еммор передал предложение старейшинам у городских ворот, где обсуждались подобные вопросы. Ханааниты согласились с предложенными условиями, и все молодые мужчины, включая Сихема, подверглись мучительной процедуре обрезания. Три дня спустя,

когда они были еще слабы и восстанавливали силы после операции, сыновья Иакова вошли в город и убили всех. Еммор и его сын были преданы мечу, а Дину увезли из дома ее убитого мужа. Город был разграблен, а захваченные животные пополнили еврейские стада. Каждый дом подвергся систематическому мародерству, женщин и детей обратили в рабство. За одну ночь евреи стали символом страха и ненависти для местного населения в северной стране холмов; эта вражда продолжалась долгие века и поныне сохраняется в сердцах и душах сихемитов, проживающих на территории современного Наблуса.

Еврейские палачи сожгли свою окровавленную одежду, прежде чем покинули арену преступления и направились на юг в область Луз. Там Иаков воздвиг камень в честь своего бога Эль-Шаддаи, и название этого места было изменено на Вефиль, или «дом Божий». Сам Иаков тоже взял себе другое имя. Отныне его звали Изра-Эль («да будет Эль силен») — эпитет, с которым народ Израиля до сих пор связывает свою самобытность.

Последний сын Иакова еще находился в утробе матери. Вскоре после ухода из Вефиля у Рахили начались схватки, и она умерла при родах Вениамина. Она была похоронена по дороге в Еффрафу, впоследствии переименованную в Вифлеем, где 1700 лет назад родился Иешуа, сын Иосифа и Марии, ныне известный как Иисус.

Наконец, воссоединившись со своим братом Исавом, поселившимся в Эдоме, Иаков прибыл домой в Кириаф-Арбу (Хеврон) и помирился со своим умирающим отцом Исааком. Сыновья похоронили старика в пещере Махпела рядом с костями Авраама, отца Исаака.

Разноцветная одежда Иосифа

Иосиф был одиннадцатым из двенадцати сыновей Иакова, и, судя по всему, вскоре стал довольно избалованным и самолюбивым подростком. Он ходил в любимчиках у отца, так как был старшим из двоих сыновей Рахили и после ее смерти служил патриарху живым напоминанием о его любимой жене. Старшие братья Иосифа постоянно ощущали его превосходство, когда видели, как их брат разгуливает в своих знаменитых разноцветных одеждах, которые Иаков подарил Иосифу, когда мальчику исполнилось всего шестнадцать лет.

Легендарная «разноцветная одежда» тесно связана с личностью Иосифа в библейском повествовании. Не было другой подобной одежды, хотя и не по цене, так как она не была украшена драгоценными камнями или прошита золотыми нитями. Судя по всему, это был обычный шерстяной плащ, искусно сотканный из нитей, окрашенных в красный, черный и кремовый цвет. Эта замечательная вещь не только радовала глаз, но так-

же была зримым символом ревности и соперничества среди «третьего поколения» потомков Авраама.

Однажды, когда Иосифу было семнадцать лет, подростка послали из дома отца в Хевроне в местность, прилегающую к городу Сихем, куда его старшие братья вернулись пасти свои стада. Когда братья узнали, что Иосиф находится на пути к ним, они решили раз и навсегда избавиться от него. Одни хотели подстроить несчастный случай, чтобы избавиться от надоедливого родственника, но Рувим не мог допустить убийства мальчика и убедил остальных продать его мадианитянским торговцам, которые направлялись в Египет со своим караваном. Когда Иосиф был продан в рабство и отправился в страну фараонов, сыновья Иакова вернулись к отцу и сообщили ужасную новость об исчезновении его любимого сына. Иакову вручили разноцветный плащ Иосифа, разорванный и пропитанный кровью.

В течение многих недель Иаков был безутешен, оплакивая свою утрату и невозможность даже похоронить любимого сына. Остальная часть племени продолжала влачить скучное существование в сухих холмах вокруг Хеврона, но их вождь более не был тем человеком, которого они знали. Он подолгу оставался в своем шатре, отказываясь заниматься повседневными делами племени или общаться с другими своими сыновьями.

«И разодрал Иаков одежды свои, и возложил вретиче на чресла свои, и оплакивал сына своего многие дни. И собрались все сыновья его и все дочери его, чтобы утешить его; но он не хотел утешиться и сказал: С печалию сойду к сыну моему в преисподнюю (Шеол). Так оплакивал его отец его» [Быт., 37: 34—35].

«И сказал фараон Иосифу: так как Бог открыл тебе все сие, то нет столь разумного и мудрого, как ты. Ты будешь над домом моим, и твоего слова держаться будет весь народ мой; только престолом я буду больше тебя» [Быт., 41:39-40].

Статуя царя Нимаатра Аменемхета III - фараона, который назначил Иосифа визирем Египта, чтобы совладать с катастрофическим наводнением и голодом в конце XII династии (Луврский музей).

Глава восьмая

ИОСИФ, ВИЗИРЬ ЕГИПТА

(Быт., 39:1 - Быт., 50:26)

Египетское рабство — Фараон — Голод в Египте — Евреи в Гесеме — Дворец Иосифа — Египетская гробница Иосифа

История

Теперь мы подошли, пожалуй, к самой яркой и подробной биографии в Ветхом Завете — к жизнеописанию Иосифа, сына Иакова, еврейского раба, который получил высокий сан визиря и стал правой рукой египетского фараона Аменемхета III, величайшего правителя XII династии.

Иосиф в рабстве

В ханаанских холмах Иаков оставался в уединении в своем шатре, присматривая за младшим сыном Вениамином, пока остальные сыновья обходили негостеприимную местность в поисках пастбищ для своих стад. Тем временем мадианитяне пересекли Северный Синай и прибыли в регион Восточной дельты. Там они продали Иосифа царедворцу Подипару (библейский Потифар), военачальнику армии Ра (бога солнца), стоявшей в городе Иона¹. Он также был верховным жрецом храма над камнем Бенбен в этом городе и управляющим государственной тюрьмы в Мемфисе. Иосиф стал слугой в доме в летнем особняке Подипара, где заслужил до-

¹ Иона: египетск. *Iwnw*, библейский *Он*, греч. *Гелиополь*. Вероятно, был назван в честь урукского святилища *Э-анна* («небесный дом»).

верие и восхищение своего владельца рассудительностью и преданностью и быстро поднялся до положения старшего слуги.

Жена Подипара Нофрет была гораздо моложе своего мужа, и, как это часто бывает с молодыми женщинами, которые выходят замуж за состоятельных пожилых мужчин, стала распущенной и своенравной. За следующие три года Нофрет воспылала страстью к молодому и красивому рабу-еврею и в конце концов начала преследовать его. Преданный своему хозяину, Иосиф отвергал ее заигрывания, поэтому ее страсть вскоре превратилась в расчетливую ненависть. Нофрет отправилась к своему мужу и обвинила Иосифа в попытке соблазнить ее. Подипар, хорошо знавший свою жену, не был убежден в виновности своего слуги, но здесь была затронута честь египетской знатной дамы, и требовалось свершить правосудие.

Обычно наказанием за подобное преступление была смертная казнь, но Подипар проследил за тем, чтобы Иосифу сохранили жизнь. Так или иначе, молодой человек оказался в мемфисской темнице. Там он пробыл девять лет, снова завоевав доверие охранников, и был назначен заведовать тюремными работами. На седьмой год своего заключения он подружился с двумя впавшими в немилость придворными чиновниками, которых фараон отправил в тюрьму на «исправление». Как и Подипар, пекарь Анхтифи и виночерпий Мекетра сразу же оценили ум и талант молодого еврея. Они рассказали Иосифу о своих снах и попросили его истолковать их. Толкование снов, или предсказание судьбы по снам, пользовалось широким распространением в Древнем мире, так как считалось, что судьба каждого человека записана на звездных скрижалях и в сумеречном мире сновидений. Двое придворных вскоре узнали, что Иосиф был мастером своего дела.

Еврейский прорицатель предсказал, что виночерпия освободят из тюрьмы и восстановят в должности доверенного слуги фараона, но пекарь будет казнен по приказу того же фараона. Так и случилось. К сожалению, Мекетра вскоре забыл друга, благоприятно истолковавшего его сон, и Иосиф продолжал томиться в тюрьме еще два года.

Толкование снов фараона

Властелином и хозяином Мекетра был фараон Нимаатра Аменемхет III¹, но Аменемхет был не единственным фараоном, который в то время восседал на троне. В течение двенадцати лет он был соправителем своего отца, Хакаура Сенусерта III, который начал свое правление на 31 год раньше, в 1698 г. до н. э. Государственная политика в эпоху XII династии заключалась в том, что старший фараон назначал своего сына соправи-

¹ Аменемхет III: 1678—1635 гг. до н. э.

телем, как повелось после убийства основателя династии Аменемхета I¹. Последний был убит собственными придворными, пока царевич-наследник (впоследствии Сенусерт I) вел военную кампанию в Ливии. Принц вернулся в Мемфис как раз вовремя, чтобы подавить попытку государственного переворота и обезопасить свой трон... но он едва не опоздал.

Начиная с этого дня фараоны Среднего Царства обеспечивали преемственность власти через существование двойной монархии. После многолетнего правления, когда царь выказывал себя способным правителем, он короновал своего старшего сына и делал его соправителем, передавая ему обязанности верховного главнокомандующего и государственного администратора на переходный период. Затем старший царь уходил в «почетную отставку» и получал новый статус отца нации, в то время как его молодой и энергичный сын участвовал в сражениях и управлял страной от его имени.

Это довольно эффективная и более надежная форма монархического правления требовала содержания двух царских домов. Старый дворец в Мемфисе сохранялся в качестве резиденции старшего монарха, а то время как новая царская резиденция была построена в Идж-Тави² в Среднем Египте. Там над новой царской столицей (ныне захороненной под современной деревней Лишт³) первые два правителя XII династии построили свои пирамиды. Более поздние правители возводили свои гробницы в окрестностях Идж-Тави у некрополя Старого Царства в Дашуре на севере и вдоль края пустыни, граничившей с Файюмским бассейном на юге.

Политический географический ландшафт долины Нила претерпел значительные перемены с «монументальных» времен Старого Царства и последовавшего за ним периода анархии. Над Черной Землей пронеслись ветры перемен. Цари больше не были всемогущими; они сохраняли полубожественный статус, но каким-то образом стали ближе к земле. Их монументы соответствовали более умеренной эпохе просвещения, наступившей после хаоса и безвластия Первого Промежуточного периода. Египет стал старше и мудрее, он научился использовать свои ресурсы, не истощая их в строительстве грандиозных царских монументов. Эпоха великих пирамид канула в прошлое.

Размер стал играть гораздо меньшее значение, чем стремление к совершенству. В эпоху Среднего Царства процветали изящные искусства, литература и поэзия. Это было время дидактической науки — время обучения на опыте прошлых столетий. Некоторые из наиболее знаменитых литературных творений Древнего Египта появились при XII династии, в том числе «Наставление Мерикара», составленное фараоном Хети IV⁴ во

¹ Аменемхет I: 1803—1774 гг. до н. э.

² Идж-Тави: «захватчик двух земель».

³ Лишт: искаж. *Эль-Иджет*.

⁴ Хети IV: 1803—1847 гг. до н. э.

Avaris •
1

Lower Egypt
2

Memphis •
3

Lisht •
4

Sinai Peninsula
7

Faiyum •
6

Hawara •
5

Western Desert
8

Eastern Desert
9

Thebes •
10

Upper Egypt
11

Aswan •
12

Nubia •
13

Senna •
14

времена Авраама, а также новые шедевры дидактической литературы, такие, как «Синухе, красноречивый землепашец и моряк, потерпевший кораблекрушение». Трудно было найти лучшую эпоху для библейской истории о честолюбивом юноше, обращенном в рабство собственными братьями и претерпевшем многочисленные невзгоды, чтобы стать человеком великой мудрости и достигнуть высокого сана, благодаря своим выдающимся способностям.

Однажды фараон Нимаатра Аменемхет III созвал своих советников и рассказал им о тревожном сне, который он видел прошлой ночью. Во сне семь тучных коров вышли из нильских вод и поднялись на берег, где стали поедать сочную траву, но потом еще семь коров — на этот раз тощих и костлявых — вышли из реки и стали пожирать тучных коров на берегу. Фараон спросил, что это может означать, но придворные были в замешательстве и не могли ответить ему. Среди них был виночерпий Мекетра, который наконец вспомнил о молодом еврейском рабе, томившемся в государственной тюрьме. Этот человек мог решить загадку, явленную во сне фараона.

Иосифа привели из мемфисской темницы в царский дворец в Идж-Тави, где он подготовился к аудиенции с царем. Он сбрил бороду (в отличие от многих своих сородичей Иосиф был чисто выбритым большую часть своей жизни), а затем надел новый тканый разноцветный плащ, типичный для его народа. Иосифа препроводили к Аменемхету, чтобы он дал толкование сна фараона.

Еврейский раб внимательно выслушал царя, повторившего свой рассказ о семи тощих коровах, которые пожрали семь тучных коров, а потом уверенно вынес вердикт. Семь тучных коров символизировали семь лет изобилия в результате ряда высоких разливов Нила, именно поэтому семь коров появились из нильских вод, точно так же, как воды разлива поднимаются из реки, чтобы затопить берега. Коровы олицетворяли щедрость Хапи, бога плодородия, приносящего жирный ил с гор Восточной Африки для удобрения полей в долине Нила. Семь плодородных лет уже начались, и все были свидетелями благоденствия и рекордных урожаев в Египте. Однако положение должно было измениться. Семь тощих коров вслед за семью тучными коровами символизировали еще более высокие разливы Нила, которые опустошат землю. С юга придут гораздо более обильные воды, и весь Египет будет затоплен, что приведет к гибели до-

---

Спутниковый снимок долины Нила с указанием основных мест, о которых упоминается в этой главе.

1) Аварис, 2) Нижний Египет, 3) Мемфис, 4) Лишт, 5) Хавара, 6) Файюм, 7) Синайский полуостров, 8) Западная пустыня, 9) Восточная пустыня, 10) Фивы, 11) Верхний Египет, 12) Асуан, 13) Вават, 14) Семна.

машных животных и разрушению глинобитных деревенских домов, но хуже всего будет то, что воды потопа схлынут гораздо позднее, поэтому посевы на следующий год не удастся засеять в надлежащее время. В октябре и ноябре поля по-прежнему будут затоплены. Это означает, что в следующем году не будет урожая и египетские житницы опустеют. Стране угрожал голод.

Семь лет изобилия

Настроение фараона омрачилось. Он интуитивно знал, что еврейский предсказатель говорит правду, и попросил у молодого человека совета о том, как избежать худших последствий трагедии. Иосиф посоветовал Аменемхету обложить народ повышенными налогами в годы изобилия и учредить новый государственный департамент для сбора одной пятой части всего зерна, выращенного в частных поместьях. Зерно следует хранить в новых государственных зернохранилищах, построенных на пустынных возвышенностях над пойменной долиной. Фараон должен также немедленно приступить к строительству канала для отведения излишка воды от Нижнего Египта к природному бассейну Файюмского оазиса. Это защитит обе царские столицы, Идж-Тави и Мемфис, и спасет плодородные земли дельты, где находились наиболее ценные пастбищные земли Древнего Египта.

Решительность суждений Иосифа произвела глубокое впечатление на фараона, который немедленно приставил его к выполнению этого плана. Еврейского юношу назначили главным управляющим нового органа зернового налогообложения, известного под названием «департамент народных пожертвований» (египетск. *Ха-эн-джед-ремедж*). Его также сделали визирем и главным архитектором проекта Файюмского канала, который с тех пор стал известен как «Русло Иосифа» (арабск. *Бар-Юссеф*).

Иосиф воссоединился со своим прежним хозяином Подипаром, который сразу же предложил свою дочь Асенефу в жены слуге, неожиданно ставшему *его* господином. Асенефа родила Иосифу двух сыновей, которых назвали Манассия и Ефрем. Новая жизнь Иосифа резко отличалась от его отрочества и ранней юности, когда он бродил по холмам Ханаана со своими козами и овцами или томился в египетской тюрьме.

В следующие несколько лет лихорадочная деятельность кипела от одного конца Нильской долины до другого. Наряду с этим происходили огромные политические перемены. Региональных вождей вынуждали отказываться от своего права на управление провинциями, а многие крупные земельные угодья были конфискованы. Никакие меры не считались чрезмерными для того, чтобы обеспечить максимальный запас зерна.

Семь голодных лет

Наконец все было готово... и как раз вовремя. Солдаты в форте Семна, где Нил образует глубокое ущелье у второго порога в Вавате (Нубия), первыми увидели начало великого половодья, которое произошло на 20-й год правления Аменемхета. Наблюдатели отметили высшую точку наводнения на поверхности утеса на высоте в 40 кубитов (20,8 м) над нормальным уровнем реки. Это было на 8 кубитов (4,2 м) выше, чем средний уровень разлива в годы изобилия, и на 18 кубитов (9,3 м) выше среднего значения разливов Нила. Бурая вода, насыщенная илом, устремилась на север, уничтожая все на своем пути, как и предсказывал Иосиф. Животные, которых не успели увести на пустынные плато, были застигнуты водой в полях и утонули, глинобитные постройки на низких курганах смывались прочь, и многие деревни исчезли с лица земли... Но драгоценное зерно оставалось в сухости и сохранности в пустынных зернохранилищах, построенных Иосифом.

Сиена (Асуан) и Ипетсут (Фивы) были затоплены и сильно повреждены, но Идж-Тави и остальная часть царства уцелели, так как половина воды была отведена по каналу Иосифа в Файюмское озеро¹. В течение следующих шести месяцев излишки воды из этого огромного резервуара постепенно сбрасывались обратно в Нил через шлюзовые ворота, что позволило избежать катастрофического затопления северных земель. Таким образом Нижний Египет был спасен от самого страшного наводнения за следующие семь лет. Однако голод все равно свирепствовал, и египтяне терпели жестокие страдания.

На второй год высоких разливов, когда голод достиг пика, Сенусерт III, старший соправитель Египта, умер на тридцать девятом году своего правления (1660 г. до н. э.). Аменемхет продолжал править без поддержки своего отца и еще больше, чем раньше, полагался на советы своего визиря из еврейского племени. Уровень воды во время разливов Нила оставался высоким в течение нескольких лет, но люди, направляемые твердой рукой Иосифа, приспособились к новым условиям и снова стали производить достаточно пищи.

Еще до начала катастрофических разливов, в годы изобилия, Аменемхет подарил Иосифу загородное поместье в Восточной дельте Нила. Поблизости находился городок Роварти, и еврейский визирь превратил эту старую прибрежную летнюю резиденцию Хети IV в один из двух новых административных центров Египта. Оба они были известны как «дом управления» (египетск. *Хат-уарет*, проносилось как «Хаваре»). Их цель заключалась в координации сбора и хранения продуктов, полученных по

¹ Файюмское озеро: египтяне называли этот крупный водный резервуар *па-йам* («море»), откуда происходит современное египетское название Файюм.

зерновому налогу. Это были административные штабы «департамента народных пожертвований».

Таким образом, резиденция Иосифа была сооружена рядом с каналом его имени и неподалеку от пирамиды Аменемхета в Файюме. Впоследствии она прославилась в античном мире как египетский Лабиринт, расположенный в современной Хаваре (очевидно, сохранившей свое древнее название). В Нижнем Египте город Роварти был переименован в «Хаваре-на-дельте», ныне более знакомый нам в своей греческой форме Аварис. Это был печально знаменитый город в округе Гесем (египетск. *Кесен*), где в следующие 200 лет разыгрывалась драма израильского рабства вплоть до отбытия Моисея и израильтян в день Исхода.

Воссоединение братьев

На втором году голода, вскоре после смерти Сенусерта III, братья Иосифа пришли в Египетскую дельту. Голод не ограничивался долиной Нила. Высокие разливы Нила в Египте были симптомом серьезного климатического сдвига на Ближнем Востоке и в Восточной Африке. Зона тропического климата сместилась на север, что привело к выпадению огромного количества осадков в Эфиопии, а жаркий аридный воздух из Сахары устремился в Левант. Египет страдал от катастрофических разливов, но Ханаан изнемогал под палящим солнцем. Страна холмов не видела дождей в течение двух лет. Как и все пастухи этого региона, соплеменники Иакова находились в отчаянном положении. У них оставался только один выбор: направиться на юг через Синай в Египетскую дельту, где Нил в изобилии поставлял воду для стад овец и крупного рогатого скота.

Но евреи из племени Иакова не могли просто перегнать своих животных через египетскую границу. Сначала они должны были выторговать право прохода в резиденции северного визиря в Аварисе. Сыновья Иакова не подозревали, что их участь окажется в руках младшего брата, которого они сами продали в рабство много лет назад.

Братья прибыли ко двору Иосифа (ныне захороненному под полями в окрестностях деревни Эзбет Рушди) и предстали перед визирем. Двадцать долгих лет миновало с тех пор, как они в последний раз видели своего младшего брата, и они не узнали повзрослевшего Иосифа, одетого в роскошный египетский наряд... но он узнал их и решил наказать за совершенное преступление. Он обвинил сыновей Иакова в шпионских намерениях и попытке определить возможность успешного вторжения в Египет их азиатских родичей с севера. Он заключил их в темницу, но освободил через три дня. Затем он отослал своих братьев в Ханаан с запасом зерна на предстоящие месяцы, хорошо зная, что они будут вынуждены вернуться в Египет, когда эти запасы истощатся.

Его расчет оказался правильным, так как сыновья Иакова прибыли обратно в Гесем на следующий год. На этот раз их привели в резиденцию Иосифа в Аварисе в одном километре к югу от административного центра. Там, окруженных полями пшеницы, раскачивавшейся под дуновением легкого ветерка, братьев привели в дом, вид которого должен был пробудить в них воспоминания.

Резиденция азиатского визиря была построена в стиле семейного дома в северной Сирии, похожего на жилище, в котором Иаков много лет прожил в Харране, где родились и выросли его сыновья. В доме Иосифа имелась просторная центральная гостиная, с трех сторон окруженная спальнями и кладовыми. Большое здание стояло посреди открытого двора, окруженного низкой стеной, где бродили домашние животные, а женщины из прислуги пекли хлеб в глиняных печах.

На этот раз Иосифу было очень трудно скрывать свои чувства, и он в конце концов сказал, кто он такой. Несмотря на жестокое предательство со стороны своих братьев, Иосиф не мог допустить, чтобы его родичи страдали от ужасного голода в предстоящие годы. Визирь Аменемхета велел своим братьям снова вернуться в Ханаан и привезти в Египет их престарелого отца Иакова вместе с сородичами и всеми стадами. От их имени он обратился к фараону с просьбой о том, чтобы им разрешили поселиться здесь, в местности Гесем, где находились его собственные земли и поместья.

Так Иаков и его племя (70 мужчин со своими сестрами, женами и дочерьми) пришли в Египет и поселились в Гесеме. На низком песчаном холме к востоку от Пелузианской ветви Нила и на расстоянии короткой прогулки от резиденции Иосифа они построили небольшое поселение

План первого дома Иосифа, где поселился его отец Иаков незадолго до своей смерти.

из глинобитного кирпича (ныне это место известно под названием Телл-эд-Даба, или «курган гиены»), Иаков получил в дар старый дом Иосифа, построенный в сирийском стиле, к которому он привык. Здесь Иаков провел свои последние годы, радуясь тому, что «погибший» сын вернулся к нему живым, но испытывая сильное ожесточение по отношению к другим сыновьям за коварный и долгий обман, причинивший ему огромную боль.

Когда Аменемхет услышал из уст старика историю о том, как его сын, якобы растерзанный дикими зверями, все это время жил в Египте и заслужил царскую благосклонность и высокий сан, он дал Иосифу новое египетское имя. С этого дня визиря стали называть Па-Анкх, или «тот, который живет». Автор книги Бытия перевел это имя по-еврейски как Цафнаф-Паниах (от египетского *джеду-эн-эф па-анкх*, или «тот, которого называют «тот, кто живет»»). Египтяне вскоре сократили это имя до более привычного Анкху.

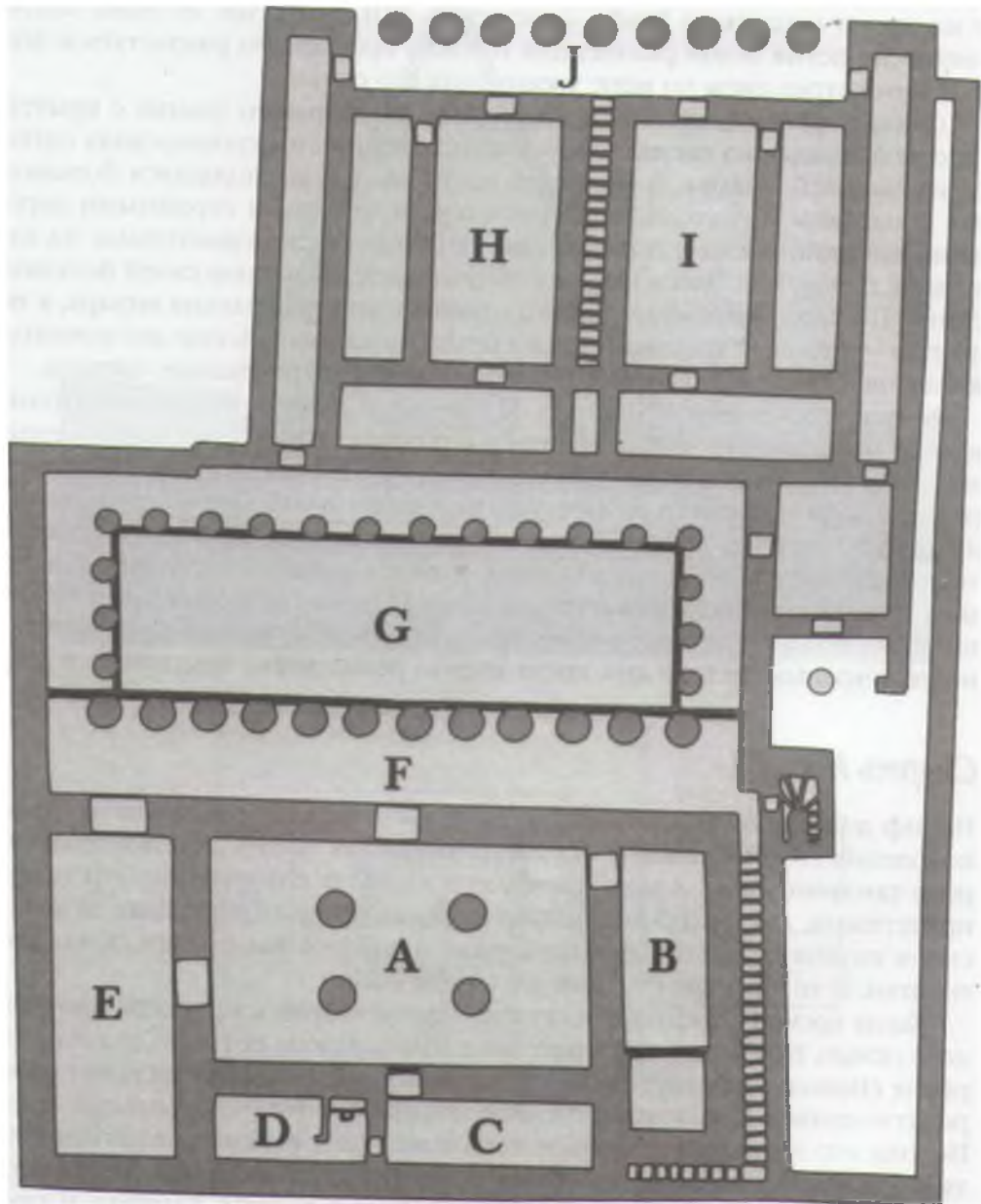
В последние часы своей жизни Иаков призвал сыновей к своему смертному одру и дал им наставление относительно своих похорон. Он попросил Иосифа дать ему обещание, что его похоронят в пещере Махпела, где упокоились Авраам и Исаак. Потом он испустил последний вздох, и Иосиф закрыл глаза своего отца. Дом, в котором еврейский вождь прожил в течение семнадцати лет, был разрушен согласно обычаю, по которому жилище главы семейства уничтожалось после его смерти.

Иосиф обратился к фараону с просьбой выделить небольшой отряд солдат для сопровождения мумифицированного тела своего отца в Ханаан. В действительности все еврейское племя за исключением тех, кто не мог вынести путешествия из-за преклонного возраста или болезни, сопровождало тело Иакова к семейному захоронению в Хевроне. Египетские чиновники по приказу Иосифа тоже проделали этот путь из уважения к своему визирю. Через три недели длинная похоронная процессия прибыла на поле Махпела, и в 1642 г. до н. э. Иосиф и Вениамин положили Иакова рядом с его предками.

Жизнь Иосифа в земле Гесем

После смерти Аменемхета III в 1634 г. до н. э. Иосиф отошел от государственных дел, но сохранил титул визиря до своей смерти 18 лет спустя. За предыдущие 20 лет он большей частью проводил время в Идж-Тави и Мемфисе, но теперь новый фараон Неферусобек¹, дочь Аменемхета III, приказала выделить ему небольшой дворец, или виллу, которую египетские строители должны были возвести над руинами старого сирийского дома Иакова. После смерти Неферусобек XII династия подошла к концу,

¹ Неферусобек: 1635—1632 гг. до н. э.

План резиденции Иосифа в Аварисе.

A — первоначальный зал приемов на первом этаже резиденции; B — спальня Иосифа; C — гардеробная Иосифа; D — купальня; E — кладовая; F — портик с двенадцатью колоннами; G — внутренний двор; H — апартаменты Манассии; I — апартаменты Ефрема; J — новый входной портик

и на троне воцарился Угаф¹, основатель XIII династии, но даже после смены династий новая резиденция Иосифа продолжала разрастаться под царским патронажем по мере увеличения его семьи.

Сначала вилла состояла из одного прямоугольного здания с крытой галереей, каждая из двенадцати колонн которой символизировала одного из сыновей Иакова. В передней части здания располагался большой зал с высоким потолком, поддерживаемым четырьмя стройными деревянными колоннами с лotosовыми капителями, поставленными на каменное основание. Здесь Иосиф собирал гостей и членов своей большой семьи. По одну сторону от зала находилась личная спальня визиря, а по другую — большая кладовая. В задней части находились еще две комнаты: купальня и гардеробная, где хранились разноцветные тканые одежды.

Когда двое сыновей Иосифа, Манассия и Ефрем, стали достаточно взрослыми для того, чтобы жениться и обзавестись собственными семьями, отец построил для них два одинаковых жилища перед собственной резиденцией и превратил пространство между зданиями в огражденный двор. Здесь играли дети, а многочисленные женщины ткали и красили ткани или стирали одежду в центральном бассейне, снабженном системой подачи воды из керамических труб. И наконец, новое здание было пристроено прямо к восточному крылу старого дома, но оно оставалось незаконченным до того дня, когда хозяин резиденции покинул этот мир.

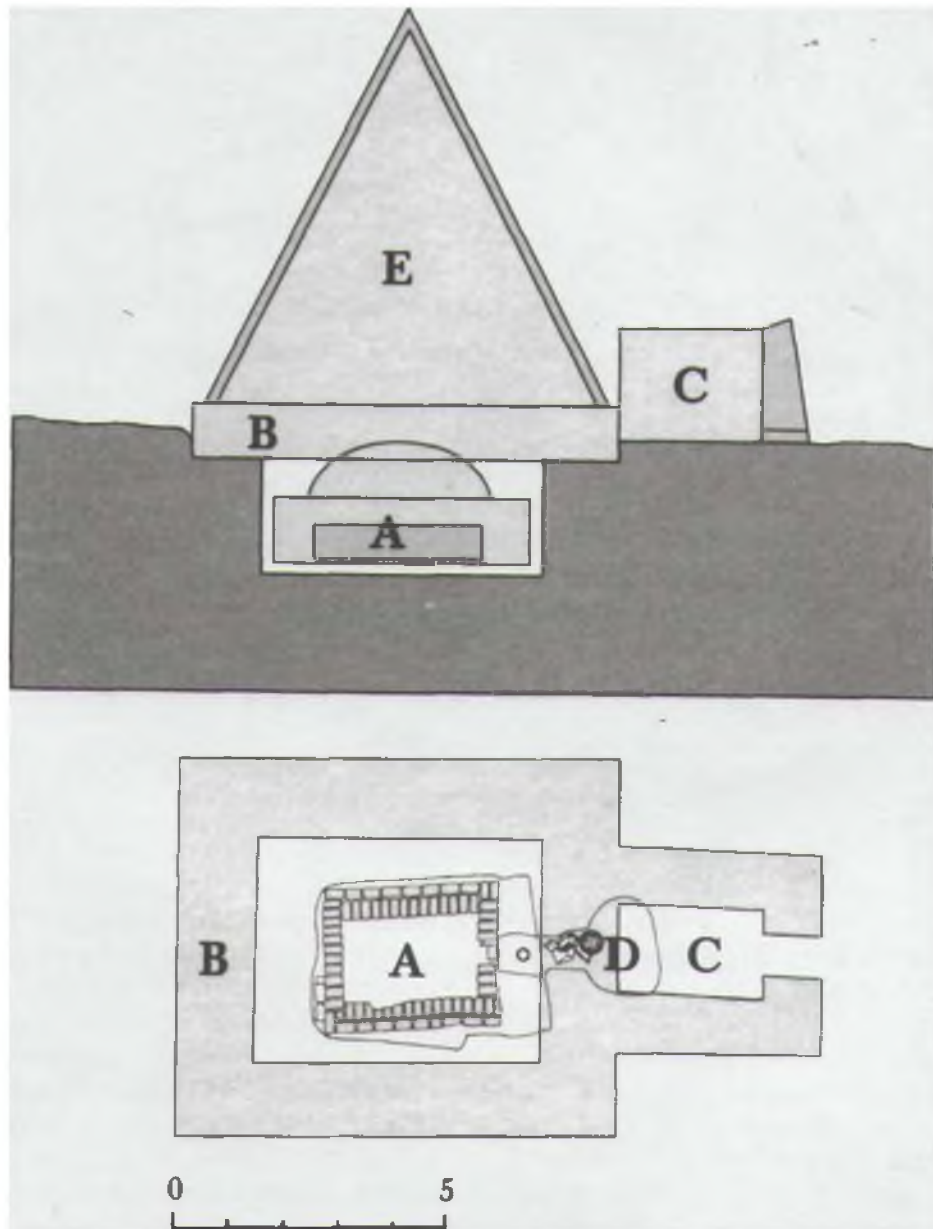
Смерть Иосифа

Иосиф дожил до преклонного возраста и дождался рождения третьего поколения своих потомков. На досуге патриарх любил сидеть в тени старого тамариндового дерева, растущего в саду за его дворцом. Мы можем представить, как он провел много мирных вечеров, наблюдая за игрой своих внуков и правнуков и принимая визитеров как от евреев, так и от египтян. И те и другие считали его отцом нации.

Когда время Иосифа подошло к концу, он собрал вокруг себя всю большую семью. Еврейский патриарх знал, что однажды потомки его отца Израиля (Иакова) покинут Египет и вернуться в Ханаан. Он заставил своих родственников дать торжественное обещание, что, когда придет время Исхода, его мумифицированное тело тоже будет вывезено из Египта. Хотя Иосиф уважал египтян и гордился страной, где прошла большая часть его жизни, его племенные корни оставались в холмах Ханаана, и там в конце концов должны были упокоиться его останки. Между тем в его любимом саду предстояло воздвигнуть египетскую гробницу в качестве временного пристанища для его бренного тела. Неделью спустя Иосиф мир-

---

¹ Угаф: 1632—1629 гг. до н. э.

Поперечный разрез и план пирамидальной гробницы Иосифа.

A — глинобитный погребальный чертог с куполовидной крышей, погруженный в землю;
B — прямоугольный фундамент пирамиды; *C* — заупокойная часовня с культовой статуей Иосифа; *D* — «тоннель грабителей», соединяющий заднюю часть заупокойной часовни с погребальным чертогом; *E* — пирамидальная надстройка

Поле (справа от грунтовой дороги), где некогда стоял дворец и гробница Иосифа в земле Гесем. Место раскопок («зона F»), ныне закрытое и используемое для сельскохозяйственных целей, расположено между современным каналом Дидамун (дальний ряд деревьев) и раскопом австрийских археологов (на переднем плане) в Телл-эд-Даба (бывший Аварис).

но скончался в своем кресле под старым тамариндовым деревом. Его тело было отправлено для мумификации и через 70 дней вернулось на церемонию похорон. Во время бальзамирования команда египетских строителей подготовила гробницу Иосифа в саду его резиденции. Сначала вырыли большую и глубокую яму, в центре которой выложили квадратную камеру из глиняных кирпичей. Свод склепа был оставлен открытым, чтобы принять тело покойного, остальную часть ямы вокруг погребальной камеры снова засыпали землей: Над этим подземным склепом был возведен квадратный помост, на котором после заключения тела в гробницу возвели кирпичную пирамиду.

В то же время лучший плотник в Аварисе трудился над изготовлением превосходного гроба из ливанского кедра, а группа скульпторов высекла величественную погребальную статую из чистейшего известняка, доставленного из каменоломен Туры в окрестностях Мемфиса. Все это были

Культурная статуя Иосифа, обнаруженная в часовне гробницы F/1-p/ 19:1 в Телл-эд-Даба (Аварис), восстановленная с помощью компьютерной технологии.

дары от нового фараона Сехемкара в благодарность за то, что Иосиф сделал для его страны за время своей долгой и славной карьеры в должности визиря Северного Египта.

Тело патриарха, завернутое в его лучший разноцветный плащ, было внесено в гробницу и помещено в гроб, затем камеру закрыли сводчатым куполом, утоптали землю вровень с платформой, а через две недели над мумифицированным телом Иосифа была воздвигнута пирамида из глиняных кирпичей, и наконец вся структура была покрыта тонким белым гипсом, сиявшим в лучах яркого солнца. Перед пирамидой возвели небольшую часовню, вмещавшую сидящую культовую статую спасителя Египта, раскрашенную таким образом, чтобы представлять азиатского визиря в его знаменитом разноцветном одеянии. Это была необычная статуя, ее высота составляла около трех метров. Она изображала Иосифа в расцвете сил, с огненно-рыжими волосами и лишь чуть смуглой кожей, указывавшей на его северное происхождение. Метательная палка, которую он держал у правого плеча, служила символом его высокого сана, но также ясно указывала, что он был азиатским (а не египетским) слугой фараона.

Это было необычное захоронение, подобного которому не существовало в Египте для человека, не состоявшего в прямом родстве с царской семьей. Лишь фараонов и их ближайших родственников ранее хоронили в пирамидах, и лишь величайшие деятели Древнего Египта удостоивались колоссальных культовых статуй. Все это было осязаемым доказательством высокой оценки и любви, заслуженной ближайшим сподвижником фараона Аменемхета от людей той страны, которой он служил на протяжении многих лет.

Сыновья Иосифа и его братья, которые еще оставались в живых, принесли кирпичи к резиденции патриарха и замуровали входные двери и окна. Дом хозяина был закрыт, и люди вернулись в свои жилища.

Со смертью последнего из великих патриархов и спасителя народов от голода патриархальная эпоха в истории Израиля подошла к концу. На этом заканчивается книга Бытия, в которой повествуется о ранней истории Детей Яхве — истории, которая привела их из гор Эдема на месопотамскую равнину, а затем в Ханаан и Египет. Эта история насчитывала 3727 лет скитаний, которым теперь предстояло закончиться рабством и рождением нового народа, закаленного невзгодами.

Археологический и исторический контекст

XII династия по Новой Хронологии

1. Аменемхет I	1803--1774 до н. э.	(убит)
2. Сенусерт I	1774--1730 до н. э.	(единолично правил 29 лет)
3. Аменемхет II	1745--1712 до н. э.	(был соправителем своего отца в течение 16 лет)
4. Сенусерт II	1716--1698 до н. э.	(был соправителем своего отца в течение 5 лет)
5. Сенусерт III	1698--1660 до н. э.	(единолично правил 20 лет)
6. Аменемхет III	1678--1634 до н. э.	(был соправителем своего отца в течение 19 лет)
7. Аменемхет IV	1649--1641 до н. э.	(был соправителем своего отца в течение 9 лет)
8. Неферусобек	1635--1632 до н. э.	(была соправительницей своего отца в течение 1 года)

Свидетельства высоких разливов Нила

В 1844 году в узком ущелье Семна (названном в честь крепости эпохи Среднего Царства на западном берегу реки) южнее второго порога Нила немецкий египтолог Карл Ричард Лепсиус обнаружил серию отметок нильских разливов конца XII и начала XIII династии. Четырнадцать из них сохранились в первоначальном виде на поверхности утеса, где древние египтяне отмечали максимальный уровень воды во время каждого высокого разлива. Еще 17 отметок с надписями отвалились и лежали у подножия утеса. С учетом того, что сейчас невозможно точно сказать, откуда упали эти куски камня, точная высота максимальных уровней воды не поддается определению. Из 31 сохранившейся надписи также ясно, что другие надписи (заполнявшие пробелы в последовательности) были полностью утрачены (упали надписанной стороной вниз или в реку).

Как показано на диаграмме (см. на следующей странице), в течение сравнительно короткого времени от третьего года правления Аменемхета III до начала правления Сехемра-хутави(-ра Угаф), первого правителя XIII династии, максимальные уровни разлива в ущелье Семна были значительно выше нормальных. Сначала разливы (отмеченные в точках от 16 до 18 метров над обычным уровнем реки) в среднем были на 5 метров выше, чем разливы в начале XII династии (записи в павильоне Сенусерта I в Карнаке) или по сравнению с современными уровнями нильских разливов, которые записываются нилометром в Каире за последние несколько столетий. Однако на 20-м году правления Аменемхета максимальный уровень повысился до 21 метра над обычным уровнем реки и до 9 метров над обычным уровнем нильских разливов в эпоху раннего Среднего Царства. Эти чрезвычайно высокие разливы продолжались до 32-го года правления Аменемхета, а затем вернулись к отметке 19 метров. Период, когда они снизились до

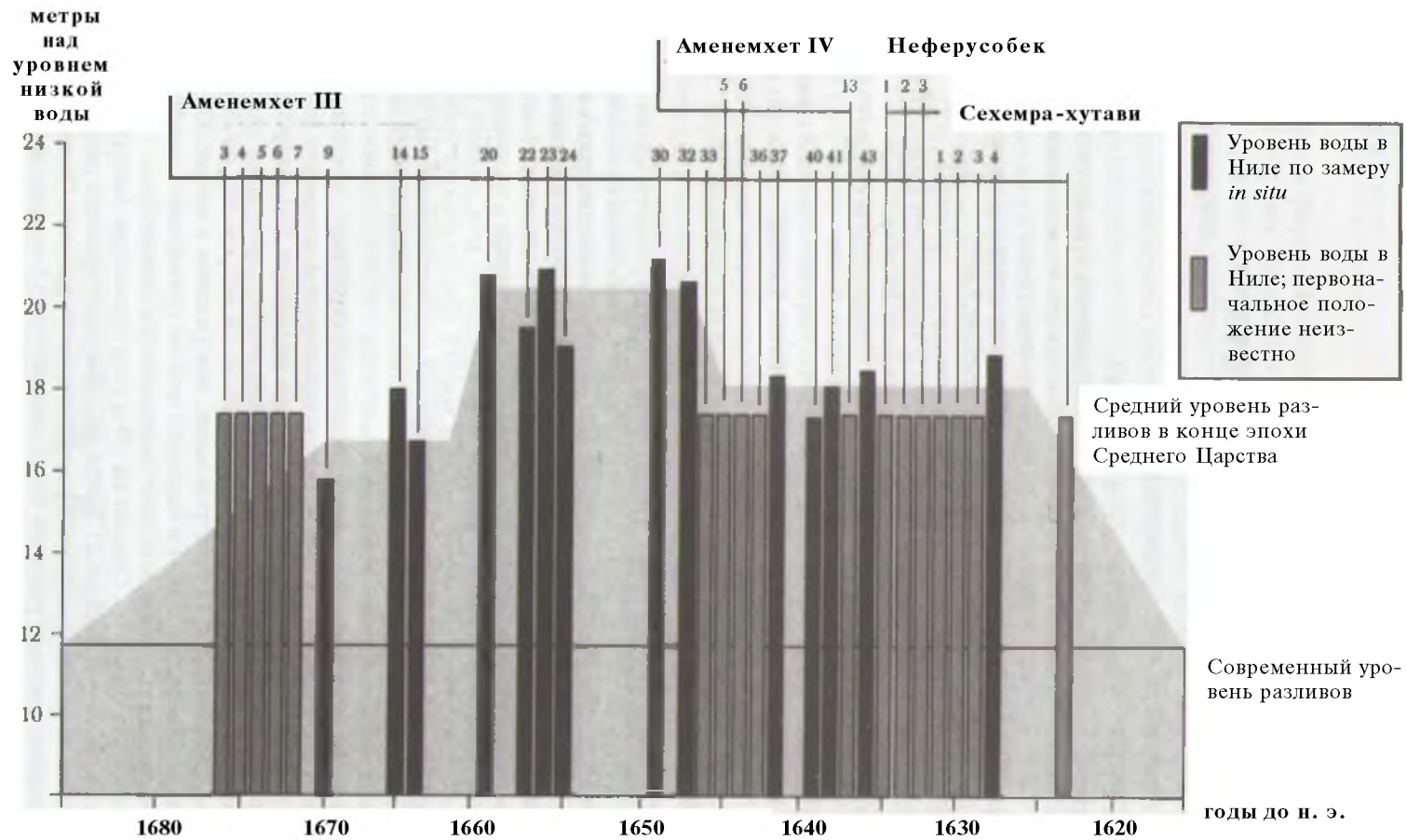
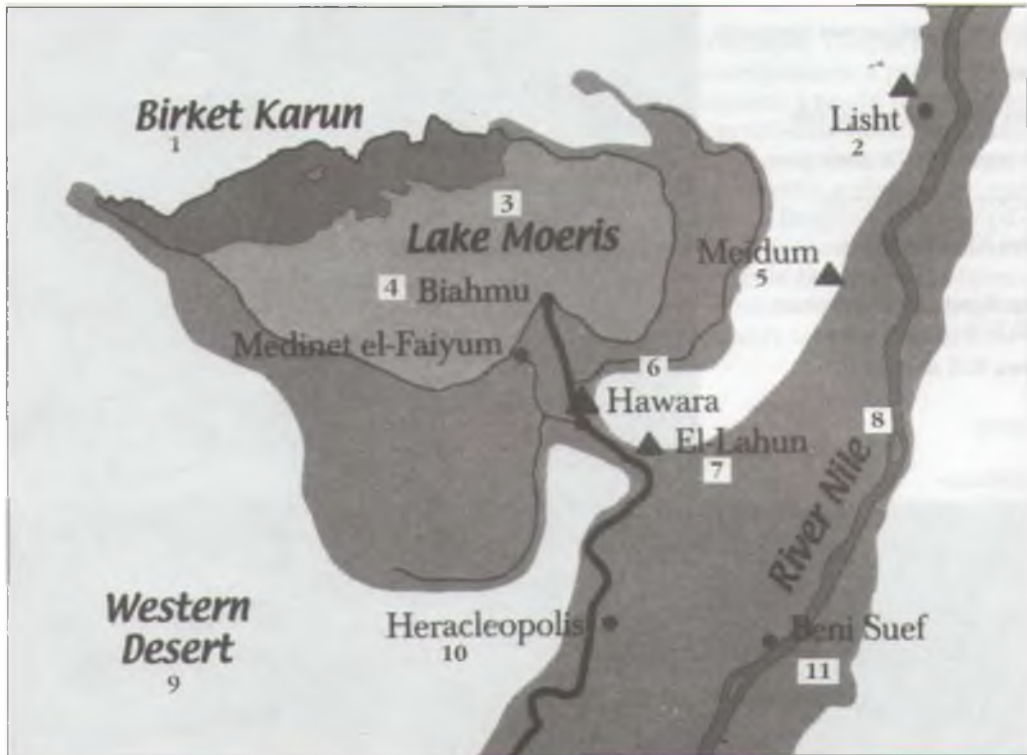

Диаграмма высоких разливов Нила с четко выраженным максимумом с 20 по 32 год правления Аменемхета III.

Карта Файюмского бассейна с указанием гидравлической системы Бар-Юссеф (черный канал).

1) Биркет Карун, 2) Лишт, 3) оз. Моэрис, 4) Биакму, 5) Мейдум, 6) Хавара, 7) Эль-Лакун, 8) р. Нил, 9) Западная пустыня, 10) Гераклеополь, 11) Бени-Суэф.

12-метровой высоты, что составляет исторический стандарт для нильских высоких разливов, не отражен в последовательности. Он мог наступить как вскоре, так и через значительное время после окончания записей в четвертый год правления Сехемра-хутави.

Американский гидролог Барбара Белл подсчитала, что количество воды, ежегодно попадавшей в Египет за 12 лет максимальных разливов, в четыре раза превышало количество воды в годы обычных разливов. Последствия были катастрофическими и опустошительными. Половодье из года в год продолжалось вплоть до начала декабря, что препятствовало началу сельскохозяйственных работ. Отсутствие посевов означало отсутствие урожая и как следствие голод для людей и животных.

Является ли то, что крупные гидравлические работы предприняты в Файюмском регионе во время правления Аменемхета III, случайным стечением обстоятельств? Геродот (книга 1, 52) говорит, что канал, известный в наши дни под названием Бар-Юссеф («Канал Иосифа», или «Русло Иосифа»), был прорыт для от-

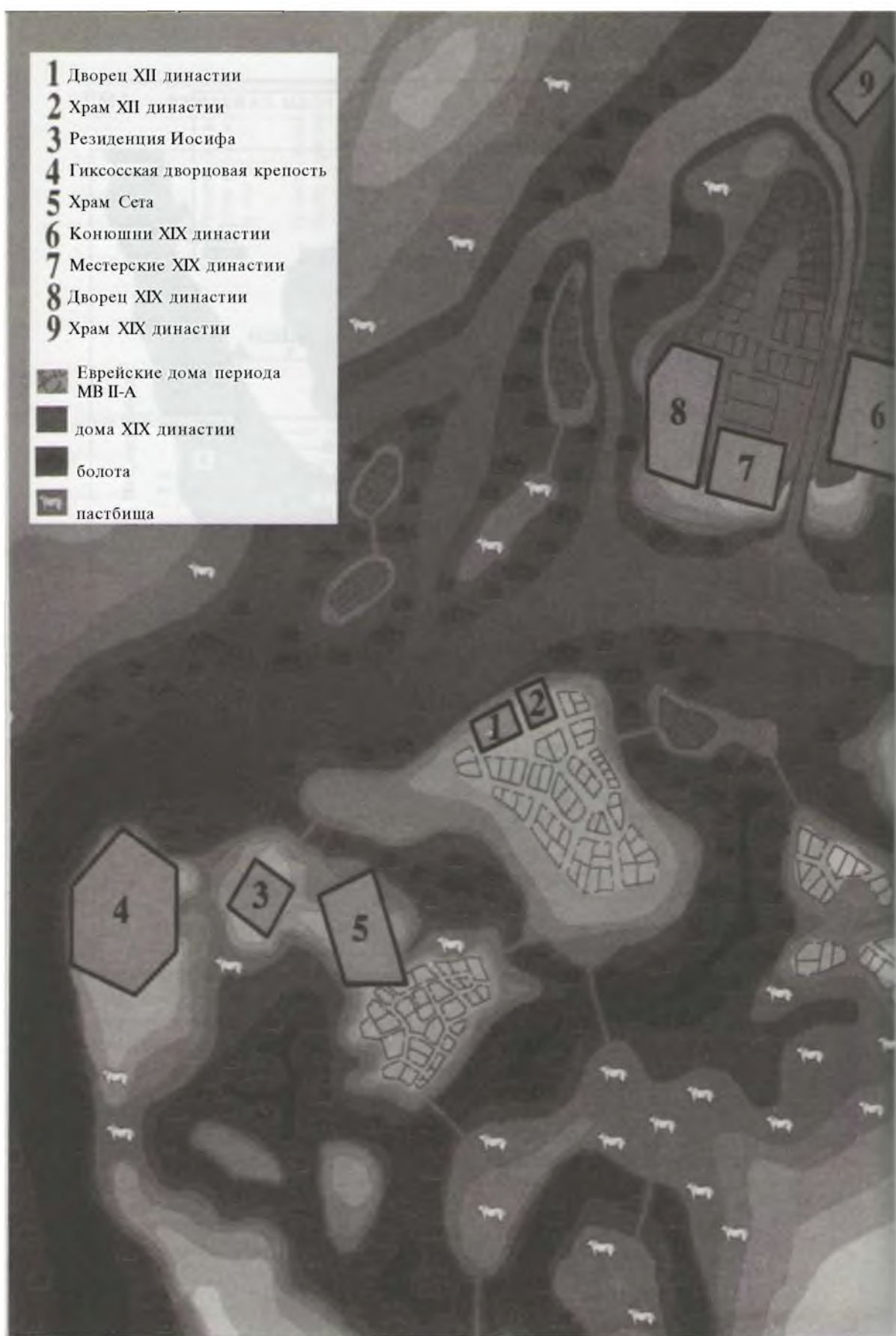
- 1 Дворец XII династии
- 2 Храм XII династии
- 3 Резиденция Иосифа
- 4 Гиксосская дворцовая крепость
- 5 Храм Сета
- 6 Конюшни XIX династии
- 7 Мастерские XIX династии
- 8 Дворец XIX династии
- 9 Храм XIX династии

 Еврейские дома периода
МВ II-А

 дома XIX династии

 болота

 пастбища

вода излишков нильской воды во время разлива в озеро Моэрис (Биркет Карун в Файюмском бассейне). Затем эти излишки можно было возвращать в русло Нила благодаря разблокированию и повторному заблокированию канала наподобие шлюзовых ворот. Аменемхет был так увлечен этим масштабным проектом, что его вторая пирамида (в которой он был захоронен) была сооружена над каналом; кроме того, он воздвиг две колоссальные статуи самого себя в том месте, где канал впадал в озеро Моэрис (ныне известно как Биахму). Гидравлические работы при Аменемхете с тех пор всегда ассоциировались с озером, названным в честь его коронационного имени Ни-Маат-Ра (произносится *Нимуария*). Название «Моэрис» является упрощенной греческой формой названия (Ни)-Муария. С другой стороны, современное название Файюм происходит от египетского *пайам*, или «море».

Раскопки поселения XII династии при Телл-эд-Даба

В 1966 году профессор Манфред Битак с командой австрийских археологов приступил к раскопкам низкого кургана Телл-эд-Даба в Восточной дельте Нижнего Египта. Уже давно было известно, что район в окрестностях деревни Кантир (около города Факус) изобилует руинами египетских монументов. Археологи под руководством Битака вскрыли огромное поселение среднего бронзового века, состоящее из глинобитных домов, датируемое от конца XII династии до конца XIII династии — период, который в Новой Хронологии составляет немногим более двух столетий (1658—1447 г. до н. э.). Жители этих домов почти полностью имели азиатское происхождение, то есть первоначально были обитателями Сирии, Палестины или Ханаана.

Ближе к концу этого периода к более крупным домам пристраивались глинобитные хижинки, что свидетельствует о росте городского населения. Наконец, в неглубоких ямах, обнаруженных на всей территории поселения, содержались тела сотен поспешно захороненных людей, что является свидетельством опустошительной эпидемии, жертвы которой в силу необходимости захоранивались без соблюдения формальных ритуалов. Вскоре после этого весь азиатский анклав был покинут и оставался необитаемым в течение долгого времени. Куда ушли люди? Что заставило их уйти? Ответы можно найти в книге Исход.

Астрономические датировки XII династии

В следующих разделах этой книги вы обнаружите, что датировки Новой Хронологии, представленные в тексте, поддерживаются работами нескольких современных исследователей, работающих в сложной области астрономической хронологии. Они пользуются компьютерами для обратных расчетов датировок астрономических событий, отраженных в древних документах, — дат или последовательностей дат, которые часто бывают уникальными и, следовательно, дают возможность точной привязки какого-либо события к определенному году до нашей эры. Эти специалисты независимо от моих собственных хронологических исследований оп-

ределили даты правления египетских и месопотамских царей, пользуясь древними записями о лунных и солнечных затмениях в сочетании с данными о продолжительности лунных месяцев. По мере нашего продвижения вперед во времени мы теперь подошли к первой из этих исследовательских программ, связанных с продолжительностью лунных месяцев при XII династии Древнего Египта.

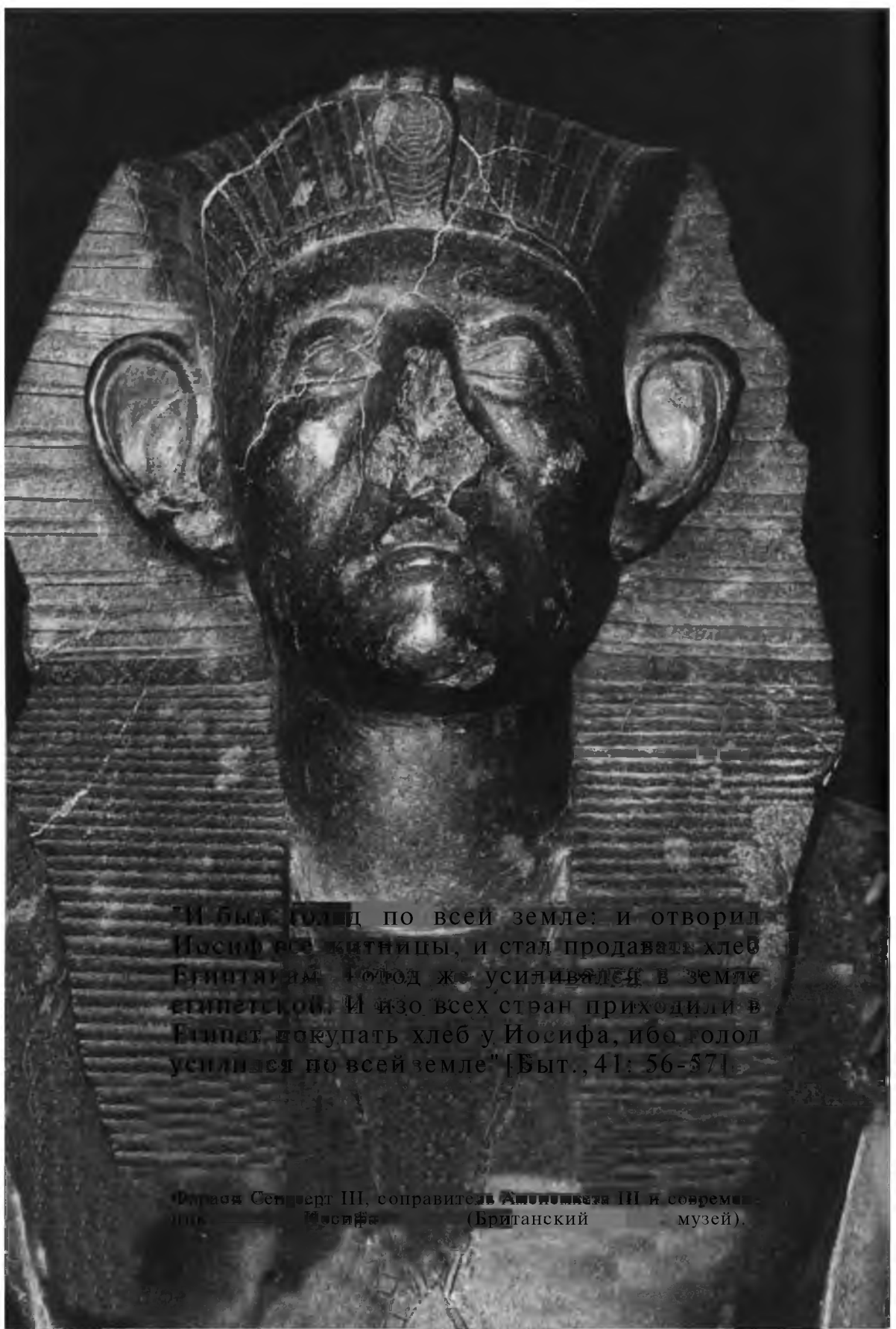
Доктор Дэвид Лэппин из университета Глазго выполнил 6000 астрономических расчетов (с использованием таблиц Шоха и компьютерной астрономической программы «Красное смещение»), чтобы определить, какие даты совпадают с серией лунных месяцев, датируемых периодами правления Сенусерта III и Аменемхета III (записи содержались на папирусах, обнаруженных археологами в Эль-Лахуне в окрестностях Файюма). Он впервые пришел к выводу, что общепринятые даты правления фараонов XII династии приводят к значительному расхождению датировок. Никакие даты по XVIII или XIX веку до н. э. для Аменемхета III не дают более 21 из 39 совпадений по продолжительности лунного месяца, что ставит под сомнение всю традиционную систему датировки. С другой стороны, если мы поместим Аменемхета в XVII век до н. э., как принято в Новой Хронологии, то получим 37 совпадений из 39, где два расхождения можно определить как отсутствие наблюдений нового полумесяца по вечерам, когда луна была плохо видна. Этот выдающийся результат позволяет почти с уверенностью говорить о том, что папирусные записи о продолжительности лунных месяцев в период правления Сенусерта и Аменемхета дают годы с 1694 по 1644 до н. э. Традиционно эта эра датируется 1832—1781 гг. до н. э.

По новым, астрономически обоснованным датировкам коронация Аменемхета III произошла в 1678 г. до н. э. — лишь на четыре года позднее «даты I» по моим расчетам в книге «Испытание временем», опубликованной в 1995 году. Моя датировка была основана на исторической ретрокалькуляции с использованием дат царствования и датировок затмений, полученных от астронома Уэйна Митчелла, и, как я отметил в то время, допускала небольшие отклонения в ту или иную сторону. Благодаря новому научному исследованию я скорректировал датировки в этой книге, чтобы они были согласованными с абсолютными астрономическими датировками по расчетам Дэвида Лэппина. Как утверждает доктор Лэппин в своей статье, опубликованной в JACF в 2002 г., «большая часть астрономических данных — особенно датировок лунных месяцев для XII династии — просто не совпадает с Традиционной Хронологией, в то время как степень совпадения с Новой Хронологией Дэвида Рола можно назвать просто поразительной».

Лунные датировки конца XII династии

Каталожный номер папируса	Год царствования	Дата по египетскому календарю		Интервалы (дней)	Юлианская дата	Видимость полумесяца	Дата до н. э.
Царствование Сенусерта III		Месяц	День	Совпадение			
10092	5	II	26	118	17 Сент.	17 Сент.	- 1694
10009	5	VI	23	207	12 Янв.	12 Янв.	+ 1693
10282	6	I	15	29	6 Авг.	6 Авг.	- 1693
10282	6	II	15	30	5 Сент.	5 Сент.	- 1693

10282	6	III	15	708	5 Окт.	5 Окт.	-	1693
10130	8	II	23	30	13 Сент.	13 Сент.	-	1691
10130	8	III	22	473	12 Окт.	12 Окт.	-	1691
10003 (E)	9	VII	10	295	28 Янв.	28 Янв.	-	1689
10112	10	IV	30	266	18 Нояб.	18 Нояб.	-	1689
10412	11	I	21	620	11 Авг.	11 Авг.	-	1688
10165	12	X	6	502	23 Апр.	23 Апр.	-	1686
10248 (F)	14	II	18	857	6 Сент.	6 Сент.	-	1685
10011	16	VI	24	827	11 Янв.	11 Янв.	-	1682
10016 (G)	18	X	2	1505	17 Апр.	17 Апр.	—	1680
Царствование								
Аменемхета III								
10090 (A)	3	XI	17	1624	31 Мая	31 Мая	—	1676
10056 (1)	8	IV	26	296	10 Нояб.	10 Нояб.	—	1672
10166 (2)	9	II	17	236	2 Сент.	2 Сент.	—	1671
C58065 (H)	9	X	13	118	26 Апр.	26 Апр.	—	1670
10018 (3)	10	II	7	30	23 Авг.	23 Авг.	—	1670
10079 (4)	10	III	6	384	21 Сент.	21 Сент.	—	1670
10344 (5)	11	III	25	4665	9 Окт.	9 Окт.	—	1669
10052 (6)	24	I	6	178	18 Июля	18 Июля	—	1656
10104 (7)	24	VII	3	1889	12 Янв.	12 Янв.	—	1655
10062 (B)	29	IX	7	414	16 Марга	16 Марга	—	1650
10056 (D)	30	X	26	29	3 Мая	3 Мая	—	1649
10056 (D)	30	XI	25	30	1 Июня	1 Июня	-	1649
10056 (D)	30	XII	25	29	1 Июля	1 Июля	—	1649
10056 (D)	31	I	19	31	30 Июля	30 Июля	—	1649
10056 (D)	31	II	19	29	29 Авг.	29 Авг.	—	1649
10056 (D)	31	III	19	30	28 Сент.	28 Сент.	—	1649
10056 (D)	31	IV	19	29	28 Окт.	28 Окт.	—	1649
10056 (D)	31	V	18	30	26 Нояб.	26 Нояб.	—	1649
10056 (D)	31	VI	18	29	26 Дек.	26 Дек.	—	1649
10056 (D)	31	VII	17	30	24 Янв.	24 Янв.	—	1648
10056 (D)	31	VIII	17	29	23 Февр.	23 Февр.	—	1648
10056 (D)	31	IX	16	148	24 Марга	24 Марга	—	1648
10006 (C)	32	II	9	29	19 Авг.	19 Авг.	+	1648
10006 (C)	32	III	8	1447	17 Сент.	17 Сент.	—	1648
10206	36	II	25		3 Сент.	3 Сент.	-	1644

"И был голод по всей земле: и отворил Иосиф все житницы, и стал продавать хлеб Египтянам. Голод же усиливался в земле египетской. И изо всех стран приходили в Египет закупать хлеб у Иосифа, ибо голод усилился по всей земле" [Быт., 41: 56-57].

Фараон Сенусерт III, соправитель Аменхотеп III и современник Иосифа (Британский музей).

Часть третья

ПУТЬ В ЗЕМЛЮ ОБЕТОВАННУЮ

"И восстал в Египте новый царь, который не знал Иосифа. И сказал народу своему: вот, народ сынов Израилевых многочислен и сильнее нас. Перехитрим же его, чтобы он не размножился; и ~~и~~, когда случится война, соединится и он с нашими неприятелями, и вооружится против нас, и выйдет из Земли нашей.

И поставили над ним начальников работ, чтобы изнуряли его тяжкими трудами" [Исход., 1: 8-11].

Гранитная статуя фараона, который возвысил Иосифа, - Ханефerra Себекхотепа IV (Карнак).

Глава девятая

МОИСЕЙ, ЦАРЕВИЧ ЕГИПТА

(Исход., 1:1 — Исход., 4:18]

Годы рабства — Убийство невинных — Царевич Египта — Война с Кушем — Бегство в Синай — Жизнь с мадианитянами — Откровение и тайное имя Бога

История

Вскоре после смерти Иосифа в 1617 г. до н. э. политическая стабильность Древнего Египта, установленная при визире-израэлите в годы голода, начала рушиться. Иосиф скончался на 12-й год правления фараона под именем Сехемкара Аменемхет-Сенебеф¹. Этот царь был убит в том же году, и страна немедленно погрузилась в пучину анархии. В течение шести лет политические распри мешали преемнику вступить на трон. Черная Земля распалась на небольшие удельные княжества, где ни один правитель не был признан в качестве фараона могущественным жреческим сословием Карнака. Наконец в 1611 г. до н. э. после длительной гражданской войны местный правитель из Восточной Дельты захватил власть и был коронован в Фивах под именем Сехемкара Аменемхет V.

В эти беспокойные годы и до конца правления XIII династии царская резиденция оставалась в Идж-Тави, однако после коронации Аменемхета летняя резиденция царской семьи была перенесена в Аварис (египетск. *Хаваре*). Как и в те далекие времена, когда Авраам посетил Египет, фараон часть года правил в Восточной Дельте, у старого «устья двух путей» (египетск. *Роварту*) среди выходцев из Азии, заплонивших Северо-Восточный Египет в эпоху Иосифа. В результате при дворе фараона стали преобладать чиновники и советники из семитоязычного населения. Назначение Иосифа визирем фараона стало прецедентом, который в конечном счете привел к нестабильности и усилению внутренних конфликтов в долине Нила.

---

¹ Сехемкара Аменемхет-Сенебеф: второй правитель XIII династии, 1629—1617 гг. до н. э.

Царь Аменемхет V не происходил по прямой линии от правителей XII династии, которая закончилась со смертью Сехемкара Аменемхет-Сенебефа. Хотя новый царь получил египетское имя при рождении, он не принадлежал к чистокровным египтянам, так как его мать принадлежала к семейству Иосифа, которое теперь сильно разрослось. В Египте существовал обычай называть новорожденных младенцев мужского пола в честь правящего монарха, а этот ребенок египетско-израильского происхождения появился на свет в конце долгого правления Аменемхета III.

Во время коронации Аменемхету V было немногим более двадцати лет, но его правление оказалось недолгим из-за новых политических интриг. После трех лет царствования молодой правитель был низложен теми самыми чиновниками, которые поддерживали его кандидатуру на пост обладателя двойной короны Верхнего и Нижнего Египта. Царская диадема перешла в руки нескольких эфемерных правителей, иногда носивших самые простонародные имена, такие, как Иуфни («он мой»), Ренсенеб («здоровое имя»), Хенджер («идти до конца») и Мермешау («войсковой командир»). Некоторые из них также были азиатского происхождения.

Пока правящий класс боролся за престолонаследование, потомки Иакова и Иосифа мирно преуспевали на широких плоских пастбищных землях Гесема. Многие семьи откочевали на юг, чтобы разрабатывать плодородные почвы в самой долине Нила. Израильяне множились и распространялись по всей Черной Земле. Нил вернулся к своему регулярному циклу разливов, и великий голод закончился.

Но несмотря на окончание природного кризиса, глубокий политический кризис только начинался. Среди коренного египетского населения росло недоверие по отношению к многочисленным чужеземцам, теперь уже занимавшим важные посты в правительстве. Представители того поколения египтян, которое чтит Иосифа за спасение народа от голода, почти все умерли. Новое поколение египтян видело лишь то, что их положение становится все более шатким из-за пришельцев с севера, говоривших на семитском наречии, и их марионеточных правителей. В народе зрело подспудное недовольство, открытое проявление которого было лишь делом времени.

Гонения

Гром грянул, когда к власти неожиданно пришли представители новой династии фараонов, «не знавших Иосифа». Эти новые правители происходили из Верхнего Египта, а их престол находился в старой столице Среднего Царства Идж-Тави. Захватив власть во всей долине Нила от Асуана до Мемфиса, эти южные правители снова довели дело до разделения Черной Земли на две враждующие половины. Фараоны азиатского происхожде-

ния, доминировавшие на политической сцене Древнего Египта в течение последних 66 лет, были вынуждены отступить в свою летнюю* резиденцию в Аварисе. Здесь они основали независимое, хотя и недолговечное царство, пользовавшееся некоторым влиянием и установившее торговые связи с Ханааном и северными империями — Месопотамией и Анатолией. Главная Пелузианская ветвь Нила, соединявшая Верхний Египет со Средиземноморьем, протекала через их царство. Таким образом, фараоны из Авариса могли в значительной степени контролировать иностранные дела коренных египетских фараонов из Южного Царства со столицей в Идж-Тави.

Основателем новой египетской династии стал Сехемра-севаджтави Себекхотеп III¹. Во время его короткого трехлетнего правления израэлитов и их азиатских сородичей, живших в долине Нила, впервые стали обращать в рабство в значительных количествах. Египтяне наконец решили, что с них достаточно. Согласно царскому указу, у чужеземцев изымали собственность и конфисковали скот. Тем азиатским чиновникам, которые принадлежали к царскому двору в Идж-Тави и поклялись в абсолютной преданности фараону Верхнего Египта, было позволено сохранить свои посты, но лишь под бдительным надзором хозяев из чистокровных египтян.

Одним решительным усилием Египет вернул власть над своей судьбой и заполнился рабами, послушными его воле. Согласно сохранившимся документам, таким, как Бруклинский папирус, до половины домашних слуг в долине Нила в то время носили семитские имена, включая израильские, такие, как Менахем, Иссахар, Ашер и Шифра. Два из этих имен являются племенными эпонимами, происходящими от сыновей Иакова, а последнее упоминается в истории о Моисее как имя одной из израильских повивальных бабок [Исход, 1: 15—21].

Жестокие годы правления Себекхотепа сменились еще более суровыми временами для израэлитян, поселившихся в Верхнем Египте. На смену первому угнетателю евреев пришли два брата, которых египтологи называют наиболее могущественными правителями XIII династии: Хасекхемра Неферхотеп и Ханеферра Себекхотеп IV. Их родители, жрец Хаанхеф и его жена Кеми, не принадлежали к царскому роду, но были чистокровными египтянами.

Первым на трон взошел старший брат Неферхотеп². Археологические находки на территории Леванта свидетельствуют о том, что он был современником Янтин-Амму из Библа, Зимрилима из Мари и Хаммурапи из Вавилона, правление которого началось в 1565 году до н. э. согласно ас-

¹ Себекхотеп III: ок. 1545—1543 гг. до н. э. Имя Себекхотеп означает «крокодилий бог умиротворен».

² Неферхотеп: ок. 1543—1533 гг. до н. э.

Фрагмент Бруклинского папируса, где содержатся израэлитские имена в перечне домашних слуг, принадлежавших частному поместью в Фивах. Имя Шифра (которое носила одна из повивальных бабок в книге Исход 1:15) находится в верхнем прямоугольнике, а имя Ашер в нижнем прямоугольнике. Сейчас этот папирус хранится в Бруклинском музее в Нью-Йорке.

трономическим расчетам, основанным на данных из табличек Аммисадуги (т. н. «решение Венеры» для 1419 г. до н. э.).

Во время одиннадцатилетнего правления Неферхотепа он возобновил торговлю с государствами Северо-Восточной Африки — особенно с царством Куш, — чтобы уменьшить зависимость обитателей долины Нила от правителей Дельты, контролировавших торговлю с Левантом. Наскальные надписи на острове Сехель у первого нильского порога указывают на то, что Неферхотеп отправил по меньшей мере одну экспедицию от

Асуана вверх по течению на территорию Кушитского царства. Он был первым, кто сделал это со времен Аменемхета III, и его экспедиция, без сомнения, привезла обратно слоновую кость, экзотические породы дерева, такие, как *хебни* (черное дерево), а также *антуи* (благовония), шкуры животных и золото. Эта инициатива вынудила правителя Авариса пойти на определенное сотрудничество, так как он нуждался в африканских товарах не меньше, чем Неферхотеп нуждался в товарах из Азии.

В следующие десятилетия политическое влияние фараона, правившего в дельте Нила, постепенно слабело, а влияние фараона Верхнего Египта укреплялось. В конце правления Неферхотепа царь Авариса стал не более чем вассалом своего могущественного соседа. Финикийские правители из портов восточного Средиземноморья теперь вели дела непосредственно с Верхним Египтом. Большая стела, обнаруженная в Библе, подтверждает, что Янтин, правитель этого важного торгового порта, признавал Неферхотепа своим сувереном. При Хасекхемера Неферхотепе Египетское государство полностью оправилось от десятилетий слабости, последовавших за долгим правлением Аменемхета III.

Неферхотепу наследовал его сын Сихатор, но царствование этого юноши продолжалось лишь три месяца. Придворные подозревали, что «несчастный случай», прервавший его царствование, вовсе не был случайностью. Себекхотеп, дядя Сихатора, захватил бразды правления и принял коронационное имя Ханефerra («совершенство Ра сияет на горизонте»). Александрийский ученый Артапаний, написавший историю евреев в III веке до н. э., отождествлял этого царя Ханефerra (он называл его «Кенофрес») с фараоном, возвысившим Моисея и сделавшим его членом царского дома. Младший брат Неферхотепа был четвертым Себекхотепом в этой династии, но, хотя его имя подразумевает, что тяготы и страдания, причиненные Египту священной рекой, были позади, его правление оказалось не менее жестоким, чем при его брате и предшественнике.

Рабство в Гесеме

В годы азиатского правления до восхождения на трон Себекхотепа III белая и красная короны перешли к царю по имени Хетепибра Аму-са-Харнедж-херитеф, чье номенное или родовое имя — «азиат, сын Харнедж-херитефа («Гор, призывающий своего отца»)» — ясно свидетельствует о его неегипетском происхождении. Когда Ханефerra Себекхотеп IV¹ наследовал престол в Идж-Тави (около 1532 г. до н. э.), сын Хетепибре по имени Сехемра-хутави Пентжену (Артапаний называет его греческим именем Пальмонотис) был правителем царства в дельте Нила. Увидев

¹ Себекхотеп IV: 1532—1508 гг. до н. э.

возможность расширить сферу своего влияния, Ханеферра установил отношения со стареющим правителем на севере, и между двумя царскими домами был заключен союз через брак Ханеферра и Мерит, старшей дочери Пентжену. Этот союз завершил поглощение царства со столицей в Аварисе государством Верхнего Египта. Ханеферра мирным путем снова объединил Черную Землю и обрел власть над Восточной Дельтой с крупным азиатским населением, включая жителей Гесема, где уже давно поселились израэлитские племена.

Прошло немного времени, прежде чем организованные государством гонения на азиатов в Верхнем Египте распространились на иностранных жителей присоединенных регионов. За время двадцатипятилетнего правления азиатского фараона Пентжену многие права потомков Иакова постепенно аннулировались, но теперь израильтяне из Гесема внезапно оказались в поистине отчаянном положении. Они превратились в домашних слуг своих соседей-египтян, а многих молодых мужчин посылали на подневольный труд для осуществления строительных проектов фараона Ханеферра.

В Аварисе самые большие дома (Телл-эд-Даба, район F), где некогда проживали племенные вожди израэлитов, были переданы египетским надзирателям. Первоначальных владельцев переселили в глинобитные хижины значительно меньшего размера и приставили к работе в качестве домашних слуг для своих новых хозяев. Остальных азиатов загнали в перенаселенный нищий квартал к востоку от дворцового комплекса (Телл-эд-Даба, район A на рисунке). Здесь глинобитные дома, на этот раз выстроенные на египетский манер, тесно лепились друг к другу и были разделены узкими улочками. Плотность населения была столь высокой, что хоронить умерших приходилось прямо во дворах или даже под полом жилищ.

Антропологические исследования скелетных останков из Авариса свидетельствуют о том, что у азиатского населения появились серьезные проблемы со здоровьем, связанные с бедностью и плохим питанием. Паразитические заболевания, анемия, поразили не менее одной трети населения. Линии Харриса в длинных костях указывают на задержку роста. Продолжительность жизни составляла около 32 лет (29,7 лет для женщин и 34,4 года для мужчин). Археологические данные ясно свидетельствуют об угнетении азиатского населения в Египте в период правления XIII династии.

Ханеферра укрепил свою власть, выстроив крупную армию, преданную трону. Во время его долгого правления египетские военачальники впервые, сформировали подразделение боевых колесниц, расквартированное в Аварисе. Колесницы использовались в Египте в конце эпохи Среднего Царства, но лишь в качестве средства передвижения для самого царя и его высших чиновников. Новое изобретение в области военного

Небольшая часть главного кургана в Телл-эд-даба (Аварис) с указанием типичных жилых кварталов периода МВ II-А (начало XIII династии).

А — городская площадь; Б — крупные резиденции с несколькими комнатами и земельными участками; С — малые однокомнатные жилища; D — силосохранилище; E — одиночное захоронение.

дела, зародившееся среди хурритских народов на севере, продемонстрировало эффективность колесниц в отдельных сражениях. Скорость, с которой хорошо подготовленные отряды колесничих выдвигались на боевые позиции и истребляли пехоту, привела к изменению военной тактики. Египтяне не замедлили принять этот новый способ ведения войны, приспособив его к собственным условиям. Они строили значительно более легкие и быстрые колесницы с колесами по четыре спицы в каждом, предназначенные для двух человек. С течением времени эти египетские «силы быстрого реагирования» возросли до нескольких тысяч единиц, каждая из которых состояла из колесницы, двух лошадиных упряжек, колесничего и лучника/копейщика.

Главный египетский отряд боевых колесниц оставался расквартированным в Аварисе вплоть до окончания эпохи Нового Царства. В начале 1990-х годов немецкие археологи под руководством Эдгара Пуша обна-

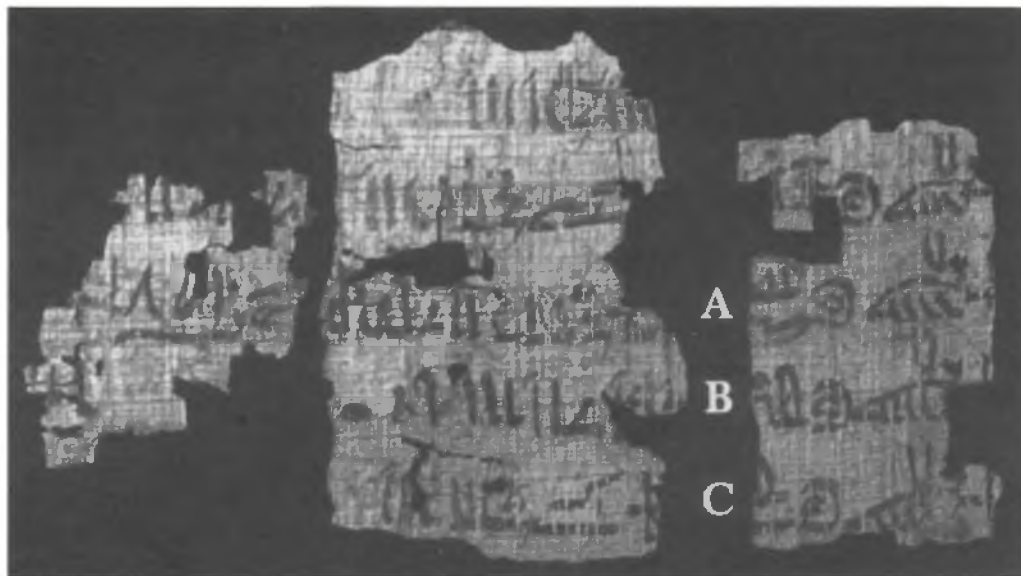
ружили остатки конюшен и помещений для колесниц, которые составляли значительную часть поселения, которое впоследствии стало городом Пирамсес. Это царское поместье Рамсеса II было основано на месте азиатского Авариса примерно через 400 лет после описываемых здесь событий. Боевые колесницы Рамсесов находились здесь для того, чтобы реагировать на любые беспорядки в северных землях, уже давно находившихся под эгидой царей-Горов эпохи Нового Царства. Однако первоначальной целью новообразованных мобильных сил XIII династии был контроль над местным азиатским населением в Восточной Дельте и в то же время защита северной границы Египта от вторжения их сородичей, желавших облегчить бедственное положение поработанного братского народа. Колесницы были идеально приспособлены к широким плоским равнинам Северного Синая.

Рождение Моисея

В начале царствования Ханефerra Себекхотепа IV появился печально знаменитый указ, предписывавший казнить всех рождавшихся младенцев мужского пола в азиатской общине. Советники царя решили, что недавно поработанное население представляет потенциальную угрозу для безопасности государства. Азиаты могут поднять бунт, если их ряды, и без того уже многочисленные, будут постоянно пополняться. С учетом племенной структуры и воинственного прошлого евреев и их сородичей было сочтено необходимым сократить взрослое мужское население до минимума, требуемого для осуществления строительной программы фараона, при одновременном росте женского населения для обеспечения рабочих рук в крупных сельскохозяйственных поместьях Древнего Египта. В Аварисе и по всей стране Гесем, где жили израильтяне, новорожденных младенцев мужского пола вырывали из рук матерей и убивали на месте или топили в Ниле.

Австрийские археологи обнаружили крошечные могилы жертв массовых убийств по всему городу Аварису. Обычно младенческая смертность в древних поселениях составляла около 25%, но здесь эта цифра возросла до устрашающих 65%. Дальнейшие археологические свидетельства трагедии были получены при обработке статистических данных для останков взрослого населения во вскрытых могилах. На каждые пять женских захоронений археологи насчитали лишь три мужских. Картина ясна: значительно меньше мужчин доживало до зрелости. Здесь археологические данные снова подтверждают библейское предание.

В этой мрачной атмосфере египетских гонений и воздаяния за годы азиатского владычества у Амрама и Иохаведы, живших в Аварисе, родился мальчик. В генеалогии Моисея [Исход, 6: 16—20] утверждается, что он происходит от Левия, третьего сына Иакова. Семейная резиденция Левия,

Фрагмент Туринского Канона с именами Неферхотепа (А), Сихатора (В) и Себекхотепа (С).

ныне занятая египтянами, стояла в центре первого поселения, построенного сыновьями Иакова, окружавшего заброшенный дворец и пирамидальную гробницу Иосифа. Небольшая семья Амрама жила в совершенной нищете неподалеку от своего бывшего дома. Люди продолжали возделывать поля и ухаживать за стадами, но все это теперь принадлежало египетскому хозяину. Они могли пользоваться лишь крошечной частью своих трудов.

Сестра новорожденного, десятилетняя Мириам, часто играла в разросшемся саду и на руинах некогда величественной резиденции египетского визиря. Она, как и все израильские дети, слышала историю о своем великом предке Иосифе и часто приходила к его культовой статуе, по-прежнему стоявшей в часовне перед его египетской гробницей. Мириам гордилась историей своей семьи. Хотя самой ей не довелось жить в дни благоденствия при двенадцати племенных вождях, воображение девочки воспламенялось при взгляде на удивительные многоцветные одежды, украшавшие погребальную статую Иосифа. Вероятно, во время одного из таких визитов к гробнице своего предка Мириам решила, что она не допустит, чтобы ее еще не родившийся брат попал в руки египетских солдат.

Странствующие торговцы часто приходили в Аварис с севера, принося с собой истории о великих деяниях царей и героев. В то время вавилоняне властвовали в Месопотамии, а их прославленный правитель и

законодатель Хаммурапи¹ находился на вершине своей власти. Покорив многие из окружающих городов-государств и выстроив для себя великую империю, Хаммурапи пожелал увековечить свои достижения, сопоставив их с подвигами «великих людей» прошлого. Поэтому он распорядился записать устный эпос о своих шумерских и аккадских предках для хранения в царской библиотеке на благо будущих поколений. Так героические деяния Гильгамеша были канонизированы в старовавилонской клинописи и впоследствии широко распространились среди народов, говоривших на аккадском языке. Но не только эпос о Гильгамеше был запечатлен на глиняных табличках, истории Этаны, Энмеркара, Лугалбанды, Думузи и Саргона Великого также были записаны и распространены в северных землях от хеттской Анатолии на западе до болот Шумера на востоке и даже до Ханаана, граничившего с Египтом.

Странствующие торговцы передавали эти истории еще дальше преимущественно в устной форме. Они развлекали своих покупателей цитатами из эпических произведений, когда жители собирались вокруг пылающих костров долгими темными вечерами. Не стоит и говорить, что эти истории пользовались огромной популярностью у местных детей. Бродячие поэты часто посещали Аварис, и их живописные сказания зачаровывали юных слушателей.

Сама Мириам была заворожена историей Саргона Великого², основателя аккадской династии, правившего более 500 лет назад во времена ее предка Нахора, деда Авраама. Саргона до сих пор помнили как самого могущественного правителя Древнего мира. Мириам больше всего поражало его низкое происхождение: мать пустила своего младенца плыть вниз по Евфрату в тростниковой корзине, но он был спасен царским садовником Акки, а впоследствии поднялся через ряды придворных чиновников во дворце царя Ур-Забаба³ из Киша и занял трон владыки Аккада.

«Я Саргон, могучий царь, царь Аккада... Моя мать, высшая жрица, зачала меня, в тайне она выносила меня. Она положила меня в тростниковую корзинку и запечатала крышку битумом. Она бросила меня в реку, но воды реки не сомкнулись надо мной. Река подняла меня и отнесла к Акки, подателю воды. Акки, податель воды, поднял меня из реки, когда наполнял свой кувшин. Акки, податель воды, принял меня, как сына, и вырастил меня. Акки, податель воды, назначил меня своим садовником. Пока я был садовником, Иштар (Инанна) одарила меня своей любовью, поэтому я стал царем и правил пятьдесят и четыре года» [*Легенда о Саргоне Аккадском*].

¹ Хаммурапи: 1565—1523 гг. до н. э.

² Саргон Великий: 2117—2062 гг. до н. э.

³ Ур-Забаба: 2157—2118 гг. до н. э.

Предполагаемый портрет пророка Моисея (музей Лувр).

Вполне может быть, что эта история побудила умную дочь Иохаведы придумать план, который она представила своей матери как способ спасения жизни ее маленького брата. Вместе мать и дочь соорудили корзину в форме ковчега (евр. *тева*, египетск. *чеба*), готовясь к предстоящему рождению ребенка. Она была сделана из папируса и обмазана битумом для водонепроницаемости. После появления новорожденного план Мириам был приведен в действие. Младенца положили в ковчег и отнесли к реке по песчаной тропе, проходившей через заболоченную местность к югу от поселения. Потом корзинку пустили плыть по Пелузианской ветви Нила от места, расположенного чуть выше по течению от летней резиденции фараона. Как древний Ной в своем ковчеге, еврейский младенец по-

плыл на север вместе с плавно текущими водами реки, а Мириам с волнением наблюдала за ним с восточного берега. Вскоре она с облегчением увидела, как ковчег вошел в стоячую воду царской купальни, где Мерит, жена царя Ханеферра и старшая дочь царя Пентжену, отдыхала вместе с придворными дамами. Корзинку с ее драгоценным грузом вытащили из воды и показали изумленной царице.

Хотя она хорошо понимала, что младенец был из еврейского рода, Мерит — которая, в конце концов, сама имела предков из Азии — решила усыновить ребенка и назвала его Хапимос, или «отпрыск разлива». Эта длинная форма имени вскоре уступила место простому сокращению «Мос», под которым еврейский царевич Египта был известен большую часть своей долгой жизни. И снова автор/редактор Библии взял это чисто египетское имя и переименовал его на еврейский манер, назвав героя повествования Моше (Моисей), что означает «вынутый (из воды)».

Мальчик рос в двух царских резиденциях XIII династии, где его учили навыкам чтения и письма. Он не только выучил иероглифы и их иератические (курсивные) аналоги, но и стал свободно ориентироваться в *lingua franca* Древнего мира — аккадском языке, письменную форму которого мы сейчас называем клинописью.

Моисей был прилежным ребенком и достигал успеха во всем, за что он брался. Вскоре он прочитал замечательные дидактические произведения эпохи Среднего Царства — такие истории, как «Моряк, потерпевший кораблекрушение», «Синухе» и «Красноречивый крестьянин», которые произвели на него глубокое впечатление. Но Моисей также проявлял глубокий интерес к недавно распространившимся клинописным табличкам с месопотамскими эпическими произведениями, доставленными ко двору египетского фараона в качестве дипломатических даров от Хаммурапи, царя Вавилона. Юный египетский царевич даже находил время для изучения великого свода законов Хаммурапи, который установил стандарты законодательства для грядущих столетий. Этот документ оказал огромное влияние на Моисея-«законодателя» во время скитаний в глуши, когда он взял на себя задачу составить свод законов и моральный кодекс народа Яхве.

Другим важным аспектом жизни царевича при дворе фараона было обучение навыкам охоты и военного дела. Здесь царевич Моисей тоже достиг совершенства не только в умении обращаться с оружием, но и благодаря своему прирожденному лидерскому таланту. Его детские друзья, которые обучались вместе с ним в военной академии, смотрели на Моисея как на своего вожака. Эта преданность вскоре подверглась суровому испытанию во время продолжительной войны, разразившейся на Черной Земле в конце второго десятилетия жизни юного царевича.

Война с Кушем

Тучи над южной границей Египта начали сгущаться еще несколько лет назад. За крепостями Семна и Кумма, охранявшими второй порог Нила, лежало могущественное африканское царство Куш. Далекие дни «сыновей Хама» канули в тысячелетнее прошлое, и лишь эпоним старшего внука Ноя еще напоминал египетской элите о том, что они со своими южными соседями имеют общих предков. Вожди Куша теперь правили жестоким милитаристским обществом. Когда эти воины-цари умирали, их хоронили в огромных *тумулах* — круглых курганах из щебня и песка — в кушитской столице Керма, расположенной к северу от большого нильского изгиба Донгола в Судане, но они отправлялись в последний путь не в одиночестве. Сотни слуг сгоняли в длинные ямы, рассекавшие погребальные курганы; затем этих несчастных жертв хоронили заживо рядом с телами их царственных хозяев.

Такие варварские церемонии некогда практиковались додинастическими и раннединастическими правителями Египта. На древнем царском кладбище в Абидосе археологи вскрыли многочисленные могилы ритуальных жертв. Здесь снова обнаруживается явная связь с Месопотамией. В сохранившейся эпической литературе говорится о том, что Гильгамеш сошел в Нижний мир в сопровождении своих жен, слуг и чиновников. Жуткие физические свидетельства таких массовых убийств были обнаружены Леонардом Були в городе Ур, где он проводил свои знаменитые раскопки погребальных ям древних правителей этого могущественного города-государства. Там, глубоко под современной поверхностью Телл-эль-Мукайяра Були и члены его команды обнаружили заключенные в гробницы останки шумерских царей и цариц. Вместе с ними в подземной резиденции находились целые отряды солдат, колесницы, запряженные быками, музыканты и девушки-служанки. Все они, судя по всему, добровольно сошли в могилу, чтобы присоединиться к своим правителям в загробной жизни. Этот жутковатый месопотамский обычай был перенесен на Африканский континент «сыновьями Хама», но только в Куше ритуальное убийство существовало до второго тысячелетия до нашей эры.

На раннем этапе правления Неферхотепа египтяне были вынуждены устанавливать торговые связи с югом, поскольку царство в дельте Нила обладало монополией на торговлю с Левантом. Так кушиты снова познакомились со своими могущественными северными соседями. Их отношения процветали, пока египтяне не имели доступа к северной половине государства, но как только контроль над торговыми маршрутами с Левантом попал в руки Ханеферра Себекхотепа IV, торговые связи с югом начали приходить в упадок. На 18 году правления Ханеферра отношения Египта с Кушитским царством почти прекратились. Правитель Куша рас-

судил, что если Египет больше не желает обменивать свои товары на африканские сокровища, то он захватит земли фараонов силой оружия.

В том году на вершине летнего нильского разлива кушитские корабли поплыли вниз по течению и пересекли границу в Вавате (Нубия). Они легко захватили передовые посты в Семне и Кумме, а затем осадили большую египетскую военную базу в Бухене. После трех месяцев осады гарнизон сдался на милость победителей. Многие погибли, а оборонительные укрепления были отчасти преданы огню. Выжившие египтяне были обращены в рабство или же, дав клятву верности своему новому кушитскому владыке, остались на своих постах. Были обнаружены надписи, свидетельствующие о переходе командира гарнизона в Бухене на сторону бывшего противника.

Сходная участь постигла целый ряд нубийских крепостей по мере того, как армия вторжения неустанно продвигалась к Сиене (Асуану). Ханеферра отправил из Фив крупное войско, которое встретилось с кушитами южнее первого нильского порога. К несчастью для Египта, в армии фараона не было опытных военачальников и она ничего не могла противопоставить закаленному в битвах врагу. Египтяне были частично разгромлены, частично обойдены с фланга, и южные врата Черной Земли открылись перед захватчиками.

Спустя шесть месяцев пал священный город Фивы. Прекрасный храм в Карнаке был разграблен, а жрецов угнали в рабство на юг. Тем не менее кушиты продолжали свой неумолимый марш на север. Средний Египет оказал лишь слабое сопротивление, прежде чем захватчики были временно остановлены к югу от Идж-Тави. Ханеферра Себекхотеп IV со своей царской свитой отступил в Аварис для большей безопасности. Это оказалось предусмотрительным поступком, поскольку в конце года кушиты исполнили великолепный фланговый маневр, отрезавший старую столицу фараонов от северных линий снабжения. Крупный отряд кушитской конницы нанес удар по оазисам Западной пустыни, выдвинулся на север параллельно Нилу и обрушился на город Мемфис, застигнув его врасплох. Вся долина Нила теперь находилась в руках кушитов.

На этом вторжение было остановлено. Долина Нила, которая представляет собой длинную узкую полосу плодородной земли, всегда была сравнительно легкой мишенью для завоевания: армия могла брать одно поселение за другим, не слишком беспокоясь о ширине фронта боевых действий, однако в дельте Нила дела обстояли иначе. Здесь местность была расчленена на клочки суши между рукавами Нила. Их пересечение с востока на запад и обратно было настоящим кошмаром, так как болота и протоки попадались на каждом повороте. Армию легко можно было заманить в ловушку, отрезав пути отступления. Кушитский предводитель и его военачальники решили, что они достигли предела в своих завоевани-

ях и, укрепив свое положение на стыке долины и дельты Нила, приступили к усиленному разграблению и опустошению городов и храмов Верхнего Египта.

Тем временем фараон Себекхотеп и его военачальники прятались в Аварисе, опасаясь атаковать кушитов, засевших в Мемфисе. Казалось, не осталось никого, кто мог бы вселить уверенность в деморализованную египетскую армию.

В этот кризисный момент для государства возникла отчаянная нужда в спасителе, который мог бы освободить Египет от захватчиков. Это было первое из двух великих призваний в жизни Моисея. Сроки его второго призвания были еще далеки, но молодой царевич Египта принял свой первый вызов с мужеством и решимостью. Сделав своих преданных соратников из военной школы центральными фигурами в своей структуре командования, Моисей стал выстраивать новую египетскую армию. Старая гвардия покрыла себя позором, отступая от кушитов на каждом шагу. Теперь, когда во главе египтян появился новый лидер, чаша весов войны качнулась в другую сторону. Сначала был освобожден Мемфис, потом священный город Фивы. В конце концов кушитские войска были разбиты при Сиене и бежали на суда, чтобы поскорее отплыть на родину, но принц Моисей не удовлетворился возвращением территории Египта к ее традиционной южной границе. Подняв перед своей армией штандарт с золотым уреем¹ — символом иномировой силы Египта, — Моисей стал преследовать врага вверх по течению. Прежде чем кушиты успели перегруппировать свои силы, египетские войска окружили их столицу Керму.

Осада длилась несколько недель; кушитский правитель отказывался вывести свои поредевшие войска в бой на открытой равнине против победоносной египетской армии. Наконец в египетский лагерь была послана делегация, предложившая капитуляцию Куша и руку царской дочери для принца Моисея, если он пощадит жизни остальных членов царской семьи. Моисей принял предложение и в должный срок женился на царевне Чарбит (у Атрапануса «Фарбис»), прежде чем вернуться со своей армией в Египет. Корабли его флота низко *сидели* в воде под грузом возвращенных египетских сокровищ.

В египетских крепостях у второго нильского порога снова были поставлены гарнизоны, а небольшой военный отряд остался в Керме для защиты нового египетского посла, назначенного Моисеем. Внушительный глинобитный помост, на котором некогда стояла резиденция посла, до сих пор возвышается над окружающим ландшафтом и известен среди местных жителей под названием «Западная Деффуфа». Большая стела (фраг-

¹ Урей: изображение богини-кобры Уаджет, которое прикреплялось ко лбу царской короны или головного убора. Его мифологическая функция заключалась в том, чтобы защищать царя, выстреливая пламя в тех, кто угрожал священной особе фараона.

мент которой ныне находится в Британском музее) была установлена в честь великой победы армии фараона Себекхотепа IV, а статуя царя в человеческий рост была воздвигнута на острове Арго в центре Нила, немного выше по течению от Кермы. Это было традиционным способом установления новой границы государства; египетские войска должны были защищать образ своего царственного властелина, как если бы это был сам фараон.

Благодаря храбрости и решимости Моисея и его военачальников Египет не только изгнал жестоких кушитских грабителей со своей территории, но и расширил границы государства фараонов XIII династии от второго до третьего нильского порога на целых 200 километров к югу.

По возвращении в Египет популярность Моисея среди обычных египтян воспарила на новую высоту. В каждом городе, через который проходил победоносный военачальник со своей супругой на обратном пути вниз по Нилу от Вавата, царевича Моисея чествовали за великую победу. Однако во дворце фараона Ханефerra дела обстояли иначе. Здесь народную славу Моисея рассматривали как прямую угрозу для трона. Усыновленный царевич Египта азиатского происхождения не принадлежал к царской родословной и не являлся очевидным наследником.

Отсутствие Себекхотепа IV во время кровавой войны за освобождение Египта от кушитских угнетателей не прошло незамеченным. В то время как царевич Моисей возглавил борьбу с армией захватчиков, сам фараон вместе с наследным царевичем Себекхотепом и остальными придворными предпочел отсиживаться в безопасности в залах своего дворца в Аварисе. Теперь Моисей разгромил кушитов, а его победа была приписана его приемному отцу Ханефerra Себекхотепу, но царь продолжал сомневаться в намерениях своего приемного сына. Было ли триумфальное шествие Моисея через Египет частью его кампании по самовозвеличению и отражало ли оно замыслы среди его сторонников в армии возвести царевича на трон в обход законного наследника? Ханефerra и его советники выжидали удобного момента, чтобы вновь захватить политическую инициативу.

Бегство из Египта

Однажды царевич Моисей отправился навестить свою родную мать, старшего брата Аарона и сестру Мириам. Проезжая на своей колеснице по одной из дамб, соединявших островные поселения, из которых состоял город Аварис, он стал свидетелем издевательств египетского надзирателя над еврейским рабом, когда несчастный пытался починить участок обвалившейся насыпи. Молодой азиатский царевич пришел в ярость. Спрыг-

нув со своей колесницы, он ударил надзирателя по затылку своим церемониальным жезлом. Египтянин упал на землю бездыханный.

Вскоре распространились вести о «преступлении», в котором египтянин был убит ради защиты раба азиатского происхождения. Моисей сознавал всю тяжесть своего положения. Он знал о настроениях, царивших во дворце фараона, и понимал, что именно такой предлог нужен царю для того, чтобы арестовать и казнить его. Оставался лишь один выход: Моисей переоделся азиатским торговцем и отправился на восток — за границу Египта и за пределы досягаемости фараона — в глухие пустоши Синайского полуострова.

В течение нескольких месяцев Моисей блуждал от одного оазиса к другому в поисках убежища. Прибыв в копи Серабит-эль-Хадим, он обнаружил группу азиатских рабов, работавших в гористой местности в поисках драгоценного голубого камня, посвященного богине Хатор, «Владычице Бирюзы». Некоторое время он работал вместе со своими сородичами. Египетские надсмотрщики не узнали его из-за длинных нечесаных волос и окладистой бороды. Потом Моисей двинулся дальше через Вади Магара к южным горам Синайского полуострова.

Несмотря на то что двадцатилетний царевич, бежавший от гнева фараона, был закален военными кампаниями и месяцами скитаний в глуши, он был близок к полному истощению, когда наконец достиг территории, где жили мадианиты. Там, в ущелье между двумя высокими гранитными пиками, Моисей вышел к артезианскому колодцу, водой из которого с благодарностью утолил свою жажду перед тем, как лечь на отдых под кроной старого тамариндового дерева. В благословенной тени его ветвей молодой принц отошел ко сну, думая о своей прекрасной кушитской жене и египетских друзьях, которых он оставил позади, и спрашивая себя, увидит ли он их когда-нибудь снова.

Рагуил-мадиантянж

Моисея разбудили крики и причитания, раздававшиеся поблизости. Он увидел, как шайка пастухов издевается над группой девушек в ярких цветных платьях, не давая им набрать воду из колодца, чтобы напоить коз и овец. Собрав все оставшиеся силы, Моисей напал на изумленных пастухов; при этом он размахивал руками и кричал во всю мочь. Они в панике отступили. Моисея препроводили в лагерь Иофора, мадианитского племенного вождя и отца семерых дочерей, благодарных ему за неожиданную помощь. Там, на равнине эр-Рааха, он получил еду, одежду и кров. Царевич Египта в изгнании наконец нашел надежное убежище среди мадианитских кочевников. Моисей оставался в шатрах Иофора более пяти-

десяти лет и женился на старшей дочери мадианитского вождя Сепфоре, которая родила ему двух сыновей. Моисей назвал их Гирсам¹ и Елезар².

Мадианитское общество состояло из племенных групп, кочевавших по территории Восточного Синая и на северо-западе Аравийского полуострова. Они вели свой род от Мадяна, сына Авраама от его второй жены Хетурры. Потомки мадианитян откочевали на восток в Аравийскую пустыню, где в отличие от своих родичей-израэлитов оставались свободными от египетского рабства. Самоизоляция мадианитов помогла им сохранить традиционные обычаи и верования, что было невозможно для рабов еврейского происхождения, чья культура испытала сильное влияние их египетских хозяев. В этом отношении Иофор и его народ были гораздо ближе к образу жизни Авраама, чем порабощенные потомки Иакова.

Во время своего долгого пребывания в обществе Иофора Моисей начал понимать подлинные культурные корни своего народа. Он провел много вечеров, слушая своего тестя, который рассказывал истории об Аврааме и десяти его великих предках вплоть до Всемирного Потопа. Сама история о Потопе и легенды, окружавшие этих героев, которые жили до катастрофы — допотопных патриархов, — будоражили воображение Моисея, стремившегося определить собственную роль в родовом наследии потомков Авраама.

Бог открывает свое имя

Ранней весной клан Иофора обычно перегонял свои стада в Южный Синай, где свежие побеги на короткое время давали пищу для животных, прежде чем летняя жара превращала землю в бесплодную пустыню. Моисей, которому перевалило за семьдесят, по-прежнему отличался крепким здоровьем, обнаружил хорошее место для выпаса своих стад у подножия горы Хорив (неподалеку от колодца, где он впервые повстречался с мадианитянами). Он регулярно возвращался сюда после сравнительно влажного зимнего сезона. Он знал, что, если в феврале идут обильные дожди, местные источники наполняются водой и пустыня вокруг Хорива расцветает.

Моисей путешествовал налегке, останавливаясь у подножия горы со своей женой и двумя сыновьями, ухаживавшими за скотом и жившими в единственном шатре. Жизнь в пустыне изменила его, но самое важное событие, определившее дальнейший путь его жизни и навсегда изменившее историю региона, произошло именно здесь, весной 1452 г. до н. э.

. Моисей оставил Сепфору, Гирсама и Елезара с главным стадом, а сам

¹ Гирсам: «[Я] здесь чужеземец».

² Елезар: «Эль — мой защитник».

отправился на поиски оставших животных. Он услышал блеяние молодой козы из-за скалистого выступа в центре узкой лощины, ведущей к нижним склонам горы Хорив. Посмотрев вверх, он увидел странное сияние, исходившее из пещерообразной выемки в каменистом склоне. Моисей поднялся к углублению, защищенному мелким кустарником (*Rubus sabctus*, арабск. *аллаюг*) от жаркого полуденного солнца. История о том, что произошло в этой пещерке, передавалась из поколения в поколение; это был момент, когда Бог израэлитов впервые открыл свое древнее имя человеку, которому предстояло стать великим искупителем Израиля.

В видении Моисея куст был охвачен пламенем, но не сгорел, а затем он услышал голос, сказавший, что ему предстоит исполнить свое предназначение и вывести свой народ из египетского рабства в страну молока и меда, где некогда жили Авраам, Исаак и Иаков.

«И сказал Моисей Богу: вот я приду к сынам Израилевым и скажу им: «Бог отцов наших послал меня к вам», а они скажут мне: «Как Его имя?» Что сказать мне им?» [Исход, 3: 13].

Голос из горящего куста ответил: «Я тот, кого называют Эа (еврейск. *Eyah asher Eyah*). Ты должен сказать сынам израилевым, что Эа послал тебя. Аврааму, Исааку и Иакову я предстал под именем Эль-шаддаи; я не называл им своего имени Яхве».

Потрясенный Моисей покинул пещеру и поспешил обратно к семье. Вместе они вернулись в лагерь Иофора, где Моисей поведал тестю о своем видении. Внимательно выслушав его, старик объяснил, что Моисей удостоился посещения от великого первозданного Бога, сотворившего Адама на своем горшечном колесе и спасшего Ноя от Потопа. Бог, который обратился к нему в видении, был Богом всех живых существ, Богом житнетворных вод, Богом бездны и Владыкой Земли. Шумеры называли его Энки, а вавилонянам он был известен как Эа, но мадианитяне чтили его под полным именем — Яхве (Иегова). Во времена Авраама вожди аморреян называли своего бога Эль-шаддаи, или «Повелитель высот», так как первозданное царство Эа находилось за высокими горами на севере от двух великих рек Вавилона, откуда пришел Авраам. По-видимому, Яхве, бог мадианитян, решил возобновить свой завет с представителем другой линии потомков Авраама (через Исаака), и «Сыны Израилевы» наконец могли обрести свободу от рабства.

Иофор, жрец мадианитян и племенной вождь, достал корзинку, где хранился архив глиняных табличек — копии шумерских и вавилонских эпических произведений, распространявшихся по свету от двора вавилонского царя Хаммурапи. Моисей сразу же узнал истории своего детства. Образование египетского принца теперь помогло ему, когда он проводил сотни часов, перечитывая легендарные сказания, но на этот раз

связывая их с устными преданиями, которые узнал от тестя. Открывая собственные корни, он узнавал о происхождении (греч. *genesis*) собственного народа, прозябавшего в культурной нишете на задворках Египта. Сведения, собранные в шатре Иофора, впоследствии легли в основу величайшего произведения Библии, книги Бытие, первоначально написанной Моисеем во время сорокалетних скитаний после Исхода детей Израиля из земли фараонов.

Изучив клинописные таблички и узнав все, что было возможно, об Энки/Эа, Моисей обратился к Иофору с просьбой обучить его ритуалам культа Яхве. Прошло еще несколько месяцев до того, как будущий спаситель израильского народа наконец принял свое призвание и отправился на запад, в плодородные земли Египта, сначала вскормившие юного принца, но затем отвергнувшие его из-за чужеземного происхождения.

Археологический и исторический контекст

«Решение Венеры» для 1419 года до н. э.

Вероятно, наиболее важным хронологическим инструментом для исследователей месопотамской истории является так называемое «решение Венеры» для царствования Аммисадуги, предпоследнего правителя I Вавилонской династии. Здесь нам снова придется углубиться в сложную тему астрономической датировки. Я должен лишь напомнить вам, как работает эта система, прежде чем мы займемся конкретными подробностями, которые продемонстрируют, что Новая Хронология обеспечивает наиболее точный подход для датировок II тысячелетия до н. э. В общем и целом компьютерные ретрохронологические расчеты позволяют точно определить, когда в прошлом происходило то или иное астрономическое событие. В ряде древних текстов содержатся записи о наблюдениях солнечных и лунных затмений, а также о продолжительности лунных месяцев и гелиакальных восходах «звезд», таких, как Сириус («Собачья звезда») и Венера. При правильном переводе и интерпретации древних текстов теоретически возможно совпадение между наблюдениями и ретрохронологическими расчетами. Количество таких совпадений в любой предлагаемой хронологии должно служить главным тестом на ее корректность. С учетом ошибок при наблюдении за небосводом и последующем копировании древних текстов, точное или почти точное совпадение по всем астрономическим событиям в течение долгого периода времени следует считать убедительным доказательством точности предлагаемой хронологии.

Сторонник Новой Хронологии астроном Уэйн Митчелл доказал поразительное совпадение для наблюдений Венеры (год 8) и данных о продолжительности лунных месяцев для правления царя Аммисадуги, десятого правителя I Вавилонской династии. Традиционная Хронология предлагает три «решения Венеры» для первого года правления Аммисадуги: 1702 г. до н. э. (высокая), 1646 г. до н. э. (средняя) и 1582 г. до н. э. (низкая). Датировка Новой Хронологии, согласно Митчеллу, дает 1419 г. до н. э. Во всех четырех датировках имеется гелиокальный восход Венеры на восьмом году правления Аммисадуги, но совпадение по продолжительности лунных месяцев за период правления (основанное на различных начальных датах этого правления) дает совершенно иную картину. Из 25 имеющихся 30-дневных лунных месяцев первая традиционная датировка дает 5 несовпадений, вторая — 11 несовпадений, а третья — 7 несовпадений. С другой стороны, датировка по Новой Хронологии (1419 г. до н. э.) дает только 2 несовпадения, что является наилучшим результатом. Эти несовпадения можно отнести на счет плотного облачного покрова в день наблюдений, в результате чего записи были отложены на один день, что делало 30-дневный лунный месяц короче на один день.

Астрономические датировки для II тысячелетия до н. э.

Опираясь на эту точку отсчета, Митчелл определил два крайне редких двойных затмения, произошедших 25 февраля и 12 марта 1362 г. до н. э., которые, согласно древним предзнаменованиям, предшествовали падению I Вавилонской династии. Жрецы-астрономы вели записи астрономических феноменов, или «знамений», и толковали историю, руководствуясь ими. Таким образом, если царю предстояло умереть в сражении или падение династии происходило вскоре после солнечного затмения или сходного феномена, то предсказание гласило, что, если это затмение снова придется на тот же календарный день в будущем, сходная судьба постигнет правителя династии. В случае I Вавилонской династии текст предзнаменования гласит:

Часть 1 (лунное затмение):

«Если затмение происходит на 14-й день шабату (11 месяц) и лицо Бога становится темным с южной стороны наверху и проясняется с западной стороны внизу, дует северный ветер и в последнюю стражу **начинается затмение** и он (Луна) **виден вместе с Солнцем**. Его рога повернуты (от) неба, весь его диск не закрыт, но **исчезает**».

Иными словами, лунное затмение при наблюдении из Вавилона происходит в середине лунного месяца шабату (февраль/март по нашему календарю), начинаясь в последнюю стражу (между 3 и 7 часами утра), и лунное затмение по-прежнему можно наблюдать над западным горизонтом, когда Солнце встает на востоке. В этот момент фаза полного затмения начинает проходить, оставляя светлый полумесяц, образующий «рога», изгибающиеся от неба к земле. Затем Луна полностью исчезает за горизонтом, все еще в состоянии частичного затмения.

Ретрохронологические компьютерные расчеты дают именно эту последовательность событий 25 февраля 1362 г. до н. э. Затмение начинается в 04.05 и достигает полной фазы в 06.27; полное затмение заканчивается в 06.52, а Солнце восходит в 07.07. Луна находится чуть выше горизонта, когда встает Солнце, и «рога» полумесяца лунного затмения указывают вниз (т.е. от неба), затем Луна «исчезает» за горизонтом в состоянии частичного затмения.

Часть 2 (солнечное затмение):

«Наблюдай 28 числа и затмение **близко**. Оно начинается и становится полным(?). Его (диск) покажет тебе затмение. Наблюдай затмение солнечного бога, который **в своем затмении был видимым и исчез**».

На 28-й день того же месяца случилось солнечное затмение. Наблюдатель говорит, что оно «близко». Что это значит? Если солнечное затмение не является практически полным (иными словами, если закрыто не более 96% диска), то в ясном голубом небе над Ближним Востоком его обычно нельзя увидеть, так как Солнце

светит слишком ярко. Я лично наблюдал этот феномен в августе 1999 г., когда был в Иране. Лишь в последние секунды перед полным затмением стало возможно наблюдать его невооруженным глазом, и только в это время (когда 98% диска было закрыто) дневной свет начал заметно тускнеть. Исключение составляет плотная облачность (обычное явление для умеренных климатических зон), когда Луну, проходящую перед солнечным диском, просто нельзя увидеть. Приближение затмения в безоблачных условиях (иными словами, когда затмение «близко») можно увидеть, лишь когда Солнце собирается зайти за горизонт и его яркость уменьшается, в результате чего диск становится красноватым. Тогда можно наблюдать лунный диск, окруженный красным солнечным диском.

Частичное (94%) солнечное затмение, которое согласно расчетам произошло 12 марта 1362 г. до н. э., имело место в течение дня, но не могло наблюдаться с земли вплоть до захода Солнца (18.45), когда Луна уже покинула пределы солнечного диска, однако в это время вавилонские наблюдатели видели Луну «рядом» с красным Солнцем, подсвеченную его сиянием, которое вавилоняне называли «солнечным *шуринну*». Это видимое «почти затмение» произошло точно через 15 дней после лунного затмения 25 февраля и, следовательно, в пределах одного лунного месяца, как утверждается в тексте (от 14-го до 28-го дня месяца шабату = 15 дней). Древние вавилонские наблюдения и фактическое событие, установленное с помощью компьютерных расчетов, точно совпадают.

Часть 3 (историческое событие):

«Вавилону дано знамение: близится разрушение Вавилона».

Обладая двумя астрономическими точками отсчета для I Вавилонской династии, мы можем определить хронологию других Месопотамских династий II тысячелетия до нашей эры, пользуясь датами правления из шумерского Списка Царей и наблюдениями других затмений, сохранившихся в древних документах Вавилона. Таким образом мы можем получить дополнительные точные датировки.

(а) Падение династии Исин после захвата ее столицы Син-мубаллитом из Вавилона датируется 16-м годом его правления (что соответствует 23-му году правления Дамкилишу из Исина) = 1570 г. до н. э.

(б) Падение III династии Ура на 24-м году правления Ибби-Сина, которому предшествовало лунное затмение 19 апреля 1793 г. до н. э.

«Если затмение произойдет на 14-й день месяца аддару (12-й месяц по шумерскому лунному календарю = март/апрель), оно начнется на юге и закончится на севере, оно начнется в вечернюю стражу и закончится в утреннюю стражу. Наблюдай затмение на юге и читай его предсказания. Царю мира дается знамение о разрушении Ура, город будет разрушен [вариант: произойдет разрушение городских стен] ... опустошение города и его окрестностей».

Таким образом, Новая Хронология датирует падение III Урской династии 1793 г. до н. э., а ее начало (полученное путем сложения дат правления пяти царей — $18 + 48 + 9 + 9 + 24 = 108$ лет) приходится на 1900 г. до н. э.

(в) Убийству Шульги (III Урская династия) его сыном, казни последнего и восхождению на трон другого царевича Амар-Сина предшествовало лунное затмение 31 июля 1835 г. до н. э.

«Если затмение произойдет на 14-й день месяца симану (3-й месяц по лунному календарю = май/июнь) и лик божества потемнеет на востоке наверху и очистится на западе внизу, для Ура и его царя дается предзнаменование о голоде. Будет много смертей, сын царя совершит зло своему отцу (убьет его?), но Шамаш поймает его. Он (принц) умрет (будет казнен) в месте плача по его отцу. Сын царя, не названный для престолонаследия, займет трон. Наблюдай наименьшую видимость Луны 28 числа, и ты предскажешь затмение 14 числа месяца симану. День наименьшей видимости даст тебе знак».

Датировки, приведенные в пункте (б), подтверждаются лунным затмением, которое произошло вечером 31 июля 1835 г. до н. э., когда умер Шульги (второй правитель III Урской династии), и на престол вступил его сын Амар-Син. По-видимому, затмение произошло в месяце думузи, а не симану (последнее может быть ошибкой писца), поскольку в мае/июне в этот период времени не было лунного затмения. В тексте указано, что Шульги был убит безымянным принцем, который впоследствии был казнен, прежде чем Амар-Син наследовал своему отцу. Сорок восьмой и последний год правления Шульги завершился, согласно шумерскому Списку Царей, за 43 года до окончания династии. Как мы могли убедиться, датировка Новой Хронологии для падения III Урской династии дает 1793 г. до н. э., а лунное затмение 1835 г. до н. э. произошло на 43 года раньше — т.е. мы имеем точное совпадение.

(г) Падению Гутианской династии и поражению Тиригана от Уту-хегаля из V Урукской династии предшествовало лунное затмение 28 июня 1908 г. до н. э.

«Если затмение произойдет на 14-й день месяца думузи (6-й месяц по лунному календарю) и начнется на западе (?) и закончится на юге (вариант: на севере), то оно начнется в вечернюю стражу и закончится в среднюю стражу. Наблюдай затмение и давай предсказание на западе. Знамение дается царю Гути и предвещает его поражение в бою. Его земли подвергнутся полному опустошению».

Ур-Намму, основатель III Урской династии, в 1900 г. до н. э. был правителем Ура во время правления Уту-хегаля (единственного правителя V Урукской династии). Уту-хегаль нанес поражение Тиригану, последнему правителю династии Гути; в ночь перед битвой произошло лунное затмение. Затмение 28 июня 1908 г. произошло за 8 лет до того, как Ур-Намму наследовал трон Ура и, следовательно, на третьем году правления Уту-хегаля.

(д) Гибели правителя Шаркалишарри из династии Агаде и последовавшей за этим трехлетней анархии предшествовало лунное затмение 4 марта 1976 г. до н. э.

«Если затмение происходит на 14-й день нисан (1-й месяц по лунному календарю) и лик божества темнеет с южной стороны наверху и проясняется с северной стороны внизу, если во время затмения дует западный ветер и оно за-

канчивается в последнюю стражу, сын царя займет трон своего отца (вариант: дом своего отца). Предсказание дается для Агаде. Царь Агаде умрет, но его народ будет благополучен. Царство Агаде переживет годы безвластия, но его будущее будет благоприятным».

Во время лунного затмения 4 марта 1976 г. до н. э. планета Венера (в Древнем Вавилоне *Дилбат*) появилась как первая вечерняя звезда над полумесяцем Луны в фазе затмения, словно в двурогой ладье. Согласно (г), династия Гути завершилась в 1908 г. до н. э. Шумерский Список Царей начинается на 91 год раньше, то есть в 1999 г. до н. э., согласно Новой Хронологии. Пятым правителем династии Гути был Элулумеш, чье правление началось в 1978 г. до н. э. и закончилось в 1973 г. до н. э., по данным о продолжительности правления, указанным в шумерском Списке Царей. Лунное затмение 4 марта 1976 г. до н. э. знаменует окончание правления Шаркалишарри в Агаде и начало трехлетней анархии (1975—1973 гг. до н. э.), в течение которого четыре правителя боролись за власть над империей Агаде. Одного из этих царей звали Элулу. Согласно Новой Хронологии, царь Элулу-меш правил именно в это время (1978—1973 гг. до н. э.).

Вооружившись этими ключевыми историческими и астрономическими точками отсчета, мы можем составить хронологию II тысячелетия до н. э., которая используется везде в тексте этой книги.

Династия Агаде по Новой Хронологии

1. Саргон I	— 2117—2062 до н. э.	(SKL дает 56 лет)
2. Римуш	— 2061—2053 до н. э.	(SKL дает 9 лет)
3. Маништусу	— 2052—2038 до н. э.	(SKL дает 15 лет)
4. Нарам-Син	— 2037—2001 до н. э.	(SKL дает 37 лет)
5. Шаркалишарри	— 2000 — 1976 до н. э.	(SKL дает 25 лет)
6. Элулу, Нанум, Ими, Игиги	— 1975—1973 до н. э.	(SKL дает 3 года)
7. Дуду	- 1972-1937 до н. э.	(SKL дает 21 год)
8. Шу-Туруль	— 2224—2189 до н. э.	(SKL дает 15 лет)

SKL дает общую продолжительность 181 год для династии Агаде.

Династия Гути по Новой Хронологии

1. Энридавазир	— ??? — 2000 до н. э.
2. Имта	— 1999—1997 до н. э.
3. Икишуш	— 1996—1991 до н. э.
4. Сарлагаб	— 1990 — 1985 до н. э.
5. Шутьме	— 1984—1979 до н. э.
6. Элулумеш	— 1978—1973 до н. э.
7. Инимабакеш	— 1972—1968 до н. э.
8. Игешауш	— 1967—1962 до н. э.
9. Иарлагаб	— 1961 — 1947 до н. э.

10. Ибате	— 1946—1944 до н. э.
11. Иарла[нгаб]	— 1943—1941 до н. э.
12. Курум	— 1940 — 1940 до н. э.
13. Хабилкин	— 1939—1937 до н. э.
14. Лаэрабум	— 1936—1935 до н. э.
15. Ирарум	— 1934—1933 до н. э.
16. Ибарнум	— 1932—1932 до н. э.
17. Хаблум	— 1931 — 1930 до н. э.
18. Пузур-Син	— 1929—1923 до н. э.
19. Иарлаганда	— 1922—1916 до н. э.
20. Сиу[м]	— 1915—1909 до н. э.
21. Тириган	— 1908—1908 до н. э.

SKL дает общую продолжительность 91 год и 40 дней для династии Гути.

Династия Урука N по Новой Хронологии

1. Ур-нигин	— 1940 — 1934 до н. э. (SKL дает 7 лет)
2. Ур-гигир	— 1933—1928 до н. э. (SKL дает 6 лет)
3. Кудда	— 1927—1922 до н. э. (SKL дает 6 лет)
4. Пузур-или	— 1921 — 1917 до н. э. (SKL дает 5 лет)
5. Ур-Уту	— 1916— 1911 до н. э. (SKL дает 6 лет)

SKL дает общую продолжительность 30 лет для IV династии Урука.

Династия Урука V по Новой Хронологии

Уту-хегаль	— 1910 — 1901 до н. э. (SKL дает 8 лет)

Династия Ура III по Новой Хронологии

1. Ур-Намму	— 1900 — 1883 до н. а (SKL дает 18 лет)
2. Шульги	— 1882—1835 до н. э. (SKL дает 46 или 48 лет)
3. Амар-Син	— 1834—1826 до н. э. (SKL дает 9 лет)
4. Шу-Син	— 1825—1817 до н. э. (SKL дает 9 лет)
5. Ибби-Син	— 1816—1793 до н. э. (SKL дает 24 года)

SKL дает общую продолжительность 108 лет для III династии Ура.

Династия Исина по Новой Хронологии

1. Ишби-Эрра	— 1805—1773 до н. э. (SKL дает 33 года)
2. Шулилишу	— 1772—1753 до н. э. (SKL дает 20 лет)
3. Иддин-Даган	— 1752—1732 до н. э. (SKL дает 21 год)
4. Ишме-Даган	— 1731 — 1712 до н. э. (SKL дает 20 лет)

5. Липит-Иштар - 1711-1701 до н. э. (SKL дает 11 лет)
6. Ур-Нинурта - 1700 - 1672 до н. э. (SKL дает 28 лет)
7. Бур-Син - 1671-1652 до н. э. (SKL дает 21 год)
8. Липит-Энлиль - 1651—1647 до н. э. (SKL дает 5 лет)
9. Эрра-имитти - 1646—1639 до н. э. (SKL дает 8 или 7 лет)
10. Эллиль-Бани - 1638—1615 до н. э. (SKL дает 24 года)
11. Замбия - 1614—1612 до н. э. (SKL дает 3 года)
12. Итерпиша - 1611—1608 до н. э. (SKL дает 4 года)
13. Урдуюкуга - 1607—1604 до н. э. (SKL дает 4 года)
14. Син-магир - 1603-1593 до н. э. (SKL дает 11 лет)
15. Дамикилишу - 1592-1570 до н. э. (SKL дает 23 года)

Династия Ларсы по Новой Хронологии

1. Напланум - 1798-1778 до н. э.
2. Эмициум - 1777-1750 до н. э.
3. Самиум - 1749-1715 до н. э.
4. Забайя - 1714-1706 до н. э.
5. Гунгунум - 1705-1679 до н. э.
6. Абисари - 1678—1668 до н. э.
7. Сумуэль - 1667-1639 до н. э.
8. Нур-Адад - 1638—1623 до н. э.
9. Син-идиннам - 1622—1617 до н. э.
10. Син-ирибам - 1616—1615 до н. э.
11. Син-икишам - 1614—1610 до н. э.
12. Цилли-Адад - 1609—1609 до н. э.
13. Варад-Син - 1608—1597 до н. э.
14. Рим-Син - 1596-1536 до н. э.

Династия Вавилона I по Новой Хронологии

1. Сумуабум - 1667—1654 до н. э.
2. Сумула-Эль - 1653-1618 до н. э.
3. Сабиум - 1617-1604 до н. э.
4. Апиль-Син - 1603—1586 до н. э.
5. Син-мубаллит - 1585—1566 до н. э.
6. Хаммурапи - 1565-1523 до н. э.
7. Самсу-илуна - 1522-1485 до н. э.
8. Абиешу - 1484-1457 до н. э.
9. Аммититана - 1456—1420 до н. э.
10. Аммисадуга - 1419—1399 до н. э.
11. Самусудитана - 1398-1362 до н. э.

Библейская хронология от Иосифа до Моисея

В книге Исход утверждается, что период скитаний (т.е. от прибытия Иакова в Египет до Исхода) продолжался 430 лет:

«По прошествии четырехсот тридцати лет в этот самый день вышло все ополчение Господне из земли Египетской ночью» [Исход, 12: 40 — 41].

Однако, судя по всему, в еврейском (масоретском) варианте Ветхого Завета был опущен важный элемент, связанный с хронологией. В греческом тексте (Септуагинта), а также в самаритянских писаниях в тексте есть одно заметное отличие:

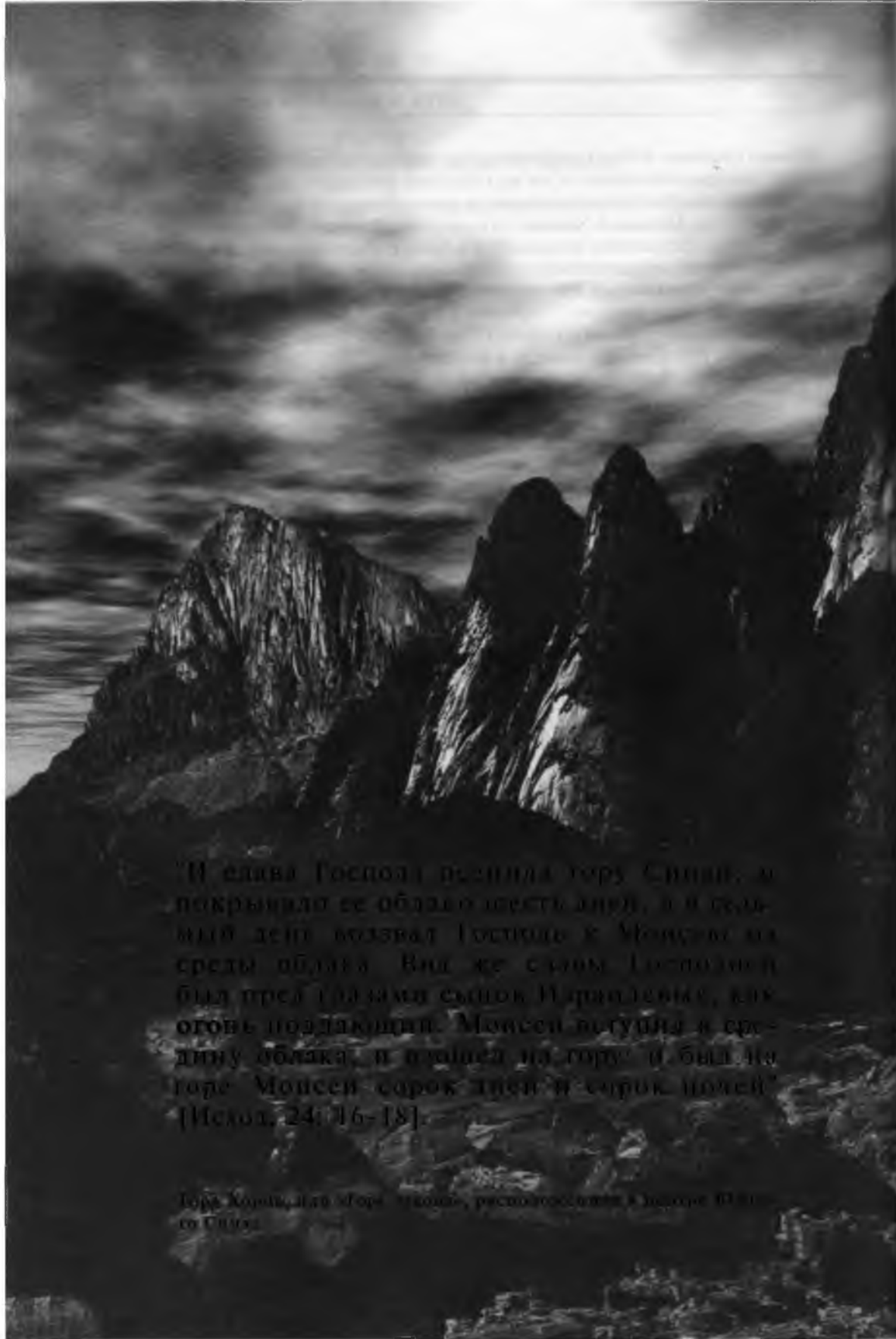
«Времени же, в которое сыны Израилевы обитали в Египте и в Ханаане, было четыреста и тридцать лет. По прошествии четырехсот тридцати лет в этот самый день вышло все ополчение Господне из земли Египетской ночью» [Исход (Септуагинта), 12: 40—41].

Генеалогия Моисея (Исход, 6:16—20)	Генеалогия Веселнила (1-я Паралипоменон, 2)	Генеалогия Иисуса Навина (1-я Паралипоменон, 7)
Лия = Иаков (р. ок. 1735 до н. э.)	Иаков	Иаков
Левий (р. ок. 1710 до н. э.)	Иуда (р. ок. 1715 до н. э.)	Иосиф (р. ок. 1695 до н. э.)
[утрачено?] (р. ок. 1685 до н. э.)	[утрачено?]	Ефрем
[утрачено?] (р. ок. 1665 до н. э.)	[утрачено?]	Берия
[утрачено?] (р. ок. 1645 до н. э.)	Фарес	Рефай
[утрачено?] (р. ок. 1620 до н. э.)	Есром	Решеф
[утрачено?] (р. ок. 1600 до н. э.)	Халев	Фелак
Кааф (р. ок. 1580 до н. э.)	Хур	Факан
Иохаведа = Амрам (р. ок. 1560 до н. э.)	Урия	Лаадан
Моисей (р. ок. 1530 до н. э.), современник Веселнила		Аммиуд
Гирсом		Елишам
		Нон
Иисус Навин (совершеннолетний во время Исхода)		

Иными словами, 430 лет на самом деле охватывают весь период с того времени, когда Авраам откочевал на юг из северной Месопотамии в Ханаан и Египет, вплоть до Исхода. Различные пассажи из книги Бытия позволяют нам вычислить, что от прибытия Авраама в Ханаан до прибытия Иакова в Египет прошло 215 лет; следовательно, пребывание израэлитов в Египте тоже продолжалось 215 лет. Разумеется, эти цифры схематичны, но это не значит, что их нельзя назвать приблизительно правильными. Мы можем с достаточным основанием называть их «округленными» величинами.

Если пребывание евреев в Египте продолжалось примерно 215 лет, то генеалогия Моисея, которая содержится в книге Исход (6:16—20) и составляет лишь четыре поколения от рождения Иакова до рождения Моисея, не может быть правильной. Амрам, отец Моисея, предположительно был сыном Коната, который в свою очередь был сыном Левия — третьего сына Иакова от Лии, рожденного в Харране около 1710 г. до н. э. Согласно этой генеалогии, срок одного поколения возрастает почти до пятидесяти лет, хотя средняя продолжительность жизни одного поколения в Древнем мире была ближе к двадцати годам. Между тем другие генеалогии этого периода указывают на то, что он охватывает около девяти поколений. Таким образом, мы можем прийти к логичному выводу, что родословная Моисея была укорочена на несколько поколений — предположительно между Леviем и его «сыном» (т.е. наследником) Каафом.

И егда Господь посети гору Синай, и покрывало се облаком шесть дней, и в седьмый день воззвал Господь к Моисею из среды облака. Вид же сегом Господиен был пред глазами сынов Израилевых, яко оговь поодальшии. Моисей вступив в средину облака, и взишел на гору, и был на горе Моисей сорок дней и сорок ночей" [Исход, 24: 16-18].

Гора Хорна, или «Гора Моисей», расположенная в долине Манастира Синайского.

Глава десятая

МОИСЕЙ И ИСХОД

(Исход, 4:18 — Второзаконие, 34: 12)

*Фараон эпохи Исхода — Десять казней — Отбытие из Египта —
Путь к Горе Скрижалей — Годы скитаний — Вторжение в Транс-
сиорданию — Смерть Моисея*

История

«И пошел Моисей, и возвратился к Иофору, и сказал ему: пойду я, и возвращусь к братьям моим, которые в Египте, и посмотрю, живы ли еще они? И сказал Иофор Моисею: иди с миром».

Тем временем египетское ярмо, наложенное на рабов из Азии, стало еще тяжелее. Фараон Ханеферра Себекхотеп IV умер вскоре после бегства Моисея на Синай. После двух коротких периодов царствования трон перешел к фараону Хахотепра Себекхотепу V, правившему в течение пяти лет (1504—1500 гг. до н. э.), которому наследовал Иаюб, правивший еще одиннадцать лет (1500 — 1490 гг. до н. э.). Затем на трон вступил фараон Мернеферра Аи, правивший долгие 24 года (1490 — 1467 гг. до н. э.). К тому времени, когда он был похоронен в своей глинобитной пирамиде в Аварисе, Моисей прожил с Рогуилом и мадианитянами около сорока лет. Двое его сыновей, Гирсом и Елеазар, давно стали зрелыми мужчинами, но царевич Египта, добровольно отправившийся в изгнание, отличался крепким здоровьем, несмотря на шестидесятилетний возраст. Еще девять правителей XIII династии быстро последовали один за другим, а в 1450 г. до н. э. печально известный фараон Джеднеферра Дудимос был коронован в храме Амона в Карнаке.

В первый год правления Дудимоса Моисей со своей семьей выступил от подножия горы Хорив в Южном Синае и направился на север через оазис Рефидим к Вади Ферран вдоль восточного побережья Синайского

полуострова по пути к египетской границе в районе Мигдола («башня», или «крепость»). В оазисе Элим их встретил Аарон, получивший от мадианитских торговцев весть о том, что его брат наконец возвращается в Египет. Земля фараонов сильно изменилась со времен юности Моисея. Власть царя заметно ослабла по сравнению с Неферхотепом или Себекхотепом IV. Население Египта в то время составляло около 3 000 000 человек, а количество рабов и слуг-чужеземцев достигало 600 000. Подавляющее большинство этих азиатских крестьян и рабочих, участвовавших в проектах государственного правительства, составляло более половины всей рабочей силы в стране. большей частью они жили в Восточной Дельте — в провинции, которая в Библии называется Гесем, где преобладали ханаанитские и аморреянские культурные традиции среднего бронзового века. Здесь даже для египтян жизнь была больше азиатской, чем египетской. Коренные обитатели Черной Земли попали в зависимость от порабощенного населения, ухаживавшего за полями и поддерживавшего инфраструктуру государства фараона. Даже кирпичи, из которых строили зернохранилища, дворцы и виллы египетских вельмож, были изготовлены обнищавшими евреями, в то время как сами египтяне забыли о добродетелях честного труда. Вероятно, они сами сознавали, как сильно зависят от своих домашних слуг. Моисей понимал, что задача спасения его народа из уз египетского рабства будет очень сложной.

Десять казней

Дудимос проводил летние месяцы в старом дворце в Аварисе, который во время наводнения стоял на острове, где сейчас расположена деревня Эсбет Рушди. С его западной и северной стороны протекал Пелузианский рукав Нила, а на юге и востоке он граничил с водной гладью озер, окаймленной папирусными тростниками. Царские апартаменты находились на северной стороне острова, а зал для приемов смотрел на берег Нила. Именно здесь Дудимос впервые встретился лицом к лицу со своей судьбой — с вождем израэлитов по имени Моисей.

Каждый год (как это бывало во времена Авраама и фараона Хети) египетский царь традиционно принимал прошения и дары от городских правителей и племенных вождов севера. Во время первой летней аудиенции Моисей и Аарон предстали перед фараоном, и между двумя лидерами началось противоборство характеров. Моисей попросил царя отпустить его народ в краткосрочное путешествие на Синай, чтобы они могли поклониться своему богу Яхве в его уединенной обители. Ни один фараон не мог удовлетворить такую просьбу. Оставить египтян без слуг и рабов означало прекратить все повседневные работы в долине Нила. Кроме того, не было никакой гарантии, что эти азиатские рабы покорно вер-

нутя к былому прозябанию, однажды покинув землю своего порабощения.

Дудимос решил подвергнуть израэлитов еще большим тяготам из-за глупой самоуверенности их вождя. Безумцу с длинной седой бородой было велено удалиться. Когда дворцовая стража выпроваживала Моисея из зала, он выкрикнул угрожающее предупреждение о том, что гнев Яхве падет на фараона и египтян, если слова того, кого послал Бог, не будут услышаны.

«И в тот же день фараон дал повеление приставникам над народом и надзирателям, говоря: Не давайте впредь народу соломы для делания кирпича, как вчера и третьего дня. Пусть они сами ходят и собирают себе солому, а кирпичей наложите на них то же урочное число, какое делали они вчера и третьего дня, и не убавляйте...» [Исход, 5: 6—8].

Прошел месяц, и в конце июля воды нильского разлива достигли дельты, однако это был необычный разлив. Вместо темно-коричневого оттенка вода приобрела кроваво-красный цвет. Эта загрязненная вода, кишевшая микроскопическими организмами (флагеллатами вида *Euglena Sanguined* или *Haematococcus pluvialis*), затекала в каналы и оросительные канавы. Поверхность воды быстро покрылась мертвой рыбой, в буквальном смысле задохнувшейся из-за водорослей, абсорбировавших весь кислород. Неделю спустя речные лягушки, не в состоянии выжить среди гниющей рыбы, ринулись на сушу и заплонили прибрежные поселения. Комары (библейск. *киним*) и песьи мухи (библейск. *ароб*) целыми днями пиروвали на дохлой рыбе, а по ночам кусали людей и домашний скот. Сначала животным позволяли пить загрязненную воду, и они гибли тысячами. Египтяне были вынуждены употреблять воду только из артезианских колодцев, пробитых на пустынной возвышенности над долиной. В Дельте питьевую воду приходилось развозить с караванами ослов, прибывавших с юга. Трупы мертвых животных привлекали рои мух, копошившихся в гниющих костяках и быстро размножавшихся в угнетающей летней жаре. Загрязнение окружающей среды достигло угрожающих масштабов. Мухи (*Stomoxys calcitrans*) разносили смертоносный вирус антракса [сибирская язва], действие которого проявлялось в виде нарывов и повреждений внутренних тканей перед гибелью жертвы. Многие тысячи умерли мучительной смертью, и «чума» продолжала распространяться даже в зимние месяцы.

Сложное мироустройство Древнего Египта начало погружаться в хаос. Порядок (египетск. *маат*) был нарушен во всей стране. Египетские боги как будто отвернулись от своего народа. Тогда фараон и его придворные вспомнили о проклятии Моисея, которое он произнес перед уходом с аудиенции фараона в начале лета. Могло ли происходящее быть результатом

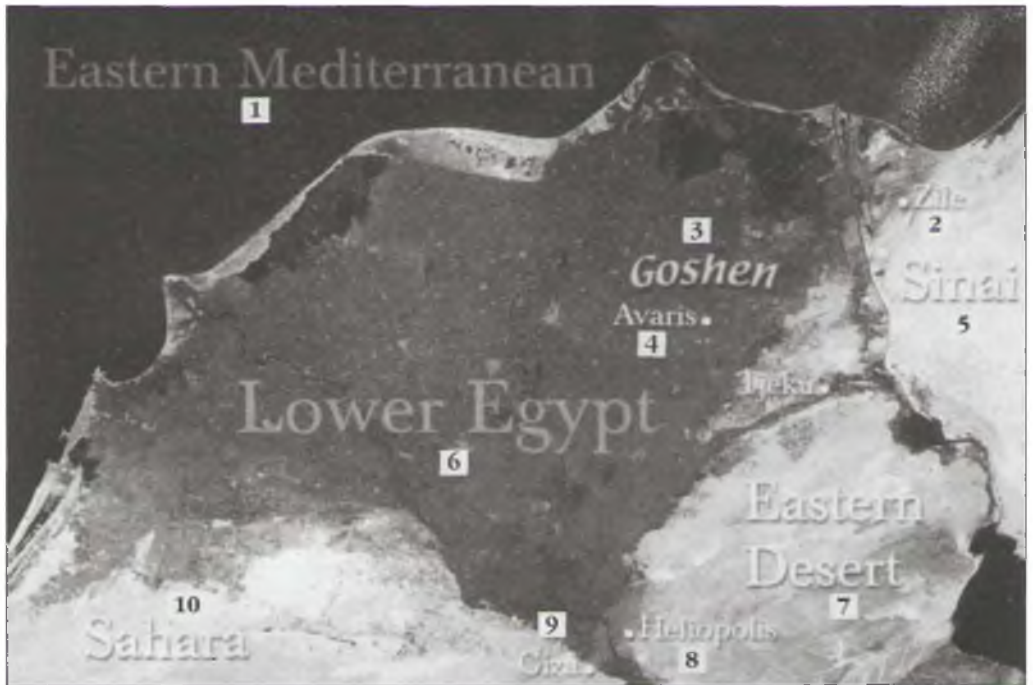
гнева чужеземного божества рабов-израэлитов? Моисея вызвали ко двору для допроса. Здесь вождь израэлитов снова потребовал, чтобы его людям разрешили совершить путешествие в пустыню для поклонения Яхве... но фараон снова ответил отказом. Моисей предупредил его, что грядут гораздо большие несчастья и вскоре египтян ожидает огромная трагедия.

Через несколько дней над египетской дельтой пронесся опустошительный град. Большие куски льда размером с шар для гольфа падали на поля и дома, погубив большую часть скота, пережившего эпидемию чумы. Ранней весной громадная стая саранчи нагрянула с юга в долину Нила, пожирая все на своем пути. Скудные посевы в окрестностях Фив и Файюмского бассейна были истреблены за несколько дней. Атмосфера становилась все более мрачной и угнетающей. Животные нервничали и были заметно встревожены. Люди чувствовали, что грядет нечто еще более ужасное.

Ближе к концу февраля над западным горизонтом пустыни внезапно появились темные облака. Со стороны Сахары надвигалась невиданная песчаная буря. Вечером она обрушилась на долину Нила и заполнила воздух мельчайшими частицами удушающей пыли. На следующий день рассвет так и не наступил. Люди ощупью пробирались от дома к дому и от деревни к деревне. Темнота продолжалась несколько дней; как египтяне, так и рабы-израэлиты укрывались в своих жилищах, опасаясь выходить в холодный сумеречный мир вокруг них, но в конце концов ветер прекратился, и лучи солнечного бога Ра снова достигли земли. Люди и животные начали осторожно выглядывать из своих укрытий. Казалось, мир снова успокоился — но надолго ли? Что еще еврейский бог Яхве уготовил для Египта и его несчастного народа?

Фараон больше не мог выносить эти ужасные бедствия и в последний раз призвал к себе Моисея. Дудимос предложил вождю израэлитов богатство и высокий пост, если тот умиротворит гнев своего бога. Он готов был даже облегчить бремя еврейских рабов, но Моисей не внял его увещаниям. Он знал, что рок Египта близится и что его бог готов нанести последний, самый ужасный удар против угнетателей. Азиатский вождь вернулся к своему народу, собравшемуся в восточных трущобах Авариса. Многие рабы покинули своих хозяев и надсмотрщиков, чтобы присоединиться к Моисею. Египтяне больше не могли удерживать их в подчинении. Наиболее сильных юношей послали в близлежащие еврейские поселения с вестью о том, что нужно готовиться к ужасному наказанию, которое вскоре постигнет землю. Люди должны были оставаться в своих поселениях, принимать собратьев-рабов, ищущих убежища, но не входить в ме-

Спутниковый снимок дельты Нила с указанием Авариса и библейского Гесема на востоке.

1) Восточное Средиземноморье, 2) Зиле, 3) Гесем, 4) Аварис, 5) Синай, 6) Нижний Египет, 7) Восточная пустыня, 8) Гелиополь, 9) Газа, 10) Сахара

стные египетские святилища. Когда гнев Яхве минует, Моисей соберет их вместе для общего Исхода из Египта. Момент, который станет началом их долгожданного путешествия в Землю обетованную и на родину их предков, был близок.

В ту ночь земля содрогнулась от мощных толчков. Со стороны Средиземного моря пришла высокая приливная волна, затопившая побережье Нильской дельты. Цунами достигло стен Авариса, потопив сотни людей и разрушив глинобитные дома на северной окраине города. Израэлиты, селившиеся на дальней, восточной стороне Авариса, смогли выжить.

На рассвете египтяне стали хоронить погибших. Прямо в городе они выкапывали неглубокие ямы, куда бросали тела — одно на другое, как в общей могиле. Не было ни времени, ни желания захоронить этих несчастных надлежащим образом: мертвых было гораздо больше, чем живых. Пучина отчаяния и нищеты разверзлась перед рабовладельцами, познавшими кару бога рабов.

Израэлиты и их сородичи мало-помалу выходили из своих домов и обозревали размеры бедствия. Они проходили по улицам Авариса и ви-

дели жуткие сцены на каждом повороте. Египтяне вернулись к поистине варварским обрядам в тщетной попытке спастись от гнева божества, которого они не знали и не хотели понимать. На улицах валялись трупы перворожденных детей мужского пола с перерезанным горлом. В течение столетий среди многих азиатских народов существовал обычай приносить в жертву перворожденных сыновей, чтобы умиротворить рассерженных богов во времена стихийных бедствий. Египтяне даже в глубокой древности чуждались этих обрядов, но во времена XIII династии многие коренные жители долины Нила смешались с азиатским населением и в результате переняли многие чужеземные традиции. Воздействие религиозных идей из Ханаана и Месопотамии достигло высших слоев общества и распространилось даже на царскую семью. Как мы могли убедиться, многие фараоны этого периода носили азиатские имена и, следовательно, принадлежали ко второму поколению потомков ханаанитов. Дудимос не был исключением. Охваченный ужасом и предрассудками, фараон возглавил всеобщее варварство и принес в жертву собственного первенца в храме Сета (ханаанитский Ваал), когда первые толчки сотрясли поверхность земли. Но первенец фараона не был младенцем. Его старший сын был мужчиной, почти достигшим тридцатилетия, и наследником египетского трона. Царевич боролся за свою жизнь, когда дворцовые стражи пытались исполнить приказ своего властелина. В результате этого чудовищного поступка Египет, находившийся под управлением династии ханаанитских фараонов, достиг самых глубин отчаяния и нравственного вырождения. Крушение цивилизации в долине Нила ярко отражается в сетованиях Ипувера, коренного египтянина, описавшего свои переживания на папирусном свитке, ныне известном как «Увещевания египетского мудреца».

«Чужеземцы повсюду стали людьми (не рабами)... Слуга берет то, что находит... Бедные люди стали богатыми. Тот, кто не мог приобрести сандалии, ныне владеет несметным добром. Сердца рабов алчны, их сердца жестоки. Буря пронесется по земле, кровь повсюду и нет недостатка в мертвых. Крик доносится со всех сторон, и много трупов плывет по реке.

Река стала кровью. Если ты пьешь из нее, то сторонись мертвецов и жаждешь воды.

Веселье прекратилось, и нет больше праздников. По всей земле слышны стоны, смешанные с сетованиями. Детям вельмож разбивают головы о стены.

Смотри, как тот, у кого не было крова, теперь имеет кров, а те, кто имел кров, теперь блуждают во мраке... Вся дельта погружена во тьму, и Нижний Египет ходит только по проторенным путям. Что мы можем сделать?

Узри землю, лишенную царского правления немногими людьми, которые презирают обычаи. Смотри, как люди восстают против Божественного Урея. Украдена корона Ра — того, кто умиротворяет Две Земли. Если резиденция правителя подверглась разграблению, она может рухнуть в любой момент.

В их (азиатских) сердцах пылает огонь! Если бы только он (Бог) распознал их природу в первом поколении! Тогда бы он поразил зло, простер свою руку против него и уничтожил бы их семя и наследство!» [«Папирус Ипувера», Лейден, 344].

Тысячи египтян были убиты при стихийных бедствиях, но еще сотни юношей и детей бессмысленно пострадали от рук своих отцов. Моисей верил, что движущей силой разрушения был посланец (ангел) Господень и что мощь Яхве проявилась через него так, как никто не мог и вообразить. Египтяне были потрясены и объаты ужасом. Они умоляли израэлитов уйти как можно дальше из Египта вместе со своим грозным божеством. Жители Авариса буквально навязывали свои драгоценности тем, кто некогда был у них в услужении, и посылали их туда, где Моисей собирал свой народ.

«На шеи рабынь вешали ожерелья из золота, ляпис-лазури, серебра и бирюзы, сердолика и аметиста... Смотрите, как бедные стали богатыми, а имеющие богатство впали в нищету... То, что хранилось во дворцах, ныне развеяно по ветру» [«Папирус Ипувера»].

Исход

Вождь израэлитов понимал, что время имеет решающее значение и ужас египтян вскоре сменится гневом и жаждой отмщения. Вспомнив предсмертные слова Иосифа, он дал распоряжение вынести мумифицированное тело патриарха из гробницы, стоявшей в заросшем саду у старого обветшавшего дворца.

«И сказал Иосиф братьям своим: я умираю, но Бог посетит вас и выведет вас из земли сей в землю, о которой клялся Аврааму, Исааку и Иакову. И заклил Иосиф сынов Израилевых, говоря: Бог посетит вас, и вынесете кости мои отсюда» [Быт., 50: 24—25].

Мужчины стали копать землю за колоссальной культовой статуей своего предка, пока не проделали туннель, ведущий в подземный погребальный чертог, открытый впервые почти за двести лет. Гроб с мумифицированным телом Иосифа был осторожно вынесен наружу вместе со всеми погребальными ценностями для транспортировки к новому месту упо-

коения патриарха в Земле обетованной. Внутри не осталось ничего, но громадная культовая статуя, высеченная из известняка, была слишком тяжелой, чтобы взять ее с собой, и ее оставили охранять опустевшую гробницу. Во исполнение своего предсмертного желания Иосиф, который привел израэлитов в Египет, присоединился к Моисею — новому мессии Израиля (еврейск. *мошиа*) — в долгом обратном путешествии к земле предков.

На 15-й день месяца абиб¹ 1447 г. до н. э. 598 клановых вождей (еврейск. *алуфим*, т.е. вооруженных воинов) в сопровождении 5550 мужчин с их семьями и детьми, а также «множество разноплеменных людей», главным образом еврейских рабов (всего около 30 000 человек), отправились во главе с Моисеем на юго-восток через бесплодные пустоши Па-Зуфи («Тростники») в направлении Зуко (библейский Сукхоф, ныне Телл эль-Масхуд в Вади Тумилат).

«Из Рамсеса отправились они в первый месяц, в пятнадцатый день первого месяца; на другой день Пасхи вышли Сыны Израилевы под рукою высокую, и в глазах всего Египта. Между тем египтяне хоронили всех первенцев, которых поразил у них Господь, и над богами их Господь свершил суд» [Числа, 33: 3—4].

В Зуко они встретились со своими сородичами, отправившимися в путь из Пи-Тума (библейский Фитом, современный Телл эр-Ретаба в нескольких километрах далее к востоку в Вади Тумилат), и теми еврейскими рабами, которым удалось достичь дельты Нила в дни перед последним катаклизмом. Толпа людей, увеличившаяся почти до 40 000 человек, двинулась дальше в восточном направлении и на вторую ночь встала лагерем в месте под названием *ши-зн-та-меса*, или «воды крокодилов» (библейский Ефам, современное озеро Тимсах) на восточной окраине пустошей Па-Зуфи.

На рассвете люди увидели, что они находятся на северо-западном берегу озера, где ныне стоит город Исмаилия. С восточной стороны широкий рукотворный канал шел на север от Ефама. Этот водоток, кишевший крокодилами, соединял несколько заболоченных и заросших тростниками озер, протянувшихся от Суэцкого залива на юге до Средиземного моря на севере. Целый комплекс прудов, озер и водных каналов представлял собой отчасти природную, отчасти рукотворную восточную границу государства фараонов. Канал, известный под названием *та-денит* («разделительные воды»), первоначально был вырыт царем Мерикаром по настоянию его отца Небкаура Хети IV² из X династии, чтобы предотвратить дальнейший наплыв беженцев из Азии в Египет после неблагоприят-

¹ Абиб: лунный месяц, впоследствии известный как нисан = март/апрель.

² Хети IV: 1876-1847 гг. до н. э.

Пограничный канал (египетск. *та-денит*), проходивший между двумя крепостями Мигдол, и дамба, известная как «Путь Гора» и отделявшая *Ши-Хор* («Воды Гора») от *Па-Зуфи* («Тростники»). На этой сцене с барельефа Хети I в Карнаке пленников-шашу переводят через границу Египта.

ного эпизода с участием еврейского вождя Авраама, злоупотребившего гостеприимством египетского фараона.

«Прокопай канал до его пределов, наполни его водой вплоть до *кем-вер* («великая чернота», т.е. Горькие озера). Смотри, это как пуповина для чужеземцев. Его стены укреплены, его армия многочисленна, сельяне обучены владеть оружием и готовы выступить вместе с теми, кто живет за городскими стенами... Смотри — это дверь, ведущая в дельту» [Наставление Мерикара].

Спутниковый снимок с указанием маршрута первых дней Исхода. Израэлиты были вынуждены следовать вдоль пограничного канала, который шел на восток почти параллельно Суэцкому каналу.

1) Восточная Дельта, 2) Пи-Гахироф, 3) Гесем, 4) пустыня Суф, 5) пустыня Сур, 6) Суэцкий канал, 7) Сукхоф / Телл эль-Масхута (Чеку), 8) Фитом / Телл эр-Ретаба (Пи-Тум), 9) Ефам, 10) оз. Тимсах, 11) Синай, 12) Горькие озера

EASTERN DELTA

1

Goshen

3

Pi-Hahiroth

2

Wilderne
of Shur

5

Wilderness
of Suph

4

SUEZ CANAL

6

Succoth

7

Tell el-Maskhuta

11

SINAI

Pithom (Tjoku)

Tell er-Retaba

Pi-Tum

8

Etham

9

LAKE TITMSAH

10

12

GREAT BITTER LAKES

Эта водная граница впоследствии была восстановлена и расширена Аменемхетом I и Сенусертом I из XII династии и в результате стала грозным препятствием для всех, кто пытался проникнуть в Египет или, как израэлиты, покинуть его. Восточная граница, состоявшая из водных препятствий и цепочки крепостей и известная как «Стены Правителя», сохраняла свою значимость даже после эпохи Нового Царства.

Вечером предыдущего дня, когда израэлиты собирались в Зуко, Моисей послал людей разведать южный маршрут через водную преграду. В ту ночь они вернулись в лагерь в Ефаме с вестью о том, что если израэлиты отправятся на юг, то не найдут легкого выхода из Египта. Единственным способом для безопасного перехода в Синай такого большого количества людей было пересечение границы у крепости Мигдол (египетск. *mktl*, произносилось как «миктол»), поэтому Моисей призвал людей повернуть обратно и направиться на север вдоль восточной стороны канала к пограничному посту в Мигдоле.

До наступления темноты они достигли «устья канала» (в Библии Пи-Гахироф), где водный канал Мерикара соединялся с северным побережьем озера Ра (современное озеро Баллах). В нескольких километрах к западу находилось поселение Зафан (греческ. *Дафне*, современное *Телл эль-Дафана*), где стоял храм, посвященный «Ваалу северных земель» (библейский Ваал-Цефон). Прямо впереди находилась узкая песчаная гряда, ведущая к Мигдол Зиле (крепости-близнецы в Телл эль-Хебуа), где начиналась дорога в Ханаан, известная как Путь Гора. Песчаная насыпь, ведущая в Мигдол, с северной стороны граничила с Водами Гора (египетск. *ши-хор*), а с юга — с мелководным болотом, известным как Тростниковое болото (египетск. *Djhw*).

Песчаная насыпь, проложенная египтянами через кишашее крокодилами болото, была очень узкой, и по ней могло пройти лишь несколько человек в ряд. Моисей вернулся в Египет из Синая по этой дороге, но огромная толпа, которую он теперь возглавлял, могла пересечь болото лишь с черепашной скоростью. Словно этого было недостаточно, на пути стояла крепость Зиле, где размещался отряд египетской пограничной стражи. Положение казалось безнадежным. Моисей завел своих последователей в смертельную ловушку, из которой не было выхода.

На третью ночь пути к свободе израэлиты раскинули свои шатры на песчаном холме у Тростникового моря. Все знали, что на западе в любой

Спутниковый снимок с указанием ныне высохшего Тростникового моря (египетск. *Па-Зуфи*) и предполагаемым местом, где «расступились волны» во время Исхода.

1) Телл эль-Фарама (Пелузиум), 2) Телл эль-Хейр, 3) Телл эль-Лулли, 4) Па-ши-хор, 5) Мигдол / Телл эль-Хебуа (Зиле?), 6) Па-Зуфи / Тростниковое море, 7) Телл Абу Сефа, 8) Пи-Гахироф, 9) место перехода через Тростниковое море, 10) Ваал-Цефон / Телл эль-Дафана (Дафне)

Tell el-Farama •
(Pelusium)

1

Tell el-Heir •

2

3

Tell el-Lulli •

PA-SHI-HOR 4

Migdol 5

Tell el-Hebua •
(Zile?)

6

PA-ZUFY
Sea of Reeds

Tell Abu Se

7

Pi-Hahiroth

8

Crossing point of the
Reed Sea

9

10

Baal-Zephon
Tell el-Dafana
(Daphne)

момент может появиться армия фараона, охваченная жадой мщения. Израэлиты были особенно уязвимы для атаки, прижатые к болоту лишь с узкой полоской земли, ведущей на северо-восток к относительно безопасным пустошам Синая, но на пути к спасению возвышались зубчатые стены крепости Мигдол. Оставалось уже недолго ждать, когда их худшие опасения станут реальностью. В ту ночь еще до рассвета огни тысячи факелов вспыхнули на западной окраине пустыни со стороны Зафана. Египетская армия приближалась.

Чудо у моря

В Аварисе фараон Дудимос снова обрел мужество, а вместе с ним и упрямство. Он взобрался на свою колесницу и объехал город, чтобы оценить масштаб разрушений. Повсюду вокруг он видел толпы обездоленных, блуждающих по улицам и вымещавших свой гнев на покинутых жилищах бывших рабов. Могилы братьев Иосифа — эпонимических предков двенадцати колен Израилевых — были вскрыты и разграблены. Возле пирамиды Иосифа уже нечего было грабить, но величественная культовая статуя, раскрашенная в «многоцветные одежды», была жестоко изуродована медными топорами. Голову отломили от туловища и закатили в туннель, ведущий в погребальный чертог, прорытый израэлитами лишь сутки назад. Именно там спустя более 3000 лет ее обнаружила команда австрийских археологов под руководством профессора Манфреда Битака в 1987 году.

Теперь египтяне жаждали крови, и судьбой Дудимоса было стать орудием их отмщения. Он незамедлительно собрал армию, и шестьсот колесниц отправились в сторону Зафана.

Небо над Восточной Дельтой по-прежнему было темным и зловещим, с тяжелыми грозowymi тучами и пылью, носившейся в воздухе. Солнечный бог Ра силился разорвать оковы долгой ночи над Тростниковым морем. В серых предрассветных сумерках египетская армия готовилась к последней атаке на толпу израэлитов, прижатую к болоту. Казалось, ничто не может предотвратить кровавое побоище.

В этот момент с северо-востока налетели яростные порывы ветра, поднявшие песчаную бурю. Египетская армия исчезла из виду. Израэлиты повернулись к Тростниковому морю и увидели невероятное зрелище: мелкие воды болота отступили, обнажив песчаное ложе к югу от насыпи, перед ними открылся путь на Синай шириной в сто метров. Люди заторопились по двухкилометровому сухопутному мосту навстречу свободе, гоня перед собой свои стада.

К полудню ветер начал стихать, и песчаная буря закончилась. Фараон, увидев, что его враги ускользают, отдал приказ преследовать их. Его вто-

Барельеф с изображением царевича Хонсу-эм-васета, сына фараона Дудимоса. Он сидит рядом со своей женой, а под тронами находятся предметы, символизирующие их жизнь. Под сиденьем женщины находится зеркальце и шкатулка для драгоценностей; под сиденьем мужчины лежат кожаные перчатки. Такие перчатки надевали колесничие, чтобы поводья не выскальзывали из рук на скаку. Хонсу-эм-васет вполне мог быть злосчастливым командиром армии колесниц фараона Дудимоса, сгнувшей в Тростниковом море.

рой, а теперь и старший сын Хонсу-эм-васет, командующий царскими колесницами, возглавил погоню по песчаному ложу Па-Зуфи. Сначала египетские войска стали настигать последних беженцев, торопившихся на другую сторону, но потом колеса колесниц начали увязать в мягком сыром аллювии. Когда ветер улегся, болотная вода стала быстро возвращаться. Земля под египтянами удерживала их, словно зыбучий песок, лошади неистово бились и погружались еще глубже в грязь; солдаты из всех сил старались найти выход из отчаянного положения, но тут отступившие воды, удерживаемые ветром, обрушились на них с ужасной силой. За несколько секунд Хонсу-эм-васет и его воины оказались по грудь в смертоносной смеси песка и воды. Люди, одетые в тяжелые боевые доспехи, один за другим исчезали под этим приливом. Фараон Дудимос, находившийся на берегу, бессильно наблюдал за гибелью лучшей части своего войска в море тростников. Моисей наблюдал с противоположного берега и знал, что фараон больше не будет преследовать его народ.

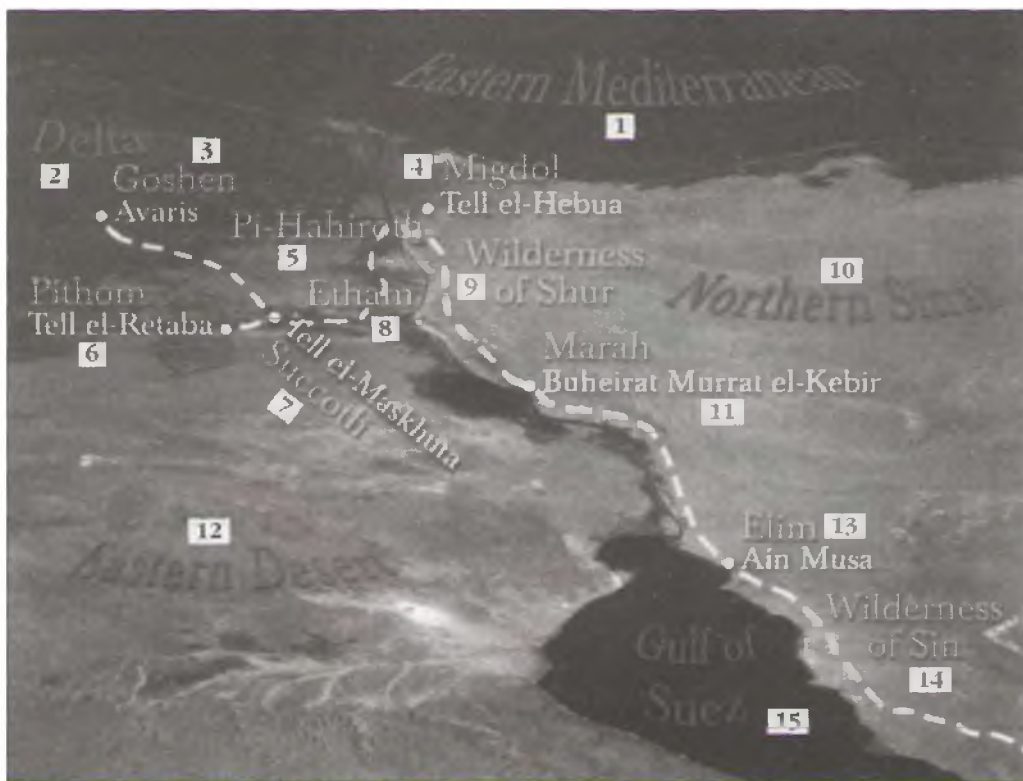
Женщины, возглавляемые Мириам, сестрой Моисея, вознесли хвалу своему Божественному избавителю.

«Пою, Господу, ибо Он высоко превознесся; коня и всадника его свергнул в море. Господь — крепость моя и слава моя; Он был мне спасением. Он Бог мой, и прослаблю Его; Бог отца моего, и превознесу Его» [Исход, 15: 1—2].

Путь к горе Хорив

Племена израэлитов и множество рабов азиатского происхождения, присоединившихся к Исходу, отправились на юг. Заболоченные земли и болота северной оконечности Красного моря находились по правую руку

от них, а слева раскинулась пустыня Сур. Продвижение такой огромной массы людей и животных было мучительно медленным и в среднем составляло лишь пятнадцать километров в день. Через три дня они пришли к Мараху (современные Горькие озера к северу от Суэца), но вода была горько-соленой на вкус. Моисей знал, что должен довести своих людей до колодцев Елима (современный Айн-Муса, или «Источник Моисея»), прежде чем закончатся запасы воды, которые они несли с собой. Еще через двенадцать дней ускоренного перехода беженцы оказались в оазисе Элим, где около семидесяти пальм защищали от солнца двенадцать артезианских колодцев. Здесь израэлиты оставались в течение недели, восстанавливая силы и накапливая припасы для долгого путешествия, которое ожидало их.

Спутниковый снимок восточной границы Египта с указанием маршрута Исхода от Пи-Гахи-рофа до Елима.

1) Восточное Средиземноморье, 2) Дельта, 3) Гесем / Аварис, 4) Мигдол / Телль эль-Хебуа, 5) Пи-Гахи-роф, 6) Фитом / Телль эр-Ретаба, 7) Сукхоф / Телль эль-Масхута, 8) Ефам, 9) пустыня Сур, 10) Северный Синай, 11) Марах / Бубуйрат Муррат эль-Кебир, 12) Восточная пустыня, 13) Елим / Айн Муса, 14) пустыня Син, 15) Суэцкий залив

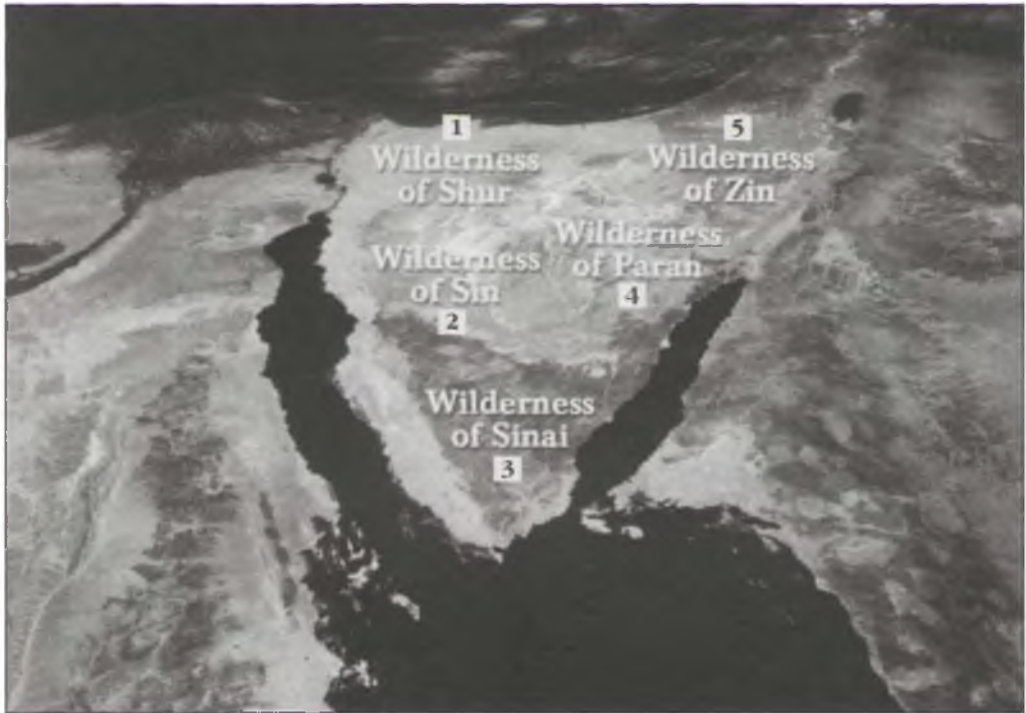
Один из колодцев, разбросанных среди пальм в оазисе Елим/Айн Муса.

Моисей знал, куда он направляется — в знакомые безопасные мадианитские земли Южного Синая, — но он не представлял, что ему придется проходить через эту негостеприимную местность с таким множеством людей, доверивших ему свою жизнь. Когда беженцы снова тронулись в путь вдоль побережья Красного моря, Моисей дал поручение Осии, сыну Нуна, и отправил его с отрядом из 100 воинов к копиям Мофката (египетское слово, обозначающее бирюзу, библейская Дофка в книге Числа, 33:12), где добывали бирюзу для фараона. Им предстояло спасти израэлитских и еврейских работников и присоединиться к двенадцати племенам по пути на юг через Вади Магара на западной границе пустыни Син. Ровно через месяц после ухода из Египта Моисей встал лагерем на равнине Алуш¹, поросшей кустарником и тамариндовыми деревьями.

К этому времени запасы, вывезенные из Египта, подходили к концу. Еды не хватало, и люди снова начали жаловаться на свою участь. «Почему Моисей вывел нас из Египта, где было в достатке еды, лишь для того, чтобы мы умерли от голода и жажды в этих бесплодных землях?» — спрашивали они. И снова удачное стечение обстоятельств в сочетании с опытом и верой Моисея помогло спасти отчаявшихся людей. Когда день стал кло-

¹ Алуш: современная Вади Муккатаб, или «долина Писания».

Спутниковый снимок Синайского полуострова с указанием пяти пустынных районов.

1) пустыня Сур, 2) пустыня Син, 3) пустыня Синай, 4) пустыня Фарран, 5) пустыня Син (Кадет)

ниться к вечеру, небеса над Алушем наполнились квохтаньем перепелок, опускавшихся на землю после долгого дневного перелета из Африки. Огромная стая совершала весенний перелет, следуя по своему ежегодному маршруту в Центральную Европу. Мадиянитяне, жившие на Синайском полуострове, знали об этом ежегодном «чуде» и пользовались возможностью запастись едой, регулярно спускавшейся с неба. Этот феномен и сейчас могут наблюдать современные бедуины и западные путешественники в Синае.

«Я услышал ропот сынов Израилевых; скажи им: вечером будете есть мясо, а поутру насытитесь хлебом и узнаете, что я Господь, Бог ваш» [Исход, 16: 12].

Моисей, с самого начала рассчитывавший на природные ресурсы Синай в пропитании его народа, приказал людям запастись свежим мясом. Тысячи птиц были убиты, когда дротики поражали уставших птиц, слишком слабых, чтобы спастись бегством, но у Моисея был и другой сюрприз

для его последователей. Вади Муккатаб (Алуш, или библейская пустыня Син) усеян сотнями тамариндовых деревьев, выделяющих белую липкую росу в предрассветных сумерках. На самом деле изготовителями этой чудесной субстанции являются мелкие насекомые (*Trabutina mannipara* и *Najacoccus serpentinus*), которые паразитируют на деревьях, высасывая сок и откладывая на ветвях осадок в виде «блистающих перлов»; часть этого осадка падает на землю и образует слой съедобных кристаллов. Утром, когда солнце разогревает землю, эту «манну» пожирают стаи муравьев, но если собирать ее на рассвете — до того, как солнце выгонит муравьев на поверхность, — то можно получить вкусный завтрак. Все оставшиеся годы своих скитаний в пустыне израэлиты вкушали чудо «манны небесной».

Место, где произошли эти чудеса (Вади Муккатаб, или «долина Писания») перешло в фольклор мадианитских племен, обитавших в пустыне. В течение следующих двух тысячелетий кочевники, путешествовавшие в этом регионе, останавливались для того, чтобы вырезать на песчаниковых скалах свои имена и увековечить то место, где Яхве совершил чудеса от имени своего пророка Моисея.

Всю неделю куропатки продолжали прилетать и на деревьях образовывалась новая манна. Люди наедались до отвала, но потом пришла пора двигаться дальше. Племена свернули свои шатры, собрали пожитки и снова отправились на юг. Медленно, но неуклонно огромная толпа приближалась к следующему убежищу — пышному и обильно орошаемому оазису Рефидим, угнездившемуся в глубоком ущелье Вади Фейран. Но когда головная часть колонны достигла долины перед Рефидимом и находилась в прямой видимости устья Вади Фейран, к Моисею вернулись разведчики с тревожными вестями. Они были не одни в необъятной каменной пустыне. Оазис Рефидим оказался уже занят.

Израэлиты не подозревали о том, что происходило в окружающем мире, когда они продвигались через горы и пустыни. Их долгое добровольное уединение подошло к концу при драматических обстоятельствах. Племена амаликитян, обитавшие на юге пустыни Негев и в Северной Аравии, двигались через Синайский полуостров в количестве нескольких тысяч, направляясь в противоположную сторону. Орды кочевников находились на пути к долине Нила и сами бежали от голода и природных катастроф, но они не просто искали место для укрытия. Они стремились завладеть богатствами Египта, хорошо зная, что земля фараонов сильно пострадала от недавних бедствий. Новости о военной катастрофе в Тростниковом море широко распространились по Древнему миру. Северо-восточная граница Дельты теперь оставалась открытой и незащищенной. Остатки обезглавленной египетской армии были не в состоянии оборонять свою родину. Азиатские орды с севера и востока проникали через Синай в плодород-

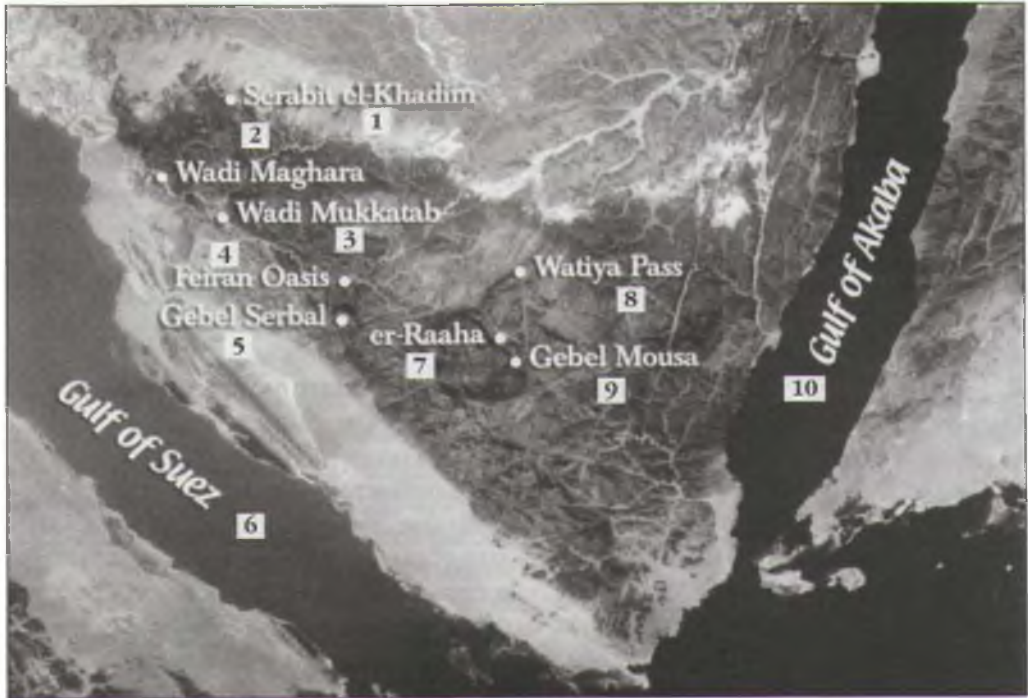
ный регион Дельты, словно стервятники, готовые устроить пиршество на непогребенном трупе. Там, в южном Синае, двенадцать племен Израиля столкнулись с азиатским вторжением в Египет. Противостояние с крупным отрядом амаликитян, направлявшихся в восточную Дельту, чтобы присоединиться к грабежу, не оставляло иного выхода, кроме вооруженного конфликта. Две кочевые армии столкнулись на песчаной равнине Рефидима и вступили в бой, который с небольшими перерывами продолжался большую часть дня. К вечеру воины израэлитов, снова возглавляемые Иешуа (библейский Иисус Навин), одержали верх, и амаликитяне были вынуждены отступить из оазиса Рефидим. На следующий день, обеспечив себя запасом воды, двенадцать племен и их последователи вошли в Вади Фейран и устроили отдых в тени тысяч пальмовых деревьев.

Десять Заповедей

Израэлиты снова получили передышку в своем путешествии, чтобы напоить свои стада и собраться с силами для предстоящих свершений. К югу от них поднимались живописные зубчатые вершины Гебель-Сербал, прикасавшиеся к небесам. Народ Израиля наконец достиг горной обители своего Бога и готовился к встрече с Яхве. Через несколько дней Моисей и Аарон отправились по прямому, но узкому и крутому пути, известному как «Ветренный Перевал» (арабск. *Нагуб эль-Хаава*), который ведет к горе Хорив, оставив Осию и племенных вождей вести людей по более длинному, но легкому маршруту вокруг центрального горного массива через перевал Ватийя.

По завершении своей миссии в Египте Моисей вернулся к тому месту, где впервые увидел свое Божество в пылающем кусте. Иофан с радостью приветствовал своего зятя и устроил празднество в честь его благополучного возвращения. Высший жрец мадианитян пожертвовал козленка Богу Синая в благодарность за успешное завершение Исхода под руководством Моисея. Была проведена подготовка к прибытию массы беженцев из Египта и учреждены законы, которым предстояло определить статус многочисленных последователей Моисея как избранного народа Яхве.

Люди, прибывшие неделю спустя, разбили огромный лагерь на широкой открытой равнине эр-Рааха («место отдыха»), обращенной к темно-красным горам Синая. Перед ними простиралась длинная узкая долина, с двух сторон охраняемая высокими гранитными пиками (*Рас Сафсаафа*), выветрелые поверхности которых блестели в резком пустынном свете. Скрытая от взоров за долиной, где Моисей увидел пылающий куст, вздымалась крутая гора Хорив (Гебель-Муса, или «гора Моисея»), выходявшая на севере к Гебель-Сербал, оазису Рефидим и дальше на все необъятные пространства синайских пустошей.

Спутниковый снимок Южного Синая и гранитного горного массива вокруг горы Хорив. Маршрут от побережья Западного Синая до горы Хорив проходил через систему вадий от Магары и Муккатаба до оазиса Фейран и далее на равнину эр-Рааха через перевал Ватийя.

1) Серабит эль-Хадим, 2) Вади Магара, 3) Вади Муккатаб, 4) оазис Фейран, 5) Гель-Сербал, 6) Суэцкий залив, 7) эр-Рааха, 8) перевал Ватийя, 9) Гель-Муса, 10) залив Акаба

Немногие места в мире могут сравниться с величием и благоговением, которые испытывает посетитель, приближающийся к подножию легендарной горы Десяти Заповедей.

В первую неделю после своего прибытия к святой горе племена устанавливали постоянный лагерь возле источников Синая. Моисей назначил уполномоченных для советов и разрешения споров, а сам удалился от народа и стал готовиться к встрече с Яхве. Он провел несколько дней в одиночестве на вершине зубчатой горы, прежде чем вернуться в лагерь. Затем народ Израиля собрался вокруг большого куполообразного валуна у входа в долину, ожидая заповедей от своего божества. С этой каменной кафедры Моисей сообщил людям, что теперь он снова взойдет на вершину горы Хорив, на этот раз для встречи с их избавителем Яхве. Люди должны были ожидать его возвращения в эр-Раахе, откуда они смогут узреть силу Господа издали, не подвергая себя опасности. Потом Моисей спустится с горы и принесет весть от Яхве.

Золотой телец

Моисей начал долгое восхождение к вершине горы Хорив в сопровождении своего преданного помощника Осии. В нескольких сотнях метров от вершины они достигли естественной впадины на склоне горы, поросшей кустами акации. Моисей попросил Осию подождать там, пока он один пойдет на вершину горы. В ту ночь темные облака, пришедшие с севера, окутали Синайские горы. Гром гремел среди зазубренных пиков, отражаясь от стен ущелий почти постоянным ревом, однако дождя не было. Ветер завывал в расщелинах вокруг вершины горы Хорив, где Осия прятался в укрытии небольшой ложбины. Внизу в долине собравшиеся люди с беспокойством и изумлением наблюдали, как молнии перескакивают от одной вершины к другой в грандиозном световом танце.

К утру все успокоилось. Темные тучи отползли на юг в сторону Аравийского полуострова, воздух был неподвижным, но холодным, сырой туман опустился на долины Синая, и черные пики поднимались из моря серой мглы. Потом солнце появилось над горизонтом и затопило вершины туманных облаков своим золотистым сиянием. Мало-помалу серое море тумана стало рассеиваться, и тени гор легли на землю. Люди, вставшие лагерем в Раахе у подножия горы, вышли из шатров и стали ждать возвращения своего вождя... но Моисей никак не спускался с Горы Бога. Старейшины в течение нескольких дней собирались у валуна, где Моисей попросил их ждать его... но посланец Бога не возвращался. Осия оставался в ложбине, ожидая, когда он сможет помочь своему хозяину спуститься с горы... но Моисей не приходил.

«Гора же Синай вся дымилась от того, что Господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась» [Исход, 19: 18].

Проходили дни, потом недели, Моисей все не появлялся, люди были охвачены страхом. Неужели великий вождь, который вывел их из Египта и проложил путь через дикие пустоши, был мертв? Может быть, Яхве потерпел поражение от могущественных египетских богов в великой космической битве над Синаем?

Рабы с бирюзовых копей в Мофкате, спасенные Осией, были почитателями богини Хатор, покровительницы Синая. Бирюзовые копи были расположены на высоком плато, на котором во времена Аменемхета III и визирия Иосифа их предками был построен храм Хатор, «Владычицы Бирюзы». Эти люди не были свидетелями чудес Яхве в земле Гесем или у Тростникового моря. Они начали смущать умы, говоря, что богиню Хатор следует умиротворить за то, что израэлиты вошли в ее царство без надлежащих ритуалов и подношений. Вскоре перед шатром Аарона собралась боль-

шая возбужденная толпа, требовавшая, чтобы он изготовил статую Хатор, возле которой люди смогут совершать возлияния во славу богини плодородия и материнства. Аарон не смог противостоять их требованиям без поддержки своего непреклонного брата. Он распорядился собрать большую часть золота, отобранного у египтян в день Исхода, и отдать его рабочим на переплавку. Через десять дней большой золотой телец, символизовавший богиню-корову Хатор, стоял на валуне, откуда Моисей отправился в путь пять недель назад. Статуя Хатор была искусно изготовлена работниками по металлу из Мофката. Большой солнечный диск, расположенный между ее рогами, поддерживал два высоких плюмажа, блиставших в лучах солнца. На шее она носила золотую цепь, на которой висел египетский символ жизни. Все это было хорошо знакомо еврейским рабам. То, что они видели перед собой, было осязаемым, вещественным и приносящим утешение в отличие от невидимого гневного бога Моисея, которого они боялись. Люди обрадовались возвращению к культуре благожелательной египетской богини любви и плодородия, поэтому празднества в ее честь продолжались всю ночь.

В тот самый вечер Моисей спустился со своей одинокой обители на горе Хорив и провел ночь вместе с Осией в ложбине на склоне горы. На рассвете двое мужчин спустились вниз, причем младший поддерживал старшего, так как Моисей нес две большие каменные таблички с «десятью словами», полученными от Яхве.

Эти слова, которые мы теперь знаем как Десять Заповедей, были высечены с

Буквы протосинайского алфавита, вырезанные на стенах бирюзовых копей Серабит эль-Хадим на Синайском полуострове.

использованием древнейшего в мире алфавита. Ученые называют его протосинайским, поскольку он впервые был обнаружен на скалах копей Мофката в Серабит эль-Хадим и в окрестностях медных копей Вади Магара в Центральном и Западном Синае. Знаки, составляющие буквы этого алфавита, являются египетскими иероглифами, но их нельзя читать как египетские слова, поскольку они являются семитскими буквами. Голова вола обозначает букву *алеф*, знак дома — букву *бет* и т.д. Это новое изобретение, которое впоследствии получило развитие в греческом алфавите и во многих современных языках, было творением еврейских рабов. Они взяли египетские символы и приспособили их для того, чтобы писать свои имена и несколько простых фраз на собственном языке. Потребовались лингвистические навыки образованного египетского принца еврейского происхождения, чтобы превратить эти первые наброски в функциональный алфавит, способный передавать сложные идеи в свободном изложении. Десять Заповедей и законы Моисея были записаны протосинайским алфавитом. Пророк Яхве — Моисей, в совершенстве владевший как египетской, так и месопотамской эпической литературой, стал не только основателем иудаизма, христианства и (через традицию Корана) ислама, но также прародителем еврейского, ханаанитского, финикийского, греческого и современных западных алфавитов.

Когда Моисей и Осия спустились в долину, они увидели перед собой золотого тельца, стоявшего на вершине валуна. Вокруг никого не было: усталые люди разошлись по своим шатрам. Осия разбудил людей Левия и приказал своим сородичам вооружиться. Его элитные войска прошли по лагерю смертоносной косою, погубившей три тысячи человек, не успевших очнуться от сна. Лязг оружия разбудил других людей, которые стали разбегаться во все стороны. Левиты продолжали выполнять свой кровавый приказ. Затем они окружили выживших и привели их к валуну, где стоял Моисей рядом с золотым идолом. Он разбил таблички с «десятью словами», разлетевшиеся на десятки кусков, а затем приказал Иешуа свергнуть золотого тельца и уничтожить его. Его действия были совершенно ясны: не может быть никакого отклонения от пути Яхве и не может быть другого Бога, кроме Яхве.

Ковчег Завета

Моисей снова поднялся на гору Бога и через несколько дней вернулся с новой парой глиняных «скрижалей закона». На этот раз люди оставались верными Яхве и получили заповеди, оглашенные через своего пророка.

Много месяцев ушло на подготовку переносного святилища для заповедей Яхве. Золотой ковчег был изготовлен Веселиилом, сыном Урии. Он был выполнен в форме египетского ящика для одежды, бесчисленное ко-

личество которых плотник Веселиил изготовил, когда был рабом в царских мастерских в Аварисе. Единственное различие заключалось в том, что этот ящик был переносной и поддерживался четырьмя шестью, чтобы он мог двигаться во главе армии Яхве по пути в Землю обетованную. Когда Ковчег Завета находился на месте, он был защищен шатровым павильоном (скинией), который сам стоял в центре открытого двора, окруженного завесой из ткани, повешенной между столбами из дерева акации. Такое расположение впоследствии легло в основу большого храма Соломона в Иерусалиме, куда Ковчег Завета был помещен 187 лет спустя.

Израэлиты провели холодную зиму на равнине эр-Рааха, пока мастеровые работали над сооружением скинии. На этот раз Моисей избрал мужчин из племени Левия в качестве жрецов Яхве и обучил их культовым ритуалам. Аарон был назначен первым высшим жрецом Яхве и получил священные одежды, подобающие его сану. Когда работа над переносным святилищем Яхве была наконец завершена, за пределами лагеря Рааха воздвигли огороженное святилище, и Моисей вошел в «шатер совета», чтобы получить дальнейшие наставления от своего Бога перед Ковчегом Завета. Теперь, когда этот могущественный символ власти Яхве был завершен, израэлиты приготовились выступить в путь. Ковчегу Завета предстояло стать их тайным оружием — штандартом, перед которым склонятся все враги, и единственным символом, по которому будущие поколения признают бога Синая, спасшего еврейских рабов от их египетских угнетателей.

Годы скитаний

После изготовления скинии настало время покинуть гору Синай, поэтому «в первый день второго месяца во второй год по выходе их из Земли Египетской» израэлиты двинулись на север в Землю обетованную [Числа, 1:1]. Иофан отправился с женой и сыновьями Моисея на родину своего племени в южной пустыне Негев вскоре после встречи со своим зятем. Он должен был подготовиться к прибытию израэлитов и обеспечить их водой, жизненно необходимой для миграции такого огромного количества людей. Однако Халев, другой сын Иофана, оставался с Моисеем, чтобы вести его через оазисы Восточного Синая. Людям понадобилось три дня, чтобы достичь Киброт-ха-Тааваха (библейск. *Киброт-Гаттаава*) и еще несколько дней, прежде чем они прибыли к источнику Асироф (арабск. *Айн-Худера*), где смогли отдохнуть.

Движение было мучительно медленным. Моисей вел свой народ к восточному побережью Синая, а затем повернул на север вдоль Вади Насб параллельно заливу Акаба и дальше в пустыню Фаран на северо-востоке Синая. Список стоянок на долгом пути перечислен в книге Числа, 33:15—37:

начиная от горы Синай израэлиты останавливались в Киброт-Гаттааве — Асирофе — Рифме — Римнон-Фареце — Ливне — Риссе — Кегелафе — горе Шафер — Хараде (Гебель-Арада) — Макелофе — Тахафе — Тарахе — Мифке — Хашмоне — Мосерофе — Бене-Яакане — Хор-Агидгаде — Иотвафе (Таба) — Авроне — Ецион-Гавере (около современного курорта Эйлат на северной оконечности залива Акаба). Затем они вступили в просторные каменистые пустоши Син/Кадеш (вторая «пустыня Син» в Ветхом Завете, расположенная на юго-восточной оконечности пустыни Негев) и направились в земли предков Иофана — в то место, куда Агарь, египетская наложница Авраама, привела своего сына Измаила и где также поселились мадианитяне, сыновья другой наложницы Авраама, Хетурры.

На границе между пустынями Фаран и Син стояла древняя священная гора, где кочевые потомки Авраама поклонялись богу Эль-шаддаи, которого они теперь отождествляли с Яхве. Широкая плоская вершина горы и песчаная равнина внизу были усеяны каменными алтарями и почерневшими стоячими камнями, возведенными в былую эпоху сыновьями наложниц Авраама (от переходного периода раннего/среднего бронзового века до I периода среднего бронзового века [ЕВ/МВ — МВ I]). В бедуинской традиции это место называется Джебель-Идейд; по мнению ученых-арабистов, это означает либо «гора многочисленных приготовлений» или «гора поминовения». Современные израильтяне называют его Хар-Карком («шафранная гора»).

Ученый, заведовавший археологическими раскопками в этом месте, профессор Иммануил Анати, считает, что это гора Десяти Заповедей, т.е. гора Хорив. Здесь он ошибается, но ему на самом деле удалось обнаружить одно из наиболее важных мест в истории Исхода, которое называется Кадеш-Барнеа — священное место собрания, где племена Израиля готовились вступить в Землю обетованную и где они впервые увековечили свой завет с Яхве на вершине священной горы.

За двенадцать месяцев скитаний в пустыне израильские племена пересекли Фаран и Син, добывая скудные средства к существованию в негостеприимной местности благодаря нескольким медианитским колодцам и источникам, усеивавшим ландшафт вокруг Кадета. Моисей встал лагерем в Бир-Идейде (израильск. *Биир-Карком*), на небольшом расстоянии к северо-западу от священной горы, где стояла скиния, охраняемая левитами. В книге Бытия Бир-Идейд называется «Беэр-лахай-рой между Кадетом и Баредом», где Агарь со своим сыном Измаилом искали убежища после изгнания из лагеря Авраама в Беершебе 400 лет назад [Быт., 16: 7-14].

Повсюду вокруг горы Паран (Кадет) Анати находил скалы с вырезанными фигурами животных (леопардов, диких коз, ослов и т.д.) и охотников с посохами, палицами и лассо, типичными для ранней наскальной

живописи в пустынях этого региона, включая Синай и Восточную пустыню в Египте. Но здесь присутствовала также религиозная иконография неизвестного периода, включая такие символы, как посох, поставленный перед змеей (посох Моисея?), и увенчанный рогами алтарь, или каменную табличку, разделенную на скрижали (Десять Заповедей?). Встречаются многочисленные изображения человеческих фигур с руками, воздетыми в молитве. Ложе пустыни усеяно небольшими каменными кругами, алтарями и столпами (библейск. *массебот*). Несколько групп стоячих камней состоят из 12 *массебот* (двенадцать племен?). Многие рукотворные структуры представляют собой монументы более ранней эпохи, но значительное количество было сооружено израильскими племенами и посвящено Яхве в этом втором из главных священных мест отдохновения на их пути к спасению.

Пока израэлиты отдыхали в Кадете, Моисей послал шпионов в землю, расположенную к северу от пустыни Негев, чтобы разведать местность и принести сведения о земле и ее обитателях. Через месяц они вернулись с плодами этой земли и доложили, что она «течет молоком и медом», но находится под властью могущественных царей, живущих в укрепленных городах. Разведчики убедили племенных старейшин, что любая попытка вторжения в Землю обетованную закончится поражением и катастрофой. Словно в подтверждение этих слов, отряд израэлитов, совершавший мародерский рейд в холмистой местности вокруг Арада, встретил решительный отпор, потерпел поражение в бою при местности Хорма и отступил в пустыню Негев. Моисей решил, что израэлиты еще не готовы для задачи, которую поставил Яхве. Понадобится много лет для создания большой армии молодых и храбрых воинов, способных штурмовать укрепленные города Ханаана. Вторжение откладывалось до тех пор, пока не подрастет следующее поколение, закаленное жизнью в пустыне и жаждущее «молока и меда», ожидавших их за горизонтом.

Путешествие к горе Ор

На одиннадцатый месяц долгого странствия в пустыне Паран умерла Мириам, сестра Моисея. Ее похоронили на вершине Гебель-Идейд. Двенадцать племен, собравшихся вместе для тридцатидневного прощания, затем возобновили путешествие к третьей великой святыне, которую они посетили за годы скитаний. Они направились на восток через колодцы Ада, Ашалим и Менуфа и вошли в бассейн Арабах там, где водосборная система Вади Паран опустошается в огромную рифтовую долину. Отсюда был лишь еще один день пути на восток через Арабах к горам Сеир и величественным каньонам вокруг горы Ор. В годы изгнания, проведенные в обществе медианитян, Моисею рассказывали об удивительной скрытой

долине в песчаниковых горах Трансиордании на противоположной стороне рифтовой долины. Это было место, где поселился Исав, брат Иакова, и где его потомки впоследствии образовали племена, которые в Библии называются эдомитами (на севере) и мадианитянами (на юге и на западе). Эти кочевые народы были отдаленными родичами израэлитов и поэтому вряд ли стали бы воевать с лишенными родных земель беженцами из Египта.

Природная цитадель в старинных владениях Исава обильно снабжалась водой и обеспечивала легкую защиту от нападения. Она находилась на южной границе Эдома на краю Иорданского плато поблизости от Дороги Царей, которая вела на север через Эдом и земли аморреян: Моав и Аммон. Это место называлось Мозер [Второзаконие, 10: 6], но сейчас мы знаем его под древнегреческим названием Петра, где находится знаменитый город наббатеяцев, высеченный в красных скалах горы Сеир через тысячу лет после прибытия израэлитов в Мозер. Так или иначе, местные потомки мадианитян продолжают называть это место Вади Муса («долина Моисея») в память о пребывании пророка. Поблизости расположен Айн Муса, или «источник Моисея», где, по преданию, посланец Яхве ударил посохом в скалу, чтобы вывести на поверхность воды, которые до сих пор питают долину Моисея.

Горная долина Мозер, где израэлиты оставались в течение многих лет и где умер Аарон, впоследствии стала местом, где был построен знаменитый наббатеянский город Петра.

Здесь, в многоцветных каньонах Мозера/Петры двенадцать племен оставались в течение тридцати семи долгих лет. Вскоре после своего прибытия израэлиты установили алтарь из кучи камней, обращенный к Земле обетованной, на вершине скалистого пика над их лагерем. В этом «высоком месте» племенные старейшины собирались на совет и предлагали жертвоприношения для Яхве. Здесь Моисей провел остаток своей жизни, составляя священную историю Детей Яхве, ныне известную по библейским книгам Бытие и Исход. Записывая книгу Исход на кожаных свитках, он, вероятно, пользовался обширной египетской литературой эпохи Среднего Царства, а также многочисленными устными преданиями, услышанными от своего тестя Иофана, и архивом клинописных табличек, полученных из Вавилона эпохи царя Хаммурапи через мадианитские торговые караваны. Следует помнить о том, что он, будучи образованным египетским царевичем, умел читать аккадскую клинопись и, следовательно, был знаком с большей частью эпической литературы Древнего мира, широко распространяемой в то время благодаря влиятельной I Вавилонской династии.

Так истории об Эдеме, Енохе, Великом Потопе, Нимроде и Вавилонской башне были включены в историю Израиля. Драматические события, связанные с Исходом из Египта, разумеется, были частью собственной истории Моисея, где он сам являлся центральным персонажем. Три другие книги Пятикнижия — Левит, Числа и Второзаконие — были составлены более поздними редакторами, но они тоже были основаны на указаниях и ритуальных принципах, заложенных Моисеем и Аароном в Кадеше и Мозере. Все эти повествования о древних предках и религиозные законы составляли основу завета, заключенного с Яхве новым народом, сплотившимся в гористых пустошах Синая, Парана и Сеира. Великий труд Моисея, долго передававшийся в устной традиции, впоследствии подвергся значительной редакторской правке и дополнениям, но большая часть этого внушительного произведения (которое, как мы видели во вступлении, библейские экзегеты называют J, или элементом Яхве) первоначально была собрана и обработана величайшим пророком Яхве в красных горах Сеира, где впоследствии был основан город Петра.

Аарон, брат Моисея и первый верховный служитель Яхве, приближался к концу своей жизни. Для него настало время последнего путешествия — восхождения на высочайшую вершину в регионе Петры, где бог Израиля ожидал своего преданного слугу. Моисей и Елеазар, старший сын Аарона, помогли старцу подняться на вершину горы Ор (1396 м), пока люди наблюдали за его медленным продвижением от Вади Тугра к подножию горы.

Наконец для Аарона настало время покинуть этот мир. Раздевшись до

Два каменных алтаря (датируемые периодом эдомитов и набатейцев) на вершине «высокого места». Алтари ориентированы на гору Ор и гробницу Аарона, обозначенную буквой X.

набедренной повязки, Аарон вручил своему сыну одежды и символы высшего служения Яхве. Потом он опустился на колени на каменную плиту лицом к Карабаху, где за отдаленным горизонтом простирались холмы Кадета, «и увидело все общество, что Аарон умер, и оплакивал Аарона весь дом Израилев тридцать дней» [Числа, 20: 29].

Аарона похоронили в маленькой пещере на горе Ор, где до сего дня стоит маленькое белое мусульманское святилище, посвященное «пророку Гаруна». В какое-то отдаленное и забытое время в пещере под святилищем был помещен каменный саркофаг с мощами пророка.

Вторжение в Моав и Аммон

После тридцатидневного траура по высшему жрецу двенадцать племен снова тронулись в путь. Предначертанные сроки истекли, и наконец настало время выступить к реке Иордан. Смерть Аарона ознаменовала конец того поколения, которое вышло из Египта. Значительное большинство людей, теперь составлявших двенадцать племен, не были рождены в

рабстве, как их родители. Это были свободные мужчины и женщины — молодые, закаленные и готовые к войне.

Моисей был лишь на четыре года моложе своего брата Аарона, и людям из его окружения было ясно, что жизнь их вождя тоже близится к концу. Спаситель Израиля знал, что он должен выполнить свой долг перед Яхве и доставить свой народ к границе Земли обетованной, прежде чем он испустит свой последний вздох.

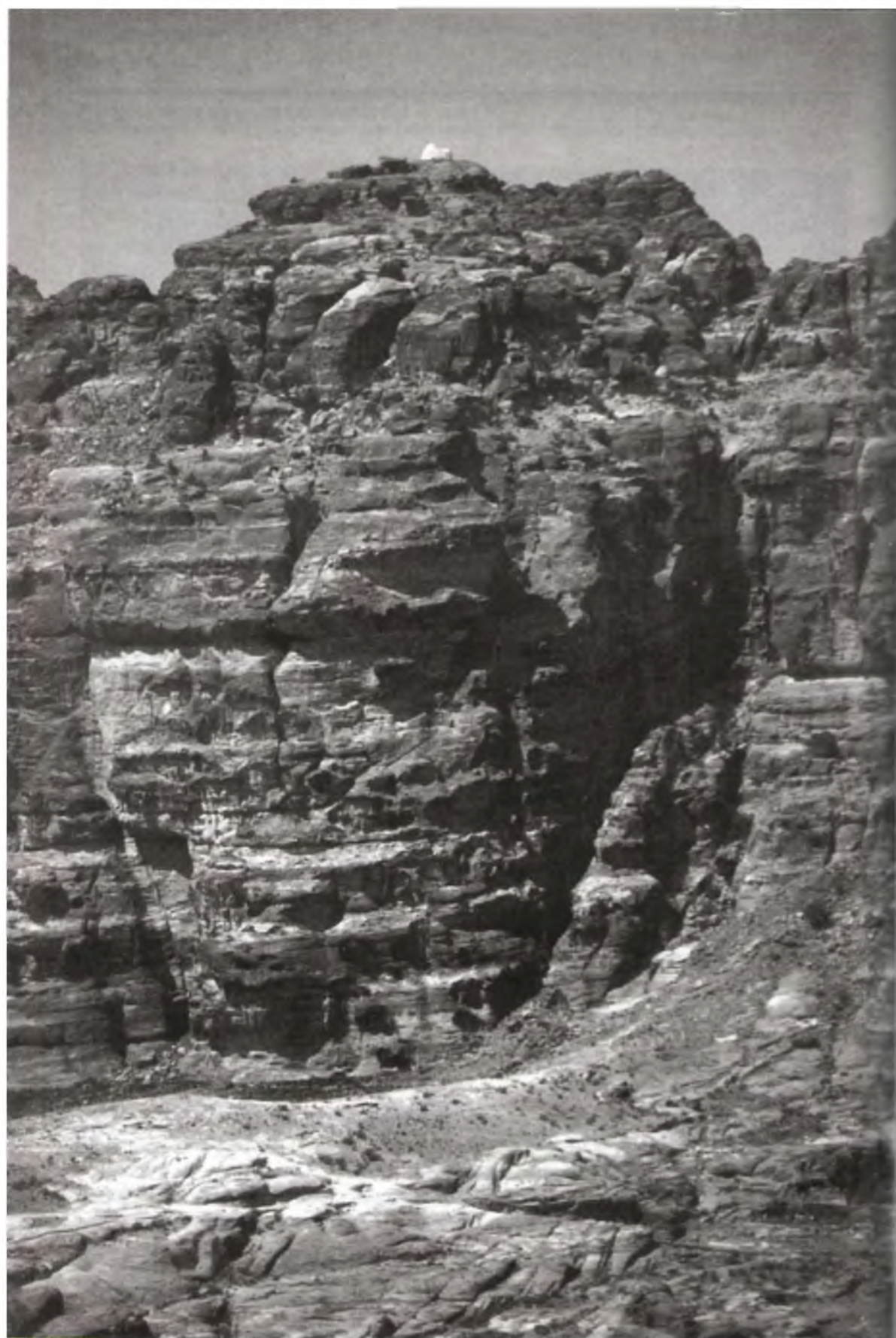
Весной 1407 г. до н. э. двенадцать племен, теперь составлявшие хорошо обученную, дисциплинированную армию, снова прошли маршем по Арабаху и направились на север к Залмоне (римская *Калмона*), а затем к медным копиям Пунона (арабск. *Фейна*). Царь Арада, отразивший вторжение израэлитов тридцать восемь лет назад, когда они попытались вступить в Землю обетованную из Кадеша на юге, снова был вынужден противостоять крупной армии, приближавшейся к его территории. В Хорме, где когда-то произошло убийство израэлитов, армия Арада была предана мечу до последнего человека. Новое воинство Яхве, одержавшее кровавую победу, несло перед собой Ковчег Завета и было готово к следующим испытаниям.

В плавильных печах Пунона Моисей отлил бронзовую змею, которая должна была защищать его народ от змеиных укусов. Защитный штандарт змеи несли перед армией рядом с Ковчегом точно так же, как урей фараона в виде змеи несли перед египетской армией во время победоносной кампании Моисея против Куша много лет назад. Престарелый вождь кочевников, который когда-то был молодым царевичем Египта, не забыл о магической силе символов власти.

Разрушение аморреянских царств в Иордании

Моисей предпочитал провести израэлитов через Эдом по Дороге Царей, но царь Рекем из Эдома, наследник Исава, не разрешил своему дальнему родственнику пройти к Моаву и Аммону через свою территорию, опасаясь возмездия со стороны своих северных соседей. Кроме того, израэлиты уже показали свою военную доблесть и, следовательно считались опасным народом, который вполне может повернуть оружие против принимающей стороны. Рекем полагался на клятвы о племенном родстве как на защиту Эдома от полномасштабного вторжения израэлитов, и его предположение оказалось оправданным. Моисей неохотно воспользовался более неблагоприятным маршрутом, обогнув Эдом с западной стороны и направившись на север через Арабахский бассейн.

Армия израэлитов миновала Обоф и пересекла ручей Заред (Вадиэль-Хеса), вступив на территорию моавитян. Продолжив свой путь вдоль

восточного побережья Мертвого моря к руинам Зоара — того места, где нашел убежище Лот после уничтожения Содома, — они достигли ущелья реки Керак, поднявшись по которому, достигли южной границы племенного царства Аммон. Здесь, на сороковом году после Исхода из Египта, началась череда кровавых расправ, характерных для всего периода израильского завоевания Земли обетованной.

Царь Рекем из Эдома не случайно опасался Детей Яхве. За следующие десять лет израэлитский военачальник Осия, которого Моисей переименовал в Иисуса Навина, возглавил военную кампанию против кочевых царств Трансиордании. Пощады не было никому. Сигон, царь Аммона, и Ог, царь Васана, были преданы мечу. Войска Иисуса Навина полностью уничтожили гражданское население аморреян, «предав закланию всякий город с мужчинами, женщинами и детьми. Но весь скот и захваченное в городах они взяли себе в добычу» [Второзаконие, 3: 6—7]. В конце концов они даже повернули оружие против мадианитян, которые приютили их. Никто, друг или враг, не мог спастись от гнева армии Яхве.

Заметно продвинувшись вперед, армия израэлитов в конце концов разбила зимний лагерь на равнинах Моава. Целый город из шатров раскинулся в Абель-ха-Ситтимае, к востоку от реки Иордан и к северу от Мертвого моря.

Вести о резне быстро достигли людей, обитавших по другую сторону Иордана, и они были охвачены паникой. В течение столетий этот регион вел относительно мирное существование, но теперь великое бедствие грозило обрушиться с востока на холмы и долины Ханаана. В книге Иисуса Навина ярко описано разорение этой цветущей страны после того, как израэлиты пересекли реку Иордан. Последствия этой опустошительной войны до сих пор ощущаются в глубоком и закоренелом недоверии, которое испытывают друг к другу потомки «сыновей Авраама».

Смерть на горе Нево

В predetermined момент, когда израэлиты были готовы вступить на землю, обещанную им пророком Яхве, Моисей в последний раз обратился к своему народу. Его жизнь должна была окончиться здесь, на восточной стороне Иордана, так как Яхве лишил его права войти в Землю обетованную. Зима 1407/1406 г. до н. э., отмечавшая сорокалетие после Исхода из Египта, приближалась к концу, и с наступлением весны начиналась новая

эпоха. Там, перед собранием племен, Моисей передал бразды правления народом Израиля своему главнокомандующему Иисусу Навину. Потом они вдвоем поднялись на вершину горы Нево, где Моисей, «чье зрение не притупилось», узрел всю землю, отданную Яхве его потомкам. «И умер там Моисей, раб Господень, в земле Моавитской, по слову Господню» [Второзаконие, 34: 5].

Моисей был похоронен в пещере, скрытой в долине в окрестностях Веф-Фегора, где его мощи, никем не потревоженные, лежат и по сей день. За все последующие века в это тайное укрытие входили лишь однажды. В дни перед падением Иерусалима Иеремия, пророк Яхве, принес Ковчег Завета из храма Соломона и поместил его в гробнице Моисея. Когда Иерусалим со своим священным храмом обратился в руины и Детей Яхве увели в Вавилон, чтобы снова обратить в рабство, таблички с горы Хорив лежали в безопасности в золотом ковчеге рядом с мощами человека, освободившего народ Израиля от первого рабства и сплотившего людей в единую нацию.

Археологический и исторический контекст

XIII династия по Новой Хронологии

1. Угаф	1632—1629 до н. э.	(ТХ ошибочно дает 2 года и 3 месяца)
2. Сехемкара	1629—1617 до н. э.	(ТХ дает [утрачено])
3. Междуцарствие	1617—1611 до н. э.	(ТХ дает 6 лет)
4. Аменемхет V	1611—1608 до н. э.	(ТХ дает 3 года + x месяцев)
5. Сехетепибра	1608—1605 до н. э.	(ТХ дает [утрачено])
6. Иуфни	1605—1602 до н. э.	(ТХ дает [утрачено])
7. Санкхибра	1602—1597 до н. э.	(ТХ дает [утрачено])
8. Сменкара	1597—1594 до н. э.	(ТХ дает [утрачено])
9. Сехетипибра	1594—1590 до н. э.	(ТХ дает [утрачено])
10. Севаджара	1590 — 1586 до н. э.	(ТХ дает [утрачено])
11. Неджем[...]ибра	1586—1582 до н. э.	(ТХ дает [утрачено])
12. Себекхотепра	1582—1580 до н. э.	(ТХ дает 2 года + x месяцев)
13. Ренсенеб	1580 — 1579 до н. э.	(ТХ дает 4 месяца)
14. Гор	1579—1574 до н. э.	(ТХ дает [утрачено])
15. Сетджеф[...]кара	1574—1572 до н. э.	(ТХ дает [утрачено])
16. Себекхотеп II	1572—1568 до н. э.	(ТХ дает [утрачено])
17. Хенджер	1568—1558 до н. э.	(ТХ дает [утрачено])
18. Мермеша	1558—1550 до н. э.	(ТХ дает [утрачено])
19. Иниотеф	1550 — 1548 до н. э.	(ТХ дает [утрачено])
20. [...]сет	1548—1545 до н. э.	(ТХ дает [утрачено])
21. Себекхотеп III	1545—1543 до н. э.	(ТХ дает 3 года и 2 месяца)
22. Неферхотеп	1543—1533 до н. э.	(ТХ дает 11 лет и 1 месяц)
23. Си[x]атор	1533—1532 до н. э.	(ТХ дает [утрачено])
24. Себекхотеп IV	1532—1508 до н. э.	(ТХ дает [утрачено])
25. [утрачено]	1508—1506 до н. э.	(ТХ дает [утрачено])
26. [утрачено]	1506—1504 до н. э.	(ТХ дает [утрачено])
27. Себекхотеп V	1504—1500 до н. э.	(ТХ дает 4 года и 8 месяцев)
28. Иаюб	1500 — 1490 до н. э.	(ТХ дает 10 лет и 8 месяцев)
29. Аи	1490 — 1467 до н. э.	(ТХ дает 23 года и 8 месяцев)
30. Себекхотеп VI	1467—1466 до н. э.	(ТХ дает 2 года и 2 месяца)
31. Санкхренсваджту	1466—1464 до н. э.	(ТХ дает 3 года и 2 месяца)
32. Инед	1464—1462 до н. э.	(ТХ дает 3 года и 1 месц)
33. Хори	1462—1457 до н. э.	(ТХ дает 5 лет и 8 месяцев)
34. Себекхотеп VII	1457—1456 до н. э.	(ТХ дает 2 года и 4 месяца)
35. [утрачено]	1456—1454 до н. э.	(ТХ дает [утрачено])
36. [утрачено]	1454—1453 до н. э.	(ТХ дает [утрачено])
37. [утрачено]	1453—1451 до н. э.	(ТХ дает [утрачено])
38. [утрачено]	1451 — 1450 до н. э.	(ТХ дает [утрачено])
39. Дудимос	1450 — 1446 до н. э.	(ТХ дает [утрачено])
40. Иби	1446—1443 до н. э.	(ТХ дает [утрачено])
41. [...]венебра	1443—1439 до н. э.	(ТХ дает [утрачено])

Числа в книге Исход

В книге Исход [12: 37] утверждается, что количество израэлитов мужского пола, вышедших из Египта вместе с Моисеем, составляло «до шестисот тысяч». Вместе с женщинами и детьми, а также с «множеством разноплеменных людей», следовавших за израэлитами, общее количество должно было превосходить 2 000 000 человек. Лишь очень немногие ученые считают эту цифру реалистичной просто потому, что пустыни Синая не могли обеспечить пропитанием такое количество кочевников. Более того, общая численность населения Древнего Египта в то время едва ли превосходила 3 000 000 человек. Есть три подхода к оценке этой цифры:

1. Принять ее на веру (что делают лишь немногие).
2. Считать ее более поздним дополнением к тексту. Эта цифра, вероятно, была основана на результатах переписи населения, предпринятой во времена правления Соломона (некоторые ученые полагают, что книга Исход была составлена или отредактирована именно в это время).
3. Считать термин «тысяча» (алеф) неправильным переводом еврейского слова «клановый вождь» (алуф), которое впоследствии стало обозначать командующего тысячным войском.

Третью возможность стоит рассмотреть подробнее. Слово «алуф» означает «вождь»; возможно, сначала оно использовалось для обозначения главы семьи, а затем для командующего воинским подразделением. Цифра, названная в книге Исход [12: 37], могла быть основана на шестистах главах семейств или воинах, командовавших отрядами своей семьи или клана. Вполне вероятно, что цифра, приведенная в книге Исход, происходит от разделения племенного ценза, данного в книге Числа [1: 20, 47], где каждое племя определяется по формуле «по родам их, по семействам их, по числу имен все мужеского пола поголовно». Каким будет общее количество, если исходить из предположения, что «тысячи» в данном случае обозначали клановых вождей, а не тысячи людей и что окончательные цифры в книге Числа [1: 20 — 47] дают количество мужчин в каждом семейном клане? В нижеследующей таблице приведен оценочный список взрослых мужчин, вышедших из Египта вместе с Моисеем.

Племя Рувима	— 46 семей = 15 мужчин старше 20 лет (в среднем по 11 на семью).
Племя Симеона	— 59 семей = 300 мужчин старше 20 лет (в среднем по 5 на семью).
Племя Гада	— 45 семей = 650 мужчин старше 20 лет (в среднем 14 на семью).
Племя Иуды	— 74 семьи = 600 мужчин старше 20 лет (в среднем по 8 на семью).
Племя Иссахара	— 54 семьи = 400 мужчин старше 20 лет (в среднем по 7 на семью).
Племя Завулона	— 57 семей = 400 мужчин старше 20 лет (в среднем по 7 на семью).

Племя Ефрема	— 40 семей = 500 мужчин старше 20 лет (в среднем по 12 на семью).
Племя Манассии	— 32 семьи = 200 мужчин старше 20 лет (в среднем по 6 на семью).
Племя Вениамина	— 35 семей = 400 мужчин старше 20 лет (в среднем по 11 на семью).
Племя Дана	— 62 семьи = 700 мужчин старше 20 лет (в среднем по 11 на семью).
Племя Асира	— 41 семья = 500 мужчин старше 20 лет (в среднем по 12 на семью).
Племя Неффалима	— 53 семьи = 400 мужчин старше 20 лет (в среднем по 6 на семью).
<i>Итого</i>	— 598 семей = 5550 мужчин зрелого возраста (в среднем по 9 на семью).

На основе этих цифр общую численность населения, вышедшего из Египта, можно оценить в пределах около 40 тысяч человек, что сильно отличается от цифры, названной в книге Исход [12: 37]. Хотя такое количество впечатляет, оно находится в пределах возможностей для беженцев, ведущих кочевую жизнь в пустошах Синая, поэтому я предпочел выбрать эту, а не какую-либо произвольную оценку. Однако она не является окончательной и, вероятно, должна быть подвергнута сомнению из-за значительных расхождений в количестве взрослых мужчин на одну семью, полученных в этой интерпретации.

Еще одним способом очень приблизительной оценки израильского населения во время Исхода является среднее количество мужчин в семье, умноженное на количество поколений за период между прибытием клана Иакова в 1658 г. до н. э. и Исходом в 1447 г. до н. э. Как мы видели в предыдущей главе, генеалогия Иисуса Навина восходит к Иосифу в одиннадцатом поколении. Иосиф имел двух сыновей. Если мы дадим максимальную среднюю оценку (четыре потомка мужского рода, выживающих в течение одного поколения), то у Ефрема, второго сына Иосифа, было четверо сыновей, каждый из которых в свою очередь имел четверых внуков по линии Иосифа. Таким образом, к третьему поколению количество мужчин, принадлежащих к племени Ефрема, составит 16, к четвертому поколению оно увеличится до 64 и т.д., а в одиннадцатом поколении количество мужчин племени Эфраима вместе с их семьями составит более 1 миллиона.

Но теперь нам нужно учесть два важных фактора, уменьшающих прирост населения: (а) плохое питание и слабое здоровье евреев, находившихся в египетском рабстве, что приводило к высокой детской смертности и (б) египетскую политику убийства всех новорожденных младенцев мужского пола в поколении Моисея и последующих поколениях за его рождением (вплоть до Исхода, т.е. в целом четыре поколения). Детская смертность могла уменьшить среднее количество сыновей в семье наполовину (до двух) от четвертого поколения и далее, когда началось порабощение евреев. По нашим расчетам, численность мужского населения в четвертом поколении племени Ефрема должна составлять около 64, после чего количество мужчин на семью сокращается вдвое. Отсюда пятое поко-

ление будет насчитывать 128 человек, шестое — 256 человек, а седьмое — 512 человек. Начиная с этого момента сомножитель уменьшается до единицы или даже до нуля из-за египетской политики убийства младенцев. В результате количество выживших мужчин могло фактически уменьшиться, поскольку они умирали, не оставляя наследников. К одиннадцатому поколению количество мужчин вполне могло уменьшиться до 500 с небольшим на 40 кланов или семейств, указанных в книге Числа [1: 32—33].

Свидетельства синайских чудес (природные и археологические)

Майор КС. Джарвис, британский губернатор Синай, в 1930-х годах сообщил о поразительном происшествии, случившемся во время патрулирования Синайской пустыни.

«Несколько солдат из синайского корпуса «Кэмел» остановились в сухом вади и копались в грубозернистом песке, накопившемся у подножия известняковой скалы. Они пытались добраться до воды, медленно сочившейся из трещин в известняке. Парни не торопились, и сержант-знаменщик по имени Беш Шавиш сказал: «Дайте-ка я попробую!» Он взял лопату у одного из солдат и принялся яростно копать на манер всех сержантов на свете, которые хотят показать рядовым, как нужно выполнять задание, но не собираются делать этого больше одной-двух минут. Один из его мощных ударов по ошибке пришелся в скалу. Гладкая твердая корка, которая всегда образуется на выветрелом известняке, треснула и распалась, обнажив мягкую породу внизу, и из щели внезапно хлынул поток воды. Суданцы, хорошо осведомленные о деяниях пророков, но не относившиеся к ним с большим уважением, ошеломили своего сержанта криками: «Посмотрите на него! Это же пророк Моисей!»

Одной из величайших загадок синайских скитаний является почти полное отсутствие археологических свидетельств пребывания там израильских племен. Исследования, проведенные в пустыне, не выявили признаков крупных лагерей или поселений, и комментаторы пользовались этим фактом, утверждая, что израэлиты никогда не проходили этим путем. Действительно, было обнаружено лишь небольшое количество глиняных черепков, но можно ли надеяться найти готовую керамику на пути следования кочующего населения? Для гончарной культуры необходимы вода, почва или глина и печи для обжига. Кочевые народы просто не имеют средств для подобной деятельности. Они пользуются мехами из шкур животных для хранения жидкостей. Поскольку они постоянно находятся в движении, им необходимы гибкие материалы, способные вынести долгие переходы, а не хрупкие глиняные сосуды. Именно поэтому археологам не удастся обнару-

жить свидетельства сорокалетних скитаний после Исхода из Египта. В Оксфордской энциклопедии по археологии Ближнего Востока недвусмысленно утверждается, что даже в наши дни очень трудно установить места стоянок кочевых народов после того, как они были оставлены.

«Шатры и палатки являются «белым пятном» с археологической точки зрения, так как их остатки практически не сохраняются (шесты для палаток, к примеру, изготавливались из дерева). В наши дни шестами служат гнутые арматурные стержни, а колышки делают из металла в местных кузницах, но в древности и то и другое обычно делали из дерева, хотя иногда при раскопках можно обнаружить железный колышек для шатра. Колышки вбивали в землю, пользуясь разбросанными камнями. В шатрах из козьих шкур с веревками из овечьей шерсти практически не оставалось фрагментов, которые могли бы сохраниться в качестве археологических свидетельств этой древнейшей формы жилья» [Оксфордская энциклопедия по археологии Ближнего Востока, стр. 181].

Несмотря на это, археологические исследования на Синае позволили определить места более 300 стоянок среднего бронзового века в этом регионе, что указывает на значительную активность примерно в то время, когда происходил Исход из Египта, согласно Новой Хронологии.

Аргумент об «отсутствии доказательств» также использовался применительно к эпизоду Трансиорданских войн. Действительно, первые исследования и выборочные раскопки на территории, соответствующей древним землям Моав и Аммона, выявили почти тысячелетний пробел в археологических находках — от крушения культуры раннего бронзового века вплоть до железного века, но с течением времени картина начинает меняться. Недавно были обнаружены оборонительные валы, датируемые средним бронзовым веком (МВ II-B), и керамика среднего бронзового века.

«На плато перед цитаделями Амман и Умейри обнаружены оборонительные валы, сходные с теми, которые находятся на западе; вал Умейри включает сухой ров у основания. Тот факт, что керамика среднего бронзового века была обнаружена в значительном количестве во многих других местах раскопок (Абу Снеслех, Абила, Джерах, Дейр-Айн-Абата, долина Бага и Мекхайят) и в процессе археологических исследований во всей Северной Трансиордании, включая Восточную пустыню, подразумевает, что этот период стал гораздо лучше известен» [Оксфордская археологическая энциклопедия, стр. 232].

Едва ли израэлитам приходилось штурмовать крупные города, но небольшие крепости, окруженные шатровыми городками, вполне могли быть исторической реальностью аморреянского общества среднего бронзового века (МВ II-B), занимавшегося в основном скотоводством и обитавшего на восточном берегу реки Иордан. Скудость исторических свидетельств, относящихся к среднему бронзовому — позднему бронзовому веку (МВ II и LB I), на юге пустыни Негев и на возвышенностях Трансиордании связана как раз с тем, что полукочевые народы

этих регионов были поглощены превосходящими силами пришельцев-кочевников, то есть израэлитов. По мере своего вторжения на территорию Ханаана они разрушали города среднего бронзового века, в то время как сами продолжали жить в шатровых лагерях в течение нескольких десятилетий и лишь постепенно начинали строить деревни или вновь заселять заброшенные города. Оккупация Земли обетованной полукочевыми племенами израэлитов, непривычными к городской жизни после сорокалетних скитаний в пустыне, прекрасно согласуется со скудными городскими останками в Ханаане в течение первой эпохи позднего бронзового века.

Это также объясняет очевидный перерыв в заселении городища Хар-Карком, где есть керамика EB и MB I, но нет керамики MB II-B. Как можно обнаружить керамические изделия израэлитов, если они не занимались их изготовлением?

"Во второй год, во второй месяц, в двадцатый день месяца поднялось облако от скинии откровения, и отправились сыны Израилевы по станам своим из пустыни Синайской..." [Числа, 10: 11 — 12].

Глава одиннадцатая

ИИСУС НАВИН И ЗАВОЕВАНИЕ ЗЕМЛИ ОБЕТОВАННОЙ

[Иисус Навин, 1:1 — Иисус Навин, 24:33]

История

Наступил 1406 год до н. э. Армия израэлитов стоит лагерем в Ситтими на равнине Моав напротив Иерихона. Сейчас поздняя весна, и урожай Иерихона надежно укрыт за городскими стенами. Земледельцы долины Иордана бежали из своих поселений в поисках убежища за оборонительными валами своего «Города Пальм». Царь Иерихона был уверен, что стены его твердыни выстоят против атаки орды израэлитов — в конце концов, два поколения его предков строили и укрепляли оборонительные сооружения этого впечатляющего города-крепости эпохи среднего бронзового века.

Иерихон, находившийся на переднем крае борьбы с захватчиками, казался неприступным.

Оборона города была хорошо продумана. Любая атакующая армия должна была пересечь смертоносную зону поражения, прежде чем достигнет стен. Четырехметровые укрепления с каменной облицовкой служили основой для крутого бруствера. Склон гласиса, выведенный под углом 35, был покрыт блестящей известковой штукатуркой, скользкая поверхность которой выглядела почти непреодолимой. Этот мощный земляной бастион венчала семиметровая глинобитная стена, ширина которой у основания составляла около трех метров. Сверху донизу высота оборонительного периметра Иерихона составляла 22 метра, а его общая толщина — более 24 метров.

Лобовая атака на такие укрепления могла привести лишь к массовой гибели от стрел, огня и камней, выпущенных из пращей по нападающим,

пытающимся вскарабкаться по скользкому и крутому склону. Копья атакующих заведомо не могли долететь до верхней части стены, и никакой таран был не в состоянии пробить ее. Правитель Иерихона не сомневался, что израэлиты никогда не смогут овладеть его городом, если пойдут на приступ, а на случай осады городские кладовые ломились от зерна. Обороняющиеся могли продержаться в течение неопределенно долгого времени. Но, несмотря на заверения своего правителя, обычные жители Иерихона были испуганы. Они слышали о том, что сделали израэлиты с кочевниками Трансиордании, а история об уничтожении египетской армии в Тростниковом море была известна всем и каждому. Психологическая война была уже проиграна, и страх стал самым мощным оружием Израиля.

Все это Иисус Навин узнал от двух лазутчиков, которых он послал в Иерихон для рекогносцировки городских укреплений. Они остановились в доме блудницы по имени Раава, расположенном в северной части города. Там, на нижней террасе между верхней городской стеной и второй стеной у основания склона над внешней насыпью, лепились друг к другу дома иерихонских бедняков; здесь же находился городской «квартал красных фонарей». Как и в других частях города (особенно с восточной стороны холма), жилые постройки возводились над уличными лавками и хранилищами. Как написано в книге Иисуса Навина, дом Раавы находился с внутренней стороны внешней стены, прямо над каменной облицовкой. Соглядатаи покинули город, спустившись из окна, выходящего на северную стену.

«И спустила она (Раава) их по веревке через окно; ибо дом ее был в городской стене, и она жила в стене» [Иисус Навин, 2: 15].

«И обрушилась стена до своего основания»

Племена Израиля собрались на восточном берегу реки Иордан, готовые вступить в Землю обетованную. В этот благоприятный момент Яхве снова совершил «чудо», разделив воды реки. Выше по течению, в окрестностях Адамаха, произошло мелкое землетрясение, типичное для рифтовой долины Иордана. Высокий глиняный откос на западном берегу реки обрушился и образовал естественную дамбу, так что русло Иордана обнажилось, и племена израэлитов смогли пересечь реку посуху ниже по течению. Чудо, ознаменовавшее Исход из Египта, повторилось в меньшем масштабе, открыв новую главу в истории Детей Яхве.

На обнажившемся ложе реки Иисус Навин велел воздвигнуть двенадцать стоячих камней, а еще двенадцать речных камней были взяты из Иордана и воздвигнуты в лагере израэлитов в Галгале («круг» или «куча

камней»). Через несколько часов после перехода дамба, расположенная выше по течению, обрушилась, и река Иордан снова понесла свои воды в Мертвое море.

Израэлиты вошли в Землю обетованную на десятый день месяца абиб (первый месяц ханаанитского календарного года) и отпраздновали Пасху в Галгале. Все мужчины, родившиеся в годы скитаний, были обрезаны кремневыми ножами, готовясь к священной войне. Камень, использовавшийся для ритуала, собирали рядом с выходом кремнистых пород в нескольких километрах к северо-востоку от Иерихона, где был расположен Галгал.

Через несколько дней, восстановив силы после болезненной операции, армия была готова идти на Иерихон. Иисус Навин и старейшины предчувствовали великие события. Как в дни Исхода или во время пребывания у горы Хорив, в природе наблюдались странные знамения. Землетрясение в Адамахе было первым из ряда многочисленных подземных толчков. Рифтовая долина пробуждалась от долгого сна и столетий пассивности после разрушения Содома и Гоморры.

В течение нескольких дней израэлиты обходили стены Иерихона в полном молчании, если не считать жрецов *шофар*, трубивших в бараньи рога. Жители города наблюдали с высоких стен, и страх охватывал их сердца, когда они видели золотой ковчег Яхве, движущийся перед огромной и безмолвной армией. На седьмой день земля содрогнулась и застонала; мощные стены Иерихона растрескались и рухнули, скатившись по склону гласиса и засыпав глубокий ров внизу. Над долиной поднялось облако густой удушливой пыли, закрывшее солнце.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем землетрясение прекратилось так же внезапно, как и началось. Израэлиты отряхнулись и обратили взоры к городу, силуэт которого мало-помалу начал появляться из-за пыльного облака. Лучи солнца снова упали на Иерихон, и воины Иисуса Навина в благоговейном молчании созерцали мощь своего Божества. Яхве разрушил оборонительные укрепления их врагов и оставил город открытым для нападения.

С оглушительным боевым кличем 8000 воинов ворвались в город через бреши в рухнувших стенах. Защитники крепости, оставшиеся в живых после обрушения стен и жилищ, были убиты на улицах. Кровь двух тысяч мужчин, женщин и детей наполнила городские водостоки, и повсюду начались пожары. Ничто не осталось нетронутым, кроме дома Раавы, защитившей израэлитских соглядатаев. Блудницу вместе с ее семьей благополучно препроводили в стан завоевателей. Она вышла замуж за воина из колена Иуды, а имя ее сына Вооза навсегда осталось в истории, потому что он был предком царя Давида, а в более отдаленном будущем самого Иисуса из Назореи [Матфей, 1:5]. Иерихон превратился в дымя-

щиеся руины, проклятые и заброшенные на сорок пять лет и лишь после этого частично заселенные, — грозное послание для всех, кто осмеливался противиться воле Яхве и его избранного народа.

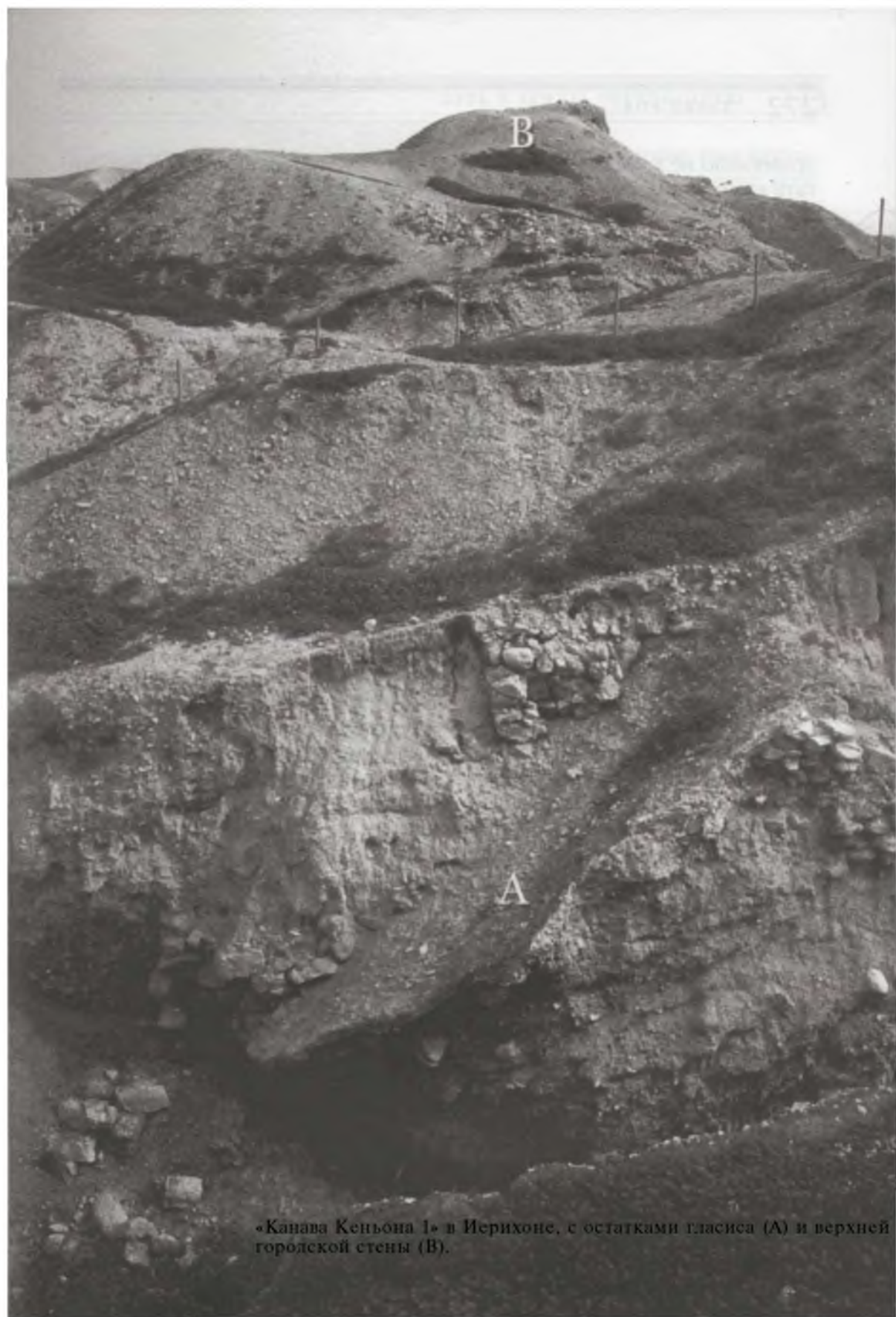
«Проклят пред Господом тот, кто восставит и построит город сей Иерихон; на первенце своем он положит основание его, и на младшем своем поставит врата его» [Иисус Навин, 6: 25].

Археология Иерихона

История о разрушении Иерихона армией Иисуса Навина остается одной из наиболее впечатляющих библейских легенд, однако археологические исследования кургана Телл эс-Султан (современное название Иерихона) не подтверждают, что здесь существовал город в конце позднего бронзового века. Согласно традиционной хронологии, прибытие израэлитов в Ханаан произошло в начале железного века (при этом Рамсес II отождествляется с фараоном времени Исхода), и ученые надеялись найти свидетельства завоевания Земли обетованной при раскопках таких мест, как руины Иерихона. К сожалению, по мере продвижения археологических работ стало ясно, что ни один из городов, которые в библейском повествовании были захвачены и сожжены Иисусом Навином, не был разрушен в это время. В позднем бронзовом веке они либо уже представляли собой заброшенные руины, либо продолжали нормально развиваться. Если происходили какие-либо разрушения, их стратиграфические датировки были более поздними или более ранними по сравнению с предполагаемым археологическим горизонтом, соответствовавшим завоеванию Земли обетованной. В результате завоевания Иисуса Навина превратились в очередной библейский миф. Если он не уничтожил Иерихон, то, может быть, его вообще не существовало? Может быть, вся история вообще была выдуманна и израильские племена никогда не захватывали этот регион в ходе военной кампании? Может быть, они всегда были частью коренного населения и со временем обособились в единый народ Израиля? Библейское повествование, противоречащее этой «эволюционной» модели, теперь просто игнорируется.

Однако в контексте Новой Хронологии завоевание Земли обетованной происходило в предпоследней фазе среднего бронзового века (МВ II-B, ок. 1440—1353 гг. до н. э.)¹. В это время все города, захваченные Иисусом Навином и израэлитами, действительно были уничтожены, согласно археологическим данным. Вторжение Иисуса Навина в Землю обетованную

¹ Последняя фаза среднего бронзового века (МВ II-C или МВ III) перекрывается с первой фазой позднего бронзового века (LB I-A), которая начинается с воцарения династии «больших гиксосов» в Египте.

«Канавка Кенъона 1» в Иерихоне, с остатками гласиса (А) и верхней городской стены (В).

произошло не в конце позднего бронзового века, как принято было считать в течение десятилетий. Археологические свидетельства недвусмысленны: поворотные события, связанные с завоеванием Ханаана израильскими племенами, произошли в предпоследней фазе среднего бронзового века.

Страна холмов

Путь в центральную часть страны холмов теперь был открыт. К северо-западу от Иерихона перед захватчиками находилось устье Вади Муккук, поднимавшееся к высокому центральному хребту, и дорога, по которой Авраам вел своих потомков из Месопотамии в Египет в 1854 г. до н. э. В верховьях вади рядом с дорогой Авраама стоял город Гай (современный Кирбет эль-Муккатир¹), которому предстояло стать очередной жертвой жестокого вторжения. Его жители вышли из единственных ворот с башенкой в северной стене небольшого укрепленного городка площадью лишь около трех акров навстречу авангарду израэлитов. После столь полной победы при Иерихоне захватчики уверовали в свои силы и сначала послали лишь трехтысячное войско на штурм города. Жители Гая отразили нападение израэлитов и преследовали их по Вади эль-Гаейех вплоть до *шебарим* («разбитые скалы») — белого известнякового утеса в трех километрах к востоку от Кирбет эль-Муккатир. Они убили 36 человек, а затем отступили за трехметровые стены своего города (в некоторых местах сложенные из крупных валунов почти циклопических размеров). Иисус Навин, раздосадованный неудачей, задумал хитрость, чтобы выманить защитников Гая из их твердыни и оставить ее уязвимой для атаки с тыла.

Ночью основная часть израэлитской армии заняла позиции в глубоком Вади Шеван к западу от города и вне поля зрения его защитников. Сам Иисус Навин со своими командирами стоял на вершине Джебель Абу Аммар — хребта, обращенного к городу с северной стороны.

Храбрые воины Гая снова вышли из северных городских ворот и схватились с нападавшими в Вади эль-Гайех. Они опять отбили нападение израэлитов и оттеснили их к долине Иордана, но потом оглянулись назад и увидели черные клубы дыма над горящим городом. Воины Гая прекратили сражаться и бросились назад спасать своих сородичей, но оказались в ловушке между двух вражеских армий. Многочисленное войско, скрытое в Вади Шеван, атаковало беззащитный Гай с запада и приступило к разграблению города. Израэлиты в Вади эль-Гайех перестроились и пошли в атаку на городские ворота. У мужественных защитников Гая не

---

¹ Кирбет эль-Муккатир: также известен как Кирбет эль-Маккатар — «подношение», вероятно обозначающее уничтожение огнем в качестве жертвы для Яхве.

было спасения. Порядок, установленный в Аммоне и Моаве, был жесточайшим образом закреплен в Иерихоне и продолжался в течение всей кампании по завоеванию Земли обетованной. Гай был сожжен дотла, и никто из его жителей не остался в живых. Город так и не восстановили, и проклятие Яхве по-прежнему тяготеет над его руинами.

Брайант Вуд с командой американских добровольцев произвел частичные раскопки городища Кирбет эль-Муккатир в конце 1990-х годов¹. Они обнаружили обгоревшие руины укрепленного города, которые оставались незаселенными до эпохи Хасмонеев, когда крепость была построена на давно заброшенном пепелище. В этих руинах археологи нашли множество камней для пращи (лежавших в слое обгорелых останков), которые вполне могли принадлежать воинам израэлитской армии. Доктор Вуд также обнаружил документы, свидетельствовавшие о другом, более раннем названии Кирбет эль-Муккатир. На рубеже веков, когда археологические исследования в Святой Земле только начинались, местные жители знали холм в конце Вадии эль-Гайех под названием Кирбет Гай, или «руины Гая».

Затмение Иисуса Навина

Население Ханаана было объято паникой, когда распространились вести о падении Иерихона и Гая. Кто будет следующим? Старейшины города Гаваона собрались на совет и решили, что они подвергнутся огромному риску, если не смогут мирно капитулировать перед новой военной силой. К Иисусу Навину отправилась делегация с просьбой пощадить Гаваон и принять город в качестве союзника. Тот принял просьбу и поклялся, что не причинит ущерба городу и его жителям, однако правители Иерусалима, Хеврона, Иармуфа, Лахиса и Еглона образовали коалицию, двинулись на Гаваон и заключили город в осаду. Тринадцатого июля 1406 г. до н. э. Иисус Навин, связанный клятвой со своими новыми союзниками, выступил из главного лагеря в Галгале навстречу войскам южной конфедерации. Битва продолжалась все следующее утро до середины дня. В 15.15 небо неожиданно потемнело, когда диск луны прошел перед солнцем. Лязг оружия на мгновение стих, и сражающиеся обратили взор к небесному знаменю. Ханааниты восприняли его как знак гнева своих богов, а израэлиты — как очередную демонстрацию устрашающей силы Яхве. За две минуты сумерек во время полного затмения исход битвы был предрешен. Израэлиты ринулись вперед и нанесли мощный удар по своим по-

¹ Топографические подробности кампании по осаде Гая взяты из исследования Брайанта Вуда о ландшафте вокруг Кирбет эль-Муккатир, близко соответствующем библейскому описанию.

трясенным противникам, укрепленные небесным знаменем Яхве. К наступлению темноты двенадцать племен нанесли полное поражение конфедерации ханаанитов у стен Гаваона.

На следующее утро Иисус Навин преследовал выживших по дороге к возвышенности Вефорон до самого Македа. Там он взял в плен пятерых царей и лично казнил их перед командирами израэлитской армии. Затем трупы были развешаны на ветвях деревьев в знак унижения, а на закате сняты и брошены в ближайшую пещеру. Город Макед был захвачен и все его жители убиты. Затем израэлиты отправились к городам Ливна и Лакхис, которые, в свою очередь, были уничтожены вместе с жителями. Горам, царь Газера, вышел на битву с израэлитами, но тоже потерпел поражение, а его город был захвачен. Иисус Навин двинулся на юг к Еггону, тоже попавшему под «проклятие Яхве». После этого армия повернула на северо-восток и захватила города Хеврон и Давир, сровняв их с землей и истребив всех жителей до единого. С приближением зимы Иисус Навин наконец отвел свое войско обратно в Галгал и оазис Иерихон, не оставив за собой ничего, кроме дымящихся руин.

Глава всех царств

Весной следующего года (1405 г. до н. э.) воины двенадцати племен снова собрались у руин Иерихона. Иисус Навин снова направил их по Вадии эль-Гайех мимо развалин Гая и дальше по дороге вдоль центральной гряды холмов. На этот раз он повернул свое войско на север, где собирался продолжить завоевательную кампанию, начатую в прошлом году.

Города Сихемского царства, связанного древними узами с Авраамом и Иаковом, быстро сдались на милость завоевателей, а сам Сихем был оккупирован. Затем израэлиты пересекли долину Иезриил и напали на поселения в северной Галилее. Иисус Навин и его воины постепенно продвигались к наиболее могущественному городу региона — богатому трофею, обещавшему добычу, равную захваченной во всех предыдущих победах Израиля.

Иавин¹, царь Асора², властвовал над всеми городами на севере. В книге Иисуса Навина [10:11] Асор называют «главою всех царств их», и археологи подтвердили его доминирующую роль в эпоху среднего бронзового века. Окруженный массивным земляным валом нижний город занимал огромную по тому времени площадь в 173 акра. С южной стороны верхний царский город (25 акров) содержал дворец Иавина, большая

¹ Иавин: ханаанитск. *Ивни[-Адду]*.

² Асор: современный Телль эль-Кедах.

Верхний город Асора с углом дворца МВ II-B (А) и храмом МВ II-B (В), все еще частично захороненными под остатками позднего бронзового века (С) и железного века (D).

часть которого еще не раскопана и находится под остатками дворца позднего бронзового века, и главный храм прямоугольной формы.

Верхний город соединялся с нижним широкой каменной лестницей, спускавшейся от царского квартала. Здесь народ слушал в скорбном молчании, когда царь Иавин сообщал своим подданным скорбные вести с юга. Само их существование подвергалось опасности из-за новой военной угрозы. Все население просили стать на защиту царства: каждый мужчина, способный носить оружие, должен был проститься со своей семьей и присоединиться к армии, собиравшейся у главных ворот города. Союзники Асора по северной конфедерации — ханааниты, аморреяне и правители городов, говоривших на индоевропейских языках, — уже выступили на помощь защитникам.

Сорокатысячная армия, «которая множеством своим равнялась песку на берегу морском», собралась на равнины у вод Мерома, ожидая прибытия захватчиков. Иисус Навин располагал втрое меньшими силами, но теперь его воины были закаленными и безжалостными бойцами. Значительная часть армии Иавина состояла из обычных горожан. Израэлиты прорубились через застывшие ряды северных союзников, направив удар на городских правителей, стоявших в тылу в своих золотых колесницах

и одетых в роскошные наряды. Внезапность атаки и узкая сосредоточенность удара застала защитников врасплох. Иавин и его царственные союзники вскоре оказались на расстоянии броска копья от передовых отрядов Иисуса Навина. Охваченный паникой могущественный правитель ханаанитов повернул свою колесницу и бежал в Асор.

Боевой дух северных союзников, наблюдавших бегство своих вождей, был окончательно сломлен. Те, кто успел, бежали в свои города; остальные встретили свой конец у источника Мером. Разгром был полным, так как израэлиты преследовали бежавших противников вплоть до их жилищ. Город за городом сдавался на милость победителей — от границ Финикии на западе до долины Мицфа под пустынным плато на востоке. Эти города не были разрушены и впоследствии стали центрами израильских племен, расселившихся на севере Земли обетованной. Покорив север, Иисус Навин повернул обратно и повел свою победоносную армию к мощным стенам Асора.

Великая битва при Мероме ознаменовала конец организованного сопротивления коренных жителей Ханаана. Казалось, ничто не может устоять перед яростью армии Иисуса Навина.

За короткой осадой Асора последовала победоносная атака. Нижний город (слой 3) был уничтожен огнем, а население предано мечу. Верхний город держался еще некоторое время, но в конце концов тоже пал. Когда военачальники Иисуса Навина вступили во дворец, то обнаружили царя Иавина, восседавшего на троне из слоновой кости в окружении своих детей. Большая семья Иавина ожидала своей участи со спокойным достоинством. Царские жены, дочери и сыновья были убиты на глазах у Иавина, а потом Иисус Навин лично вонзил меч в грудь престарелого царя, и самая могущественная династия ханаанских правителей среднего бронзового века была истреблена. Царский дворец сожгли, а руины «посыпали солью».

Камень Завета

Третья военная кампания (после войн в Трансиордании и центральной части Ханаана) продолжалась восемь месяцев. В начале зимы 1405 г. до н. э. Иисус Навин собрал весь свой народ в Сихеме. Большое собрание состоялось в огороженном дворе святилища, где Авраам некогда отдыхал в тени дуба, а Исаак построил алтарь в честь Эль-шаддаи. Здесь Иисус Навин воздвиг большую плиту из белого известняка, вокруг которой собрались племенные старейшины, а люди наблюдали с холмов вокруг. Весь

народ Израиля поклялся следовать воле Яхве в его «законах и постановлениях», которые Иисус Навин записал в книге Закона Божия. Когда церемония завета была завершена, Иисус Навин распорядился о перезахоронении мощей Иосифа, привезенных из Египта, на участке земли, приобретенном Иаковом в 1691 г. до н. э. Гробница патриарха и поныне находится там в самом центре современного Наблуса. К сожалению, она была разграблена и серьезно повреждена во время недавней интифады, поскольку стала традиционным местом паломничества евреев.

Завершив ритуал в Сихеме, Иисус Навин отпустил свои войска по лагерям, рассеянным в стране холмов. Племена, которым отошли северные территории — Иссахар, Асир и Неффалим, — вернулись в этот регион, чтобы утвердить свою власть на недавно завоеванных землях. Племена Рувима, Гада и Манассии перешли Иордан и поселились в землях Галаада и Васана, захваченных у аморрейских царей Сигона и Ога во время войн в Трансиордании. Племена Иуды и Симеона, все еще ожидавшие территорий на дальнем юге, приготовились к четвертой завоевательной кампании, которая должна была начаться следующей весной.

Иисус Навин выбрал себе небольшой участок земли в Фимнаф-Серахе на возвышенностях Ефрема и поселился там вместе со своим кланом. Дни его военной славы миновали. Завоевание оставшихся городов Земли обетованной предстояло осуществить племенным вождям, сражавшимся вместе с ним при Иерихоне, Гайе, Мероме и Асоре.

В том году зима была холодной и долгой. Когда из-под тающего весеннего снега показались дикие горные цветы, Иисус Навин, сын Нуна, умер и был похоронен в высеченной из камня гробнице вместе с кремневыми ножами, использованными для ритуала массового обрезания в Галгале в дни перед падением Иерихона.

Фараон Шеши

Отпраздновав третью Пасху в Земле обетованной, оставшиеся племена, еще не завоевавшие себе новые земли, были готовы к военной кампании 1404 г. до н. э. Халев, вождь и военачальник племени Иуды, собиравшийся вторгнуться на территорию, указанную ему Иисусом Навином по велению Яхве, заручился поддержкой племени Симеона и отправился маршем на юг. Настало время встречи со старым противником, воевавшим с израэлитами в годы скитаний, — сначала в оазисе Рефидим, а потом в то время, когда они встали лагерем в Кадете. Амаликитяне из Южного Хаана находились под властью могущественных индоевропейских правителей, известных под собирательным названием *анахим*. Они были переселенцами из Анатолии, которые описаны в тексте «Царь битв», обнаруженном среди глиняных табличек в Телл эль-Амарне, как народ *анаку*

(«оловянной земли»). Во времена Саргона I они жили вдоль южного побережья Анатолии (современная Турция).

За столетие после крушения городов-государств эпохи раннего бронзового века многие группы из Анатолии, говорящие на индоевропейских наречиях, переселились в Левант, где стали править местным пастушеским населением. В Библии эти народы называются ферезеями, еввеями, иевусеями и хеттеями [Иисус Навин, 12:8]. Во время прибытия израэлитов в Ханаан трое правителей *анаким* владели землями к югу от Иерусалима с центром в Кириаф-Арбе, впоследствии известной как Хеврон, где 450 лет назад жил Авраам. Племенной вождь по имени Арба был их великим предком и основателем города, уничтоженного Иисусом Навином во время военной кампании в прошлом году. Но трое правящих наследников Арбы по-прежнему сидели в своих укрепленных городах, разбросанных по южной пустыне и прибрежной равнине Южного Ханаана.

Пока израэлиты сорок лет скитались в пустыне, кланы амаликитян и их хозяева (*анаким*) воспользовались политическим и военным крахом Древнего Египта в результате катастрофы при Тростниковом море и вторглись в дельту Нила. Они грабили землю и обращались с египтянами с большой жестокостью.

Вот что говорит египетский жрец Манефон (устами Иосифа Флавия) об этом трагическом эпизоде египетской истории.

«...неожиданно захватчики неизвестной расы из восточных земель (т.е. амаликитяне и анаким) вторглись в наши пределы, уверенные в своей победе. Обладая превосходящей силой, они без труда захватили страну, даже не нанеся удара, ниспровергли правителей (т.е. остатки XIII династии), а потом безжалостно сожгли наши города, сровняли с землей храмы богов и обращались со всеми местными жителями с жестокой враждебностью, убивая одних и обращая в рабство жен и детей у других».

Все это началось при Дудимосе, фараоне времен Исхода, который был вынужден отступить в Мемфис, позволив племенам амаликитян из пустыни Негев и Трансиордании утвердиться в Восточной Дельте и, в частности, оккупировать плодородную землю Гесем, недавно оставленную израэлитами. Сначала захватчики временно поселились в полуразрушенных домах Авариса (слой G) и разбили свои биваки среди глинобитных стен, устоявших после землетрясения. В конце концов город был отстроен заново (слой F), и в центре района, где некогда жили израэлиты, было устроено большое святилище, состоявшее из нескольких храмов и алтарей.

Главный комплекс, образованный двумя храмами, был посвящен культу Ваала — бога грозы и войны. Большой из двух храмов («одного из ве-

План храмового комплексу МВ П-В в Аварисе, побудованого амалікітянами із династії «менших гиксосів». Це храм Сета/Ваала, чотирихотлетіє якого було отмечено стелою Рамсеса II (цей ювілей датується правлінням Хоремхеба, коли візирем був Сети I).

Целла — внутрішнє приміщення античного храму. — *Прим. пер.*

личайших святилищ, відомих у світі середнього бронзового віку») був Домом Ваала, а другий храм меншого розміру був присвячений його дружині Астарте/Ашерах у вигляді священного дерева. Каміньний алтар у внутрішньому дворі стояв у тіні дубів, посаджених у час заснування храмового комплексу, свідченням чого є жолуди, знайдені австрійськими археологами, що провели тут розкопки в 1960-х роках. На цьому культовому подвір'ї хоронили воєнних вождів амалікітян разом з єгипетськими рабнями, принесеними в жертву на похоронах своїх господарів. Поховання цих азіатських воїнів були багатозолотими, розграбованими єгипетськими гробницями і палацями. Чотириста років потому (968 г. до н. е.), у часи фараона Хоремхеба, його візир Сети (впоследствии фараон Сети I) відмітив основу цього храму, присвяченого Сету (єгипетський Ваал) церемонією, описаною на «стелі чотирихотлетія» Рамсеса II, нині зберігається в Каїрському музеї.

Поки амалікітяни — в єгипетських текстах їх називають *ааму* — жили в Дельті і здійснювали набіги на своїх єгипетських сусідів на південь, їх індоєвропейські правителі залишалися в Южному Ханаані, на старинних племенних землях. Тут вони побудували кілька фортов у якості воєнних аванпостів між Єгиптом і містами Ханаана, найбільш важливим із яких був Шарухен, звідки правителі *анаким* спостерігали за раз-

граблением и эксплуатацией Нильской дельты. Здесь, весной 1405 г. до н. э., их крепость стала убежищем от израэлитских завоевателей на севере.

Территория амаликитян была разделена на владения трех великих правителей *анаким*: Шеши, Ахимана и Талми. Шеши (библейский Сесай из книги Числа, 13:23) был наиболее могущественным. В качестве предводителя азиатских захватчиков дельты Нила и, следовательно, узурпатора Красной Короны Нижнего Египта он даже получил титул фараона, включая коронационное имя Майбра. Многочисленные правители смешанного азиатского и индоевропейского происхождения, носившие египетские тронные имена, были преемниками Шеши до тех пор, пока новая династия иностранных царей с дальнего севера не появилась на сцене. Коренные египтяне называли правящую династию *анаким* термином *хекау-хасут* («правители страны холмов»), поскольку они происходили

«Стела четырехсотлетия» Рамсеса II с изображением египетского бога Сета в виде ханаанитского бога Ваала, с которым он был тесно связан (но не идентичен).

из южных холмистых областей Ханаана. Манефон называет их «гиксосами», поскольку они были правителями (египетск. *хекау*, или *хикау*) пастухов (египетск. *шосу*), иными словами, кочевников-амаликитян из пустыни Негев и южных возвышенностей. Чужеземная династия с дальнего севера, которая появилась на сцене через сто лет, впоследствии называлась *шемау* («мигранты» или «чужаки»), но тоже включала в свое титулование эпитет *хекау-хасут*. В результате египтологи перемешали всех этих южных и северных правителей под собирательным термином «гиксосы» и ошибочно назвали весь этот период «эпохой гиксосов». Однако, как мы увидим в следующей главе, северная династия «больших гиксосов» имела иное происхождение и этнический состав по сравнению с предшествовавшей династией «меньших гиксосов» из Южного Ханаана.

Первым из этих «меньших гиксосов» был вождь *анахим* по имени Шеш. До вторжения израэлитов в Ханаан его влияние распространялось на значительную территорию. Скарабеев с именем Маибра Шеш находили во всей Южной Палестине и встречали даже в самых последних захоронениях на кладбище среднего бронзового века в Иерихоне. Эти важные находки подтверждают, что Иисус Навин разрушил Иерихон лишь через несколько лет после того, как Шеш и амаликитяне покорили Египет. В местечке Телл эль-Аджу скарабей с именем Шеш были обнаружены в наиболее ранних уровнях «II города», в то время как в последних уровнях этого города содержались скарабей царя Апопи — последнего правителя гиксосов перед тем, как фараон Ахмес изгнал чужеземцев из Египта в 1192 г. до н. э. Таким образом, Шеш был одним из первых чужеземных царей, правившим до династии «больших гиксосов», и, следовательно, Иерихон был разрушен за некоторое время до того, как эта династия пришла к власти в 1298 г. до н. э.

Несмотря на грозную репутацию амаликитян, Халев со своей армией успешно выбил их из укрепленных лагерей на возвышенностях вокруг Кириаф-Арбы (Хеврон) и Кириаф-Сефера (Давир), отеснив их на прибрежную равнину в окрестностях Шарухена и Газы (регион, впоследствии известный как «земля филистимлян»). Израэлиты овладели всей пустыней Негев вплоть до Кадеш-Барнеа на юге, граничившего со старинной эдомитской территорией Исава. Шеш и вожди амаликитян оказывали лишь слабое сопротивление. В конце концов, они по-прежнему оккупировали богатейший и наиболее плодородный регион Египта и могли свободно пользоваться его ресурсами.

Племенные территории израильских племен, отведенные Моисеем.

1) Дан, 2) Асир, 3) Неффалим, 4) Завулон, 5) Иссахар, 6) Манассия (Манассия), 7) Ефрем, 8) Гад, 9) Вениамин, 10) Рувим, 11) Иуда, 12) Симеон

Dan

1

Asher

2

Naphtali

3

Zebulun

4

Issachar

5

(Manasseh)

Manasseh

6

Ephraim

7

Gad

8

Benjamin

9

Reuben

10

Judah

11

Simeon

12

Племенные территории

Так евреи, которые теперь представляли собой объединенную конфедерацию племен, называемую Израилем, вернулись для того, чтобы жить на земле, где некогда обитали их великие предки: Авраам, Исаак и Иаков. Иуда и Симеон поселились на юге и в холмах Сепелы, обращенной к прибрежной равнине Ханаана; Вениамин и Ефрем поселились в центральной стране холмов к северу от Иерусалима; Иссахар, Завулон, Неффалим и Асир жили к северу от долины Изреель; Рувим, Гад и Манассия поселились по другую сторону Иордана, а Манассия также владел землей на западной стороне долины Иордана к югу от долины Изреель. Лишь племена Дана и Левия остались без территории. Дан так и не смог завоевать прибрежную равнину, которая была его уделом, поскольку местные города были очень могущественными и находились под защитой фараонов из династии гиксосов. Самый важный торговый маршрут Ханаана вел на север через прибрежные низменности и имел стратегическое значение для Египта. Племя Дана не могло захватить эту часть Ханаана, не навлекая на себя гнев гиксосов или их преемников, коренных египетских правителей эпохи Нового Царства, однако сородичи Дана вскоре нашли себе дом на дальнем севере, где они захватили город Лаис и переименовали его в Дан в честь своего эпонимического предка.

По мере того как племена Израиля пускали корни в стране холмов, их соседи с окружающих низменностей и в Трансиордании пользовались любой возможностью причинить вред Детям Яхве в отместку за убийство своих родичей. На протяжении почти четырехсот лет израэлиты страдали от атак различных региональных правителей. В Библии события этих темных лет описаны в книге Судей, к которой мы теперь обратимся.

Археологический и исторический контекст

Прибыв обратно в Святую Землю после долгого египетского странствия, мы снова сталкиваемся с «безмолвной» археологией Палестины. Здесь не сохранилось никаких барельефов или надписей, помогающих нам интерпретировать культурные остатки. В отличие от богато украшенных стен египетских храмов и гробниц, камни, используемые для строительства городов и монументов Ханаана, просты и безгласны. Следовательно, мы должны тщательно анализировать стратиграфические свидетельства в поисках признаков разрушений, датировка которых осуществляется благодаря керамике, обнаруженной на этих уровнях. В библейской истории это соответствует периоду, когда израэлиты опустошали города Земли обетованной. Следовательно, это становится одним из ключевых моментов нашего исследования истории древнего Ближнего Востока.

Если ветхозаветные повествования основаны — по меньшей мере отчасти — на реальных событиях, то завоевания Иисуса Навина должны проявиться на определенном уровне как крупный «горизонт разрушения» в стратиграфии региона. Вопрос лишь в том, какой из двух крупных периодов разрушения может соответствовать преданию о кровавом прибытии израэлитов в Ханаан: в конце позднего бронзового века (как утверждает традиционная наука) или ближе к концу среднего бронзового века (как ныне считает ряд ученых)?

Датировка завоевания

Вопрос о хронологии завоевания Земли обетованной (некоторые вообще ставят это событие под сомнение) был одним из крупных источников археологических и исторических дебатов в прошлом веке. Существуют общие предположения и подробные внутренние хронологии, которые следует рассмотреть для определения точной даты перехода израэлитов через Иордан и начала осады Иерихона.

Во-первых, датировка начала завоевания привязана к датировке Исхода через утверждение в книге Иисуса Навина [5:6] о том, что израэлиты провели сорок лет в скитаниях между освобождением от египетского рабства и началом завоевательной войны. Ваша датировка Исхода зависит от того, считаете ли вы, что Рамсес II был фараоном, при котором израэлитские рабы построили город под названием Раамсес [Исход, 1: 11], или же принимаете 480-летний интервал, данный в 1-й книге Царств [6: 1], между Исходом и постройкой храма Соломона в Иерусалиме. Большинство библеистов (во всяком случае те из них, кто принимает историческое существование Соломона) датирует основание храма 968 г. до н. э., то есть четвертым годом царствования Соломона, согласно 1-й книге Царств [6: 1], что дает датировку Исхода в 1447 г. до н. э. Если вычесть сорок лет скитаний в пустыне, датировка начала завоевания Земли обетованной приходится на 1407 г. до н. э. Согласно Традиционной Хронологии (ТХ), вторжение в Ханаан произошло во время правления фараона Аменхотепа II, а сам Исход произошел в период царствования Тутмоса III.

Согласно Новой Хронологии (НХ), 1407 г. до н. э. приходится на II Промежу-

точный период, т.е. на эпоху ранних, или «меньших», гиксосов — между падением XIII династии и воцарением династии «больших» гиксосов. Разумеется, если мы вернемся к традиционной датировке Исхода во времена правления Рамсеса II, то завоевание Земли обетованной должно было происходить в период одного из коротких царствований ближе к концу XIX династии. Таким образом, у нас есть три главных гипотезы для археологической и исторической эпохи завоевания Земли обетованной Иисусом Навином и двенадцатью племенами Израила:

1. Конец XIX династии (переходный период от позднего бронзового века к раннему железному веку), около 1200 г. до н. э. по ТХ.
2. Середина XVIII династии (поздний бронзовый век I), около 1400 г. до н. э. по ТХ.
3. II Промежуточный период (средний бронзовый век II-B), около 1400 г. до н. э. по НХ.

Если изучить археологические свидетельства в Палестине для этих трех эпох, возникает интересная ситуация. Исследователь Ветхого Завета доктор Джон Бимсон недавно показал, что список городов и укрепленных поселений, разрушенных израэлитами согласно книге Иисуса Навина, не соответствует археологическим данным для переходной эпохи между поздним бронзовым и ранним железным веком (гипотеза 1). Очень немногие места, отождествленные с городами из книги Иисуса Навина, были уничтожены в это время, а разрушение остальных распределено на значительном интервале, простирающемся далеко в прошлое до предполагаемой датировки (конец XIX династии). В LB I нет крупномасштабных разрушений, согласующихся с гипотезой 2, однако все города, упомянутые в книге Иисуса Навина, действительно были разрушены в течение MB II-B (гипотеза 3). Если сравнить общепринятую историческую датировку LB/IA (гипотеза 1) с MB II-B (гипотеза 3), то факты говорят сами за себя.

<i>Города эпохи завоевания Земли Обетованной</i>			
Названия	Иисус Навин	MB II	Переход LB/IA
Иерихон (Телл эс-Султан)	разрушил	разрушен	не заселен
Гай (Кирбет эт-Телл?)	разрушил	н/о	не заселен
Гай (Кирбет эль-Муккатир)	разрушил	разрушен	н/о
Македа	разрушил	разрушен	н/о
Ливна (Телл Варна)	разрушил	н/о	неизвестно
Ливна (Телл эс-Сафи?)	разрушил	неизвестно	заселен
Лакшига (Телл эд-Дувейр)	разрушил слой VIII	разрушен слой VI	разрушен*
Еглон (Телл эль-Хеси)	разрушил	редкие остатки	керамика LB
Гаваон (Телл эль-Джиб)	оккупировал	заселен	не заселен
Хеврон (Телл Хеврон)	разрушил	укреплен и заброшен	не заселен

Давир (Кирбет Рабуд?)	разрушил	н/о	не разрушен
Давир (Телл Бейт Мерсим)	разрушил слой D	разрушен слой C2	разрушен
Арад (Телл Малхата)	разрушил	укрепления MB	не заселен
Хорма	захватил	укрепления MB	не заселен
Молада (Телл Малхата)	захватил слой 2C	разрушен	не заселен
Асор (Телл эль-Кеда)	разрушил	разрушен слой XIII	разрушен+
Иерусалим	разрушил	неизвестно	неизвестно
Газа	не разрушил	неизвестно	неизвестно
Ашкелон (Телл эль-Хадер)	не разрушил	укрепления	MB заселен
Геф (Телл эс-Сафи)	не разрушил	заселен	заселен
Екрон (Телл Микна)	не разрушил	заселен	заселен
Веф-Син (Телл эс-Хусн)	не разрушил	не заселен	слой VII разрушен*
Фаанах (Телл Тииник)	не разрушил	заселен	частично разрушен+
Дор	не разрушил	заселен	разрушен+
Иармуф	не разрушил	неизвестно	неизвестно
Мегиддо	не разрушил	не разрушен	слой VIII разрушен*
Газер	не разрушил	не разрушен	слой XV разрушен*
Рехоф	не разрушил	неизвестно	слой 12 разрушен

Звездочки в 4-й колонке обозначают разрушения, произошедшие за 50 или более лет до общепринятой даты завоевания (1200 г. до н. э.), а плюсовые значки обозначают места, которые были разрушены через 50 лет после этой даты. В результате очень немногие города позднего бронзового века были разрушены в то время, когда израэлиты предположительно вторглись в Землю обетованную и принялись опустошать ее. Таким образом, датировки Новой Хронологии гораздо лучше согласуются с археологическими данными, чем датировки, предложенные Традиционной Хронологией.

Но дату 1407 г. до н. э. саму по себе нельзя считать абсолютно точной. Названная цифра 480 лет от Исхода до основания храма, разумеется, является округленной — как и многие датировки в Библии до подробной хронологии периода Разделенной Монархии. Можно лишь свести эти даты в виде таблицы, чтобы посмотреть, как числа 40 и 20 (и их сомножители) возникают с достаточной регулярностью.

От Авраама в Ханаане до Исхода	— 430 лет (округлено)
От Исхода до строительства храма Соломона	— 490 лет (округлено)
Возраст Моисея при Исходе	— 80 лет (округлено)
Скитания в пустыне	— 40 лет (округлено)
Иисус Навин	— неизвестно
Эдомитское угнетение	— 8 лет
Гофониил	— 40 лет (округлено)
Моавитское угнетение	— 18 лет
Аод	— 80 лет (округлено)
Самегар	— 1 год
Ханаанитское угнетение	— 40 лет (округлено)
Девора и Варак	— 40 лет (округлено)
Маданитское угнетение	— 7 лет
Гедеон	— 40 лет (округлено)
Авимелех	— 3 года
Фола	— 23 года
Иаир	— 22 года
Аммонитянское угнетение	— 18 лет
Иеффай	— 6 лет
От покорения Аммона до Иеффая	— 300 лет (округлено)
Есевон	— 7 лет
Евон	— 10 лет (округлено?)
Авдон	— 8 лет
Самсон	— 20 лет (округлено)
Филистимское угнетение	— 40 лет (округлено)
Илия	— 40 лет (округлено)
Самуил	— 12 лет
Саул	— 2 года
Давид	— 40 лет (округлено)
Соломон	— 40 лет (округлено)

Кто-то — предположительно, один из библейских редакторов — округлял периоды или интервалы времени в большую или меньшую сторону для составления схематической хронологии раннего библейского периода, однако это не означает, что округленная цифра в 480 лет для интервала между Исходом и постройкой храма Соломона существенно отличается от фактического исторического интервала. То, что число 480 делится на 40 (40 x 12) не обязательно подразумевает, что оно является вымышленным и основано на перемножении 12 поколений по 40 лет,

как считают многие ученые. Некоторые цифры, указанные для царей периода Объединенного Царства и их предшественников, действительно были округлены, но при этом также скорее всего были точно вписаны в 440-летний интервал между завоеванием Земли обетованной (1447—40 лет = 1407 г. до н. э.) и постройкой храма Соломона (968 г. до н. э.). Более того, 300-летний интервал, указанный в книге Судей (11: 26) между войнами в Трансиордании и временем Иеффая (1108 г. до н. э.), подтверждает приблизительную точность датировки завоевания 1407 г. до н. э.

Фрагмент клинописной таблички, найденной в Асоре и датируемой периодом МВ II-V. Табличка была обнаружена в отвалах предыдущих раскопок, вскрывших угол дворца среднего бронзового века в Верхнем городе. Текст представляет собой письмо царю Ивни-Адду, который явно правил Асором до разрушения города (МВ II-V). Ученые, включая нынешнего руководителя раскопок, профессора Амнона Бен-Тора, признают, что ханаанитское имя *Ивни* соответствует библейскому имени Иавин, которое носил царь Асора, убитый Иисусом Навином во время завоевания Земли обетованной. Это еще одно подтверждение того, что эпоху завоевания следует датировать второй половиной среднего бронзового века, а не окончанием позднего бронзового века, как принято считать.

«И заключил Иисус с народом завет в тот день, и дал ему постановления и закон в Сихеме. И вписал Иисус слова сии в книгу закона Божия, и взял большой камень, и положил его там под дубом, который подле святилища Господа. И сказал Иисус всему народу: «вот, камень сей будет нам свидетелем, ибо он слышал все слова Господа, который говорил с нами; он да будет свидетелем против вас, чтобы вы не солгали перед Господом вашим».

Камень Завета, воздвигнутый Иисусом Навином в Сихеме (современный Наблус).

Глава двенадцатая

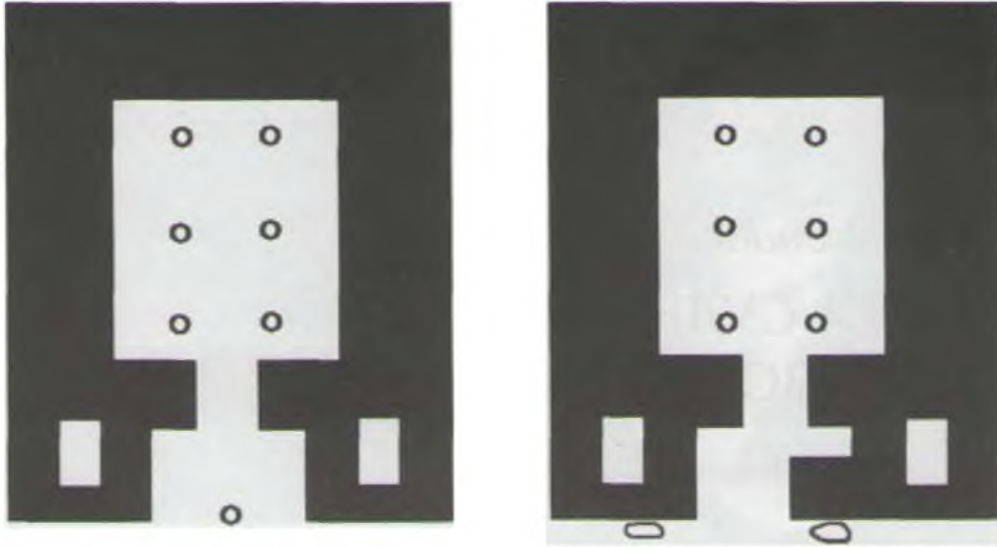
КНИГА СУДЕЙ: ЦАРСТВО В ОЖИДАНИИ

(Суд., 3:7—1-я Царств., 7:17)

Сихем и Силом — Первые Судьи — Захват Лауса — Убийство вениамитян — Прибытие филистимлян — Девора и Барак против Асора — Геден против мадианитян — Идентификация филистимлян — Авимелех и Мигдол Сихем — Самсон — Самуил и война с филистимлянами

История

После смерти Иисуса Навина и окончания завоевательной войны двенадцать племен находились под общим управлением мужчин (и одной женщины), обладавших высокой репутацией и осуществлявших духовное и военное руководство над племенной конфедерацией в течение двадцати поколений. В археологических терминах эта эпоха, известная исследователям Библии как период Судей, охватывает вторую половину МВ П-В до конца LB I (ок. 1400—1000 гг. до н. э.). Эти лидеры носили титул *шофет* («судьи» в вольной интерпретации); они осуществляли управление и исполнение законов Яхве, а также направляли сопротивление угнетателям Израиля среди его ханаанитских и аморреянских соседей. Израэлиты эпохи Судей были в основном кочевыми пастухами, жившими в довольно подвижных общинах. Политическая структура племенной конфедерации была неустойчивой, но основывалась на завете с Яхве и обязательствах защищать каждую племенную территорию от внешней агрессии. Судьи были той нитью, которая соединяла это непрочное полотно. Их роль в обществе варьировала в зависимости от обстоятельств. К некоторым из них обращались за советами в

Два этапа строительства храма МВ/ЛВ (слева первоначальный МВ, а справа вторичный ЛВ). Второй храм был разрушен Авимелехом в 1169 г. до н. э.

политических и религиозных делах; другие были военачальниками и выступали на передний план, чтобы спасти Израиль от военных угроз. Все они были героями — и это, возможно, лучше всего помогает понять сущность *шофетим* (множественное число от *шофет*) в эпоху Судей.

Культовые центры Израиля

В течение четырехсот лет племена жили в шатровых поселениях на своих удельных территориях, отделенные друг от друга сложной географией региона, и лишь редко собирались вместе во времена национальных кризисов. Однако, несмотря на разобщенность племенного сообщества израэлитов, ритуал Завета в Сихеме воспроизводился ежегодно в день юбилея воздвижения белого Камня Завета Иисуса Навина. Это место, расположенное в центре Телл Балатах, было священным для евреев в течение столетий, так как именно здесь патриарх Иаков ранее воздвиг свой алтарь и святилище (евр. *маком*), посвященные Эль-шаддаи (МВ II-A, Сихемский храмовый комплекс 1), и где его предок Авраам отдыхал в тени дубравы Море.

В начале периода Судей племенные старейшины в сопровождении своих наиболее высокопоставленных соплеменников прибыли со всех концов Земли обетованной для добровольной работы по воздвижению огромного глинобитного храма, построенного на мощном каменном

фундаменте. Они называли этот первый храм Яхве Ваал-Берит («Властелин Завета») и, менее формально, Мигдол Сихем («Башня Сихема»), поскольку перед храмом стояли две высокие башни 7 x 5 м в поперечнике. Перед огромным храмом размером 50 x 40 кубитов (священных локтей), или 26 x 21 м, на открытом дворе был воздвигнут Камень Завета в трех метрах над его первоначальным положением и размещен новый алтарь для ритуальных жертвоприношений.

Вокруг всего храма и большей части внутреннего города израэлиты возвели мощную оборонительную стену из циклопических глыб высотой более десяти метров и шириной около четырех метров у основания, с двумя сводчатыми воротами, проделанными в каменной кладке. Весь период строительства продолжался более 20 лет. Каждый год мужчины Израиля приезжали в Сихем для церемонии Завета, и каждый год в течение одного лунного месяца они работали на строительстве храма и окружающей стены. Когда в небе появлялся новый полумесяц, они прекращали работу и собирались для возобновления своей клятвы верности Яхве перед Камнем Завета. Потом они возвращались на племенные земли к

Укрепленное святилище Сихема (ныне расположенное в городе Наблус). А — циклопическая внешняя стена; В — центральные ворота; С — каменный фундамент храма-башни, известного как храм Ваал-Берит; D — белый Камень Завета, воздвигнутый Иисусом Навином перед входом в храм; E — первоначальный двор святилища Иакова на нижнем уровне.

своим семьям. Укрепленный город Сихем среднего бронзового века (МВ II-B, комплекс 6) стал ритуальным центром племенной конфедерации израэлитов и местом ежегодного паломничества вплоть до захвата Иерусалима Давидом в 1005 г. до н. э.

Но Ковчег Завета хранился не в Сихеме. Жрецы-левиты (потомки Аарона и мужчин из племени Левия) построили собственное укрепленное святилище в Силоме (современный Сейлун) на центральной возвышенности к югу от Сихема. Небольшой каменистый курган в глубокой долине, окруженный залесенными холмами, находился внутри каменной казематной стены, защищенной с внешней стороны оштукатуренным гласисом, сходным с укреплением Иерихона и других городов среднего бронзового века. Казематная стена, состоявшая из внешней и внутренней стены, через регулярные интервалы соединялась перемычками, образуя складские помещения со входами из внутреннего двора. Здесь жрецы хранили ритуальные сосуды и припасы для самого святилища, располо-

Циклопическая стенная кладка, окружавшая святилище Сихема, возведенная израэлитами в начале периода Судей (МВ II-B/LB I).

Силомский холм с археологической канавой, вскрывшей пристенный гласис (А) и внутреннюю кольцевую стену (В), окружающую священный двор и возведенную израэлитями в период Судей (МВ П-В).

женного на вершине холма. Крошечная «святая святых» тоже была сделана из камня и состояла из одной камеры, где находился Ковчег Завета. За пределами укрепления, на прямоугольном участке ровной земли к северу от стены, была на постоянной основе воздвигнута «скиния собрания», сооруженная у подножия горы Хорив. Здесь иногда проводились собрания племенного совета, но это место главным образом служило постоянным двором для паломников, посещавших святыню Ковчега (хотя, разумеется, никто, кроме высшего жреца, не мог входить в «святая святых» и стоять перед Ковчегом, в котором хранились заповеди Яхве). Таким образом, культурными центрами территории израэлитов были две укрепленные священные цитадели в Сихеме и Силоме. Внешние территории к северу от долины Изреель, к востоку от Иордана и в пустыне Негев к югу от Хеврона были гораздо более уязвимы для нападения со стороны мстительных соседей, чьи земли были отняты силой. Поэтому неудивительно, что сразу же после смерти Иисуса Навина началось первое из чужеземных «угнетений» израэлитских племен.

Гофониил и Аод

В 1404 г. до н. э. эдомиты, подвергшиеся нападению своих родичей-израэлитов во время военной кампании в Трансиордании, стали совершать набеги на племена, обитавшие в пустыне Негев, граничившей с их территорией. Под руководством своего царя Кушана-Ришхатхаима (библейск. *Хусарсафем*) эдомиты в течение восьми долгих лет обирали и угнетали южные кланы Иуды и Симеона. Тогда Гофониил¹, младший брат Халева (в Синодальном издании Библии Гофониил является сыном Кеназа, младшего брата Халева), повел свой народ против эдомитских угнетателей. После ряда стычек и небольших сражений весной и летом 1397 г. до н. э. израэлиты наконец смогли вытеснить эдомитского правителя и его мародеров на их собственную территорию, и границы клана Иуды снова стали надежными.

Мир царил на племенных территориях в течение 37 лет, но потом моавитяне во главе с царем Еглоном пошли войной на племена, поселившиеся за рекой Иордан. Через 18 лет (1361 — 1344 гг. до н. э.) Аод² из племени Вениамина решил взять дело в свои руки. Он направился ко двору Еглона в Иерихоне под видом данника от своего племени. В царской резиденции он обманом заставил правителя остаться с ним с глазу на глаз, объявив, что у него есть важное сообщение, предназначенное только для ушей царя моавитян. Потом Аод выхватил кинжал из складок плаща и убил тучного Еглона, вонзив лезвие глубоко в живот своего врага. Ему удалось незамеченным вернуться на территорию израэлитов, где он поднял племенных воинов и провозгласил, что их угнетателя нет в живых. Армия моавитян стала преследовать убийцу, но была встречена крупным войском израэлитов. Закаленные бойцы Израиля снова нанесли поражение противнику и избавили землю от чужеземных вторжений почти на 80 лет (1344—1268 г. до н. э.).

Убийства и беспорядки

Так или иначе, поселенцы не знали настоящего мира, поскольку они продолжали ссориться между собой. Варварская природа ранней истории Израиля в Земле обетованной отражается в двух повествованиях, завершающих книгу Судей, но на самом деле произошедших ближе к началу этой эпохи: захват Лаиса племенем Дана и истребление племени Вениамина.

Потомки Дана так и не смогли захватить земли, отведенные им на прибрежной равнине, потому что местные города были слишком боль-

¹ Гофониил: «Эль — моя сила».

² Аод: 1344—1268 до н. э.

шими и хорошо укрепленными. В результате они стали искать более легкую добычу за холмами Галилеи на дальнем севере. Здесь соглядатаи из племени Дана, выдававшие себя за торговцев, обнаружили город Лаис, занятый финикийцами из прибрежного города Сидона. Эти люди жили мирно и привечали чужеземцев; они не стали предпринимать меры предосторожности и надежно укреплять свое поселение. Соглядатаи, тепло встреченные беспечными хозяевами, вернулись на территорию израэлитов, собрали войско из шестисот мужчин, за которым следовали члены их семей, и пошли приступом на Лаис. Они легко взяли город, истребили жителей и сожгли все дома дотла. Впоследствии город был отстроен заново и получил название Дан в честь завоевателей.

Мы знаем, что этот эпизод произошел в первые 50 лет после вторжения в Ханаан, поскольку в книге Судей (18: 30) утверждается, что первым жрецом Дана был Ионафан, сын Гирсома (родившегося за некоторое время до Исхода), сына Моисея, и что потомки Ионафана продолжали служить жрецами Дана до того, как их народ был отправлен в изгнание ассирийцами в VIII веке до н. э.

Еще более жестокая история, связанная с судьбой Вениамина, тоже относится к этому времени. Наложница одного левита подверглась групповому изнасилованию, попав в руки «сынов Вениаминовых» из города Гивы.

«Они познали ее и ругались над нею всю ночь до утра, и отпустили ее при появлении зари. И пришла женщина пред появлением зари и упала у дверей дома того человека, у которого был господин ее, и лежала до света. Господин ее встал поутру, отворил двери дома и вышел, чтобы идти в путь свой: и вот наложница его лежит у дверей дома и руки ее на пороге. Он сказал ей: вставай, пойдём, но ответа не было, потому что она умерла. Он положил ее на осла, встал и пошел в свое место» [Суд., 19: 25—28].

Потом несчастную женщину расчленили на двенадцать частей, которые были отправлены на племенные территории с призывом к мести. Остальные племена объявили священную войну, чтобы покарать все племя Вениамина за преступление, совершенное горсткой людей. Город Гива был предан огню, а его жители убиты. Практически все племя Вениамина было истреблено, не считая шестисот мужчин, бежавших по Вади Сувенит до скалы Риммон, где они оставались изгнанниками в течение четырех месяцев. Практически полностью уничтожив одно из колен Иакова, остальные племена Израиля впоследствии осознали, что наказание было гораздо более тяжким, чем преступление. В результате одно зло было решено исправить с помощью другого.

Люди посоветовались с Яхве через верховного жреца Финеаса, сына Елеазара, сына Аарона, жившего в Вефиле. Было решено отправить ар-

мию через Иордан в город Иавис Галаадский, так как его жители не послали свой отряд, чтобы сражаться с племенем Вениамина. При нападении на город все мужчины, женщины и дети Иависа были убиты за исключением девственников, которых привели обратно и предложили в жены выжившим воинам из племени Вениамина, укrywшимся в Риммоне. Но потомки Вениамина не удовлетворились такой «компенсацией», поскольку девственников из Иависа не хватало на всех. Они потребовали большего в качестве выкупа за кровь. Тогда старейшины других племен пригласили оставшихся потомков Вениамина на ежегодный праздник Яхве в Силоме. Там им позволили насильно уводить местных девушек, собравшихся на танцы во время празднества. После этого вениамитяне вернулись на свою территорию, отстроили поселки и восстановили свой племенной центр в Гиве, где спустя сотни лет после убийства в семействе Киса родился первый истинный царь всего Израиля.

Прибытие филистимлян

Во времена судьбы Аода произошел единственный незначительный *внешний* конфликт в течение всего долгого периода межплеменных распрей. Самегар, сын Анафа, уничтожил отряд филистимлян в холмах Сепелы, граничивших с прибрежной равниной. Как и в случае с эдомитами и моавитянами, здесь израэлиты тоже смогли оттеснить нового врага на его собственную территорию. Но за этим, казалось бы, незначительным событием, занимающим лишь одну строку в книге Судей (3:31), стоит поворотный момент в истории древнего Ближнего Востока. Это первое упоминание о филистимлянах знаменует прибытие в регион новой политической силы, представленной людьми, говорившими на индоевропейском наречии.

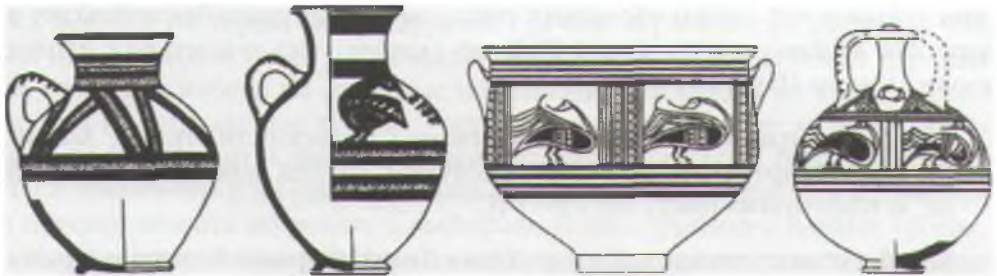
Самегар столкнулся с этими странными чужеземцами в отдаленной земле примерно в 1300 г. до н. э. По хронологии Древнего Египта появление филистимлян на библейской сцене произошло в середине периода гиксосов — немногим более века спустя после вторжения царя Шешу в Восточную Дельту (около 1409 г. до н. э.) и последующего крушения остатков коренной XIII династии. Но кем были эти филистимляне и откуда они пришли?

Разумеется, согласно традиционной хронологической схеме, филистимляне появились в Филистии не в эпоху среднего бронзового века, но в начале железного века (ТХ — около 1200 г. до н. э.). Они отождествляются с группой, называемой *пелесет*, атаковавшей Египет с суши и моря на восьмом году правления фараона Рамсеса III (ТХ — 1177 г. до н. э., НХ — 856 г. до н. э.). Эти захватчики действительно являются филистимлянами, но их нельзя считать первыми «морскими народами», прибывшими в этот регион. Согласно Новой Хронологии, первое вторжение ин-

доевропейских народов из Эгейского региона произошло в конце среднего бронзового века (НХ — около 1350 г. до н. э.). Захватчики времен Рамсеса III принадлежали ко второй волне переселенцев, двигавшихся на территорию Леванта, чтобы жить рядом со своими родичами филистимлянами, у которых с ними были общие предки, в период крушения микенских городов-государств бронзового века в Греции. Спусковым крючком этого крушения послужили долгая и бессмысленная кампания Троянской войны (НХ — около 872—863 г. до н. э.) и последующее вторжение дорийцев (НХ — около 820 г. до н. э.), вытеснивших микенскую элиту с островов восточного Средиземноморья на территорию Леванта. Но эти события произошли спустя сотни лет после прибытия первых филистимлян на побережье Ханаана в период гиксосов.

Ближе к концу среднего бронзового века (МВ П-В) в Леванте появился новый вид керамики — особенно на прибрежной равнине и в Телл-эд-Даба (древний Аварис) в Египте. Эта «бихромная керамика» представлена искусно украшенными сосудами с рисунками, нанесенными черной и красной краской на бежевом фоне. К характерным элементам орнамента относятся метопы (прямоугольные формы), в которых содержатся стилизованные изображения птиц и геометрические узоры.

Основные элементы этих украшений повторяются через 300 лет, когда в археологических слоях начала железного века (приблизительно во время правления Рамсеса III) появляется так называемая «филистимлянская керамика». Эти более поздние изделия имеют эгейское происхождение и рассматриваются как деградировавшие разновидности микенской керамики бронзового века. С учетом того, что более ранняя двухцветная (бихромная) керамика МВ П-В/LB I очень сходна по дизайну с «фили-

Сравнение между левантской керамикой периода LBI, известной как «бихромная керамика» (НХ — ок. 1250 до н. э.), и керамикой периода IAI, известной как «филистимская керамика» (НХ — ок. 880 до н. э.). Согласно Новой Хронологии, два двухцветных сосуда слева принадлежат к первой фазе миграции филистимлян в Южный Ханаан, в то время как два сосуда справа принадлежат ко второй фазе миграции «народов моря» (включая филистимлян) после Троянской войны. Обратите внимание на птицу, которая смотрит назад: этот орнаментальный мотив является общим для обоих типов сосудов, которые разделены периодом в 400 лет.

Два примера типичных планов «патрицианских домов», обнаруженных в Леванте и датированных концом периода МВ II или началом периода ЛВ I. Согласно Новой Хронологии, эти резиденции принадлежали либо индоевропейцам (*шемау*, как их называли египтяне), либо их союзникам хурритам. Они также представляют первое археологическое доказательство прибытия библейских филистимлян на прибрежную равнину Ханаана.

стимской керамикой» железного века, не стоит удивляться, что глина, из которой были изготовлены многие древнейшие «двухцветные сосуды», происходит с Кипра, что подтверждает связь со средиземноморской культурой, распространившей ее на территорию Леванта и Египта. По-видимому, первое поколение двухцветной керамики было изготовлено на Кипре и привезено поселенцами в Южный Левант, где затем характерные сосуды стали производить из местной глины, обнаруженной на новых землях.

Практически одновременно с появлением двухцветной керамики в археологических слоях прибрежных городов появляется новая впечатляющая форма больших архитектурных построек. Археологи окрестили эти резиденции «домами патрициев», поскольку они, по-видимому, принадлежали состоятельной элите местных купцов-правителей. Мы можем описать их как виллы или небольшие дворцы, имевшие несомненную связь с двухцветной керамикой новых поселенцев. Фактически, в исторической модели Новой Хронологии это резиденции первых филистимских правителей эпохи «больших гиксосов», известных библейскому автору как *Кафторим* из земли Кафтор (*кефтиу* из египетских записей эпохи Нового Царства).

«От Мицраима (т.е. основателя Египта) произошли Лудим, Ананим, Легавим, Нафтухим, Патрусим, Каслухим, откуда вышли филистимляне, и Кафторим» [Быт., 10: 13—14].

Как блестяще доказал доктор Джон Бимсон, филистимляне, сражавшиеся с Самгером, были родом с Кипра, с южного побережья Анатолии (современная Турция) и с других островов Эгейского моря.

Эти чужеземные поселенцы были индоевропейцами — иными словами, говорили на индоевропейском языке, отличном от семитского. Они пришли с севера и высадились на берег неподалеку от города Угарит, а затем отправились на юг к Египту. Флот сопровождал сухопутную армию вдоль побережья и обеспечивал ее поддержку. На первом этапе этой во-

енной миграции наиболее крупная племенная группа конфедерации Кафторим — пеласты (известная в позднейшей греческой литературе как пеласги) заключила союз с другой группой переселенцев из гор Загрос, известных как хурриты.

Впоследствии египтяне называли Сирию «Земля Хурри» (или Кару), в то время как в Библии союзников филистимлян называют «хурритами». Античные греки знали их как карийцев. Действуя совместно, эти северные союзники практически захватили территории, которые израэлиты (до сих пор ограниченные пределами страны холмов) так и не смогли оккупировать. Они истребили коренное население, известное в библейском тексте как Аввим, и даже стали править ааму/амаликитянами из Египетской дельты. Эти индоевропейские правители основали как династию «больших гиксосов» в Аварисе, так и царство Миттани за рекой Евфрат. Последнее стало мощной политической и военной силой в этом регионе в эпоху позднего бронзового века (период LB I), когда они сначала стали главным врагом, а потом (в период LB II-A) главным политическим союзником египетских фараонов XVIII династии.

Девора и Варок

Пока купцы-правители, воцарившиеся в Аварисе, лишали Египет его былой славы, племена Израиля продолжали сражаться со своими мстительными соседями. Судья Аод умер, и конфликт разразился с новой силой — на этот раз между северными племенами за долиной Изреель и новым ханаанитским царем Иавином из Асора, носившим такое же династическое имя, как и правитель, убитый Иисусом Навином.

Девора была израэлитской пророчицей и жила в холмах в окрестностях Вефиля на территории Ефрема, где она вершила суд, сидя под старым пальмовым деревом. В течение двадцати лет Асор угнетал израэлитов, совершая набеги на северные поселения и вторгаясь на юг по долине Изреель в центральные холмы. Торговцы, курсировавшие между племенными поселениями и пастушескими лагерями, слишком боялись пользоваться обычными дорогами, опасаясь нападения разъездов Асора. Они стали путешествовать по ночам и выбирали более труднодоступные тропы.

Командующий армией Иавина по имени Сисара имел в своем распоряжении крупное войско из 900 колесниц. Израэлиты ничего не могли противопоставить этой сравнительно новой военной технологии, усовершенствованной хурритскими *мариану* — воинами-коневодами с севера. Сам Сисара был *мариану*, отправленный к Иавину для подготовки и оснащения его кавалерии. Многие колесничие в армии Асора тоже были хурритами, нанятыми за их умение обращаться с лошадьми. Колесницы сами по себе оказались страшным оружием против пехоты, а пехотинцы,

разумеется, составляли сто процентов армии Израиля. Однако племена имели одно большое преимущество: колесницы были бесполезны в скалистой горной местности Центрального Ханаана. Их атака была смертоносной на сравнительно плоской прибрежной равнине и в долине Изреель, но они не могли действовать в гористой центральной местности Израиля.

Девора больше не могла видеть, как ее соплеменники на севере страдают под ярмом Асора. Она призвала одного из наиболее уважаемых северных старейшин — Барака, сына Авиноама из племени Неффалим, — и попросила его возглавить восстание против ханаанитских угнетателей. Барак принял пост военачальника, но настоял на том, чтобы пророчица Девора сопровождала армию и оказывала ей духовную поддержку. Присутствие Деворы также обеспечивало участие племен Ефрема, Вениамина и Манассии (последний был представлен кланом Махира)¹.

Барак смог собрать десятитысячное войско из племен Неффалима и Завулона, включая воинские контингенты из соседних кланов Иссахара. Другую часть армии представляло еще около 20 000 человек с центральных возвышенностей.

Девора и Барак придумали хитроумный стратегический план, чтобы извлечь максимальное преимущество из своих ресурсов и нейтрализовать ханаанитские колесницы. Десять тысяч человек под командованием Барака прошли маршем к горе Фавор в южных холмах Галилеи и расположились на вершине большого куполообразного холма, где ждали появления Сисары. Остальная часть армии ждала на хребте Гелвуя к северу от Сихема, выходящего на долину Изреель. Потом Девора убедила «Хевера Кенянина» (который, как и тесть Моисея, принадлежал к клану мадианитян) отправиться в Асор, выдавая себя за осведомителя. Он должен был сказать ханаанитам, что израэлиты из Галилеи собрали армию под руководством Барака.

Когда Хевер сообщил эту весть царю Иавину, тот призвал своего командующего Сисару. Через несколько часов армия Асора была готова выдвинуться на юг к горе Фавор. Армия ханаанитов в короткие сроки прибыла к месту сражения, и колесницы Асора выстроились перед сплоченными рядами пехоты. Однако израэлиты не стали сразу же вступать в схватку с противником, а остались на вершине Фавора, куда колесницы не могли добраться. Девора тщательно спланировала ход военной кампании. Она решила вступить в битву с ханаанитами в месяце тебет (декабрь/январь), когда в этом регионе часто происходили сильные ливни. Пока армия израэлитов выдвигалась к Фавору, небо постепенно темнело и заволакивалось грозowymi облаками. В тот день, когда Сисара со своей армией подошел к полю боя, дождя еще не было, однако ночью разразилась гроза и ложе долины превратилось в грязное месиво. Девора поняла, что пришло

¹ Однако южные племена Иуды и Симеона, западные племена Дана и Асира и трансиорданские племена Гада и Рувима не выставили своих бойцов для этой войны.

время нанести удар. Она немедленно отправила гонцов к южным войскам с предписанием наступать на город Фанаах в долине Изреель. Племенные воины из центральной страны холмов вступили в схватку с защитниками Фанааха у «вод Мегиддона», и, как и было предусмотрено Деворой, ханаанитский правитель города послал гонцов к Сисаре с просьбой о помощи. Командир армии Асора клюнул на эту приманку и повел свое войско через Изреель, намереваясь разгромить атакующих израэлитов. Это был классический пример военной хитрости, и люди Асора дорого заплатили за ошибку своего командующего.

Десять тысяч пехотинцев под командованием Барака поспешно спустились со склонов Фавора и напали на врага с тыла. Колесницы Сисары, ехавшие во главе армии, были отрезаны от сражения собственной пехотой, но на самом деле их положение было еще более отчаянным. Когда наемники достигли потока Киссон, протекавшего по долине, они увязли в грязной трясине, образовавшейся после ночной грозы. Колесницы снова оказались бесполезными, как это произошло в заболоченных водах Тростникового моря. Лошади металась в панике по мере того, как колеса все глубже погружались в размокшую землю. Воины Барака прорвались сквозь ряды пехоты Асора и направились к увязшим колесницам. Они стаскивали чужеземных воинов с сидений и убивали их в грязи. Остатки ханаанитской пехоты, ставшие свидетелями кровавой резни, повернулись и побежали. Сам Сисара выпрыгнул из своей колесницы и скрылся бегством на восток через горы в попытке достигнуть безопасной территории Асора.

Вторая армия Израиля, схватившаяся с защитниками Фанааха, вышла из боя и присоединилась к преследованию ханаанитов, разбегавшихся по долине. Люди гибли тысячами. Сисара смог добраться до западного побережья Галилейского озера, где нашел убежище в лагере своего предполагаемого союзника, Хевера Кенеянина. Когда измученный командир разгромленной армии Иавина спал в шатре, жена Хевера Иаиль подкралась к его ложу с другой стороны и вонзила ему в висок деревянный кол, убив его на месте.

Так Израиль избавился от ханаанского угнетения и жил в мире еще 37 лет (1250 — 1214 гг. до н. э.). Иавин и его преемники продолжали править Асором, но северные племена больше никогда не страдали под ярмом ханаанитов.

Геден и мадианитяне

Следующими мстителями были мадианитяне, поддерживаемые своими соседями амаликитянами. В течение семи лет (1214—1208 гг. до н. э.) они совершали набеги на южные территории племен Иуды и Симеона, иногда доходя до прибрежной равнины в окрестностях Газы. Хотя израэли-

ты жили уже в Земле обетованной более двухсот лет, они все еще вели полукочевой образ жизни в шатрах, обрабатывая небольшие участки, засеянные пшеницей и ячменем, и выгоняя свои стада на выпас в холмы. Мадиянитяне избрали тактику нападения незадолго до сбора урожая: они сжигали посевы и уводили новорожденных животных. В результате южные племена испытывали большой голод и нужду и отчаянно нуждались в спасителе.

Героем этой главы книги Судей был малоизвестный воин из племени Манассии по имени Гедеон¹, сын Иоаса из клана Авиезера. Поселившись в Земле обетованной, многие израэлиты постепенно отдавали предпочтение культам местных ханаанитских божеств, особенно бога погоды Ваала². Благочестивый Гедеон видел в поклонении ложным богам главную причину бед Израиля и решил избавить свой народ от приверженности языческим культам. В качестве первого шага Гедеон ниспроверг алтарь Ваала в своем родном поселении Офра и вырвал столб, символизовавший священное древо Астарты/Иштар, восстановив Яхве в качестве истинного Бога.

Мадиянитяне расширяли сферу своих военных интересов и стали совершать набеги на более богатые северные территории, где жил Гедеон. В 1208 г. до н. э. крупное войско выступило вверх по долине Иордан и прошло по равнине Изреель вместе с контингентом воинов-амаликитян. Гедеон призвал племена к оружию. Он двинулся навстречу захватчикам, заручившись поддержкой нескольких тысяч бойцов из племен Манассии, Асира, Завулونا и Неффалима. Израэлиты встали лагерем у источника Харод под высоким гребнем горы Гилвуам, а мадианиты расположились на противоположной стороне долины Изреель на нижних склонах холма Море.

Гедеон пользовался хорошо зарекомендовавшей себя и успешной еврейской военной стратегией. Племена не могли надеяться на победу в традиционном сражении, когда обе армии выступали навстречу друг другу. Вместо этого они прибегали к тактике партизанской войны и нападали на противника, пока он готовился к бою. Гедеон приказал своему главному войску оставаться у горы Гелвуя (как раньше сделала Девора), а сам повел лучших бойцов в ночной рейд на лагерь противника. Поджигая шатры и трубя в бараньи рога, израэлиты создали панику среди мадианитян и их союзников, которые, решив, что на них совершено нападение гораздо более крупными силами, в беспорядке бежали к реке Иордан. На рассвете свежие резервы израэлитов устремились в погоню и преследо-

¹ Гедеон: «рубщик [дерева]».

² Ваал: «владыка».

Сцена торжества Гедеона при наблюдении с вершины горы Гелвуй. Вход в долину Изреель находится слева, долина Иордан справа, а на заднем плане видны холмы Иордании.

вали выбившихся из сил захватчиков вплоть до Цареры, убив многих из них, прежде чем те нашли спасение на собственной территории.

Однако Гедеон не остановился на границах «земель мадиамских», но стал преследовать остатки вражеской армии — 15000 человек — вплоть до центральной части их царства в Трансиордании, где захватил двух мадианитских правителей, Зевея и Салмана.

На обратном пути судья Гедеон устроил кровавую месть племенам Израиля к востоку от Иордана, отказавшимся присоединиться к нападению на мадианитян или обеспечить провиантом армию Гедеона, преследовавшую бегущего противника. В качестве наказания Гедеон казнил старейшин города Сокхофа и истребил жителей Пенуэла, разрушив их укрепленную цитадель. Затем новый судья Израиля, покаравший тех, кто не выказал полную поддержку племенной конфедерации, закрепил свою победу и собственноручно предал мечу двух захваченных царей — точно так же, как поступил Иисус Навин с Иавином из Асора. Это было ясное и недвусмысленное сообщение для всех, кто осмелился бы противостоять Детям Яхве.

Послание было услышано, и Израиль жил в мире еще 39 лет (1208----- гг. до н. э.), а Гедеон удалился в свое родное селение Офра, где до самой смерти оставался судьей и наставником племенной конфедерации.

Изгнание гиксосов

В предыдущие десятилетия многое изменилось во внешнем мире за пределами племенных территорий. В Египте крушение династии «больших гиксосов», вероятно, сопровождалось крупным природным бедствием. Последствия этой катастрофы для Древнего мира были драматическими и долгосрочными. На втором месяце шему (весна) одиннадцатого года своего правления (1192 г. до н. э.) молодой фиванский фараон Ахмес вошел в Гелиополь (египетский *Iwꜣw*, библейский *Он*, ныне часть современного Каира) во главе большой египетской армии и приготовился бросить вызов правителю гиксосов Ашер-Ра Хамуди, укрывшемуся в своей укрепленной цитадели в Аварисе.

«Одиннадцатый год, второй месяц шему: его величество вошел в Гелиополь» [Математический папирус Ринд, лицевая сторона, строка 1].

Затем Ахмес двинулся на север, осадил Аварис и заблокировал Пелузианскую ветвь Нила, чтобы запасы провианта не могли попадать в город водным путем. Три месяца спустя, на 23-й день первого месяца акхет (август, сезон разлива) армия фараона, согласно тексту хроники, «вытеснила» гиксосов из Дельты к пограничному городу Зиле у Тростникового моря.

«Первый месяц акхет, день 23. Царь вытеснил вождя шему (чужеземцев) к Зиле» [Математический папирус Ринд, лицевая сторона].

За этот короткий период «чужеземцы» запросили мира и успешно выторговали себе право беспрепятственного выхода из Египта. Иосиф Флавий, цитируя Манефона (несмотря на некоторую путаницу в именах людей и названиях мест), так описывает это важное событие:

«Таммосис (Ахмес), сын (на самом деле брат) Мисфрагмутосиса (Камеса) попытался силой принудить их (т. е. гиксосов) сдаться, наложив осаду на крепость (Аварис) с армией в 480 000 человек. В конце концов отказавшись от длительной осады, он заключил мирный договор, по которому они могли беспрепятственно выйти из Египта куда пожелают. На этих условиях пастухи (амаликитяне) со своими пожитками и семьями — всего не менее 240 000 человек — покинули Египет и ушли через пустыню в Сирию (т.е. Левант)».

Наверное, нам следует задать вопрос: почему они были вынуждены так неожиданно капитулировать и бесславно уйти из Египта? Ответ, вероятно, следует искать в последствиях катастрофического извержения на вулканическом острове Фера (Санторин) в Эгейском море. Согласно профессору Хансу Гёдикке, короткое сообщение в три строки, написанное на папирусе, объясняет необычное событие, произошедшее в то время.

«Одиннадцатый год, первый месяц акхет. В день рождения Сета величие этого бога проявилось в его голосе; затем в день рождения Исиды небо пролилось дождем» [Математический папирус Ринд, лицевая сторона, строка 3].

Это не мог быть обычный гром или обычный дождь, так как эти события происходили во время засушливого египетского лета и в разные дни (с разницей в одни сутки или около того, что исключает обычную грозу). Если этот короткий текст является записью об извержении Санторина, то мы имеем весьма достоверное объяснение ухода гиксосов из Египетской дельты.

Археологические свидетельства с островов Эгейского моря и Крита дают историкам все основания полагать, что катастрофическое извержение Санторина привело к опустошительным последствиям для восточного Средиземноморья, особенно для критян — главных торговых партнеров Хамуди. Приливная волна, образовавшаяся в результате обрушения кальдеры вулкана, несомненно, уничтожила критский флот, стоявший на якоре в портах вдоль северного побережья острова. Таким образом, значительная часть морского транспорта для торговли с гиксосами была безвозвратно утрачена.

Второй египетский документ (папирус Херста), датируемый этим же периодом, дает основания полагать, что волна цунами докатилась даже до дельты Нила, прошла по болотам озера Манзела и до стен Авариса, исчерпав свою силу лишь в 40 километрах от побережья. Согласно Гёдике, египтяне верили, что бог грозы Сет из Авариса предотвратил разрушение города гиксосов. Он интерпретирует ключевую строку в тексте папируса как упоминание о Сете, запретившем «водам двигаться дальше, когда они достигли Авариса».

Боги обрушили свою мощь на угнетателей Египта и предали их в руки фараона, но египетская армия была недостаточно сильна, чтобы взять Аварис силой оружия. Ахмес знал, что чужеземцы все еще очень опасны и могут спокойно себя чувствовать за прочной оборонительной стеной, построенной основателем династии Шалеком (Салитис у Манефона) и укрепленной предшественником Хамуди по имени Асер-Ра Апопи (Апопис у Манефона). Были согласованы условия с целью избежать дальнейшего кровопролития, и чужеземцам позволили беспрепятственно выйти из Египта. Войска Ахмеса «вытеснили» противника за пограничный пост в Зиле и дальше на «дорогу филистимлян», которая вела через северный Синай к прибрежной равнине Ханаана. Изгнание гиксосов из Восточной Дельты ознаменовало благодатную эпоху Нового Царства в Древнем Египте.

Некоторые гиксосы отплыли из Дельты на тех судах, которые пережили удар приливной волны, и снова заселили острова Эгейского моря и

равнину Арголид на Пелопоннесе в континентальной Греции. Там они основали новую династию, которой было суждено вдохновить героическую эпоху Греции бронзового века. Деяния и подвиги данайцев (потомков Дана и Дануны из более поздних египетских текстов) были воспеты в последующие столетия и нашли воплощение в знаменитом корпусе поэм Гомера, где повествуется о победе над Троей после ее долгой осады и о последующем бесславном поражении от дорийских захватчиков. Но это уже другая история.

Остальная часть знатных гиксосов (*шемау/пеласгов*), включая царя Хамуди, присоединилась к *ааму* (амаликитянам) в бегстве через Северный Синай на южную прибрежную равнину Палестины, где они искали убежища в старинных городах гиксосов — особенно в сильно укрепленной цитадели Шарухен, где более века назад правил Маибра Шеши.

Фараон Ахмес вошел в заброшенный город Аварис и распорядился об уничтожении «декадентских» фресок с прыжками через быков и изображениями придворных дам с накрашенными губами в сборчатых юбках, украшавших стены дворца гиксосов. Обломки разбитых фресок были выброшены через край дворцовой террасы, где 3000 лет спустя их обнаружила экспедиция археологов под руководством профессора Манфреда Битака. Однако Ахмес не разрушил ни здания, ни укрепленные стены Авариса, так как практичные египтяне понимали, что этот уже построенный город понадобится им для размещения гарнизона в новой военной кампании.

Фиванские правители десятилетиями вели стесненный образ жизни, ограниченные в своем крошечном царстве, пока остальной Египет страдал под гнетом чужеземцев. Боль, пережитая в эти суровые годы, осталась надолго, и первые правители Нового Царства объявили, что Черная Земля больше никогда не окажется уязвимой перед чужеземным вторжением. Несмотря на то что Ахмес принес клятву, позволявшую азиатам свободно уйти из Египта, он понимал, что не может безучастно наблюдать, как враги накапливают силы на северных границах его царства. Как только чужеземцы и их вожди пересекли «Египетский Ключ» — русло вади, традиционно служившее границей царства фараонов, Ахмес, выполнивший свою клятву, отдал приказ преследовать и уничтожить их. Египетская армия окружила Шарухен и держала город в осаде долгих три года. На этот раз не было никаких переговоров о мире. В конце концов цитадель гиксосов пала, и угнетатели Египта были преданы мечу.

Обычно массовое убийство не было частью политики фараонов, но после многих лет жестокости и унижений, которым подвергался египетский народ, северянам следовало преподать урок. Египет больше не собирался быть удобным местом для вторжения и беспрепятственного грабежа. Уничтожение Шарухена (возможно, это «город II» в Телл эль-Аджул

периода MB П-В) ознаменовало рождение Египетской империи, в эпоху которой интересы фараонов, простиравшиеся далеко на север и юг от центральной части страны, подкреплялись силой оружия.

Остатки уцелевшей элиты гиксосов ожидали возмездия египтян в своих городах, расположенных на прибрежной равнине... но оно так и не пришло. Египтяне удовлетворились кровавой резней в Шарухене, и интересы фараона сосредоточились на укреплении торговой сети, оставшейся от купцов-мореходов из династии гиксосов. У него не было времени год за годом заниматься осадой лишь для того, чтобы взять несколько городов филистимлян на прибрежной равнине. Дальше на севере можно было поймать более крупную рыбу.

Сразу же после взятия Авариса и восстановления маршрутов морской торговли египтяне возобновили контакт с финикийским городом Библ, чтобы обеспечить страну запасами ценного ливанского кедра. В результате палестинская прибрежная равнина оказалась обойденной со стороны моря. Египетские военачальники также предпочитали вести свои войны на дальнем севере: сначала они атаковали сателлитные государства в Сирии, населенные индоевропейцами, а впоследствии проникли в царство Миттани за Евфратом, откуда происходили хурриты, союзники гиксосов. Все это было достигнуто благодаря переброске войск морским путем до побережья к Библу и Симиру, откуда египетская армия осуществляла свои кампании на севере.

Через несколько десятилетий остатки гиксосов в Палестине запросили мира у Египта, предлагая свою лояльность новой мощной державе этого региона. Таким образом *Via Maris*¹ удалось обезопасить не в результате завоевательной войны, а благодаря политическому договору. Города прибрежной равнины и долины Изреель попали под гегемонию фараонов XVIII династии, в то время как восточные возвышенности — политические задворки со скудными ресурсами, не привлекавшие интереса египтян, — были оставлены в покое на 200 лет. Это были столетия позднего периода Судей (начиная от Гедеона и далее), когда племена израэлитов, по-прежнему жившие в шатрах, продолжали бороться со все возрастающим «угнетением» со стороны их западных соседей филистимлян в попытке удержать землю, обещанную им богом Яхве.

С исторической точки зрения это лишь вопрос библейской или древнеегипетской перспективы. Израэлиты рассматривали суровую холмистую местность, где жил их великий предок Авраам, как землю, «текущую молоком и медом». Для них она была центром их вселенной, но египтяне не испытывали интереса к региону, занятому их бывшими рабами. Интересы фараона заключались в установлении выгодных торговых маршрутов

---

¹ *Via Maris*: «морской путь».

с великими державами Месопотамии на севере. В оккупации территории израэлитов не было стратегической ценности, пока кочевые племена занимались своими делами и не пытались нарушить сеть коммерческих связей позднего бронзового века. Для того чтобы израэлиты не могли терроризировать главные пути и вассальные города, расположенные вдоль жизненно важных торговых артерий, египтяне сделали соседей Израиля достаточно сильными, способными постоянно угрожать племенной конфедерации холмов. Фактически, филистимляне, жившие вдоль *Via Maris*, и аморреяне, жившие вдоль Дороги Царей в Трансиордании, выполняли функции египетской полиции в северной части империи. При интерпретации библейского повествования следует понимать, что египтяне XVIII династии были реальной, хотя и безымянной, силой, стоявшей за гонениями на народ Израиля в период Судей. Понадобилась коронация слабого фараона и одновременное появление сильного волевого лидера израэлитов из племени Вениамина, чтобы вывести Южный Левант из-под власти Египта и провозгласить объединенную монархию Израиля — но до этого дня было еще далеко, когда будущий царь Израиля предпринял попытку захвата власти на возвышенностях Ефрема.

Авимелех и Мигдол Сихем

У Гедеона было несколько жен и наложниц, которые принесли ему много сыновей. Один из них, Авимелех, был честолюбивым и решительным человеком, который не позволял никому и ничему вставать на избранном пути.

После смерти Гедеона в 1170 г. до н. э. люди немедленно вернулись к культу Ваала и стали отмечать ханаанитские празднества в большом храме Мигдол в Сихеме. Авимелех, сын наложницы Гедеона, жившей в Сихеме, уговорил старейшин из клана своей матери собрать небольшую армию наемников-хабиру¹, которую он повел в набег на территорию своего отца. Авимелех напал на селение Офра, захватил в плен всех других сыновей Гедеона и предал смерти своих сводных братьев перед большим алтарем, где его отец совершал подношения Яхве. Лишь Иофам, младший сын Гедеона, смог скрыться и бежал в холмы. По возвращении в Сихем Авимелеха объявили царем перед Камнем Завета Иисуса Навина. Так начался трехлетний период жестокого угнетения Израиля под властью первого избранного монарха (1170—1168 г. до н. э.).

Старейшины Сихема вскоре осознали свою ошибку, когда увидели, что сделали царем человека, одержимого манией величия. На третий год правления Авимелеха они сговорились убить его на дороге и выбрали Гаала,

¹ Хабиру: возможно, происходит от аккадского глагола *habaru*, означающего «кочевать».

Храм Ваал-Берита (А), в котором погибло более тысячи человек, когда он был сожжен дола Авимелехом. Камень Завета, воздвигнутый Иисусом Навином (В), по-прежнему стоит перед руинами храма.

сына Еведа, в качестве лидера убийц, но Зевул, управляющий Авимелеха в Сихеме, узнал о заговоре и послал гонцов к своему повелителю, который жил в Кирзахе (современный Телл-эль-Фарах). Царь призвал своих наемников-хабиру и устроил засаду перед воротами Сихема. Когда Гаал и его люди отправились выполнять свою миссию, царские телохранители напали на них. Многие мятежники были убиты, но Гаал успел укрыться за мощными городскими стенами. Авимелех отступил в ближайший город Арума.

В то утро старейшины Сихема выслушали речь Зевула, убедившего изгнать Гаала и его братьев из страха перед гневом царя. Но Авимелех не был человеком, готовым легко прощать такие обиды. На следующий день, когда жители города вышли обрабатывать поля, они были убиты царскими воинами, которые затем ворвались в город и принялись поджигать дома. Выжившие жители бежали в храм Мигдол и забаррикадировались за большими воротами из кедровых бревен, но их надежды на спасение были напрасными. Авимелех приказал срубить деревья на склонах горы Селмон и уложил высокую кучу хвороста вокруг храма, потом был огромный костер, и здание сгорело вместе с тысячей мужчин, женщин и детей, которые находились внутри.

В 1926 году немецкий археолог Эрнст Селин произвел раскопки огром-

ного храма Ваал-Берита в Сихеме (крепостной храм 1-б, храмовая площадка 7) и вскрыл слой обгоревших обломков, обозначающих место уничтожения святилища, относившегося к периоду от MB II-B до LB I. Город также был сожжен дотла, а защитная стена частично обрушилась. В отличие от городов на прибрежной равнине и в долине Изреель, в Сихеме не было обнаружено двухцветной керамики эгейского стиля. Это свидетельствует о том, что чужеземцы индоевропейского происхождения (которых мы отождествляем с библейскими филистимлянами) не имели никакого влияния в одном из центральных городов Израиля. Раскопки показали, что после опустошительного пожара (MB II-B/LB I) город пустовал почти 100 лет, а затем на его месте возникло поселение более скромных размеров (датируемое LB I-A — период Амарны или близкий к нему), но со сдвигом относительно оси старой структуры¹.

Осуществив свою месть над обитателями Сихема, Авимелех покинул дымящиеся руины города и отправился в Тевец (современный Тубас в 16 км к северу от Сихема). Как и в Сихеме, горожане укрылись в крепостной башне в центре поселения и забаррикадировали вход. Авимелех сначала позволил своим людям грабить дома в Тевеце, а потом собрался сжечь башню вместе со всеми, кто находился внутри. Эта тактика сработала в Сихеме, и он имел все основания полагать, что здесь она тоже будет успешной... но судьба уготовила ему иную участь. Когда Авимелех приблизился к запертым воротам, женщина на крыше здания столкнула вниз тяжелый жернов, нанеший ему смертельную рану. Но умер Авимелех от меча своего оруженосца, чтобы избежать унижения и позора, погибнув от рук женщины.

Жители Тирзаха и наемники-хабиру, сражавшиеся за своего неистового хозяина, быстро поняли, что игра закончилась, и разошлись по своим домам. Первый короткий эксперимент с царским правлением в Израиле тоже подошел к концу. Прошло еще 157 лет, прежде чем израэлиты снова решили выбрать царя, который будет править ими.

За 50 лет после смерти Авимелеха в Израиле сменилось двое судей. Первым был Фола, сын Фуи из племени Иссахара. Он судил свой народ в течение 23 лет (1168—1146 г. до н. э.) и жил в своем родном городе Шамире у горы Ефрем. Следующим стал Иаир из племени Гада, который судил Израиль в течение 22 лет (1146—1125 г. до н. э.) из города Камон в Галаде по другую сторону реки Иордан.

¹ Все это замечательно совпадает с библейской историей о большом храме Ваал-Берит, впервые упомянутом на последнем этапе завоевания Земли обетованной (MB II-B, 1405 г. до н. э.), затем разрушенного Авимелехом в начале позднего бронзового века (LB I, 1168 г. до н. э.), когда в Египте правил Аменхотеп I (1178—1158 г. до н. э.), и перестроенного в более скромных масштабах в ранние годы периода Объединенной Монархии (LB II-A, ок. 1011 г. до н. э.).

Иеффай

«Сыны Израилевы продолжали делать злое пред очами Господа, и служили Ваалам и Астартам, и богам Арамейским, и богам Сидонским, и богам Моавитским, и богам Аммонитским, и богам Филистимским; а Господа оставили и не служили Ему. И воспылал гнев Господа на Израиля, и он предал их в руки филистимлян, и в руки аммонитян. Они теснили и мучили сынов Израилевых с того года восемнадцать лет; всех сынов Израилевых по ту сторону Иордана в земле аморрейской, которая в Галааде» [Суд., 10: 6—8].

Племена Израиля снова ввязались в войну со своими соседями; это была война на истощение, продолжавшаяся 18 лет. Наконец, в 1108 г. до н. э. крупная армия аморреян¹ перешла реку Иавок и направилась в Галаад — территорию, отведенную племени Гада. Израэлиты из Трансиордании собрались в Массифе, где держали военный совет и решали, кто должен возглавить их. Старейшины выбрали военачальника по имени Иеффай в качестве командующего армией из-за его многолетнего опыта вооруженных набегов на территорию аморреян в поисках добычи.

Иеффай отправил гонцов к царю Аммона в попытке избежать надвигающегося конфликта. Он напомнил ему, что аммонитяне предстали в очень дурном свете, когда в последний раз сражались с воинством Яхве при переходе Моисея через их территорию. Это было 300 лет назад (1408 г. до н. э.) [Суд., 10: 11—26], но Яхве по-прежнему силен и защитит своих детей от тех, кто бросает вызов их существованию на Земле обетованной. Однако правитель аммонитян игнорировал угрозу, и последовала решающая битва. Воины Иеффая оттеснили армию противника за реку Иавок вплоть до Менифа и города Авель-Кераним, чем нанесли унижающее поражение Аммону. В благодарность богу, приведшему его к победе, Иеффай принес в жертву собственную дочь на алтаре Яхве и сжег ее безжизненное тело на жертвенном костре.

В те кровавые времена племена Израиля редко объединялись и часто приставляли друг другу нож к горлу. Существовала давняя враждебность между племенами из Трансиордании и кланами Ефрема с западного берега реки Иордан (примером которой служит резня в Иависе Галаадском во времена судьи Гофониила). После сокрушительной победы над Аммоном армия Иеффая повернула оружие против клана Ефрема. Два племени сошлись в битве на берегу реки Иордан, и ефремляне потерпели полное поражение. С того дня вплоть до объединения племенной конфедерации при царе Сауле потомки Гада держали под контролем переправы в ниж-

¹ Аморреяне: собирательное название для пастушеских племен, спустившихся с подножий гор Загрос и поселившихся в Сирии и Ханаане (включая Трансиорданию) во времена Авраама (переходный период ЕВ/МВ).

нем течении Иордана и препятствовали торговцам из племени Ефрема вступать в земли к востоку от реки.

После шести лет правления над племенами Трансиордании Иеффай умер. Следующими тремя судьями были Есевон из Вифлеема (правил 7 лет), Елон из племени Завулона (правил 10 лет) и Авдон из племени Ефрема (правил 8 лет). В 1081 г. до н. э. после почти тридцати лет относительного спокойствия племени Израиля подверглись жесточайшему притеснению с запада от их главных врагов того времени — филистимлян.

Под гнетом филистимлян

Филистимляне, отбывшие из Авариса немногим более века назад (1192 г. до н. э.), стали богатыми и могущественными в своих городах-государствах на прибрежной равнине. Они капитулировали перед фараонами XVIII династии и, принеся клятву верности Египту, попали под покровительство своих хозяев из Нового Царства¹.

Громадная торговая сеть, образованная в результате военных завоеваний XVIII династии на севере, принесла в долину Нила несказанные богатства через *Via Maris* — а следовательно, непосредственно через Филистию. Правители филистимлян (*сераним*) нажили состояния, выступая в роли посредников между ханаанскими товарами, поступающими в долину Нила, и египетскими товарами, отправлявшимися на север, в Месопотамию и Анатолию. Правители городов Гад, Ашдод, Ашкелон, Екрон и Газа понимали, что они находятся в выгодном положении, и стремились обеспечить безопасность торговых маршрутов в этом регионе. Поэтому они образовали коалицию, и, с благословения фараона, взяли на себя функции «международной полиции» с особой задачей держать под контролем беспокойные племена, обитавшие на возвышенностях.

В течение многих лет они совершали набеги на территорию израэлитов, угрожали и притесняли их. В конце концов они разместили гарнизоны в стратегических пунктах страны холмов и у подножия Сепелы, граничившей с прибрежной равниной. Так начался семидесятилетний период филистимлянского угнетения, продолжавшийся с 1081 по 1012 г. до н. э. В первые двадцать лет владычества филистимлян один воин из племени Дана, прославившийся своей легендарной силой и доблестью, сделал многое для того, чтобы озлобить могущественных соседей Израиля и навлечь их возмездие в последующие годы.

¹ С 1112 по 1095 г. до н. э. фараон Тутмос III — Наполеон Древнего Египта — провел четырнадцать военных кампаний и значительно укрепил северные владения империи. В 1112 г. до н. э. он нанес поражение сильной коалиции сирийских царей в битве при Мегиддо и впоследствии сделал все ханаанитские государства, вплоть до Кадеша-на-Оронте в Сирии, вассалами Египта. Сам Кадеш был завоеван на тринадцатом году его царствования (1105 г. до н. э.).

Самсон

Самсон был сыном Маноя, вождя деревни Цора, воспитавшего своего сына как *назира* — избранника Яхве. Назир считался «человеком божьим», которому воспрещалось стричь волосы, употреблять вино, петь песни и спать с женщинами. Самсон смог выполнить лишь первое из этих условий: он не стриг волосы. Что касается остального, то правильнее всего было бы назвать его буйным пьяницей и бабником. Он женился на филистимлянке, жившей в Фимнафе, поэтому в определенной степени принадлежал к общественной структуре филистимлян и израэлитов.

Самсон был вспыльчивым и необузданным человеком. Он часто ссорился со своими соседями-филистимлянами и даже убил нескольких из них во время инцидента в городе Аскалоне. В другой раз он сжег поля и виноградники в окрестностях Фимнафа, а жители города в отместку убили его жену, тестя и тещу. Самсон бежал на израэлитскую территорию, но был выдан филистимлянам своими соплеменниками. Вскоре ему снова удалось бежать и убить многих из своих пленителей ослиной челюстью. Подвиги Самсона превратили его в местного народного героя, и вокруг него стали собираться люди, объединенные идеей партизанской войны против угнетателей Израиля.

Несколько лет спустя Самсон, не утративший привычки к пьянству и распутству, воспылил страстью к другой филистимлянке, по имени Далила, заманившей его в ловушку своими любовными чарами. Успешно выполнив свою задачу, Далила быстро предала любовника, который был схвачен и приведен в Газу. Самсон снова оказался в руках филистимлян, но на этот раз ему не позволили ускользнуть с такой же легкостью, как раньше. Буйного израэлита обрили наголо, ослепили, заковали в кандалы и заставили молоть зерно, вращая тяжелый жернов, словно тягловое животное. Тем не менее его одинокий бунт против филистимлян еще не закончился. Прикованный к колоннам, поддерживавшим вход в храм Дагона, в качестве «развлечения» для толпы, собравшейся на религиозный праздник, Самсон собрал все оставшиеся силы, чтобы сдвинуть столбы с места и обрушить фасад храма на своих пленителей. Но, хотя Самсон, сын Маноя, и был легендарным героем, он не смог избавить племена Израиля от владычества филистимлян. Правители Филистии продолжали контролировать торговые маршруты из своих гарнизонных фортов и взимать дань с бедных земледельцев и пастухов из центральной страны холмов.

Самуил

Во времена судьбы Елона (1097—1088 гг. до н. э.) в стране холмов жил ревностный почитатель Яхве из клана Цуфа, жреческого племени левитов. Его звали Елкана, сын Иерохама, и он жил в селении Рамафаим (совре-

менный Рамах в окрестностях Рамалы), хотя центр его клана находился в Ефрафе (древнее название Вифлеема). Ежегодно он совершал короткое паломничество по сихемской дороге, чтобы принести жертвы своему богу перед «домом Господа в Силоме» [1-я Царств, 24] — каменном храме, построенном над Ковчегом Завета. У Елканы было две жены, Анна и Фениана, но первая была бесплодна. В 1095 г. до н. э. она сопровождала своего мужа в Силом и вознесла мольбы Яхве о том, чтобы он дал ей сына. Вскоре Анна зачала и родила здорового мальчика, которого назвали Самуилом¹. Елкана и Анна были настолько очарованы своим маленьким «чудом», что пообещали отправить своего отпрыска на службу Яхве в Силоме. Сразу же после вскармливания младенца передали верховному жрецу Илии, который воспитал ребенка в стенах святилища. С годами Илия состарился, ослеп и стал немощным, а Самуил «возрастал в доме Господа» и был признан всеми племенами Израиля как «пророк» (еврейск. *наби*).

Гнет филистимлян стал особенно сильным с 1062 г. до н. э. после смерти Самсона (когда Самуилу было тридцать два года) и достиг апогея в битве при Авен-Езере² в 1024 г. до н. э., когда Ковчег Завета был захвачен филистимлянами. Пророку Израиля в те дни было более семидесяти лет.

Пленение Ковчега Завета

История утраты ларца со скрижалями Десяти Заповедей рассказана в первой книге Царств (главы 4—6). Филистимские *сераним* отправили свои войска на войну с Израилем. Воины племенной коалиции спустились с холмов, чтобы встретить их на прибрежной равнине к востоку от Афека в месте под названием Авен-Езер. Первое столкновение не закончилось победой ни для одной из сторон, хотя в бою пало много воинов. В тот же вечер племенные вожди вернулись в Силом, пока израэлиты держали оборону в ночные часы. На рассвете старейшины вернулись с Ковчегом Завета, и лагерь наполнился приветственными кличами. Израэлиты преисполнились уверенности, увидев свой военный талисман во главе армии, и снова вышли навстречу противнику.

Вторая битва была еще более ожесточенной, продолжительной и кровавой, чем первая. Многие тысячи погибли в тот день, и Израиль потерпел свое первое крупное поражение от соседнего государства. На этот раз сила Ковчега не защитила Детей Яхве и не привела их к победе. Филистимляне со своими колесницами и тяжелой кавалерией были слишком сильны, в то время как сила Израиля не заключалась в ведении больших сражений на открытой местности. Они забыли о том, что раньше

¹ Самуил: «имя [Бога] Эль».

² Авен-Езер: «камень защитника», возможно расположенный в Избет-Сарте около Афека.

судьи пользовались складками ландшафта и партизанской тактикой для того, чтобы наносить поражение врагам Израиля. Теперь племенные воины заплатили тяжкую цену за свою самоуверенность. Скрижали Закона, хранившиеся в золотом ларце, попали в руки филистимлян и были увезены в город Ашдод в качестве военного трофея.

Гонец из племени Вениамина бежал с поля боя и принес весть о военной катастрофе жрецу Илии в Силоме. Когда измученный посланец достиг города, высший жрец и судья сидел у ворот укрепленного храма. Старый слепой человек был настолько потрясен вестью об утрате Ковчега Завета, что с ним случился сердечный приступ. Он упал назад с каменной скамьи, на которой сидел, ударился головой о входную плиту и сломал шею. Так со смертью Илии Самуил стал судьей Израиля во времена тяжелейшего национального бедствия.

Тем временем филистимляне праздновали свою победу во всех городах прибрежных низменностей. Ковчег Завета был выставлен напоказ в храме Дагона в течение нескольких месяцев, а затем отправился в поездку по другим филистимлянским столицам в Гефе и Екроне. Но празднества продолжались недолго. Вскоре «азиатская чума» — которую мы теперь называем бубонной чумой — со скоростью лесного пожара начала распространяться в северных империях Ближнего Востока, где уже выкосила значительную часть населения Южной Анатолии и Северной Сирии. Теперь она начала распространяться в плотно населенных городах северной части Египетской империи. В самом Египте фараон Аменхотеп III¹, с тревогой наблюдавший за развитием ситуации, распорядился об изготовлении 730 статуй богини чумы Сехмет — по две на каждый день года — в попытке умиротворить ее гнев и не пустить смертоносную болезнь в долину Нила.

Чума быстро начала опустошать города филистимлян, распространяясь вместе с крысами на торговых судах с севера. Суеверные жители Ашдода, Гефа и Екрона восприняли моровое поветрие как знак гнева Яхве против тех, кто забрал Бога Израиля от его народа, поэтому они решили немедленно вернуть Ковчег Завета в Израиль.

Зимой 1024 г. до н. э. после семимесячного пребывания у филистимлян Ковчег был помещен на телегу, запряженную волами, и доставлен в селение Вефсамис в долине Сорек. Отсюда местные жители увезли самый священный символ Израиля в холмы к селению Балаах (впоследствии известному как Кириаф-Иарим), где он оставался в течение двадцати лет под надзором Елеазара, сына Аминадава.

¹Аменхотеп III: 1048—1012 гг. до н. э.

Археологический и исторический контекст

В 1970-х и 1980-х годах израильские археологи предприняли ряд детальных исследований на центральных возвышенностях и на севере пустыни Негев с целью определить схему заселенности региона в древнейшую эпоху. По результатам исследований удалось выявить периоды преобладания городского и пасторального образа жизни. В общем и целом от EB II до EB III (вторая половина раннего бронзового века) преобладал городской уклад жизни; в EB/MB произошел переход к пасторализму; от MB II-A до MB II-B (основная часть среднего бронзового века) происходил новый период урбанизации; LB I (первая часть позднего бронзового века) характеризовалась преобладанием пасторализма, а в LB II начались процессы повторной урбанизации. IA I (ранний железный век) ознаменовался притоком новых поселенцев, главным образом в центральных холмах, живущих в небольших укрепленных поселениях, а в IA II произошел возврат к строительству городов на старых местах периода LB. Значительная часть исследовательских работ была сосредоточена на статистическом анализе керамики, обнаруженной в местах раскопок.

Заселение было особенно активным в период MB II, но потом неожиданно закончилось. Адам Цертал, руководитель полевых археологических исследований в холмах Манассия (к северу от Иерусалима), обнаружил значительный пробел в заселении ближе к концу среднего бронзового века.

«Керамика периода MB II была обнаружена в 130 местах, что превышает соответствующее количество в период IA I. По-видимому, в XVIII веке до н. э. (датировка TX = XVI в. до н. э. по датировке NX) в регион прибывали новые группы, в результате чего он стал одним из наиболее плотно населенных в Ханаане... По сравнению с этим керамика периода LB была обнаружена лишь в 31 месте, что составляет уменьшение на 77%» [А. Цертал, 1994, стр. 50].

Ясно, что некие драматические события привели к сокращению городского населения периода MB II в следующем периоде LB I. Израэль Финкельштейн, полевой директор исследований в Иудейских холмах, обнаружил сходную археологическую картину дальше на юге.

«Во время перехода к позднему бронзовому веку произошел резкий спад человеческой деятельности в холмистой местности Иудеи. Городские центры Хеврон и Веф-Цур были заброшены, и от них остались лишь крошечные поселения, в отдельных случаях связанные с пасторальными элементами» [И. Финкельштейн, 1994, стр. 118].

Финкельштейн утверждает, что в позднем бронзовом веке «в стране холмов насчитывалось значительное количество пастушеских групп» [стр. 64]. Он описывает политическую структуру как «местных вождей, правивших остатками оседлого населения и значительными группами пастухов» [стр. 71]. Интересно отметить, что он помещает момент перемены не в начале LB, но в горизонт между MB II-B (его MB II) и MB II-C (его MB III) — иными словами, в период второй фазы

МВ II, когда, согласно Новой Хронологии, произошло завоевание Земли обетованной Иисусом Навином и падение Иерихона. Финкельштейн отмечает, что перемена характеризуется резким спадом городской деятельности и уходом людей из многих укрепленных поселений среднего бронзового века.

«По-видимому, как это происходило в раннем бронзовом веке, в переходный период от среднего бронзового века II к среднему бронзовому веку III произошло сокращение количества поселений наряду с незначительным увеличением общей заселенной местности и радикальным изменением характера главных поселений» [стр. 171].

Финкельштейн не имеет исторического объяснения внезапной деурбанизации страны холмов и возвращения к пасторальному образу жизни, характерного для перехода от раннего бронзового века к среднему бронзовому веку. Он оказывается в таком положении, поскольку, как и подавляющее большинство его израильских коллег, рассматривает прибытие израэлитов в этот регион как феномен железного века (IAI).

«Очевидно, трудность заключается в том, что археология железного века подкрепляется историческими документами, которые встречаются крайне редко в среднем бронзовом веке и не существуют для раннего бронзового века» [И. Финкельштейн, 1994, стр. 171].

Если эти талантливые израильские археологи хотя бы на мгновение допустили возможность того, что израэлиты присутствовали на исторической сцене в значительно более раннее время (Авраам в переходный период EB/MB, Иисус Навин в период MB II-B), они смогли бы наблюдать схему заселения региона, полностью согласующуюся с одним пренебрегаемым историческим документом — библейским текстом.

Согласно истории, рассказываемой в этой книге, пастухи-кочевники Патриархального периода разбивали шатры в холмах Ханаана в пасторалистский период EB/MB; ханааниты и аморреяне строили крупные поселения городского типа в период MB II-A и раннего MB II-B, в то время как израэлиты находились в Египте. Эти укрепленные города периода MB II-B были впоследствии разрушены при вторжении израэлитов под предводительством Иисуса Навина и Халева, ознаменовавшем новую фазу пасторализма периода позднего MB II-B/LB I, когда израэлиты периода Судей «жили в шатрах». Повторная урбанизация центральных холмов долины Иордана и Изрееля происходила в период Объединенной Монархии; эта фаза (LB II) подошла к концу с арамейскими набегами, вынудившими племена на окраинах Израиля искать убежище в центральных холмах, где они селились в большом количестве в период IA I. Таким образом, период IA II, например, в Мегиддо представляет главным образом результат деятельности Иероваама II. Мы обсудим это с гораздо большей подробностью в следующих главах, но сейчас стоит отметить замечательную последовательность, возникающую в результате археологической датировки библейской истории.

Отметив расцвет пасторализма в начале MB II-C (его MB III), Финкельштейн затем утверждает, что определенные места поддерживались в качестве городских и культовых центров в течение этой последней фазы среднего бронзового века.

Упрощенный разрез через *телл* (городской курган), демонстрирующий основные различия между археологическими позициями НХ и ТХ в размещении ключевых персонажей повествования Ветхого Завета.

1) Новая Хронология, 2) Соломон, 3) Иисус Навин, 4) Иосиф; 5) Эллинистическая эпоха, 6) Железный век, 7) Поздний бронзовый век, 8) Средний бронзовый век, 9) Ранний бронзовый век, 10) Эпоха неолита; 11) Традиционная Хронология, 12) Соломон, 13) Иисус Навин, 14) Иосиф

«Переход от среднего бронзового века II к среднему бронзовому веку III характеризуется сходным двусторонним процессом: сокращением общего количества поселений и сооружением цитаделей на возвышенностях, таких, как Сихем, Силом и Хеврон. Эти крепости служили центрами для общественной элиты, управлявшей большими территориями со смешанным оседлым и пастушеским населением» [стр. 173].

Именно эта картина описана в книге Судей, где Сихем стал местом ежегодных (?) церемоний перед Камнем Завета и племенным религиозным центром, средоточием которого был храм Ваал-Берит. Силом был выбран в качестве культового центра, где хранился Ковчег Завета, а Хеврон стал стратегической цитаделью и столицей южного племени Иуды (родовой престол монархии Давида). Три политических и религиозных центра с элитным советом клановых старейшин, управляющих племенной конфедерацией пастухов, живущих в шатрах и небольших поселениях, — вот точное описание домонархической политической структуры, занимающей центральное место в книге Судей.

Период Судей в Новой Хронологии

Даты правления судей и промежуточные периоды чужеземного угнетения Израиля являются в основном схематичными и, следовательно, отражают лишь приблизительные интервалы. Несмотря на это, я полагаю, что продолжительность

всей этой эпохи составляет около 400 лет. Эта цифра получена из ряда хронологических данных, приведенных в тексте Ветхого Завета. Поскольку нет точного способа определения отдельных дат, я решил допустить, что продолжительность правления для младших судей (даты которых не являются округленными числами) является исторически верной. Другие округленные даты составляют остаток четырехсотлетнего периода. Это было сделано в рамках серии эталонных датировок, в особенности завоевания Земли обетованной 1407 г. до н. э. и трехсотлетнего интервала между кампанией по завоеванию Трансиордании (1407 г. до н. э.) и первым годом правления Иеффая (1108 г. до н. э.); эти реперные даты ограничивают первую и вторую половину периода Судей по обе стороны от Иеффая. Хотя нижеперечисленные датировки не могут быть абсолютно точными, они дают рабочую хронологическую основу для периода Судей. В результате даты, приведенные в этой главе, могут быть подвержены значительным корректировкам в границах от 1406 г. (завоевание Земли обетованной) до 1011 г. до н. э. (смерть царя Саула).

1	Иисус Навин (4 года)	1407—1404 до н. э.
2	Эдомитское угнетение (8 лет)	1404-1397 до н. э.
3	Гофониил (37 лет)	1397-1361 до н. э. (округлено до 40 лет)
4	Моавитское угнетение (18 лет)	1361-1344 до н. э.
5	Аод (77 лет)	1344-1268 (округлено до 80 лет)
6	Самегар (против филистимлян)	1300— 1300 до н. э.
7	Ханаанитское угнетение (19 лет)	1268—1250 до н. э. (округлено до 20 лет)
8	Девора и Варак (37 лет)	1268—1250 до н. э. (округлено до 40 лет)
9	Маданитское угнетение (7 лет)	1214—1208 до н. э.
10	Гедеон (39 лет)	1208—1170 до н. э. (округлено до 40 лет)
11	Авимелех (3 года)	1170 — 1168 до н. э.
12	Фола (23 года)	1168—1146 до н. э.
13	Иаир (22 года)	1146—1125 до н. э.
14	Аммонитянское угнетение (18 лет)	1125-1109 до н. э.
15	Иеффай (6 лет)	1108—1104 до н. э.
16	Есевон (7 лет)	1103—1098 до н. э.
17	Елон (10 лет)	1097—1089 до н. э.
18	Авдон (8 лет)	1088—1082 до н. э.
19	Самсон (20 лет)	1081 — 1063 до н. э.
20	Филистимское угнетение (39 лет)	1062—1024 до н. э. (округлено до 40 лет)
21	Илия (39 лет)	1062—1024 до н. э. (округлено до 40 лет)
22	Самуил (12 лет)	1024—1012 до н. э.

Период «больших гиксосов» в Новой Хронологии

В эпоху, известную как Второй Промежуточный период, когда коренные правители Египта были покорены азиатскими ордами вскоре после Исхода, правители пеластов (филистимлян) вознамерились до предела исчерпать богатства предшествовавшей им египетской цивилизации. Как и в империи Миттани, правившей над коренными хурритоязычными народами, эти *шемау* («мигранты» или «чужеземцы», как впоследствии их называли египтяне) захватили власть над азиатским населением дельты Нила. Женщина-фараон Хатшепсут вспоминает о неисчислимых бедствиях, принесенных правителями Авариса на землю фараонов за сто лет их жестокого правления.

«Пусть все знают, что я сделала эти вещи по совету моего сердца. Я не спала в забытии, но восстановила то, что было разрушено. Я объединила то, что было разъединено с тех пор, как **азиаты находились посреди Авариса в северной земле и шемау** находились посреди них, ниспровергая то, что было установлено. Они правили без согласия Ра и не подчинялись божественным указаниям до воцарения моего величества» [Надпись *Speos Artemidos*].

Корабли *шемау* бороздили Восточное Средиземноморье, экспортируя египетские товары своим индоевропейским родичам на островах Эгейского моря, на Крит и Кипр и в Угарит на побережье Сирии. Оживленная гавань в Аварисе была полна парусных судов, принадлежавших купцам-торговцам, правившим в городе. Армия гиксосов, состоявшая из воинов-мореходов с островов Эгейского моря и хурритской кавалерии, оттеснила коренных египетских фараонов сначала в старую столицу XII династии Идж-Тави, а затем вплоть до Верхнего Египта. Здесь фиванские цари XV династии (XVII династия, согласно Традиционной Хронологии) держались до последнего. С севера их поджимали гиксосы XVII династии (XV династии, согласно Новой Хронологии), а с юга — кушиты, ниспровергшие своих египетских управителей и захватившие стратегические форты Среднего Царства, расположенные по берегам Нила в Вавате (Нубия).

Почти сто лет (1298—1192 гг. до н. э.) коренные египетские фараоны находились в ловушке между двумя могущественными державами, не способные вырваться из мертвой хватки. Тем временем *шемау* организовали систематическое разграбление царских пирамид Старого и Среднего Царства и вывозили из Нижнего и Среднего Египта все золотые украшения, которые они переплавляли в слитки для экспорта в свою огромную торговую империю в Восточном Средиземноморье.

Первый из «больших гиксосов» носил имя Шалек (Салитис у Манефона). Этот филистимлянин укрепил Аварис, построив зубчатую стену с башенками шести-метровой толщины вокруг огромного военного лагеря. Впоследствии его преемник Асер-Ра Апопи воздвиг дворцовую крепость, смотревшую на Пелузианскую ветвь Нила в пределах северного периметра стены Шалека, которую он расширил до восьми метров.

Между домами современной деревни Эзбет Хелми (в окрестностях Теллэд-Даба) австрийские археологи, производившие раскопки Авариса, обнаружили массивный глинобитный фундамент этого дворца гиксосов, окруженный прудами и

Пленники-шошу из пустыни Негев (барельеф Сети в Карнаке). *Шошу* впервые появляются в египетских источниках в начале XVIII династии. Согласно НХ, они являются пастухами (греческое *sos* в *Нук-sos* у Манефона), изгнанными из Египта при Ахмесе вместе с индоевропейскими гиксосами.

виноградниками. Стены царских апартаментов были покрыты фресками минойского стиля с изображением пышно одетых придворных дам, экзотических цветов, натуралистических сцен и лабиринтных узоров. Фрагменты этих красочных настенных украшений были обнаружены в обломках вокруг дворца, куда они были сброшены после захвата Авариса фараоном Ахмесом — первым правителем XVIII династии, покончившим с угнетением гиксосов в Египте. Эта замечательная находка проливает свет на один из темных периодов в истории Египта и дает представление об экзотической дворцовой жизни гиксосов в Аварисе.

XVII династия «больших гиксосов»¹

Иероглифические имена	У Манефона	Даты НХ
1. Шалек Салитис/Салитес	(19? лет)	1298—1279 до н. э.
2. Бебнем? Бнон	(25? лет)	1279—1255 до н. э.
3. Хиан Апахнан	(30? лет)	1255—1226 до н. э.
4. Янасси Ианнас/Стаан	(18 лет)	1226—1209 до н. э.
5. Асер-ра Апопи Апопис	(14? лет)	1209—1195 до н. э.
6. Ашер-ра Хамуди Ассис/Архлес	(4? года)	1195—1192 до н. э.

¹ Здесь я даю порядковые номера династий по Евсевию. Африкан относит «больших гиксосов» к XV династии, а их фиванских современников — к XVII династии.

Хронологическая таблица, показывающая взаимоотношения между библейскими эпохами и стратиграфией раскопок эталонных мест в Египте и Ханаане, относящихся к среднему бронзовому веку (согласно Новой Хронологии)

Даты	Библия	Т. эд-Даба (Аварис)	Т. эль-Аджул (Шархен)	Т. Бейт-Минс-рим (Давир)	Т. эс-Султан (Иерихон)	Т. эль-Кеда (Асор)	Флаза
1170 до н. э.	Авимелех	11-й год Ахмеса	разрушен	C/1		Слой XV (Слой 2)	LB I
1192 до н. э.	Судьи	D/2 бихромная керамика	скарабен Апопи Бихромная керамика	пробел	пробел	бихромная керамика	
1250 до н. э.	Девора (Иавин)	D/3	ГОРОД II	пробел		пробел	
1300 до н. э.	Самегар (филлистимляне)	E/1	скарабен Шеш	разрушен	разрушен	разрушен	MB II-B
1407 до н. э.	Завоевание	E/2		D частично сожжен	скарабен Шеш	Слой XVI (Слой 5)	
1447 до н. э.	Исход	E/3					
1530 до н. э.	Рождение Моисея	F			Город IV	Слой XVII (Слой 4)	
	Евреи в Египте	G	ГОРОД III	E	III II I		
1666 до н. э.	Визирь Иосиф	H					MB II-A

Скульптура древнеегипетского фараона Аменхотеп III
в музее египетского искусства в Берлине
(фотография А. С. Сидорова)

Часть четвертая

**ЛЕГЕНДАРНЫЕ
ЦАРИ**

«Как пали сильные!» [2-я - Царств, 1:19].

Колоссальная голова Эхнатона из храма в Карнаке (Луврский музей).

Глава тринадцатая

САУЛ И ЕВРЕЙСКИЙ МЯТЕЖ

История

Миновало 435 лет со времен Исхода, и рыхлая конфедерация племен наконец была готова стать нацией — объединенным царством Израиля. Старейшины кланов собрались в Массифе¹, где устроили большой совет. Филистимляне все еще угнетали израэлитов, и люди совсем обеднели под их ярмом. С другой стороны, ханааниты на прибрежных низменностях и в долине Изреель процветали, так как они в полной мере пользовались плодами оживленной торговли на Ближнем Востоке. Страна холмов продолжала оставаться на политических задворках.

Но для многих было очевидно, почему Израиль не смог принять участие в торговой революции позднего бронзового века: египтяне и ближайшие соседи израэлитов не считали их территорию царством или объединенной страной с признанным главой государства. Иными словами, у них не было царя. Как могли израэлиты присоединиться к остальным городам-государствам и пожинать богатые плоды торговли с Египетской империей эпохи Нового Царства, если с политической точки зрения их не существовало? Только если бы Израиль был царством с монархом во главе, он мог быть признан фараоном и его вассалами.

Поэтому клановые вожди единодушно решили обратиться к своему пророку, чтобы он поставил над ними царя. Самуил, которому теперь было 84 года, принял просителей в своем родном городе Рама.

«И собрались все старейшины Израиля, и пришли они к Самуилу в Рама, и сказали ему: вот, ты состарился, а сыновья твои не ходят путями твоими; итак, поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов» [1-я Царств, 8: 4—5].

¹ Массиф: «смотровая башня» — современный Телл эн-Насбех.

Сначала эта просьба не понравилась пророку, так как он помнил краткое правление Авимелеха, которое привело к братоубийственной войне и уходу из Сихема восемь поколений назад, но старейшины настаивали в своем требовании, поэтому Самуил приступил к поискам прирожденного лидера, которому предстояло стать первым монархом Израиля.

Одного из знатных людей в племени Вениамина звали Кис, сын Авиива. Он имел сына по имени Лавайя («Великий лев [Йа]»), который в возрасте 41 года был очень красив, высок и силен как лев.

Весной 1012 г. до н. э. Лавайя со своими слугами вышел из своего родного города Гивеаф («холм» — современная Геба к востоку от Ромалаха) по направлению к Раме в поисках ослиц, отбившихся от стада его отца. Люди из Гивеафа встретили Самуила у ворот Рамы, когда пророк направлялся к «высокому месту» города, чтобы совершить жертвоприношение. Самуил сразу же узнал в Лавайе одного из избранных Яхве, первого царя Израиля и избавителя от филистимского угнетения. Воин из колена Вениаминова был ошеломлен предсказанием пророка о его грядущем возвышении и возразил, что он является последним человеком, который может претендовать на титул помазанного правителя Израиля из-за своего низкого положения.

«И отвечал Саул [Лавайя] и сказал: Не сын ли я Вениамина, одного из меньших колен Израилевых? И племя мое не малейшее ли между всеми племенами колена Вениаминова? К чему же ты говоришь мне это?» [1-я Царств, 9: 21].

Лавайя присутствовал при жертвенной трапезе как гость Самуила, а потом остался на ночь в доме пророка. Вскоре после того, как избраннык пророка вернулся домой, Самуил разослал гонцов по племенным территориям и призвал клановых вождей на новый совет в Массифе. Там по ходатайству великого пророка Израиля Лавайя, сын Киса, был объявлен царем и военачальником.

Возможно, вы задаетесь вопросом, кто такой Лавайя — в конце концов это имя не появляется в тексте Библии. В действительности Лавайя, царь страны холмов, был одним из основных исторических игроков периода Объединенной Монархии Израиля, но его помнят под традиционным именем Саул, которое означает «прошенный» из-за того, что народ просил «поставить над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов» [1-я Царств, 8: 5].

Впоследствии автор или редактор Ветхого Завета знал первых царей Израиля по их традиционным именам, характеризовавшим сроки правления царей объединенной монархии. Таким образом, Саул (еврейск. *Шаул*) был «прошанным» от своего народа; Давид (еврейск. *Дад/Дwd*) был «возлюбленным» Яхве, а Соломон (еврейск. *Шеломо*) правил в сравни-

тельном «мире» весь срок своего долгого царствования. Мы узнаем настоящие имена Давида и Соломона позднего бронзового века, когда в свою очередь обратимся к их историям, а пока что продолжим описание «великого льва» Яхве — царя Лавайи, бича филистимлян.

Лавайя — царь-воин

Многие кланники из отдаленных частей Израиля высказывали открытое негодование тем, что выбор Самуила пал на малоизвестного воина из колена Вениамина, однако Лавайя вскоре проявил себя сильным военачальником и объединил все племена в освободительной войне. Через месяц после того, как Лавайя был провозглашен царем, он возвращался с полей в Гиве и услышал новости о вторжении Нааса, правителя аммонитян, на земли Рувима и Гада. По распоряжению Нааса каждый мужчина из племен Израиля по другую сторону Иордана должен был выколоть себе правый глаз в качестве возмездия за убийство предков царей аммонитян, совершенное Моисеем в 1407 г. до н. э. Рана от этого ужасного эпизода еще не зажила.

Первый царь Израиля знал, что он должен действовать быстро, если хочет объединить все племена вокруг себя. Он убил волов, на которых пахал поле, рассек туши на части и разослал во все пределы своего царства. Как и левит, расчленивший свою наложницу и разославший части ее тела в разные кланы, чтобы призвать их к оружию [Суд, 19: 29—30], Лавайя сделал свое послание совершенно ясным, хотя и по другим причинам. Он объявил, что если кланы не откликнутся на его призыв, то с их волами поступят так же, как царь поступил с собственными животными.

Лавайя с воинами из племени Вениамина направился на север в Везек, где собиралась армия израэлитов. Крупное пешее войско общей численностью около 3000 человек ночью пересекло Иордан и внезапно атаковало армию аммонитян, стоявшую лагерем около Иависа Галаадского. Затем победоносная армия Израиля вернулась назад через Иордан и собралась в Галгале, где Иисус Навин воздвиг двенадцать стоячих камней. Перед этим собранием Лавайя был единогласно провозглашен царем, и Самуил официально сложил с себя полномочия судьи Израиля. Началась новая эпоха в истории Детей Яхве — эпоха, известная ученым как период Объединенной Монархии.

Израильский бунт

В то время как большинство воинов разошлись по домам, Лавайя удержал при себе триста человек и разместил этот отряд на центральных возвышенностях. Это были главным образом солдаты удачи, или наемники

из местных кочевых племен. Эти люди были известны как «хабиру» (*апиру* из египетских текстов и евреи из Библии). Но израильтяне и евреи не являлись одним и тем же народом. Израильтяне считали себя другими, поскольку они были избранниками Яхве. Действительно, некогда они были хабиру (еврейск. *ибрим*, наследники предка Авраама Евера), но зарождение национального сознания при Моисее и нынешнее объединение под национальным знаменем Лавайи-Саула отделило их от остальных народов хабиру, рассеянных по Леванту, — по крайней мере, в их собственном понимании. С другой стороны, филистимляне и египтяне по-прежнему относились ко всем израильским племенам как к хабиру, даже если те избрали себе царя и заявили претензии на образование национального государства. Термин «хабиру» превратился в бранное слово, использовавшееся для описания любого инородца или ренегата, бросившего вызов власти или не желавшего находиться под благотворным покровительством Египта. Хабиру/евреи были цыганами и бродягами Древнего мира.

Итак, во времена Лавайи в холмах Ханаана бок о бок жили две группы людей: израильтяне и евреи. Последние не брезговали наемной работой и сражались за любого, кто платил им жалованье. Группы наемников-хабиру можно было найти среди войск во многих городах-государствах этого региона. Они были превосходными бойцами, но, как и моджахеды из современных афганских племен, могли переметнуться на другую сторону в зависимости от политической ситуации.

Лавайя, новый царь Израиля, поступил точно так же, как делали его соседи. Он немедленно обзавелся собственными наемниками-хабиру в качестве личных телохранителей и профессиональной армии для нарождающегося Израильского царства. Двести человек разместились в Михмасе (современный Мукмас) на северной стороне Вади Сувениит и в холмах вокруг Вефиля под командованием царя, а еще сто человек были расквартированы в Гиве (современная Гева) на южной стороне вади под командованием Ионафана¹, старшего сына Лавайи. Одержав победу над аммонитянами и имея профессиональную армию в центре своего царства, Лавайя знал, что пришло время бросить вызов филистимскому владычеству в регионе и поставить Израиль на путь независимости.

Ионафан поднялся на холм Гиве-Элоим («холм Богов») рядом с селением Гива, где среди израэлитских стоячих камней филистимляне воздвигли большой отдельный столб (еврейск. *нетсиб*) — физический символ их владычества в регионе. В современных редакциях Библии слово *нетсиб* часто переводится как «правитель» — это позднейшее смысловое значение первоначального слова, выбранное потому, что чиновники такого уровня считались «столпами общества», но в первоначальном значе-

¹Ионафан: «Йа дал».

нии *нетсиб* был просто «столпом», как и следует переводить это слово в книгах Царств. Сын царя Ионафан не сместил (или убил) филистимского губернатора в Гиве-Элоим — он просто опрокинул филистимский монолит, который рухнул на землю и разбился на крупные обломки. Звуки рогов в холмах возвестили о начале мятежа против правления филистимлян.

Сераним в городах на прибрежной равнине вскоре услышали об этом событии и послали в холмы крупное войско для усмирения мятежа. Армия филистимлян быстро восстановила контроль и оттеснила Лавайю и Ионафана вместе с наемниками-хабиру в долину Иордана. Многие наемники бежали в Трансиорданию, но самые преданные бойцы Лавайи перестроились и заняли позиции у стоячих камней в Галгале. Израэлитские крестьяне, жившие в холмах, забросили свои селения и шатры, опасаясь массовых убийств, и скрылись в пещерах. Поверив в то, что бунт подавлен, самоуверенные филистимляне вернулись на прибрежную равнину и оставили лишь небольшой гарнизон в Михмасае для наблюдения за обстановкой после легкой победы. В течение семи дней Лавайя ждал в Галгале. Затем он провел своих людей по Вади Килт и Вади Сувенит и вновь занял Гиву. Отсюда его храбрый сын Ионафан с небольшим отрядом возглавил поход против филистимлянского гарнизона в Михмасае и занял город, что сопровождалось очередным (на этот раз небольшим) землетрясением. Те наемники-хабиру, которые находились на жалованье у филистимлян, составлявшие половину гарнизона в Михмасае, увидели, что удача сопутствует царю Израиля, и без колебаний перешли на его сторону, в то время как крестьяне вышли из своих укрытий и с оружием в руках стали преследовать бегущего врага. Десятки филистимлян вместе с их командирами были взяты в плен, а остальные в беспорядке бежали в города на прибрежной равнине.

«Тогда и евреи [наемники-хабиру, в отличие от израэлитов], которые вчера и третьего дня были у филистимлян и которые повсюду ходили с ними в стане [в Михмасае], пристали к израильтянам, находившимся с Саулом и Ионафаном. И все израильтяне [в отличие от евреев], скрывавшиеся в горе Ефремовой, услышав, что филистимляне побежали, также пристали к своим в сражении» [1-я Царств, 14: 21—22].

Геополитическая ситуация во многом вернулась к первоначальной лишь с тем различием, что номинальный контроль филистимлян над возвышенностями оказался ослабленным. *Сераним* восторжествовали в первоначальной битве, но Лавайя выиграл военную кампанию с помощью стратегического отступления и последующего захвата территории, доставшейся противнику. Он знал, что филистимляне не в состоянии постоянно держать свою огромную армию на возвышенностях. Царю Израиля оставалось лишь отдавать территорию и снова занимать ее после того,

как филистимляне отводили свои главные войска на прибрежную равнину. Эта игра в кошки-мышки между филистимлянами и Израилем вскоре привлекла внимание египтян, которые после пятидесяти лет мира и стабильности были недовольны тем, что происходило на их «заднем дворе».

Эпоха Амарны

После успешных военных кампаний Тутмоса III Египет купался в роскоши. Аменхотеп II¹, сын и преемник Тутмоса, попытался продолжить войну своего отца на севере, но, несмотря на очевидную физическую и военную доблесть, обстоятельства складывались не в пользу нового царя. Хотя египетские летописи безмолвствуют об этом, по-видимому, Аменхотеп потерпел военную неудачу на седьмом году своего правления во время военной кампании в Сирии (1081 г. до н. э.). Он попытался замаскировать неудачу, представив свою военную вылазку как охоту на слонов в «стране Ниу». С большой долей вероятности, прямым следствием этой военной неудачи является выработка новой иностранной политики в следующем поколении царей XVIII династии.

После коронации Тутмоса IV² началась эпоха политических брачных союзов. Как ни странно, старый противник — индоевропейское царство Миттани, которое было мишенью многих военных кампаний Тутмоса II, — стало ближайшим союзником Египта в результате ряда браков между фараонами и царскими дочерьми Нахарины³. Сначала Тутмос IV, а потом его сын Аменхотеп III женились на иностранных царевнах и превратили царские дворцы Египта поистине в космополитические дворы. Эта политика оказалась столь успешной, что иностранные правители из разных государств посылали своих дочерей в Египет в обмен на мир с великой державой (и неплохое приданое, выплачиваемое египетским золотом). В течение нескольких десятилетий некоторые из самых могущественных царств, включая Миттани, Вавилонию, Хатти и Арсаву, заключили мир и торговые договоры со страной фараонов. Каждая невеста неизменно прибывала в Египет в сопровождении большой свиты слуг и чиновников, превращая резиденции фараонов в огромные международные комплексы, состоявшие из гаремов и посольских служб. Мир наступил почти повсюду на древнем Ближнем Востоке, за исключением Южной Палестины, где мятежные евреи постоянно совершали вылазки из своих цитаделей на возвышенностях. Откуда египтяне могли знать, что

¹ Аменхотеп II: 1087—1057 гг. до н. э.

² Тутмос IV: 1057—1048 гг. до н. э.

³ Нахарина: «земля рек» — другое египетское название царства Миттани.

Египетские писцы, записывающие поступление дипломатических даров из Ханаана (гробница Хоремхеба, Саккара).

этим, казалось бы, незначительным племенам предстояло навеки изменить политический ландшафт в регионе?

Развязка наступила в конце долгого правления Аменхотепа III¹, сына Тутмоса IV, который часто считается богатейшим фараоном Древнего Египта. За все время своего царствования Аменхотеп не считал необходимым использовать военную силу Египта. У империи не было крупных противников, а племена «разбойников» в холмах контролировались войсками вассальных городов-государств на прибрежной равнине Ханаана. Эта политика «полицейского умиротворения» успешно осуществлялась более полувека, но неожиданно завершилась с появлением на исторической сцене трех очень разных личностей. В Египте мы вступаем в эпоху Амарны и переходим к правлению печально известного фараона-еретика Эхнатона². В холмах Ханаана израильтяне избрали нового царя и военачальника в лице Лавайи-Саула, а молодой человек по имени Елханан из племени Иуды собирался начать свою борьбу за власть.

Открылось окно возможностей для крупных политических неурядиц в Южном Леванте. Египту вскоре предстояло утратить интерес к своим вас-

¹ Аменхотеп III: 1048—1012 гг. до н. э.

² Эхнатон: 1023—1007 до н. э.

сальным владениям из-за ошибок самодовольного фараона, возложившего на себя роль мессии, а Израиль был готов воспользоваться моментом, чтобы стать доминирующей военной и политической силой в регионе. Отвлеченный внутренним религиозным переворотом, Египет был застигнут врасплох, и на границах его империи начались процессы распада.

Фараон Эхнатон установил в долине Нила монотеистический культ, основанный на поклонении свету и теплу. Создателем этих животворных сил был солнечный диск, которого египтяне называли «Атон». Однако за этим простым символом стояла сложная теология и мифология бога творения Атума — первоначального солнечного бога, явленного в облике Ра-Харахти, восходящего солнца. Отход от Амона в пользу Атона, без сомнения, отчасти был вызван необходимостью вырвать политическую власть из рук жреческого сословия Карнака, которое стало слишком могущественным в середине XVIII династии. Но революция сторонников Атона была чем-то гораздо большим, чем политические маневры, — это был фундаментальный переворот изначальной системы верований. В результате царь Эхнатон («славный дух солнечного диска») предпринял попытку реформации и возвращения к древнему культу солнцепоклонничества. Трудно понять, до какой степени молодой фараон подвергся влиянию чужеземных идей, пронизывавших двор его отца и породивших странное смешение старого и нового, характерное для культа Атона.

Два фараона были соправителями в течение двенадцати лет (1023—1012 г. до н. э.). Это было время глубоких перемен в Египте, когда Аменхотеп III был возвышен до божественного статуса (как человеческое воплощение Атона), а Эхнатон с головокружительной скоростью принялся осуществлять религиозный и философский переворот в общественном сознании. Жена Эхнатона Нефертити¹ была дочерью хеттского царя, а вторая его жена, царица Кийя, была сестрой царя Тушратты из царства Миттани. Могла ли одна из этих чужеземных царевен воспламенить новую веру, бросив собственные религиозные представления в плавильный котел этого международного синкретизма? Иными словами, был ли Эхнатон создателем и ваятелем или просто новообращенным (хотя и высокопоставленным) приверженцем монотеистической религии, распространявшейся в царских династиях того времени? Эхнатона обучали знаменитые мудрецы той эпохи, включая писца, архитектора и философа Аменхотепа, сына Хапи, а также визиря и царского наставника Абд-Эля². Первый был коренным египтянином, но Абд-Эль, как подразумевает его имя (также известное в современной египтологии как Апир-Эль), был иноземцем — человеком, почитавшим бога Израиля в его патриархаль-

¹ Нефертити: «прекрасная пришла».

² Абд-Эль: «слуга Эля».

Две колоссальные статуи, обнаруженные в Карнаке и изображающие Эхнатона (слева) и Нефертити (справа) в «гротескной» форме, типичной для начального периода правления этого царя (Каирский музей).

ной именной форме, столь типичной для того времени¹. Наше понимание религиозной ереси периода Амарны приобретает новую перспективу с осознанием того, что один из ближайших советников юного принца Аменхотепа (впоследствии Эхнатона) был почитателем бога Эля.

И разумеется, в Новой Хронологии Эхнатон больше не считается первым великим монотеистом в истории. Этот титул по праву возвращается к египетскому принцу из более ранней эпохи, встретившему своего бога на вершине горы в пустошах Синая.

¹ Саму-эль (Самуил) — «отпрыск Эля»; Эль-канан (Елханан) — «Эль создал»; Эль-[е]азар (Елизар) — «Эль помог» и т. д.

Письма фараона

Новости о мятеже Лавайи достигли египетского посланника Аддайи, остановившегося в южном прибрежном порте Газа, и он в свою очередь доложил о стычках между филистимлянами и израильтянами фараону Эхнатону в Амарне. Фараон отправил Лавайе послание, где предупреждал, что не потерпит подобных действий. Примечательный ответ царя Израиля сохранился в архиве табличек, обнаруженных на руинах «дома писем фараона» в Амарне, и его содержание заслуживает внимания.

Не опускаясь до обычного подхалимства, характерного для вассалов Египта, Лавайя отвечает с достоинством, подобающим его положению. Независимо от того, что городские правители на равнине говорили Аддайе, он всего лишь возвращал собственные города (Гива и Михмас), отнятые у него силой. Более того, когда филистимляне захватили его родной город, они также присвоили семейную святыню (Гивеаф-Элоим), где находились стоячие камни и алтарь Яхве. В конце концов, он всего лишь осуществлял свои законные права, как глава племенной конфедерации. В середине своей защитной тирады Лавайя высказывает не слишком завуалированную угрозу в адрес Эхнатона в виде доброй старой притчи в библейском стиле и предупреждает его, что каким бы малым и незначительным ни казался его народ, он может доставить неприятности могучему Египту и его союзникам, если его будут провоцировать на это.

«Город (Гива) был захвачен на войне. После того, как я поклялся хранить мир, — а когда я принес клятву, (египетский) правитель поклялся вместе со мной, — город вместе с моим Богом был захвачен. Теперь же меня поносят перед царем, моим повелителем! Но если придавить муравья, разве он не воспротивится этому и не укусит руку человека, придавившего его? Как я мог забыть тот день, когда два моих города (Гива и Михмас) были захвачены? Я заключил в темницу людей, захвативших город и моего Бога. Они осквернили память моего отца, и я буду держать их (как заложников)» [EA 252].

Нам неизвестно, как Эхнатон отреагировал на такой ответ. Какова бы ни была его реакция, она не воплотилась в военных действиях, и Лавайя продолжал свою экспансионистскую политику, чтобы закрепить за собой все территории племенных владений, составлявшие его царство. Новый царь Израиля играл в хитроумную политическую игру, признаваясь в верности фараону и заплатив дань египетскому наместнику в Газе, чтобы сгладить взаимоотношения с Египтом. В то же время он отдал старый город Сихем и окрестные земли наемникам-хабиру, сражавшимся на его стороне против филистимлян. Это сильно обеспокоило *сераним*, усмотревших в этом маневре военную угрозу городам долины Изреель к севе-

Письмо из архива эль-Амарны №252 (EA 252), написанное Лавайей Эхнатону (танский музей).

ру от территории Сихема. Через несколько лет Абди-Хеба, царь Иерусалима, написал Эхнатону об усиливающейся угрозе, исходившей от хабиру, обитавших на возвышенностях. В этом письме [EA 289] правитель Иерусалима возвращается к тому времени, когда Лавайя уступил территорию своим наемникам-хабиру, что, в свою очередь, было началом всех неприятностей для фараона.

«Будем ли мы вести себя, как Лавайя, когда он отдал землю Сихема своим хабиру?» [EA 289].

Власть Египта над регионом, осуществляемая через «полицейские силы филистимлян», начала ослабевать, и нерешительность Эхнатона вскоре привела к полному хаосу на северных окраинах империи.

Лавайя воспользовался моментом и напал на амаликитян, живших на хребте Кармил и в холмах Самарии к северу от Сихема. Военная кампания против этого северного анклава амаликитян была особенно крова-

вой. С благословения Самуила царь Израиля уничтожил шатровые поселения старинных врагов, не щадя никого, кроме правителя Агага, которого он взял пленником вместе с стадами скота. Это вызвало сильное неудовольствие пророка Яхве, который, несмотря на свой преклонный возраст, схватил меч Лавайи и порубил Агага на части. За совершенный «грех» Самуил проклял Лавайю и объявил, что его потомки никогда не будут править Израилем. Вскоре после этого он покинул Лавайю и больше никогда не видел его.

Претендент

Ближе к концу первого года царствования Лавайи (1012 г. до н. э.) молодой человек из семьи Иессея из Ефрафы (Вифлеем) появился при царском дворе в Гиве. Хотя младший сын Иессея по имени Елханан¹ был простым пастухом, он умел играть на лире. Его приятная музыка успокаивала потревоженный дух Лавайи, подверженного приступам мрачности. Вскоре молодой музыкант стал одним из фаворитов царя при новом дворе. Мы знаем Елханана как библейского Давида — этот титул был дан ему Акишем, филистимским правителем Гефа и его телохранителем-хурритом, когда молодой воин Израиля воцарился в Хевроне после смерти Саула.

Теперь филистимляне от лица фараона предприняли меры для того, чтобы пресечь территориальные амбиции израильтян. Крупная армия коалиционных сил собралась в Сокхофе на племенную территорию Иуды. Лавайя собрал свои войска и вышел им навстречу. Обе армии заняли позиции на возвышенности, разделенные долиной, и был брошен вызов на поединок между лучшими бойцами с каждой стороны. Это вполне соответствовало индоевропейским военным обычаям бронзового века — ведь филистимляне происходили из той части света, которая дала нам «Илиаду» с ее смертельными поединками между могучими героями.

Из рядов филистимской пехоты вышел воин огромного роста, законченный в бронзовые доспехи и исполненный уверенности в себе. Единоборцем от лица городов-государств был воин по имени Гулату (библейский Голиаф), который многократно доказал свою доблесть, сражаясь на службе у Шувардаты, *серана* города Геф.

«Медный шлем на голове его; и одет он был в чешуйчатую броню, и вес брони его — пять тысяч сиклей меди. Медные наколенники на ногах его, и медный щит за плечами его, и древко копья его как навой у ткачей, а самое копьё его в шестьсот сиклей железа» [1-я Царств, 17: 5-7].

¹Елханан: «Эль благоволит»; см. также 2-я Царств, 21:19.

Как видим, это был воин, достойный пера Гомера, который мог бы жить в мире «златообильных Микен» или «крепкостенной Трои». Единоборец филистимлян прохаживался взад-вперед перед строем израильтян, вызывая на поединок любого, кто осмелится сойтись с ним в смертельной схватке. Победителю достанутся все лавры, а народ проигравшего покорится царю, чей единоборец одержал победу.

Никто из израильских воинов не был готов встретиться с таким грозным противником, и боевые порядки продолжали неподвижно стоять друг напротив друга в течение нескольких дней. Каждое утро Гулату выкрикивал свой вызов и не получал ответа. С каждым днем унижение царя Лавайи становилось все более нестерпимым. Наконец стройный юноша Елханан из племени Иуды вышел вперед, вооруженный лишь кожаной пращей и круглыми камнями, собранными из ближайшего ручья. Гулату презрительно рассмеялся и выступил вперед, собираясь поразить «мальчика» одним ударом меча, но, прежде чем гигант успел обнажить оружие, он ничком рухнул на землю, пораженный между глаз убийственно точным броском из пращи. Елханан подбежал к оглушенному филистимлянцу, распростертому на земле, вынул меч Гулату и отсек ему голову. Легкость, с которой израильский юноша ниспроверг самого могучего воина Гефа, наполнила филистимских воинов ужасом и потрясением. Они повернулись и побежали, а израильская армия преследовала их до ворот Гефа и Екрона. Брошенный лагерь филистимлян был разграблен, и Лавайя всю ночь праздновал победу над главными притеснителями Израиля. Царь назначил Елханана своим военачальником, и младший сын Иессея вскоре стал очень близок с его собственным сыном и наследным царевичем Ионафаном.

Кроме того, Елханан получил в жены Мелхолу, вторую дочь Лавайи, и таким образом стал зятем царя Израиля. Выкупом за невесту были «двести краеобрезаний» убитых филистимлян, которые Елханан и его воины доставили царю после набегов на прибрежную равнину.

В следующие месяцы Елханан приносил Израилю победу за победой, совершая набеги на территорию филистимлян и тревожа их поселения со своим отрядом наемников-хабиру. В результате люди провозгласили его героем, а Лавайя стал испытывать ревность к своему протеже. Столкновение между ними было неизбежным и вскоре произошло; Елханану и его партизанскому отряду удалось избежать гнева царя и скрыться в бесплодных холмах на территории племени Иуды. В результате Израиль втянулся в гражданскую войну уже через год после объединения под властью нового царя.

Несмотря на враждебность между царем и командиром его наемников, Ионафан продолжал тайне дружить с Елхананом. Ходили слухи о том, что их дружба представляет собой нечто большее, чем платонические от-

ношения. Наследный принц Ионафан играл в опасную игру, поддерживая отношения с потенциальным соперником в борьбе за престол и врагом своего отца. Лавайя в конце концов обнаружил, что его старший сын якшается с мятежниками, получив предупреждение от египетского наместника в Газе. Его замешательство очевидно, судя по письму египетскому фараону, в котором он заявляет, что совершенно не подозревал о связи своего сына с мятежным Елхананом и его наемниками.

«Царь пишет относительно моего сына. Я не знал о том, что мой сын тайно сношается с хабиру. Засим я передаю его в руки Аддаи (египетского наместника)» [ЕА 254].

Когда Ионафан вернулся с одной из своих тайных встреч с Елхананом, царь устроил ему гневную отповедь.

«Сын негодный и непокорный! Разве я не знаю, что ты подружился с сыном Иессеевым на срам себе и на срам матери твоей? Ибо во все дни, доколе сын Иессеев будет жить на земле, не устоишь ни ты, ни царство твое» [1-я Царств, 20: 30 — 31].

Затем Ионафана отослали к Аддае, чтобы он получил выговор от египетского представителя в Южном Ханаане.

Теперь Лавайя обратил внимание на город Газер, защищавший западный проход, ведущий от низменностей к горному королевству. Аморреянские правители Газера были союзниками израильских племен со времен Илии и Самуила, но Лавайя хотел гарантировать их участие в укреплении западной границы Израиля от вторжения филистимлян, чтобы он мог направить свои ограниченные ресурсы на преследование и уничтожение Елханана и наемников-хабиру. Поэтому царь Израиля пошел на Газер и отнял город у аморреянского правителя Милкилу. Там он поставил гарнизон из собственных солдат-хабиру, охраняющий дорогу в холмы, и сделал Милкилу вассалом Израиля. Это, разумеется, не могло понравиться филистимлянам и их египетским хозяевам. Теперь Лавайя стал главным врагом Египта на севере и превратился в самого непокорного «мятежника-хабиру». Он продолжал твердить о своей невинности и клялся в верности фараону, но политический жребий был брошен, и, хотя сам Лавайя еще не знал об этом, время первого монарха Израиля истекло.

«Царю, моему Солнцу и повелителю: я, Лавайя, твой слуга, грязь у тебя под ногами, семижды семь раз падаю в ноги царю моему повелителю. Я повиновался приказам, которые царь, мой повелитель, написал мне на табличке. Я слуга царя, как мой отец и отец моего отца; я не мятежник и не пренебрегаю своим долгом. Вот мой мятеж и мое пренебре-

жение: когда я вошел в Газер, то сказал: «Царь ласково обращается с нами». У меня нет иной цели кроме службы царю и повиновения его приказам». [ЕА 253].

Лесть Лавайи не тронула сердце фараона, и он отдал распоряжение взять в плен царя Израиля. *Сераним* пяти главных филистимских городов стали собирать большую коалицию войск по всему региону, чтобы положить конец «горным террористам». Проходили месяцы, пока филистимляне и их союзники готовились к войне. Тем временем царь Лавайя охотился за своими «внутренними террористами», наемниками под руководством Елханана, укрывавшимися в вади и пещерах на территории племени Иуды.

Лавайим

Зимой первого года правления Лавайи царь лично возглавил преследование с целью выкурить мятежников из их горных убежищ. Царя сопровождал специально отобранный отряд телохранителей, называвшийся *лавайим* («великие львы») в честь своего хозяина и повелителя.

Самый известный инцидент во время охоты на Елханана произошел в глубоком ущелье Эн-Гадди, пролегающем от возвышенностей Хеврона до западного берега Мертвого моря в окрестностях затонувшего города Содом. Елханан с небольшой группой своих людей укрылся в глубокой пещере, когда Лавайя решил «справить нужду» в отдалении от своих войск у входа в пещеру. Елханан подкрался сзади к присевшему царю и кинжалом отрезал кусок ткани от его плаща. Немного позднее он позвал Лавайю, находясь на вершине хребта, и дал униженному царю знать, что мог без труда убить его.

Сходный случай произошел в Гахиле в пустыне Зиф. На этот раз Лавайя спал в своем лагере, окруженный лучшими телохранителями. Елханан, проявив чудеса изворотливости, прокрался через дремлющих стражей, вооруженных до зубов, и украл копьё Лавайи и сосуд с водой, стоявший у его изголовья. Так первый монарх Израиля был снова унижен его хитроумным соперником. В сочиненном позднее гимне, ныне известном как Псалом 56, царь Давид вспоминает эти два инцидента и описывает их яркими метафорами.

«Помилуй меня, Боже, помилуй меня; ибо на Тебя уповает душа моя, и в тени крыл Твоих я укроюсь, доколе не пройдут беды. Воззову к Богу Всевышнему, Богу, благодетельствующему мне; Он пошлет с небес и спасет меня; посрамит ищущего поглотить меня; пошлет Бог милость свою и истину свою. Душа моя среди львов; я лежу среди дышащих пламенем, среди сынов человеческих, у которых зубы — копыя и стрелы, и у которых язык — острый меч» [Псалом 56: 2—5].

Этот отрывок является лишь одним из примеров древней пропаганды, сочиненной Елхананом/Давидом, чтобы очернить короткое правление Лавайи/Саула и легитимизировать приход к власти династии Давида из племени Иуды. Сдерживавший свой карающий меч и одновременно унижавший Лавайю, юный легендарный Давид предстал в образе Робин Гуда, беспричинно преследуемого безумным правителем, игравшим роль шерифа Ноттингемского. В позднейшей официальной версии восхождения Давида на трон он изображен как невинная жертва собственных успехов и популярности в результате побед над филистимлянами. Но даже этот подкорректированный вариант истории, как мы убедимся в следующей главе, не может полностью скрыть изъянов характера у преемника Саула, возложившего на свои плечи бремя мессии.

Елханан и Анхус

Последние девять месяцев второго (и последнего) года правления Лавайи были крайне напряженными. Все сознавали, что Ханаан и Израиль движутся к полномасштабной войне. Из городов-государств на прибрежной низменности в Египет летели письма, предупреждавшие об угрозе хабиру... но Эхнатон отказался послать египетские войска для подавления беспорядков. Территория амаликитян в холмах Кармил была захвачена Лавайей, и теперь город Газер окончательно попал в руки царя Израиля. Он расквартировал гарнизон своих наемников-хабиру в Сихеме, и стало совершенно ясно, что его честолюбивые помыслы устремлены на богатую долину Изреель. Необходимо было что-то предпринять, чтобы остановить его.

В какой-то момент Египет едва не заполучил возмутителя спокойствия в свои сети. Лавайя был схвачен по пути на встречу с северными племенами в Галилее и отвезен в Мегиддо на западе долины Изреель. Однако когда царя Израиля препровождали на побережье для отправки в Египет, его тюремщик, правитель города Акко, принял щедрую взятку и позволил ему ускользнуть. Биридийя, царь Мегиддо, пришел в ярость и непосредственно доложил Эхнатону о предательстве.

«Сурата из Акко забрал Лавайю из Мегиддо и сказал мне: «Я отправлю его к царю Египта на корабле». Потом Сурата увел его, но вместо обещанного отправил его из области Хиннатуна (Ханнафон) обратно на родину, ибо получил от него щедрое вознаграждение» [EA 245].

Политические махинации в Ханаане периода Амарны были невероятно сложными и в чем-то похожими на межфракционную и клановую борьбу в современном Афганистане. Никто не доверял своим соседям, и царь Израиля со своими наемниками пользовался этим хаосом для извлече-

ния максимального территориального преимущества. Египетский наместник в Газе внушил филистимлянам, что такой беспорядок дальше продолжаться не может.

Царь Гефа взял инициативу в свои руки и стал организовывать коалицию городов для того, чтобы смирить непокорных горцев и раз и навсегда уничтожить новое Израильское царство. Для этого в первую очередь нужно было устранить Лавайю и его сыновей, наиболее вероятных наследников престола. Царь Шувардата (библейский Анхус) отправил гонцов к мятежному лидеру Елханану и предложил ему и его наемникам службу в армии Гефа. Таким образом филистимляне не только публично унизили бы Лавайю, защитив его главного политического противника, но и многое узнали о монархии Израиля от человека, который проводил время в обществе царя в качестве его личного музыканта. Шувардата также увидел возможность вбить клин между племенами, поддержав популярного претендента на трон из племени Иуды.

Когда *хабиру* Елханана были наняты Шувардатой/Анхусом и присоединились к контингенту наемников в Гефе, к ним были прикреплены хурритские воины в качестве военных советников. Эти хурритские командиры сохранили преданность своему новому вождю из племени Иуды в последующие годы, вплоть до разгрома и гибели их бывшего филистимского правителя. Фактически они поменяли стороны. Как указывает Питер Ван дер Вин, мы находим хурритских воинов в рядах наиболее преданных сторонников царя Давида на всем протяжении 2-й книги Царств. Это капитан армии Еффей из Гефа [Вторая Царств, 15: 22], царский писец Давида по имени Суса [1-я Паралипоменон, 18: 16] и воин Нахарай [Вторая Книга Царств, 23: 37].

Каким образом Елханан стал известен под именем Давида? Ответ заключается в том влиянии, которое имели хурриты на военную элиту Древнего Израиля. Хурритские офицеры под командованием Елханана стали называть вождя хабиру хурритским эквивалентом библейского имени «Давид» — Тадуа. Это имя появляется в корреспонденции Эль-Амарны как обозначение второго царя Израиля.

Таким образом, имя Давид (еврейск. *Дад/Dwd*) фактически является хурритским титулом, или царским/коронационным именем («возлюбленный [божества N]»), присвоенным Елханану, когда он стал царем Хеврона в 1011 г. до н. э. Соломон тоже носил такой титул, или коронационное имя, в его более полной форме — Джедедия¹.

Отныне для простоты мы будем называть Елханана, сына Иессея из племени Иуды, его библейским именем Давид. Этому мятежному вождю вскоре предстояло стать одним из величайших монархов в истории Израиля.

¹ Джедедия: «Возлюбленный Йа», см. также 2-я Царств 12: 24–25.

Битва при Гелвуе

Войска конфедерации филистимлян собирались в Афеке на равнине Шарон в течение нескольких недель. Десятитысячная армия состояла из воинских контингентов из Гефа (под началом Шувардаты/Анхуса), Ашкелона (под началом Идийи), Ашдода (под началом Шубанды), Екрона (правитель неизвестен) и Газы (под началом Яхтиру). Осенью 1011 г. до н. э. огромная армия двинулась на север через холмы Кармил и перевал Аруна и вышла на равнину Изреель в окрестностях Мегиддо. Там к ним присоединились войска из этого города (под началом Биридийи) и соседнего Фаанаха (под началом Яшдаты). К вечеру следующего дня армия филистимлян встала лагерем в Шунеме на северной стороне Изреель напротив склонов хребта Гелвуя.

Давид со своими шестью сотнями наемников предложил сражаться на стороне Анхуса, но остальные филистимские *сераним* были сильно обеспокоены присутствием такого количества потенциальных врагов в их рядах. В конце концов, Давид был израэлитом и некогда присягал на верность Лавайе. Что, если в разгар боя новый союзник внезапно решит перейти на другую сторону? Что, если он является «внутренним врагом», посланным своим бывшим господином, чтобы в решающий момент повернуть оружие против своих новых хозяев и погубить всех вождей филистимлян одним ударом? Анхус, все еще убежденный в преданности Давида, неохотно отослал свой контингент наемников к югу от Афека, к укрепленному поселению Секелаг в Южной Иудее. Так опасения врагов Израиля помогли Давиду не вступать в войну против собственного народа.

Тем временем соглядатаи Лавайи, наблюдавшие за маневрами филистимлян в Афеке, вернулись на возвышенности с донесениями для царя. Лавайя немедленно бросил клич к оружию, и к тому времени, когда филистимляне проходили Мегиддо, израильтяне собрались в Сихеме вместе с царской армией наемников, готовые двинуться на север и встретиться с противником в долине Изреель. Наутро армия Лавайи из четырех тысяч пехотинцев пересекла небольшую долину Гина и прибыла к «фонтану» Изреель (современный Эн-Харод), расположенному у подножия хребта Гелвуя. Посланные разведчики вернулись с тревожными новостями: силы конфедерации, вставшие лагерем в долине, возросли до 15 000 человек с сотнями колесниц; они практически заполнили ложе заливной равнины Изреель. Соотношение сил составляло четыре к одному, и, разумеется, у израильтян не было колесниц.

Лавайя решил, что единственным спасением будет построить пехоту на горе Гелвуя, где колесницы филистимлян не могли достать ее, а вражеской пехоте пришлось бы подниматься по крутому северному склону хребта, прежде чем они могли вступить в бой с передней линией израильтян. Эта военная тактика была хорошо испытана и успешно использо-

вана Бараком, когда он нанес поражение Сисаре. Преимущество позиции израильтян должно было до некоторой степени компенсировать перевес сил противника, поэтому они передислоцировались на гору Гелвуя и встали там, глядя на долину Изреель, сверкающую бронзовыми доспехами и оружием.

Амаликитяне, вассальные союзники Лавайи, жившие в холмах Кармил и в долине Гина, были расположены к северу от деревни Гина (современный Дженин), прикрывая тыл израильтян от обходной атаки с запада. Эти амаликитяне были разбиты Лавайей всего лишь полгода назад и теперь являлись ненадежными союзниками Израиля. Боевые порядки построились, и все было готово к апогею военного конфликта между Израилем и филистимлянами.

Пехота филистимлян приблизилась к подножию Гелвуи с северной стороны и стала подниматься по крутому склону через сосновый лес. Израильтяне приготовились встретить натиск, надеясь, что враг истощит силы в попытке достичь вершины, но хитроумный Шувардата/Анхус из Гефа, предводитель коалиции, имел в своем рукаве один козырь, с помощью которого рассчитывал лишить Израиль стратегического преимущества и добыть быструю победу. Он втайне связался с Тагу, вождем амаликитян, и убедил его перейти на свою сторону.

Еще до рассвета перед началом битвы колесницы из Гефа, Фанааха и Мегиддо выехали из лагеря филистимлян и направились на запад к горному проходу, ведущему в долину Гина. Амаликитяне, стоявшие там для защиты западного фланга армии Лавайи, скрытно покинули свои позиции в темноте. Ничто не мешало колесницам обогнуть хребет Гелвуя и приблизиться к армии Израиля с тыла.

На колесницах расположился отряд лучших лучников Гефа. Они быстро преодолели пологие южные склоны хребта на расстоянии примерно одного километра от тыла израильтян, стоявших на вершине и смотревших на север. Лавайя, Ионафан и другие командиры были застигнуты врасплох. Град стрел обрушился на командный центр израильтян, убив многих военачальников и смертельно ранив самого Лавайю. Ионафан со своими братьями тоже пал, когда филистимлянские лучники осыпали стрелами ряды пехотинцев, а тем временем пехота филистимлян уже почти достигла вершины, поднимаясь по северному склону. В попытке ускользнуть от смертоносных стрел израильтяне врезались прямо в ряды противника. Битва закончилась через два часа в кровавой рукопашной схватке.

Лавайя не дождался до того, чтобы собственными глазами увидеть бесславное поражение Израиля. Стрела, поразившая его между лопаток, вызвала сильное кровотечение. Не желая быть захваченным в плен и доставленным в кандалах к фараону, первый царь Израиля выбрал смерть воина и упал на собственный меч.

Поле у горы Гелвуя, где погиб Лавайя и где был «повержен щит сильных» в результате предательства союзников в войне с филистимлянами [2-я Царств, 1:19–21].

Эхнатон дал своим филистимским вассалам распоряжение, что мятежный вождь *хабиру* должен быть захвачен живым и доставлен в Египет для ритуальной казни. Самоубийство Лавайи предотвратило этот конец, и царь Мегиддо в своем письме фараону оправдывался перед ним за то, что не смог лично выполнить обещание.

«Я, Биридийя из Мегиддо, говорил своим братьям (правителям филистимлян): «Если божественный царь, наш повелитель даст нам сил одолеть Лавайю, то мы должны привести его живым к царю, нашему повелителю». Но когда моя кобыла пала, я ехал вместе с Яшдатой (из Фанааха) и находился за ним (т.е. в тылу у войск Лавайи), однако до моего прибытия они (филистимлянские лучники) убили его (т.е. Лавайю)» [ЕА 245].

Тела царя Израиля и его сыновей Ионафана, Мелхисуа и Аминадава были собраны победоносными филистимлянами и отправлены в крепость Беф-Сан на восточном конце долины Изреель. Там их головы были отсечены от тел и насажены на копья перед армией, с триумфом возвращавшейся в Геф. Безголовые трупы были вывешены на стенах Беф-Сана как предупреждение всем, кто осмелится бросить вызов власти фараона или владычеству вассальных городов-государств Египта.

. Три тысячи лет спустя профессор Амихай Мазар, производивший раскопки в Беф-Сане, нашел маленький цилиндр, исписанный клинописью, со следующим коротким посланием:

«Обращаюсь к Лавайе, моему повелителю, сообщение от Тагу: царю моему повелителю. Я внимательно выслушал твое послание...» [остальное повреждено].

Эта удивительная археологическая находка является личным свидетельством трагического падения первого монарха в истории Израиля. Сам Лавайя получил это послание от того самого союзника, который предал его в день битвы, делая вид, что он точно исполняет полученное распоряжение о расположении войск. Такие короткие послания регулярно отправлялись в виде цилиндрических печатей, повешенных на шнурах на шее гонца. Лавайя, уже занявший командный пост на вершине горы Гелвуя, надел послание Тагу на собственную шею для сохранности. Затем маленький цилиндр был доставлен в Беф-Сан вместе с телом царя и упал на землю, когда его останки были вывешены на стене, где и дожидался чудесного появления на свет 14 октября 1993 г.

Как пали сильные!

Весть о поражении и смерти Лавайи достигла Давида в Секелаге. Она была доставлена амаликитянином из того самого племени, которое предало царя Израиля. Давид, гонимый Саулом, вряд ли мог быть преданным другом и сторонником своего тестя, но он был искренне опечален тем, что Израиль потерпел столь тяжкое поражение от рук правителей филистимлян. В конце концов он сам был израильтянином из племени Иуды, женатым на дочери Лавайи. Кроме того, Давид скорбел о гибели Ионафана. Он разорвал свои одежды, оплакивая гибель помазанника Яхве и утрату храбрейших сыновей Израиля. Амаликитянин был спешно казнен как пресловутый гонец, который приносит дурные вести.

В последующие дни, когда племена оплакивали трагедию, начали появляться новые подробности о произошедшей битве. Давид узнал о сделке, заключенной между его бывшим хозяином Анхусом и людьми из Гины, которая привела к успешной атаке филистимлян на южных склонах горы Гелвуя, и о том, что царь погиб в результате предательства со стороны предполагаемых союзников. Юноша, который некогда играл на лире и пел, утешая омраченную душу первого монарха Израиля, теперь снова взял лиру, на этот раз для того, чтобы сочинить скорбную песнь о бесславной гибели Лавайи.

«Краса твоя, о Израиль, поражена на высотах твоих! Как пали сильные! Не рассказывайте в Гефе, не возвещайте на улицах Аскалона, чтобы не радовались дочери филистимлян, чтобы не торжествовали дочери необрезанных. Горы Гелвуйские! Да не сойдет ни роса, ни дождь на вас, и да не будет на вас полей с плодами; ибо там повержен щит сильных, щит Саула, как бы ни был он помазан елеем» [2-я книга Царств, 1: 19–21].

Археологический и исторический контекст

Угаритское солнечное затмение

Мы достигли одной из важнейших астрономических датировок в системе Новой Хронологии — вечернего солнечного затмения, наблюдавшегося в Угарите 9 мая 1012 г. до н. э.

После определения датировок Новой Хронологии для периода Амарны детальные астрономические исследования, предпринятые Уэйном Митчеллом, подтвердили археологические данные. Перечислим аргументы в следующем порядке:

- 1) В архиве царского дворца в Угарите на северном побережье Сирии была обнаружена маленькая глиняная табличка (KTU-1.78), обгоревшая при пожаре.
- 2) Уровень разрушения датировался LB II-A, но дату пожара можно точнее определить по письму от Абимилку, царя Тира. Табличка Абимилку датирована 12-м годом правления Эхнатона по цветному ярлыку, выполненному в технике иератического письма. В тексте, обращенном к фараону, сообщается, что часть дворца царя Никмаду из Угарита только что сгорела. Весьма вероятно, что это историческое упоминание соответствует археологическому «слою уничтожения», датируемому LB II-A В таком случае события, описанные в KTU-1.78, точно совпадают с 11/12 годом правления Эхнатона (дата НХ = 1012 г. до н. э.).
- 3) Клинописный текст на лицевой стороне таблички KTU-1.78 гласит: «День новой Луны месяца хиару. Этот день неблагоприятен, так как Солнце (богиня солнца) зашла вместе с Рашапом, как ее привратником». Текст на оборотной стороне таблички гласит: «Гадание по двум печеням — опасность!»
- 4) Текст интерпретируется следующим образом. В первый день новолуния в апреле/мае произошло солнечное затмение при заходе Солнца над морем (если смотреть из Угарита). В это время небесное тело/созвездие, известное как Рашап (ханаанитск. *Решэф*), находилось близко к затмению. Это астрономическое событие было воспринято как дурное предзнаменование после гадания по печени ягненка.
- 5) Единственное вечернее солнечное затмение, которое произошло в лунном месяце апреля/мая (ханаанитск. *айару*) в период с 1400 г. до н. э. по 1000 г. до н. э., произошло в 18.17 девятого мая 1012 г. до н. э. (в этот день солнце зашло за горизонт в 18.40). Когда солнце опустилось за горизонт, все еще частично в фазе затмения, созвездие Ориона располагалось рядом с ним. Бог охоты и войны Орион может представлять Рашапа (вероятно, вариант вавилонского бога войны Нергала).
- 6) Датировка Новой Хронологии для 12-го года правления Эхнатона была установлена способом обратного отсчета через египетские династии от 664 г. до н. э. (с использованием пересмотренной хронологии III Промежуточного периода, предложенной в книге «Испытание временем», где даются даты правления Шошенка I с 822 по 802 г. до н. э.). Астрономическая датировка 12-го года правления Эхнатона точно совпадает с ранее определенной археологической датировкой и, следовательно, подтверждает точность Новой Хронологии.

Датировки для более ранних периодов Новой Хронологии также подтверждаются астрономическими событиями (записями о лунных и солнечных затмениях), как показано в исследованиях Уэйна Митчелла и Дэвида Лэппина.

XIII династия по Новой Хронологии

1. Ахмес (25 лет)	1202--1178 до н. э.
2. Аменхотеп I (21 год)	1178--1158 до н. э.
3. Тутмос I (13 лет)	1158--1146 до н. э.
4. Тутмос II (13 лет)	1146--1134 до н. э.
5. Хатшепсут (21 год)	1134--1113 до н. э.
6. Тутмос III (54 года)	1134--1082 до н.э.
7. Аменхотеп II (31 год)	1087--1057 до н. э.
8. Тутмос IV (10 лет)	1057--1048 до н. э.
9. Аменхотеп III (37 лет)	1048--1012 до н. э.
10. Эхнатон (17 лет)	1023--1007 до н.э.
11. Нефернеферуатон (12 лет)	1011--1000 до н.э.
12. Тутанхамон (9 лет)	1007--998 до н. э.
13. Аи [Эйз] (12 лет)	998 - 987 до н. э.
14. Хоремхеб (29 лет)	990 - 962 до н. э.

Амаликитяне, вассалы Лавайи

Кампания против амаликитян, описанная в книге Царств [1: 15], обычно трактуется как война, которую Саул вел в регионе пустыни Негев. Однако есть все основания полагать, что это не так и что здесь мы имеем дело с совершенно иной группой амаликитян, живших в окрестностях хребта Кармил, отделявшего равнину Шарон от долины Изреель.

Вслед за профессором Дианой Эдельман, Питер Ван дер Вин убедительно показал, что военные действия Лавайи-Саула были сосредоточены главным образом на севере, где его целью было присоединение племенных территорий за долиной Изреель к центральным израильским землям племен Вениамина, Манассии и Ефрема, установив контроль над разделявшими их низменностями. Если бы царь Израиля достиг успеха, он мог бы контролировать все торговые маршруты *Via Maris*, идущие через равнину Изреель. Эта стратегическая политика в конечном счете привела к битве на горе Гелвуя, где погиб Лавайя.

Эдельман предполагает, что амаликитяне, упомянутые в 1-й книге Царств [14: 48] и в 15-й главе 1-й книги Царств, жили на территории Ефрема и Манассии. Эдельман также утверждает, что границы царства или территориального контроля Саула не распространялись на возвышенности клана Иуды к югу от Иерусалима. Поэтому более вероятно, что амаликитяне, о которых идет речь, занимали соседнюю с Саулом территорию, а не принадлежали к кочевым племенам далеко к югу за территорией клана Иуды.

Поразив амаликитян, Саул воздвиг каменную стелу в Кармиле [1-я Царств, 15: 12]. Вместо того чтобы отождествлять этот Кармил с неизвестным местом на юге территории Иуды, Эдельман предпочитает рассматривать его как хорошо извест-

Царство Саула, описанное в Библии, расположено именно там, где правил Лаваяя, согласно «письмам Амарны», включая территорию в Трансиордании.

1) Северные племена, 2) Мегиддо, 3) территория амаликитян, 4) Беф-Сан (Веф-Син), 5) Сихем, 6) царство Саула, 7) Гива, 8) Иерусалим, 9) Иевуссеи, 10) территория аморреев, 11) территория филистимлян, 12) территория Давида

ный хребет Кармил, который был «одним из любимых районов для воздвижения монументов».

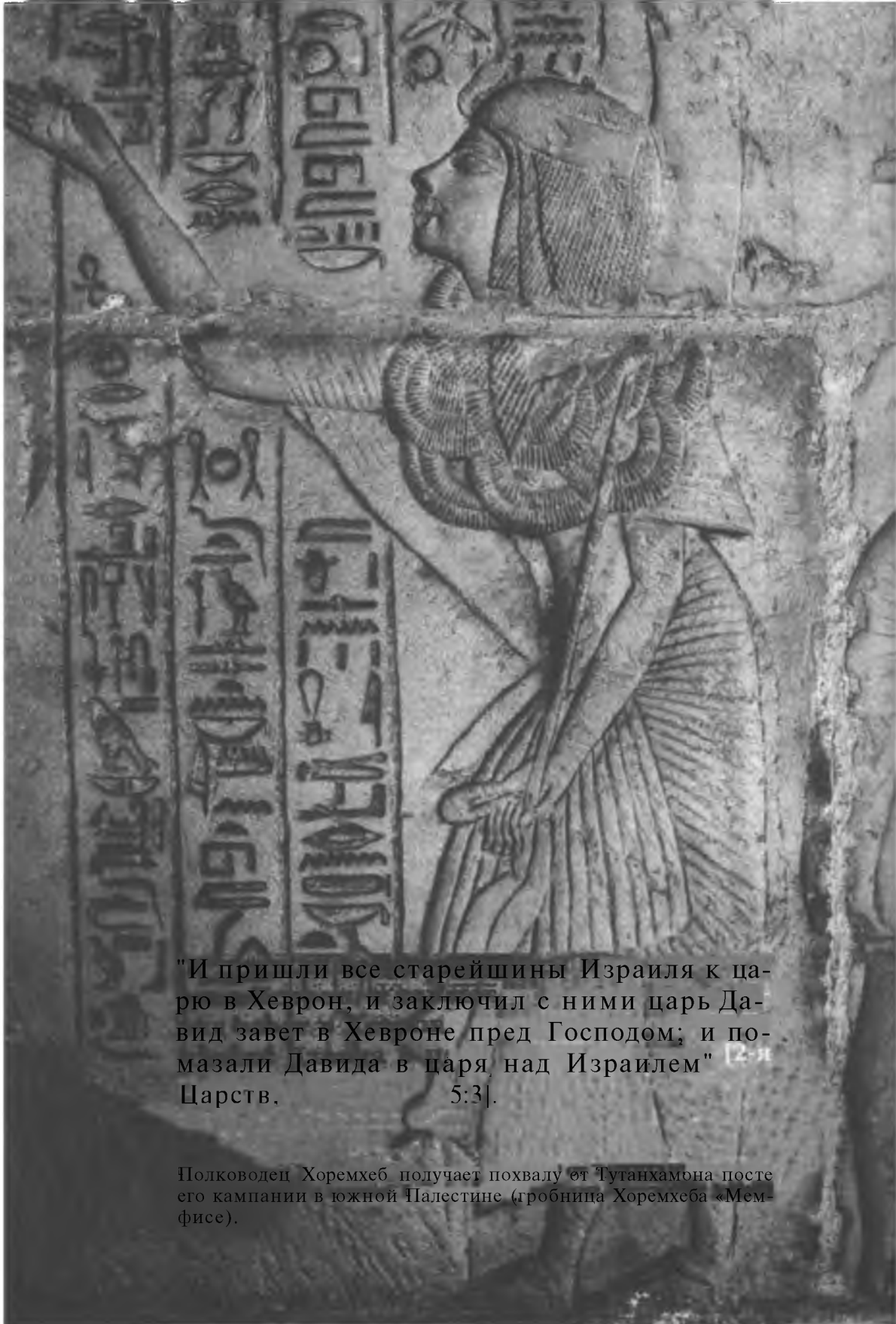
В своей войне против Амалика Саул советует кенитам (помогавшим Моисею) покинуть территорию боевых действий, чтобы избежать смерти. Принято считать, что кениты жили на юге, но у нас опять-таки есть упоминание об этом племени на севере, где кенит Иаиль дал убежище Сисаре, военачальнику из Асора, после битвы с Деворой и Бараком в долине Изреель [Суд., 4:17 и 5: 24].

Гонец, который принес Давиду весть о гибели Саула на горе Гелвуя, называет себя «сыном пришельца — амаликитянином». Это подразумевает, что он со своим племенем тоже жил в регионе, где происходила битва на горе Гелвуя [2-я Царств, 1: 13]. Таким образом, мы можем прийти к выводу о существовании амаликитянских и кенитских анклавов, примыкавших к территории Саула.

Питер Ван дер Вин рассматривает интересную возможность, что еврейское слово *шосех* («грабитель»), используемое для обозначения амаликитян, можно соотносить с египетским термином *шосу*, использовавшимся для описания групп кочевников в регионе Негев. Разумеется, библейские амаликитяне жили главным образом в тех же районах, что и *шосу* из египетских текстов. Поэтому для нашего исследования значительный интерес представляет тот факт, что писец Хори в начале XIX династии упоминает о *шосу*, живших в окрестностях Вади Ара (иначе определяемом как проход Аруна) в хребте Кармил [Папирус Анастази I]. Не менее интересным является упоминание в амарнском письме EA 246 о неких *суту*, которые были в союзе с сыновьями Лавайи после битвы при горе Гелвуде. Известно, что термин *суту* является аккадским эквивалентом египетского *шосу*. Мы можем предположить следующее:

- А) Библейские амаликитяне эквивалентны египетским *ааму* и *шосу*.
- Б) Гиксосы у Манефона были «правителями *шосу*» и, как я утверждал выше, это были анаким/индоевропейские правители кочевников-амаликитян, вторгшихся в Египет.
- В) *Шосу* также жили на хребте Кармил и на западных возвышенностях территории Ефрема в период Объединенной Монархии, о чем также свидетельствуют египетские записи (барельефы у военной кампании Сети I и папирус Анастази I).
- Г) Тагу, правитель Гефа/Кармила, скорее всего являлся вождем амаликитян, который был вассалом Лавайи/Саула после победы Израиля над анклавом амаликитян в регионе Кармил и долине Гина.
- Д) Войска Тагу предали своего нового верховного правителя в критический момент битвы, позволив филистимлянам атаковать израэлитов с тыла через территорию амаликитян на южном склоне горы Гелвуя.

"И пришли все старейшины Израиля к царю в Хеврон, и заключил с ними царь Давид завет в Хевроне пред Господом; и помазали Давида в царя над Израилем" [2-я Царств. 5:3].

Полководец Хoremхeб получает похвалу от Тутанхамона после его кампании в южной Палестине (гробница Хoremхeба «Мемфисе»).

ИТАФ

Глава четырнадцатая

ДАВИД, ЦАРЬ-ВОИН

(2-я Царств, 2:1—3-я Царств, 2:11)

Иевосфей и Давид — Смерть Авенира — Убийство Иевосфея — Захват Иерусалима — Поражение филистимлян — Строительные работы Давида — Войны Давида — Адраазар — Крушение Египетской империи — Вирсавия — Мятеж Авессалома — Чума — Адония и престолонаследование

История

«Пусть царь, мой повелитель, узнает о том, что хабиру (в единственном числе), который поднял оружие против моего повелителя, царя царей, был предан в мои руки, и я уничтожил его» [ЕА 366].

Э то короткое сообщение было направлено Эхнатону от *серана* города Гефа, чтобы сообщить о гибели Лавайи-Саула в бою. Шел 13-й год правления фараона Эхнатона (1011 г. до н. э.). Его отец и соправитель Аменхотеп III умер менее года назад, и прекрасная египетская царица Нефертити заняла старый дворец царя в качестве нового соправителя. Имя Нефертити исчезает из истории после того, как эта дочь чужеземного правителя получила Красную и Белую короны Египта и приняла новое царское имя — Анкх-хеперу-ра Нефернеферуатон. В то же время Елханан — библейский Давид — воспользовался удобным моментом, когда Израиль был потрясен смертью царя Лавайи и наследного принца Ионафана. Претендент на трон своего тестя был помазан царем Иудейским и стал править со старого престола патриархов в Хевроне. Но Давид был не единственным претендентом на трон царя Израиля.

Не все сыновья Лавайи погибли на горе Гелвуе. Командир армии Лавайи по имени Авенир увел с поля боя Иевосфея, переправил его через Иордан и невредимым доставил в Галаад. Там второй сын царя был объявлен преемником Лавайи и основал свою царскую резиденцию в изгна-

нии в Маханаиме¹ на восточной стороне долины Иордан напротив Веф-Сина (библейский Беф-Сан).

Люди из Иависа Галаадского отправились в отчаянную ночную вылазку через Иордан в Веф-Син, где сняли тела Лавайи, Ионафана, Аминадава и Малхисуа с городской стены и доставили в Маханаим для кремации и погребения. К сожалению, церемонию похорон невозможно было исполнить в полном соответствии с законом, так как голову Лавайи носили по городам филистимлян, где она подвергалась ритуальным оскорблениям.

В положении, когда долина Изреель прочно находилась в руках врагов Израиля, а в Веф-Сине стоял гарнизон филистимлян (ЕА 289), Иевосфей мало что мог поделать для объединения северных племен с жителями центральных холмов и Трансиордании. В то же время Давид, старый противник его отца, успешно вбил клин между царским домом Вениамина и семейством Иессея, главенствовавшим в клане Иуды. Предложив свою службу правителю филистимлян в Гефе для борьбы с Лавайей, Давид фактически отрезал свое племя от конфедерации. Израильское царство было поделено надвое: Иевосфей правил большинством племен на севере и востоке, а Давид заручился поддержкой большого племени Иуды, обитавшего на возвышенностях к югу от Иерусалима.

Сначала такое положение дел, казалось, устраивало обе стороны. Главной задачей на этом этапе было противостояние территориальным претензиям филистимлян и сохранение остатков царства после поражения при горе Гелвуе. Давид, по-прежнему игравший двойственную роль племенного лидера израильтян и вождя наемников-хабиру у царя Гефа, перенес свою базу из Секелага в пустыне Негев в старинный город Хеврон, где в пещере Махпела были погребены еврейские патриархи. Через несколько недель после смерти Лавайи младший сын Иессея, получивший при рождении имя Елханана, был коронован как царь Тадуа/Дадуга своими сторонниками из числа хурритов и представителей племени Иуды. Так началось правление Давида в Хевроне, продолжавшееся семь с половиной лет.

Разумеется, Давид имел свои, пусть и сомнительные, притязания на трон Израиля через брак с Мелхолой, дочерью Лавайи. Это делало его «сыном» царя, и, несмотря на их раздор, Лавайя продолжал признавать Давида своим сыном (см., к примеру, 1-я книга Царств, 24:17). Даже Анхус из Гефа видел преимущество в признании своего младшего союзника в качестве царя южной страны холмов. Правитель филистимлян имел собственные планы по восстановлению контроля над городом Килту (библейский Келиаф), недавно присягнувшим на верность Абди-Хебе, правителю анклава иевусеев в Иерусалиме. Пока Давид оставался в Хевроне, на южной границе владений Абди-Хебы, а Анхус давил на него с востока, иевусеям бы-

¹ Маханаим: Кирбет-Махна в окрестностях Вади Джабеш.

ло трудно удержать Килту. Действительно, этот город вскоре вернулся в подчинение к Гефу. В письме фараону Анхус, как и его старинный враг Лавайя, утверждает, что он всего лишь вернул город, который некогда достался правителю Иерусалима в результате финансовых махинаций.

«Обращаюсь к царю, моему повелителю, моему богу, моему солнцу: послание от Сувардаты, твоего слуги, грязи у тебя под ногами... Царь мой повелитель разрешил мне вести войну против Килту (Келиафа), и я вел войну. Ныне наступил мир, мой город был возвращен мне. Почему Абди-Хеба писал жителям Килту и говорил «примите серебро и следуйте за мной»? ...Более того, Лавайя, который брал наши города, мертв, но теперь Абди-Хеба стал другим Лавайей и захватывает наш город!» [EA 280].

Таким образом, в течение некоторого времени Давид продолжал оставаться вассалом Гефа — просто потому, что он нуждался в филистимлянах как в союзниках, пока готовил свои тайные планы по уничтожению анклава иевусеев и захвату Иерусалима. Действуя совместно с Анхусом против Абди-Хебы, он маскировал собственные честолюбивые устремления по контролю над возвышенностями, после чего он мог повернуть оружие против своих филистимских хозяев на западных низменностях. Тем временем у Давида появилась возможность заняться другими делами.

В поисках отмщения

После битвы при горе Гелвуде первой мыслью и Давида, и Иевосфея была месть: желание отомстить амаликитянам, предавшим первого царя Израиля. Оба царя стали оказывать давление на местных городских правителей в северной части долины Шарон для уничтожения предателей Лавайи. Сами они не могли этого сделать из-за присутствия филистимлян на низменностях; единственным их оружием оставалось политическое принуждение. В письме Эхнатону от Балу-Меира¹ сообщается, что два выживших «сына» Лавайи оказывают на него давление и убеждают предпринять меры против жителей Гины за их «преступление».

«Обращаюсь к царю, моему повелителю: сообщение от Балу-Меира, твоего слуги. Да будет известно царю, моему повелителю, что сыновья мятежника, восставшего против царя, моего повелителя, — двое сыновей Лавайи — замышляют причинить вред землям царя свыше того ущерба, который был причинен их отцом. Да будет известно царю, моему повелителю, что уже много дней сыновья Лавайи призывают меня к

¹ Балу-Меир: «Вaal-воин». Известен другой вариант написания этого имени — Балу-урсаг, где *урсаг* является шумерской логограммой.

ответу и говорят: «Почему ты отдал царю, твоему повелителю, город, который захватил Лавайя, наш отец?» Они обращаются ко мне и говорят: «Иди войной на жителей Гины за то, что он убил нашего отца, а если ты не пойдешь войной, то мы будем твоими врагами». Я ответил им следующее: «Бог царя, моего повелителя, не велит мне идти войной на жителей Гины, ибо они слуги царя, моего повелителя» [ЕА 250].

Двое сыновей Лавайи временно объединили свои усилия для нанесения удара по общему врагу в то время, когда боевой дух Израиля находился на самом низком уровне. Но соперничество между двумя преемниками Лавайи вскоре выступило на первый план, когда отряды с каждой стороны встретились у пруда Гаваон северо-западнее Иерусалима. В сцене, достойной «жизни Бриана», по двенадцать воинов из каждого лагеря разделились на пары, обнажили мечи и вонзили их друг в друга. Двадцать четыре человека замертво рухнули на землю в нелепой прелюдии к стычке между вениамитянами Иевосфея под руководством Авенира и воинами Давида из племени Иуды под руководством Иоава. В конце концов, потеряв 360 человек, люди Авенира обратились в бегство, а самого командира Иевосфея преследовал Асаил, быстроногий младший брат Иоава. Авениру удалось напасть на своего преследователя и убить его, прежде чем бежать через Иордан в Маханаим; этот поступок вскоре навлек на него месть Иоава.

Убийство и снова месть

Вскоре стало ясно, что Иевосфей не смог стать новым Лавайей. «Сын чре-сел» царя Израиля оказался не так тверд духом, как «сын по браку». В письменном ответе на ныне утраченную отповедь от египетского наместника в Ханаане Иевосфей сваливает вину за все текущие политические беспорядки на своего соправителя на юге и утверждает, что не имеет представления, где прячется Иоав, полководец Давида, которого он называет главным сеятелем смуты. Если наместник хочет арестовать мятежного предводителя армии Давида, он должен допросить царя племени Иуды и его отца в Хевроне, вместо того чтобы обвинять невинного царя Израиля, который мирно правит в Трансиордании.

«Обращаясь к Янхаму (новый египетский наместник), моему господину: сообщение от твоего слуги Иевосфея. Припадаю к стопам моего повелителя. Как можно говорить в твоём присутствии: «Иевосфей и бежал и скрыл Иоава»? Как может царь Пелы бежать от наместника, который говорит от лица царя, его повелителя? Пусть здравствует царь, мой повелитель! Я клянусь, что Иоава нет в Пеле. Он находится в поле (т.е. ведет военную кампанию) уже два месяца. Спроси Бенениму, спроси Даду (Давида), спроси Иессея» [ЕА 256].

Письмо из архива эль-Амарны № 256 (EA 256), написанное Иевосфеем Эхнатону, с именами пяти персонажей из ветхозаветной книги Царств (Британский музей).

Положение Иевосфея осложнилось. Его власть над племенами Израиля с каждым месяцем ослабевала, а влияние Давида, царя племени Иуды, усиливалось. Авениру, влиятельному военачальнику Иевосфея, не понадобилось много времени, чтобы понять, что он выбрал не ту сторону в расколе, последовавшем за военной катастрофой на горе Гелвуе. Израильский военачальник приступил к закулисным переговорам с Давидом, которые привели к их тайной встрече в Хевроне. В то время (как Иевосфей указывает в своем письме Янхаму) Иоав со своим войском вел очередную кампанию. Полководец Давида прибыл в Хеврон в тот день, когда Авенир собрался возвращаться домой в Маханаим. Кипя от гнева за то, что Давид не посоветовался с ним о тайных переговорах с его заклятым врагом, Иоав послал гонцов за военачальником Иевосфея. Недоумевающий Авенир был приведен обратно в Хеврон под предлогом, что Давиду нужно еще посоветоваться с ним. Но, когда Авенир со своим эскортом приблизился к городским воротам, его отвели в сторону, где ждал Иоав, пронзивший его мечом в отместку за гибель своего брата Асаила. Разумеется, царь Давид прилюдно оплакал убийство храброго израильского воина и

разодрал свои одежды, как он уже делал это, когда узнал о смерти Лавайи, но интересно, что Иоав не был арестован за свое преступление и продолжал служить военачальником у Давида. Это был лишь первый случай в серии смертей и убийств, сопровождавших ранние годы правления Давида, когда он удовлетворял свои политические и личные амбиции.

Следующим в списке приговоренных к смерти был сам Иевосфей. Вторым сыном Лавайи переехал из Пелы в долине Иордан в летний дворец в Маханаиме, где он отдыхал в своем чертоге однажды вечером на девятом месяце второго года своего правления. Двое военачальников из племени Вениамина — Рихав и Баана — прибыли в Маханаим, вошли в царские апартаменты и убили царя, спавшего в своей постели. Убийцы отсекали голову Иевосфея и доставили ее Давиду, полагая, что он вознаградит их за такое проявление преданности. Но, как и в случае с гонцом, который принес весть о смерти Лавайи, Давид казнил убийц Иевосфея и оплакал утрату очередного монарха из царского рода Вениамина. Мы никогда не узнаем, знал ли Давид заранее о планах убийства его соперника, но нетрудно понять, что с устранением Иевосфея исчезло последнее препятствие к восхождению Давида на трон в качестве царя всего Израиля. За два года погибли все, кто мог этому помешать: царь Саул, Ионафан, Иевосфей, Мелхиса, Аминадав и могущественный военачальник Авенир. Голова Иевосфея была положена и захоронена в Хевроне, где был погребен Авенир, после чего краткий период правления царской династии Вениамина подошел к концу. Давид был провозглашен царем Израиля, и родилась царская династия Иуды — династия, от которой тысячу лет спустя сам Иисус из Назарета вел свое происхождение через своего отца Иосифа из Вифлеема.

Взятие Иерусалима

Иевусеи, жившие в Иерусалиме, постоянно находились под угрозой. После битвы на горе Гелвуде образовался неустойчивый альянс соседних городов-государств, и царь Абди-Хеба испытывал нарастающее давление. Он не скрывал положение дел в серии отчаянных писем, обращенных к Эхнатону. Северная часть Египетской империи распадалась под натиском набегов *хабиру* и политических махинаций их честолюбивых союзников. Милкилу из Газера и Шувардата-Анхус из Гефа поддерживали наемников-хабиру для удовлетворения своих личных территориальных притязаний.

«Вот деяние против земли, устроенное Милкилу и Шувардатой; против земли царя моего повелителя они собрали войска из Газера, войска из Гефа и войска из Келиафа. Они захватили Рубути. Земля царя досталась хабиру!» [ЕА 290].

Но настоящими возмутителями спокойствия за сценой были Давид и его соправитель Иевосфей.

«Это деяние Милкилу и деяние сыновей Лавайи, которые отдали землю царя хабиру!» [ЕА 287].

Наступил период сложных политических и военных маневров. Все стремились завоевать себе надежные позиции в хаотичном мире Ханаана, находившемся под управлением нерешительного фараона далеко на юге. Даже египетский наместник в Газе сыграл свою роль в дестабилизации региона, убрав войска фараона из их протекторатов. Иерусалим оказался в особенно уязвимом положении. Абди-Хеба сообщает мрачные вести в Египет.

«Геф-Кармил теперь принадлежит Тагу (правителю анклава амалики-тян на севере), а филистимляне из Гефа стоят гарнизоном в Веф-Сине (после битвы на горе Гелвуге). Нужно ли нам поступать, как Лавайя (Саул), когда он отдал землю Сихема хабиру (после битвы при Михмесе)? Милкилу (аморреянский царь Газера) написал Тагу и сыновьям Лавайи (Иевосфею и Давиду), говоря: «Вы оба должны быть начеку, удовлетворяйте все требования людей из Келиафа и дайте нам изолировать Иерусалим». Аддайя (египетский наместник) забрал гарнизон, который вы оставили под командованием Аменхотепа, сына Мерира. Однако он (Аддайя) расположил гарнизон в собственной резиденции в Хаззату (Газа) и отослал двадцать человек в Египет. Да будет известно царю, моему повелителю, что со мной в Иерусалиме нет ни одного царского гарнизона... Вся царская земля была оставлена (мятежникам)!» [ЕА 289].

Здесь мы в красочных подробностях узнаем, почему городу вскоре предстояло стать столицей Израиля под сильным давлением с запада и юга, что было прямым следствием поражения Лавайи в войне с филистимлянами. Вакуум, оставшийся после смерти первого царя Израиля, полностью дестабилизировал регион. Войска Гефа теперь были расквартированы в долине Изреель, а Газер и Геф (как мы увидим по другим письмам) старались установить союзнические отношения с оставшимися сыновьями Лавайи для сговора против Иерусалима. Даже египтяне лишили правителя Абди-Хеба своей военной поддержки. Первая партия писем от царя Иерусалима была составлена за двухлетний период, когда Иевосфей правил в Маханаиме и Пеле, а Давид сидел на троне в Хевроне как вассал Гефа. После убийства Иевосфея Иерусалим оказался под еще большей угрозой, так как намерение Давида захватить город наконец стало очевидным.

«Пусть царь уделит внимание своей земле! Царская земля потеряна! Все нападают на меня, я воюю со всеми от земли Серу (Сеир) до Гефа-Кармила. Все правители живут в мире друг с другом, но я воюю. Со мной обращаются как с *хабиру*, и я не могу посетить царя, моего повелителя, потому что нахожусь на войне. Я один, как корабль посреди моря. Сильная рука царя взяла землю Нахарим (Миттани) и землю Каши

(Куш), но теперь хабиру захватывают царские города. Ни один правитель не сохраняет преданность царю, моему повелителю — все уходит!... Внемли: Турбазу был убит у врат Зилы (на границе Египта). Царь ничего не сделал! Внемли: слуги, связанные с хабиру, уничтожили Земредду из Лакшиша, а Япти-Хадда тоже был убит у врат Зилы. Царь снова ничего не сделал!... Пусть царь пошлет своего наместника, чтобы забрать меня вместе с моими братьями, и тогда мы умрем рядом с царем, нашим повелителем» [ЕА 288].

Положение стало настолько отчаянным, что Абди-Хеба был готов отказаться от иерусалимского трона и бежать (под защитой египетских солдат) ко двору фараона, где он по крайней мере мог надеяться, что доживет до старости. В регионе стало так опасно, что городские правители, пытавшиеся достичь безопасной территории без сопровождения, погибали у ворот египетской пограничной крепости.

Это последнее письмо от Абди-Хеба, царя иевусеев в Иерусалиме. Его отчаянные мольбы о спасении не получили ответа. В одном коротком предложении из 2-й книги Царств мы можем узнать почему.

«И Давид взял крепость Сион: это город Давидов» [2-я книга Царств, 5: 7].

В Библии иевусейского правителя Иерусалима, побежденного Давидом, называют Араунафом, но слово *арвана* является хурритским термином для обозначения правителя. Из писем Амарны мы узнаем его настоящее имя, состоящее из ханаанитского *Абди* (что значит слуга) и хурритского *Хеба* (имя богини).

Сохранились лишь немногие подробности о взятии Иерусалима Давидом и его армией. По-видимому, в мощно укрепленную цитадель иевусеев проник небольшой отряд «командос», сумевших открыть ворота города изнутри. В данном случае роль троянского коня сыграл источник, расположенный на восточном берегу хребта, у подножия которого стояла цитадель Сион.

Толстая каменная стена Иерусалима позднего бронзового века (построенная в период МВ П-В) повторяла контуры склона холма примерно до половины подъема. С внешней стороны укреплений находился источник городского водоснабжения — ключ Гифон (названный в честь одной из рек Эдема). Строители крепостной стены также возвели массивную башню (которая сейчас называется «башней источника») со стенами четырехметровой толщины над источником воды, чтобы предотвратить его захват осадными силами противника. Глубокий горизонтальный канал (евр. *циннор*) шел от источника в южном направлении вдоль склона холма и давал воду для орошения полей долины Кедрон. Канал был покрыт каменными плитами и землей, маскировавшей его сверху. Примерно в семи метрах от источника второй подземный канал отводил половину во-

ды в западном направлении в огромный, высеченный в скале бассейн, служивший водным резервуаром для цитадели. По обе стороны от бассейна возвышались еще две башни (ныне известные как «озерные башни»), изолировавшие водный резервуар от внешнего мира. Из города к этому резервуару вел нисходящий туннель, позволявший водоносам заполнять свои емкости под защитой высоких башен и возвращаться в город без необходимости выходить на открытую местность за стеной Сиона. Давид понимал, что это потенциально слабое место во впечатляющей оборонительной системе Иерусалима.

Полководец Иоав вызвался провести небольшой отряд своих людей по оросительной системе под прикрытием темноты. В каком-то месте ирригационного канала была вскрыта каменная плита, закрывавшая доступ к акведуку. Затем люди прошли на север по каналу и достигли пересечения, где второй канал, питавший водный резервуар, уходил на запад. Через несколько метров они оказались в огромном бассейне и стали подниматься по скалистым бортам, чтобы добраться до тоннеля для водоносов, ведущего в цитадель под внешней стеной. Пока жители Иерусалима спали, Иоав подобрался к главным воротам, перебил стражу и открыл город для армии Давида, тайно собравшейся внизу в долине Кедрон. Израильтяне, их наемники-хабиру и хурритские военачальники устремились в Сион, убили сотни горожан прямо в постелях и захватили в плен Абди-Хеба и его родственников. Больше в Египет не поступало писем от иевусейского правителя Иерусалима.

Последний конфликт с филистимлянами

Когда Шувардата/Анхус из Гефа получил весть о том, что Тадуа/Давид захватил Иерусалим у иевусеев, он понял, что его предали и теперь ему предстоит столкнуться с еще большими препятствиями для сохранения своей власти в регионе. Единственная возможность для царя филистимлян заключалась в нападении на своего бывшего союзника прежде, чем у Давида появится возможность укрепиться в городе и завоевать новые территории. Армия Гефа выдвинулась в холмы и расположилась в долине Рефаим к юго-западу от Иерусалима.

«Когда филистимляне слышали, что Давида помазали на царство над Израилем, то поднялись все филистимляне искать Давида. И услышал Давид, и пошел в крепость (Адуллам)¹, а филистимляне пришли и расположились в долине Рефаим» [2-я Царств, 5: 17—18].

¹ Адуллам: современный Одуллам над долиной Ила.

Две армии сошлись в бою летом 1004 г. до н. э., и филистимляне были оттеснены на низменности. Место боя впоследствии было названо Ваал-Перацим («властелин прорывов»), поскольку вражеские боевые порядки были легко прорваны наемной армией Давида.

Анхус снова повел свои войска в холмы, и они снова потерпели поражение и подверглись преследованию вплоть до ущелья Газер. Теперь, когда угроза филистимлян была устранена, новая столица Давида наконец оказалась в безопасности. Шувардата/Анхус был унижен своим бывшим вассалом, и его поражение стало сигналом к мятежу для всех хабиру, находившихся на службе у филистимских правителей. Милкилу из Газера пишет в Египет, что он и царь Гефа теперь находятся под жестким давлением со стороны *хабиру* из страны холмов (т.е. Давида и его войск) и даже со стороны собственных слуг-хабиру.

«Да будет известно царю, моему господину, что против меня и Шувардаты ведется жестокая война. Пусть царь, мой господин, спасет свою землю от власти хабиру, или же пусть царь, мой господин, пошлет колесницы, чтобы забрать нас, пока наши слуги не убили нас» [ЕА 271].

Как и письма от Абди-Хеба из Иерусалима, письма от Милкилу резко прекращаются, и вскоре фараону пишет уже новый правитель Газера. Его называют Адда-Дану¹, и он при поддержке Египта осуществляет меры по сдерживанию экспансии Израиля с возвышенностей на прибрежные низменности. Он немедленно размещает войска в Монхату (библейский Монахаф) на границе между территорией Газера и новым Израильским царством.

«Я слышал распоряжение, которое царь, мой господин, написал своему слуге: «Защити твоего (египетского) наместника и защити города царя, твоего повелителя»... Пусть царь, мой повелитель, знает о поступках своего слуги. Горы идут на меня войной, но я построил дом (т.е. крепость) под названием Манхату, чтобы подготовиться перед прибытием (египетских) лучников царя, моего повелителя» [ЕА 292].

Египтяне были явно обеспокоены укреплением власти Израиля и, как явствует из ответа Адда-Дану, послали новое распоряжение, приказывая царю Газера любой ценой защитить торговые маршруты на прибрежной равнине.

«Я слышал приказ царя, моего повелителя, своему слуге: «Защити место царя, где ты находишься (т.е. Газер). Я охраняю его днем и ночью!» [ЕА 293].

¹ Адда-Дану: «Адад рассудил».

По-видимому, этой демонстрации силы, подкрепленной египетскими войсками, было достаточно, чтобы предотвратить полномасштабное вторжение израильтян на прибрежную равнину. Старинные земли филистимлян и равнина Шарон оставались за пределами завоеванных территорий Давида в руках союзников Египта. Сам Газер так и не был насильственно захвачен Израилем, но перешел в его владения мирным путем — он был отдан в качестве приданого фараоном Хоремхебом, когда Соломон женился на второй дочери египетского царя.

История книги Царств, повествующая о мучительном рождении первой монархии Израиля — о мятеже Саула против филистимского угнетения, о его кратком, но бурном правлении над объединенным Израилем, о трагической гибели царя и его сыновей на высотах Гелвуи, о последующей политической борьбе между двумя его выжившими «сыновьями», об убийстве Иевосфея и, наконец, о приходе Давида к власти над Израилем после захвата Иерусалима, — это поистине замечательная история, которую многие считают одним из лучших исторических и литературных пассажей в Библии. Но теперь, когда у нас есть современные переводы писем периода Амарны, заполняющие пустые места, она стала гораздо богаче и увлекательнее.

Датировки Новой Хронологии, соотносящие период Амарны с периодом ранней монархии Израиля (ок. 1012—1000 гг. до н. э.), имеют важные последствия для нашего понимания обеих эпох. Эхнатон предстает в новом свете, так как его религиозные реформы происходили в эпоху библейских Псалмов, когда сам Яхве ассоциировался с солнечной символикой. Окно возможностей, которое открылось для Детей Яхве в течение периода «амарнской ереси», когда Египет был занят внутренними делами, позволило новому Израильскому царству возникнуть из хаоса ослабленного египетского правления в южном Ханаане. В конце концов, именно религиозная революция Атона, которая привела к хаосу на северных границах Египетской империи, привела Давида и его воинов к воротам Иерусалима.

Строительство царского города

Наступил 1004 год до н. э. — восьмой год правления Давида и его первый год на троне царя Иерусалима. Эхнатон умер, и юноша по имени Тутанхамон восседает на троне фараонов в Мемфисе. Город Амарна все еще занят царицей Сменхкара и ее двором, но египетский эксперимент с монотеизмом близится к концу, поскольку величественное безумие Эхнатона угасло вместе с ним.

Захватив цитадель иевусеев, Давид в первую очередь принялся за постройку дворца, достойного царя новой столицы Израиля. С этой целью

он обратился к Ахираму, финикийскому правителю Тира на побережье Ливана. Финикийцы были опытными мореходами и на протяжении столетий поддерживали торговые связи с Египтом. Они обладали замечательными художественными навыками, приобретенными в результате снабжения фараонов предметами роскоши, изготовленными на севере. Кроме того, они занимались строительством каменных сооружений и имели неограниченные запасы качественной древесины в горах, поднимающихся за узкой прибрежной равниной. Ливан называли «Землей кедров». Поэтому почти ни у кого не возникало сомнений в том, что царские резиденции должны строить лучшие мастера этого региона — финикийцы.

Давид и Ахирам (библейский Хирам из Тира) заключили подряд, по которому новый царь Израиля получал в свое распоряжение команду финикийских каменщиков, плотников и резчиков по кости для строительства и украшения дворца Давида в Иерусалиме. Дворец был воздвигнут на огромном помосте на вершине холма, в центре старого города иевусеев. В дополнение к большой внешней стене, окружавшей холм и башни водораспределительной системы, иевусеи построили серию террас, опоясывавших восточный склон. Эти террасы были сооружены из валунов, засыпанных щебнем, и образовывали уступы, или гигантские «ступени», на которых можно было строить дома. В результате всех этих инженерных работ общее пространство в пределах городских стен было увеличено и предоставляло дополнительные жилые районы для растущего населения. Эта террасированная структура была известна как *милло* — слово, которое означает просто «наполнение». Впоследствии Давид продолжил строительство милло, добавив новые секции и отремонтировав старые террасы, возведенные иевусеями. Но главной задачей было увеличение площади дворцового фундамента и укрепление участков, прилегавших к крутому восточному склону холма. Здесь финикийские каменщики соорудили массивную опорную стену (ныне известную как «ступенчатая каменная структура»), перекрывавшую верхние террасы милло и предотвращавшую любые возможные просадки под весом нового дворца.

Новый «град Давидов», также известный как Сион¹, в течение нескольких лет представлял собой бурлящий человеческий улей вокруг строившегося дворца. Три нижних ряда каменной кладки были накрыты слоем кедровых балок, на которых возвели еще два ряда каменной кладки. Это был традиционный финикийский метод строительства зданий: слой кедровых балок предназначался для поглощения любых колебаний во время подземных толчков, регулярно происходивших на всей территории Леванта.

¹ Сион: евр. *Tsiyon*, возможно, основанное на ханаанск. *Tianna* — город, который, согласно письмам Амарны (EA 284, 298 и 306), находился в состоянии войны с правителями прибрежной равнины.

Ступенчатая каменная структура на восточной стороне «града Давидова», построенная для укрепления царского дворца в период Объединенной Монархии.

На пятом ряду каменной кладки возвышались кедровые стены и крыша царской резиденции с тронным залом, смотревшим на долину Кедрон.

С северной стороны ко дворцу примыкал внутренний двор, где была установлена новая скиния с Ковчегом Завета внутри. Ларец со Скрижалями Закона наконец был привезен из временного убежища в доме Аминадава в Ваалахе (впоследствии известном как Кириаф-Иарим), где он оставался в течение двадцати лет с тех пор, как филистимляне вернули Израилью военный трофей после его захвата в бою при Авен-Езере в 1024 г. до н. э. Священный ларец был внесен в город Иерусалим через двадцать лет после того, как его забрали из святилища в Силоме в дни верховного жреца Илии. Процессия, несущая Ковчег Завета, была встречена Давидом, который, сбросив свои царские одежды, танцевал перед могущественным символом силы Яхве, пока золотой ларец несли на его новое место в царской резиденции. Было решено, что в конце концов скрижали Моисея разместятся в новом храме на горе Мория — скалистой вершине, смотревшей на «град Давидов» с севера, — неподалеку от того места, где Авраам положил своего сына Исаака на жертвенный altar. Однако постройка храма Яхве пока находилась за пределами возможностей царя Давида, сосредоточившего все свои усилия на расширении царства и поражении врагов Израиля. Работа по воздвижению Иерусалимского храма выпала на долю прославленному сыну и преемнику Давида — Соломону.

Войны царя Давида

Усмирив филистимлян на прибрежной равнине (по крайней мере, временно), Давид устремил взор на восток с намерением расширить свое влияние на другую сторону долины Иордан в земли Моава. Моавитяне быстро покорились и стали вассалами, платившими дань в царские сундуки Израиля. Границы царства Давида были надежно защищены с запада и востока, но теперь новый враг угрожал с севера. Это был Адад-Азиру («Адад — мой помощник», библейский Адраазар), царь арамейцев из Сувы (библейский «царь Сувский»). Его царство, раскинувшееся на Сирийской равнине к востоку от гор Ливана, на северо-западе достигало Дамаска — региона, который египтяне называли Амурру, или «земли аморреян». В письмах Амарнского периода этот Адад-Азиру называется простым сокращенным именем Азиру.

Во времена Лавайи (1012—1011 гг. до н. э.) царем Сувы был Абди-Аширта, но к тому времени, когда Давид завоевал Иерусалим, Азиру представлял собой новую силу в арамейских землях. Абди-Аширта и Азиру — точно так же, как Лавайя и Давид — оказались настоящим бедствием для власти Египта в этом регионе. Оба молодых царства — Израиль и Сува — воспользовались благоприятной возможностью для мятежа против северной империи, доживавшей свой век под управлением слабых фараонов конца XVIII династии. Оба пользовались наемными войсками *хабиру* в качестве эффективного средства войны против соседних стран, лояльных Египту.

Крушение власти Египта в Северном Ханаане в результате деятельности двух арамейских полководцев с мучительной подробностью описано в письмах Риб-Хадды из Библа (ханаанитск. *Губла*, арабск. *Гебейль*), которые он десятками посылал в Амарну, получая в ответ лишь глухое молчание. Преданный финикийский вассал Египта умолял о военной поддержке для отражения постоянных нападений со стороны Амурру, но фараон попросту игнорировал его предупреждения о грядущей катастрофе. Это довольно удивительно, с учетом важного значения Библа для египетской морской торговли и снабжения высококачественной древесиной. Еще более удивительно, как явствует из отчаянных писем Риб-Хадды, что ключевой стратегический город Сумур (египетск. *Симира*) на восточной оконечности ущелья Хомс-Триполи был главной мишенью арамейской военной агрессии. Это была египетская цитадель, ранее использовавшаяся как перевалочный пункт для военных кампаний против царства Миттани при Тутмосе III. В будущем ему предстояло снова стать ключевым военным аванпостом Рамсеса II, но тогда, в темные времена «египетской ереси», гарнизон Сумура был предоставлен собственной участи египетским фараоном, поглощенным религиозными реформами и тщеславными устремлениями. Я процитирую собственные слова Риб-Хадды как свидетель-

ство шокирующего пренебрежения, проявленного Египтом к своему давнему и преданному северному союзнику. Сначала сообщения Риб-Хадды были выдержаны в сравнительно уверенном тоне, но в то же время развитие ситуации прослеживается с большой ясностью.

«Риб-Хадда говорит своему повелителю, царю всех стран, великому царю: пусть Ваалат Губла («леди Библа» = Хатор) дарует силу царю, моему повелителю. Семижды семь раз припадаю к стопам моего солнечного господина. Да будет известно царю, моему повелителю, что Губла, преданная служанка царя, находится в целости и сохранности, однако война, которую хабиру ведут против меня, крайне жестока. Пусть царь, мой повелитель, не пренебрегает Сумуром, иначе все станут союзниками хабиру» [EA 68].

«Кто такой этот Абди-Аширта — раб и собака! — что захватывает для себя царские земли? Почему его союзники так сильны? Его союзники сильны из-за хабиру (наемников)!» [EA 71].

Эти письма были написаны в начале Амарнского периода (6-й — 11-й год правления Эхнатона = 1018—1013 г. до н. э.) и касаются деятельности Абди-Аширты. В течение последних шести лет правления Эхнатона (1012—1007 г. до н. э.) уже Азиру, сын Абди-Аширты, наносил последние удары, отрывавшие Северный Ханаан от Египта. Новый правитель Амурру был еще более опасен, чем Абди-Аширта: он убил собственного отца, чтобы занять трон. Пока Давид укреплялся на троне царя Хеврона и готовился к захвату Иерусалима, Азиру/Адраазар угрожал египетским интересам на северном побережье Леванта и заключил тайный союз с крепнущей северной державой хеттов из Анатолии. Тем временем в Египте происходили важные перемены в царской династии Амарны.

Вскоре после больших придворных празднеств на 12-м году правления Эхнатона (1012 г. до н. э. после смерти его отца и соправителя Аменхотепа III) царица Нефернеферуатон Нефертити стала отправительницей своего мужа. Она взяла коронационное имя Анкх-хеперу-ра и стала женщиной-фараоном Анкх-хеперу-ра Нефернеферуатон (1011 — 1000 г. до н. э.). После этого акта высшей признательности со стороны Эхнатона имя Нефертити исчезает из истории.

В течение многих лет египтологи считали, что любимая царица Эхнатона умерла или была каким-то образом обещена, но теперь мы знаем, что она превратилась в совершенно новый исторический персонаж. После смерти Эхнатона в 1007 г. до н. э. Анкх-хеперу-ра Нефернеферуатон взяла себе новое номенное имя и стала зваться Анкх-хеперу-ра Сменхкара (1007—1000 г. до н. э.). В то же время она усыновила мальчика-царя Небх-хеперу-ра Тутанхатона в качестве своего соправителя. Четыре

года спустя двенадцатилетний фараон принял имя Тутанхамон и основал собственный двор в Мемфисе, а Сменхкара оставалась старшей соправительницей в Ахетатоне. Такое двойное царствование, когда Тутанхамон управлял Нижним Египтом и командовал армией, а Сменхкара занималась главным образом религиозными делами (т.е. культом Атона), продолжалось до ее смерти в 1000 г. до н. э. В течение пяти лет письма из вассальных городов-государств на севере продолжали прибывать (в виде оригиналов или копий) к обоим дворам во дворцах Меннефера (Мемфиса) и Ахетатона (Амарны). Именно в это время Азиру призвали к ответу: он был вызван в Египет для объяснения своих поступков.

Царь Сувы находился под подозрением в нелояльности Египту с того дня, когда он захватил трон, убив собственного отца в 1011 г. до н. э. Следуя по стопам Абди-Аширты, он продолжал тревожить своими набегами владения Риб-Хадды (о чем свидетельствуют последние 36 писем от царя Библа), но фараон Эхнатон ничего не сделал, чтобы остановить его. Лишь в 1004 г. до н. э., когда Тутанхамон покинул Амарну и учредил свое правительство в Мемфисе, египтяне предприняли меры по обузданию амбиций своего непокорного вассала. В 1003 г. до н. э. Азиру было приказано явиться в Мемфис для «консультации». После целого года уверток и ухищрений он в конце концов появился в северной столице, где оставался под домашним арестом в течение одного года. В одном из «писем Амарны» [EA 169] сообщается, что царь Сувы находился в Египте в качестве «гостя», и чиновник по имени Туту (египетск. *Дуду*, или «возлюбленный») был дипломатом, допрашивавшим арамейского правителя и полководца. По-видимому, Азиру, обладавший немалым талантом политической лести, смог убедить египтян, что он продолжает быть их преданным вассалом. В качестве демонстрации своей верности он вызвался быть «полисменом» фараона в Южном Ханаане, где филистимляне из Гефа были явно не в силах усмирить бунт, поднятый хабиру. Азиру предложил свои услуги по обузданию той силы, которая по-прежнему считалась величайшей угрозой египетской власти в Ханаане — израильтян под управлением царя Давида. В обмен на полномасштабное военное вторжение на территорию Израиля Египет должен был закрыть глаза на территориальные претензии Сувы в северном Ханаане. В то время эта политическая сделка была вполне приемлемой для египтян, поскольку они не могли предпринять самостоятельных военных действий из-за полного пренебрежения к армии со стороны Эхнатона.

Оказавшись на свободе зимой 1002 г. до н. э., Азиру вернулся в Амурру и бросил клич к оружию, но не приступил к немедленной организации

военной кампании против Израиля. Получив карт-бланш от Египта, царь Сувы занялся более насущными делами, такими, как захват власти в Дамаске и подрывные действия против своего старого врага Риб-Хадды из Библа. Кусок за куском Азиру сколачивал свою маленькую империю на севере с помощью наемников-хабиру и хеттских войск. К 1001 г. до н. э. он захватил египетский гарнизонный город Сумур (Симира) и убил военного наместника Павуру (египетский Паверу, или «великий»). В результате Азиру получил контроль над сухопутным маршрутом на прибрежную равнину Финикии. Риб-Хадда продолжал посылать письма в Египет, но теперь они стали еще более отчаянными, так как в самом Библе начались беспорядки.

«Да будет известно царю, моему повелителю, что против нас ведется жестокая война. Тебя могли заверить, что «Сумур по-прежнему принадлежит царю», но да будет известно царю, что наш гарнизон (там) был атакован, и (Азиру) сын Абди-Аширты захватил его... Более того, все мои укрепленные поселения перешли к хабиру, и все они (теперь) крайне враждебно настроены ко мне.. Смотри, Азиру и Япах-Хадда заключили союз против меня... Мое положение крайне тяжелое... Кто они, эти сыновья Абди-Аширты, что захватили себе царские земли?» [ЕА 116].

После нескольких месяцев постоянных набегов арамеев из Сувы царь Риб-Хадда покинул Библ и бежал в Бейрут, откуда написал свои последние письма, адресованные царскому двору в Амарне.

«Ранее я писал царю, но он не преклонил слух к моим словам. Теперь я живу в Бейруте, как собака, и мои слова по-прежнему остаются без внимания. Если царь послушает своего слугу, и мне дадут (египетские) войска, то город (Библ) вернется к царю... Когда я умру, мои сыновья, слуги царя, будут и дальше писать царю и просить «пожалуйста, верни нам наш город». Почему мой повелитель покинул меня?» [ЕА 138].

Это были последние слова верного Риб-Хадды. Библ и Шумер достались Азиру и его союзникам. Последние остатки египетского влияния в регионе развеялись со смертью самого преданного вассала Египта. Стратегически важный город Кинза (Кадеш-на-Оронте) пал в 999 г. до н. э. Сирия и Финикия перешли в сферу влияния Хеттской империи, а арамейский царь Сувы играл в опасную игру, дезинформируя своих бывших хозяев на юге об истинном положении дел и заискивая перед своими новыми хозяевами на севере, которые теперь обладали реальной властью.

Теперь, когда амбиции Азиру на западе были удовлетворены, а союз с хеттами выглядел прочным, он наконец обратил внимание на юг. Давид, теперь воцарившийся в Иерусалиме, с растущей тревогой наблюдал за событиями и поспешно готовился к войне. Столкновение произошло вес-

ной следующего года при довольно странных обстоятельствах. Ла смену умершему царю Нахашу из Аммона пришел его сын Аннон. Давид направил через Иордан послов с выражением соболезнований о кончине давнего союзника Израиля, однако аммонитяне, знавшие о том, что израильтяне сделали с их соседями в Моаве, были убеждены, что эти послы на самом деле являются лазутчиками, отправленными для определения военной силы Аммона перед вторжением. Посланцы Давида подверглись публичному унижению: им остригли волосы и сбрили бороды перед глумящейся толпой. Потом их бесцеремонно выпроводили на другую сторону реки Иордан.

«Когда донесли об этом Давиду, то он послал к ним навстречу, так как они были очень обесчещены, и велел царь сказать им: оставайтесь в Иерихоне, пока отрастут бороды ваши, и тогда возвратитесь» [2-я Царств, 10: 5].

Посольская миссия оставалась «в изгнании» в старом заброшенном городе Иерихон и смогла вернуться лишь через два года, когда отросшие волосы позволили забыть о перенесенном унижении.

Это был лишь второй случай повторного заселения Иерихона после уничтожения и проклятия, произнесенного над дымящимися руинами города во времена Иисуса Навина. Как мы могли убедиться в главе 11 этой книги, Иерихон среднего бронзового века был разрушен сильным землетрясением в 1406 г. до н. э. После этой катастрофы город оставался заброшенным в течение десятилетий до первого периода позднего бронзового века (LB I-A), когда на руинах города MB II-B было сооружено отдельное здание. Это «среднее здание» ассоциировалось с керамикой периода LB I-A и LB II-A; таким образом, согласно Новой Хронологии, две фазы заселения соответствовали царю Еглону из Моава (ранний период Судей около 1360 г. до н. э.) и правлению Давида (1011—971 г. до н. э.). Вторая фаза вполне могла быть связана с прибытием послов, изгнанных из Иерусалима до тех пор, пока у них не отрастут бороды. Удивительно, что археологические свидетельства так точно совпадают с библейским преданием, охватывающим четырехсотлетний период, — но, разумеется, лишь в рамках исторической модели Новой Хронологии.

Согласно 2-й книге Царств [10: 6—7], Аннон, новый царь Аммона, осознал, что унижение дипломатической миссии Израиля не пройдет безнаказанным, и послал гонцов к царю Азиру/Адраазару, предлагая арамейцам из Сувы заплатить за войну с Израилем на его стороне. Какая бы реальность ни стояла за странной историей о послах с обритыми бородами, ясно, что Аммон и Сува заключили союз против крепнущей силы царства Давида. Без сомнения, этот маневр также получил закулисную поддержку со стороны Египта.

На тринадцатый год правления Давида (999 г. до н. э.) большое войско арамейцев спустилось с Голанских высот и направилось на юг в Аммон, где жили племена Гада и Манассии. Для защиты своих родичей Давид послал собственную армию под командованием Иоава. Иоав, его брат Авесса и племенные воины перешли Иордан в Галгале; армия израильтян насчитывала около 30 000 человек. Отсюда они выдвинулись на иорданское плато и расположились неподалеку от города Мадева (к северу от горы Нево). Воины Аммона вышли из своего города навстречу армии Израиля; в то же время арамейские наемники собирались в двух километрах к северу. Иоав быстро сообразил, что ему придется сражаться на два фронта. Он оставил Авессу командовать главными силами пехоты (распорядившись любой ценой удержать позиции против аммонян), а сам с 12 000 лучших воинов Израиля отправился навстречу огромной тридцатитрехтысячной группировке, собранной из сирийских государств Беф-Рехова, Сува, Маахи и Истова.

Сначала ближний бой был ожесточенным, но через час исход оказался predetermined. Арамейские призывники, несмотря на численное преимущество, не могли сравниться с закаленными в битвах воинами Иоава. Наемники бежали. Тем временем солдаты Аммона оставались перед городскими воротами, полагая, что арамейцы опрокинут противника и на их долю останется лишь «зачистка» выживших израильтян. Вместо этого к своему ужасу они увидели отступление союзников Аннона и осознали, что будут следующими. После сокрушительной победы Иоава Авесса приказал наступать на боевые порядки аммонитян, однако резерву армии Израиля не пришлось вступать в бой: солдаты Аммона в панике разбежались и укрылись за прочными стенами своего города. Иоав и победоносные израильтяне решили завершить кампанию и вернулись через Иордан в Израиль.

Через одиннадцать месяцев арамейская угроза возобновилась. Азиру, разъяренный поражением своих наемников, снова мобилизовал армию Амурру, на этот раз подкрепленную пятнадцатитысячным кавалерийским контингентом из Дамаска. Но сам он не возглавил свои войска из-за слабого здоровья.

«Человек из Пакку»

В отсутствие Азиру арамейскую армию возглавлял Шупак — опытный хеттский военачальник. Пока Азиру находился в Египте, генерал Шупак захватил царство Амурру (Амка), а затем Кинзу (Кадет) от лица хеттского альянса (999 г. до н. э.). В письме, написанном в Египет к Азиру его чиновниками, когда он находился под домашним арестом, дается отчет о деятельности Шупака за это время.

«Царю, нашему повелителю: сообщение от Ваалуйи и Ветили... В землях нашего повелителя все идет хорошо... Как можно скорее встретиться с ними (т.е. с чиновниками фараона), чтобы они не задерживали тебя там (в Египте). Более того, войска хеттов под началом Лупакку захватили город Амуку... и мы также слышали, что подошел Зитана с 90 000 пехотинцев!» [ЕА 170].

В Библии арамейского полководца называют Шупак [в Синодальной Библии — Совак], что означает «тот, кто есть пак (ку)». В письмах Эль-Амарны его называют Лупакку, что означает «человек (из) Пакку». Арамейский военачальник также появляется в анналах хеттского императора Суппилулиумы I¹, с которым Азиру заключил тайный союз, предав своего египетского властелина. Зитана также появляется в хеттских анналах под именем Зита как младший брат Суппилулиумы и командующий азиатскими войсками. Теперь, весной 998 г. до н. э., перед Шупаком была поставлена задача уничтожить израильтян от имени Азиру и его господина, египетского фараона.

Шупак повел свою огромную армию вперед, и израильтяне снова вышли ему навстречу, на этот раз под предводительством самого царя Давида. Битва произошла в месте под названием Елан², и воины Израиля еще раз одержали победу, Шупак погиб в бою. В общем и целом израильтяне убили 22 000 вражеских солдат, захватили 1700 колесниц и взяли в плен еще 20 000 пехотинцев, которые впоследствии были обращены в рабство и трудились над осуществлением масштабных строительных проектов царя Давида. Остатки разбитой армии Амурру отступили на свою территорию. В Давиде и его полководце Иоаве арамейский царь и его хеттский военачальник наконец нашли себе равных.

Израильтяне сохранили лишь сто вражеских колесниц вместе с упряжками лошадей и перерезали остальных просто потому, что, будучи жителями горного царства, они не имели ни желания, ни возможности содержать столь большую конницу (которая на самом деле годилась лишь для равнинной войны). Лишь при Соломоне, преемнике Давида, у Израиля впервые появились значительные подразделения колесниц для постоянной армии — главным образом потому, что к тому времени города долины Изреель (такие, как Мегиддо и Фанаах) были включены в состав царства Соломона. Военные трофеи были доставлены в Иерусалим и положены в царские сундуки, включая золотые щиты, принадлежавшие элитной бригаде Азиру, которая была перебита, когда пыталась защитить своего прославленного хеттского военачальника.

После сокрушительного поражения армии Азиру его здоровье еще

¹ Суппилулиума I: 1030 — 993 гг. до н. э.

² Елан: современная Альма в 56 км к востоку от Галилейского моря.

ухудшилось. В 997 г. до н. э. царь Сувы и Дамаска умер, и на трон вступил его сын Ду-Тешуб. Это имя образовано из сокращенной шумерской логограммы *думу* (сын) и имени хурритского бога погоды Тешуба, и в целом означает «сын Тешуба». Это библейский Бар-Адад/ Бен-Адад (Венадад), которого в Библии называют преемником Адраазара.

Расширение «империи»

На следующий год после решительной победы над арамейцами Давид отправил Иоава и его армию в Аммон, чтобы покончить с Анионом и его народом. Лишенные защиты своих арамейских покровителей, аммонитяне из Равваха (библейская Равва, современный Амман) были отданы на милость Израиля... однако они не получили никакой милости. Долгим жарким летом 997 г. до н. э. Иоав осадил город и держал осаду до тех пор, пока голодные жители не попросили пощады. Потом израильтяне вошли в городские ворота и истребили население. Пока армия находилась вдали от Иерусалима, царь Давид влюбился в Вирсавию — жену одного из видных иностранных военачальников в его войске. В результате этой тайной связи женщина забеременела, пока ее муж сражался за своего царя. Хотя хеттский воин Урия не принадлежал по крови к израильтянам, он был одним из самых преданных командиров в армии Давида. Несмотря на это, царь Израиля замыслил подстроить ему «гибель в бою», чтобы Вирсавия стала царской наложницей. Давид тайно приказал Иоаву поставить Урию на передовой во время осады Равваха, где он мог найти смерть от дождя стрел, сыпавшихся с городских стен. Это был смертный приговор, Урия так и не вернулся из Аммона.

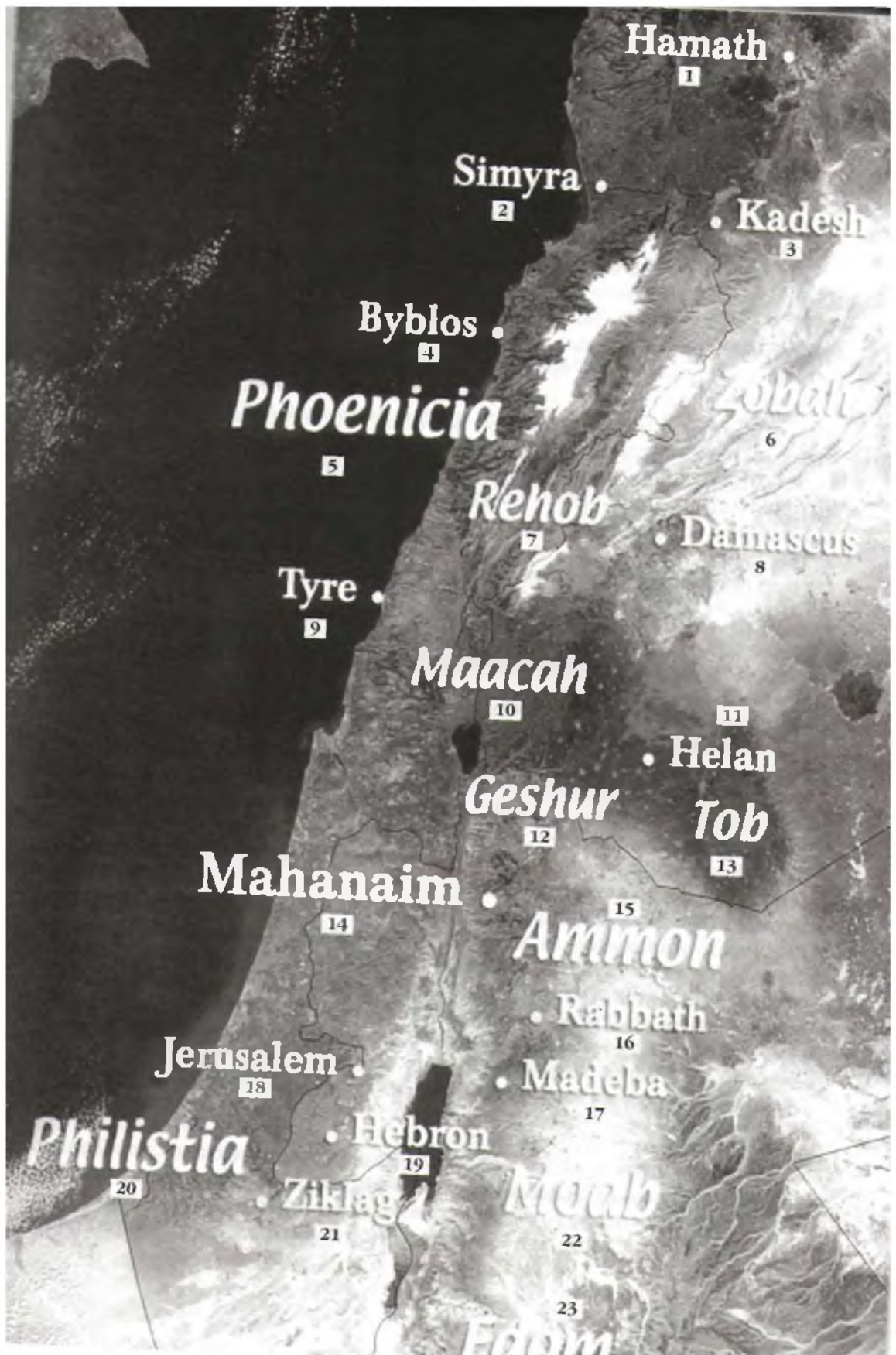
После этого Давид забрал Вирсавию себе. Она родила дочь, но девочка умерла через неделю после рождения. Однако вскоре Вирсавия снова забеременела и родила царю здорового сына, которого пророк Нафан назвал Дадуйя (библейский Иедедия, или «возлюбленный Йа»). История знает его под традиционным именем, отражающим почти сорокалетний период славного правления, когда мир воцарился почти на всей земле Израиля. Соломон (евр. *Шеломо*) означает «мирный», от еврейского слова *шалом* (арабск. *салам* — «мир»).

Разгромив арамейскую армию, израильтяне предприняли ряд успешных набегов в Сирию, привезли с собой богатую добычу и воздвигли

Спутниковый снимок Ханаана с указанием главных мест, связанных с военными кампаниями Давида.

1) Хамат, 2) Симира, 3) Кадеш, 4) Библ, 5) Финикия, 6) Сува, 7) Рехов, 8) Дамаск, 9) Тир, 10) Мааха, 11) Елам, 12) Гессур, 13) Тов, 14) Маханаим, 15) Аммон, 16) Раббат, 17) Мадеба, 18) Иерусалим, 19) Хеврон, 20) Филистия, 21) Секелаг, 22) Моав, 23) Эдом

Hamath
1

Simyra
2

Kadesh
3

Byblos
4

Phoenicia
5

Zobah
6

Rehob
7

Damascus
8

Tyre
9

Maacah
10

Helan
11

Geshur
12

Tob
13

Mahanaim
14

Ammon
15

Rabbath
16

Jerusalem
18

Madeba
17

Philistia
20

Hebron
19

Ziklag
21

Moab
22

23

стоячие камни в знак своего триумфа над завоеванными территориями. В большинстве переводов Библии, отрывок из 2-й книги Царств [8: 6], написано: «И поставил Давид охранные войска в Сирии Дамасской, и стали сирийцы у Давида рабами, платящими дань».

Давид со своей большой армией, состоявшей из израильских воинов и чужеземных наемников, мог совершать эти набеги на север из-за того, что Египет и царство Миттани больше не контролировали этот регион. Огромные пространства завоеванных земель, описанные в Библии, не образовывали царства в традиционном понимании этого слова. «Империя» Давида была больше похожа на гегемонию со множеством вассальных данников, а быстрые набеги предназначались для грабежа тех, кто отказывался платить добровольно. Таким образом, территориальные приобретения Давида были ненадежными. Они имели место лишь из-за политического вакуума в регионе, существовавшего в регионе Леванта в течение периода Амарны и следующей промежуточной эпохи (правление Тутанхамона — 1007—987 гг. до н. э.). Этот вакуум быстро заполнили хетты при правлении царя Суппилиуму I (1030 — 993 гг. до н. э.) и его сына Мурсили II (991—967 гг. до н. э.).

Перемены на политическом ландшафте

Северная империя рухнула, и царство Миттани, бывший союзник Египта, пало под ударами чужеземцев. Некогда могущественное индоевропейское царство с хурритским населением, обитавшим на богатых пастбищных землях между реками Евфрат и Хабур, было поделено между завоевателями. Крепнущая ассирийская держава поглотила восточные провинции, а расширяющаяся империя хеттов захватила западные территории вокруг Хоремшиша и контролировала своих сирийских вассалов на юге. Мятеж израильтян, начатый Лавайей/Саулом и доведенный до успешного завершения Тадуа/Давидом, был главным фактором разрушения египетской гегемонии в южном Ханаане, однако Абди-Аширта и Азиру/Адраазар в такой же степени были виновны в дестабилизации обстановки в северном Ханаане. Когда последний потерпел поражение от Давида, весь регион вплоть до Дамаска попал под власть Израиля на два десятилетия, пока Египет медленно просыпался от кошмаров культа Атона. Письмо, посланное в Амарну жителями города Танип в Сирии, показывает, что не только Риб-Хадда из Библа был покинут Эхнатомом и другими фараонами этого периода.

«Царю Египта, нашему повелителю: сообщение от жителей Танипа, твоего слуги... Когда Азиру вступил в Сумур (Симира), он делал с его жителями, что хотел, в доме царя, нашего повелителя, но повелитель ничего не предпринял. Теперь Танип, твой город, скорбит, его слезы

текут, и нет силы в нашей руке. Мы пишем царю, нашему повелителю, царю Египта уже двадцать лет, а ни единого слова от нашего повелителя не достигло нас!» [ЕА 59].

Это двадцатилетнее молчание, начавшееся с коронации Эхнатона, закончилось с переездом Тутанхамона из Эхнатона в Мемфис в 1004 г. до н. э., где он поселился в старом дворце своего предка Тутмоса I. Пелена монотеистического культа спала с глаз Египта, и фараон наконец смог увидеть бедствия, постигшие Египет в результате катастрофического правления его старшего брата.

«Когда его величество (Тутанхамон) появился (т.е. был коронован) как царь, храмы богов и богинь от Элефантины (Асуан) до болот дельты опустели и пришли в упадок. Святилища были заброшены и превратились в курганы, заросшие сорняками. Их залы стали тропами, земля лежала в хаосе, и боги отвратились от нее. Если солдат посылали в Джахи (Левант) для расширения границ Египта, им не сопутствовал успех... Теперь, когда его величество воцарился в своем дворце в доме Акхеперкара (Тутмоса I) в Мемфисе, как бог Ра на небесах, он управляет делами этой земли и повседневными надобностями Двух Берегов... Сердца богов и богинь этой земли ныне радуются, владельцы святилищ снова ликуют, празднования во всех уделах и ликование во всей стране. Добрые времена вернулись!» [Стела Тутанхамона в Карнаке].

Но для империи было уже слишком поздно. Во времена ереси Амарны египетской армией пренебрегали так же, как и государственными храмами. В течение девяти лет (1012—1004 г. до н. э.) бубонная чума, попавшая в Египет после празднования 12-го года правления Эхнатона, опустошала земли и косила население. Египет был не в состоянии предпринять крупномасштабные действия для защиты своих иностранных интересов.

Тутанхамон все же отправил своего полководца Хоремхеба вместе с оставшимися войсками, чтобы попытаться хотя бы отчасти исправить беспорядок, воцарившийся на границах империи из-за безответственности Эхнатона. В 1001 г. до н. э. (на седьмой год правления Тутанхамона) командующий египетской армией, который сам вскоре стал фараоном, смог восстановить частичный контроль над южной прибрежной равниной и захватил город Газер, но остальные мятежные территории — холмы Ханаана, долина Иордана и покатые равнины Сирии — оставались вне зоны египетского влияния еще около полувека. Лишь после продолжительных военных кампаний Сети I и Рамсеса II из XIX династии Египет восстановил контроль над Южным Левантом. Это, в свою очередь, было результатом хитроумного политического маневрирования со стороны их предшественника Хоремхеба, заложившего основы для укрепления империи. Далее мы подробнее расскажем об этом.

Теперь, в начале нового тысячелетия, когда Тутанхамон и Хоремхеб направили ресурсы Египта на перестройку внутренней политической судебной и религиозной структуры в долине Нила, израильский царь Давид смог беспрепятственно расширять границы своей власти в регионе. Остановив агрессию филистимлян на западных границах, сокрушив арамейцев на севере, заключив политические пакты с царем Ахиромом из Тира и Тегу-Тешубом из Хамата и покорив аммонитян и моавитян на востоке, Давид обратился на юг. В «долине соли» (т.е. в южной части бассейна Мертвого моря) армия Израиля вступила в бой с эдомитами и истребила 18 000 воинов противника. Давид снова поставил каменные столпы в знак своей победы над Эдомом, включенным в состав его «империи».

Израиль теперь был полноправным государством и признанной частью политического ландшафта Ханаана. Египту предстояло искать новые методы отношений с «мятежниками-хабиру» из страны холмов. Теперь они стали нацией под управлением могущественного монарха и полководца. За два десятилетия царство Израиль, выросшее из политического хаоса, стало наиболее мощным соседом Египта.

Мятеж Авессалома

В Иерусалиме дворцовые интриги, характерные для израильского правления, продолжали подтачивать молодую монархию. Принц Амнон (старший сын Давида от Ахиноамы из Изрееля) изнасиловал прекрасную Фамарь (дочь Давида от Маахи, принцессы Гессура). Авессалом, брат Фамари (третий по старшинству сын царя), убил Амнона в отместку за бесчестье своей сестры и бежал из Иерусалима. Авессалом был изгнан в дом своего деда по материнской стороне в Гессуре. Потом ему разрешили вернуться в Иерусалим, но он встретился со своим отцом лишь спустя два года. Наконец, в 988 г. до н. э. (24-й год правления Давида) царь помирился со своим сыном... но Авессалом уже строил заговор с целью свержения своего отца и захвата Израильского царства. Он отбыл в старую столицу Давида в Хевроне, где стал собирать союзников. Четыре года спустя, переманив на свою сторону многих племенных вождей, Авессалом был готов нанести удар. В 985 г. до н. э. он объявил себя царем Хеврона и пошел на Иерусалим. Давид, осознавший, что все племена центральной страны холмов настроены против него, оставил собственную столицу и бежал через Иордан в старый дворец Иевосфея в Маханаиме в сопровождении своих самых преданных войск, состоявших главным образом из иностранных солдат, включая хурритов из Гефа, хеттов, критян и даже фили-

феев (бывших филистимлян). Тем временем Авессалом и другие мятежники вошли в Иерусалим, не встретив сопротивления.

Укрывшись за Иорданом, Давид призвал к оружию племена Гада и Манассии. Они оставались преданными царю, поскольку он спас их от аммонитян и арамейского угнетения. Развязка гражданской войны наступила в 984 г. до н. э., когда Авессалом с остальными израильскими племенами вошел в Трансиорданию, чтобы сокрушить последний очаг сопротивления самозваному царю Хеврона. Обе стороны встретились в «лесу Ефремовом», и снова началась ужасная резня. 20 000 израильтян полегли под деревьями, но закаленные войска Давида одержали очередную великую победу. До царя в Маханаиме дошла весть, что его сын Авессалом был убит при попытке к бегству. Давид оплакивал потерю сына в течение нескольких недель, а затем вернулся в Иерусалим. Понадобился еще целый год, прежде чем вожди племен изъявили готовность снова признать Давида своим царем, и в Израиле восстановился непрочный мир.

Мор и чума

В следующем году (982 г. до н. э.) бубонная чума, разразившаяся в городах на низменной равнине и опустошившая царские семьи египтян и хеттов, наконец проникла на возвышенности. За три года опустошительного бедствия погибло до 70 000 израильтян и хабиру. Давид воззвал к Яхве, прося его об избавлении от эпидемии. В качестве акта примирения после мятежа Авессалома и для того, чтобы подчеркнуть потребность в стабильности в разноплеменном государстве, царь предпринял первый практический шаг к основанию государственного храма в столице Израиля. Если в государстве действительно наступил мир и внимание переключилось с военных дел на почитание национального божества и спасителя Израиля, то ужасное проклятие должно быть снято с земли.

Давид приобрел гумно, принадлежавшее старому иевуссейскому правителю Иерусалима Абди-Хебе. Мудро признав Давида своим сувереном после захвата Иерусалима в 1005 г. до н. э., *арвана* (правитель) иевусеев продолжал жить в своем поместье за пределами города и обрабатывать землю. Гумно Абди-Хебы было расположено на плоском участке обнаженного известняка на вершине горы Мориа к северу от «града Давидова». Прямо к югу от гумна в высочайшей точке горы находился скальный выступ, где Авраам собирался принести в жертву Яхве своего сына Исаака. Это место обладало для израильтян огромной святостью. Давид приобрел гумно за пятьдесят сиклей серебра и воздвиг алтарь Яхве на том месте, где впоследствии был построен храм Соломона. Чума постепенно прекратилась, и мир мало-помалу стал возвращаться в сердца Детей Яхве.

Период относительного затишья продолжался менее десяти лет, так

как Давид состарился и встал неизбежный вопрос о престолонаследовании. Этот период был отмечен серией стычек с филистимлянами, старинными врагами Израиля, в холмах Сепела, граничивших с равниной, но Давид доверил все разбирательства своим опытным военачальникам. Теперь, когда ему было уже за семьдесят, настало время подготовиться к встрече со своим богом и обеспечить передачу царского престола в надежные руки.

Интриги вокруг престолонаследования

На сороковой год правления Давида (972 г. до н. э.) вопрос о престолонаследовании был у всех на уме. Первые три царских сына — Амнон, Далуна и Авессалом — были мертвы, поэтому Адония¹, младший брат Авессалома, стал наследным царевичем. Уверовав в свое скорое воцарение, Адония пригласил своих сторонников и городских чиновников на жертвенный праздник у источника Рогель² в долине Кедрон. Как и в любой современной политической кампании, поддержка кандидата со стороны важных фигур имела для него важное значение, и Адония, старший из оставшихся сыновей царя, имел влиятельных сторонников, включая пожилого командующего армией Иоава и высшего жреца Израиля Авиафара³. Там, у источника Рогель, Адония был провозглашен царем, хотя его отец еще не сошел в могилу.

Тем временем в царском дворце пророк Нафан⁴, высший жрец иевусеев Садок⁵ и Ванея⁶, командующий элитной стражей Давида, поспешили пресечь притязания Адонии. Они были сторонниками Соломона, сына Вирсавии, который к тому же был любимым сыном престарелого царя. Когда Давид лежал на смертном одре, Вирсавия и Нафан подошли к нему и попросили объявить Соломона своим преемником и сообщили ему, что Адония уже «воцарился» без благословения своего отца. Давид немедленно распорядился, чтобы его четырнадцатый сын был помазан на царствование над Израилем, и таким образом пресек попытку честолюбивого и самонадеянного Адонии.

Царского мула подготовили для того, чтобы доставить Соломона во главе процессии от дворца к источнику Гифон, где должен был произойти ритуал помазания. Точно так же, как тысячу лет спустя поступил Христос в подражание этому древнему израильскому обряду престолонасле-

¹ Адония: «мой повелитель Йа».

² Рогель: современный Бир-Айюб.

³ Авиафар: «отец совершенства».

⁴ Нафан: «он дал».

⁵ Садок: «справедливый».

⁶ Ванея: «Йа построил».

дования, Соломон ехал на белом муле по извилистой улице, которая вела к городским воротам у Башни Источника, сопровождаемый личными телохранителями Давида — критянами и филистимлянами под командованием Ванеи. Пророк Нафан и высший жрец Садок возглавляли процессию, чтобы все жители Иерусалима могли видеть, что и царь, и Яхве дают свое благословение на помазание Соломона.

Когда голову Соломона помазали святым маслом, Садок приказал вострубить в *шофары* (рожки из овечьих рогов), чтобы Адония и его последователи могли узнать о воцарении наследника, находясь на собственном празднестве у источника Рогель, расположенном лишь в одном километре от Гифона. Сторонники Адонии вскоре узнали о случившемся, испугались и потихоньку разошлись, и старший сын Давида остался один, в смертельном страхе за свою жизнь. Тревога Адонии была вполне оправданной в ту эпоху, когда братья царей часто встречали бесславный конец, но на этот раз все обошлось. Царь Соломон поклялся, что его старшему брату не причинит вреда, если он падет ниц перед новым царем и в свою очередь поклянется в верности избраннику Давида. Таким образом, Адония мог продлить свою жизнь на несколько месяцев — по крайней мере, пока Давид оставался в живых. Кровопускание откладывалось до тех пор, когда старый царь «упокоился со своими предками» и был похоронен в гробнице, подготовленной для него в «граде Давидовом». Восемь месяцев спустя царь Давид/Тадуа, «возлюбленный Яхве», скончался после продолжительной болезни. За время своего правления, продолжавшегося немногим более сорока лет, сын Иессея не только обезопасил границы Израиля, но и установил свою власть над огромными территориями во всех направлениях. Пока Египет страдал от самовластия одержимого царя-реформатора, Израиль процветал, находясь в твердых руках харизматического лидера *хабиру*, который стал бичом филистимлян, моавитян, арамейцев, аммонитян и эдомитов. Но теперь эпоха царя-воина подошла к концу, и началась изобильная эра «торгового князя».

Археологический и исторический контекст

Проблема отсутствующей керамики позднего бронзового века

Одним из аргументов против Новой Хронологии было отсутствие свидетельств заселения страны холмов в позднем бронзовом веке — т.е. в ту эпоху, которая по Новой Хронологии совпадала с возвышением израильской монархии. В результате исследований на территории племени Вениамина (где было основано царство Саула) и в Иудее (где Давид поднялся к власти) было обнаружено мало образцов керамики периода LB II-A. Это привело к утверждениям, что центральная страна холмов в этот период времени была незаселенной. Противоречие кажется очевидным, но это не проблема для Новой Хронологии.

Из «писем Амарны» явствует, что город Иерусалим во время правления Эхнатона был не только заселен, но и являлся крупным политическим центром. Однако при раскопках на восточных склонах «града Давидова» выявили очень мало керамики позднего бронзового века. Отсутствие такой керамики обычно указывает на то, что в данный период времени поселение пустовало, но исторические свидетельства вполне четко свидетельствуют об обратном.

Примерно то же самое можно сказать про Хеврон, который появляется в списке городов Рамсеса II (археологический период LB II-B). Несмотря на исторические записи, здесь мы тоже находим мало свидетельств керамики позднего бронзового века.

Как можно объяснить эту аномалию? По моему мнению, дело заключается в сочетании нескольких факторов.

1. Мы должны проводить четкое различие между городами-государствами на низменностях, такими, как Мегиддо, Газер, Ашкелон и т.д., и поселениями в стране холмов, такими, как Гива, Гаваон, Сикхем и Хеврон, которые не являлись частью торговой сети, связывавшей Египет с другими государствами Древнего мира. Города на прибрежной равнине производили или импортировали качественную керамику, которая оказалась чрезвычайно полезным средством для археологических датировок. Богато украшенная керамика с избытком сложных форм характерна для прибрежных торговых городов, где она имела статусную ценность, в то время как в поселениях на возвышенности редко производилось что-либо иное, помимо простых и утилитарных гончарных изделий, использовавшихся для хранения продуктов, приготовления пищи и еды. Такой тип керамики был сильно консервативным в своем развитии, в то время как изысканная керамика прибрежных городов подвергалась быстрым изменениям из-за международных контактов и космополитических воздействий.
2. В Иерусалиме дела обстояли по-другому. Выдвигалось предположение, что, поскольку «град Давидов» стоял на природном каменном холме (а не был типичным поселением, возведенным на множестве культурных слоев), типичной строительной практикой в Иерусалиме было разрушение старых зданий до основания и строительство новых на их месте. В результате керамика периода

ЛВА полностью исчезала при более поздних строительных работах периода железного века и сбрасывалась в некое место, которое до сих пор не было обнаружено. Тот факт, что Иерусалим существовал в позднем бронзовом веке, подтверждается находкой гробниц в долине Кедрон, содержащих керамику периода ЛВА.

3. Различия между грубыми гончарными изделиями позднего бронзового века и раннего железного века были почти не существующими. Форма и стили керамики почти не менялись в течение значительного периода времени. В докладе об исследовательской работе, проделанной израильскими археологами за последние двадцать лет, Мэтью Стугрис отмечает:

«Они были удивлены, обнаружив, что обломки горшков, найденные в различных заново населенных поселениях (железного века), выглядят довольно примитивно. Гончарные изделия оказались очень сходными — если не совершенно идентичными — с традиционной ханаанитской керамикой, распространенной на всей территории региона с предыдущей эпохи» [М. Стугрис, 2001, стр.73].

Далее Стугрис дает понять, что существует «практически точное сходство между традиционной ханаанитской керамикой и той керамикой, которая была обнаружена в новых поселениях на холмах», датируемой железным веком [стр. 75]. Таким образом, специалистам по древней керамике было чрезвычайно трудно отделить фрагменты гончарных изделий позднего бронзового века от железного века, особенно с учетом следующего пункта.

4. Примерно 90% керамики, обнаруженной в обоих местах раскопок и при поверхностных исследованиях, состоит из «недиагностируемых» фрагментов, то есть обломки разбитых сосудов не обладают важными стилистическими элементами, такими, как края, основания или рукоятки. В результате подавляющее большинство обломков не пригодно для целей датировки. Лишь около 10% керамики использовалось в современных археологических исследованиях для определения демографических изменений в регионе.
5. В прошлом археологи считали «ободковые кувшины» наиболее характерной керамикой раннего железного века (IA I). Эти кувшины имели выпуклый ободок, опоясывавший широкую часть сосуда под горлышком; многочисленные фрагменты, содержащие такие ободки, были обнаружены при раскопках. Однако не так давно «ободковые кувшины» стали находить в археологическом контексте позднего бронзового века — особенно в Телл Афеке. Стугрис снова подтверждает мнение, недавно распространившееся в археологических кругах, и дает понять, что сосуды, считавшиеся характерными для раннего железного века, на самом деле изготавливались и раньше.

«Сходные (ободковые) кувшины, четырехкомнатные дома, зернохранилища и орудия находили в четко установленных древних ханаанитских поселениях, а также в долине Иордана — в Аммене или Моаве» [М. Стугрис, 2001, стр. 93].

В результате мы больше не можем с уверенностью утверждать, что все слои, содержащие такие кувшины, непременно датируются ранним бронзовым веком. Фактически такие слои могут распространяться на последние этапы позднего бронзового века (LB II).

Полагаю, с учетом этих факторов будет разумно предположить, что -керамика позднего бронзового века действительно существует в стране холмов — дело в том, что ее просто нельзя отличить от керамики раннего железного века из-за природы и качества домашних гончарных изделий и трудности в отождествлении значительного большинства фрагментов с конкретным периодом керамики.

«Поиски надежных и эффективных способов для отделения ханаанитов от израильтян остаются одной из постоянных задач археологов, работающих в этом регионе» [М. Стургис, 2001, стр. 95].

Период Амарны в Новой Хронологии

Исторический царь	Манефон (разные редакции)	Даты НХ
1. Аменхотеп III (37 лет)	Орус (36 лет 5 месяцев)	1048—1012 гг. до н. э.
2. Эхнатон (17 лет) (Соправитель с 29-го года царствования своего отца)	Кенкерес (16 лет)	1023—1007 гг. до н. э.
3. Нефернеферуатон (12 лет) (Соправительница после смерти Аменхотепа III на 12-м году правления Эхнатона)	Акенкерес (12 лет 1 месяц)	1011—1000 гг. до н. э.
4- Тутанхамон (9 лет) (Соправитель после смерти Эхнатона на 5-м году правления Нефернеферуатон) (Нефернеферуатон изменяет номенное имя на Сменхкара после смерти Эхнатона)	Рафотис (9 лет)	1007—998 гг. до н. э.
5. Аи [Эйз] (8 лет) (Наследовал после смерти Тутанхамона)	Ахерес II (12 лет 3 месяца)	998—987 гг. до н. э.
6. Хоремхеб (29 лет) (Соправитель Аи в первые 4 года его правления)	Хормаис (24 года 1 месяц)	990—962 гг. до н. э.

Хеттское Среднее и Новое Царство по Новой Хронологии

1. Тудхалий I (25? лет)	ок. 1125—1101 до н. э.
2. Тудхалий II (30? лет)	ок. 1100 — 1071 до н. э.
3. Арнуванда I (25? лет)	ок. 1070 — 1046 до н. э.
4. Тудхалий III (10? лет)	ок. 1045—1036 до н. э.
5. Хаттусили II (10? лет)	ок. 1035—1031 до н. э.
6. Сушилулиума I (38? лет)	ок. 1030 — 993 до н. э.
7. Арнуванда II (1 год)	ок. 992—992 до н. э.
8. Мурсили II (25? лет)	ок. 991—967 до н. э.
9. Мувагалли II (28? лет)	ок. 966—939 до н. э.
10. Урхи-Тешуб/Мурсили III (6? лет)	ок. 938—933 до н. э.
11. Хаттусили III (26? лет)	ок. 932—907 до н. э.
12. Тудхалий IV (20? лет)	ок. 906—887 до н. э.
13. Арнуванда III (3? года)	ок. 886—884 до н. э.
14. Суппилиума II (10? лет)	ок. 883—874 до н. э.

*Период Среднего Ассирийского Царства
по Новой Хронологии*

1. Энлиль-нирари	1179—1170 до н. э.	(AKL дает 10 лет)
2. Арик-дин-или	1169—1158 до н. э.	(AKL дает 12 лет)
3. Адад-нирари I	1157—1126 до н. э.	(AKL дает 32 года)
4. Салманасар I	1125—1096 до н. э.	(AKL дает 30 лет)
5. Тукульти-Нинурга I	1095—1059 до н. э.	(AKL дает 37 лет)
6. Ашшур-надин-апал	1058—1055 до н. э.	(AKL дает 4 года)
7. Ашшур-нирари III	1058—1053 до н. э.	(AKL дает 6 лет)
8. Энлиль-кудурри-усур	1054—1050 до н. э.	(AKL дает 5 лет)
9. Нинурга-апиль-Экур	1062—1040 до н. э.	(AKL дает 13 лет)
10. Ашшур-дан I	1049—1004 до н. э.	(AKL дает 46 лет)
11. Ашшур-рави II	1039—999 до н. э.	(AKL дает 41 год)
12. Нинурга-тукульти-Ашшур	1013—1013 до н. э.	(AKL дает 0 лет)
13. Муттакиль-Нуску	1013—1013 до н. э.	(AKL дает 0 лет)
14. Ашшур-убаллит II	1012—1004 до н. э.	(не канонический)
15. Ашшур-реш-иши I	1003—986 до н. э.	(AKL дает 18 лет)
16. Ашшур-реш-иши II	998—994 до н. э.	(AKL дает 5 лет)
17. Тиглат-паласар I	993—961 до н. э.	(AKL дает 33 года)
18. Тиглат-паласар II	985—957 до н. э.	(AKL дает 39 лет)
19. Ашаред-апал-Экур	956—955 до н. э.	(AKL дает 2 года)
20. Шамши-Адад IV	956—953 до н. э.	(AKL дает 4 года)
21. Ашшур-бел-кала	954—937 до н. э.	(AKL дает 18 лет)
22. Ашшур-насирпал I	952—934 до н. э.	(AKL дает 19 лет)
23. Эриба-Адад II	936—935 до н. э.	(AKL дает 2 года)
24. Ашшур-дан II	934—912 до н. э.	(AKL дает 23 года)
25. Салманасар II	933—922 до н. э.	(AKL дает 12 лет)
26. Адад-нирари II	911—891 до н. э.	(AKL дает 21 год)
27. Тукульти-Нинурга II	890 — 884 до н. э.	(AKL дает 7 лет)
28. Ашшур-насирпал II	883—859 до н. э.	(AKL дает 25 лет)

(AKT — Ассирийский Список Царей)

XIII династия по Новой Хронологии

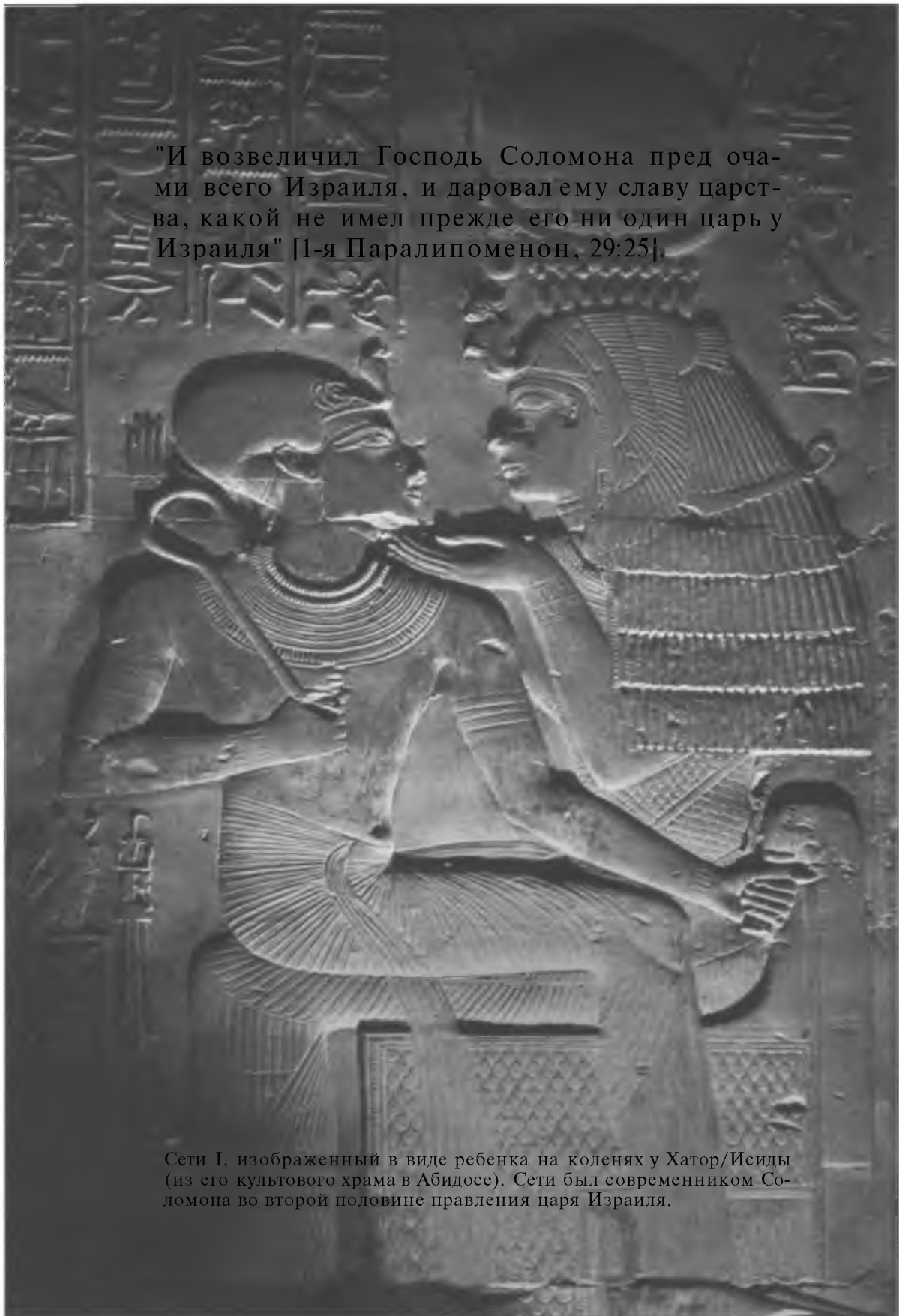
1. Куригальзу II (25 лет)	1179—1155 до н. э.
2. Нази-марутташ (26 лет)	1154—1129 до н. э.
3. Кадашман-Тургу (18 лет)	1128—1111 до н. э.
4. Кадашман-Энлиль (9 лет)	1110 — 1102 до н. э.
5. Кудур-Энлиль (8 лет)	1101—1094 до н. э.
6. Шагаракти-Шуриаш (13 лет)	1093—1080 до н. э.
7. Каштилиаш IV (8 лет)	1079—1072 до н. э.
8. Энлиль-надин-шуми (1? год)	1071—1071 до н. э.
9. Кадашман-Харбе II (2? года)	1071—1070 до н. э.
10. Адад-шум-иддин (6? лет)	1069—1064 до н. э.
11. Адад-шум-усур (14 лет)	1063—1050 до н. э.
12. Куригальзу III (9 лет)	1049—1041 до н. э.

13. Мели-шипак (13 лет)	1040 — 1029 до н. э.
14. (Набу-апла-иддин) (0 лет)	1028—1028 до н. э.
15. Мардук-апла-иддин (7 лет)	1028—1023 до н. э.
16. Кадашман Энлиль III (7 лет)	1022—1016 до н. э.
17. Забаба-шум-иддин (1 год)	1019—1019 до н. э.
18. Энлиль-надин-аххе (1 год)	1016—1016 до н. э.
19. Итти-Мардук-балату (1 год)	1015—1015 до н. э.
20. Бурна-Буриаш (11 лет)	1014—1004 до н. э.
21. Нинурта-надин-шуми (2 года)	1003—1002 до н. э.
22. Навуходоносор I (22 года)	1001—980 до н. э.
23. Энлиль-надин-ашш (4 года)	979—976 до н. э.
24. Мардук-надин-аххе (18 лет)	975—958 до н. э.
25. Мардук-шапик-зери (13 лет)	957—945 до н. э.

Полководец Хоремхемб, восхваляемый своими слугами, получает золотые дары от Тутанхамона после военной кампании в Южном Ханаане, когда он захватил город Газер (гробница Хоремхемба в Мемфисе).]

"И возвеличил Господь Соломона пред очами всего Израиля, и даровал ему славу царства, какой не имел прежде его ни один царь у Израиля" [1-я Паралипоменон, 29:25].

Сети I, изображенный в виде ребенка на коленях у Хатор/Исиды (из его культового храма в Абидосе). Сети был современником Соломона во второй половине правления царя Израиля.

Глава пятнадцатая

СОЛОМОН

(3-я Царств, 2:12—3-я Царств, 11:43)

Смерть Алонии и Иоава — Египетская царица Соломона — Иерусалимский храм — Соломон, царь-строитель — Царица Савская — Израиль в битве при Кадете — Мятеж Иеровоама

История

Похоронив отца, Соломон немедленно принялся за устранение любых угроз своему царствованию со стороны видных фигур, принадлежащих к окружению предыдущего монарха. Он приказал царским телохранителям убить своего старшего брата Адонию. Верховный жрец Авиафар был лишен священнического сана и отправлен в ссылку в свое сельское поместье в Анафофе. Жизнь жреца пощадили лишь потому, что он носил Ковчег Завета во времена царствования Давида и был преданным слугой царя. Иоав, один из величайших военачальников Израиля, знал, что его время близится к концу, и укрылся в святилище Скинии Собрания, где хранился Ковчег Завета. Соломон приказал казнить его за убийство Авенира и Амессая, которое произошло, когда новый царь еще не родился на свет. Начальник стражи Ванея нашел Иоава в священном шатре и зарезал его перед Ковчегом со Скрижалями Завета. В награду за преданность Ванея был назначен командующим всей армией, а Садок стал высшим жрецом Яхве вместо низложенного Авиафара.

Дочь фараона

Тем временем в Египте военачальник Хоремхеб вступил на трон фараонов. После смерти Тутанхамона при подозрительных обстоятельствах в 998 г. до н. э. его дядя Аи [Эйз] — визирь и командующий колесница-

ми — правил как фараон в течение двенадцати лет (998—98,2 г. до н. э.). Ему было уже за шестьдесят, и он не отличался крепким здоровьем. Для того чтобы обеспечить успешное восстановление Египта после разрушительной «ереси Амарны», Аи принял своего коллегу, военачальника Хоремхеба, в качестве соправителя в 990 г. до н. э.

Поэтому в 971 г. до н. э., когда Соломон был помазан на царствование, Хоремхеб уже двадцать лет правил в Египте. Этот прилежный «простолудин» приложил свои немалые административные навыки для восстановления порядка в долине Нила. Составлялись новые законы, завершилось восстановление храмов, начатое Тутанхамоном, а боевой дух армии, подорванный в эпоху Эхнатона, окреп благодаря назначению новых способных командиров, таких, как Сети, сын старого друга и соратника Хоремхеба Прамеса (впоследствии фараон Рамсес I). Но даже теперь Египет был не в состоянии предпринять согласованные военные действия для восстановления империи в былых границах — во всяком случае, страна была еще не готова к этому. Однако это не помешало дальновидному Хоремхебу восстановить египетское влияние в регионе. Он понимал важное значение торговли с северными территориями для дальнейшего восстановления своего царства.

Хоремхеб был женат на Мутноджмет, дочери Аи, и через его сестру — королеву Тийе — являлся племянником братьев Эхнатона и Тутанхамона. Хоремхеб и Мутноджмет были мужем и женой в течение тридцати пяти лет, но королева так и не смогла подарить ему наследника мужского пола. Зато у Хоремхеба было пять дочерей, теперь готовых на выданье. В отличие от предыдущих «чистокровных» фараонов XVIII династии, даже не рассматривавших возможность замужества египетской царевны за чужеземным царем, Хоремхеб был практичным человеком, готовым воспользоваться своими «активами». Одна из его дочерей по имени Шарелли стала супругой царя Никмадду из Угарита, чтобы скрепить союз с наиболее преуспевающим и могущественным портом на побережье Леванта. Но правитель Египта стремился заполучить более ценный приз: мир и стабильность в Южном Ханаане.

Ко двору Соломона были отправлены послы с предложением руки второй дочери Хоремхеба царю Израиля. В приданое фараон предлагал отдать город Газер, захваченный во время военной кампании от лица Тутанхамона тридцать лет назад. Стороны заключили сделку, и Соломон принял дочь Хоремхеба как свою главную жену и царицу в обмен на политическое сотрудничество с Египтом. Теперь у фараона появилась воз-

---

Полководец Хоремхеб на барельефе в его гробнице в Мемфисе. Гробница была украшена изображениями Хоремхеба в виде высокопоставленного чиновника, пока он не был коронован как соправитель царя Аи в 990 г. до н. э.

Стела фараона Сети I в Веф-Синне свидетельствует о том, что Египет контролировал этот стратегический центр в начале XIX династии (Музей Рокфеллера).

возможность поставить под контроль и обезопасить все торговые маршруты в Ханаане. Политические соображения возобладали над шумными угрозами и военными действиями, требовавшими огромных расходов. Через этот брачный союз Египет породнился с новой державой без единого броска копья или выстрела из лука.

Соломон тоже выиграл от этого союза. Брачные договоры того времени включали определенные гарантии для обеих сторон, в том числе военное содействие при возникновении внешней угрозы. Давид, отец Соломона, вел бесконечные войны для расширения своего царства и укрепления его границ, однако в Библии почти ничего не говорится о военных подвигах Соломона — на ее страницах он не предстает в облике царя-воина, каким был его отец. Как ему удавалось защищать свои огромные наследственные владения от атак и вторжений в течение сорока лет? Соломон действительно создал большое войско на колесницах и развил концепцию «сил быстрого реагирования» в виде элитной бригады молодых воинов, известных как *неарим* («молодые храбрецы»), но через брачный союз с Хоремхебом Соломон также имел на своей стороне всю военную мощь Египта.

Израильский монарх благоразумно отдал город Веф-Син на восточной оконечности долины Изреель под управление египетского гарнизона, который был расквартирован там для контроля над восточным проходом в центральные территории Израильского царства. Таким образом египетские войска защищали Соломона от вторжения *хабиру* и арамейцев в течение многих лет, пока действовал мирный договор между Египтом и Израилем.

Знаменитым примером репутации Соломона как мудрого правителя является история о младенце, на которого претендовали две женщины [3-я книга Царств, 3: 16—28], в которой царь приказал рассечь младенца пополам, чтобы подвергнуть испытанию любовь истинной матери к своему ребенку. Но самым проницательным решением Соломона был брак с дочерью фараона. Признав военное присутствие Египта в одном из горо-

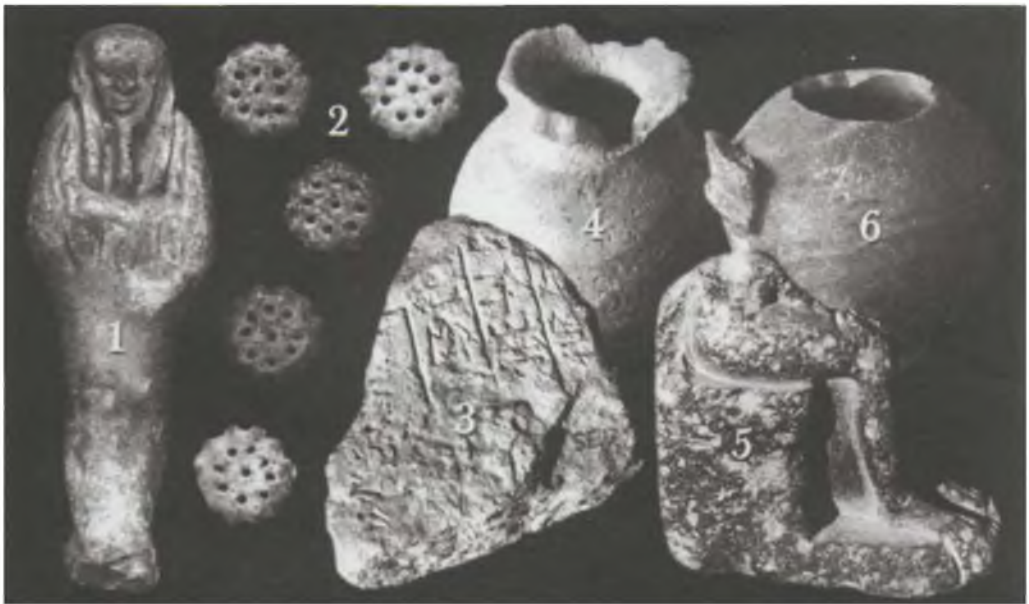
Знаменитым примером репутации Соломона как мудрого правителя является история о младенце, на которого претендовали две женщины [3-я книга Царств, 3: 16—28], в которой царь приказал рассечь младенца пополам, чтобы подвергнуть испытанию любовь истинной матери к своему ребенку. Но самым проницательным решением Соломона был брак с дочерью фараона. Признав военное присутствие Египта в одном из горо-

дов своего царства, он обеспечил не только защиту своих восточных границ со стороны фараона, но и практическую монополию на торговлю с богатым государством своего тестя. Страны-соседи — Египет и Израиль — процветали в течение первых десяти лет правления Соломона. Именно в эти годы Соломон приобрел репутацию богатейшего «торгового князя» и построил большой храм Яхве в Иерусалиме.

Дочь фараона (чье имя не сохранилось) не жила со своим мужем, поскольку этот брак явно имел политический характер. Соломон построил для нее дворец у дороги в Сихем (которая сейчас называется Наблусской дорогой) к северу от «града Давидова» и горы Мориа, где впоследствии был воздвигнут храм. В отрывке из 2-й книги Паралипоменон объясняется, почему это было сделано.

«А дочь фараонову перевел Соломон из города Давидова в дом, который построил для нее, потому что, говорил он, не должна жить женщина у меня в доме Давида, царя Израилева; ибо свят он, так как вошел в него Ковчег Господень» [2-я Паралипоменон, 8: 11].

По-видимому, пребывание иностранной царевны, почитавшей чужеземных богов, не приветствовалось среди почти фанатичных поборни-

Мелкие артефакты (не в масштабе) из египетского заупокойного комплекса к северу от Дамаских ворот: 1 и 2 — статуэтки *ушебти* и фаянсовые розетки, обнаруженные на участке «садовой гробницы»; 3—6 — фрагмент погребальной стелы, алебастровые вазы и нижняя часть статуэтки, найденные на территории монастыря Сент-Этьен.

ков Яхве в Израиле. Лавая и Ионафан пережили ужасные невзгоды за неуважение к Яхве, поскольку каждый из них назвал сына в честь Ваала (Мутваал/Ишваал [Иевосфей в Синодальном издании Ветхого Завета] и Мериваал [Мемфивосфей в Синодальном издании Ветхого Завета]). С другой стороны, Давид, несмотря на свои очевидные просчеты, оставался верен Яхве — единственному истинному богу — и добился многочисленных военных побед за время своего долгого правления. Соломону настоятельно советовали пойти по стопам своего отца и сохранить Иерусалим в чистоте. Дочь Хоремхеба вместе со своей большой свитой должна была оставаться подальше от священных владений Яхве.

Сохранившиеся остатки египетского сооружения с царской резиденцией и гробницами были раскопаны в районе монастыря Сент-Этьен, англиканской «садовой гробницы» и немецкой школы к северу от Дамасских ворот. Здесь были обнаружены многочисленные артефакты, включая серпентиновую статуэтку, алебастровые вазы конца XVIII династии, погребальную стелу из известняка с изображением усопшего, подносящего цветы богу Сету, жертвенный стол в египетском стиле, по меньшей мере две верхушки колонн с капителями в виде пальмовых листьев, ка-

Внутренняя камера с саркофагом в египетской гробнице на территории монастыря Сент-Этьен.

Одна из двух капителей в форме пальмовых листьев, обнаруженная монахами монастыря Сент-Этьен.

менного скарабея (украшенного рисунком *жука-хепри*, поднимающего солнечный диск в полумесяце), фаянсовые розетки (возможно, использовавшиеся для украшения погребального балдахина) и фаянсовую фигурку *ушебти*. Все это указывает на захоронение высокопоставленного египтянина; именно так определил статус гробницы профессор Габриэль Барклай из Тель-Авивского университета. Размеры всех помещений, высеченных в камне, отмерены по египетскому «царскому кубиту», а в главном, внутреннем погребальном чертоге содержатся три высеченных из камня саркофага (в противоположность погребальным сооружениям столового типа, обнаруженным в других частях Иерусалима).

Датировка гробницы, естественно, является затруднительной, поскольку многие такие гробницы использовались повторно в следующем веке. Однако существуют возможности датировки египетских артефактов, обнаруженных поблизости от высеченного в скале погребального комплекса Сент-Этьен (часть которого образует «садовая гробница»). Алебастровые вазы выполнены в стиле конца XVIII — начала XIX династии; на погребальной стеле сохранились выцветшие остатки фигуры Сета (очень необычный персонаж, предполагающий начало XIX династии), а мотив скарабея (*хепри* с восходящим солнцем и полумесяцем) был обнаружен на нескольких предметах ювелирной коллекции Тутанхамона. Но еще

один, до сих пор не упоминавшийся предмет — крупный скарабей в форме сердца, обнаруженный на территории немецкой школы, — позволяет значительно уточнить датировку. К сожалению, этот самый важный объект ныне утерян, но израильские археологи видели его и подтвердили, что на скарабее был выгравирован «картуш царя Сети». Все это приводит к выводу, что высокопоставленный египтянин был похоронен в Иерусалиме примерно в то время, когда в Египте правил фараон Сети I. Сети стал фараоном в 961 г. до н. э. (согласно Новой Хронологии, лишь через десять лет после того, как Соломон взял в жены дочь Хоремхеба) и умер в 943 г. до н. э. Таким образом, погребение египетской царицы состоялось в период между 10-м и 28-м годом правления ее мужа, но вероятнее всего, ближе к концу этого периода, примерно в 946 г. до н. э., когда ей было около пятидесяти лет.

Строительство храма

Работы по возведению храма Яхве начались в четвертом году правления Соломона (968 г. до н. э.), через 480 лет после Исхода израильских племен из Египта в 1447 г. до н. э. Алтарь Давида, стоявший в центре старого гумна, был убран, а северная площадка горы Мориа выровнена и подготовлена к закладке основания храма.

Царь Ахирам из Тира вновь поддержал монархию Израиля, согласившись поставить древесину для строительных работ и направить в Иерусалим команду каменщиков и мастеровых. Соломон отправил в Финикию большой отряд численностью в 1000 человек, которым предстояло перетаскивать стволы срубленных кедров и кипарисов с Ливанских гор к побережью. Эти работники через месяц были заменены другим отрядом в 1000 человек, а месяц спустя им на смену отправился третий отряд, равный по численности. Когда цикл закончился, первый отряд, отдохавший два месяца, снова стал отбывать трудовую повинность.

Из порта Библа деревянные балки буксировали на финикийских судах до побережья Иоффы (современная Яффа), где их выгружали на берег и тащили волоком через холмы в Иерусалим. В то же время целая армия из 15 000 камнетесов была приставлена к работе на местной известняковой каменоломне; известняк резали на прямоугольные блоки и транспортировали обработанный камень на храмовую гору для сборки. Окончательной обработкой камней и древесины занимались искусные ремесленники из Библа, посланные Ахирамом для того, чтобы сделать дом Яхве самым прекрасным храмом в Ханаане бронзового века.

Первым блоком, положенным в основание храма, был краеугольный камень (еврейск. *Евен-шетиах*), на котором впоследствии стоял Ковчег Завета. Этот большой гладкий камень сохранился до сих пор и находится в пятидесяти метрах к северо-западу от «Купола скалы» (арабск. *Куббет*

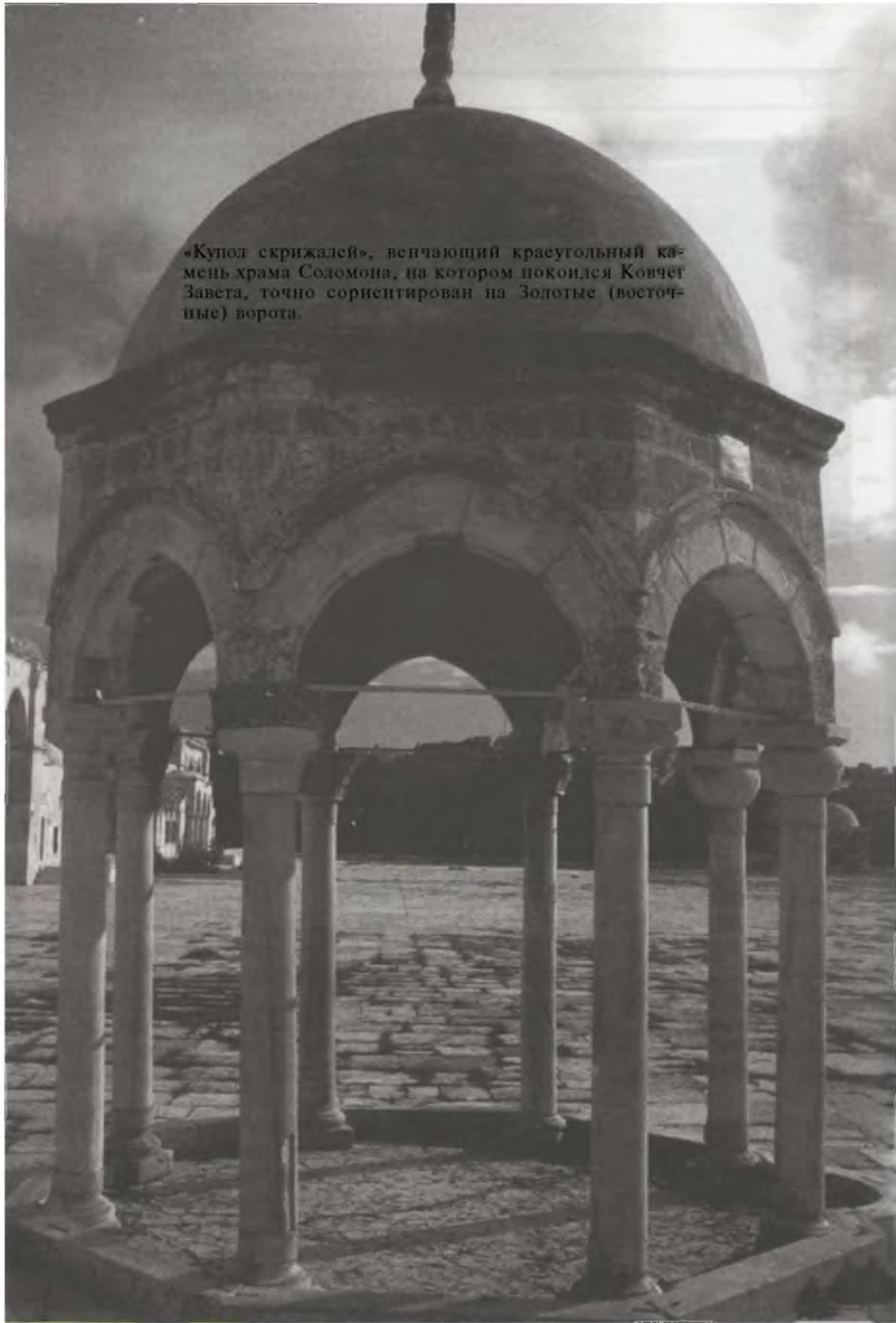

Финикийские суда использовались для транспортировки древесины — в данном случае в Ассирию (Луврский музей).

эс-Сахра) под небольшим куполом, поддерживаемым восемью стройными колоннами, известным как «Купол скрижалей» (арабск. *Куббет эль-Алва*). Храм состоял из трех частей и следовал устройству старой шатровой скинии, которую Моисей построил под горой Хорив, но имел вдвое больший размер. Святилище Яхве было ориентировано с востока на запад, причем святая святых находилось на западе, а *улам* (входной портик) и *хекаль* (холл, или целла) были обращены к востоку и восходящему солнцу.

В период Объединенной Монархии и впоследствии культ Яхве включал ряд солнечных элементов. Яхве был «светом». Священные места (такие, как возвышенность при Гиве/Гивеафе и Иерусалимский храм) смотрели на восход. Знаменитый израильский культовый киоск из Фанааха содержит изображение крылатого солнечного диска над быком, и таким образом, к удовлетворению многих ученых, подтверждает теорию о сродстве Яхве с солнцем. Во многих отношениях «яхвизм» Давида и Соломона был сродни «атонизму» Эхнатона эпохи Амарны. Принимая во внимание, что эти две эпохи сосуществовали в начале X века до н. э. (согласно Новой Хронологии), это, вероятно, не является совпадением. Параллели между «гимном Атону» Эхнатона и псалмом Давида № 103, подмеченные учеными, можно объяснить как прямое заимствование, произведенное молодым царем Давидом у своего старшего современника, религиозного реформатора и первого египетского монотеиста — фараона Эхнатона.

«Купол скрижалей», венчающий краеугольный камень храма Соломона, на котором покоился Ковчег Завета, точно сориентирован на Золотые (восточные) ворота.

Многие предметы обстановки для храма Яхве были изготовлены из бронзы, поэтому часто возникал вопрос, где находился источник руды, позволявший выплавлять бронзу в таких количествах. Сначала считалось, что металл поступал из медных шахт в Тимне (Фимне) в Южном Арабахе (неподалеку от залива Акаба), и поэтому их стали называть «копиями царя Соломона». Однако археологические раскопки, предпринятые профессором Бено Ротенбергом в 1960-х и 1970-х годах, показали, что копи разрабатывались в эпоху египетского Нового Царства, а точнее, в период XIX и XX династий (закончившейся вскоре после Рамсеса V), но не позднее. Разумеется, по Традиционной Хронологии Соломон правил спустя несколько веков после того, как прекратились разработки на копиях Тимны, поэтому, согласно современной науке, «копи царя Соломона» не имеют к ним никакого отношения. Однако Новая Хронология помещает Соломона в один исторический период с фараонами Сети I и Рамсесом II из ранней XIX династии, когда копи Тимны разрабатывались с максимальной интенсивностью. Мы можем прийти к выводу, что они и были настоящими копиями царя Соломона, дававшими медную руду для украшения храма Яхве в Иерусалиме при поддержке египетских чиновников, управлявших шахтными работами.

Гимн Атону	Псалом 103
а) Ты (Атон) появляешься, прекрасный на горизонте небес, живой солнечный диск, начало жизни! Когда ты восходишь над восточным горизонтом, то наполняешь всю землю красотой.	а) Господи, Боже мой! Ты дивно велик, ты облечен славой и величием. Ты одеваешься светом, как ризою, простираешь небеса, как шатер! [стихи 1–2] (явное указание на солнечный аспект Яхве).
б) Когда ты заходишь за западный горизонт, земля погружается во тьму смертную... Все львы выходят из своих логовищ...	б) Ты простираешь тьму, и бывает ночь; во время ее бродят все лесные звери [стих 20].
в) На рассвете, когда ты восходишь над горизонтом, и днем, когда твой диск сияет в небе... люди Двух Земель радуются ежедневно, пробуждаются и встают на ноги... Во всем мире они делают свою работу.	в) Восходит солнце, и они собираются, и ложатся в свои логовища. Выходит человек на дело свое и на работу свою до вечера [стихи 22–23].
г) Корабли плывут на север и на юг... Твои лучи сияют посреди великого зеленого моря.	г) Это море — великое и пространное: там пресмыкающиеся, которым нет числа... Там плавают корабли... [стихи 25–26].

Гимн Атону	Псалом 103
д) Сколь разнообразно все, что ты сотворил! Ты создал мир по своему желанию... всех людей, скот и диких зверей. Ты создал все, что есть на земле, что ходит на ногах и летает на крыльях.	д) Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих [стих 24].
е) Ты поставил каждого человека на его место и дал ему все необходимое. Каждый имеет свою пищу, и срок его жизни исчислен.	е) Все они [люди] от Тебя ожидают, чтобы Ты дал им пищу в свое время. Даешь им — принимают; отвергаешь руку Твою — насыщаются благом [стихи 27–28].
ж) Ибо ты поставил Нил в небесах, чтобы он мог спуститься к ним [к людям] и омыть волнами холмы.	ж) Ты поставил землю на твердых основах; не поколеблется она во веки и веки. Бездною, как одеянием, покрыл Ты ее; на горах стоят воды [стихи 5–6].

Дворец Соломона

На одиннадцатом году правления Соломона, когда храм был построен, развернулись работы по строительству царского дворца в городе Давида. Дворец тоже был сооружен из блоков тонкозернистого известняка и ливанского кедра. Как и во всех больших общественных зданиях того времени (период LB II-A), его конструкция учитывала вероятность землетрясений, довольно частых на Ближнем Востоке. Каменные блоки закладывались в канавы фундамента на глубину трех рядов, а на вершину третьего ряда укладывались кедровые балки. Затем внутренние полости между узкими балками заполнялись гравием, и сверху выкладывался четвертый ряд камней. Эта финикийская строительная методика, обнаруженная также в Мегиддо (слой VIII) и во дворце Никмадду в Угарите (поздний бронзовый век), предназначалась для поглощения вибраций и поперечных колебаний, поднимающихся от фундамента во время подземных толчков.

Строительство царского дворца и резиденции дочери фараона продолжалось еще тринадцать лет и было завершено в 948 г. до н. э., после чего высвободившуюся рабочую силу приставили к другим задачам. Часть работников осталась в Иерусалиме для ремонта и расширения городских стен, а другие команды отправились в Газер, Мегиддо и Асор для строительства крепостных ворот и резиденций, где останавливался Соломон во время визитов в разные концы своего царства.

Хотя здания эпохи Соломона в Иерусалиме все еще захоронены под

современными домами и камнями мостовой Храмовой горы, мы можем видеть замечательный образец впечатляющей царской архитектуры в Мегиддо, где ворота слоя VIII (период LB II-A) в некоторых местах достигают высоты более трех метров и демонстрируют структуру строительной конструкции, состоящей из трех рядов каменной кладки плюс кедровая балка. То, что этот метод был введен в Израиле финикийцами, ясно показали знаменитые раскопки в Рас Шамре на побережье Сирии к северу от Лотакии. В 1950-х годах французский археолог Клод Шеффер раскопал величественный дворец царя Никмадду из Угарита (древнее название Телл Рас Шамра), относящийся к позднему бронзовому веку, где использовалась точно такая же техника строительства. Согласно «Письмам Амарны», Никмадду был современником Эхнатона, а следовательно, и Давида. По моему предположению, он был также женат на дочери Хоремхеба. Эта огромная каменная резиденция, построенная из известняковых блоков и кедровых балок, является тем самым дворцом, который частично сгорел после зловещего предзнаменования (солнечное затмение перед заходом солнца в 1012 г. до н. э.).

Фрагмент ворот Мегиддо (слой VIII) с тремя рядами каменной кладки на базальтовом фундаменте. Между третьим и четвертым рядом известняковых блоков строители положили кедровые балки (ныне сгнившие), а промежутки заполнили щебенкой.

Новая сила в Египте

В 946 г. до н. э. (26-й год правления Соломона) его египетская царица умерла и была похоронена в гробнице на территории современного монастыря Сент-Этьен¹. Израиль продолжал поддерживать дружеские отношения с Египтом, хотя в 962 г. до н. э. на трон в Мемфисе пришла новая династия фараонов.

Хоремхеб взял своего соратника визиря Прамеса в качестве соправителя. Пожилой командующий армией из Авариса принадлежал к поколению царя Хоремхеба и являлся отдаленным потомком правителей гиксосов из XVII династии². Оба фараона приближались к концу своей жизни. Старший регент правил Египтом в течение двадцати девяти лет, но так и не смог завести наследника мужского пола. Прамес — теперь коронованный и получивший имя Рамсес I — был выбран именно потому, что имел энергичного сына в возрасте немногим более тридцати лет, который мог стать его преемником и укрепить трон Египта. Сети, сын Рамсеса I, воспитывался в Аварисе на военный манер. Он был как раз таким человеком, который мог возглавить кампанию по насильственному восстановлению империи и отразить вторжение южной Хеттской державы в Ханаан.

Тридцать пять лет назад, после смерти Тутанхамона (998 г. до н. э.), его вдова, царица Анкхесенамун, стремилась заключить брачный союз с хеттским императором Суппилиумой I, правившим в Анатолии. Она отчаянно пыталась избежать вынужденного брака со своим ненавистным дядей Аи, которому было более пятидесяти лет, и ее подозревали в причастности к скоропостижной смерти ее мужа после падения с колесницы. Если Анкхесенамун не смогла бы найти себе подходящего мужа до погребения Тутанхамона (через семьдесят дней после мумификации), то Аи исполнил бы церемонию «отверзания уст» над мумией погибшего фараона и таким образом занял бы трон его преемника. Анкхесенамун посылала письма Суппилиуму, пока он осаждал город Каркемиш на реке Евфрат на 32-м году своего правления (999 г. до н. э.). После некоторого колебания царь хеттов согласился с предложением египетской царевны и послал своего сына Зананзу в Египет, чтобы он стал мужем Анкхесенамун и следующим фараоном. Это был бы поразительный альянс между двумя величайшими державами того времени, но Аи не собирался спокойно наблюдать за крушением своих амбиций. Зананза был убит, когда он пересекал египетскую границу у пограничной крепости Зиле.

Когда Суппилиума услышал о гибели своего сына, он пришел в бешенство и поклялся, что предательство не останется безнаказанным. С того времени, как фараон Аи воссел на трон со своей недовольной супру-

¹ Сент-Этьен: монастырь, где содержится знаменитая *Ecole Biblique*.

² XVII династия: согласно Евсевию, но XV династия согласно Африкану.

Бог Ра-Харахти в образе сокола предлагает символы власти и жизни фараону Сети I (Абидос).

гой, Хеттская империя находилась в состоянии непримиримой войны с Египтом — войны, которой предстояло продлиться семьдесят пять лет и закончиться лишь с заключением другого, на этот раз успешного, брака между египетским царем и хеттской царевной.

Царя Сети I тщательно готовили для отражения хеттской угрозы с севера. В его распоряжении имелась обновленная армия из 2000 колесниц и 30000 пехотинцев, на которую была возложена миссия вернуть обратно земли, утраченные в дни «ереси Амарны». Пока Сети I и Соломон правили в соседних державах, союз между Израилем и Египтом, установленный во времена Давида, оставался в силе.

В первый год своего правления Сети I активно выполнял свои обязательства по мирному договору и посылал войска на восток долины Изре-

ель в окрестности Веф-Сина, а также в верховья долины Иордан для усмирения беспорядков, начавшихся в городе Хамат¹ (местный Хамат, а не город Хамат-на-Оронте в Сирии). Подробности египетской экспедиции записаны на двух стелах, обнаруженных в Веф-Сине и датированных началом правления Сети I. Воины фараона ударили по мятежникам *хабиру* на севере в окрестностях озера Киннерет (Галилейское море) и в окрестностях Рехова в долине Иордан (напротив города Пелла, также принимавшего участие в беспорядках). Египетские войска, прибывшие в регион, захватили мятежные города «за один день». Армии Амона (Фивы) и Сета (Аварис) взяли города Хамат и Яноам² соответственно, армия Ра (Гелиополис) оккупировала Веф-Син. Из-за этого инцидента Соломон согласился на то, чтобы египетский гарнизон, остававшийся в Веф-Сине, охранял северную границу и держал под защитой выгодные торговые маршруты, проходившие через долину Изреель.

На второй год правления Сети египетская армия снова направилась по *Via Maris* через территорию Соломона в долине Изреель и дальше в долину Бекаа. Второе войско было отправлено в Симиру морским путем, откуда оно выступило маршем через ущелье Хомс-Триполи навстречу главной армии, подходившей с юга. За одну военную кампанию египетский фараон сумел вытеснить хеттов из южной Сирии и захватить Кадеш-на-Оронте, где впоследствии археологи обнаружили фрагмент стелы с картушем Сети. Египет на время вернул господство над старыми угодьями Азиру.

Соломон в свою очередь получил выгоду от восстановления египетской власти в регионе и от стабильности торговых маршрутов. Его финикийские союзники находились в Тире, Сидоне и Библе; он также успешно выступал в роли посредника, выступавшего от лица египетской державы в приобретении северных лошадей и благовоний из Аравии. Что касается последнего, то теперь нам нужно обратить внимание на большой верблюжий караван, прибывающий к воротам Иерусалима со специями, миррой, ладаном... и самым драгоценным грузом — прекрасной царицей Савской.

Царица Савская

Поскольку богатство царя Соломона с каждым годом увеличивалось, он обращал свой взор все дальше за экзотическими товарами для украшения своего царства или торговли с другими странами. Финикийские суда в течение многих столетий перевозили товары по Восточному Средизем-

¹ Хамат: возможно, Телл эль-Хаммех в 15 километрах к югу от Веф-Сина, или Хамман Табарийя к югу от Тивериады на западном берегу Галилейского моря.

² Яноам: возможно, Телл Ийноам в Восточной Галилее.

номорью и между островами Эгейского моря и Критом, но Красное море перестало быть ареной оживленной деятельности со времен сыновей Хама, мигрировавших в Африку из Месопотамии. Однако значительная часть благовоний и экзотических сортов древесины в Древнем мире происходила из Аравии и земли Поэна (Пунт). Египтяне иногда отправлялись в экспедиции на юг вдоль западного побережья Красного моря с торговыми миссиями в Пунт, но все товары, привезенные из этих редких поездок, оставались в Египте и не экспортировались в Левант. Израиль, при царе Соломоне обладавший доступом к заливу Акаба, был единственным крупным государством в Ханаане, имевшим возможность эксплуатировать этот выгодный сегмент рынка.

Чиновники царя Иерусалима уже действовали на юге Арабаха, вместе с египтянами надзирая за работами на медных рудниках Тимны. Оставалось сделать лишь небольшой шаг, чтобы открыть новый торговый маршрут на юге. Соломон решил построить гавань неподалеку от Тимны в Езион-Гевере (около современного Эйлата) в верхней части залива Акаба. Там он имел флот из трех судов, сооруженных из излишков ливанского кедра, оставшихся после строительства храма и дворца. Царь Ахирам, уже тридцать три года правивший в Тире, предоставил опытных штурманов для торговых экспедиций, отправившихся в землю Офир в 947 г. до н. э.

Первые две недели израильский флот прижимался к западному побережью Красного моря, направляясь во «врата Пунта» на территории современного североафриканского государства Эритрея. После обмена товарами и сбора необходимых сведений о течениях за Баб-эль-Мандебским проливом суда поплыли в Аравийское море и продолжали следовать вдоль побережья вокруг африканского рога, прежде чем повернуть на юг. Месяц спустя они достигли земли Офир (современный Мозамбик), где купцы и представители царя оставались в течение года, наблюдая за торговыми переговорами с местными племенами и приобретая золото из богатых месторождений региона. Некоторые израильтяне женились на дочерях племенных вождей и становились прародителями новых племен, следовавших заветам Яхве. Современный анализ ДНК племени лемба (рассеянного по территории Зимбабве, Мозамбика и северо-восточным районам Южной Африки) показал, что они являются потомками жреческого рода левитов — о чем они сами всегда утверждали, но никто не верил этому, поскольку они являются чернокожими, типично негроидными людьми. Поразительно, что лемба до сих пор продолжают следовать религиозным обрядам иудаизма в своих племенных ритуалах.

В конце концов флот отправился в долгий обратный путь, нагруженный 420 талантами золота и множеством других товаров из Южной Африки, включая сотни слоновьих бивней. Проплывая по восточной оконечности Красного моря, торговая миссия на короткое время остановилась у

побережья Савы (древняя Саба в Йемене). Земля Савы разбогатела на торговле аравийским ладаном и миррой благодаря культивации деревьев с благовонной смолой, растущих на рукотворных террасах, лепившихся к гумидным западным склонам гор Красного моря. Царица Савская, увидев тяжело нагруженные корабли Соломона, возвращавшиеся с торговой миссии в Офир, поняла, что может вести взаимовыгодные дела с этим человеком. Она могла отправлять благовония из своего царства (высоко ценившиеся в храмовых ритуалах Ханаана) верблюжьими караванами в Израиль, а Соломон стал бы распространять эти товары по всему Леванту через свою уже обширную и продолжавшую расти торговую сеть. Когда флот Соломона отправился в последний этап своего обратного плавания, царица Никулис из женской правящей династии Савы (царица Билкис из арабских преданий и эфиопская Маккеда) стала строить планы визита в блестящую новую столицу своего потенциального делового партнера.

В 945 г. до н. э. (на следующий год после смерти дочери фараона) огромный верблюжий караван с прекрасной царевной из Аравии и грузом специй, благовоний, золота и драгоценных камней из пустынных гор прибыл к воротам Иерусалима. Цивилизованный двор принимающей стороны, помпезность высших чиновников и религиозные церемонии произвели сильное впечатление на царицу Никулис. Она была поражена величественным видом и пышными украшениями храма, где обитал невидимый бог. В царе Соломоне она нашла превосходного партнера не только для своих торговых планов, но и в других отношениях. Царица три года оставалась в Иерусалиме, прежде чем вернуться на свою пустынную родину. Никулис больше никогда не видела своего друга и союзника, но унесла с собой в Савское царство нечто драгоценное, что напоминало ей о Соломоне до конца ее дней.

Никулис родила мальчика, которого назвала Менеликом. Он стал основателем новой царской династии, которая в течение тысячелетий продолжала утверждать, что ведет свой род от Соломона. Свидетельства многочисленных культурных контактов с Древним Израилем сохранились по сей день, включая эфиопских евреев-фалашей и предание о том, что в старинном городе Аксуме хранится Ковчег Завета. Последним из царского рода Менелика (во всяком случае по его собственному утверждению) был Хайле Селассие (1892—1975), император Эфиопии и святой покровитель растафарианской веры (до коронации его звали Рас («царевич») Тафари).

Богатство Соломона

За первые два десятилетия своего сорокалетнего правления царь Соломон из Иерусалима стал одним из богатейших правителей Леванта, не уступавшим правителю Угарита или царю Тира, давнего союзника Израиля.

Города, расположенные ближе к границам царства, такие, как Мегиддо, Газер и Асор, стали крупными торговыми центрами, через которые к царскому двору в столицу стекались различные экзотические товары. Аравийская торговля, проходящая через территорию Израиля, была обложена налогом; региональные наместники отправляли местные товары в государственную службу податей. В общем и целом Соломон ежегодно получал более 600 талантов золота — во всяком случае, об этом сообщается в 3-й книге Царств [10: 14]. Обладая таким богатством, царь мог наделять храм Яхве на горе Мориа необыкновенными дарами и умножать роскошь царского дворца в Иерусалиме. Для украшения «дома ливанского кедра» (т.е. дворца) было изготовлено 200 больших и 300 малых щитов из кованого золота. В приемном зале стоял царский трон, вырезанный из слоновой кости с крылатыми львами (сфинксами) по обе стороны. Именно такой трон появляется на знаменитой резьбе по слоновой кости, обнаруженной во дворце из «слоя VIII» в Мегиддо, который, согласно Новой Хронологии, датируется эпохой Соломона. На резьбе изображен царь, сидящий на троне в обрамлении крылатых сфинксов, принимающий чашу от царицы. Царица носит корону с плоским верхом, сходную с теми, которые носили царственные дамы при дворе Амарны, и держит в руке цветок египетского лотоса, стоящий за ней певец псалмов играет на лире, король окружен голубями — символами мира.

Флот в Езион-Гевере каждые три года отправлялся в плавание в Афир, продолжавшееся полтора года. Таким образом, дворцы Соломона регулярно пополнялись африканскими товарами: золотом, серебром, слоновой костью, благовонными породами дерева, шкурами экзотических животных, мартышками и павианами.

Такое богатство позволило царю укрепить военную мощь Израиля и превратить не вполне организованную племенную пехоту (дополняемую наемными воинами-хабиру) в профессиональную армию с гарнизонами в Газере, Мегиддо и Асоре. Эти три города были заново укреплены и снабжены конюшнями для крупного контингента колесниц с упряжками лошадей. Впервые в истории Израиля колесницы играли важную роль в во-

Штриховой рисунок с резной слоновой кости из Мегиддо, на котором изображен Соломон и его египетская царица (Музей Рокфеллера, Иерусалим).

енной тактике и стратегии. Эпоха партизанской войны, доказавшая свою эффективность в период Судей, закончилась, и Израиль стал организованной военной державой, как и все остальные крупные государства этого региона. Как уже упоминалось, Соломон имел мирные договоры с Египтом и Финикией, требовавшие предоставлять обученные военные контингенты в любом конфликте, в котором участвовали члены коалиции.

Соломон также учредил новую военную академию для подготовки молодых бойцов. Впоследствии эти рекруты входили в состав элитной бригады, чем-то напоминавшей современные силы специального назначения, или командос. Элитные силы царя Соломона в этом тройственном альянсе были известны под названием *неарим* — «молодые храбрецы».

Битва при Кадете

На тридцать третьем году правления Соломона (939 г. до н. э.) новый египетский фараон Рамсес II прошел через пограничный пост Зиле и пересек Синай в сопровождении армии Амона (Фивы), Ра (Гелиополис), Птаха (Мемфис) и Сета (Пи-Рамсес/ Аварис). Четыре огромные колонны, каждая из которых состояла из 500 колесниц и 5000 солдат, направились на север через *Via Maris*, а царь со своей стражей возглавлял все воинство.

Ничего подобного не бывало со времен Тутмоса III. Даже его отец Сети I не смог собрать такую боевую машину, когда отвоевал Кадеш-на-Оронте у хеттов в 960 г. до н. э. Молодой Рамсес, которому исполнилось лишь девятнадцать лет, на пятом году своего правления преисполнился решимости раз и навсегда избавить Египет от хеттской угрозы. Слишком долго императоры Суппилулиума I¹, Мурсили II², а теперь Муватали II³ занимали территории в Амурру, которые ранее входили в сферу влияния Египта. Кадеш снова перешел в руки хеттов и их союзников. Рамсес выступил для того, чтобы захватить город, точно так же, как сделал его отец, но на этот раз он собирался вытеснить хеттов из Сирии.

Когда египетская армия прошла мимо города Мегиддо и углубилась в долину Изреель, элитные израильские войска *неарим* грузились на финикийские суда в порту Дор, расположенном в трехстах километрах севернее по побережью. По условиям старого мирного договора, заключенного во времена Хоремхеба, они должны были присоединиться к Рамсесу в Кадете в шестидесяти километрах к востоку от Сумура (Симирь), пройдя через ущелье Хомс-Триполи в Ливанских горах.

Две недели спустя Рамсес с армией Амона находился на северной оконечности долины Бекаа (древняя Амка) в нескольких дневных переходах

¹ Суппилулиума I: 1030 — 993 гг. до н. э.

² Мурсили II: 991—967 гг. до н. э.

³ Муватали II: 966—939 гг. до н. э.

Соломоновы врата (А) в Мегиддо (слой VIII) и дворец (С), расположенные под воротами слоя IVA-IVB (В), которые ранее приписывались Соломону, но по Новой Хронологии были построены при Иеровоаме II.

от Кадета. Армия Ра находилась в Баальбеке, а армия Птаха достигла Камиди (Камид эль-Лоз). Армия Сета проходила гору Ермон на южной оконечности долины Бекаа. Когда Рамсес пересекал брод на реке Оронт к югу от Шабтуны, ему сообщили о захвате двух шпионов *шосу* (бедуинов), которые после допроса признались, что хеттская армия все еще находится далеко на севере в Алеппо, страшась открытого столкновения с египетской военной мощью. Рамсес был обрадован новостями и продолжил наступление на Кадет ускоренным маршем вместе с армией Амона. С наступлением темноты он разбил лагерь на западном склоне большого холма (Кадеш-на-Оронте), вершина которого была окружена внушительной стеной из глинобитных кирпичей. Армия Ра должна была прибыть рано утром, и армия Птаха недалеко отставала от нее. Это были все силы, необходимые Рамсесу, чтобы захватить Кадеш, лишенный защиты хеттской армии и ее союзников. Когда молодой фараон в тот вечер ложился спать в своем шатре, он не представлял, что на следующий день дела пойдут не так, как ему бы хотелось.

Как это часто бывает в плодородной долине Оронта, на рассвете местность окутал плотный туман. В начале 1990-х годов во время раскопок в Телл Неби Менд (древний Кадеш) с экспедицией Лондонского института археологии я иногда улучал момент, чтобы выйти рано утром на руи-

Туман над долиной Оронта под Кадетом (Телл Неби Менд) в Сирии.

ны укреплений позднего бронзового века и посмотреть на море тумана, покрывающего поля. Сам курган казался огромным островом из какой-нибудь готической сказки. Но три тысячи лет назад в достопамятный «десятый день третьего месяца Шему» пятого года правления Рамсеса (939 г. до н. э.) этот фантастический ландшафт был слишком реальным и смертоносным для египетских экспедиционных войск. Рамсеса разбудили посреди ночи и сообщили ужасающую весть: вместо того чтобы оставаться в Алеппо, в двухстах километрах отсюда, хетты находились по другую сторону города Кадеш. В темные предутренние часы египетский патруль захватил вражеских разведчиков и быстро выбил из них горькую правду. Царь Египта был обманут ложными сообщениями от бедуинских лазутчиков. Хитроумный хеттский император Муватали вместе с 3500 колесницами и тридцатисемитысячной армией пехоты расположился лишь в трех километрах от египетского лагеря. Затрубили рога, призывая людей к оружию, и конный гонец помчался на юг, чтобы армия Ра поспешила к полю боя... но было уже слишком поздно.

Колесницы Муватали скрытно выдвинулись в темноте и пересекли реку Аронт южнее Кадета. К рассвету они ждали в тумане, готовые отрезать

Командиры Рамсеса II допрашивают захваченных хеттских лазутчиков (Абу-Симбел).

Рамсеса от остальной части его армии. Появившись с востока на рассвете, они врзались в растянутую колонну армии Ра, которая маршировала с раннего утра, чтобы соединиться с Рамсесом. Воины Ра были захвачены врасплох, и их ряды сразу же рассыпались. Выжившие после первой атаки рассеялись по полю, а хеттские колесницы повернули на север, чтобы атаковать армию Амона, поспешно собирающуюся в одном километре к северу от них. Катастрофа казалась неминуемой... но тут Рамсес совершил поразительный поступок. Вместо того чтобы отступить в безопасное место и оставить своих воинов вести арьергардные бои, храбрый молодой сын Сети взошел на свою колесницу и помчался прямо на хеттскую фалангу. Снова и снова он бросал свою золотую колесницу в самую гущу боя, внося хаос и смятение в ряды врага. Рамсеса могли убить во время любой из его отчаянных вылазок, но безрассудная отвага принесла ему удачу. Впоследствии он утверждал, что его защищал сам великий бог Амон из Карнака.

Но подвиг молодого фараона был бы бесполезным, если бы не своевременное прибытие отрядов *неарим* из элитных войск Соломона. За сутки они совершили марш-бросок из Симиры и застали хеттское войско врасплох, когда их колесницы в полном боевом порядке вдруг появились на поле боя — на этот раз с запада.

Чаша весов войны качнулась в другую сторону. Пехота *неарим* вытаскивала хеттов и их союзников-аморреян из колесниц и расправлялась с ними на земле точно так же, как поступил Варак с колесничими Сисары триста лет назад. Вскоре стало ясно, что Рамсес одерживает победу. Когда

наступление хеттов было остановлено, армия Ра перестроилась и с запозданием выступила на защиту своего доблестного царя. Хеттское наступление захлебнулось, и через три часа нападавшие превратились в преследуемых. Царь Алеппо, командовавший хеттскими колесницами, приказал отступить. Остатки былой гордости хеттской державы были оттеснены к Оронту, где их положение стало еще более тяжелым. Муватали задержал свою огромную пехотную армию в резерве на восточном берегу реки. Вместо того чтобы послать их в атаку для поддержки колесниц, он оставил войска стоять на месте. Теперь, когда колесницы Муватали попытались пересечь Оронт в обратном направлении, они обнаружили, что путь к спасению перекрыт плотными рядами собственной пехоты. Люди и лошади оказались запертыми посреди бурлящего потока, где их настигали стрелы египетских лучников. Полумертвого правителя Алеппо выловили из воды, но несколько вождей аморреян так и не смогли пересечь реку, и лучшие из хеттских командующих колесницами были убиты.

К этому времени армия Птаха прибыла на поле боя. Численность египетского войска возросла до 13 000 солдат, плюс 5000 *неарим* из Израиля. Две армии сосредоточились на разных берегах Оронта. Битва продолжилась на следующий день, но в конце концов стало ясно, что хетты и египтяне попали в патовую ситуацию. Муватали знал, что он понес значительные потери и Рамсес может объявить о своей победе. Но он также

Хеттские колесничие, тонущие в водах Оронта, и пехотинцы Муватали, беспомощно наблюдающие с восточного (правого) берега реки (Рамессеум, Луксор).

понимал, что египтяне не могут вечно оставаться в Сирии; вскоре им придется вернуться в Ханаан и оставить хеттов и аморреян на их территории. Рамсес пришел для того, чтобы взять Кадеш и вытеснить Муватали из Сирии. Он, несомненно, потерпел неудачу в обоих своих начинаниях, что должно было привести к неизбежным волнениям среди египетских вассалов, как только до них дойдут вести о том, что фараон вернулся с пустыми руками.

В следующие два года постепенно назревал крупный мятеж против египетского правления в Ханаане. Стратегическая неудача Рамсеса оставила Египет уязвимым перед давлением хеттов и арамейцев на севере. Первыми стали отпадать города-государства на окраинах египетской сферы влияния, но даже города Галилеи и долины Изреель вскоре отказались вносить свою лепту из-за давления, оказываемого арамейцами под руководством царя Разона¹ из Дамаска. Позиции Соломона как египетского союзника и посредника на Ближнем Востоке серьезно пошатнулись. В его собственном царстве усиливалось недовольство.

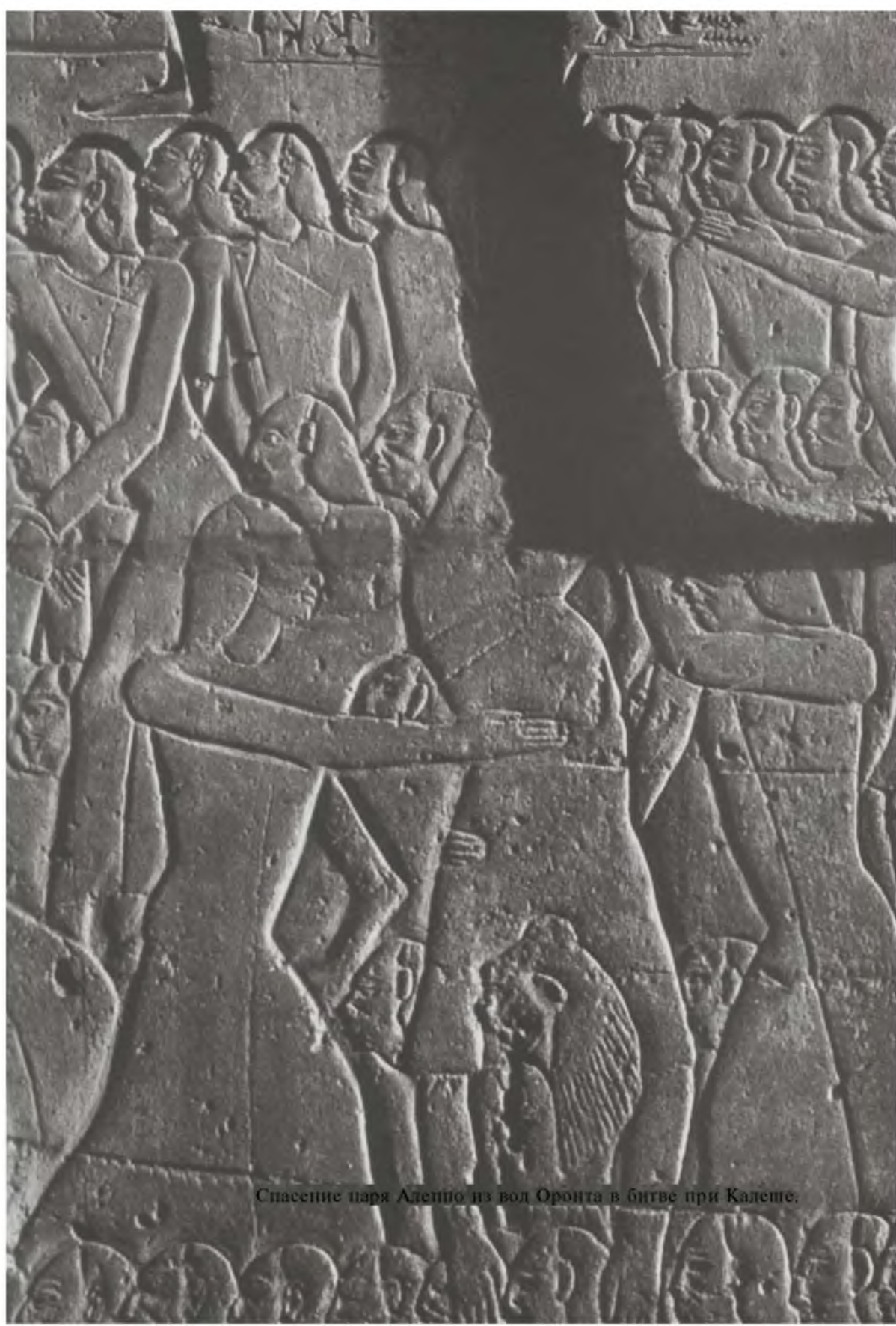
Внутренний мятеж

Потратив двадцать лет на строительство храма и царских дворцов в Иерусалиме, богатый израильский монарх не удовлетворил свои амбиции. Соломон не ослабил груз тягот, наложенный им на свой народ. Насильственный рабочий труд получил еще большее распространение по мере введения новых строительных проектов в разных частях царства. В Газере, Мегиддо и Асоре сооружались новые крепостные ворота, царские дворцы и резиденции наместников. Знаменитая крепостная стена (Милло) в Иерусалиме значительно удлинилась из-за строительных работ, связывавших «град Давидов» с Храмовой горой через серию широких террас. Год проходил за годом, однако работа не уменьшалась. Люди устали и ожесточились из-за тяжких трудов.

Иероваам, сын Навата, надзиравший за строительством Милло, был человеком из племени Ефрема. Он был энергичен, происходил из знатного рода, и люди постепенно начали видеть в нем лидера. Через пять лет он стал крупной политической фигурой в Израиле и центром общего движения против самовластного и распущенного правления Соломона. Пророк Ахия² из Силома тоже восстал против Соломона за то, что царь воздвигал святилища в честь Хамоса (бога моавитян) и Милхома (бога аммонитян) для своих чужеземных жен и наложниц. Царь строил эти храмы, исходя из дальновидных политических соображений: он хотел

¹ Разон: 992—937 гг. до н. э.

² Ахия: «Иа — мой брат».

Спасение царя Адешшо из вод Оронта в битве при Кадеше.

Хеттский пленник на войне Рамсеса II против Муватали (Абу-Симбел).

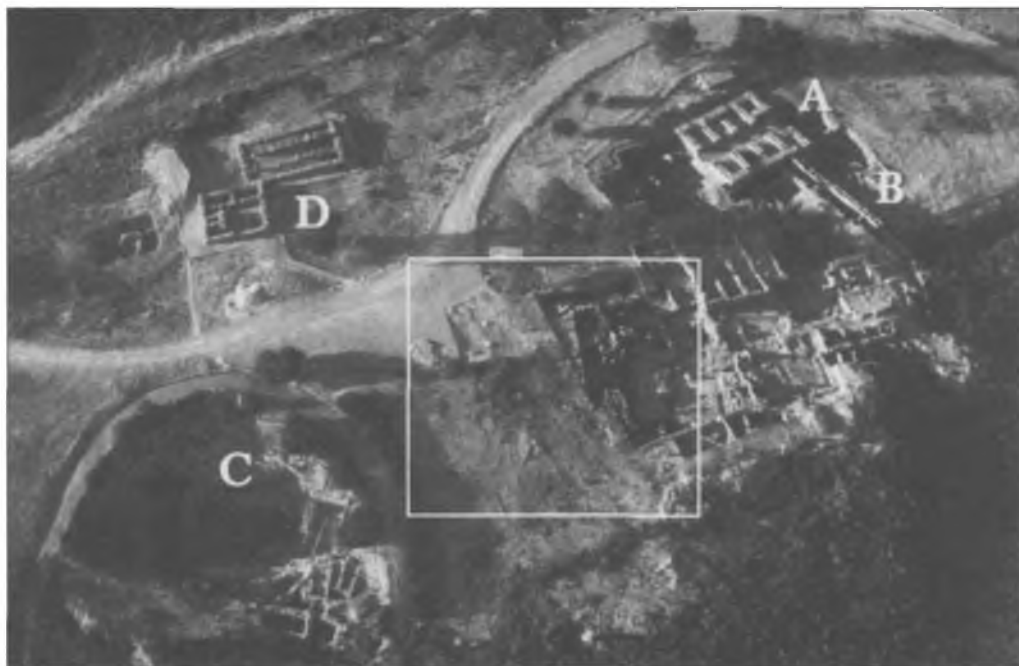
гарантировать прочность своих брачных союзов хорошими отзывами от цариц в тех письмах, которые они посылали на родину. Но жрецы Яхве были в ярости от введения официально санкционированных культов чужеземных божеств на израильской земле. Под предводительством Ахии они стали подстрекать народ к мятежу, используя Иероваама как центральную фигуру сопротивления.

В последнее десятилетие царствования Соломона его держава начала распадаться. На восточной и северной границе Израиля появились два опасных врага. Эдомитянин Адад побуждал жителей Трансиордании свергнуть власть Израиля в отместку за вторжение на его земли. Во время войны с эдомитами в 996 г. до н. э. полководец Давида Иоав в течение полугодия проводил кампанию террора, планомерно истребив большую часть населения Эдома. Царской семье удалось бежать на юг в Египет, где молодой Адад получил убежище у фараона Аи. В последующее правление Хоремхеба эдомитский царь в изгнании стал фаворитом египетского двора и даже женился на сестре царицы Мутноджмет. В Библии жену фараона называют «Тахпенесой», но это всего лишь еврейское произношение египетской фразы *ta-na-nisu* («та, кто принадлежит царю») — иными словами, главная жена Хоремхеба. После смерти Давида и убийства Иоава людьми Соломона Адад упросил фараона разрешить ему вернуться домой в Эдом, где он мог собрать остатки своего рассеянного народа. Тридцать лет спустя Эдомское царство снова стало достаточно сильным, чтобы бросить вызов израильскому владычеству на своей территории. Теперь, когда в Израиле наступил период кризиса и неопределенности, Адад постоянно нарушал покой на восточной границе царства Соломона.

На севере, в Сирии возвысился преемник царя Азиру. В 992 г. до н. э. Разон, сын Елиада, захватил Дамаск и убил сына Азиру, Ду-Тешуба (библейский Венадад/Бен-Адад I)¹. Его мародерские отряды арамейцев жгли и грабили племенные поселения на севере в течение тринадцати лет, но в конце концов были отброшены войсками Давида в 980 г. до н. э. Однако теперь, через сорок лет, Разон, почувствовавший ослабление позиций Соломона из-за неудачи Рамсеса в битве при Кадете, возобновил старый конфликт. В 938 г. до н. э. он атаковал израильский город Асор, сжег дворец до основания и изуродовал статуи в египетском стиле, украшавшие царские апартаменты, отколов головы и конечности.

Остатки этого величественного сооружения эпохи Соломона недавно были обнаружены Амном Бен-Тором, ведущим раскопки в Асоре. Большая резиденция из глинобитных кирпичей с открытыми дворами, колоннадами и внутренними залами наглядно демонстрирует подлинный ста-

¹ Ду-Тешуб, вероятно, представляет собой смешанное имя, состоящее из шумерской логограммы думу («сын») и имени сирийского бога погоды Адады. Таким образом, оба имени переводятся одинаково: «Сын бога погоды».

Аэрофотоснимок современных раскопок в Асоре с видом на впечатляющий дворец периода LB II-A, постепенно вскрываемый археологами под руководством Амнона Бен-Тора. Входной портик находится справа от прямоугольной рамки, а остальная часть дворца (вскрытая после того, как был сделан снимок) находится под землей слева. На всем здании остались следы сильного пожара.

(A) ворота периода IAI-A; (B) казематная стена периода IAI-A; (C) водораспределительная система; (D) дом с четырьмя комнатами и «стойла» периода IAI-A, перенесенные от дворца и заново собранные на этом месте, чтобы получить доступ к дворцу периода LB внизу.

тус величайшего царя-строителя в истории Израиля. Но раскопки Бен-Тора также выявили следы варварских разрушений этой замечательной постройки позднего бронзового века в слое XIII (область A в верхней части кургана). На археологических останках видны следы сильного огня: кирпичи обуглились, а базальтовые ступени, ведущие во двор, растрескались.

Некогда считалось, что следы пожара в слое XIII в Асоре являются делом рук Иисуса Навина, который сжег город Иавина и истребил его жителей примерно в 1200 г. до н. э. по традиционной датировке. Но керамика, связанная с периодом уничтожения дворца, навела Бен-Тора на мысль, что падение города Асор позднего бронзового века произошло раньше — примерно в начале XIX династии (Сети I или ранние годы правления Рамсеса II), то есть около 1980 г. до н. э. опять-таки по традиционной датировке. Таким образом, согласно традиционной схеме, помещающей завоева-

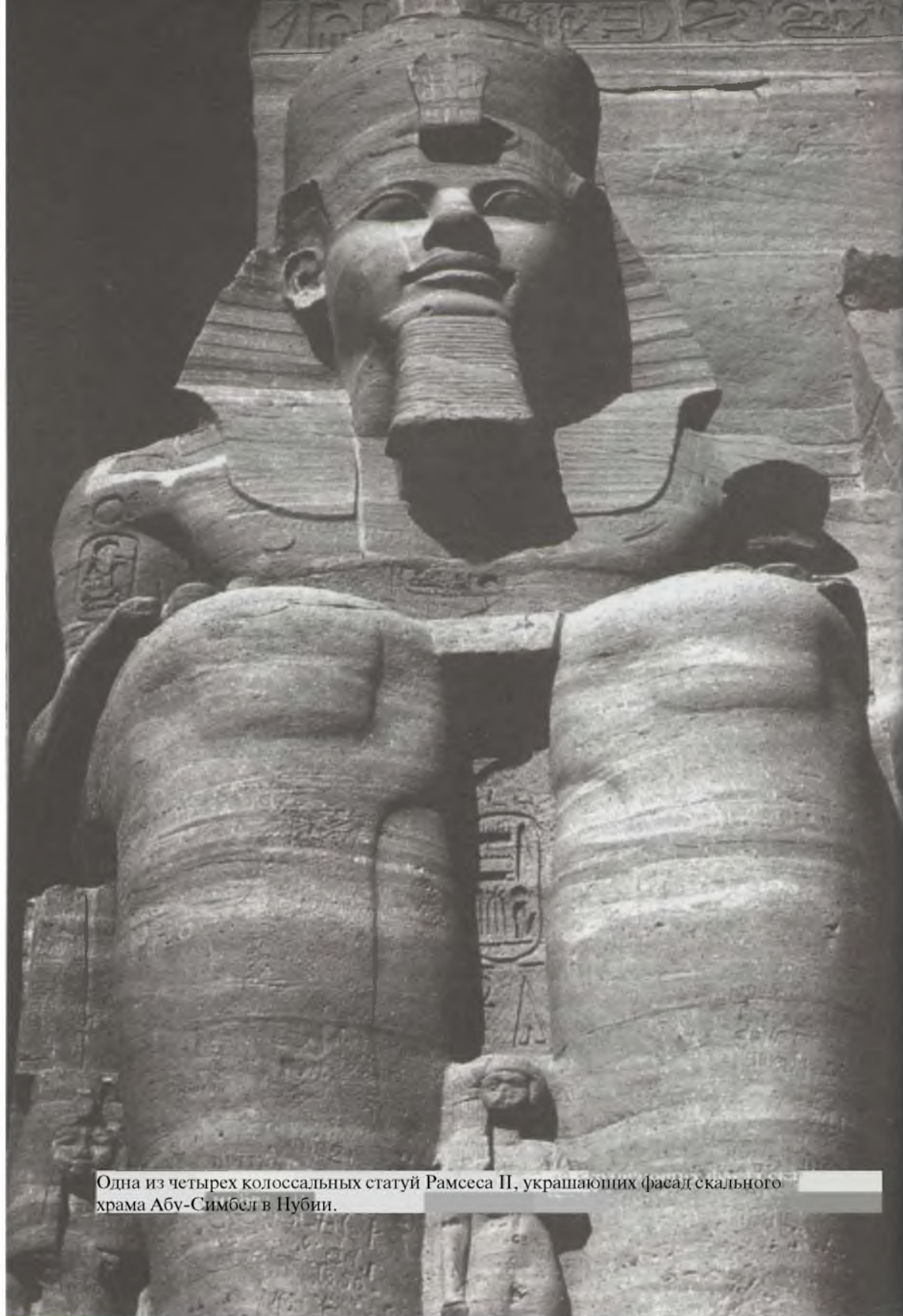
ние Земли обетованной в конец XIII века до н. э. (т. е. ближе к концу XIX династии), Асор уже был уничтожен почти за сто лет до предполагаемого прибытия в регион Иисуса Навина и израильских племен. Как и в ситуации с Иерихоном в начале железного века, для Иисуса Навина и его воинов не существовало процветающего Асора — «главы всех этих царств» — который он мог бы разрушить.

Согласно Новой Хронологии, сожжение Асора произошло в последние годы правления Соломона, когда Разон совершал набеги в Галилею (ок. 938 г. до н. э.). Мы можем воссоздать картину бессмысленных разрушений на севере, пока престарелый царь занимался самовозвеличиванием и затевал все новые строительные проекты в столице государства. Соломон явно утрачивал контроль над царством, созданным его отцом, царем-воином Давидом.

Все эти беды привели к значительному напряжению в центре Израильского государства. Людей заставляли строить и украшать столицу, в то время как сама держава, существовавшая еще не более семидесяти лет, начинала разрушаться по окраинам. С точки зрения обычного человека, идея израильского «замка Камелот», задуманного Соломоном, не имела никакого смысла.

Ахия и другие жрецы возбуждали мятежные настроения среди строителей, занятых подневольным трудом. Они убедили Иеровоама бросить вызов власти Соломона, и вскоре в стране вспыхнул настоящий бунт. Царские отряды *неарим* быстро подавили беспорядки, но так и не смогли поймать Иеровоама. Лидер народного восстания бежал на средиземноморское побережье и отплыл в Египет, где, как и царь Адад из Эдома до него, получил политическое убежище.

Иеровоам прибыл ко двору Рамсеса II в Пи-Рамсесе (Аварис) весной 937 г. до н. э., когда фараон готовился выступить из Египта с карательной экспедицией, чтобы положить конец беспорядкам на северных границах империи. Рамсес, правивший уже седьмой год, не имел никакого желания ублажать своего израильского союзника и возвращать Иеровоама обратно для показательной казни. Тот факт, что элитные войска Соломона спасли жизнь юному фараону в битве при Кадете три года назад, мало что значил в более широкой перспективе региональной нестабильности и мятежей, занимавших умы египетских военных стратегов. На самом деле Рамсес склонялся к мнению, что Иерусалим и заносчивый царь Израиля являются частью проблемы. Причиной всех бед было сведение счетов, предпринятое народами, которые были истреблены и порабощены во времена Давида. Поэтому фараон рассматривал появление популярного израильского лидера, находившегося в оппозиции к Соломону, как потенциальную возможность разделения Израильского царства и изоляции Иерусалима. Но это могло подождать до того времени, когда престарелый царь Израиля уйдет на покой и начнется борьба за престолонаследие.

Одна из четырех колоссальных статуй Рамсеса II, украшающих фасад скального храма Абу-Симбел в Нубии.

**Часть пятая
ДВА ЦАРСТВА**

В холмах Ханаана...

Глава шестнадцатая

РАСКОЛ

(3-я Царств, 12:1—4-я Царств, 16:34 и 2-я Паралипоменон, 10:1—2-я Паралипоменон, 16:14)

Иероваам и Сусахим — Разграбление храма Соломона — Аса из Иудеи — Дом Америя и Ахава — Крушение XIX династии в Египте — Конец бронзового века

История

Со смертью Соломона мы вступаем в новую эпоху в истории Израиля, которую ученые назвали «периодом Разделенной Монархии», когда объединенное государство Израиль внезапно раскололось на два царства после «схизмы» 931 г. до н. э. В течение следующих двухсот лет северное царство Израиля (представлявшее десять из двенадцати племен) находилось под управлением царей, живших в городах Фирца и Самария до того, как последний город был захвачен ассирийцами в 722 г. до н. э., а жители угнаны в Месопотамию. Северное царство Иудеи продолжало существовать еще 135 лет до разграбления Иерусалима Навуходоносором II в 587 г. до н. э. и изгнания евреев в Вавилон.

Наша история об этой сложной политической эпохе начинается с раскола и появления на сцене первого египетского фараона, получившего конкретное имя в Библии.

«На пятом году царствования Ровоамова Сусахим, царь Египетский, вышел против Иерусалима и взял сокровища дома Господня и сокровища дома царского, все взял; взял и все золотые щиты, которые сделал Соломон» [3-я Царств, 14: 25—26].

Однако библейское имя, данное этому египетскому царю, привело к распространённому недоразумению среди ученых, занимающихся исследованием Древнего мира; по моему мнению, это недоразумение находится в центре всех проблем, связанных с историчностью библейского повествования. Отсутствие убедительного и документально подтвержденного синтеза между археологией Леванта и историей Ветхого Завета, подчер-

киваемое во многих книгах и телевизионных документальных сериалах, в конце концов сводится к неправильной интерпретации одного исторического персонажа — египетского фараона, разграбившего сокровища храма Соломона в Иерусалиме.

Фараон Сусахим

В течение последних 170 лет египетский царь, которого в Библии называют Сусахим, отождествлялся с основателем XXII династии — фараоном Неджеперра Шошенком I. Отождествление было основано главным образом на сходстве имен и на том факте, что Шошенк действительно оставил записи о своем военном походе в Ханаан на стенах храма Карнака в Фивах. Однако доктор Джон Бимсон успешно доказал, что военные действия Шошенка никак не совпадают с действиями Сусахима, описанными в 3-й книге Царств [14: 25–26] и во 2-й книге Паралипоменон [12: 2–9]. Надписи на портале Бубастиса в храме Карнака свидетельствуют о том, что Шошенк воевал против царства Израиль на севере, в то время как библейский Сусахим, будучи союзником Израиля, напал на царство Иудея с юга. Шошенк прошел на север мимо Иерусалима, в то время как Сусахим осадил город, а затем разграбил сокровища храма Соломона.

Шошенк не внес название Иерусалима в список городов своей военной кампании, хотя предполагается, что он разграбил его под именем библейского Сусахима в 927 г. до н. э., согласно традиционной библейской хронологии. Более того, в Библие был обнаружен фрагмент статуи фараона Шошенка I с именем библосского правителя Авиваала рядом с египетским царским картушем. Согласно анналам царя Тиглатпаласара III из Ассирии (744–727 гг. до н. э.), преемник Авиваала в третьем поколении по имени Шипитваал (ассирийск. *Шибитибилли*) правил в Библие в 737 г. до н. э. Если отступить три-четыре поколения назад от этой жестко установленной исторической даты, то мы попадаем, как минимум, в 820 год до н. э. для Авиваала и, следовательно, Шошенка I. Таким образом, фараон Шошенк, правивший в конце IX века до н. э., едва ли может быть тем же человеком, что и библейский царь Сусахим, разграбивший Иерусалимский храм в последней четверти X века до н. э. (если только он не правил более ста лет).

Факты говорят сами за себя. Шошенка I нельзя отождествить с библейским царем Сусахимом, разграбившим храм Соломона. Согласно Новой Хронологии, под именем Сусахима скрывается не кто иной, как фа-

---

Статуя Осоркона I, сына Шошенка I, с финикийской надписью, называющей имя царя Библи «Еливалл, сын Авиваала», что позволяет датировать царствование Осоркона I ок. 800 г. до н. э. (Луврский музей).

раон Рамсес II, чье сокращенное имя Суса пользовалось широким распространением как среди обычных египтян, так и в Ханаане, где такие города, как Сумур (египетская Симира) в Финикии, были переименованы и получили названия «город/крепость Сусы» в честь этого наиболее знаменитого из египетских царей-воинов.

Возможно, Рамсес II был величайшим из египетских фараонов — покорителем многих земель и строителем некоторых грандиозных монументов Древнего Египта. В более позднюю античную эпоху его считали самым знаменитым царем древности. Греки и римляне называли его Созострисом, что является производным от популярного имени Суса. Египтологи часто изображают его чванливым правителем, чьей главной жизненной целью было самовозвеличивание. Библейские историки тоже клеймят его как злодея времен Исхода — упрямого фараона, который «не выпускал людей из земли своей». Однако фараона «Сусу» следует рассматривать в контексте Древнего мира, в котором великие люди правили империями благодаря силе воли и честолюбию. В древние времена один человек действительно мог изменить мир, в котором родился. Рамсес Великий был одним из таких людей, и он обеспечил себе место в истории, запечатлев свои подвиги на множестве монументов, воздвигнутых им по всему Египту. Там изображены сцены битв с его участием и начертаны его официальное имя и титулы — Усермаатра сетепенра Рамсес-мериамон, — но простые люди знали его как Сусу, и под этим именем он превратился в легенду и стал греческим Созострисом.

Рамсес, опустошитель Иерусалима

Наступил семнадцатый год правления Рамсеса II в Египте. На дворе 927 г. до н. э., и прошло уже двенадцать лет с достопамятной битвы при Каде-те. За это время азиатская империя Египта подверглась жесткому давлению со стороны северной конфедерации хеттов и арамейцев. Правители городов-государств в Ханаане испытывали беспокойство и предчувствовали грядущие политические перемены. На седьмом году правления Рамсеса (35-й год правления Соломона) в регионе вспыхнул крупный мятеж против египетского владычества. Фараон немедленно отправился в поход, чтобы сокрушить бунтовщиков и поставить на место колеблющихся вассалов. Эта кампания продолжалась весь следующий год; затем Рамсес приступил к реформам в области зарубежной политики, чтобы сделать египетское присутствие в регионе более осознанным. Вассальные правители больше не могли быть единственными глазами и ушами Египта в северной части империи. Рамсес поставил военных наместников в крупных стратегических городах, таких, как Газа (на северной прибрежной равнине), Веф-Син (в долине Изреель), Зарафан (Телл Эс-Сайдиех в до-

лине Иордан), Камеди (Камид эль-Лоз в долине Бекаа) и Симира (Телл Казел на финикийской прибрежной равнине), и защитил их гарнизонами. Но брожение в умах вассальных правителей продолжало тревожить египетского царя. Не последней из его забот была ситуация в Израиле, где ранее надежный политический посредник царь Соломон состарился и, более того, стал утрачивать политическую власть над вассальными государствами Израиля, покоренными Давидом полвека назад.

В течение ряда лет арамейцы из Дамаска под предводительством царя Разона совершали набеги в Галилею и даже разграбили крупный израильский город Асор. Царства в Трансиордании тоже отпали от Соломона и отказались платить дань. Тем не менее Соломон продолжал тратить ресурсы своей страны на крупные строительные программы, вместо того чтобы предпринимать военные усилия по защите северных и восточных территорий для своих египетских хозяев. Поэтому в 938 г. до н. э., когда при дворе фараона появился красноречивый и харизматичный Иеровоам, бежавший от угнетения режима Соломона, Рамсес стал видеть в нем естественного преемника престарелого царя на троне Израиля. Это был вассал, который сохранит верность Египту и, возможно, поможет стабилизировать ситуацию — по крайней мере на севере, где Иеровоам пользовался значительной политической поддержкой у местных племен. Иеровоам быстро убедил правителя, самого могущественного соседа и союзника Израиля, что он сможет стать человеком, который восстановит доверие людей и, следовательно, укрепит власть фараона в регионе.

После смерти Соломона в 931 г. до н. э. Рамсес отправил Иеровоама с египетской поддержкой, чтобы он мог заявить о своих правах на престол. В Сихеме собрался большой совет племен, где сорокалетнему Ровоаму, сыну Соломона от аммонитянки Наамахи, было предложено царство над всем Израилем, если только он облегчит тяжелое бремя, возложенное на народ его отцом. Новый царь Иерусалима отказался и заявил, что он скорее увеличит бремя, чем станет слугой подданных своего отца. Услышав это, значительное большинство израильтян покинуло собрание, отказавшись присягать на верность сыну и наследнику Соломона. Раскол, который привел к разделению Израильского царства, произошел из-за глупости самонадеянного нового царя, не пожелавшего прислушаться к оправданным требованиям своего народа.

Ровоам возвратился на юг и стал править над племенными территориями Иуды и Вениамина из столицы в Иерусалиме, а Иеровоам I был помазан царем над всеми остальными племенами и стал жить в своей новой столице Фирце¹, стране холмов на территории Ефрема. Период Объединенной Монархии в истории Израиля, продлившийся 81 год, завер-

¹ Фирца: Телл эл-Фарах (северный).

шился, и два племенных царства поделили Землю обетованную между собой.

Иероваам сознавал, что, пока культовый центр Израиля находится в Иерусалимском храме, его собственное положение как правителя северных племен будет непрочным. Поэтому новый царь Израиля изготовил двух золотых тельцов, похожих на того, который был сделан Аароном у подножия горы Синай. В данном случае статуи быков были олицетворениями старинного бога Эля, по-прежнему высоко почитаемого народом Израиля¹. Тельцы были установлены в кумирнях в Вефиле («дом Эля») и в северном городе Дан с явным намерением прекратить паломничество в храм Яхве в старой столице.

С учетом сильной политической поддержки, оказываемой Египтом его северному сопернику, Ровоам опасался за участь своего заметно уменьшившегося царства. Он, вероятно, мог отразить любую угрозу для нового государства Израиль на его северных границах — но что, если могущественный Рамсес или его союзники-филистимляне на побережье нападут с юга? Царь Иерусалима немедленно принялся укреплять города на западной и южной границе Иудеи в предчувствии военной агрессии со стороны египетского фараона. В каждой цитадели он разместил одного из своих сыновей, командовавших стражей, и снабдил их оружием и провиантом. Опасения Ровоама оказались оправданными.

В 927 г. до н. э., на пятый год правления Ровоама, Рамсес перешел через Синай с тридцатитысячной армией, состоявшей из египтян, кушитов и ливийцев (библейская цифра — более 60 000 — представляется явным преувеличением). Сначала он захватил прибрежный город Ашкелон, а потом направился в глубь страны, чтобы захватить Газер, ранее отданный Соломону в качестве приданого, когда он женился на дочери фараона Хоремхеба. Один за другим укрепленные города Иудеи сдавались на милость победителя, и через две недели Рамсес II стоял перед воротами Иерусалима в своей золотой колеснице.

«Когда царство Ровоама утвердилось, и он сделался силен, тогда он оставил закон Господень, и весь Израиль с ним. На пятом году царствования Ровоама Сусаким, царь Египетский, пошел на Иерусалим, потому что они отступили от Господа. С тысячью и двумястами колесниц и с шестьюдесятью тысячами всадников; и не было числа народу, который пришел с ним из Египта, Ливиянам, Сукхитам и Ефиоплянам. И взял укрепленные города в Иудее, и пришел к Иерусалиму» [2-я книга Паралипоменон, 12: 1—4].

¹ Что видно на примере многочисленных имен того периода, включивших теофорический элемент — *ил* (-эль), например Гофониил, Самуил и т. д.

Два верхних блока с правой стороны стены «хеттского мирного договора» Рамсеса II в Карнаке. Над сценой осады Ашкелона можно видеть маленькую вражескую (израильскую) колесницу, опрокинутую могучими конями из колесницы Рамсеса II. Израильляне не имели армии колесниц до начала царствования Соломона, и это доказывает, что Рамсес II не мог быть фараоном Исхода.

Ровоам ничего не мог поделать. Ему оставалось лишь капитулировать. Моля о пощаде, царь Иерусалима открыл городские ворота и впустил мародеров. Воины Рамсеса забрали золотые щиты из дворца Соломона и унесли искусную резьбу по слоновой кости, украшавшую величественный трон царя. Затем они поднялись в святилище Яхве на Храмовой горе, где забрали сокровища бога Израиля. К счастью, пока египтяне грабили царский дворец в Иерусалиме, жрецы Яхве успели спрятать Ковчег Завета — единственное сокровище, не вернувшееся в город Пи-Рамсес в восточной части Египетской дельты.

Рамсес отбыл из Иерусалима и направился на север для захвата мятежного города Яноам в Галилее, а тем временем в Египет был отправлен огромный, тщательно охраняемый трофейный караван с богатствами Соломона. Золотые щиты впоследствии были расплавлены и превращены в тонкие листы золотой фольги, покрывавшие пол тронного зала в богато изукрашенном дворце Рамсеса. Сцены завоевания Израиля были начертаны на стене храма в Карнаке, где содержится текст мирного договора с хеттами, заключенного на двадцать первом году правления Рамсеса.

Стена «хеттского мирного договора» (также известная как Ашкелонская стена) в Карнаке. Договор (А) вырезан между двумя центральными пилястрами, а блоки с изображением битв в Израиле (В) примыкают к правому пилястру.

Ровоам, униженный и опасющийся за свою жизнь, был вынужден дать клятву верности египетскому фараону, чтобы остаться на троне Иудеи. Южное царство лишилось не только своего золота, но и власти, что сделало Северное царство Израиля мощной политической силой в Ханаане. При поддержке Египта эпохи XIX династии и в тесном контакте с торговыми сетями на прибрежной равнине и в долине Изреель, Иеровоам I благоденствовал более десяти лет, а Иудея при Ровоаме превратилась в политические задворки.

Прозарствовав семнадцать лет, Ровоам умер в 914 г. до н. э., и трон Иудеи перешел к его сыну Авии¹ (на 18-й год правления Иеровоама). Новый царь Иерусалима немедленно выступил на север, чтобы вступить в бой со своим соперником, и две армии встретились у горы Цемараим в окрестностях Сихема. Войска Авии одержали победу и оттеснили Иеровоама к его столице Фирце. Потом иудейские солдаты захватили священный город Вефиль, где низвергли золотого тельца Иеровоама. Они также взяли города Джеханнах и Ефрон, расширив территорию племени Вениамина в северном направлении. Иеровоам I был сильно ослаблен этим внезапным военным поражением, но продолжал править еще три года, а в 911 г. до н. э. ему наследовал его сын Надав. Годом ранее короткое, но успешное правление Авии из Иудеи подошло к концу, и на трон вступил

¹ Авия: «мой [божественный] отец Йа»).

его сын Аса¹, который за свое долгое царствование показал себя одним из величайших правителей Иудеи.

В 910 г. до н. э. (на третий год правления Асы) Надав из Израиля был убит Ваасой² (сыном Ахии, пророка Силома), который захватил трон. Он сразу же принялся истреблять всех потомков Иеровоама I, так что весь дом первого царя Северного царства был уничтожен за несколько дней. Вааса правил в Фирце в течение двадцати четырех лет.

Аса, царь Иудеи

Аса был ревностным почитателем Яхве. Он разобрал все святилища, посвященные другим богам, изобиловавшим в Иудее во время правления Ровоама, столбы Ашерах (символы священных деревьев), символизировавшие супругу Ваала, были вырваны из земли. В последующие годы Ашерах ассоциировалась с Яхве в народной религии Иудеи. Обычные люди (в противоположность жрецам) считали естественным, что их бог должен иметь супругу, как и все прочие божества мужского пола в Древнем мире. Однако Ашерах была синонимична Астарте/Астароту и месопотамской Иштар, а следовательно, являлась святотатством для жреческой иерархии монотеистического культа Яхве.

Вaal («властелин») был самым популярным богом на древнем Ближнем Востоке. Он был одновременно богом грозы, воином и считался легендарным героем-царем прошлого. Ваал являлся прямым богохульством для израильских священнослужителей именно потому, что он был человеком, возвышенным до божественного статуса. По моему мнению, этот всеобщий бог, известный как «властелин, сын Эля», был не кто иной, как могучий зверолов и воин Нимрод, который первым «стал силен на земле». Как мы видели в главе 4, прославленный царь I династии Урук построил Вавилонскую башню и основал города Ашшур и Ниневия. Ассирийцам он был известен под именем Нинурта; для вавилонян он был Мардуком. Его божественной супругой была Инанна, также известная как Иштар, которая в Ханаане стала называться Астартой (библейский Астарот и Ашерах).

В течение десяти лет (912—903 г. до н. э.) Аса правил в мире и спокойствии. За это время он смог восстановить укрепленные города, разрушенные Рамсесом/Сусой, и вернуть армии Иудеи ее былую мощь. Рамсесу, которому теперь было около шестидесяти лет (42-й год правления), сообщили о новой угрозе. Он отправил крупное войско, состоявшее из кушитских и ливийских наемников, под командованием полководца За-

¹ Аса: 912—872 г. до н. э.

² Вааса: 910 — 887 г. до н. э.

рая (который сам был кушитом), чтобы сокрушить военные устремления Иудеи. Однако Аса обошел своего противника — на этот раз «на долине Цефата, у Мареши» и преследовал бегущих кушитов до города Герара на прибрежной равнине, разграбив по пути города, находившиеся под египетским протекторатом. Египет подвергся унижению, и Рамсес больше не тревожил Иерусалим и его правителей.

Царь Аса доказал свою силу всем соседям и в результате одного этого сражения выиграл еще пятнадцать лет мира и спокойствия. Но в 887 г. до н. э. Вааса из Израиля вошел в Иудею и стал строить укрепления в окрестностях Рамаха. Это было прямым вызовом для Асы, который не стал отвечать ударом на удар, а предпочел подкупить царя Бен-Адада Р из Дамаска, чтобы тот разорвал свой союз с Израилем и совершил набеги на города Дан, Ийон и Авелмаим в Галилее, принадлежавшие к Северному царству. Эта диверсия сработала. Вааса поспешил отразить арамейскую угрозу и оставил свои стратегические позиции в Рамахе. Затем воины Асы выступили из Иерусалима и разобрали укрепления противника. Впоследствии они воспользовались этими камнями для укрепления Гивы (старого города Саула) и Мицфы.

Война против Бен-Адада и арамейцев из Дамаска вскоре привела к смерти Ваасы, который скончался в том же году, и на трон взошел его сын Ила². Новый царь Самарии правил менее двух лет и был убит Замврием, командовавшим колесницами. Царя пригласили отобедать в доме «начальствующего над дворцом» — сирийца по имени Арса, который почти несомненно участвовал в заговоре. Когда Ила напился до бесчувствия, Замврий вошел в комнату и зарубил царя. Весть о гибели Илы разнеслась быстро, и Замврий сделался правителем Северного царства. В это время армия осаждала филистимский город Гавафон. Воины-кланники Израиля немедленно провозгласили своего главнокомандующего Амврия настоящим царем и пошли на Фирцу, чтобы покарать убийцу. Когда Замврий увидел, что его положение безнадежно, он поджег царский дворец и погиб в огне, процарствовав всего лишь семь дней.

Северное царство погрузилось в политический хаос. Началась гражданская война между двумя фракциями, поддерживавшими соперничающих претендентов на трон: Амврия и другого вельможу по имени Фамний. Через три года Фамний был убит, и Амврий стал единолично править в Северном царстве. Два года спустя (в 881 г. до н. э.) он перенес столицу Израиля из Фирцы на востоке в новый город Самария на западных склонах центральной страны холмов, выходящих на прибрежную равнину Средиземного моря.

¹ Бен-Адад I: ок. 893—874 гг. до н. э.

² Ила: ок. 887—886 гг. до н. э.

Дом Амврия

«В тридцать первый год Асы, царя Иудейского, воцарился Амврий над Израилем и царствовал двенадцать лет, а в Фирце он царствовал шесть лет. И купил Амврий гору Семерон у Семира за два таланта серебра, и застроил гору, и назвал построенный им город Самариею по имени Семира, владельца горы. И делал Амврий неугодное перед очами Господа, и поступал хуже всех, бывших пред ним. Он во всем ходил путями Иеровоама, сына Наватова, и во грехах его, которыми тот ввел в грех Израильтян, чтобы прогневать Господа Бога Израилева идолами своими» [1-я Царств, 16: 23—26].

Это практически все, что мы знаем из Библии об основателе новой столицы Северного царства в Самарии. Имя Амврия появляется на знаменитом Моавском камне (см. следующую главу), где утверждается, что Амврий вернул земли Моава Израилю, но в конце его правления моавитяне опять восстановили свою независимость. Ни об одном из военных достижений Амврия не упоминается в библейском повествовании, где царей Израиля больше осуждают за отступление от культа Яхве. В этом отношении некоторым из наиболее могущественных правителей Израиля уделяется мало внимания в книгах Царств и Паралипоменон.

Раскопки на «холме Семерон» (Самария) показали наличие керамики раннего бронзового века, за которой следовал пробел, прежде чем появилась керамика раннего железного века, указывающая на новое поселение на холме. Эта керамика (IA I-A) была обнаружена в канавах более позднего строительного комплекса, датируемого периодом IA II-A, когда местность была расчищена и выровнена для сооружения царской резиденции. Согласно Новой Хронологии, этот дворец был построен при Иеровоаме II¹, а керамика периода IA I-A представляет первоначальное заселение холма при Амврий² в последние шесть лет его правления. На мой взгляд, остатки его резиденции еще не были раскопаны археологами и находятся под оливковыми садами на восточной стороне холма.

Амврию наследовал его сын Ахав (на 38-м году правления Асы из Иудеи). Новый царь Израиля женился на финикийской царевне Иезавели, дочери Ефваала, царя Сидона. Иезавель является одним из наиболее непривлекательных женских персонажей Ветхого Завета. Она представлена как блудница и злокозненная искусительница — полная противоположность образу истинной израильтянки. Библейская полемика вокруг финикийской жены Ахава, разумеется, велась более поздними служителями Яхве из Иудеи, которые считали святотатством любые чужеземные влияния при

¹ Иеровоам II: 782—742 гг. до н. э.

² Амврий: 886—875 гг. до н. э.

Стена в Самарии, датируемая периодом IA II-A, по Новой Хронологии была возведена не при Амврии, а во время царствования Иеровоама II.

дворе Северного царства. Бесславный конец Иезавели, выброшенной из окна дворца собственными слугами, рассматривался как справедливое возмездие за то, что она развратила монархию Израиля. Именно Иезавель ввела культ Ваала при царском дворе в Самарии. Царь даже построил храм Ваала и воздвиг столп Ашерах в честь его супруги. Между тем Ефваал из Сидона захватил соседний город Тир и стал правителем всей южной Финикии, и, в силу брачного союза, могущественным союзником Амврия на северной границе Израиля. Амврий также убедил следующего царя Иудеи — Иосафата, сына Асы — принять его дочь Гофолию от Иезавели в качестве невесты для Иорама, наследного принца Иудеи. Таким образом, мир между Израилем и Иудеей был также скреплен брачным договором.

Эти брачные союзы (между Ахавом и Иезавелью, а также между Иорамом и Гофолией) значительно укрепили политическое положение Ахава. Укрепление северо-западных и южных границ царства обеспечивало беспрепятственный доступ к средиземноморской морской торговле с Финикией и торговле пряностями с Аравией. Ахав быстро стал самым богатым и могущественным монархом в регионе. В результате он смог создать

крупную армию (состоявшую из двух тысяч колесниц и десятитысячного пехотного корпуса) для защиты своей протяженной северо-восточной границы с Сирией. В течение некоторого времени эта политика работала хорошо, но, как мы вскоре убедимся, на Ближнем Востоке уже происходили важные перемены, которые в конце концов привели к нестабильности на границах владений Ахава и к притоку израильских беженцев после ряда опустошительных набегов на их земли под предводительством арамейских царей Дамаска.

Исполнение проклятия

Во время двадцатитрехлетнего правления Ахава¹ курган над руинами Иерихона был вновь заселен на *постоянной* основе клановым вождем Ахиилом из Вефиля. Как издавна было заведено в древнем Леванте, Ахиил принес ритуальную жертву и зарезал своего старшего и младшего сына, Авирама и Сегуба, чтобы положить их тела в основание новой резиденции и городских ворот. Таким образом сбылось проклятие Иисуса Навина, сделанное перед дымящимися руинами Иерихона более пятисот лет назад.

«В то время Иисус поклялся и сказал: проклят пред Господом тот, кто восставит и построит город сей Иерихон; на первенце своем он положит основание его, и на младшем своем поставит врата его» [Иисус Навин, 6: 25].

Новый город Ахиила представлен в археологической летописи керамикой железного века, обнаруженной в Иерихоне, последовательные фазы которой продолжают вплоть до времен Византии. Теперь, когда стратиграфическая временная линия Земли обетованной была синхронизирована с исторической временной линией Новой Хронологии (и, следовательно, с библейской историей), последовательность археологических останков в Телл-эс-Султан (Иерихонский курган) хорошо соответствует библейскому повествованию.

Сначала хорошо укрепленный город среднего бронзового века (МВ П-В) был уничтожен пожаром и заброшен на долгие десятилетия, а его стены обрушились при землетрясении. Это, разумеется, было делом рук Иисуса Навина во время завоевания Земли обетованной в 1406 г. до н. э. Затем следует короткий период заселения холма Еглоном, правителем Моава (представленный «средним зданием» и керамикой LB I). Затем, через несколько столетий, следует еще один краткий период заселения, когда послы Давида вошли в заброшенный город около 1000 г. до н. э. (повторное

¹ Ахав: 874—852 г. до н. э.

использование «среднего здания» и керамика LB II-A). После этого развалины еще на 190 лет были отданы на волю ветров и дождей, и наконец Ахиил вновь поселился в Иерихоне в 869 г. до н. э. (археологические остатки железного века, датируемые IA I).

Иерихон Традиционной Хронологии — место, постоянно выпадавшее из библейской истории на всех археологических этапах, — теперь переходит из царства мифологии и становится зримой реальностью. Ключ Новой Хронологии помог открыть дверь, которая считалась главным препятствием к трактовке Библии как исторического документа.

Ветры перемен

Тем временем в Египте правление Рамсеса Великого наконец подошло к концу на шестьдесят седьмом году его царствования (877 г. до н. э. — десятый год царствования Аврия в Израиле и 36-й год царствования Асы в Иудее). Самое долгое царствование в истории Египта со времен Пепи II¹ (94 года) создало очень неопределенную ситуацию для престолонаследия. Царская семья была огромной — с десятками выживших сыновей и сотнями внуков опочившего «царя царей», жаждущими отхватить кусок пирога от наследия великого правителя. Двенадцать наследных царевичей умерли до своего отца, а тринадцатый в роду, царевич Меренптах, был коронован как соправитель Рамсеса II на пятьдесят шестом году царствования старого больного царя (888 г. до н. э.).

В последние несколько лет жизни Рамсеса некогда могучий воин превратился в дряхлого старика. Соседи почувствовали его слабость и стали испытывать на прочность границы Египта. Царь Меренптах (который сам уже был старше сорока лет) успешно отражал вторжение ливийских и эгейских/анатолийских мореплавателей, пока его отец был еще жив, но сила и влияние государства фараонов постоянно убывали. Древний мир вступал в новую эпоху, и на этот раз ветры перемен дули с севера.

Одним из пусковых механизмов этих перемен было событие, произошедшее несколько столетий назад, когда остров Санторин буквально взорвался после мощного вулканического извержения (начало XVIII династии, 1159 или 1192 г. до н. э.). Это привело к крушению минойской цивилизации в эпоху правления египетского фараона Тутмоса III (ок. 1100 г. до н. э.). Микенские полководцы из Греции и Пелопоннеса захватили ослабленный Крит, чей флот был уничтожен в результате цунами после извержения, и с тех пор на троне в Кноссе восседала династия ахейских царей.

Хеттские императоры были постоянно озабочены морскими набега-

¹ Пепи II: VI династия, 2168—2075 гг. до н. э.

Барельеф из хеттского Каркемиша, покрытый причудливой вязью лувийских иероглифов.

ми ахейцев, грабивших города на западном побережье Анатолии после уничтожения минойского флота. Это были ахейцы Гомера (греч. *Achaiói*). В корреспонденции хеттского императора Тудхалии IV (ок. 890 г. до н. э.) один из главных ахейских вождей носит имя Атарисиас. Это Атрей из поэм Гомера, основатель новой династии в Микенах и отец Агамемнона и Менелая. Некоторые из этих микенцев даже поселились на побережье Анатолии (впоследствии известном как Иония) в таких городах, как Милеты (хеттск. *Милаванда*), и находились в прямом контакте с царствами Вилуса и Арзава, расположенными между Средиземноморьем и центральными хеттскими владениями во внутренних территориях Анатолии. Вилуса является прототипом гомеровского Илиона — царства, чьей столицей была «крепкостенная Троя».

На востоке ассирийцы бросили вызов хеттскому владычеству над территорией Ханигалбат после ниспровержения царства Митгани Суппилиумой I и его сыном Мурсили II в первой половине X века до н. э. Хетты, нанешие поражение родственным индоевропейским правителям, созда-

ли политический вакуум, который впоследствии не преминули заполнить ассирийские цари-воины, такие, как Ашшурнасирапал II¹ и Салманасар III².

На северных границах Египетской империи тоже происходили бурные перемены. Арамейцы поменяли союзников и отказались от Египта в пользу Хеттской державы во время «Амарнской ереси», но теперь, когда звезда былой славы хеттов закатилась, они оказались под угрозой ассирийской экспансии. «Эффект домино» действовал самым драматическим образом.

Давление с севера, со стороны микенских греков и касканских племен из северо-восточной Анатолии, дестабилизировавшее Хеттскую империю, ослабило ее контроль над юго-восточными вассальными государствами и позволило ассирийцам заполнить пробел, образовавшийся после падения царства Миттани. Военные действия ассирийцев привели к волнениям в Сирии, что, в свою очередь, побудило арамейские племенные царства (особенно Дамасское царство) совершать набеги на своих южных соседей, в том числе на племенные территории Израиля. Пока два престарелых соправителя царствовали в долине Нила, другая великая держава региона, Египет, не могла реально влиять на беспорядки и волнения среди своих северных вассалов. Меренптах был слишком занят отражением ливийских набегов с запада, чтобы отправить армию для противодействия арамейским набегам в Северный Ханаан. Царь Ахав и его преемники остались без внешней поддержки.

Арса — делатель царей

Со смертью Рамсеса II в 877 г. до н. э. положение резко ухудшилось. Египет сползал в пучину гражданской войны: одна фракция поддерживала законного царя Меренптаха, другая стояла за спиной узурпатора по имени Аменмес. Согласно Манефону (через Иосифа Флавия), этот Аменмес был жрецом из Гелиополя, ранее носившим имя Осарсиф. Аменмес захватил Аварис и запросил поддержку из Иерусалима с намерением свергнуть Меренптаха, который здесь называется Аменофисом, сыном Рампсеса (т.е. Рамсеса II у Иосифа), но Аменофисом во всех других редакциях Манефона. Аменмес напомнил жителям Иерусалима, что они когда-то жили в Аварисе (прямое упоминание о пребывании израильских племен в регионе Восточной Дельты в XVII — XV веке до н. э.). Поэтому, согласно Манефону, жители Иерусалима (т.е. иудеи) послали войска для сражения на стороне Аменмеса, который в результате смог свергнуть Аменофиса. Пожилой царь отправился в изгнание и бежал на юг в Куш, где нашел убежище под защитой дружественного кушитского правителя. Там Амено-

¹ Ашшурнасирапал II: 883—859 гг. до н. э.

² Салманасар II: 858—824 гг. до н. э.

фис и его сын Сетос готовили армию, чтобы восстановить свои законные права на трон. Эта подготовка, судя по всему, заняла тринадцать лет (877–865 г. до н. э.).

Египетский узурпатор Аменмес правил в течение пяти лет при поддержке Асы из Иерусалима, который сам правил уже более сорока лет. В египетских текстах есть упоминание об азиате по имени Арса, который стал «делателем царей», — иными словами, человеком, стоявшим за тронном узурпатора в этот беспокойный период. Интересно отметить, что имя Арса появляется в библейском повествовании именно в это время. Согласно 3-й книге Царств [16: 8–10], начальник царского дворца Израиля носил это имя. Фактически убийство царя Илы Замврием в 886 г. до н. э. произошло в доме Арсы, однако далее в библейском тексте ничего не говорится об этом человеке. Продолжил ли он свою службу при следующем царе Израиля, Амврии? Или, возможно, он бежал под защиту Асы, царя Иудеи, прежде чем его обвинили в заговоре с целью убийства Илы? Если же он стал чиновником при дворе Иудеи, то мог ли он каким-то образом оказаться загадочным азиатским Арсой, «делателем царей» в Египте, возможно, отправленным вместе с армией Иерусалима для поддержки мятежа Аменмеса?¹

Спаситель Египта

Мы могли бы с полным правом игнорировать предание Манефона о гражданской войне в конце XIX династии, если бы не тот факт, что в египетских текстах той эпохи содержится недвусмысленное указание на крупные политические потрясения. В знаменитом Папирусе Харриса (погребальный свиток Рамсеса III) повествуется об этом беспокойном времени примерно за сорок лет до смерти царя, когда внутренний мятеж получил поддержку из-за пределов Египта.

¹ Связь между израильским Арсой и Арсой из египетских текстов выглядит интригующе, но есть другая возможность идентификации. Короткое имя Аса может быть сокращением от более длинного номенного имени, включавшего теофорический элемент. Имя Аса-ил («Эль сделал») фигурирует во 2-й книге Паралипоменон (17:8), где оно принадлежит видному левииту при Иосафате. Этот человек почти несомненно родился во время долгого царствования Асы, отца Иосафата, и в результате мог быть назван в честь царя (как было принято в Древнем мире). Таким образом имя Аса в сочетании с теофорическим элементом *-иль (-эль)* засвидетельствовано в тексте Библии и вполне может быть первоначальным именем царя, которого мы знаем просто как Асу. Вероятно, библейский редактор опустил окончание *-эль* с целью избежать путаницы, так как большинство иудейских царей в Библии по именам ассоциируются с *Иа/Яхве*, а не с *Элем*. В египетской системе письма не существует различия между буквами «р» и «л», поэтому азиатский «делатель царей», называемый именем Арса, мог в равной степени носить имя Алса, которое через метатезу (перестановку фонетических элементов) происходит от еврейского Аса-ил. Если эта гипотеза верна, то азиатским покровителем узурпатора Аменмеса после смерти Рамсеса II был не кто иной, как царь Иерусалима, который двадцать лет назад нанес крупное военное поражение кушитской армии, посланной царем Египта под командованием Зарая (2-я Паралипоменон, 14:8–14).

«Земля Египта была ниспровергнута извне (т.е. чужеземцами), и каждый человек (египтянин) был лишен своих прав. Они (люди) много лет не имели предводителя. Земля Египта находилась в руках вождей и правителей городов. Каждый убивал своего соседа, большого или малого. За этим последовали годы опустошения, когда Арса — некий сириец — предводительствовал ими. Он наложил на всю землю дань для него. Он объединил своих спутников и грабил (египетские) владения. Они делали богов подобными людям, и в храмах не совершались жертвенные подношения» [Папирус Харриса].

События, описанные в этом драматическом повествовании, *действительно* похожи на гражданскую войну и чужеземное вторжение в Египет, описанное у Манефона¹. В обоих источниках ясно утверждается, что азиаты были частично ответственны за втягивание Египта в гражданскую войну. Мне кажется, что египтологи никогда полностью не осознавали значение этих слов в Папирусе Харриса. События, последовавшие за смертью Рамсеса Великого, оказали глубокое влияние на историю цивилизации в долине Нила. Повсюду в Древнем мире происходили судьбоносные перемены, и звезда Египта уже никогда вновь не сияла так ярко, как раньше.

Хаос, последовавший за крушением власти фараонов в конце XIX династии, завершился появлением спасителя — военного героя Сетнахта, основателя XX династии и отца Рамсеса III.

«Он привел в порядок мятежные земли. Он уничтожил мятежников на земле Египта и очистил великий трон Египта. Он стал правителем Двух Земель на троне Атума» [Папирус Харриса].

Недавно переведенная стела времен правления Сетнахта, обнаруженная в Элефантине, проливает свет на восстановление Египта и изгнание чужеземных оккупантов.

«Да здравствует величие Гора... Повелитель Двух Земель, сын Ра, Властелин Диадем... Его величество подобно его отцу Сету, который простирает руки, чтобы очистить Египет и изгнать тех, кто нападает на него. Его сила служит ему защитой. Враги падают перед ним, потому что страх сжимает их сердца. Они разлетаются как мелкие птицы, когда сокол преследует их. Они бросают серебро, золото и медь... имущество Египта, которое они желали отдать азиатам, чтобы убедить чужеземных воинов прийти к ним на помощь. Их враждебные намерения оказались безуспешными, а их угрозы не исполнились» [Элефантинская стела фараона Сетнахта].

¹ Однако есть два существенных различия. В историческом резюме Рамсеса III об Арсе говорится как о сирийце, а не израильтянине (впрочем, мы не знаем, был ли библейский Арса израильтянином — он вполне мог оказаться сирийцем). Кроме того, в тексте ничего не сказано о роли Иерусалима во вторжении в Египет.

Этот новый текст замечательно дополняет историю Манефона о царе Аменофисе, который пришел с юга, чтобы отвоевать Египет и выдворить азиатских наемников, вошедших в долину Нила по призыву узурпатора Аменмеса.

«Аменофис наступал из Эфиопии с большой армией, его сын Рампсес тоже вел войско. Они объединили силы в битве с царями-пастухами и их продажными союзниками и разбили их, убив многих и оттеснив остальных до границы с Сирией» [Иосиф Флавий *«Против Апиона»*, кн. I (цитируя Манефона)]

Однако здесь есть одно очевидное различие: в египетском варианте истории изгнание чужеземцев приписывается не Меренптаху/Аменофису, а Сетнахту. Решение этой проблемы состоит в том, что Сетнахт был не кто иной, как «Сетос, сын Аменофиса» у Манефона, который отправился со своим отцом в Эфиопию (т.е. Куш) в начале мятежа 877 г. до н. э. и вернулся через тринадцать лет со своим сыном Рамсесом III, чтобы вернуть трон своего отца и изгнать узурпаторов. Таким образом, царь Сетос у Манефона был не сыном Меренптаха Сети II, как полагало большинство ученых, включая и меня, а основателем XX династии, известным египтологам под именем Сетнахт (на самом деле Сети-Нахт, или «человек Сета силен»), — молодым сыном Меренптаха и законным наследником династии Рамсеса Великого.

За тринадцать лет внутренних беспорядков (877—865 г. до н. э.) появилось три недолговечных претендента на египетскую корону. Аменмес правил в течение пяти лет, а затем на смену ему пришел Рамсес-Сиптах. Новый царь, впоследствии принявший имя Меренптах-Сиптах, был подростком, поэтому во время его правления страной фактически правила его мать, регентша Таусерт, жена недавно скончавшегося Сети II, сына царя Меренптаха и соправителя Аменмеса. Эти сложные маневры трудны для понимания, учитывая скудость имеющихся сведений, но, по-видимому, Сети II был сверстником, и, возможно, соперником Аменмеса. После смерти Аменмеса в 873 г. до н. э. влиятельные сановники посадили на трон молодого сына Сети II. Сам Сети II умер в том же году, и мать Сиптаха стала соправительницей своего сына. Пока все это происходило, страна находилась в состоянии анархии. В 868 г. до н. э. Сиптах умер после короткого шестилетнего правления, и Таусерт осталась единовластной правительницей, царствовавшей еще четыре года, прежде чем Сетнахт и Рамсес III вернулись из изгнания в 865 г. до н. э., чтобы положить конец притязаниям своих соперников и избавить страну от чужеземных захватчиков.

Когда законное правление было восстановлено, а войска из Ханаана (и, в частности, из Иерусалима) вернулись на родину, в Египте наступил

короткий период восстановления. Сетнахт¹ правил шесть лет и короновал своего сына Рамсеса III в качестве соправителя на третьем году своего царствования (863 г. до н. э.). Согласно Новой Хронологии, Сетнахт был «храбрым и доблестным» Турисом (также известным как Полибус), царем Египта, которого посетил Менелай после падения Трои в произведениях Гомера и Манефона. Его сын Рамсес III, в год коронации которого закончилась Троянская война, был последним из великих фараонов Нового Царства.

Троянский катализатор

Далеко на севере, на западном побережье Анатолии у пролива Дарданеллы уже много лет бушевала война. В 872 г. до н. э. ахейская конфедерация греческих городов-государств, возглавляемая микенским царем Агамемноном, вторглась в землю Вилуса (Илион) и осадила ее столицу Трою. На третий год правления Сетнахта (863 г. до н. э.) город Приама был наконец захвачен и предан огню. За год до падения Трои легендарный герой Мопсий², царь Колофона, присоединился к группе ахейских воинов, возвращавшихся с войны. Их совместное путешествие закончилось в Памфилии, на южной прибрежной равнине Анатолии, где Мопсий основал новые города, Аспендус и Фаселис, затем он перебрался в Киликию, где основал еще два города, Мопсу-Гестия³ и Маллус.

Троянская война преобразила политический ландшафт региона. Жители островов Эгейского моря (включая микенцев с Крита) объединились с ахейцами против анатолийских государств, таких, как Лидия, Кария и Киликия, выступавших на стороне троянцев. Война началась через год после того, как Хеттская империя рухнула после ряда поражений от касканских воинов с юго-восточного побережья Черного моря. Уже в течение пятидесяти лет государства западной Анатолии бунтовали против хеттского владычества в регионе, но внезапное крушение мировой державы сделало ее бывших вассалов уязвимыми перед нападением со стороны ахейской конфедерации, обладавшей большим флотом. Набеги и вылазки на их территории начались еще во времена Атрея в 890 г. до н. э. (во время правления хеттского императора Тудхалии IV), но настоящее вторжение началось лишь со смертью последнего хеттского правителя Суппилиумы II в 874 г. до н. э.

Трою помнят как «легендарную» жертву микенской военной агрессии после крушения Хеттской империи. Однако не только высокие башни «града Приамова» пострадали от рук воинственных греков, весь регион был втянут в конфликт. Ахейцы под предводительством Агамемнона де-

¹ Сетнахт: 865—859 гг. до н. э.

² Мопсий: греческий *Mokoso*, лидийский *Moxus*, аккадский *Mukshush*, лувийский *Mukas*.

³ Мопсу-Гестия: «очаг Мопсия».

Анатолийские царства в конце позднего бронзового века и в эпоху Троянской войны.

- 1) Вилуса/Груша, 2) Хатти, 3) Лидия/Шардана, 4) Ахийява/Акаваша, 5) Арзава, 6) Кария/Вешеш, 7) Фера, 8) Лусия/Лукка, 9) Киликия/Шикилеш, 10) Крит, 11) Кипр/Алашия, 12) Угарит

сятилетиями занимались пиратством и грабежами, нападая на прибрежные города Южной Анатолии и в конце концов разрушив богатый торговый город Угарит, ныне прославленный из-за своего огромного архива клинописных табличек. В ряде табличек — возможно, последних, написанных перед падением города, — содержатся зловещие предсказания о грядущей катастрофе. Правитель Угарита Аммурапи пишет своему старшему монарху в Алашии (Кипр), призывая его помочь в борьбе с морскими разбойниками. В ответе содержатся инструкции о подготовке 150 кораблей для защиты Угарита и Алашии от вражеского нападения. Раздраженная реакция царя Алашии ясно свидетельствует о тяжелом положении, в котором оказался Угарит, уже потративший все свои силы в бесполезных войнах на стороне гибнущей Хеттской империи.

Хеттский император Тудхалия IV, защищаемый богом Шарумой (сыном бога грозы Тешуба), который обнимает царя (скальное святилище Язылыккая в Богазкое).

«Разве мой отец не знает, что все мои войска и колесницы находятся в земле Хатти (Центральная Анатолия), а все мои суда находятся в земле Лукка (Лусия)? Поэтому страна (Угарит) предоставлена самой себе... Недавно появились семь вражеских кораблей, причинивших нам большой ущерб».

Эти набеги представлены в «Одиссее» Гомера описаниями налетов Одиссея на города восточного Средиземноморья. Как мы могли убедиться, ахейцы (*акаваши* из египетских текстов) даже объединились с ливийцами в нападении на Египетскую дельту на пятом году правления Меренптаха (884 г. до н. э.), которое было успешно отражено фараоном. В «Одиссее» мы снова читаем рассказ о рейде на побережье Египта, необыкновенным образом отражающий события конца XIX династии.

Греческий герой Мопсий (упоминаемый в некоторых античных источниках, но не у Гомера) появляется в хеттских записях времен правления Арнуванды III¹ как бродячий искатель приключений по имени Мукшущ, что подтверждает историческое существование этой легендарной фигуры и датирует его первое появление (ок. 884 г. до н. э.) последним десятилетием правления Рамсеса II в Египте. Лидийский историк Ксант рассказывает о том, что после ухода из Колофона и основания своей базы в Киликии (Юго-Восточная Анатолия), где он также основал несколько городов, Мопсий в конце концов возглавил мощную армию захватчиков и повел ее по побережью Леванта вплоть до филистимского города Ашкелон (Аскалон). В свою очередь, в египетских записях времен Рамсеса III повествуется о крупном вторжении «народов моря» на восьмом году царствования фараона (856 г. до н. э.).

«Что до чужеземцев, они вступили в сговор на своих островах. Внезапно все народы были рассеяны, все страны охвачены войной. Никто не мог устоять перед силой их оружия. Хатти (Хеттская империя), Каркемиш, Арвад, Алашийя (Кипр) — все были опустошены. Они встали лагерем в Амурру (Сирия). Они разорили людей и землю так, как никогда раньше. Они несли огонь перед собой — вперед, в Египет. В их союз входили: Пелест², Теккер³, Шиклеш⁴, Денен⁵ и Вешеш. Эти страны объединились и простерли свои руки до пределов земли. Их сердца были уверены, полны планов... Те, кто пересек мою границу (по суше), — их семени нет больше. Их сердца и души навеки пропа-

¹ Арнуванда III: ок. 886—884 гг. до н. э.

² Пелест: филистимляне.

³ Теккер: вероятно, последователи греческого героя Тевкра, который захватил восточный Кипр и основал город Саламин.

⁴ Шиклеш: киликийцы, которые впоследствии дали свое название Сицилии.

⁵ Денен: данайцы, т. е. гомеровские греки.

Сцена морского боя между Египтом и "народами моря" (Мединет Абу).

ли. А тех, кто собрался (на кораблях) в море перед гаванями, встретил пожирающий огонь, а на берегу стена металла окружила их. Они были повержены, их трупы свалены кучами от носа до кормы их судов, а все их имущество было выброшено в воду».

Крушение XIX династии Древнего Египта, падение Хеттской империи, возвышение Ассирии и миграция анатолийских народов — все это ознаменовало конец позднего бронзового века и начало новой, гораздо более бедной эпохи, которую мы называем железным веком. Великие цивилизации и империи царей-героев больше не существовали. В Египте и Ханаане больше никогда не было другого «Рамсеса Великого» или «Соломона Мудрого», а лишь чужеземные угнетатели из Ассирии, Вавилона, Персии, Греции и Рима.

Что повлекло за собой столь судьбоносные перемены в Древнем мире? Ответ, как и в случае с опустошением городов-государств раннего бронзового века, следует искать во внезапной перемене климата. Из древних текстов явствует, что голод свирепствовал во всем регионе примерно с 886 г. до н. э. (год воцарения Амврия в Израиле). В 884 г. до н. э. хеттский император Арнуванда III отправил в Египет послание, в котором просил фараона Меренптаха срочно прислать зерно, чтобы он смог накормить свой голодающий народ. Сходные просьбы приходили в Угарит из Киликии, в то время как в трех письмах, обнаруженных в угаритском архиве, упоминается о голоде в центральных землях Хеттской империи. Во время политических беспорядков в конце XIX династии документы из Фив рисуют картину огромных тягот для обычных египтян. За годы правления Рамсеса III положение дел не улучшилось. Фактически цены на зерно достигли небывалой высоты. В 3-й книге Царств [17: 1] упоминается о сильной засухе, когда три года подряд не было дождей и земля иссохла. Все это происходило в начале правления Ахава (ок. 870 г. до н. э.), одновременно с нехваткой зерна в Хеттской державе и ее последующим крушением и с гражданской войной в Египте в конце XIX династии, когда «голод сильный был в Самарии» [3-я Царств, 18: 2].

¹ Рамсес III: 863—832 гг. до н. э.

Пленников из числа «народов моря» уводят в Египет в оковах
(заупокойный храм Рамсеса III в Мединет Абу).

Археологический и исторический контекст

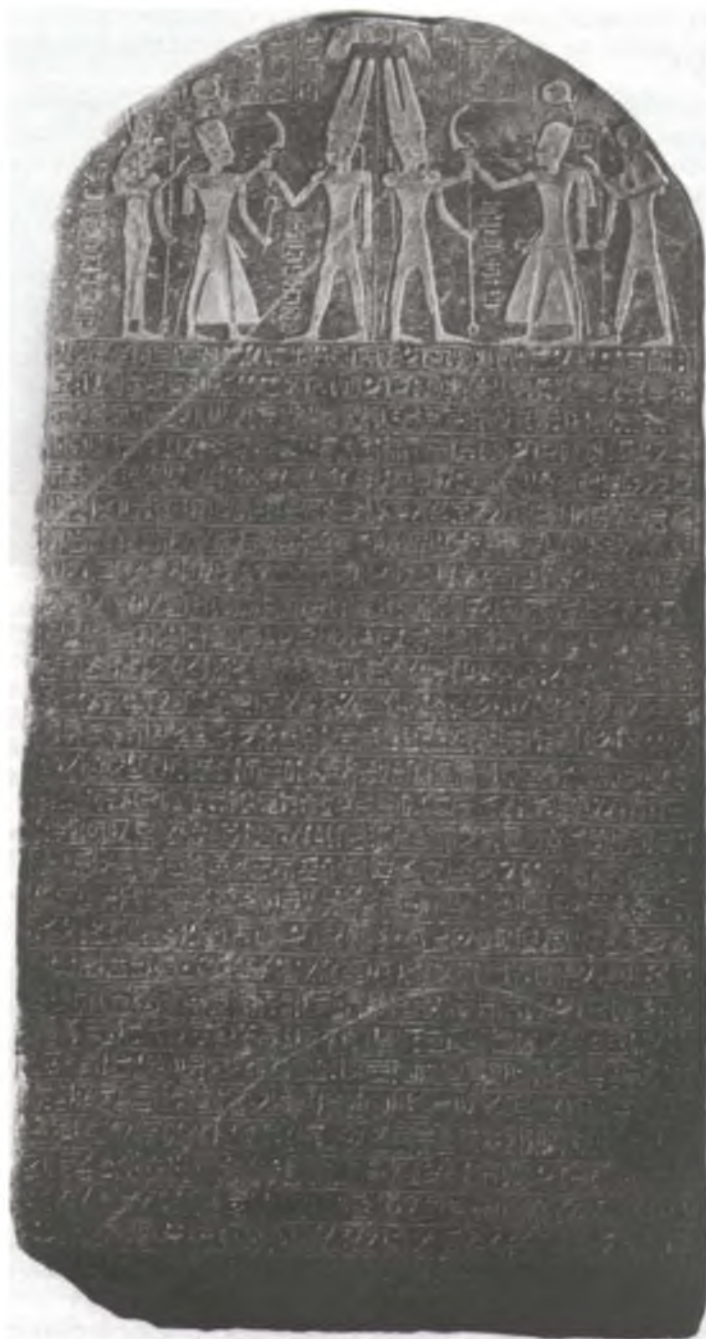
Египетские записи о поражении Ровоама от Рамсеса II

Так называемая «ашкелонская стена» в Карнаке, расположенная между большим гипостилем и седьмым пилоном, находится у выхода из гипостильного зала через южный проем (сразу же налево под прямым углом к внешней южной стене зала). Стенная роспись состоит из пяти элементов.

1. Центральная панель, ограниченная пилястрами с картушами Рамсеса II, на которой записан текст мирного договора с Хеттской державой между Хаттусили III и Рамсесом II. Договор датируется 21-м годом правления Рамсеса, когда, по всей вероятности, была нанесена резьба на эту часть стены.
2. Правая нижняя панель (справа от текста мирного договора) содержит сцену, изображающую захват города Ашкелона (название сохранилось в тексте справа от изображения города). Крепостные стены Ашкелона расположены с левой стороны панели, а правая сторона занята изображением атакующей царской колесницы (картуш уничтожен).
3. Нижняя левая панель (слева от текста мирного договора) изображает пешего паря (справа), атакующего город (с левой стороны), название которого, к сожалению, утрачено. Царский картуш тоже сильно поврежден и имеет признаки нанесения повторной резьбы.
4. Верхняя левая панель (слева от текста мирного договора) также изображает паря (справа), атакующего город (слева), название которого утрачено.
5. Верхняя правая панель (справа от текста мирного договора), к сожалению, представлена лишь одним рядом сохранившихся блоков. На ней изображены задние ноги лошадей царской колесницы (в центре сцены), из чего явствует, что передние ноги упряжки лошадей (на отсутствующих верхних блоках) занимали левую сторону сцены, так что там не оставалось места для изображе-

Знаменитые иероглифы, образующие название Израиля на стеле Меренптаха (Каирский музей).

Сте́ла Меренпта́ха с названием Израи́ля (второй снизу ряд в центре), потемневшим от прикосновений туристов (Каирский музей).

ния города, как на других трех сценах. Таким образом, четвертая сцена изображает сражение на открытой местности, а не нападение на конкретный город.

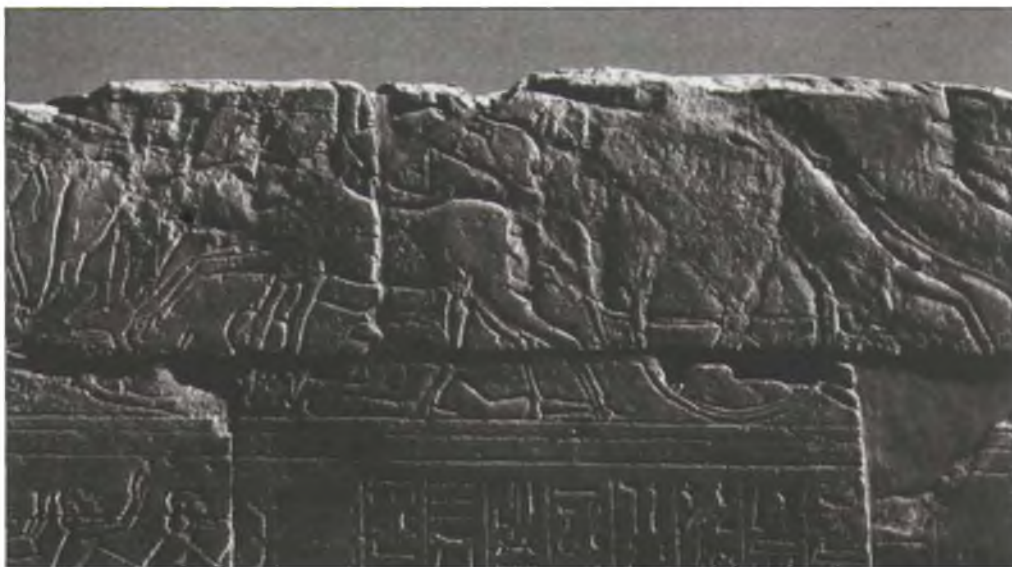
Фрэнк Юрко предположил, что эта группа сцен представляет четыре центральные строки победного стиха, высеченного на стеле Меренптаха, и что таким образом сцены в Карнаке принадлежат Меренптаху, преемнику Рамсеса II. Стихотворение гласит:

Князья повержены и говорят: «Мир!»	
Никто не поднимает голову среди Девяти Излучин.	
Разорение в Техену,	(Ливия)
Хатти умиротворена,	(Хеттская империя)
Разграблен Па-Канаан, ему на горе,	(Газа)
Побежден Ашкелон,	(Ашкелон)
Захвачен Газер,	(Газер)
Яноама нет больше,	(Яноам)
Израиль опустошен, его семья вырвано,	(народ Израиля)
Харру стала вдовой из-за Египта.	(Сирия)
Все земли умиротворены,	
Все беспокойные покорены.	

Юрко, несомненно, прав в том, что связывает барельефы в Карнаке со стихом, воспевающим победу Меренптаха. На мой взгляд, стих на стеле Меренптаха (обнаруженной на западном берегу Нила в окрестностях Фив) был специально сочинен писцом, который мог обойти вокруг Карнака, записывая военные победы по мере своего продвижения. Порядок перечисления побежденных народов, стран и городов совпадает с последовательностью барельефов XIX династии, на-

Диаграмма «ашкелонской стены» в Карнаке с указанием четырех боевых сцен, окружающих стелу с хеттским мирным договором. Битва с Израилем является единственной сценой, где не изображен штурм города. Серый участок обозначает сохранившуюся секцию стены.

Крупный план верхнего блока «ашкелонской стены» в Карнаке с изображением израильской колесницы.

чиная с северо-западного угла гипостильного зала (война Сети I против ливийцев и хеттов), продолжаясь на восток вдоль северной внешней стены и затем поворачивая направо к восточной стене (победа Сети над бедуинами и взятие города Па-Канаан). Затем осуществляется переход к южной стороне стены, где четыре сцены вокруг текста мирного договора с хеттами (Ашкелон, Газер, Яноам и Израиль) сопровождаются сценами на длинной внешней южной стене гипостилия (война с Харру/Сирией на восьмой год правления Рамсеса), завершающей список. С учетом того, что первая серия побед была одержана Сети I, а на внешней южной стене гипостилия отражены победы Рамсеса II, вполне логично связать сцены четырех побед, окружающих текст мирного договора, с Рамсесом, а не с Меренптахом. Последний (который был уже в годах, когда взшел на трон), по-видимому, принимал лишь оборонительные военные действия против чужеземцев, вторгавшихся в Египет. Таким образом, поэтический фрагмент, завершающий большой текст на стеле в его честь, является сводкой достижений представителей его династии (особенно его деда и отца), а не его личных военных успехов.

То, что Рамсес II вел битвы против Ашкелона, Газера, Яноама и Израиля, подтверждается тем фактом, что сцены этих битв вырезаны на стене, в центре которой находится текст мирного договора, заключенного на двадцать первом году его правления. На карнизе северного конца этой же стены вырезан его картуш и имя его старшего сына (принца Хемвасета) над фигурой, удерживающей поводья царских лошадей, когда сам царь атакует город Газер. Более того, на этой же панели можно видеть следы более раннего барельефа, правильно интерпретированные как сцена битвы при Кадете, датируемой пятым годом правления Рамсеса II. Таким образом, барельеф с изображением битвы при Газере был вырезан

поверх сены в интервале между пятым и двадцать первым годом правления Рамсеса. Однако панели со сценами Ашкелона и Израиля были вырезаны на гладкой поверхности; это предполагает, что решение о «смене декораций» на этой стене было принято еще до ее возведения. Это, в свою очередь, указывает, что период нанесения окончательной резьбы значительно приближается к дате заключения мирного договора на двадцать первом году правления Рамсеса. Текст этого договора разделяет переделанную секцию от секции со сценами Ашкелона и Израиля.

Итак, Рамсес II напал на Израиль и нанес ему поражение. Он провел эту кампанию в интервале между пятым и двадцать первым годом своего правления (с 939 по 923 г. до н. э.), вероятнее всего, где-то в 927 г. до н. э.

Верхняя правая сцена изображает паря, атакующего израэлитов из Иудеи на своей колеснице в начале кампании, когда он пробивал путь в страну холмов перед прибытием к воротам Иерусалима. Израильтяне бегут от Рамсеса на собственных колесницах, которых не существовало в Израиле до эпохи Соломона. Если, согласно традиционной хронологии, Рамсес был фараоном, правившим в Египте во времена Исхода, то, по мнению Юрко и Китчена, Моисей и Иисус Навин тоже должны были пользоваться колесницами — нечто, совершенно противоречащее библейскому повествованию, где все вооруженные конфликты до Соломона описаны как партизанские войны. Племенные кочевники не пользовались колесницами, требовавшими наличия опытных возниц. Только цари и правители городов-государств могли позволить себе содержать такую армию, и именно поэтому колесницы не упоминаются в описаниях войн Израиля до правления Соломона.

Период Разделенной Монархии

Цари Израиля по Новой Хронологии

1. Иеровоам (22 года)	931—911 до н. э.	Умер
2. Надав (2 года)	911—910 до н. э.	Убит
3. Вааса (24 года)	910 — 887 до н. э.	Умер
4. Ила (2 года)	887-886 до н. э.	Убит
5. Замврий (7 дней)	886—886 до н. э.	Покончил с собой
6. Фамний (2 года)	886—885 до н. э.	Убит в бою
7. Амврий (12 лет)	886-875 до н. э.	Умер
8. Ахав (23 года)	874-852 до н. э.	Убит в бою
9. Охозия (2 года)	855—854 до н. э.	Умер
10. Иорам (12 лет)	853-842 до н. э.	Убит
11. Ииуй (28 лет)	841—814 до н. э.	Умер
12. Иоахаз (17 лет)	813-797 до н. э.	Умер

13. Иоас (17 лет)	799—783 до н. э.	Умер
14. Иеровоам II (42 года)	782—742 до н. э.	Умер
15. Захария (7 месяцев)	741—741 до н. э.	Убит
16. Селлум (1 месяц)	741—741 до н. э.	Убит
17. Менаим (10 лет)	740 — 731 до н. э.	Умер
18. Факия (2 года)	739-738 до н. э.	Убит
19. Факей (8 лет)	737-730 до н. э.	Убит
20. Осия (9 лет)	732—722 до н. э.	Отправлен в ссылку

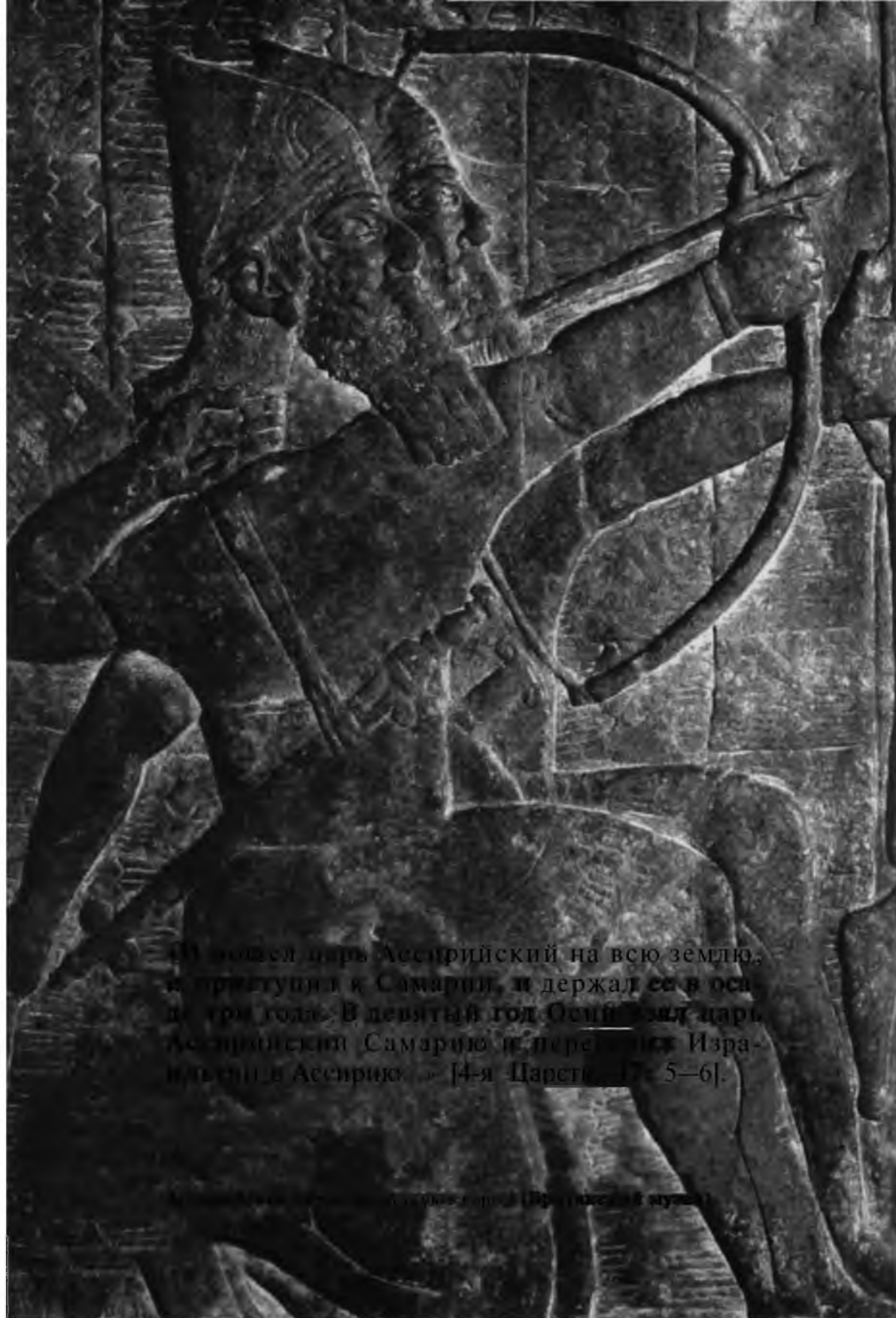
Цари Иудеи по Новой Хронологии

1. Ровоам (17 лет)	931-915 до н.э.	Умер
2. Авия (3 года)	914—912 до н. э.	Умер
3. Аса (41 год)	912—872 до н. э.	Умер
4. Иосафат (22 года)	871—850 до н.э.	Умер
5. Иорам (8 лет)	849—842 до н. э.	Умер
6. Охозия (1 год)	842—842 до н. э.	Убит
7. Гофолия (7 лет)	842-836 до н. э.	Убита
8. Иоас (40 лет)	835—796 до н. э.	Убит
9. Амасия (29 лет)	795-767 до н. э.	Убит
10. Озия/Азария (42 года)	778-737 до н. э.	Умер
11. Иофам (16 лет)	747-732 до н. э.	Умер
12. Ахаз (16 лет)	731—716 до н. э.	Умер
13. Езекия (29 лет)	727-699 до н. э.	Умер
14. Манассия (55 лет)	698—644 до н. э.	Умер
15. Амон (2 года)	643—642 до н. э.	Убит
16. Иосия (31 год)	641—611 до н. э.	Убит в бою
17. Иоахаз (3 месяца)	610-610 до н.э.	Низложен
18. Иоаким (11 лет)	609—599 до н. э.	Умер
19. Иехония (3 месяца)	598-598 до н. э.	Отправлен в ссылку
20. Седекия (11 лет)	597-587 до н. э.	Отправлен в ссылку

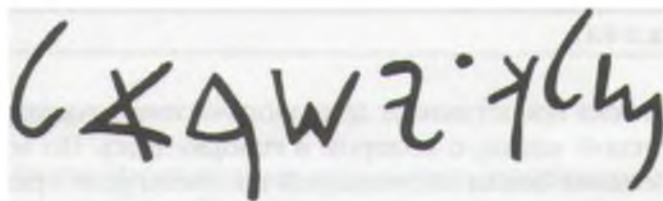
<i>Альтернативные хронологии для периода Разделенной Монархии</i>				
Цари Иудеи	Цари Израиля	Тиль (1983)	Хьюджес (1990)	Рол (2002)
Ровоам		931-913	937-921	931-915
	Иеровоам	931-910	937-913	931-911
Авия		913-9П	921-916	914-912
Аса		911-870	916-876	912-872
	Надав	910-909	913-912	9П-9Ю
	Вааса	909-886	912-889	910-887
	Ила	886-885	889-888	887-886
	Замврий	885	888	886
	Фамний	885-880		886-885
	Амврий	880-874	888-877	886-875
	Ахав	874-853	877-854	874-852
Иосафат		870-848	876-852	871-850
	Охозия	853-852	854-853	855-854
	Иорам	852-841	853-842	853-842
Иорам		848-841	852-842	849-842
	Ииуй	841-814	842-816	841-814
Охозия		841	842	842
Гофолия		841-835	842-836	842-836
Иоас		835-796	842-836	842-836
	Иоахаз	814-798	816-800	813-797
	Иоас	798-782	800-785	799-783
Амасия		796-767	799-772	795-767
	Иеровоам II	782-753	785-745	782-742
Азария		767-740	772-747	778-737

	Захария	753-752	745	741
	Селлум	752	745	
	Менаим	752-742	745-736	740-731
	Факия	742-740	736-735	739-738
Иофам		740-732	747-737	747-732
	Факей	740-732	735-732	737-730
Ахаз		732-716	737-722	731-716
	Осия	732-723	732-724	730-722
Езекия		716-687	722-694	727-699
Манассия		687-643	694-640	698-644
Аммон		643-641	640-639	643-642
Иосия		641-609	639-609	641-611
Иоахаз		609	609	610
Иоаким		609-598	609-598	609-599
Иехония		598-597	598	598
Седекия		597-586	598-587	597-587

И вошел царь Ассирийский на всю землю,
и приступил к Самарии, и держал ее в осаде
три года. В девятый год Осий, царь
Ассирийский, Самарию и перенес в Изра-
ильскую в Ассирию. > [4-я Царств. 17: 5—6].

Ассирийский царь, держащий лук и стрелу (Палатка в Мусеум)

Глава семнадцатая

КАК ПАЛИ СИЛЬНЫЕ!

(4-я Царств, 17: 1—4-я Царств, 17: 41 и 2-я Паралипоменон 17:1 — 2-я Паралипоменон 27:9).

Переселение в стране холмов — Арамейские войны — Падение дома Амврия — Египетская интервенция при Шошенке I — Иеровоам II — Падение Самарии

История

Перемены климата и политические потрясения оказали на Детей Яхве столь же суровое влияние, как на египтян и жителей Анатолии. Давление ассирийцев на севере и отчаянная потребность в запасах, чтобы прокормить народ, заставила арамейских правителей Дамаска посылать на юг отряды фуражиров в поисках скота и продовольствия. Израильтяне, жившие в Трансиордании и холмах Галилеи, были терроризированы жестокими набегами, лишавшими их скудных запасов, на которые они рассчитывали в эти голодные годы. Тысячи людей бросали свои дома и бежали в центральные земли Израиля — в страну холмов на территории племен Ефрема и Манассии. Там они строили новые поселения, разбросанные по возвышенностям.

Беженцы с севера и востока

В современной археологической истории Израиля вы можете прочесть о крупном притоке населения в центральную страну холмов в начале железного века (IX — ок. 1200 г. до н. э., VIII — ок. 880 г. до н. э.). Прибытие новых людей с востока неизменно связывалось с первым появлением израильских племен в Ханаане, условно совпадавшим с событиями, описанными в книге Иисуса Навина и книге Судей, хотя археологи трактовали эти события совершенно по-другому. Иными словами, новые поселе-

ния железного века представляют археологические свидетельства совсем не той библейской эпохи, о которой я говорю здесь. Но мы уже убедились, что завоевание Земли обетованной на самом деле происходило гораздо раньше — в конце среднего бронзового века (ТХ — ок. 1550 г. до н. э., НХ — ок. 1400 г. до н. э.). В обновленной исторической модели Давид и Соломон отождествляются с царями позднего бронзового века, а не с правителями железного века (IA II-A, согласно Традиционной Хронологии). В результате ранний железный век попадает на период Разделенной Монархии. Историческая передатировка поселений раннего железного века и их привязка к эпохе большого голода и арамейских набегов, принятая в Новой Хронологии, имеет полное логическое обоснование и объясняет один загадочный аспект, обсуждаемый археологами в связи с культурными истоками новых поселенцев периода IA I-A.

Недавно было установлено, что материальная культура новых поселений в стране холмов (т.е. керамика, артефакты, образ жизни и религиозные обряды) мало отличалась от культуры людей позднего бронзового века, живших в этом регионе. Археология не смогла провести четкой границы между этими двумя периодами, таких, как храмовые украшения или вид культовых сосудов. Новоприбывшие «израэлиты» по большому счету не отличались от коренных «ханаанитов», населявших эти территории в более ранние периоды. Детальные исследования керамики указывают на то, что эти новопоселенцы пришли из северной Трансиордании — по контрасту с библейским повествованием, согласно которому израэлиты пришли из Египта и вторглись в Землю обетованную из южной части Трансиордании. Эти противоречия — в особенности отсутствие городских разрушений в конце позднего бронзового века — стали главной причиной скептического отношения ученых к идее военного вторжения израэлитов в Ханаан. Покорение Земли обетованной Иисусом Навином просто не укладывалось в традиционную хронологическую схему.

Сторонники Новой Хронологии разрешили эти противоречия, предположив, что разрушение Иерихона эпохи среднего бронзового века произошло в 1406 г. до н. э. В результате мы обнаруживаем, что строительство новых поселений в период IA I-A происходило с исторической точки зрения во время арамейского кризиса. Новопоселенцы, чьи культурологические особенности были так похожи на традиции людей, уже населявших страну холмов, были просто беженцами с племенных территорий Гада, Манассии, Асира, Завулونا, Неффалима и Иссахара. Этот крупный демографический сдвиг произошел в течение девятидесятилетнего периода неопределенности, охватывающего сроки правления от Амвриа до Иоаса (с 886 г. до н. э. до 797 г. до н. э.), которому соответствует археологический период IA I.

Война с Арамом

В Северном царстве Израиля люди страдали от голода и засухи уже в первые годы правления Ахава. Великим противником царя был пророк Илия¹, который предупреждал, что трехлетняя засуха является наказанием, ниспосланным Яхве за поклонение Ваалу и отступление от истинного бога.

Израильские пророки существенно отличались от пророков других культур и цивилизаций Древнего мира. У месопотамцев и финикийцев были жрецы-прорицатели, пользовавшиеся астрономическими знаменами для предсказания будущего. В таких случаях пророчество получало государственный статус со школами или академиями прорицателей, где секреты ремесла передавались в процессе организованного обучения. С другой стороны, израильские пророки, такие, как Илия, предстают в образе одиноких, самодостаточных людей, блуждающих по свету. Однако эта картина может быть неполной. В Ветхом Завете содержатся намеки на израильские школы «младших пророков», скрытые в тени выходящих пророческих фигур Библии. К примеру, мы узнаем о «братстве пророков, живущих в Вефиле», и о «братстве пророков, живущих в Иерихоне», то есть о пророческих общинах, существовавших в нескольких крупных религиозных центрах. Судя по всему, количество «сынов пророческих» в каждой школе было довольно большим — к примеру, количество пророков из Иерихона, наблюдавших за тем, как Илия переходит через Иордан перед своим вознесением на небо, превышало пятьдесят человек, согласно 4-й книге Царств [2: 7].

Илия был ответственным за убийство 850 пророков Ваала после «испытания силы» между почитателями Яхве и сторонниками культа Ваала на горе Кармил [3-я Царств, 18: 20 — 40]. Потом он бежал в Синай и провел сорок дней на священной горе Хорив, где Моисей получил Десять Заповедей. Впоследствии Илия совершил путешествие в Дамаск, где побуждал арамейцев выступить против Ахава из Самарии. Израильские пророки часто бывали опаснее для правителей Израиля, чем соперничающие государства, поскольку они могли сеять внутреннюю смуту. Цари боялись власти, возложенной на пророков через национального бога Израиля, которого они представляли.

Илия разбудил «арамейского демона», и Израиль снова оказался под угрозой, исходившей от широких равнин Амурру. Атаки на израильскую территорию достигли кульминации в битве под Самарией, когда Бен-Адад III² из Дамаска дошел до самых ворот столицы Ахава в 857 г. до н. э. Доблестные защитники Самарии разбили арамейцев внезапной атакой на вражеский лагерь прежде, чем те успели построиться в боевые поряд-

¹ Илия: «мой бог Йа».

² Бен-Адад III: (ок. 873—843 гг. до н. э.) = Ададар II, ассирийский Адад-идри; библейское имя Венадад («сын Адада») было династическим тронным именем арамейских царей.

ки, но эта победа была добыта с большим риском. Бен-Адад, быстро осознавший безнадежность своего положения, покинул свои войска и ускакал на север, поклявшись отомстить за унижение Арама в следующем году.

Весной девятнадцатого года правления Ахава (856 г. до н. э.) значительно более многочисленная арамейская армия вернулась в Израиль, но на этот раз правитель Северного царства был готов к вторжению. Войска Ахава снова разгромили армию Бен-Адада при Афеке¹, истребив множество воинов противника и взяв в плен самого царя Дамаска. Смирив Бен-Адада и уничтожив значительную часть его армии, Ахав великодушно отослал своего пленника домой, но сначала заставил его принести клятву верности династии Амврия. В этот договор было включено соглашение о том, что пограничные города и поселения, захваченные арамейцами во времена Амврия, будут возвращены Израилю [3-я Царств, 20:34]. К ним относились некоторые поселения, брошенные израильскими беженцами, укрывшимися в центральной стране холмов после более ранних арамейских набегов. Хотя теперь Дамаск был вассалом Северного царства, эти беженцы не вернулись в свои брошенные дома в сколь-либо значительном количестве.

Тем временем в Самарии Ахав пожелал расширить свою царскую резиденцию вниз по склону холма до Самарского пруда, однако террасированные склоны были заняты виноградниками Навуфея — богатого жителя долины Изреель. Виноградарь отказался продавать свою землю царю, поэтому царица Иезавель устроила заговор, чтобы отделаться от упрянца. Когда жители Изрееля пришли в Самарию на праздник Поста, платные наветчики обвинили Навуфея в том, что он возводит хулу на Бога и царя. Эти же люди подстрекали народ к беспорядкам; в результате бедного Навуфея вытащили из собственного виноградника и отвели за городскую стену, где забили камнями до смерти². Таким образом, виноградник Навуфея в Самарии, открывавший доступ от царского дворца к источнику и пруду, перешел в руки царя Израиля. Однако пророк Илия пришел и предупредил Ахава, что захват собственности другого человека в конце концов станет причиной его собственного падения и вымирания его династии.

¹ Афек: на восточном побережье Галилейского моря (не путать с Афеком на равнине Шарон).

² Многие комментаторы обоснованно утверждают, что Навуфей был убит в Изрееле. В библейском тексте есть ряд противоречий, связанных с расположением виноградника. Однако во исполнение проклятия то место, где псы лизали кровь Ахава, должно было быть тем же местом, где псы лизали кровь Навуфея. Окровавленная колесница Ахава была омыта в Самарийском пруде [3-я Царств, 22:38], значит, именно там убили Навуфея. Согласно этому доводу, виноградник Навуфея должен был находиться в Самарии, а не в Изрееле. С другой стороны, есть причины обсуждать личность царя, чья колесница была омыта в пруду. Некоторые комментаторы полагают, что весь эпизод на самом деле принадлежит к царствованию Йорама (который тоже умер после битвы у Рамофа Галаадского). В таком случае ошибка заключается в отождествлении места омовения с «Самарийским прудом», а не с «Изреельским прудом».

«И сказал Ахав Или: нашел ты меня, враг мой! Он сказал: нашел; ибо ты предался тому, чтобы делать неугодное пред очами Господа. Так говорит Господь: вот Я наведу на тебя беды и вымету за тобою, и истреблю у Ахава, мочащегося к стене и заключенного и оставшегося в Израиле, и поступлю с домом твоим так, как поступил я с домом Иеровама, сына Наватова, и с домом Ваасы, сына Ахиина, за оскорбление, которым ты раздражил Меня и ввел Израиля в грех. Также и о Иезавели сказал Господь: псы съедят Иезавель за стеною Изрееля» [3-я Царств, 21: 20 - 23].

Салманасар III, царь Ассирии (третий слева). Сцена с Черного Обелиска (Британский музей).

В течение трех лет на территории Израиля и его северных вассалов царило относительное спокойствие. Потом появилась значительно большая угроза в облике Салманасара III, царя Ассирии — страны, которая в конце концов стала проклятием для Израиля. Однако в 853 г. до н. э. Ахав со своими союзниками смог сдержать напор царя-воина из Ашшура. Он собрал войска со всего северного Ханаана и из Сирии. Сам Ахав выставил 2000 колесниц и 10 000 пехотинцев, в то время как армия его арамейских вассалов насчитывала более 60 000 человек. Две огромные армии встретились в битве при Каркаре в северной Сирии и сражались до тех пор, пока стало ясно, что ни одна из сторон не может одержать победу. Салманасар объявил о победе в своих анналах шестого года правления, хотя на самом деле ему не дали продвинуться на юг, чтобы напасть на Дамаск и Самарию. Столица Израиля оставалась в безопасности от ассирийцев еще в течение ста лет, но для Ахава война не закончилась. Ему предстояло еще одно последнее сражение. В следующем году его непрочный союз с Дамаском распался, и он обнаружил, что снова находится в состоянии войны с арамейцами.

Ахав решил вернуть город Рамоф Галаадский в Трансиордании, захваченный Бен-Ададом II¹ во время правления его отца. Он убедил Иосафата, царя Иудеи (чей сын и наследник был женат на дочери Ахава), объединиться с ним в этой военной кампании. Армия Израиля напала на Рамоф весной 852 г. до н. э., но на этот раз ей не удалось одержать победу. Ахав был ранен стрелой, пронзившей его доспехи. Он храбро сражался до захода солнца, чтобы не посеять панику в войсках, и кровь из раны стекала на помост царской колесницы. В конце концов силы оставили Ахава, и, когда он рухнул на землю, воины вокруг него осознали, что их полководец убит. Поднялся крик: «Царь умер! Каждый человек, возвращайся в свой город, каждый в свою землю!» Ряды израильской армии расстроились, и воины оставили поле боя победоносным арамейцам.

Тело Ахава было отвезено в Самарию, где его похоронила вдова Иезавель. Залитую кровью царскую колесницу омыли в Самарийском пруде у старого виноградника Навуфея... и псы слизывали кровь из пруда, во исполнение пророчества Илии.

Мятеж вассалов

В 855 г. до н. э. Ахав взял в соправители своего сына Охозию. В том же году взбунтовались моавитяне под предводительством своего нового царя Меши. Знаменитый «моавитский камень» царя Меши является независимым подтверждением потери Израилем Моава во времена последних царей из «дома Давида».

¹ Бен-Адад II: ок. 893—874 гг. до н. э.

«Амврий, царь Израиля, смирял Моав много лет, потому что бог Шемош был сердит на свою землю (т.е. Моав). Его сын (Ахав) последовал за ним и тоже сказал: «Я смирю Моав». Он сказал это в мое время, но я восторжествовал над ним и его домом. Теперь Израиль поражен навеки» [Моавитский камень, строки 4—7].

Меша отказался платить ежегодную дань «дому Амврия». В следующем году (854 г. до н. э.) Оходя упал с балкона своего дворца и получил тяжелое увечье. Слово этого было недостаточно, пророк Илия, гневно обличавший его отца Ахава, снова появился на сцене и стал возбуждать народ против царя. Все эти проблемы, навалившиеся одна за другой, сломили Охозию, и через несколько месяцев он умер от своих травм. Ему наследовал его брат Иорам¹, который стал соправителем Ахава в последние два года жизни старшего монарха.

После смерти Ахава в битве при Рамофе Галаадском в 852 г. до н. э. трон Северного царства перешел к Иораму. Южное царство Иудея уже перешло в руки Иосафата после смерти его отца Асы в 871 году. Брак между Иосафатом и дочерью Ахава Гофолией обеспечил мир между двумя израильскими государствами в течение одного поколения после пятидесяти лет враждебности вследствие раскола единой монархии. Мир с Иудеей позволил Ахаву сосредоточиться на борьбе с арамейцами и даже позволил царю Израиля на короткий срок восстановить свою власть над землей Моав по другую сторону Иордана. Но хрупкая политическая структура двух израильских царств вскоре рассыпалась из-за появления другого кровавого узурпатора.

В 849 г. до н. э. на смену Иосафату в Иерусалиме пришел его сын Иорам. Таким образом, в течение восьми лет, с 849 по 842 г. до н. э., два Иорама правили в Северном и Южном царстве. Первым политическим шагом нового царя Иудеи было образование военного союза с Иорамом из Израиля, чтобы две армии могли совместно вернуть племенные земли Израиля, захваченные моавитянами за предыдущие шесть лет.

Иорам (сын Иосафата и Гофолии) и Иорам (сын Ахава и Иезавели) выступили в поход против Моава. Объединенная израильская армия направилась в Арабах, к югу от Мертвого моря, где взяла приступом город Оронен, захваченный моавитянами несколько лет назад, о чем свидетельствует сам царь Меша.

«И дом Дада (т.е. Иудея) правил в Оронене [...] и бог Шемош обратился ко мне: «Иди и сражайся с Ороненом». И я пошел и взял город, и Шемош восстановил его в мои дни. И я взял там десять...» [Моавитский камень, строки 32—33].

¹ Иорам: 853—842 гг. до н. э. Он, а не Ахав, мог быть царем, чью колесницу поместили в Изреельский пруд (а не в Самарийский пруд), чтобы смыть царскую кровь.

Знаменитый Моавитский камень царя Меша из черного базальта (Луврский музей).

На этом месте текст обрывается, и мы не знаем об исходе войны, с точки зрения моавитян, однако сам факт существования стелы свидетельствует о том, что израильтяне не сумели захватить Моав. Библейский текст подтверждает реальность довольно необычным образом. Израильская кампания началась с серии военных побед, которая привела к тому, что царь Меша укрылся за стенами своей столицы Кир-Харешеф¹. Там правитель моавитян прибегнул к тому, что в те суеверные времена считалось «оружием последней надежды». Он принес в жертву своего старшего сына на стенах цитадели на виду у противника. Это была высшая жертва богу Шемошу в отчаянной мольбе о вмешательстве свыше. Израильтяне были потрясены ужасной драмой, разыгравшейся у них на глазах, и устрашились мстительного бога моавитян. Оба Иорама вернулись обратно через Иордан, и Моав сохранил свою независимость.

Ясно, что неудача в подавлении бунта моавитян рассматривалась как признак слабости другими вассальными государствами старой империи Давида. Эдомиты следующими откололись от Иудеи и объявили о своей независимости. Южные и восточные данники один за другим разрывали узы, связывавшие их с домом Давида. Размер ежегодной дани постоянно уменьшался. Израильтяне пытались возместить эти убытки силой оружия... но тщетно.

Примерно в это время (ок. 847 г. до н. э.) умер пророк Илия, на смену которому пришел его протеже по имени Елисей². Левант вновь страдал от голода и засухи, продлившейся целых семь лет. Документы эпохи правления Рамсеса III, обнаруженные в Фивах, свидетельствуют о сходных тяготах, заставивших рабочих в Долине Царей бросить свои орудия и устроить бунт, потому что им месяцами не выдавали пищевой рацион. Весь Древний мир был охвачен волнениями.

Арамейцы из Дамаска под предводительством Бен-Адада III снова напали на Израиль и осадили Иорама и его народ в Самарии. Недели проходили за неделями, и люди, укрывшиеся за крепостными стенами, начинали голодать. Но потом арамейцы ушли так же внезапно, как и появились, забросив свой лагерь. В отрывке из 4-й книги Царств [7:6—7] содержится довольно странное объяснение такого поворота событий. Автор утверждает, что арамейцы услышали звуки приближения огромной армии. Поверив в то, что египтяне и хетты пришли на помощь Израилю, они бежали в Дамаск, в беспорядке бросив свое имущество. Я не имею представления, о чем идет речь. Хеттская империя рухнула более десяти лет назад, а египетские хроники умалчивают о каких-либо военных кампаниях Рамсеса III в первые двенадцать лет его правления (863—852 г. до н. э.). Но

¹ Кир-Харешеф: современный Карак/Керак.

² Елисей: «Эль помог».

Жертвоприношение детей, совершаемое на стене осажденного города на виду у противника, было распространенной практикой в позднем бронзовом веке. Здесь слуга правителя Ашкелона опускает тело принесенного в жертву сына царя с парапета крепостной башни во время нападения Рамсеса II («ашкелонская стена» в Карнаке).

опять-таки, согласно библейскому повествованию, паника арамейцев была лишь иллюзией — на самом деле никакой египетской или хеттской армии не существовало, а были лишь звуки могучего воинства, посланного Яхве в ночной тьме, чтобы посеять ужас в сердцах врагов Израиля.

Елисей, как и его предшественник Илия, отправился в Дамаск, чтобы сеять смуту при дворе Бен-Адада. Он убеждал царского слугу Азаила поверить в то, что ему суждено править в Араме и что именно он будет победителем Израиля.

«...я знаю, какое ты наделаешь зло сынам Израилевым; крепости их предашь огню и юношей их мечом умертвишь, и грудных детей побьешь, и беременных женщин у них разрубишь... ибо указал мне Господь в тебе царя Сирии» [4-я Царств, 8: 12—13].

На следующий день Азаил взял одеяло, намоченное водой, и задушил старого царя Бен-Адада. Так царский слуга занял трон Дамаска в 842 г. до н. з. Как и предсказал Елисей, узурпатор Азаил стал величайшим из противников Израиля в Сирии в течение следующих сорок лет, сеявших хаос и разрушения среди поселений северных племен.

Завершающий удар

На шестой год правления Иорама из Иудеи (844 г. до н. э.) филистимляне и их арабские союзники напали на Южное царство. Как мы видели в предыдущей главе, двенадцатью годами раньше, на восьмом году правления Рамсеса III (856 до н. э.) огромная армия «народов моря» прошла по побережью Леванта с севера, возглавляемая полководцем Моксием (греч. *Моксий*). Воины дошли до Ашкелона, где их филистимские родичи поселились около 500 лет назад, в конце среднего бронзового века. Эта новая волна эгейских и анатолийских поселенцев мигрировала в Филистию в результате сильного голода и спасаясь от беспорядков, вызванных крушением Хеттской империи и падением Трои. Но Филистия не являлась конечным пунктом их назначения. Как и многие беженцы до них, они направлялись в Египет.

Однако они смогли дойти только до Ашкелона. Рамсес III встретил армию Моксия около Газы и остановил вторжение на свои земли. Моксий был убит, и конфедерация северных народов распалась. Многие из выживших в сражении укрылись вместе со своими родичами в пяти филистимских городах: Ашкелоне, Ашдоде, Гефе, Газе и Екроне, другие отправились искать счастья в новых землях. Они перебрались на суда, следовавшие за армией от Киликии, и отплыли на запад, чтобы основать колонии на островах Западного Средиземноморья (особенно на Сицилии и Сардинии), в Италии и вдоль побережья Северной Африки. Это было началом великой колонизации в традиции греков и филистимлян, прославленных историями о Дидоне и Энее, а также легендами, окружающими основание Карфагена и Рима.

Группа этих пришельцев, оставшаяся позади остальных на окраинах пустыни Негев, напала на Иудею в годы правления Иорама. Жены и дети царя были захвачены и уведены на продажу в рабство; лишь младший сын остался для того, чтобы унаследовать отцовский трон. Восьмилетнее правление Иорама подошло к концу два года спустя (842 до н. э.), когда он умер, и трон перешел к его сыну Охозии.

В первый год своего правления новый царь Иерусалима согласился присоединиться к своему дяде, Иораму из Самарии, во второй кампании по отвоеванию Рамофа Галаадского у арамейцев. Ахав погиб при первой попытке, а теперь его сын (Иорам из Израиля) и правнук (Охозия из Иуды) тоже не достигли успеха. Армия Азаила выступила на север, чтобы отразить вторжение Израиля. Последовала длительная битва, в которой израильская армия сдерживала неоднократные атаки противника. Во время одной из таких атак под Рамофом Галаадским Иорам из Самарии был ранен стрелой (как это произошло и с его отцом) и вернулся в свой зимний дворец в Изрееле, чтобы вылечить рану. Его молодой товарищ по

Филистимский вождь, попавший в плен во время войны с «народами моря» на восьмом году правления Рамсеса II (Мединет Абу).

оружию, Охозия, присоединился к царю Израиля, оставив старших командиров для продолжения военной кампании в Трансиордании.

В то же время пророк Елисей вел тайную деятельность, направленную на устранение двух царей-союзников. После ряда военных поражений и утраты вассальных государств Израиль сильно ослаб, и теперь пришло время для нового лидера. Елисей послал в Рамоф Галаадский жреца, чтобы помазать на царствование одного из полководцев, оставленных там Иорамом. Жесткий и бескомпромиссный военачальник Ииуй был объявлен царем Израиля перед войсками и выступил в Изреель, чтобы захватить трон.

Когда цари Израиля и Иудеи вышли приветствовать своего полководца, они поняли, что их обманули. Они попытались бежать и укрыться в укрепленном дворце, но было уже слишком поздно. Ииуй выпустил стрелу, попавшую Иораму между лопаток и пронзившую его сердце. Царь Израиля свалился замертво в своей колеснице. Преследование Охозии продолжалось до города Мегиддо. Будучи сам ранен стрелой, он умер от потери крови. Слуги царя Иудеи отвезли тело своего повелителя в Иерусалим для погребения. Царь Охозия, младший сын Иорама, правил Южным царством менее одного года.

Тем временем Ииуй вошел в Изреель, собираясь покарать финикийскую «блудницу», царицу Иезавель. Мужественная дочь Иттоваала, царя Сидона, приготовилась встретить свой конец: она наредила веки сурь-

Наемники Рамсеса II атакуют сухопутную армию «народов моря», приблизившуюся к границе Синая. Очевидно, захватчики искали себе новый дом, так как везли с собой женщин и детей на телегах, запряженных волами.

Резная слоновая кость из Финикии (IX в. до н. э.) с изображением «дамы в окне» (Британский музей).

мой и надела золотую диадему. С верхнего этажа царской резиденции она прокляла убийцу своего сына. Дворцовые слуги быстро поняли, что их будущее теперь находится в руках узурпатора. Самая могущественная владычица этой земли — жена Ахава, мать двух царей, бабушка третьего и прабабушка четвертого — уже не могла спасти себя... или их. Лучше было доказать свою верность новой власти, чем погибнуть за проигранное дело.

Иезавель выбросили из окна на мостовую перед колесницей Ииуя, который проехал над царицей, чтобы вступить во дворец как новый хозяин. Тело Иезавели было оставлено псам, во исполнении пророчества Елисея.

«На поле Изреельском съедят псы тело Иезавели, и будет труп Иезавели на участке Изреельском как навоз на поле, так что никто не скажет: это Иезавель» [4-я Царств, 9: 36—37].

Ииуй в типичной манере цареубийцы и узурпатора истребил всю царскую семью дома Амврия, не оставив в живых ни одного претендента на трон. Семьдесят сыновей Ахава, живших в Самарии, были убиты, а их головы доставлены в корзинах на обозрение Ииуя в Изрееле.

«И умертвил Ииуй всех оставшихся из дома Ахава в Изрееле, и всех вельмож его, и близких его, и священников его, так что не осталось от него ни одного уцелевшего» [4-я Царств, 10: 11].

Потом Ииуй захватил братьев Охозии, которые направлялись с визитом вежливости к Иезавели в Изреель, не подозревая о дворцовом перевороте.

«И взяли их живыми, и закололи их — сорок два человека при колодце Бен-Екеда, и не осталось от них ни одного» [4-я Царств, 10: 14].

Но даже на этом самый кровожадный правитель Израиля, исполнявший пророчество Елисея для тех, кто не следовал путем Яхве, не удовлетворил свои притязания.

«Прибывши в Самарию, он убил всех, оставшихся у Ахава в Самарии, так что совсем истребил его по слову Господа, которое он изрек Илии» [4-я Царств, 10: 17].

Затем последовали жрецы и пророки Ваала. Их призвали на большое собрание в храме Ваала в Самарии. Когда все оказались внутри, был подан сигнал к убийству.

«Когда кончено было всесожжение, сказал Ииуй скороходам и начальникам: пойдите, бейте их, чтобы ни один не ушел. И бросили их скороходы и начальники, и пошли в город, где было капище Ваалово. И вынесли статуи из капища Ваалова, и сожгли их, и разбили статую Ваала, и разрушили капище Ваалово; и сделали из него место нечистот до сего дня» [4-я Царств, 10: 25—27].

Подобострастный Ииуй из Израиля припадает к стопам своего властелина Салманасара III. Сцена с Черного Обелиска датируется восемнадцатым годом правления Салманасара (Британский музей).

Согласно Новой Хронологии, появление ассирийской армии в Ханаане при Салманасаре III последовало сразу же за крушением Хеттской империи в результате Троянской войны и вторжения касканских племен с северо-востока. По-видимому, ассирийцы были главными свидетелями этих драматических перемен на политическом ландшафте; они могли быть союзниками анатолийских захватчиков, известных египтянам как «народы моря» (ассирийский барельеф в Британском музее).

Согласно автору книги Царств, деяния Ииуя были вознаграждены богом Израиля, даровавшим его династии еще «четыре поколения» правления над Северным царством, воплотившихся в именах Иоаса, Амасии, Иеровоама II и Захарии.

«И сказал Господь Иную: За то, что ты охотно сделал, что было праведно в очах Моих, выполнил над домом Ахавовым все, что было на сердце у Меня, сыновья твои до четвертого рода будут сидеть на престоле Израилевом» [4-я Царств, 10: 30].

Четыре потомка Ииуя правили в целом семьдесят лет, прежде чем на смену им пришло поколение, ставшее свидетелем падения Самарии от рук ассирийцев.

Новые убийства и дворцовые интриги

После похорон царя Охозии в Иерусалиме царица-мать Гофолия (дочь Ахава и Иезавели), отделавшись от всех наследников престола, заняла трон, однако сестра Охозии по имени Иосавеф укрывала младшего сына царя, прежде чем его успели убить вместе со старшими братьями. В течение шести лет мальчика Иоаса тайно воспитывали в храме Яхве, пока Гофолия восседала на троне Иудеи. На седьмом году своего правления царица была свергнута и убита в результате дворцового переворота под руководством высшего жреца Иодая и командующего царской стражей. Храм Ваала в Иерусалиме был разрушен, а его главный жрец предан мечу. Семилетний Иоас воцарился на троне Иудеи в качестве законного наследника Охозии в 835 г. до н. э.

Новый мировой порядок

На одиннадцатом году правления Иоаса (17-й год правления Ииуя из Самарии) египетский жрец Венамун отправился в Библ за кедровой древесиной для починки большой культовой ладьи Амона, Он покинул Египет в пятом году «повторных рождений» (825 г. до н. э.), когда несколько фараонов были соправителями в долине Нила перед очередным периодом гражданской войны, опустошившей Египет в конце XX династии.

Пока судно египетского посланца стояло на причале в порту Дор, у него украли все деньги, выданные ему на закупку древесины для Карнакского храма. Между тем сам Венамун не поладил с пиратами *теккера* (см. хронику Рамсеса II о битве с «народом моря»), осевшими в этом порту после вторжения Моксия тридцать лет назад. Тем не менее он продолжил путь в Библ в надежде, что царь этого города удовлетворит его просьбу в знак дружбы и лояльности к Египту.

Однако положение вещей в Древнем мире изменилось. Наступил ранний железный век, и Египет больше не властвовал над всеми сопредельными землями. В конце правления Рамсеса II империя Нового Царства была лишь жалкой тенью собственного величия. Влияние Египта на юге сохранялось еще в течение некоторого времени, но на северном побережье Леванта оно было утрачено из-за постоянных набегов «народов моря» из Анатолии и с островов Эгейского моря, в то время как внутренние территории на севере попали под прочный контроль новой региональной державы — Ассирии.

Венамуну пришлось стерпеть унижительное ожидание в порту Библа в течение 29 дней, прежде чем его удостоили аудиенции, а затем правитель надменно сообщил ему, что отказывается поставлять древесину без задатка. Венамун оставался в Библи еще несколько месяцев, пока царские

Финикийский порт Библ (арабск. *Гебейль/Губла*) на побережье Восточного Средиземноморья.

посланники на юге совершали «обмен дарами». Словно этого было недостаточно, уже после того, как пришли деньги из Египта, а кедровые стволы ожидали погрузки на берегу, в порту Библа появился флот из одиннадцати судов. Пираты *теккера* из Дора потребовали, чтобы Венамун был выдан в их распоряжение. Злосчастный египетский посланец умудрился снова уйти от преследователей, но ему еще предстояло опасное плавание домой через Кипр, где разъяренная толпа едва не забила его до смерти. Вот какими были почет и уважение, оказываемые посланцу великого храма Карнака после крушения Нового Царства!

Спаситель Израиля

На двадцать третьем году правления Иоаса в Иудее (813 г. до н. э.) царь Ииуй умер в Самарии и на трон вступил его сын Иоахаз¹. Примерно через два года карающий бич Детей Яхве — арамейцы — снова выступили в поход, на этот раз для завоевания обоих царств Израиля.

Сначала Азаил из Дамаска напал на филистимский город Геф в 811 г.

¹ Иоахаз: 813—797 г. до н. э.

до н. э. Арамейцы чувствовали, что прибрежные низменности созрели для грабежа, а Египет был занят собственными внутренними проблемами после гражданской войны 830 г. до н. э. Геф пал, и Азаил повернул на восток, собираясь напасть на Иерусалим. В отчаянной попытке избежать разрушения и уничтожения своей столицы Иоас реквизирует все сокровища своего царства — даже священные подношения в храме Яхве, оставленные своими царственными предками, — и отправил Азаилу огромную взятку, прежде чем тот достиг ворот Иерусалима. Царь Дамаска принял этот «дар» и отправился домой в Арам. Иудея на некоторое время была оставлена в покое.

Однако Северное царство Израиля не было избавлено от арамейских набегов в последующие годы. В течение всего срока правления Иоахаза арамейцы продолжали заниматься грабежами и бесчинствами. Армия Израиля подверглась едва ли не полному истреблению из-за постоянных стычек. К 803 г. до н. э. осталось лишь пятьдесят конников, десять колесниц и 10 000 пехотинцев, защищавших рассыпающееся царство Иоахаза, но тут неожиданно появился спаситель, пришедший с юга и ударивший по угнетателям Израиля.

Из беспорядков и политической борьбы десятилетнего периода, известного как «годы повторных рождений»¹, появился египетский фараон из новой энергичной династии. Он был коронован в 822 г. до н. э. под именем Хеджхепер-Ра Шошенк I и стал основателем XXII ливийской династии.

Племена мешва и ливу с побережья Северной Африки начали селиться в Египте еще во времена Меренптаха, когда пленники, захваченные во время военных кампаний в Ливии, были освобождены и собраны в наемные гарнизоны в городах Нильской дельты для защиты восточных границ Египта. В беспокойные годы XX династии эти ливийские воины превратились в мощную армию, и их полководцы сыграли важную роль в гражданской войне, которая привела к политическому ренессансу периода «повторных рождений» (829—820 гг. до н. э.).

В начале второго десятилетия своего царствования Шошенк, чья резиденция находилась в городе Бубастисе в регионе Восточной дельты, установил свою власть над всей страной, а его сын был возведен в сан верховного жреца Амона в храме Карнака в 813 году. Соправители Шошенка — Рамсес XI в Пи-Рамсесе, Тжетхепер-ра Псасеннес I в Танисе и Пинуджем I в Фивах — были подвластны правителю Бубастиса. Теперь сильный фараон XXII ливийской династии выступил из дельты Нила с большой армией для захвата Ханаана, потерянного недееспособными правителями из рода Рамсесов конца XX династии.

¹ Годы повторных рождений: египетск. *wehem.mesut*, значение неясно.

Весной двадцать первого года своего правления (802 г. до н. э.) Шошенк I вступил в Ханаан, оттесняя арамейцев и захватывая города Израиля на своем пути. Он пересек страну холмов по границе между царствами Израиля и Иудеи, прошел мимо Иерусалима и направился в долину Иордан, чтобы выбить оттуда войска Азаила, занимавшие города в Галааде. Дальше он двинулся на север в долину Изреель, где египетская армия вошла в города Фанаах и Мегиддо. В старом царском городе Соломона он установил большую стелу в память своей победы над арамейцами, фрагмент которой был Обнаружен при раскопках в Мегиддо. Согласно Новой Хронологии, фрагмент стелы Шошенка принадлежит к слою V-B (IA I-B). Затем египетский фараон прогнал угнетателей Израиля из западной части долины Изреель и холмов Галилеи и выступил через хребет Кармил в долину Шарон, откуда повернул на юг в направлении Египта. По дороге домой он отрядил войска, чтобы разрушить крепость раннего железного века Негев, занятую эдомитами, восставшими против Иудеи во время царствования Иорома.

Разгромив арамейских мародеров, Шошенк спас Израиль от угнетателей и дал царю Северного царства запоздалую передышку для восстановления сил. Арамейцы не были полностью уничтожены, но они уже никогда не представляли собой столь грозную силу, как при царях Адад-Езере (Азиру), Бен-Ададе II, Бен-Ададе III и Азаиле.

Фрагмент большой памятной стелы, воздвигнутой Хеджепер-ра Шошенком I в Мегиддо в честь своей решительной победы над арамейскими ордами Азаила, оккупировавшими территорию Израиля в Южном Ханаане. К сожалению, остальная часть стелы (около 90 % первоначального монумента) еще не обнаружена при раскопках Мегиддо. Если она появится, то прольет новый свет на кампанию «спасителя Израиля», вытеснившего армию Дамаска во время правления царя Иоахаза в Самарии. Она также должна доказать, что фараон Шошенк I из XXII династии не был библейским Сусаком, разграбившим храм Соломона в Иерусалиме.

Сохранившаяся часть ворот Мегиддо периода IA II-A (слой V-A/IV-B), первоначально считавшихся «Соломоновыми». Теперь принято считать, что они были построены через некоторое время после Раскола.

Война между царствами

На тридцать девятом году правления Иоаса (797 г. до н. э.) скончался царь Иоахаз из Израиля. На смену ему пришел его сын и соправитель Иоас, правивший еще четырнадцать лет. В 795 г. до н. э. другой Иоас¹ (из Иерусалима) был убит собственными дворцовыми слугами, которые возвели на престол его сына Амасию². В начале царствования этих двух новых правителей племен Израиля — Иоаса и Амасии — умер пророк Елисей.

Иоас из Израиля был сильным лидером, который не преминул воспользоваться плодами победоносного военного вмешательства Шошенка I. Азаил умер в Дамаске вскоре после египетского вторжения 802 г. до н. э., и на смену ему пришел Бен-Адад IV. Иоас захватил инициативу и вернул многие израильские города в Трансиордании и Галилее, утраченные во времена его отца Иоахаза. Царь Израиля осуществил три военные кампании и трижды одерживал победу над новым царем Дамаска.

Тем временем Амасия из Иерусалима вел войну с эдомитами на соля-

¹ Иоас: 799—783 гг. до н. э.

² Амасия: 795—767 гг. до н. э.

ной равнине к югу от Мертвого моря и убил десять тысяч солдат противника. Эта победа наполнила Амасию уверенностью, и он бросил дерзкий вызов Иоасу из Израиля, предлагая ему помериться силой, чтобы определить, кто из них должен править над всеми племенами Израиля. Первая за много лет битва между Иудеей и Израилем произошла в Вефсамисе. Амасия потерпел поражение и был взят в плен; его заковали в кандалы и отправили в собственную столицу для ритуальной казни. Большую стену, окружающую Иерусалим, частично снесли в качестве предупреждения для тех, кто посмеет усомниться в превосходстве Израиля. Сокровища из храма и царского дворца были увезены в Самарию вместе с большим количеством заложников. Потом наказанного Амасию отпустили в его разграбленный город, где он продолжал править еще шестнадцать лет после смерти своего удачливого соперника Иоаса.

На смену Иоасу пришел его сын Иеровоам II¹ — один из самых могущественных царей Израиля, уступивший только Соломону в размахе своих монументальных проектов.

Новый царь-строитель

Иеровоам II взшел на трон Самарии на пятнадцатом году правления Амасии и правил в течение сорока одного года. Следуя по стопам своего отца, он занялся возвращением оставшихся племенных территорий, захваченных арамейцами в прошлом веке. Правители Дамаска были не в состоянии противостоять этому, будучи разгромлены на юге Шошенком I и находясь под постоянной угрозой ассирийцев с севера. Дамаск платил дань Ададу-нирари III в 798 г. до н. э., и Бен-Адад IV теперь был вассалом ассирийского царя. Иеровоам в полной мере воспользовался слабостью Арама, захватив территорию от перевала Хамат в Сирии вплоть до Мертвого моря. По сути дела, это были старые пограничные земли империи Давида. Хотя в Ветхом Завете уделено мало внимания Иеровоаму II (всего лишь три абзаца), этот царь, возможно, был величайшим правителем Израиля после раскола Объединенной Монархии. Его завоевания обеспечили контроль над торговыми маршрутами и приток средств для перестройки городов Северного царства, что отчасти позволило вернуть им былой блеск эпохи Объединенной Монархии.

В Мегиддо он построил замечательный дворец наместника с собственной укрепленной цитаделью и въездными воротами. Он также соорудил тройные ворота города, сложенные из каменных блоков. Город Мегиддо периода IA II-A (слой V-A/IV-B) некогда считался делом рук Соломона, хотя на самом деле это совсем не так. Соломон, как нам теперь

¹ Иеровоам II: 782—742 гг. до н. э.

Раскопанный участок резиденции наместника в периода IA II-A (A) с воротами (B), где была найдена «печать Шемя». Дворец Шемя представляет собой часть городской реконструкции VIII в. до н. э., представленной слоем V-A/IV-B. Печать (рис. снизу) носит надпись «Шема, слуга Иеровоама», и по данным палеографии датируется царствованием Иеровоама II (782–742 гг. до н. э.), а не Иеровоама I (931–911 до н. э.)

известно, был царем позднего бронзового века (IB II-A). В противоречие всем туристическим плакатам в Мегиддо «Соломоновы» здания железного века (IA II-A) на самом деле были возведены при Иеровоаме II.

На знаменитой «печати Шемя», обнаруженной у ворот резиденции наместника в Мегиддо (здание 1723), выгравированы знаки еврейского алфавита VIII века до н. э. (время правления Иеровоама II). Краткая надпись

Рисунок Питера ван дер Вина.

Казематные стены периода Самария II, ныне датируемые царствованием Иеровоама II (ок. 770 г. до н. э.).

гласит: «Шема, слуга Иеровоама». Новая Хронология, наконец, помещает эту знаменитую маленькую печать в правильный исторический контекст. Шема был наместником (слугой) Иеровоама I в Мегиддо, а не современником наследника Соломона Иеровоама I, как пытались доказать некоторые историки.

Царь также уделил внимание своей столице в Самарии, где он построил новый дворец. Сооружение состояло из сплошной внутренней стены, поддерживавшей большую террасу (период Самария I), впоследствии расширенную благодаря строительству внешней казематной стены (период Самария II). Дворец, воздвигнутый на этой террасе, был украшен великолепной отделкой из резной слоновой кости (фрагменты которой впоследствии были обнаружены археологами в отложениях периода II). В гравийном заполнении для более поздних построек были обнаружены документы, написанные на керамических черепках, которые палеографы тоже датировали VIII веком до н. э. В частности, они извлекли надпись с картушем египетского современника Иеровоама, Осоркона II¹. Такая ис-

¹ Осоркон II: НХ — 784—760 гг. до н. э., но ТХ — 874—850 гг. до н. э. (т. е. за 100 лет до Иеровоама II).

торическая синхронизация возможна лишь при пересмотре хронологической модели.

В последние годы своего правления Иеровоам смог даже восстановить союз с Хаматом и Дамаском впервые со времен Давида, но этот вызов ассирийскому владычеству в Сирии не прошел незамеченным для наследников Адада-нирари III. Приближалась эпоха новой Ассирийской империи, когда могущественные цари-воины, такие, как Тиглатпаласар III, Салманасар V, Саргон II и Синнахериб, устремились на юг и покорили весь Южный Ханаан.

Волк в овечьем загоне

На восемнадцатый год правления Амасии царь Иудеи назначил соправителем своего сына Азарию. Будучи лишь шестнадцатилетним юношей, согласно библейскому тексту, он правил еще сорок два года. Но эта последняя цифра почти точно является ошибкой библейского редактора, создавшей самый сложный и запутанный период в хронологии Разделенной Монархии. Я смог реконструировать хронологическую линию для этого периода, лишь сократив предполагаемое пятидесятидвухлетнее правление Азарии до сорока двух лет и сходным образом синхронизировав все остальные даты царствования с этим укороченным сроком правления. Таким образом, Факия теперь восходит на трон на сороковом, а не на пятидесятом году правления Азарии, а его преемник Факей на сорок втором, а не на пятьдесят втором году. Однако восхождение Манаима на трон в Самарии происходит на тридцать девятом году правления Азарии, как и утверждается в 4-й книге Царств [15: 17]. Хронология правления, возникающая в результате такой синхронизации, представлена на таблице внизу.

	Иудея (А)	Иудея (Б)	Фирца	Самария
760	19 Озия (42)			24 Иеровоам (42)
759	20			25
758	21			26
757	22			27
756	23			28
755	24			29
754	25			30
753	26			31
752	27			32

	Иудея (А)	Иудея (Б)	Фирца	Самария
751	28			33
750	29			34
749	30			35
748	31			36
747	32	1 — Иофам (16)		37
746	33	2		38
745	34	3		39
744	35	4		40
743	36	5		41
742	37	6		42
741	38	7		1 — Захария (1)
740	39 (=1 — Манаим)	8		1 — Манаим (10)
739	40 (=1 — Факия)	9	1 — Факия (2)	2
738	41	10	2	3
737	42 (=1 — Факей)	11 (смерть Озии)	1 — Факей (8)	4
736		12	2 (= Иофам единственный правитель)	5
735		13	3	6
734		14	4	7
733		15	5 Т-П III в Галилее	8
732		16	6	9 Фул захватывает Газу
731		1 — Ахаз (16)	7 (=1 — Ахаз)	10 Дань Т-П III
730		2 (=1 — Осия)		1 — Осия (9)
729		3		2
728		4		3
727	1 — Езекия (29)	5		4 (=1 — Езекия)
726	2	6	5	
725	3	7	6	
724	4 (=1 — Осия)	8	Салманасар V осаждает Самарию	7 (=4 — Езекия)
723	5	9		8
722	6	10		9 Падение Самарии

Все это необходимо для того, чтобы сохранить абсолютную хронологическую синхронизацию с Ассирией, определяющую верхнюю и нижнюю границу данного периода. Реперными точками являются битва при Каркаре во времена Ахава (шестой год правления Салманасара III = 853 г. до н. э.) и падение Самарии в конце девятого года правления Осии, преемника Манаима (пятый год правления Салманасара V = 722 г. до н. э.). Проблема этого запутанного периода усугубляется тем обстоятельством, что в Фирце воцарилась другая династия правителей Северного царства, соперничающая с Самарией, в то время как сам Азария стал соправителем в Иудее. Поэтому с 739 по 737 г. до н. э. в Израиле было четыре монарха, правившие в трех столицах одновременно.

Причина совместного правления в Иерусалиме объясняется в 4-й книге Царств [15: 5], где мы читаем, что «поразил Господь царя, и он был прокляженным до дня смерти своей». В результате царь большей частью находился в своих дворцовых покоях, а его сын Иофам выступал в роли регента.

На 37-м году правления Азарии (седьмой год правления его регента Иофама = 741 г. до н. э.) умер Иеровоам из Самарии, на смену которому пришел его сын Захария. Его правление было недолговечным. Через шесть месяцев Захария был убит Селлумом из Иависа Галаадского, составившим заговор против царя. Так закончилась династия Ииуя — в четвертом поколении, как и предсказал пророк Елисей.

В Северном царстве Израиля разразилась гражданская война. Селлум был убит Манаимом из Фирцы лишь через месяц после того, как захватил трон. Так, на тридцать девятом году правления Азарии (740 г. до н. э.) Манаим «сын Гадия» стал царем Самарии. В следующем году он поставил своего сына на трон в Фирце в качестве своего соправителя и правил в Самарии в течение десяти лет, но это царствование оказалось недолговечным. Всего лишь через два года Факия был убит своим сановником Факеем. Убийца правил еще восемь лет, бросая вызов Манаиму в Самарии при поддержке северных племен Неффалима, Асира, Завулона и Иссахара. После смерти Азарии в 737 г. до н. э. Факей заключил союз с царем Рецином¹ из Дамаска и начал военную кампанию против Иофама (теперь единственного правителя Иудеи), который, таким образом, оказался естественным союзником Манаима из Самарии.

В годы гражданской войны в Израиле ассирийцы наконец обратили взоры на юг, чтобы расширить границы своей империи и бросить вызов владычеству Египта в Ханаане. Приглашение исходило от Манаима, который нуждался в помощи Ассирии, чтобы положить конец мятежу Факея. Платой за военное вмешательство была поражающая воображение сумма в 1000 талантов серебра (3 000 000 сиклей, что является эквивалентом 37

¹ Рецин: 755—731 гг. до н. э.

тонн). Памятуя о том, что стоимость рабов в те дни не превышала 50 сиклей, это была громадная сумма, собранная Манаимом с землевладельцев и купцов Израиля, сохранивших верность ему.

В 733 г. до н. э. ассирийский император Тиглатпаласар III¹ — в Библии его сокращенно называют «Фул» — прибыл в Северный Израиль. Он захватил все города Галилеи, включая Асор, и депортировал значительную часть населения в Ассирию. Таким образом, Факей полностью лишился поддержки на севере. Затем Фул выступил на юг через хребет Кармил в долину Шарон и дальше в Филистию, где он захватил Газу на границе с Египтом. Посеяв хаос и разрушение в Северном и Западном Ханаане, ассирийский царь вернулся домой, не тронув владения Манаима в Израиле и владения Иофама в Иудее. Следующие два года Тиглатпаласар III потратил на расправу с остатками арамейского сопротивления. Следующей весной он осадил Дамаск, который продержался в течение целого года и пал в 731 г. до н. э. Царь Рецин, последний «арамейский бич» Израиля, был казнен, и вся Сирия вошла в состав Ассирийской империи.

Тем временем в Израиле Факей оказался в полной изоляции. Он продержался еще два года, но в 730 году был убит Осией², сыном Илы. В 731 г. до н. э. Иофам умер в Иерусалиме, и на трон сел его сын Ахаз³. В том же году Манаим «почил с отцами своими», и Осия стал единовластным правителем Северного царства.

В течение некоторого времени новый царь Израиля, поставленный на трон своими месопотамскими хозяевами, продолжал платить ежегодную дань Ассирии, где правил Салманасар V, но Осия также писал фараону Сигору, обращаясь к нему за помощью в свержении ассирийского ига. Согласно Новой Хронологии, главным монархом в Египте в то время был Асермаат-ра Шошенк III⁴. Таким образом, библейское имя «Сигор» является сокращением от «Шошенка». В действительности Шошенк III никак не мог вести военные действия в Ханаане из-за растущей угрозы на своих южных границах от кушитской династии фараонов, которые вскоре стали править в Египте начиная с XXV династии. Осии пришлось справляться собственными силами.

К несчастью, Салманасар из Ассирии узнал о заговоре с участием египтян и решил взять дело в свои руки. В 724 г. до н. э. он снова повел ассирийскую армию на юг и осадил Самарию. Осия продержался два года, но потом царская столица пала, несмотря на смерть Салманасара V в том же году. Его преемник, Саргон II⁵, завершил военную операцию и увез по-

¹ Тиглатпаласар III: 744—727 гг. до н. э.

² Осия: «[Яхве] спас», 730 — 722 гг. до н. э.

³ Ахаз: 731—716 гг. до н. э.

⁴ Асермаат-ра Шошенк III: 758—720 гг. до н. э.

⁵ Саргон II: 721—705 гг. до н. э.

Тиглатпаласар III из Ассирии — библейский царь Фул, завоеватель Дамаска (Британский музей).

следнего царя Израиля в Месопотамию, закованного в кандалы вместе с тысячами его подданных. В анналах Саргона повествуется об истории падения Израиля.

«Жители Самарии со своим царем были враждебны ко мне и сговорились между собой, чтобы не выполнять своих вассальных обязательств и не платить мне дань. Они стали воевать со мной... Я победил их и взял 27 280 человек вместе с их колесницами и богами, которым они поклонялись. Я включил 200 колесниц в мою армию, а остальных людей я заставил жить в Ассирии. Я восстановил город Самарию и сделал его более великим, чем раньше».

«Утраченные колена» Израиля, депортированные в период с 732 по 721 г. до н. э., расселились на бывшей территории царства Миттани (регион реки Кабур), на земле Медеса (вокруг горы Саханд в бывшем Эдеме), а также в самой Ассирии. Город Самария превратился в столицу Самарийского протектората в составе Ассирийской империи, а наместник-ассириец жил в старом дворце царя Иеровоама II. Частью политики Саргона II, направленной на то, чтобы ослабить сопротивление владычеству Ассирии, был приток чужеземцев с севера (особенно из Вавилона и Хамата) для поселения в опустевших городах Самарии. Эти пришельцы постепенно стали считать Яхве своим божеством, и в Новом Завете они называются самаритянами.

Археологический и исторический контекст

Стратиграфия среднего железного века по Новой Хронологии

Тезису Новой Хронологии о пересмотре датировок соответствует пересмотр стратиграфической летописи, в которой царям Израиля и Иудеи соответствуют другие слои по сравнению с традиционной схемой для городских курганов в Сирии и Палестине. Иными словами, слои, которые некогда относились к эпохе Соломона, должны соотноситься с более поздними правителями периода Разделенной Монархии и т.д.

До недавних пор город Мегиддо эпохи Соломона идентифицировался со слоем V-A/IV-B, включающим ворота из искусно подогнанных каменных блоков и «резиденцию наместника», известную как «строение 1723». Однако Израэль Финкельштейн и Давид Ушишкин, которые сейчас проводят раскопки в Мегиддо, выступили за пересмотр сложившейся схемы и соотнесение этого слоя с периодом правления Амврия и Ахава на основании археологических свидетельств из других мест, таких, как Телл Изреель. В результате слой V-A/IV-B перемещается с X века до н. э. примерно на 100 лет в середину IX века до н. э. В результате эпоха Соломона перемещается в скудную археологическую фазу IA I-B, когда город Мегиддо (и другие города) был лишен крупных общественных зданий, что едва ли можно представить для Соломона, который был царем-строителем и покровителем торговли.

С другой стороны, Новая Хронология идет на один шаг дальше, чем Финкельштейн и Ушишкин, и предполагает, что города Соломона относятся к периоду позднего бронзового века (LB II-A), когда такие места, как Мегиддо, находились на пике архитектурного строительства и благоденствия. Отсюда следует, что LB II-B охватывает исторический период от Раскола около 930 г. до н. э. (воцарения Иероваама I и Ровоама I) и далее, через правление Ваасы и Асы вплоть до воцарения Амврия около 880 г. до н. э. Тогда начало периода IA I-A примерно совпадает с переездом Амврия из Фирцы в новый царский дворец в Самарии, где Кетлин Кеньон обнаружила керамику раннего железного века в канавах фундамента стены городской цитадели. Лоренс Стейгер отметил, что керамика периода IA I-A из Самарии идентична фрагментам, обнаруженным в слое VII-A в Мегиддо. Таким образом, согласно Новой Хронологии, Самария становится городом Амврия и Ахава.

Небольшой слой в Мегиддо VI-B (соответствующий началу периода IA I-B), таким образом, начинается примерно со смерти Ахава после битвы при Каркаре ок. 850 г. до н. э. и заканчивается с воцарением Ииуа ок. 840 г. до н. э. Теперь слой Мегиддо VI-A соотносится с правлением Ииуа и Иоахаза (одновременно с правлением Иоаса в Иудее), а его конец соответствует военной кампании Шошенка I по изгнанию арамейцев под предводительством Азаила ок. 800 г. до н. э. Стела Шошенка, обнаруженная в нестратифицированных отложениях в окрестностях Мегиддо, таким образом, должна принадлежать к началу городского слоя V-B.

Теперь мы подошли в периоду IA II-A и городскому слою V-A/IV-B, ранее со-

относившемуся с Соломоном, но затем сопоставленному с правлением Амврия и Ахава Финкелыдтейном и Упишкиным. Согласно Новой Хронологии, этот город был построен Иеровоамом II. Идентификация Мегиддо V-A/ IV-B с сильным правлением Иеровоама II подтверждается знаменитой «Печатью Шемы», обнаруженной у городских ворот резиденции наместника (строение 1723). Надпись на печати гласит: «Шема, слуга Иеровоама», а, по данным палеографии, она была датирована правлением Иеровоама II. С другой стороны, постройки, ассоциирующиеся с этой находкой, ранее датировались эпохой Соломона (и, следовательно, его преемника Иеровоама I). Этот хронологический сдвиг представлял крупную проблему для традиционной стратиграфической схемы, разрешаемую Новой Хронологией, которая помещает постройки слоя V-A/ IV-B во времена Иеровоама II. Палеография (стиль письма) и стратиграфия (археология) гармонично сочетаются только в предложенной здесь хронологической модели.

Нижеследующая таблица резюмирует новую стратиграфическую/историческую схему для Мегиддо

Мегиддо VIII	(LB П-А)	Соломон	ок. 971—931 до н. э.
Мегиддо VII-B	(LB П-В)	Иеровоам I - Ила	ок. 931—886 до н. э.
Мегиддо VII-A	(IA I-A)	Амврий — Ахав	ок. 886—855 до н. э.
Мегиддо VI-B	(IA I-B)	Охозия — Иорам	ок. 855—841 до н. э.
Мегиддо VI-A	(IA I-B)	Ииуй — Иоахаз	ок. 841—799 до н. э.
Мегиддо V-B	(IA I-B)	Иоас	ок. 799—782 до н. э.
Мегиддо V-A/IV-B	(IA П-А)	Иеровоам II — Манаим	ок. 782—730 до н. э.
Мегиддо IV-A	(IA П-А)	Ассирийский гарнизонный город	ок. 730 — 670 до н. э.
Мегиддо III	(IA П-В)	Ассирийский гарнизонный город	ок. 670 — 665 до н. э.
Мегиддо II	(IA П-С)	Владычество XXVI династии	ок. 655—589 до н. э.
Мегиддо I	(IA III)	Ассирийское владычество	ок. 589 до н. э.

Исторические сопоставления для различных фаз строительства в Самарии тоже должны подвергнуться пересмотру. Период I больше не отождествляется с Амврием и Ахавом, но соотносится с правлением Иеровоама II. Дворец Амврия был либо разрушен при постройке дворца периода I во время Иеровоама, или же должен быть обнаружен где-то в другом месте Самарийского холма, где еще не проводились археологические раскопки. Заселение холма в раннем железном веке подтверждается керамикой IA I, обнаруженной в строительных канавах периода I (IA П-А). Все строительные и ремонтные работы периода I — III в Самарии теперь соотносятся со сравнительно короткой эпохой от начала правления Иеровоама II (782 г. до н. э.) до падения Самарии и ассирийского завоевания в последнем году правления Осии (722 г. до н. э.).

Самария период (-1)	Керамика IA I-A (нет зданий)	Амврий и Ахав ок. 881—855 до н. э.
Самария период (0)	Керамика IA I-B (нет зданий)	Охозия — Иоас ок. 855—782 до н. э.

Самария период I	Внутренняя каменная стена IA II-A	Ранний Иеровоам II ок. 782—770 до н. э.
Самария период II	Внешняя казематная стена IA II-A	Поздний Иеровоам II ок. 770 — 742 до н. э.
Самария период III	Ремонт и новые здания IA II-A	Манаим — Осия ок. 742—722 до н. э.
Самария период IV	Ремонт и перестройка IA II-A	Ассирийская региональная столица ок. 722—700 до н. э.
Самария период V	Ремонт и следы пожара IA II-A	Ассирийская региональная столица ок. 700 — 680 до н. э.
Самария период VI	IA II-B	Ассирийская региональная столица ок. 680 — 655 до н. э.
Самария период VII	IA II-C	Владычество XXVI династии ок. 655—589 до н. э.
Самария период VIII	IA III	Владычество Вавилона ок. 589 до н. э.

Арамейские цари Арама-Дамаска по Новой Хронологии

1. Азиру (Адазар I) (13? лет)	1011—998 до н. э.
2. Ду-Тешуб/Бен-Адад I (4? года)	997-993 до н. э.
3. Разон (53? года)	992-939 до н. э.
4 [неизвестен]	
5. Бен-Адад II (19? лет)	893-874 до н. э.
6. Бен-Адад III (Адазар II) (31 год)	873—842 до н. э.
7. Азаил (40? лет)	841—801 до н. э.
8. Бен-Адад IV (26? лет)	800 — 774 до н. э.
9. Рецин (24? года)	755-731 до н. э.

Финикийские цари Тира по Новой Хронологии

1. Авиваал (7? лет)	986—979 до н. э.
2. Хирам (34 года)	979-945 до н. э.
3. Велезарус (17 лет)	945—928 до н. э.
4. Абдастартус (9 лет)	928—919 до н. э.
5. Астартус (12 лет)	919—907 до н. э.
6. Асеримус (9 лет)	907—898 до н. э.
7. Фелес (1 год)	898—898 до н. э.
8. Итовалус (32 года)	898—866 до н. э.
9. Бадезорус (6 лет)	866—860 до н. э.
10. Матгенус (29 лет)	860 — 831 до н. э.
11. Пигмалион (47 лет)	831-785 до н. э.

Финикийские цари Библи по Новой Хронологии

1. Зикарваал (14? лет)	828—814 до н. э.
2. Авиваал (14? лет)	814—800 до н. э.
3. Иехимилк (8? лет)	800 — 792 до н. э.
4. Еливаал (30? лет)	792—762 до н. э.
5. Шипитваал (25? лет)	762—737 до н. э.

Эпоха позднего Нового Царства и III Промежуточный период

Нижеследующие даты образуют рабочую модель для хронологии Древнего Египта с XIX по XXV династии, основанную на реперных астрономических датировках Новой Хронологии.

1. 1419 г. до н. э. — прохождение Венеры перед солнечным диском в 1-м году правления Аммисадуги из Вавилона.
2. 1012 г. до н. э. — вечернее солнечное затмение в Угарите = 12-й год правления Эхнатона из XVIII династии.
3. 892 г. до н. э. — дата лунного затмения для 52-го года правления Рамсеса II из XIX династии.
4. Около 822 г. до н. э. для начала правления Шошенка I на основании данных из Библи.

Нижеследующие датировки нужно рассматривать как «рабочие ориентиры». По всей видимости, в дальнейшем они будут нуждаться в уточнении, однако я даю их здесь в качестве демонстрации того, как хронология эпохи позднего Нового Царства может быть воссоздана в рамках модели Новой Хронологии.

XIX династия по Новой Хронологии

1. Менпехтра Рамсес I (1 год)	962—961 до н. э.
2. Менмаатра Сети I (67 лет)	961—943 до н. э.
3. Усермаатра-сетепенра Рамсес II (66 лет)	943—877 до н. э.
4. Баэнра-хотепхирмаат Меренптах (10 лет)	888—879 до н. э.
5. Асархеперура-сетепенра Сети II (6 лет)	879—873 до н. э.
6. Менмира Аменмес (5 лет)	877—873 до н. э.
7. Ахенра-сетепенра Сиптах (1 год)	873—868 до н. э.
8. Ситра-меритамон Таусерт (8 лет)	873—866 до н. э.

XX династия (А) по Новой Хронологии

1. Усеркаура-мериамон Сетнахт (7 лет)	865—859 до н. э.
2. Хекамаатра-сетепенамон Рамсес ГУ (А) (7 лет)	859—853 до н. э.
3. Усермаатра-сехеперенра Рамсес V (4 года)	853—850 до н. э.
4. Небмаатра-мериамон Рамсес VI (7 лет)	850—844 до н. э.
5. Усермаатра-сетепенра Рамсес VII (7 лет)	844—838 до н. э.
6. Усермаатра-ахенамон Рамсес VIII (2 года)	838—836 до н. э.
7. Хепермаатра-сетепенра Рамсес X (5 лет)	836—832 до н. э.

XX династия (Б) по Новой Хронологии

1. Усемаатра-мериамон Рамсес III (32 года)	863—832 до н. э.
2. Усемаатра — сетепенамон Рамсес IV (Б) (3 года)	832—830 до н. э.

XX династия (В) по Новой Хронологии

1. Неферкара-сетепенра Рамсес IX (17 лет)	846—828 до н. э.
2. Менмаатра-сетепенгах Рамсес XI (27 лет)	828—801 до н. э.

XXI танисская династия по Новой Хронологии

1. Смендес (26 лет)	842—817 до н. э.
2. Тжетхеперура Псусеннес I (49 лет)	817—769 до н. э.
3. Аменемопет (9 лет)	773—765 до н. э.
4. Аменемнису (4 года)	769—766 до н. э.
5. Усермаатра Осоркон II (6 лет)	765—760 до н. э.
6. Акхеперра Псусеннес II (14 лет)	765—752 до н. э.
7. Псусеннес III (14 лет)	752—739 до н. э.
8. Иупут I (39 лет)	739—701 до н. э.
9. Акхеперра Шошенк VI (37 лет)	700—644 до н. э.

XXI фиванская династия по Новой Хронологии

1. Херихор (11 лет)	823—813 до н. э.
2. Пинуджем I (26 лет)	813—788 до н. э.
3. Сиамон (20 лет)	788—769 до н. э.
4. Акхеперра Псусеннес II (4 года в Фивах)	769—765 до н. э.
5. Хекахеперра-сетепенра Шошенк II (4 года)	765—762 до н. э.
6. Хеджхеперра-сетепенамон Харсиси (10 лет)	762—753 до н. э.
7. Усермаатра Педибаст I (25 лет)	753—729 до н. э.
8. Усермаатра Осоркон III (29 лет)	720—692 до н. э.
9. Усермаатра Такелот III (6 лет)	697—692 до н. э.
10. Усермаатра-сетепенамон Рудамон (26 лет)	692—667 до н. э.
9. Усермаатра Осоркон IV (10 лет)	667—658 до н. э.

XXII фиванская династия по Новой Хронологии

1. Хеджхеперра-сетепенра Шошенк I (21 год)	822—802 до н. э.
2. Сехемхеперра-сетепенра Осоркон I (15 лет)	802—788 до н. э.
3. Хеджхеперра-сетепенра Такелот I (5 лет)	788—784 до н. э.
4. Усермаатра-сетепенамон Осоркон II (25 лет)	784—760 до н. э.
5. Хеджхеперра Такелот II (26 лет)	760—735 до н. э.
6. Усермаатра-сетепенра Шошенк III (39 лет)	758—720 до н. э.
7. Хеджхеперра Шошенк IV (9 лет)	719—711 до н. э.
8. Усермаатра-мериамон Шошенк V (6 лет)	711—706 до н. э.
9. Усермаатра-сетепенра Пимай (6 лет)	706—701 до н. э.

XXIII династия Манефона по Новой Хронологии

1. Сехетепибенра Педибаст II (25 лет)	661—637 до н. э.
2. Осоркон V (9 лет)	637—629 до н. э.
3. Псаммус (5 лет)	629—620 до н. э.

XXIV династия по Новой Хронологии

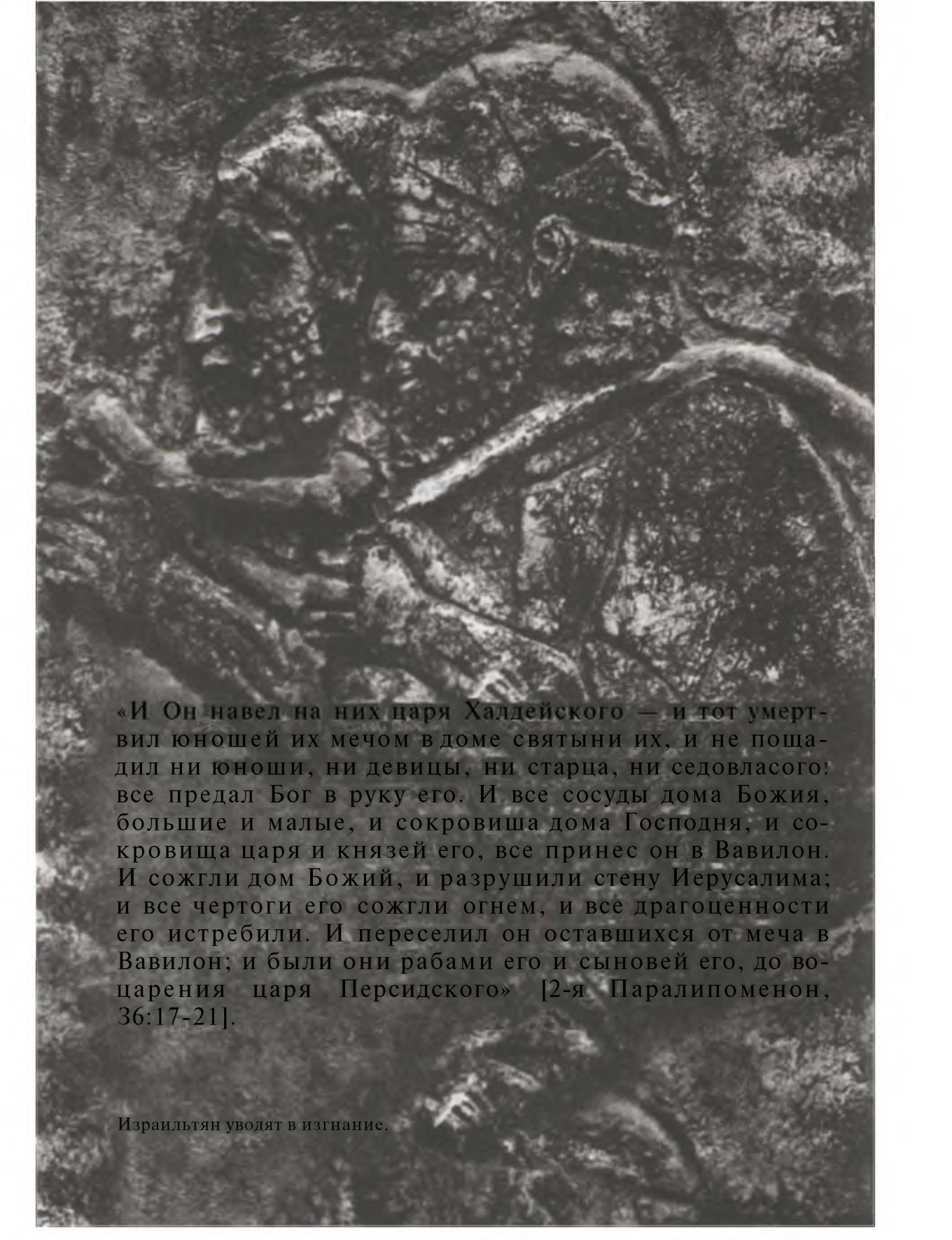
1. Шепесесра Тэфнахт I (5 лет)	716—712 до н. э.
2. Вакара Бокенранеф (6 лет)	710—705 до н. э.

XXV династия по Новой Хронологии

1. Алара (ок. 20 лет)	760—750 до н. э.
2. Маатра Кашта (ок. 30 лет)	750—721 до н. э.
3. Усермаатра Пианхи (31 год)	720—690 до н. э.
4. Неферкара Шабака (12 лет)	706—695 до н. э.
5. Джедкаура Шабатака (14 лет)	698—685 до н. э.
6. Нефертемкура Тахарка (39 лет)	690—665 до н. э.
7. Бакара Тантамани (ок. 8 лет)	664—657 до н. э.

«И Он навел на них царя Халдейского — и тот умертвил юношей их мечом в доме святыни их, и не пощадил ни юноши, ни девицы, ни старца, ни седовласого: все предал Бог в руку его. И все сосуды дома Божия, большие и малые, и сокровища дома Господня, и сокровища царя и князей его, все принес он в Вавилон. И сожгли дом Божий, и разрушили стену Иерусалима; и все чертоги его сожгли огнем, и все драгоценности его истребили. И переселил он оставшихся от меча в Вавилон; и были они рабами его и сыновей его, до воцарения царя Персидского» [2-я Паралипоменон, 36:17-21].

Израильтян уводят в изгнание.

ΔΥΔΧΖΘ

Глава восемнадцатая

ИЗГНАНИЕ

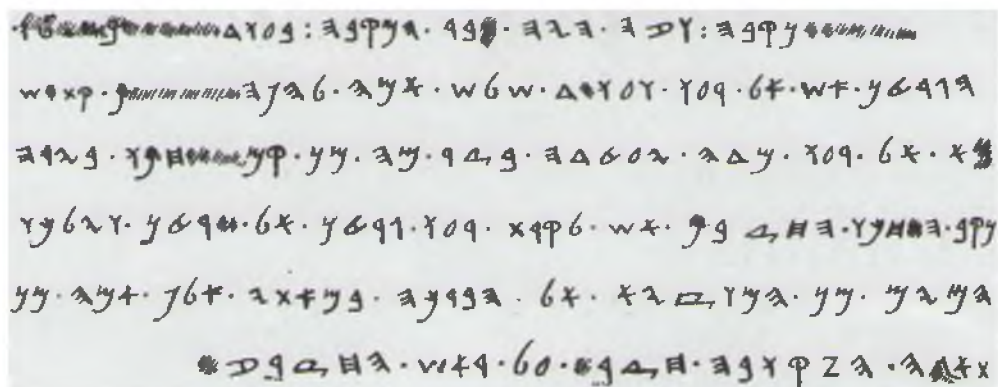
(2-я Царств 18:1—2-я Царств 25:30 и 2-я Паралипоменон, 28:1—2-я Паралипоменон, 36:21)

Реформы Езекии — Вторжение Синнахериба — Падение Лахиса — Возмездие Египта — Манассия — Иосия и утраченный свиток — Падение Иерусалима

История

Хотя за прошедшие столетия два израильских царства иногда ссорились и воевали друг с другом, жители Израиля и Иудеи по-прежнему считали себя одним народом с общим наследием. Теперь, когда Северное царство осталось без правителя, большая часть его населения была депортирована, а в Самарии поселился ассирийский наместник, два соправителя из Иудеи — Ахаз и Езекия — осознали тяжесть своего положения. Войска Ассирийской империи были сосредоточены на границе Иудеи, в любой момент готовые нанести удар. Были предприняты спешные меры для укрепления обороны Иерусалима и увеличения армейских гарнизонов в других городах Иудеи. Езекия начал рыть туннель, который должен был отвести воды источника Гефон во внутреннюю часть города, чтобы Иерусалим имел доступ к обильным запасам питьевой воды во время продолжительной осады. Туннель сохранился до наших дней; он проложен в известняковых породах под «городом Давида» на протяжении 530 метров от нижнего источника и под ступенчатой каменной структурой, поддерживающей старый царский дворец, к югу от Силоамского пруда за городскую стену. В месте встречи двух тоннельных команд, работавших с разных концов, была вырезана каменная надпись следующего содержания:

«Узрите туннель. Вот история его строительства. Когда рабочие махали кирками, один навстречу другому, и когда оставалось прорыть лишь три кубита, их голоса через скалу стали слышны с юга на север

Еврейская надпись в честь завершения тоннеля Езекии в Иерусалиме.

и с севера на юг. В день, когда они встретились, кирка ударила о кирку и вода хлынула из источника в пруд по тоннелю длиной 1200 кубитов. Скала над головами рабочих была 100 кубитов высотой».

На шестнадцатый год своего правления (двенадцатый год правления Езекии) Ахаз умер, и Езекия стал единоличным правителем Иудеи. Он немедленно приступил к ряду благочестивых реформ и демонтировал алтари различных культов, разбросанные по холмам вокруг Иерихона. Он опрокинул столбы *Ашерах* и даже разбил бронзовую змею, изготовленную Моисеем в 1407 г. до н. э. на медных рудниках Пунона в бассейне Арабаха. Этот старинный штандарт стал предметом поклонения, и Езекия считал, что он отвлекает людей от чистоты культа Яхве. При поддержке пророка Исаяи царь Иудеи постановил, что только Яхве может спасти Иерусалим от уничтожения, а ложные кумиры могут лишь рассердить великого Бога Израиля. Он был свидетелем того, как Яхве оставил Северное царство. Иерусалим со своим священным храмом должен был сохранить непреклонную верность Яхве за счет всех чужеземных богов и фетишей простонародья. В то же время правитель Иудеи готовил свою армию к войне.

На пятнадцатом году правления царь Езекия серьезно занемог из-за нарыва и находился на грани смерти. Однако благодаря прикладыванию пластыря, сделанного из измельченных фиговых плодов и предложенного пророком Исайей, Езекия чудесным образом исцелился и продолжал править еще пятнадцать лет. Год спустя, в 712 г. до н. э., царь Мардук-апла-иидина II¹ из Вавилона (библейский *Беродах-Барадан*) отправил в Иерусалим делегацию послов, чтобы поздравить Езекию с выздоровлением. За

¹ Мардук-апла-иидина II: 721—710 гг. до н. э.

этим внешне дружелюбным жестом стоял довольно темный политический замысел. Правители Древнего мира начинали создавать военные союзы перед лицом экспансионистской политики Ассирии.

Возвращение ассирийцев

Восемь лет спустя (в 705 г. до н. э.) Иезикия узнал, что Саргон II из Ассирии умер во время военной кампании в Каппадокии (Центральная Анатолия) этой весной. Тело могучего полководца так и не было унесено с поля боя для похорон. Исайя в типично пророческой манере высмеивал бесславный конец правителя Ассирии.

«Видящие тебя всматриваются в тебя, размышляют о тебе: «Тот ли это человек, который колебал землю, потрясал царства, вселенную сделал пустыней и разрушал города ее, пленников своих не отпускал домой?» Все цари народов, все лежат с честью, каждый в своей усыпальнице, а ты повержен вне гробницы своей, как презренная ветвь, как одежда убитых, сраженных мечом, которых опускают в каменные рвы, — ты, как попираемый труп» [Исайя, 14: 16—19].

После неожиданного поражения ассирийской армии и гибели царя в далекой стране по Древнему миру прокатилась волна политических потрясений. На громадных территориях, входивших в состав Ассирийской империи, разразились мятежи. Езекия осознал, что наступил подходящий момент, чтобы взять инициативу в свои руки и сбросить ассирийское ярмо. Он немедленно повел свои войска на прибрежную равнину и атаковал старую филистимскую территорию в окрестностях Газы, сохранившую верность империи. Он также отказался платить дань ассирийскому наместнику в Самарии. Новый правитель Ниневии — Синнахериб¹, сын Саргона — был проинформирован о беспорядках на южных рубежах своей державы у границы с Египтом, но ему нужно было справиться с мятежами на родине, прежде чем обратить внимание на бунт в Иудее. Подавив восстание в Месопотамии и одержав победу над Мардуком и его союзниками, Синнахериб наконец выступил на юг, чтобы проучить мятежного вассала из Иудеи.

В 702 г. до н. э. (на 14-й год единоличного правления Иезекии) ассирийская армия осадила крупный город Лахис², где Синнахериб получил послание от Езекии. Иудея соглашалась на капитуляцию, восстановление своего вассального статуса и возмещение ущерба за нападение на филистимские города, подвластные Ассирии. Ассирийский царь направил в

¹ Синнахериб: 704—681 гг. до н. э.

² Лахис: современный Телл эд-Дувейр.

страну холмов отдельное войско под руководством своего главного представителя (аккадск. *рабшакех*) для обсуждения условий капитуляции и сбора дани. Иудея выплатила ему 300 талантов серебра и 30 талантов золота. Иерусалим избежал гибели, но столица Иудеи и ее благочестивый царь заплатили высокую цену за искупление содеянного. Царские сундуки опустели, и даже золотая облицовка больших кедровых дверей в храме Яхве была ободрана для того, чтобы удовлетворить требования Синнахериба.

Хотя Синнахериб согласился пощадить столицу Иудеи, ассирийская армия продолжала осаждать Лахис. В конце концов город (слой IV) пал, а его жители были отправлены в Месопотамию в оковах. Всего в ассирийских анналах повествуется о депортации более двухсот тысяч иудеев из городов, подвластных Иезекии.

«Что касается Езекии из Иудеи, не покорившегося моему владычеству, я осадил сорок шесть укрепленных городов в его землях и окружил без числа малых поселений. Благодаря лестницам, боевым таранам, пехотным атакам и осадным башням я покорил их все. Я увел 200 150

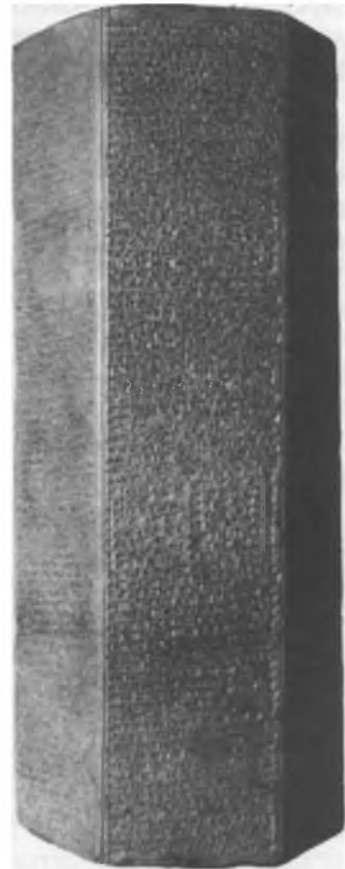
После захвата Лахиса Синнахерибом израильтян депортируют в Ассирию вместе с их имуществом («Лахисский барельеф», Британский музей).

человек, молодых и старых, мужчин и женщин, лошадей и мулов, ослов, верблюдов, рогатого скота и овец без числа, и посчитал все это за военные трофеи» [Призма Тейлора, Британский музей].

Но неожиданно на сцене появился могущественный враг, помешавший Синнахерибу полностью опустошить южную прибрежную равнину. До слуха царя в его резиденции в Лакхисе дошли вести, что из Синая навстречу ассирийцам выступила огромная египетская армия.

Египет теперь находился под властью кушитской XXV династии¹. Царевич Тахарка, сын Пианхи, был назначен главнокомандующим египетскими войсками в качестве представителя своего престарелого дяди Шабаки, правившего в Мемфисе. Осоркон III из Фив также послал своих солдат на войну, как и Пимай из Таниса. Огромный контингент кушитских войск уже выступил из Напаты в Судане во главе с наследным принцем Тахаркой. Вся армия собралась в старом городе Пи-Рамсесе, перед тем как двинуться дальше мимо прохода Мигдол и по плоской пустыне северного Синая навстречу ассирийской угрозе. Битва состоялась при Эль-текехе, где Синнахериб нанес Тахарке сокрушительное поражение. Однако торжество было недолгим, поскольку ассирийские солдаты, находившиеся в походе уже несколько месяцев, стали умирать сначала от дизентерии, а потом и от чумы. Геродот [Книга 2: 141] объясняет это бедствие нашествием мышей, пожиравших тетивы у ассирийских лучников, но можно практически не сомневаться, что речь идет о бубонной чуме, переносчиками которой служили крысы.

Тогда Синнахериб нарушил свое слово. Приняв выкуп от Езекии, царь Ассирии разорвал договор с ним и повел свои войска обратно в Иерусалим. Авангард его армии окружил город, подготовившись к длительной осаде и, как записано в ассирийских хрониках, «запер иудеев в их

Призма Тейлора, где содержатся военные анналы царя Синнахериба из Ассирии, датируемые 702 г. до н. э. (Британский музей).

¹ XXV династия: 706—664 г. до н. э.

царской столице, словно птицу в клетке», в то время как главные силы ассирийцев отдыхали после битвы с египтянами в окрестностях города Ливна¹.

Однако обман Синнахериба не остался безнаказанным. Однажды утром царь проснулся и обнаружил, что 185 его командиров умерли от чумы за прошедшую ночь. Синнахериб не мог выдержать такие потери среди своих военачальников с учетом большого количества убитых в битве при Эльтекехе и последующей эпидемии. Ему не оставалось ничего иного, как отступить в Ниневию. Царь Синнахериб больше не вернулся на прибрежную равнину в Филистии. Согласно более позднему еврейскому преданию, он в конце концов был убит собственными сыновьями в 681 г. до н. э., когда возносил молитвы перед деревянной доской от Ноева ковчега в храме своего государственного божества Ашшура. На трон вступил его сын Асархаддон, после того как убийцы Синнахериба бежали в горы Арарата (Урарту).

Библия объясняет гибель командиров Синнахериба в Ливне и снятие осады с Иерусалима вмешательством Яхве для защиты своего преданного слуги Езекии. Во 2-й книге Царств [19: 35] «ангел Господень» поражает ассирийцев в их лагере посреди ночи. Иерусалим оказывается спасенным от захвата и разрушения, потому что царь Иудеи и его пророк Исайя очистили столицу Яхве и свергли языческих идолов, поставленных во времена предыдущих царей.

Езекия правил еще три года и скончался на двадцать девятом году своего царствования (699 г. до н. э.). Трон занял его сын Манассия², оставивший по себе едва ли не самую дурную славу в истории Иудеи.

Порочные цари

Манассии было всего лишь двенадцать лет, когда он взошел на престол, но он правил более полувека. Он заново отстроил «кумирни на высотах», разрушенные Иезекией, установил новые алтари Ваала во дворе храма Яхве и воздвиг Столп Ашерот/Астарты в Иерусалиме. Царь даже принес в жертву собственного сына, как подношение Молоху, богу огня. Пророки Иудеи клеймили Манассию за почитание ложных кумиров и угрожали Иерусалиму такой же судьбой, которая постигла Самарию, но Манассия просто подавил всякое инакомыслие. В первые десятилетия правления царя пролилась кровь многих невинных людей, включая пророка Исайю. В Иерусалиме правил режим террора и политических убийств, а предубеждения жрецов Яхве оставались без внимания.

¹ Ливна: возможно, Телл Борнат в окрестностях Вади Зейта.

² Манассия: 698—644 гг. до н. э.

«За то — так говорит Господь, Бог Израилев — вот, Я наведу такое зло на Иерусалим и на Иуду, о котором кто услышит, зазвонит в обоих ушах у того, и протяну на Иерусалим мерную вервь Самарии и отвес дома Ахавова, и вытру Иерусалим так, как вытирают чашу — вытрут и опрокинут ее; за то, что они делали неугодное в очах Моих и прогневали Меня с того дня, как вышли отцы их из Египта, и до сего дня» [4-я Царств, 21: 12—15].

На двадцать девятый год правления Манассии (670 г. до н. э.) царь Асархаддон¹ из Ассирии покорил Египет с помощью местных вождей, предоставивших ему караваны верблюдов для перевозки провианта через Синайский полуостров. Многие правители южных государств, считавшихся союзниками Израиля, были уведены в Ниневию вместе с младшими фараонами и правителями вассальных царств Египта для «политучебы» в духе своих новых хозяев. Среди них был и Манассия из Иудеи. Через два года царь Иерусалима вернулся в свою столицу и сохранил верность Ассирии в течение последних двадцати трех лет своего долгого правления. Согласно более позднему преданию (например, во 2-й книге Паралипоменон, 33), после своего изгнания он с большим запозданием вернулся к культуре Яхве².

Царь Тахарка³ из Куша правил в Египте в течение девятнадцати лет с тех пор, как пришел на смену своему отцу Пианхи⁴ в 690 г. до н. э.⁵ Таким образом, во время своего вторжения в Египет Асархаддон встретился со старым недругом Ассирии — молодым царевичем, а теперь царем, воевавшим с Синнахерибом в Эльтекехе в 702 г. до н. э. Как и его отец, Асархаддон сначала не смог покорить Египет в ходе военной кампании 674 г. до н. э., но четыре года спустя его вторая попытка увенчалась успехом благодаря поддержке местных бедуинов.

Сражение началось на песках Синая и продолжилось в болотах Восточной дельты. Конфликт длился несколько недель, по мере того как ассирийские войска оттесняли египтян в серии небольших битв. Тахарка упорно боролся за спасение своего царства, но в конце концов был вы-

¹ Асархаддон: 680—669 гг. до н. э.

² Псевдоэпиграфическая молитва, известная как Плач Манассии, существует в виде греческого и сирийского манускрипта раннехристианского периода. Текст, вероятно, был сочинен евреем, жившим в эпоху, предшествующую разрушению храма Ирода в 70 г. н. э. Но выдвигалось предположение, что молитва основана на покаянии Манассии в былых грехах, о котором упоминается во 2-й книге Паралипоменон, 33:13.

³ Тахарка: 690—665 гг. до н. э.

⁴ Пианхи: 720—690 гг. до н. э.

⁵ В течение пяти лет новый царь Напаты (правивший из Куша) царствовал вместе со своим кузеном Шабатакой, царем Египта (сыном Шабаки). Потом Тахарка стал единственным правителем Куша и Египта XXV династии после смерти Шабатаки в 684 г. до н. э. В Египте были другие ливийские фараоны (например, Шошенк из Таниса и Рудамон из Фив), но все они были подвластны царю Куша.

нужден сдать старую столицу в Мемфисе и отступить на юг в Фивы, а его семья, включая наследного принца, была уведена в Ассирию. Теперь вся дельта находилась в руках чужеземцев впервые со времен изгнания гиксосов в 1192 г. до н. э. Ассирийский царь поставил в главных городах Северного Египта марионеточных правителей, управлявших этими новыми территориями, присоединенными к империи, от его лица.

Однако, как только Асархаддон вернулся в Ниневию, Тахарка перешел в наступление. Он взял Мемфис и вызвал панику среди новых вассалов ассирийского царя. Асархаддон снова отправился в Египет в 669 г. до н. э., но умер в походе. Тахарка получил ценную передышку, пока Ашшурбанипал, преемник Асархаддона, укреплял свои позиции. Когда ассирийцы наконец вернулись на юг, чтобы свергнуть Тахарку и захватить Фивы, в состав огромной армии Ашшурбанипала входили войска из Иерусалима, возглавляемые царем Манассией. В 664 г. до н. э. иерусалимские солдаты приняли участие в разрушении и разграблении Фив. Священный египетский город Амона, простоявший нетронутым более тысячи лет, был лишен своих сокровищ и уже не восстановил свою былую славу. Тахарка бежал в Нубию и с тех пор не возвращался в Египет. Ассирийская империя безраздельно завладела Египтом и всеми его бывшими территориями, включая вассальные государства Филистию, Израиль и Иудею.

В 644 г. до н. э. Манассия умер, и на трон вошел его сын Аммон, который последовал примеру отца: он почитал идолов и «не ходил путем Господним». Его короткое двухлетнее правление (643—642 г. до н. э.) закончилось убийством царя от рук его придворных, но убийцы не смогли уловить настроение людей. Иерусалим восстал против заговорщиков и истребил их. Сын Аммона, Иосия, был помазан царем Иудеи вместо своего отца.

Царь-реформатор

Когда Иосия стал царем Иерусалима, ему исполнилось всего восемь лет. К своему двадцатилетию молодой монарх уже начал серию крупных религиозных реформ по восстановлению Яхве в качестве единственного истинного Бога, очищению Иудеи от всех других алтарей, священных штандартов и изображений чужеземных богов.

«И разрушили пред лицом его жертвенник Ваалов и статуи, возвышавшиеся над ним; и посвященные деревья он срубил, и литые кумиры изломал и разбил в прах, и рассыпал на гробах тех, которые приносили им в жертвы; и кости жрецов сжег на жертвенниках их, и очистил Иудею и Иерусалим» [2-я Паралипоменон, 34:4—5].

В восемнадцатом году правления Иосии (624 до н. э.) в большом храме Яхве в Иерусалиме начались ремонтно-восстановительные работы. Тем временем высший жрец Хелкия нашел старинную рукопись, в кото-

рой узнал копию Книги Закона, первоначально написанной Моисеем. Эта находка имела столь важное значение для благочестивого Иосии, что он лично прочел содержание свитка вслух перед жителями Иерусалима, собравшимися во дворе храма Яхве. Там люди возобновили свой завет с божеством предков и хранили верность Яхве до конца правления Иосии, продолжавшегося 31 год (641—611 гг. до н. э.)

Ковчег Завета, выставленный перед людьми во время проведения этой церемонии, поместили в «святая святых» храма. По распоряжению царя он должен был оставаться там, и священнослужители-левиты больше не могли выносить его во время войны или для проведения ритуалов. Ковчег со Скрижалями Закона еще лишь однажды упоминается в Ветхом Завете, прежде чем его след теряется. В тот раз царь отметил с размахом праздник Пасхи с жертвоприношением тысяч быков, коз и овец.

«И была совершаема такая Пасха у Израиля от дней Самуила пророка; из всех царей Израилевых ни один не совершал такой Пасхи, какую совершил Иосия и священники, и левиты, и все иудеи, и израильтяне, там находившиеся, и жители Иерусалима» [2-я Паралипоменон, 35: 18].

Книга Закона, обнаруженная Хелкией, послужила стимулом к составлению большого исторического и дидактического повествования о судьбе Детей Яхве, которое ученые назвали Второзаконием. В свою очередь, Второзаконие (возможно, написанное верховным жрецом Хелкией или царским писцом Шафаном) стало существенным редакторским дополнением к первоначальному тексту рукописей Моисея, написанных во время блуждания по Синаю. Впоследствии книги Второзаконие, Иисус Навин, Судей и Царств были включены в Тору (еврейское Священное Писание) ведущими религиозными и административными деятелями того времени.

Все это происходило в середине царствования Иосии, когда Ассирия продолжала властвовать над Ханааном при сильном царе Ашшурбанипале. Но в 627 г. до н. э. со смертью ассирийского императора новый могущественный союз стал угрожать хозяевам Иудеи. Во время правления преемника Ашшурбанипала Син-шар-ишкун¹ Вавилон и Ассирия постоянно находились в состоянии войны. Конфликт достиг апогея в 614 г. до н. э., когда царь Набopolассар² из Вавилона (с помощью своих союзников мидян из западного Ирана) завоевал Ашшур, а через два года и Ниневию. Великие города Ассирии превратились в дымящиеся руины. Ашшурбаллит III, последний правитель Ассирии, смог бежать и перестроить свои войска в Харране, где некогда останавливался Авраам. Потом он обратился за военной помощью к Египту, вассалу и бывшему врагу Ассирии.

¹ Син-шар-ишкун: 626—612 гг. до н. э.

² Набopolассар: 626—606 гг. до н. э.

Как бы странно это ни показалось в наши дни, недавно коронованный фараон Нехо II¹ выступил на север и присоединился к битве против Вавилона. Причины, заставившие египтян выступить против своих угнетателей, остаются тайной. Возможно, Нехо сознавал, что растущая мощь Вавилона представляет гораздо большую угрозу с большим трудом завоеванному суверенитету Египта, чем пришедшая в упадок Ассирия.

В период сложных и противоречивых политических маневров Иосия из Иерусалима тоже принял судьбоносное решение. Вместо того чтобы остаться на месте и смотреть, как египтяне проходят через *Via Maris* в Сирию по пути на помощь Ассирии, царь Иудеи преградил путь фараону Нехо на равнине в окрестностях Мегиддо. Нехо выслал гонцов и предупредил Иосию, что тот должен убраться с дороги; фараон не ссорился с Иудеей и должен заняться более важными делами на севере. Но иудейский монарх упорно стоял на своем. Эта битва стоила Иосии жизни, когда египетская стрела пронзила его грудь. Царя Иудеи увезли на его колеснице и похоронили в Иерусалиме, где с 610 г. до н. э. стал править его сын Иоахаз.

Падение Иерусалима

Иоахаз продержался лишь три месяца. По возвращении с севера фараон Нехо взял двадцатитрехлетнего царя под стражу и увез в Египет. На место Иоахаза египтяне поставили его брата Елиакима. Во время коронации новый правитель взял себе имя Иоаким, поменяв теофорический элемент своего родового имени с *-Эль* на *-Яху* (Яхве). Иоахаз умер в плену.

Жители Иудеи были обложены тяжелыми налогами для выплаты огромной вассальной дани, которую требовал Нехо в первые несколько лет одиннадцатилетнего правления Иоакима. Но в 606 г. до н. э. египетский фараон потерпел поражение при Каркемише в верхнем Евфрате от принца Навуходоносора, чей отец, Набополассар, тем временем умирал в Вавилоне. Египетская армия была почти полностью истреблена во время кровавого отступления через Сирию и Ханаан на Синайский полуостров. В следующем году (605 г. до н. э.) Навуходоносор II, который теперь стал царем и императором, повел свою победоносную армию к границе Египта, чтобы заявить права на последнюю непокоренную территорию старой Ассирийской империи. Царь Вавилона подчинил все территории в Ханаане, возвращенные Египтом во время правления XXVI династии при фараонах Псамметихе I и Нехо II. На сцене библейского повествования появились вавилоняне.

¹ Нехо II: 611—596 гг. до н. э.

«Царь Египетский не выходил более из земли своей, потому что взял царь Вавилонский все, от потока Египетского (Вади Эль-Ариш) до реки Евфрата» [4-я Царств, 24: 7].

Иудея и Иерусалим покорились Навуходоносору по приказу «вавилонской фракции» Иерусалима, возглавляемой пророком Иеремией, но многие с большой неохотой покорились новым хозяевам. Среди недобровольных вассалов был и сам царь. Иоаким обнаружил, что вавилонское иго оказалось еще более тяжелым, чем египетское.

На четвертом году своего правления (602 г. до н. э.) Навуходоносор попытался вторгнуться в Египет, но потерпел крупную неудачу, получив отпор от обновленной армии Нехо II. Вавилоняне отступили в Месопотамию, и создалось впечатление, что чаша весов качнулась в пользу сторонников Египта в Иерусалиме. Нехо взял приступом Газу, а Иоаким открыто взбунтовался против вавилонского владычества. Но независимость Иудеи продлилась недолго.

В декабре 599 г. до н. э. царь Вавилона собрал огромную армию, состоявшую из месопотамцев, арамейцев, аммонитян и моавитян — старых врагов Израиля, — с намерением положить конец мятежу в Иудее. Исход был неизбежен, особенно когда египтяне решили не оказывать поддержку Иерусалиму. В «Вавилонской хронике» последующие события записаны в характерной лаконичной манере.

«Царь Вавилонии собрал свои войска и выступил на запад. Он встал лагерем напротив города Иуды (т.е. Иерусалима) и второго числа месяца адар (16 марта 598 г. до н. э.) захватил город и пленил его царя. Он назначил туда правителя по своему выбору. Потом он собрал большую дань и увез ее в Вавилон».

Пока огромная армия Навуходоносора шла в Южный Ханаан, Иоаким умер и на трон взошел его сын, восемнадцатилетний Иехония. Все царствование нового правителя прошло за стенами его столицы, так как вавилоняне осадили Иерусалим. Через три месяца Иехония капитулировал и сдался на милость царя Навуходоносора. Царская семья Иудеи была депортирована в Вавилон, где иудейский монарх оставался в заключении в течение тридцати семи лет. В конце концов он получил прощение и был выпущен на свободу после смерти Навуходоносора и воцарения Амель-Мардука, при котором он стал фаворитом двора и получил право есть за царским столом.

Но в 598 г. до н. э. вавилонская армия вошла в Иерусалим и вынесла сокровища храма Яхве и царского дворца. Десять тысяч мужчин высокого звания были отправлены в ссылку вместе с воинами и искусными ремесленниками. В столице Иудеи остались лишь беднейшие горожане. По

приказу Навуходоносора царем Иерусалима стал Матфания, дядя Иехонии по отцовской линии, взявший себе тронное имя Седекия¹.

Седекия правил одиннадцать лет (597—587 гг. до н. э.). Почти сразу же после коронации царя Иудеи в Египте умер фараон Нехо II, на смену которому пришел его сын Псамметих II². В 590 г. до н. э. преемником Псамметиха стал фараон Априй, известный в Библии под именем Хофра. Новый правитель XXVI египетской династии сразу же бросил вызов владычеству Вавилона в Южном Ханаане и стал подстрекать правителей городов-государств этого региона восстать против своих месопотамских хозяев. Седекия поддался на египетскую пропаганду и, несмотря на гневные протесты пророка Иеремии, объявил о независимости Иудеи от Вавилона. Он был жестоко наказан за свою неверность.

Навуходоносор вернулся в Иерусалим в январе 589 г. до н. э. (на девятом году правления Седекии) и осаждал город в течение двух лет. Осада ненадолго была снята в 588 г. до н. э., когда Априй устроил контратаку против вавилонян, но так и не смог спасти своего иудейского союзника. Осада возобновилась. В июле следующего года, когда горожане изнемогали от голода и болезней, в стене Иерусалима наконец была проделана брешь, и вавилонская армия устремилась внутрь. Седекия бежал под покровом темноты, но был захвачен преследователями в окрестностях Иерихона. Его отвезли к Навуходоносору, который стоял лагерем в Ривле³ (Сирия). Там летом 587 г. до н. э. последний в длинном списке правителей Иудеи был вынужден наблюдать за убийством собственных сыновей, прежде чем его самого ослепили. Седекия был закован в кандалы и умер в изгнании в Вавилоне.

Месяц спустя главный полководец Навуходоносора по имени Навузардан прибыл в Иерусалим, чтобы проследить за полным уничтожением города. Храм Яхве был предан огню, бронзовые колонны и культовые украшения были разобраны и вывезены. Высшего жреца Цефанию, храмовых жрецов, иудейских военачальников и друзей царя окружили и забрали в Ривлу, где все они были казнены. Пожары пылали по всему Иерусалиму. Царский дворец и все величественные постройки «града Давидова» были уничтожены, а городская стена снесена. Остатки горожан были угнаны в рабство. Практически ничего ценного не осталось на руинах для немногочисленных мародеров. Детей Яхве увели в изгнание из царского города.

«Как одиноко сидит город, некогда многолюдный! Он стал, как вдова; великий между народами, князь над областями сделался данником» [Плач Иеремии, 1: 1].

¹ Седекия: «Яхве — моя праведность».

² Псамметих II: 596—590 гг. до н. э.

³ Ривла: на Оронте, к югу от Кадета (Телл Неби-Менд).

Остров Сиена/Элефантина (египетск. *Абу*) с храмом, посвященным Хнуму, и некогда процветавшей колонией иудеев, прибывших сюда после падения Иерусалима.

Навуходоносор назначил Годолию, внука Шафана, царского писца Иосии, наместником вавилонской провинции Иудея и поселил его в Мицфе, в нескольких километрах к северу от разрушенной столицы. Там к нему присоединился пророк Иеремия. Но через два месяца Годолия вместе с вавилонскими чиновниками был убит Исмаилом, сыном Нефании, из царского дома Давида. Остатки иудеев, живших в городках и поселках, разбросанных по местности, поняли, что возмездие будет скорым, и бежали на юг в Египет, где основали колонии в дельте и долине Нила. Самым прославленным из этих поселений является остров Элефантина в Сиене (Асуан), где были обнаружены некоторые из наиболее ранних еврейских текстов. Среди беженцев был и пророк Иеремия, который унес в могилу в Телл Дафне великий секрет — Ваал-Цефон из книги Исход.

В дни передышки 588 г. до н. э., когда осада Иерусалима была временно снята, посланец Яхве пришел в храм Соломона и, с помощью храмовых жрецов, забрал Ковчег Завета и Скинию Собрании из «святая святых». Потом он взял храмовые свитки и отдал их людям, которые вскоре отправились в изгнание в Вавилон, сказав, что они «никогда не должны забывать заповедей Господних» и «хранить в своих сердцах Законы Моисеевы». О судьбе Ковчега Завета говорится в отрывке из [апокрифической] 2-й книги Маккавеев.

«...Пророк (Иеремия), предупрежденный оракулом, дал распоряжение, чтобы скиния и ковчег отправились с ним, когда он выступил на гору, куда поднялся Моисей, чтобы получить заповеди от Господа. По прибытии Иеремия нашел пещеру, куда он поместил скинию, ковчег и алтарь для воскурений, после чего запечатал вход. Некоторые из его спутников позднее вернулись туда [во времена Годолии], чтобы отметить путь, но не смогли найти его. Когда Иеремия узнал об этом, он обратился к ним с укором. «Это место должно остаться неведомым, — сказал он, — пока Бог снова не соберет свой народ и не окажет им свою милость. Тогда Господь снова выведет эти вещи на свет, и слава Господня будет видна в огненном облаке, как было во времена Моисея...» [2-я Маккавеев, 2: 4—8].

Ковчег Завета исчез при падении Иерусалима и остается скрытым от мира более двух с половиной тысячелетий в пещере на горе Нево, где когда-то более восьмисот лет пролежали останки Моисея. В течение всего этого времени израэлиты жили в Земле обетованной — сначала как группа отдельных племен, ведущих пастушеский образ жизни в шатровых поселениях, разбросанных среди руин укрепленных городов среднего бронзового века в Ханаане. Спустя четыреста лет они стали народом под руководством трех харизматических царей — Саула, Давида и Соломона, — но потом оказались разделены из-за претензий на власть и мелкой династической вражды. В конце VIII века до н. э. некогда могущественное Северное царство Израиля было покорено ассирийцами, а теперь и Иудея с ее прекрасной столицей была разрушена мощью Навуходоносора из Вавилона.

Храм Яхве лежал в руинах, и бог Израиля больше не присутствовал в нем. Согласно пророчеству, должно было пройти семьдесят лет, прежде чем некоторым изгнанникам было разрешено вернуться (во времена правления благосклонного персидского монарха Кира Великого), чтобы восстановить храм. Но золотой Ковчег Моисея не вернулся на свое прежнее место.

Эра Детей Яхве закончилась. Жизнь израильтян совершенно изменилась в результате их депортации в Месопотамию. Целые поколения жили и умирали у вод Вавилона, прежде чем из пепла старого мира возник новый. Их вавилонские угнетатели в свою очередь пали под ударами персов и мидян в 539 г. до н. э.

В 518 г. до н. э. первые камни нового храма Яхве были уложены на руинах былой славы Соломона. По этим камням в будущем ступали обутые в сандалии ноги целителя и пророка из Назарета. Эпоха Израильского царства закончилась, и началась история еврейского мира.

ЭПИЛОГ

Я начал это повествование с истории семьи или маленького племени, обитавшего на берегах ничем не выдающейся реки (ныне известной как Аджичай, или «горькие воды»), в месте под названием Эдем. Пять тысяч лет спустя отдаленные потомки этой семьи довели нашу историю до завершения: изгнанные со своей родины, они томились в рабстве у вод Вавилона.

Библия считается величайшим памятником мировой эпической литературы не только из-за своего масштаба (охватывающего сотни поколений), но также из-за яркого описания человечества, рассматриваемого глазами «избранного народа» — Детей Яхве. Но Ветхий Завет во многих отношениях не возвеличивает этих людей так, как это делалось в других текстах Древнего мира при описании царей и героев. Библейские персонажи являются всего лишь людьми, со своими слабостями и грехами. Их успехи и неудачи соотносятся с их преданностью богу Израиля, который в разные эпохи был известен под многими именами: Эа/Энки, Эль/Эльшаддаи, Яхве, Адонаи и просто Йа. Яхве является одновременно искупителем и палачом; он творит чудеса, однако выступает в роли ревнивого божества, которое подвергает свой избранный народ ужасным тяготам и испытаниям, когда они отклоняются от его пути (а они делают это постоянно). Даже такие герои, как Моисей, Иисус Навин и Давид, получают санкцию на совершение того, что мы сегодня назвали бы преступлениями против человечества. Жизнь в Древнем мире была кровавой и жестокой, поскольку разные группы людей боролись за контроль над ограниченными ресурсами Земли, и в этом отношении главные персонажи Ветхого Завета были людьми своего времени.

Но является ли Ветхий Завет историческим повествованием? Этот вопрос я задал еще в начале книги. Ведущие археологи, работающие в этой области, пришли к выводу, что большая часть библейского повествования не поддерживается археологическими и документальными свидетельствами. Эти ученые не являются противниками Библии — они просто смотрят на останки из прошлого и не находят в них корреляции с библейским текстом. В определенном смысле они имели смелость указать на проблемы, выступившие на передний план за последние 150 лет исследований. Одна за другой библейские эпохи подвергались тщательному разбору, и было решено, что вымысел в них преобладает над действительностью.

Упадок библейской археологии

В наши дни многие археологи, работающие в Леванте, отвергают идею существования Израильской империи при двух великих царях — Давиде и Соломоне. Старейшина израильской археологии, профессор Израэль Финкельштейн, сейчас помещает Соломона в контекст наиболее бедной археологической эпохи Древнего мира — раннего железного века. Соломон, если он вообще существовал, был не более чем местным вождем с архаичным племенным двором, а Иерусалим эпохи Соломона вовсе не был великой столицей богатой империи, как описано в Библии.

«Наиболее оптимистичная оценка... заключается в том, что Иерусалим X века до н. э. был довольно небольшим — вероятно, не больше чем типичным сельским поселением в холмистой местности».

Единственный вывод, который можно извлечь из археологии периода IA I-B, состоит в том, что возвышение Соломона до статуса легендарного «торгового царевича» и зятя фараона было делом рук опытного рассказчика гораздо более позднего времени (вероятно, при царствовании Иосии).

То же самое относится к Давиду, хотя он, по крайней мере, в целом считается реальной исторической фигурой, благодаря открытию стелы Телл Дан с фразой «Дом Давида» (арамейск. *Beit Dud*).

В период Судей дела обстояли немногим лучше. Фактически так называемые израильские племена периода IA I-A и IA II-A в Ханаане (от эпохи Судей до падения Самарии), очевидно, не отличались от народов позднего бронзового века, на смену которым они якобы пришли.

«...со строго археологической точки зрения трудно настаивать на том, что царство Израиль в целом было именно израильским по своему этническому, культурному или религиозному контексту, как мы его понимаем из перспективы более поздних библейских авторов».

Когда мы обращаемся к завоеванию Земли обетованной, то обнаруживаем, что его просто не было. Лишь немногие христианские ученые-богословы (в том числе профессор Кеннет Китчен) по-прежнему настаивают на полномасштабном военном вторжении в Ханаан в XIII веке до н. э. (т. е. в конце позднего бронзового века, согласно Традиционной Хронологии). Большинство ученых указывают на многочисленные проблемы, связанные с синхронизацией такого события с археологическими свидетельствами. Факты говорят сами за себя. Во времена Иисуса Навина не было такого Иерихона, который он мог бы разрушить. Город Асор действительно был сожжен дотла, но за 100 лет до даты завоевания, предложенной профессором Китченом. Поселения, основанные в центральной стране холмов в период IA I, в культурном смысле неотличимы от посе-

лений предшествующего периода, а значит, в то время не было никакого притока чужеземцев, имевших другие культурные корни. Более того, как замечает Финкельштейн со своим соавтором Зильберманом, трудно поверить, что фараоны XIX династии могли допустить крупномасштабную резню в населенных центрах Ханаана, находившегося на задворках их собственной империи.

«...невероятно, что разрушение столь многих преданных вассальных городов не оставило абсолютно никакого следа в обширных хрониках Египетской империи... Что-то явно не сходится, когда мы сопоставляем библейское повествование с археологическими свидетельствами и египетскими летописями».

Никаких сомнений быть не могло. Библейские завоевания Иисуса Навина и израэлитов в XIII веке до н. э. не подкреплялись археологическими доказательствами.

Когда мы обращаемся к пребыванию израильских племен в Египте, то обнаруживаем сходную картину. Египтологи не смогли найти никаких археологических свидетельств существования крупного азиатского (т.е. израильского) населения в эпоху Нового Царства (т.е. в позднем бронзовом веке), когда израэлиты якобы находились в египетском рабстве. Город Пи-Рамсес (библейский Раамсес) был раскопан Эдгаром Путем и командой немецких археологов, но, хотя они совершили некоторые выдающиеся открытия, им не удалось обнаружить в пригородах азиатские поселения, указывавшие на наличие крупной иностранной рабочей силы. Выяснилось, что в городе, который в Библии назван центром израильского рабства, не было никаких израэлитов. Визирь Иосиф тоже отсутствовал в археологических хрониках.

Все это вызывает вопрос: были ли израэлиты когда-либо в Египте? Большинство историков сегодня дают отрицательный ответ. Недавний обзор археологических свидетельств из Египта и Ханаана, проведенный Финкельштейном и Зильберманом, привел их к гораздо более волнующему и противоречивому выводу. Если истории о Исходе и завоевании Земли обетованной поместить в конец позднего бронзового века, то археология входит в полное противоречие с библейским преданием. Вот что говорит об этом сам Финкельштейн:

«Процесс, который мы описываем здесь, фактически противоположен тому, что мы имеем в Библии: возникновение Израиля было итогом крушения ханаанитской культуры, а не ее причиной. Большинство израэлитов не пришли в Ханаан извне, а просто жили в нем. Не было никакого массового Исхода из Египта, не было насильственного и жестокого завоевания Ханаана. Население раннего Израиля состояло

из местных жителей — тех же самых людей, поселения которых мы встречаем на возвышенностях в бронзовом и железном веке. Как ни иронично, но первые израэлиты сами были ханаанитами!»

Таким образом, подрывается сама основа иудаизма. Отсутствие египетского ига и Исхода означает, что праздник еврейской Пасхи не имеет исторического обоснования. Драматическое рождение израильской нации с внезапным освобождением из рабства переходит в разряд вымыслов.

Как быть с Авраамом и другими патриархами? При тщательном археологическом разборе их влияние на историю тоже представляется сомнительным. Никто точно не знает, в какое время следует поместить их. Профессор Томас Л. Томпсон и его коллеги, принадлежащие к фракции «минималистов», предпочли бы, чтобы они остались лишь на страницах «литературного труда», которым является Библия, вместо того чтобы выпустить их в реальный мир археологической Палестины. А что было до Авраама?.. Забудьте об этом. Первые главы книги Бытия стали вотчиной специалистов по месопотамской мифологии.

Современный читатель Ветхого Завета сегодня оказывается в неудобном положении. Вы либо принимаете библейскую историю как истину из-за своей веры в Бога, либо сталкиваетесь с археологическим доказательством того, что большая часть этой необыкновенной книги является вымыслом. Однако если вы читаете эти строки, то уже знаете, что мы предлагаем новый революционный подход для синтеза Библии и археологической науки.

Прочитав эту книгу (и, возможно, познакомившись с детальными хронологическими исследованиями, представленными в книгах «Испытание временем» и «Генезис человечества», на которых основана эта книга), я надеюсь, что вы придете к выводу о существовании третьего пути. Библейские истории в основном являются истинными, но лишь в том случае, если поместить их в правильный археологический контекст. Необходимо лишь сместить хронологическую последовательность событий на несколько столетий, чтобы библейское повествование совпадало с данными археологии. Эта модель стала известна под названием «Новая Хронология».

Новое начало

Согласно Новой Хронологии, в рамках которой происходит действие книги «Утраченный завет», история Детей Яхве обретает новую жизнь. Люди, описанные в Библии, не жили в археологическом и историческом вакууме. Они существовали и взаимодействовали с многими древними цивилизациями Ближнего Востока и их знаменитыми правителями. На-

деюсь, что эта переработка библейской истории поможет объяснить многие события, поместив их в исторический мир, воссозданный по археологическим остаткам нашего древнего прошлого. Этот осязаемый мир создает для библейского повествования твердую основу, на которой разворачивается жизнь действующих лиц.

Адам появляется на сцене в конце эпохи неолита (ок. 5375 г. до н. э.), когда в археологических отложениях появляются первые признаки сельского хозяйства и одомашнивания животных на Ближнем Востоке. Тысячу лет спустя, во времена Еноха-градостроителя, были основаны первые города на южных болотах Месопотамии. В древних текстах этого региона повествуется о Великом Потопе и о герое, построившем огромный корабль, чтобы спасти человечество. Эта история относится к позднему Убаидскому периоду (ок. 3113 г. до н. э.), когда, по свидетельству Були, в окрестностях Ура произошло крупное наводнение.

Ближе к концу Урукского периода (2800 г. до н. э.) в Эриду был построен первый зиккурат, или храмовая башня, — прототип, на котором основана библейская легенда о Вавилонской башне. Священный храм Эриду был построен на песчаном островке, окруженном Водами Бездны (шумерск. *абзу*). Остров назывался *Нун.ки*, или «место могущества». Строителем храмовой башни был Энмер-охотник (шумерск. *Энмер-кар*), который идентичен библейскому Нимроду, «сильному зверолову пред Господом». Его поколение и поколение его предшественника Мескиагкашера (библейский Куш) успешно колонизировало Северную Месопотамию, Ханаан и долину Нила, ознаменовав начало исторической эпохи великих цивилизаций Старого Света. Благодаря их религиозным верованиям и погребальным песнопениям, египтяне в более позднее время называли свою древнюю прародину островом Огня в «водах Нун». Даже в период Птолемея на храмовых барельефах воссоздавалась история путешествия, совершенного «основателями», которые принесли тайное знание о первоизданном храме «начала времен» из Месопотамии в долину Нила.

Затем наша история совершает прыжок на тысячу лет вперед, к концу раннего бронзового века, когда Авраам (ок. 1855 г. до н. э.) совершил путешествие из Харрана в Ханаан через Евфрат. Он вступил в Египет во времена Гераклеопольской X династии и стал гостем фараона Небкаура Хети IV. Изгнанный из Восточной дельты за обман фараона, когда он выдал свою жену Сару за свою сестру, Авраам поселился в холмистой местности Ханаана в то время, когда племена аморреян входили в регион с севера. Сам Авраам являлся вождем аморреян и был частью этого исторически подтвержденного переселения. Он оказался вовлеченным в крупный мятеж против сверхдержавы того времени — III династии Ура, а Амар-Син (библейский Амрафел) из Ура послал огромную армию для подавления мятежа против городов на равнине (к югу от Мертвого моря). Лот,

родственник Авраама, был взят в плен, но затем спасен своим дядей. Лот вернулся в регион Мертвого моря и был свидетелем грандиозного катаклизма, уничтожившего города Содом и Гоморра. Следствием этой катастрофы стало массовое разрушение поселений раннего бронзового века в Арабахском бассейне.

Примерно через двести лет (в 1666 г. до н. э.) молодой человек по имени Иосиф стал визирем при дворе фараона Аменемхета III — наиболее могущественного царя XII династии. Он спас Египет от худших последствий голода, когда отвел воды одного из рукавов Нила в Файюмский бассейн через канал, который впоследствии стал известен под названием Бар-Юссеф («Канал Иосифа»). В награду азиатский визирь получил собственное поместье в регионе Восточной дельты в Гесеме, где он поселил своих еврейских сородичей (включая своего отца Иакова). Их долгому пребыванию в Египте соответствует культурная фаза, известная как MB II-A (ок. 1800—1440 гг. до н. э.). Иосиф умер и был похоронен в пирамидальной гробнице, украшенной его культовой статуей. Пустая гробница и статуя, разбитая в более позднее время, была откопана профессором Манфредом Битаком и группой австрийских археологов в Телл эд-Даба в наиболее ранних культурных слоях древнего города Аварис.

Моисей родился в середине XIII династии (ок. 1530 г. до н. э.) и был усыновлен женой фараона Ханеферра Себекхотепа IV — величайшего царя этой династии. Царевич Моисей вел войну в Куше от имени своего египетского отчима, но из-за интриг и династических трений был вынужден отправиться в изгнание. В течение нескольких десятилетий он оставался в общине кочевников-мадианитян, скитающих по пустыне Негев и Синайскому полуострову, и женился на дочери Иофана, священнослужителя Яхве. От своих мадианитянских родственников Моисей узнал об общем происхождении от «сыновей Авраамовых» (через Измаила и Исаака). Израильские рабы в Египте забыли историю своих предков и бога патриархов, но потомки Авраама, жившие в пустыне, сохранили знания о прошлом, благодаря устной традиции. Моисей, образованный царевич, знавший несколько языков, смог прочесть клинописные таблички, ходившие во всем регионе Ближнего Востока, благодаря их широкому распространению во время царствования Хаммурапи из Вавилона (1565—1523 гг. до н. э.). На этих табличках содержалась великая эпическая поэма о Древней Месопотамии, включая истории о сотворении мира, рае, Потопе и Вавилонской башне, в которых участвовал Энки/Эа — бог, которого называли «другом человека». Эа тождествен Йа (еврейск. *Йа*), божеству предков, почитаемому мадианитянами. Эа/Йа был тем богом, который обитал на горе Хорив среди черных пиков Южного Синая. Впоследствии, когда Моисей составлял легендарный библейский эпос — книгу Бытие, — месопотамские истории, связанные с Эа и его последователями, были

включены в его труд и стали одним из замечательнейших образцов древней литературы.

Вернувшись из изгнания, Моисей бросил вызов новому фараону — Дудимосу, призывая отпустить его народ из Египта и дать людям возможность поклоняться своему богу в его обители на Синае, но фараон отказался отпустить своих рабов и не позволил им уйти. В 1447 г. до н. э. на Египет обрушилось страшное несчастье, которое Манефон назвал «бичом Божиим», погубившее тысячи людей. Погибших бросали в наспех сделанные ямы (обнаруженные при раскопках в Телл эд-Даба / Аварисе в верхней части слоя G). Город Аварис, в котором проживала значительная часть рабского населения, вскоре был заброшен (пробел между слоем G и слоем F), когда Дети Яхве отбыли в Синай.

На горе Хорив (предположительно Гебель Муса) Моисей воспользовался недавно изобретенным протосинайским письмом (египетские иероглифы, использованные для представления символов семитского алфавита) для записи Законов Яхве. Эти старейшие скрижали еврейского Священного Писания были помещены в золотой сундук, известный как Ковчег Завета; их несли во главе армии, отправившейся на завоевание Земли обетованной.

Города среднего бронзового века — Иерихон, Гай и Асор — были разрушены и «посыпаны солью» Иисусом Навином и его армией. Все города, разграбленные Детми Яхве в библейском тексте, были разрушены в археологический период MB П-В (иначе известный как MB III). Затем состоялась грандиозная церемония Завета перед сверкающим белым монолитом, воздвигнутым в храме Ваал-Берита в Сихеме. Камень Завета Иисуса Навина по-прежнему стоит на том же месте, в центре современного города Наблус. Храм был впоследствии разрушен Авимелехом в период LB I, когда этот жестокий царь заживо сжег тысячу горожан в святилище Сихема.

Период Судей охватывает позднюю часть среднего бронзового века, вплоть до конца первой фазы позднего бронзового века (LB I). Затем, в период LB П-А, наступает золотой век Объединенной Монархии — эпоха Саула, Давида и Соломона.

Письма из архива Эль-Амарны (ок. 1020—1000 г. до н. э.), обнаруженные в царском городе Эхнатона, свидетельствуют о «еврейском бунте» Саула против филистимских правителей на прибрежной равнине. Цари Гефа и Мегиддо писали фараону, сообщая ему о смерти Саула (которого они называли Лавайей — именем, данным ему при рождении, которое означает «Лев Йа»), в то время как в других письмах повествуется о гибели Саула на горе Гелвуе и воцарении Давида (которого называют хурритским царским титулом *Тадуа*, или «возлюбленный Йа»). Во всех политических беспорядках амарнского периода в Сирии и Палестине участвовал царь

Амурру по имени Азиру. Это имя является сокращением от библейского Адазара, непримиримого врага царя Давида из Иерусалима.

На двадцатом году правления Эхнатона дворец Угарита был частично уничтожен пожаром. Три тысячи лет спустя была обнаружена крошечная глиняная табличка, извлеченная из обгоревших руин дворцового архива. На этой табличке содержится запись о солнечном затмении в Угарите, когда солнце садилось над Средиземным морем. Это почти уникальное событие (происходящее один раз каждые 4000 лет или около того), по расчетам с использованием астрономических компьютерных программ, произошло в 1012 г. до н. э. — почти на 350 лет позже традиционной даты двадцатого года правления Эхнатона, но именно тогда, когда фараон-еретик пришел на смену своему отцу Аменхотепу III, согласно Новой Хронологии. Таким образом это затмение подтверждает, что Эхнатон был современником Саула и Давида в эпоху основания Израильской монархии. Во время «нечестивого правления» Эхнатона были созданы политические условия для рождения царства Израиль.

Давиду наследовал Соломон, зять фараона Хоремхеба. Он построил величественные дворцы периода LB II-A в Мегиддо и Асоре. Его изображение содержится на замечательной резьбе по слоновой кости, обнаруженной при археологических раскопках дворца в Мегиддо (слой VIII). Финикийская строительная техника в Мегиддо периода позднего бронзового века идентична методам, использовавшимся при сооружении дворцов и храма Соломона в Иерусалиме (описанного в библейском тексте). Медные копии в Тимне/Фимне разрабатывались с максимальной интенсивностью в период LB II-A, когда Соломон отливал искусные бронзовые украшения для храма Яхве в столице Израиля. Копи были заброшены в период XX династии (IA I), когда разделенная монархия Израиля находилась под давлением арамейских набегов с севера, а государства Трансиордании восстали против своих некогда могущественных хозяев. Фортуна повернулась спиной к Детям Яхве, когда окружающие племена стали искать убежища в центральной части страны холмов, где они строили лагерь беженцев. Это поселения периода IA I-A, которые появились на центральных возвышенностях в это время. По словам Финкельштейна, пришельцы в культурном отношении не отличались от людей, уже живших в регионе. Это абсолютно верно — ведь они тоже были израильянами из Галилеи и Галаада, бежавшими от арамейского гнета при Бен-Ададе III и Азаиле (ок. 873—800 гг. до н. э.).

В Северном царстве возникла новая династия. Ассирийцы называли ее *Бит Амри*, или «Дом Амврия». Цари Амврий и Ахав основали новую столицу в Самарии и зимний дворец в Изрееле. В обоих местах эти израильские правители со своими дворами представлены керамикой периода IA I, обнаруженной в строительном заполнении фундаментов зданий,

принадлежавших более позднему царю, Иеровоаму II, во времена которого Северное царство Израиля снова превратилось в могущественное и богатое государство. Иеровоам соорудил каменные здания периодов Самария I и II. Он же построил казематные стены периода IA II-A и шестистворчатые ворота в Изрееле, Асоре, Газере и Мегиддо. Но через двадцать лет после смерти Иеровоама царство Израиль покорилось Саргону II, и царская столица в Самарии перешла в руки наместника ассирийской провинции.

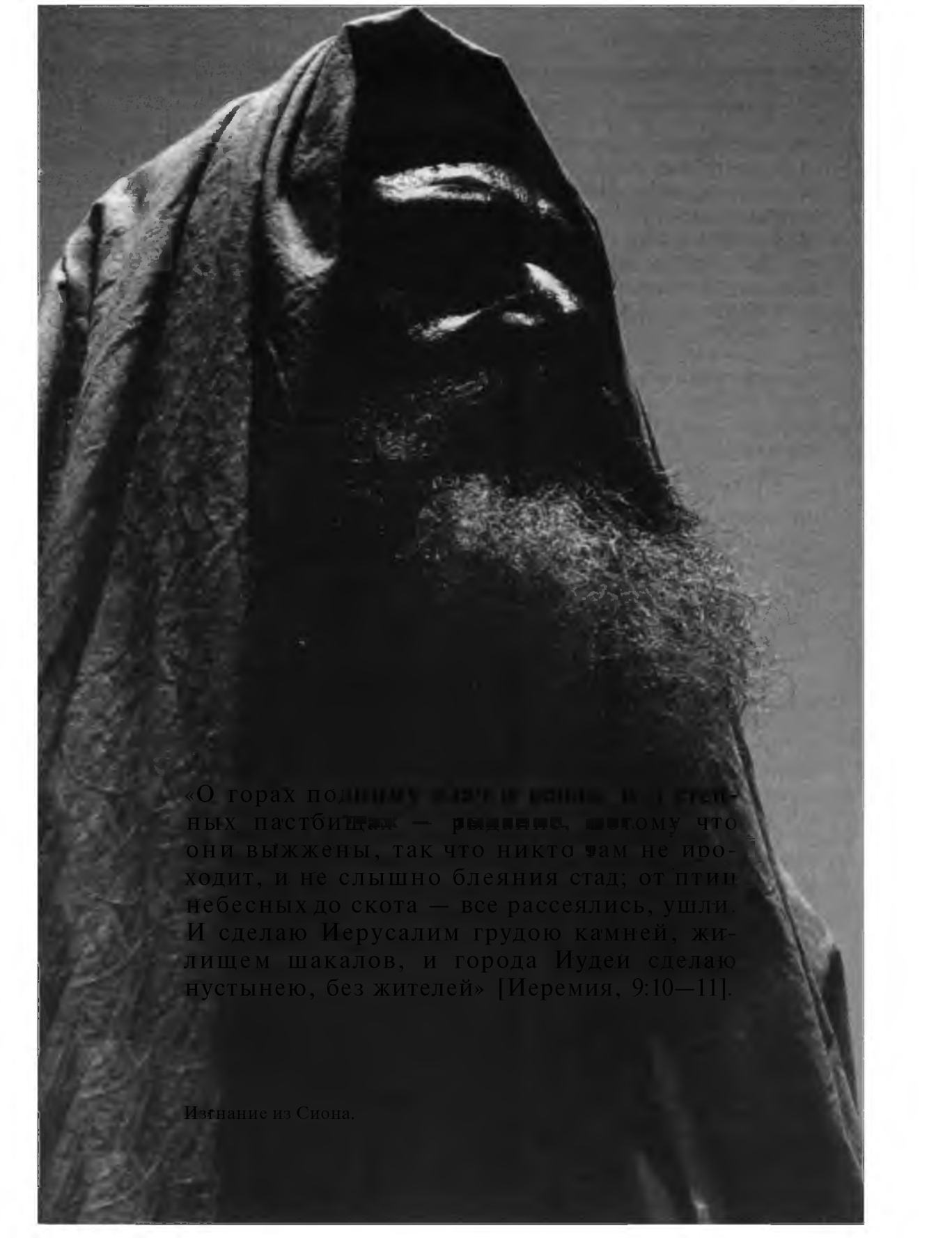
Через сто лет Ассирия тоже подчинилась новой региональной державе — Вавилону. Царство Иудея держалось против ассирийцев, несмотря на утрату крупных городов, таких, как Лакшиш (слой IV), под натиском мощной армии Семнахериба, однако потом пришли вавилоняне. Армия Вавилона при Навуходоносоре II была слишком сильной для изолированного Иудейского государства. Лакшиш (слой II) был осажден и разграблен в 599 г. до н. э., а Иерусалим капитулировал в следующем году, и его новый царь Иехония отправился в ссылку. Десять лет спустя Седекия, последний правитель Иерусалима, восстал против вавилонского владычества, и Навуходоносор вернулся на юг, чтобы раз и навсегда положить конец притязаниям своего непокорного вассала. Священный город Яхве пал в 587 г. до н. э., а остатки его населения были депортированы в Месопотамию. Иерусалим со своим величественным храмом подвергся систематическому разрушению и был превращен в груды щебня, пригодные лишь для обитания диких животных.

Такова вкратце историческая модель, созданная Новой Хронологией и ставшая возможной после того, как археологические остатки Древнего мира были сопоставлены с правильными хронологическими датировками. Эта история в достаточной мере подкреплена стратиграфическими данными и ярко расцвечена хрониками могущественных соседей Израиля того времени. Она создает прочную и в конечном счете правдоподобную историческую основу для религиозного содержания библейского текста.

Утраченный завет Детей Яхве был возвращен из глубины веков. История, рассказанная в Библии, вышла из мифической мглы в светлое царство действительности.

«О горах подниму взор и воню и в степных пастбищах — рыдания, потому что они выжжены, так что никто там не проходит, и не слышно блеяния стад; от птиц небесных до скота — все рассеялись, ушли. И сделаю Иерусалим грудой камней, жилищем шакалов, и города Иудеи сделаю пустынею, без жителей» [Иеремия, 9:10—11].

Изгнание из Сиона.

БЛАГОДАРНОСТЬ АВТОРА

Как обычно, я должен поблагодарить моих друзей и коллег за помощь в составлении этого сложного и солидного тома. Их поддержка и советы были неоценимыми для меня. Опыт библейского исследователя Питера Ван дер Вина всегда находился на расстоянии телефонного звонка или вызова по электронной почте, а его информация неизменно оказывалась увлекательной и научно выверенной. Ряд идей в книге «Утраченный Завет» был подан Питером или рожден в совместных дискуссиях по вопросам Новой Хронологии. Я с большим интересом ожидаю выхода в свет его докторской диссертации о периоде IA II-C в Израиле. Спасибо тебе, Питер: ты был для меня постоянным источником вдохновения.

То же самое относится к д-ру Джону Бимсону, трудами которого, как вы могли убедиться, я часто пользовался в этой книге. Бернард Ньюгрош тоже помог, предоставив свое подробное исследование по Новой Хронологии месопотамской истории и сверив те части книги, которые опираются на точную синхронизацию событий в Ассирии и Вавилоне. Следует поблагодарить двух астрономов, Уэйна Митчелла и д-ра Дэвида Лэппина, за их поразительную работу по расчетам затмений и лунных календарных последовательностей, записанных в древних текстах. Их выводы оказали мощную поддержку модели Новой Хронологии, предложенной в моей книге, и придали мне уверенности для продолжения своих собственных исторических исследований.

Мой исследователь Альда Уотсон проделала безукоризненную работу по сведению огромного количества документов, которые были основным ресурсом для этого авторского проекта. Ее поездки в Британскую библиотеку и часы, проведенные в Интернете, дали массу увлекательного материала, придавшего живописность этой истории о происхождении Израиля.

Великолепные спутниковые фотографии и карты, разбросанные по тексту книги, были загружены с сайтов, связанных с НАСА, моим хорошим другом и компьютерным жокеем Эдвардом Роджерсом. Хочу выра-

зитель благодарность НАСА и американскому правительству за возможность бесплатного использования этих фотографий. Но Эдди заслуживает особой похвалы за выборку многих подходящих снимков из тысяч доступных — задача, которая сэкономила мне время для исследований. У меня сложилось впечатление, что Эдди получал удовольствие от этого вызова своим способностям, и я, безусловно, ценю его детективные навыки интернет-серфера и непреклонное упорство.

Мой веб-мастер Энди Гоу тоже оказал большую поддержку, и я благодарю его за усилия по созданию и обновлению сайта Nunki.net (официального сайта Дэвида Рола). Следует также поблагодарить Кэми Маккроу с потрясающим достижением: учреждение и проведение невероятно успешной групповой интернет-дискуссии, посвященной исследованиям в области Новой Хронологии. Если вы хотите лучше познакомиться с идеями, изложенными в моих книгах, и пообщаться с единомышленниками, интересующимися древней историей и хронологией, добро пожаловать на адрес: www.group.yahoo.com/group/NewChronology. Вы сможете познакомиться со всеми членами дискуссионного клуба Ками, которые находятся в сети, и обсудить сотни тем, связанных с продолжающимися исследованиями Новой Хронологии.

Я также должен поблагодарить людей из средств массовой информации, с которыми я работаю в последнее время и которые доносят многие мои идеи до телевизионных экранов. Это продюсеры Ричард Дентон, Наджаф Ризк и Эли Хоури, режиссеры Питер Миннс и Моуна Мойнауэр, операторы Дэнни Рорер, Кейт Вудс и Фуат Слейман. Благодарю всех за трудную и упорную работу.

Мой закадычный друг Тони Барнс, который был моим верным «Пятницей» во многих экспедициях и съемочных поездках за последние четыре года, постоянно подбадривал и поощрял меня. Спасибо, Тони, за то, что был рядом!

То же самое относится ко всем моим друзьям из Сассекского общества египтологии, особенно к председателю Джанет Уилтон, которая всегда была готова протянуть руку помощи в этой очень напряженной работе. Джанет — одна из самых работоспособных и энергичных людей, которых я когда-либо знал. Для нее нет ничего невозможного, и она делает то, к чему другие боятся даже подступиться. Спасибо, Джанет, за то, что все шло своим чередом, пока я с головой уходил в съемку очередного фильма, работу над книгой или бросался на охоту за несбыточной мечтой. Если вы хотите получить информацию о Сассекском обществе египтологии (почетным президентом которого я являюсь), обратитесь по адресу: www.egyptology-uk.com.

В этом сообщении я также должен упомянуть безупречную работу и профессиональное руководство председателя ISIS Энтони ван дер Эльста.

Когда я покинул пост председателя Института междисциплинарных исследований (ISIS), основанного мною в 1983 году, то понимал, что будет трудно найти человека, который возьмет на себя груз ответственности за международную некоммерческую образовательную организацию с такой специализированной направленностью. Научные дебаты по Новой Хронологии перешли в надежные руки Энтони, а я удовлетворился очередной должностью почетного президента. За информацией об *ISIS* и *JACF* обращайтесь по адресу: www.Nunki.net/ISIS/

Майк Роулэнд, администратор и казначей ISIS, как обычно проводит безукоризненную работу по организации ежегодных конференций, которые я учредил в 1990 году. Майк не только заведует членскими вопросами и бухгалтерией ISIS более пятнадцати лет, но и возлагает на себя тяжкий груз ответственности по проведению четырех очень успешных конференций (две в Бакфаст-Эбби и две в Редингском университете), в которых принимают участие более тридцати ученых лекторов и более тысячи делегатов. Если вы хотите получить рассылку и стать делегатом одной из конференций, обращайтесь по адресу: Mike c/o Legend Conferences, 127 Porter Road, Basingstoke, Hants, RG22 4JT, UK.

Хочу также поблагодарить всех сотрудников издательств Century и Arrow — особенно моего редактора Марка Бута — за поддержку, которую они оказывали мне все эти годы. Не каждый издатель может проявлять такое терпение к автору, который выдает по одной книге каждые три года. С другой стороны, не каждый автор проводит столько времени на Ближнем Востоке, собирая исследовательский материал, поэтому, надеюсь, у меня есть достаточное оправдание. Спасибо, Марк, за понимание и поддержку.

Как всегда, моя жена Дитас получает последнюю благодарность, потому что она — это та скала, на которой основаны все мои усилия. Без ее постоянной нестигаемой поддержки я никогда бы не написал «Утраченный Завет» за те три года, которые прошли от замысла до готовой книги. Дитас снова набрала текст этого тома и во многих отношениях помогла мне справиться с задачей. Эта книга в такой же степени принадлежит ей, как и мне.

Моисею понадобилось сорок лет скитаний по Синаю, чтобы написать первые пять книг Ветхого Завета. Мне понадобилось всего лишь три года, чтобы переработать одиннадцать книг, повествующих об истории человечества от Эдемского сада до падения Иерусалима. По-моему, совсем неплохо. Надеюсь, вам понравился результат.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
--------------------	---

Часть первая

ИСТОКИ

Глава первая

АДАМ И РАЙСКИЙ САД	23
------------------------------	----

Глава вторая

ЕНОХ-ГРАДОСТРОИТЕЛЬ	39
-------------------------------	----

Глава третья

НОЙ И ПОТОП	55
-----------------------	----

Глава четвертая

НИМРОД И ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ	67
--------------------------------------	----

Глава пятая

СЫНОВЬЯ ХАМА	91
------------------------	----

Часть вторая

ГОДЫ СКИТАНИЙ

Глава шестая

АВРААМ-АМОРРЕЯНИН	123
-----------------------------	-----

Глава седьмая

ПУТЬ В РАБСТВО	161
--------------------------	-----

Глава восьмая

ИОСИФ, ВИЗИРЬ ЕГИПТА	169
--------------------------------	-----

Часть третья

ПУТЬ В ЗЕМЛЮ ОБЕТОВАННУЮ

Глава девятая

МОИСЕЙ, ЦАРЕВИЧ ЕГИПТА	195
----------------------------------	-----

Глава десятая

МОИСЕЙ И ИСХОД	225
--------------------------	-----

<i>Глава</i> <i>одиннадцатая</i>	
ИИСУС НАВИН И ЗАВОЕВАНИЕ ЗЕМЛИ ОБЕТОВАННОЙ	267

<i>Глава</i> <i>двенадцатая</i>	
КНИГА СУДЕЙ: ЦАРСТВО В ОЖИДАНИИ	291

Часть четвертая
ЛЕГЕНДАРНЫЕ ЦАРИ

<i>Глава</i> <i>тринадцатая</i>	
САУЛ И ЕВРЕЙСКИЙ МЯТЕЖ	329

<i>Глава</i> <i>четырнадцатая</i>	
ДАВИД, ЦАРЬ-ВОИН	355

<i>Глава</i> <i>пятнадцатая</i>	
СОЛОМОН	391

Часть пятая
ДВА ЦАРСТВА

<i>Глава</i> <i>шестнадцатая</i>	
РАСКОЛ	425

<i>Глава</i> <i>семнадцатая</i>	
КАК ПАЛИ СИЛЬНЫЕ!	461

<i>Глава</i> <i>восемнадцатая</i>	
ИЗГНАНИЕ	499

ЭПИЛОГ	513
------------------	-----

БЛАГОДАРНОСТЬ АВТОРА	523
--------------------------------	-----